

О.В. ЛАВРОВА

ЛЮБОВЬ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Ad hoc коучинг о людях «До востребования»

Г.Климт Поцелуй

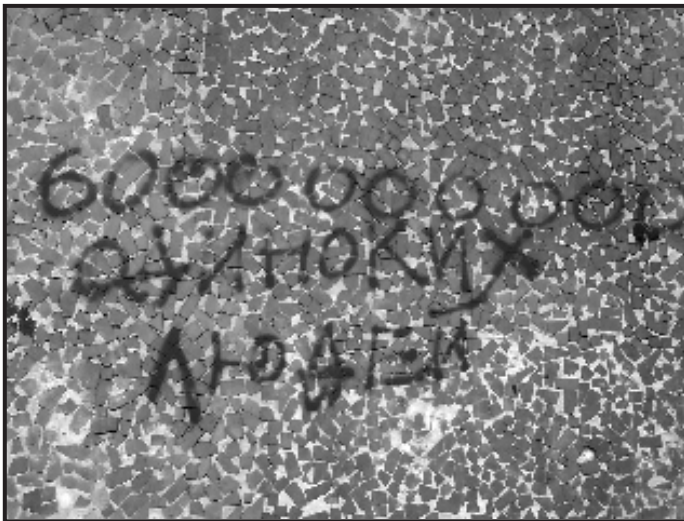
Москва 2010

Оксана Лаврова

ЛЮБОВЬ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Ad hoc коучинг о людях «До востребования»

ББК
УДК

Рецензенты: Решетников Михаил Михайлович – профессор, доктор психологических наук, ректор Восточно-Европейского ин-та психоанализа (Санкт-Петербург), Президент Европейской Конфедерации Психоаналитической Психотерапии (Вена); Филонович Сергей Ростиславович – профессор, доктор физ.-мат. наук, декан Высшей Школы менеджмента гос. ун-та Высшей Школы Экономики (Москва).

Рекомендовано к печати...

Лаврова Оксана.

Л13 Любовь в эпоху постмодерна. Ad hoc коучинг о людях «До требования» — М.: «Финпресс-Дело», 2009. — 440 с.

Монография представляет собой теоретико-методологическую разработку авторской модели персонального и корпоративного коучинга с позиции подхода «ad hoc», принятого в адхократической организационной культуре. Текст монографии является своего рода философско-психологическим «научным романом» написанном в жанре постмодернистского арт-хаоса.

Ad hoc коучинг или «коучинг для частного лица» представлен в монографии как вид постмодернистского психологического консалтинга, который опирается на традиции и правила организации диадического и группового взаимодействия в гуманистической, глубинной и экзистенциальной психотерапии, и обладает проспективным (в отличие от ретроспективного) фокусом анализа ситуации status quo. Модели традиционного поведенческого коучинга рассматриваются автором в качестве конвенциональных, дополнительных к собственно существованию субъекта в Мире и вторичных в практике ad hoc коучинга.

Книга адресована, прежде всего, тем руководителям и консультантам, которым понятны существующие ограничения «рамочной» жизни человека в современной организации и в современном обществе. А так же всем современным людям, размышляющим о смыслах, о нетленном, о любви и собственном жизненном пути.

ISBN

© Лаврова Оксана, 2009
© «Финпресс-Дело», 2009

Книга издана при финансовой поддержке Самарской Высшей Школы Менеджмента

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

СОДЕРЖАНИЕ

САМОУЧИТЕЛЬ НЕУДАЧНИКА.....	5
ПОСТМОДЕРН ЗДЕСЬ-И-СЕЙЧАС.....	18
• Семантика постмодерна.....	18
• Псевдос и мифологическое сознание.....	33
• В поисках Внутреннего Буратино.....	51
• Тень, знай свое место.....	63
• Пифагероизм и депрессия.....	69
• Теория дней недели, или профилактика шизофрении.....	79
• Субкультуры постмодерна.....	91
ЛЮБОВЬ НА САМОМ ДЕЛЕ.....	111
• Близкие и дистантные отношения.....	111
• Двойники: Эхо.....	120
• Двойники: Тень.....	128
• Зависимость-независимость как архетипическая пара.....	135
• Субкультурные стереотипы любви.....	138
• Алхимия любви.....	149
• Бытие в-месте.....	157
КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЙ КОУЧИНГ и ПОСТМОДЕРН.....	171
• Коучинг как трансляция отношений.....	171
• Объекты и субъекты коучинга.....	189
• Конвенциональные и реальные субъекты.....	204
• Ad hoc коучинг в стиле постмодерн.....	205
ПЕРСОНАЛЬНЫЙ AD HOC COACHING: ДИАЛОГИЧЕСКИЙ АРХЕТИП и МЕТАНАРРАТИВ.....	212
• Диалогический архетип.....	212
• Нарратив и дискурс.....	215
• Реконструкция внутреннего диалога.....	225
• Редукция и децентрация.....	247
• Отождествление и разотождествление.....	261
• Интроецированные и реальные объекты.....	273
• Рефлексия «интра» и «экстра».....	277
• Ризоматика Эго.....	280
ДАЛЬНЕЙШАЯ ЦЕЛОКУПНОСТЬ AD HOC — УСИЛИЙ.....	283
• Ad hoc coaching — психотерапия воли.....	283
• Онтологическая стратегия.....	295

• Онтопатология	299
• Геометрия смысла	304
• Временное	308

**КОРПОРАТИВНЫЙ АД НОС КОУЧИНГ:
ДУХОВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ
ОРГАНИЗАЦИИ .....**

• Организация — это люди	318
• Духовный менеджмент	332
• Бессознательное организации	347
• Откликнутость пространства	362
• Организационная клиника	367
• Лидерство и одиночество	374
• Гендер и постмодерн	385
• Иронический тест гендерных метафор	397

В БАНКЕТНО-ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ .....

ДИСКУРСЫ ГИПЕРТЕКСТА .....

САМОУЧИТЕЛЬ НЕУДАЧНИКА

Любовью сегодня не живут, — ее потребляют в разнообразных материальных формах. И хотя трудно представить себе человека, который мог бы жить вне этих взаимных энергий, которые делают нас живыми и уязвимыми, любовь в эпоху постмодерна не имеет ведущей ценности, даже наоборот, считается инфантильным рудиментом, свидетельствующим о недостаточной твердости души. С торжественным шествием сексуальной революции по планете любовь перестала быть личной тайной, вмещающей в себя интимную телесность, но превосходящая ее по сути. Возможно, потому главным переживанием человека эпохи постмодерна является одиночество, которое вообще разделить с кем-то предельно сложно, а сегодня — почти невозможно в связи с повсеместной разочарованностью, циничностью и социальной устремленностью. Погруженному в масскульт большинству нужен Успех, который имеет строго определенные «размеры», сравнимые с другими «размерами». Во всеобщей гонке за социальными достижениями и повальным стремлением к одинаковой для всех и каждого УСПЕШНОСТИ, ставшими нормой нашего времени, должно было бы уже возникнуть среди обладателей власти, денег и свободного секса искомое счастье, но почему-то усилилось тотальное одиночество душ. Рассуждая в этой книге об отношениях бытийствующего человека с Миром в современную эпоху, и подвергая рефлексивному анализу контекстуальные по отношению к Я субкультуры с исходными допущениями и провозглашенными ценностями, приходишь к простому выводу, что только Любовь подлинного Я может спасти Мир от отчаянья и апокалипсиса среди распространяющихся со скоростью эпидемий фетишей ЛУЧШЕГО. **Любовь как качество подлинной включенности в Мир, Другого и Трансцендентное.**

Это ироничный гипертекст, **рекурсивный дискурс** с записями размышлений, цитатами, *verbatim*ами разных людей эпохи постмодерна, пытающихся до сей поры **искать Себя и располагать свое существование в Мире соразмерно со своими возможностями и ожиданиями Мира.** Как выясняется, это и есть самое сложное в жизни каждого из нас. Мир к нам равнодушен и не готов соответствовать нашим ожиданиям. Но мы часто не можем допустить, что, несмотря на это, никто нам не запрещает **БЫТЬ теми, кто мы ЕСТЬ.** С одной оговоркой — там, где нас не ждали, но вынуждены были принять.

Идея успешности сегодня, как любая идея в массовой культуре, имеет определенную безусловную сверхценностную наполненность, что сближает культуру постмодерна с предыдущей эпохой, эпохой модерна, на протяжении которой на кастинге сверхценностей побеждали то религии, то наука, то коммунизм, то демократия. Сверхценность как таковая является качеством паранойяльного сознания, которое, как известно, гипнотически влияет на массы. Мы это уже проходили с социализмом и со «светлым будущим». На этом фоне наш родной русский Обломов «обломился» в современном массовом сознании окончательно. Бегущий, озабоченный результатами и достижениями российский субъект выглядит гораздо убедительнее и вызывает уважение масс. Что с ним происходит в промежутках между достижениями, никого не интересует, в том числе и самого бегущего. Старческий оклик: «Ребята, во имя чего томимся, стимул-то какой?..» — встречает общее недоумение и досаду от бездарно теряющегося времени. Очевидно, во имя образа успешного человека в глазах общественности, который один и может быть обещанием нового «светлого будущего» — одного на всех, еще одной химерой, легко вошедший в пазл промелькнувшей 70-летней гонке за «нашей целью — коммунизмом».

Любое сколь угодно малое отличие от массы воспринимается самой массой как прямое оскорбление, а сам отличившийся очень скоро начинает чувствовать, как угроза его спокойного существования тает на глазах. Простое допущение об индивидуальном пути приглашает путешествующего занять позу, единственно удобную для него, но раздражающую массу, желающую большинства и регулярно избавляющуюся от всех дерзнувших.

Очевидно, что какое-то время жизни человек посвящает тому, чтобы усвоить правила и нормы извне. Пробуя себя в «приносящих счастье» рецептах существования, он быстро обнаруживает, что искомого счастья они не приносят, из чего следует, что «на свете счастья нет...», а покой «нам только снится...». Очень похоже, что за словом «счастье» скрывается не общий, а личный смысл бытия. Но ведь нужно рискнуть и остаться одному — наедине со своей жизнью, а это как-то очень невесело, — особенно сначала... Истинные ценности уже открыты и провозглашены человечеством, и можно их просто выучить и бездумно повторять, но — можно отыскать как свои собственные, ВСПОМНИТЬ и все-таки «своими словами» выразить и жить ими изнутри. И эти два способа обращения с трансценденцией отличаются друг от друга как шедевр Леонардо да Винчи «Мона Лиза дэль Джокондо» от его многочисленных репродукций.

Вот такая ргостая идея, никого не поражающая своей новизной, — признаться себе в том, что *искать себя, непохожего ни на кого, и находить единственно возможные отношения с миром* гораздо увлекательнее скучного восхождения по карьерной лестнице и обрастания степенями, званиями и погонами, увеличивающими социальный вес и сокращающими свободу.

От самого человека зависит то, сумеет ли он встретиться **с собой** и **с Другими** или пройдет мимо, не заметив. Те, кто считают, что работу по поиску себя и пониманию Другого сделает за них Мир, — пребывают в химерах социальных стереотипов. Те, кто думают, что никто, кроме них самих, ничего знать толком и не может, — пребывают в чудовищной увлеченности собой в Мире, который может быть всего лишь их отражением и существует независимо от них. Если я хочу, чтобы мир заметил меня, то начать нужно не с Мира, а с себя. Как те, кто готов быть кем угодно, но не собой, лишь бы его заметили, так и те, кому наплевать на мнение социальной среды, потому что они-де особенные и их никому не понять, одинаково обречены, т. к. выбирают либо в пользу Мира, либо в пользу себя. Только те, кто рискует быть время от времени непонятыми, непринятыми, но — самими собой — в непрерывном поиске этого СЕБЯ, — и готовы принимать этот МИР, искать и воссоздавать в нем свое место и нести за него ответственность, — те могут ЖИТЬ и БЫТЬ.

Большинство людей, с которыми мне довелось работать, страдали не от того, что им *чего-то не удалось*, а от того, что **удалось что-то НЕ ТО**. Ответ на вопрос: «А смысл?» — всегда остается открытым и собственно-личным, а в Мире Вещей, в котором мы все заточены, он совершенно не нужен. Попробуйте примерить к себе следующие общие вопросы:

- Я успешен(а) в профессиональной деятельности?
- Я счастлив(а) в личной жизни?
- Достаточно ли у меня денег?
- Могу ли я назвать себя лучшим (ей)?
- А здоровье?

Согласно стереотипному общему счастью для достижения оногo Вам необходимо быть успешным в профессиональной деятельности, счастливым в личной жизни, иметь много денег, хорошее здоровье, считать себя значительной фигурой на фоне неудачников, у которых чего-то не хватает из перечисленного списка, и получать подтверждение своей значительности от окружающих. Если у Вас чего-то нет, то Вы, конечно, вынуждены восполнять дефицитарный минимум и переживать сразу же по обретению оногo *общепринятое типичное счастье*.

Не факт, что, достигнув этого, Вы наконец-то почувствуете себя счастливым. Достичь типичного, как показывает жизнь, довольно легко, — *а дальше-то что делать?* Это и есть одна из самых распространенных иллюзий и самая распространенная форма приспособления к «окружающей среде» — усвоение социальных стереотипов. С этой задачей большинство людей справляется к 25–32 годам. И на первых этапах стереотипы защищают нас, как приспособленцев, и они необходимы для интеграции в социум на правах исполнителя, но на этапе взрослой жизни эти же стереотипы держат нас в ловушке и мешают развитию и росту.

Сегодня главными *внешними* признаками успешности считаются:

- материальное благополучие (деньги);
- социальное положение (слава, власть),
- брэнды образования (фетиши причастности к людям первого сорта);

— семейная эстетика (не КТО мои домашние, а КАКИЕ они соци-ально).

Но каков смысл в приобретении всего этого:

- Зачем мне нужны деньги и статус?
- Как я зарабатываю деньги, получаю статус?
- Кто я без должностей и званий?
- Для чего мне нужно участие в гонке за социальным благополучием?
- Сколько стоит мое участие для организаторов гонки?
- Есть ли хоть какой-то смысл *ДЛЯ МЕНЯ* во всем происходящем?

За общей стереотипной успешностью скрываются совершенно разные люди, которые могут быть счастливы по-разному, но из-за озабоченности и зависимости от мнения окружающих они старательно создают приличный «фасад», который может не иметь ничего общего с создателем. Цель этого маскарада — убедить Мир, а затем и себя в том, что «Я — НЕ НЕУДАЧНИК!».

Один из тезисов данного дискурса состоит в следующем утверждении: *все существующие истории о счастливицах слишком преувеличены. Любой из нас — самый обычный неудачник. Разница лишь в том, на каком этапе жизни мы находимся — на этапе преодоления неудач или на этапе торжества справедливости в обретении удачи совпадения с собой и с миром.*

МИФ об одном человеке «До востребования»

Потерпел крах в бизнесе в возрасте 31 года. Снова потерпел крах в бизнесе в возрасте 34 лет. Когда ему было 35, его любимая девушка умерла. В возрасте 36 лет был на грани серьезного нервного заболевания. Проиграл местные выборы в возрасте 38 лет. Проиграл выборы в Конгресс в возрасте 43 лет. Проиграл выборы в Сенат в возрасте 55 лет. Не получил назначение на пост вице-президента в возрасте 56 лет. Проиграл выборы в Сенат в возрасте 58 лет. Был избран президентом США в возрасте 60 лет. Этим человеком был Авраам Линкольн.

Идея парадоксальной трактовки успешности — через качество неудачи — не является новой и оригинальной. Неизвестно, кто первый сформулировал эту мысль, но в XX веке ее произнес внятно С. Беккет: «Попытайся вновь... Терпи неудачу снова... Неудачествуй лучше...». У Э. Самюэlsa существует целая система представлений о лидерстве как искусстве неудачи. С некоторой натяжкой признание собственной греховности в христианстве, с которой начинается духовный рост человека, можно причислить к этому же семантическому ряду: нет человека без греха, как нет других людей, кроме грешников (читай — неудачников).

Перестать гнаться за соответствием своего образа успешному с точки зрения большинства — уже поступок. Действительно — то, что Я делаю, может выглядеть и глупо, и нелогично, и быть похожим на неуспешность... Но — парадоксальность личных решений и выборов скорее

приблизит Я к Я, а логичность и здравый смысл Я — к Мы, к усредненно-му большинству. Не уверена, что мрачный облик С. Кьеркегора вдохновит читателя, однако стоит заметить, что он стал самим собой — певцом печали Одиночества, отказавшись от женитьбы на любимой женщине. Обретя социальный покой обладания возлюбленной, он никогда не стал бы Сереном Кьеркегором — таким, каким его знаем мы сейчас. Не идти по пути логики здравого смысла, а искать парадоксальные пути — что-то похожее на путь поиска себя...

Акты онтологические

Когда кто-то бывает погружен в себя, располагающиеся вокруг люди обычно спрашивают: «Что-то случилось?». Неужели человек, замирающий при внутреннем взоре внутрь самого себя, так нелепо выглядит?.. А насколько вообще мы способны хоть что-то подлинное узреть в самих себе, непонятно... Возможно ли ожидать, что мир в лице соотечественников и других равнодушных субъектов сообщит мне хоть что-нибудь существенное и правдоподобное — обо мне ли, о себе ли?.. Мы ничего не понимаем. Либо делаем вид, что понимаем, и даже начинаем в это верить. Во что?... В то, что семья — это ячейка общества? Да. Но не ячейка любви и счастья. В то, что человек от природы добр? Конечно, только если это не касается близких отношений. Только к самому любимому человеку можно отнести с безумным остервенением. В то, что я — человек разумный?.. Кошки выглядят счастливее...

Быть непрерывно неудачником, причем точно соответствующим противоположностью стереотипной успешности, — тоже вполне обоснованный самоподтверждающийся выбор. Если захотеть им стать, то нужно поверить в то, что в жизни уже ничто никогда не изменится, и перестать совершать работу усилий и преодоления. И еще при этом важно регулярно находить подтверждения тому, что Другим уготовано счастье, а неудачнику — нет...

Что важнее — как-то выглядеть в чьих-то глазах снаружи или быть кем-то внутри? Часто снаружи разные люди выглядят довольно одинаково. За успешной и презентабельной персоной может скрываться имитатор и мошенник и с *равной вероятностью* — самодостаточная и зрелая личность. Первая построена «на продажу» и получение личных дивидендов, а вторая — случайно, — просто так получилось в результате. Точно так же за личиной «социального дезадаптанта» может скрываться как придуманная и дефектная личность, так и творческое «Я», которому необходимо особое отношение мира для того, чтобы выжить в нем. Главное всегда находится внутри. Снаружи может быть все, что угодно...

«Несократимая точка зрения» по Жилью Делезу —
индивидуальная душа, которая одна способна выразить мир —
тогда, когда она имеет СВОЮ точку зрения...

Хайдеггеровский «das Man» — усредненный человек современного общества — образец нынешнего идеала успешности. Он не КТО, а НЕКТО. Он живет некой средней жизнью, обладателями которой являют-

ся многие, что гарантирует им причастность к общепринятым признакам успешности счастья.

«Развоплощенный безучастный» субъект М. М. Бахтина — потребитель и приобретатель ПРИЗНАКОВ — *призраков*. Приобретая одни призраки, скоро он остановится перед необходимостью приобрести другие, затем следующие — и так до бесконечности... Представьте, например, процесс регулярной смены моделей мобильных телефонов и персональных компьютеров, — вы не успеваете освоить возможности нынешних, как вам уже предлагают другие, с таким количеством функций, что воспользоваться всеми ими смогут лишь современные люди, обретающие вместе с техникой магию всемогущества.

Чистое отсутствие, непроявленность «Я» Жак Деррида называл БЕЗУМИЕМ.

**Каждый из нас отчасти отсутствует, т. к. только приближается к себе,
и в этом смысле каждый достаточно безумен, -
настолько, насколько определяет ту степень, с которой искажает и мир, и себя...**

«Ad hoc» в переводе с латинского означает буквально следующее — «для частного (этого, данного) случая». Популярное сегодня слово «coaching», по всей видимости, известное счастливому обладателю этой книги, оказывающее гипнотическое действие на массовое сознание, будет часто встречаться на страницах этой книги, иначе зачем было его писать на титульном листе? Смысл термина «ad hoc» coaching по замыслу в том, что существует только один способ сделать свою жизнь собственничной — МОИ. Других — общих, типичных — просто не существует, это иллюзия. Попытка присоединиться к большинству не приносит ничего, кроме мимолетной удовлетворенности и последующего разочарования. Единственно возможный выбор, который может сделать любой человек, — это выбор в пользу своей уникальности и единичности, которая, собственно, и является знаком принадлежности к миру — в его абсолютном трансцендентном измерении. Все, что в посвященном «ad hoc» coaching дискурсе произнесено, есть попытка привести жизнь к единичному и к сакральному основаниям. «Ad hoc» coaching вторичен по отношению к Бытию, это всего лишь вид профессиональной деятельности, который не может конкурировать с вечностью — с ЛЮБОВЬЮ, поскольку тленное проходит, а нетленное пребывает... Метафора человека «До востребования» именуется то переходное состояние, на первый взгляд кажущееся непродуктивным, в котором свершаются переживания непричастности к социуму и одновременно причастности к собственничному и/или к Трансцендентному. Важно, чтобы из этого состояния был найден аутентичный способ воплощения причастности к Миру, обрести который без потери себя и связи с нетленным удастся далеко не каждому.

«Ad hoc» coaching как творческая модель персонального коучинга, социального инструмента по оказанию помощи в установлении удовлетворительных отношений с Миром, являет собой вполне НЕструктурное

изложение основного смысла профессиональной деятельности психолога в эпоху постмодерна. Надо признаться, что «ad hoc» coaching далек от общепринятых поведенческих моделей коучинга, направленных на то, чтобы как можно лучше «заточить» клиента под социум и помочь ему набрать как можно больше баллов. Наоборот, практика «ad hoc» коучинга, ориентируясь в большинстве своем на глубинные и экзистенциальные модели психологического консалтинга, строится таким образом, чтобы коучируемые обрели в пространстве личных долженствований максимально *независимую позицию в мире*.

Убеждена, что никакая модель коучинга не может быть свободна от общего психотерапевтического наследия просто потому, что коучинг представляет собой не что иное, как встречу ДВОИХ людей, которые разговаривают друг с другом. Тем не менее разница между постмодернистской моделью персонального коучинга и модернистской психотерапией существует:

- *в позиции к клиенту* — в психотерапии аналитик является родительским объектом, отвечающим ожиданиям принятия, «контейнером» для его чувств, а в коучинге консультант является **оппонентом и партнером**, что, конечно, встречается и в психотерапевтической позиции тоже, но на этапе ее завершения;
- *в фокусе самой работы с клиентом* — в психотерапии, особенно глубинной, фокус чаще находится в области интроецированной реальности где-то на грани сознательного и бессознательного клиента, а в коучинге — в области эквивалентов Мира и отношений с ним, в поиске реальных точек приложения **сознательных усилий в актуальном настоящем** клиента под личную ответственность, что, конечно, встречается и в психотерапевтической позиции тоже — как один из ее аспектов.

Когнитивно-бихевиоральное направление психотерапии предоставило в распоряжение психологов арсенал техник и когнитивных схем, упаковывающих сознательные представления клиентов в более четкие рамки и корректирующих их поведение под более адаптивное. Эти научно-практические достижения интегрированы традиционным коучингом, и они работают там точно так же, как и в ситуации индивидуального психологического консультирования. Экзистенциально-гуманистический подход в психологии и психотерапии, который немногим старше коучинга, провозгласил вслед за М. Хайдеггером принцип «здесь-и-сейчас» Бытия (Dasein) и принцип равноправных партнерских отношений с клиентом, которые сегодня применяются в любой психологической практике, и в коучинге в том числе.

Психоаналитическое и юнгианское направления современной психологии и психотерапии работают с неявным бессознательным планом человеческого бытия, придавая ему онтологический статус и имея уникальные и прозрачные методы работы с ним, что является областью компетенции только подготовленного специалиста. Неизвестно, насколько коуч без психологического образования и профессиональной подготов-

ки к деятельности консультанта способен распознать бессознательные явления и отличить их от сознательных, т. е. работать в объемных измерениях диадных коммуникаций, включающих невербальный контекст, символическое мышление и бессознательные проекции, например. Если традиционный, *конвенциональный коучинг* не работает с бессознательным, то это не означает, что бессознательное в нем перестает существовать. Уверена, что без профессиональной рефлексии, требующей не только знаний, но и владения определенными психологическими методами, невозможно оказать клиенту именно ту помощь, которая ему необходима.

Случай из жизни (из Всемирной Ризомы)

Однажды ко мне за помощью обратилась одна моя знакомая. Незадолго до этого я занимался с ней коучингом, и она с доверием относилась ко мне и к этому методу. Ее дочь страдала от болезни, которой стыдилась, поэтому она не хотела обращаться в мед. учреждения за помощью и вообще с кем бы то ни было обсуждать эту тему... Все это потихоньку привело ее в состояние тяжелой депрессии, и мать уже боялась оставлять дочь одну.

Я не являюсь психотерапевтом (у меня нет высшего образования в области психотерапии или психиатрии), поэтому просьба помочь оказалась несколько неожиданной для меня, но и отказать я не мог.

Мы начали работать, причем это не был традиционный формат коуч-сессии, скорее это был мягкий разговор. Сначала ключевыми фразами девушки были: не хочу, не могу, надоело, устала, нет сил, не хочу жить, зачем все это надо ...

Задавая вопросы о том, чего ей все-таки хочется или хотелось раньше, о чем она мечтала в детстве, нам удалось выявить ее «забитую, загнанную на задворки жизни» мечту. И в этот момент лицо моего клиента стало светлеть... Мы наметили небольшой план того, что она может сделать, чтобы приблизиться к своей мечте. К концу нашей беседы мы уже говорили в формате «могу, сделаю, хочу».

Таким образом, применив методику коучинга, мне удалось вывести человека из тяжелой депрессии. Причем видимый результат появился уже через 30–40 минут работы!

Несколько человек (в т.ч. мать девушки) сказали мне, что ее лицо значительно прояснилось, стало более светлым. Это было для меня лучшей наградой! И, во всяком случае, речь о самоубийстве больше не шла. (**Коуч Дмитрий Волков**)

Профессиональный психологический комментарий: Д. Волков либо не смог отличить «тяжелую депрессию» от обычного ипохондрического настроения, либо больше никогда не видел эту клиентку и не знал, что она быстро вернулась в прежнее депрессивное состояние. Депрессии чудесным образом не излечиваются, к сожалению...

Созидание в *конвенциональном коучинге* жизни как пути к победе под руководством «тренера», «натаскивание» и регулярная тренировка определенных навыков необходимы только тем, кто чувствует себя аутсайдером и хочет вырастить из себя лидера и удачника, осваивая правила получения мест под солнцем в этом Мире. Аутсайдеры, строго говоря, могут стать только псевдо-лидерами, а лидеры, которых меньшинство, обычно не нуждаются в «выращивании». Для подавляющего

большинства людей задача адаптации к Миру может стать конечной целью жизни. Но когда правила уже известны и места получены, эта задача трансформируется в качественно иную — индивидуальную, которая только про меня и про то, что я могу ДАТЬ Миру. Приспособление к Миру путем принесения в жертву самого себя ради ПОЛУЧЕНИЯ определенных благ и гарантий не может считаться адаптацией — скорее это можно назвать эксплуатацией.

Конвенциональный коучинг является «новой позитивной психотерапией», т. к. он обращается не к проблемному дискурсу клиентского запроса, т. е. не к дефицитарной области, а к дискурсу ресурсов и неиспользованных возможностей, опираясь на принципы, механизмы и методы, разработанные диалогическими формами человеческой культуры и современной **практической психологии**. Логика здравого смысла Сталкеров «новой психотерапии» позволяет иначе ставить и решать задачи адаптации к Миру, — особому ускользающему и депрессивному Миру эпохи постмодерна, отношения с которым на основании этой логики предполагается строить структурно и рационально, невзирая на то, что «Зона» устроена иррационально. Традиционный рациональный коучинг обращен к нарциссической и работоголической субкультурам постмодерна, предлагая всем и каждому максимально использовать свои возможности. Непонятно, — зачем? И это серьезный вопрос для депрессивного человека. Психотерапевтическая задача адаптации человека к Миру обычно решается в особо сложных случаях для пациентов с психотическими расстройствами, т. к. они не могут самостоятельно интегрироваться в Мир. Большинство людей, обращающихся сегодня за психотерапевтической помощью и коучингом, уже интегрированы в Мир, и поэтому им не требуется «дотягиваться до нормы», наоборот, их запросом скорее является то, как выйти за ее пределы, сохранив наработанные адаптационные механизмы.

Сколько бы не утверждали, что:

Коучинг — это процесс самостоятельного развития, который дает клиентам ясное представление о том, кто они, что они делают, к чему стремятся и почему стремятся именно к этому —

позвольте усомниться в том, что самостоятельное развитие должно непременно протекать при участии какого-то постороннего.

Известно, что за вывеской подлинно человеческого отношения в бизнесе слишком часто скрывается очередная эксплуататорская манипуляция сознанием или простое желание заработать денег, просто делая (дее)причастный вид:

Коучинг сосредотачивает людей на выполнении дел, которые увеличивают прибыль организации. Во-вторых, он дает компании-клиенту «капитал» самомотивации и ответственности персонала, которые максимизируют продуктивность и эффективность организации, что опять же ведет к увеличению прибыли. Коучинг позволяет получить инициативных и деятельных сотрудников, которые по своему желанию выкладываются на все 100%.

По-видимому, коучинг окончательно проложил жесткий водораздел между медицинской и немедицинской моделями психотерапии и консультирования, избрав для своей практической деятельности новую декартову систему координат — вместо системы «здоровый-больной» появилась система «успешный-неуспешный».

В моей практической деятельности и коучинг, и психотерапия могут быть формами работы с одним и тем же человеком. В том случае, когда ему необходимо переосмыслить свой прежний опыт, увидеть «слепые пятна» и что-то допережить (ретро-направление), — я предложу ему глубинную психотерапию. А тогда, когда он решает задачи интеграции в социум собой таким, каков он есть, — *ad hoc* коучинг. Мне кажется, что само изменение имени «психоТерапия» — лечебного термина, подразумевающего некоторое нездоровье, несоответствие, на нейтральный и неопределенный заморский термин «коучинг» свидетельствует о смене установок: сегодня людям важнее ставить позитивные Цели в настоящем и достигать их, вместо того чтобы концентрироваться на негативных событиях и всякий раз обращаться к прошлому в поисках их причин. Видимо, коучинг есть живое свидетельство становления самостоятельного немедицинского вида психологической помощи для взрослых, решающих взрослые проблемы под свою ответственность, отыгравших все свои претензии к родителям и пытающихся понять, кто они, куда идут и зачем?

Дирижером процесса в *ad hoc* коучинге является не коуч, а Самость коучируемого. Обнаружение дирижера (и Дирижера) происходит в процессе индивидуации, который может сопровождаться или не сопровождаться психотерапией или коучингом, — движение вперед происходит. И у каждого человека этот процесс — свой. С принятием Я трансцендентной связи может быть изменена сама точка отсчета жизни, становящаяся из сугубо индивидуальной и соответствующей Замыслу. Никакие компромиссы Я с самим собой невозможны, т. к. в результате теряется само Я, а вместе с ним и осмысленный с его помощью Мир. Поскольку логике недоступно понимание сложности Бытия то бессмысленно пытаться создавать структурированный Текст о собственном Бытии, тем более что совершенные Тексты о всеобщем Бытии, которые все равно про каждого из нас, уже созданы и почитаются как священные. Тем не менее личная история поиска СЕБЯ и СВОЕГО МЕСТА В МИРЕ в тот момент жизни, когда это как-то было схвачено мыслью, представляет собой маленькое СОКРОВИЩЕ, которое можно наблюдать, но взять с собой невозможно. Оно уникально — к великому сожалению для надеющихся найти здесь ответы на свои вопросы.

Попытка разделить человечество на два сообщества: успешных и неуспешных, — одно из проявлений архаичного и инфантильного мыслительного акта по принципу «либо-либо». Сам принцип представляет собой логическую ловушку, т. к. из двух равноочевидных начал необходимо выбрать одно: кто был первым: курица или яйцо? В этом «или» заключается ошибка, приносимая некорректной логикой «или-или». Когда есть и курица, и яйцо, выбирать первичное уже невозможно и бессмысленно — сущности из одной, первоначальной, стало две.

С этих позиций знаменитое гамлетовское «*быть или не быть?*» относится все к той же категории некорректно сформулированных вопросов, и именно в этой формулировке он приносит искомое экзистенциальное мучение. Хотя, если рассуждать о выборе субъекта, то из каждого «не быть» он сам выбирает, продолжать ему «не быть» дальше «или стоит оказать сопротивление»? Выбор очень простой — либо оставаться в бездействии, либо совершать бесконечные усилия к «быть», все время, каждый миг своей жизни. И при этом «не быть» никуда не исчезает, а остается в вечной начальной точке отсчета каждого мига бытия, из которого вырастает последующий, и так устремляется в сизифову вечность.

«Колодец смотрит на осла,
Осел смотрит на колодец»
(Коаны дзен)

Если следовать за вечностью, то среди нас нет только счастливых, удачливых и успешных или одних несчастных, неудачливых и неуспешных. Так же как нет больных или здоровых, богатых или бедных, добрых или злых... А вот тут что-то не срабатывает. Есть! И имеет значение то, в какой момент жизни вы задаете себе этот вопрос — реальное время. Даже в течение одного дня можно совершенно по-разному отвечать на один и тот же вопрос «кто я?» — больной или здоровый, богатый или бедный, счастливчик или неудачник? Не говоря уже о различных периодах жизни, которая — «как зебра».

Жизнь каждого человека содержит внутри себя некую онтологическую единицу, включающую и «черный», и «белый» периоды времени, которые связаны друг с другом неразрывно, — это *и то, и другое* (а скорее *ни то, ни другое, а третье*). Важно, сколько времени занимает каждый из этих периодов. Восприятие себя во времени зависит от распространенной иллюзии о том, что у счастливчиков счастье происходит непрерывно, и если у кого-то есть немного несчастья, то он уже не счастливчик, а неудачник. Равно как и неудачники, регулярно терпящие крушения и тщательно избегающие их, несчастливы совершенно, и даже их маленькое счастье на этом фоне выглядит как-то уж совсем несерьезно. Тем не менее каждый конкретный момент жизни человека может быть ближе либо к удаче, либо к неудаче. Важно, чтобы общая концепция времени жизни не утонула только к одному из этих полюсов, лишив его целой части жизни. Некоторые из существующих вариантов временных соотношений черно-белого «кино» жизни на уровне *сознательных представлений* могут выглядеть, например, следующим образом:

- «черное» равно «белому» (каждый период длится равное время); такому сознанию можно присвоить тип «середнячка-обывателя»;
- они равны, но скоротечны (предположительно, каждый период может длиться от нескольких минут до нескольких часов); сознание «непризнанных гениев»;
- они неравны, и «черная» полоса шире (например, она длится два года, а «белая» — два часа); сознание «депрессняка»;

- они неравны, и «белая» полоса шире (наоборот); сознание «работоголика».

При этом в реальной жизни каждого из носителей этих типов сознания может происходить все что угодно, и чаще всего, что-то очень похожее — по объему позитивных и негативных событий, но не по их содержанию, — почти одно и то же. Особенности осознания определенных актуальных жизненных событий влияют на то, как они трактуются с точки зрения индивидуального прогноза. У «среднячка-обывателя» неудача и успех равновероятны, у «работоголика» более вероятен успех, а у «неудачника» и у «депрессняка» вообще нет выбора — все время происходит что-то плохое. Всего четыре метафоры жизненных стратегий, выведенные из особенностей осознания актуального происходящего в «черно-белой» системе координат:

<p>«Среднячки-обыватели»</p> <p>Они перенапрягаются в определенные периоды жизни и часто ориентируются на социальные стереотипы успешности, которые делают их на время счастливыми. Но т. к. внешние фетиши успешности не дают искомого переживание собственной целостности — подлинной и мерцающей (она никогда не бывает непрерывной!), — то после очередного «взлета» в их жизни неизбежно следует «падение». Их ловушка — в попытке внешним заменить внутреннее. Часто они — клерки или представители любого типа власти. Главное, что их отличает, это тотальная идентификация с социальной ролью и даже организацией. Основным предметом их постоянной заботы является накопление «баллов», которые свидетельствуют об их успешности.</p>	<p>«Непризнанные гении»</p> <p>Они постоянно мечутся и тревожатся, они ни в чем не уверены, слишком зависят от внешних обстоятельств, они не видят «плюсов», а концентрируются на «минусах». Склонны обесценивать себя, а иногда и мир, в котором живут, однако они постоянно совершают попытки вырваться из «своего болота», хотя эти попытки имеют хаотичный характер. Если им удастся остановиться и задуматься, то у них появится шанс движения в другую, возможно, нужную, сторону. Но что-то им всегда мешает. Они часто талантливы, много знают, не прочь поговорить «по душам» о смысле жизни. Так всю жизнь они и говорят — о том, что делать, о выборе, об экзистенции и эссенции, — но, увы, ничего, кроме разговоров не происходит. Их родные часто содержат их. Иногда из них получаются неплохие писатели.</p>
<p>«Депрессняки»</p> <p>Они испытывают тайное удовольствие от страданий, и часто это является их способом привлечения к себе внимания других людей. Они предельно завыстливы и почти ничего не умеют. Им многое нужно, но они не хотят действовать сами и учиться чему-либо. Им кажется, что «все падает с неба» — но другим. Они не способны относиться к себе реалистично и презреть свою чудовищную жизненную позицию. Хотя на первый взгляд кажется, что они презирают и ненавидят себя, но на самом деле это тщательно скрываемая «мания величия», попытка подмять под себя тех, кто «не страдал», и таким образом заставить мир вращаться вокруг себя. Как только они признаются себе в том, в какое ничтожество они себя превратили и как отравляют жизнь окружающим, возможно, наступит и их время созидания. К сожалению, такие прозрения наступают у немногих, большинство же благополучно живет за счет других.</p>	<p>«Работоголики»</p> <p>Они похожи на идиотов, т. к. им все нравится. Что бы не происходило, им кажется, что все великолепно! Они полны энергии, веселья, доброжелательности, спешат жить полной грудью, но при этом у окружающих (не сразу — через некоторое время), обычно вызывают раздражение своей непосредственностью. Создается впечатление, что они в совершенстве владеют самогипнозом: «Я — потрясающий мужчина!», «Я самая обаятельная и привлекательная!», однако жизнь их от этого лучше не становится. Они подвержены всякого рода суевериям и мистике, бывает, стремятся выиграть миллион, а бывает — жениться на королеве. Главная их отличительная черта — непомерно высокие амбиции, за достижение которых они принимают любое свое действие. На самом деле их никто не интересует, кроме них самих. Им страшно встретиться с теневой стороной себя. В России встречаются реже, чем в Америке.</p>

Будет ли типичный Некто, как субъект осознанного или неосознанного выбора той или иной уже существующей стратегии, воспринимать себя успешным или неуспешным, зависит именно от выбранной им жизненной стратегии, приверженность к которой и способствует тому, чтобы он получил именно тот результат, который прогнозировал. Удивительно то, что многие люди стремятся заковать себя в концептуальные кандалы, а затем и поступают с собой снаружи соответствующим образом.

Если попытаться сформулировать метафору жизненной стратегии, выводимую из сознательной позиции, исключаящей противопоставления плохого и хорошего, здорового и больного, успешного и неуспешного, т. е. НЕТИПИЧНОГО человека, находящегося в неопределенности жизни, то такие люди, как правило, очень внимательны ко всему и ничего не знают наперед. Главное их качество — умение пребывать не только в том и там, где они есть, но и вне этого — за пределами того, что происходит. Им бывает и хорошо, и плохо в напряженной деятельности, и в покое бездействия. Они пребывают в постоянном поиске непрерывности бытия и осознанного отношения к каждому его мигу. Они — вполне живые, могут и радоваться, и печалиться глубоко и отчаянно, остро воспринимают негативные внешние события и небытийную пустоту в себе, страдают, как и все. Переживать Небытие им помогает способность выходить за пределы временного и преходящего в пространство непреходящей вечности — трансцендентная вертикаль трансформирует Пустоту в полноту Внутреннего. Они часто напрягают окружающих своими «неразумными» поступками, которые не согласуются с логикой здравого смысла и общепринятыми жизненными сценариями, но убеждать их в обратном бессмысленно. Ни их браки, ни профессии, никогда не поражают размахом и великолепием, однако, именно они всю свою жизнь шлифуют свой профессионализм и, как умеют, заботятся о своих близких. *Периодически они оказываются совершенно не востребованы миром* — на некоторое время, которое они могут вынести, как время ПЕРЕХОДА. Это люди «До востребования», т. е. люди, готовые быть вне социума до тех пор, пока не найдут новую возможность интеграции в него. Они есть, независимо от того, нуждается в них мир сегодня или нет. И они совершают свою невидимую работу по *поддержанию целостности одного единственного трансцендентного мирового текста*, которая не терпит ни суеты, ни публичности.

Как бы не отличались современные люди друг от друга, они в своем большинстве похожи в том, что прочно застряли в Пустоте — что бы они не делали и чем бы ее не объясняли. Погруженные в печаль депрессии или в беличье колесо работоголии, или в восторг обладания властью и богатством, или в эталонное соответствие стандартам, или в никому неизвестное поддержание целостности творчеством — каждый пребывает сам по себе и старательно заполняет Пустоту. И только те немногие, которым удалось найти в этой пустыне внутренний источник и разделить его с Другим, могут перенести боль существования и что-нибудь живое вырастить из нее...

ПОСТМОДЕРН ЗДЕСЬ-И-СЕЙЧАС

Семантика постмодерна

*Нельзя спасти эпоху, можно лишь
выразить убеждение, что жизнь бренна.
Серен Кьеркегор*

Р. Аппиньянези и К. Гэррет утверждают, что термин «постмодернизм» был впервые употреблен г-ном Letters в 1926 году, который, в свою очередь, отсылал к 1870 году, в котором его впервые использовал художник Джон Уоткинс Чепмен. Термин начал активно входить в лексикон современного человека с 70-х г. с подачи французских постструктуралистов Делеза, Лиотара, Дерриды и Бодрийара.

Постмодерн можно с уверенностью отнести не только к поименованным фактам, но и к символам нашего времени наряду с такими символами, как **Интернет, либеральная демократия, феминизм и терроризм**. Очень похоже, что неопределенность и всякий раз возникающее «здесь-и-сейчас» постмодерна, которое в том числе характеризуется и трудностью определения начала этой эпохи, является неотъемлемым ее качеством. По различным данным, длительность эпохи постмодерна колеблется от 15 до 80 лет, что, согласитесь, обескураживает. Хабермас, например, утверждает, что эпоха постмодерна начинается с Ницше, видимо, имея в виду его знаменитое утверждение о «смерти Бога» (1930 г).

Понятие «модерн», по Р. Аппиньянези и К. Гэррет, возникло в III веке и означало оно (от лат. modo или только что) не более чем современный. Хотя эпоху с названием «модернизм» человечество вписало в свою историю значительно позднее, и связано это было с Гегелем, впервые назвавшим прошедшую эпоху Новым временем (модерном), а современную — Новейшим временем. Гегель характеризовал Новое время как мир прогресса и отчужденного Духа, соотнесенного с самим собой, для которого свобода и рефлексия воплотились в конкуренцию науки с религией.

VII фестиваль экспериментального искусства, СПб

По мнению Ю. Хабермаса, модерн начинался с момента перехода от язычества к христианству, и для него как для интегральной характеристики европейского общества были свойственны регламентированность и рациональность, наличие четких стандартов и императивов, несоблюдение которых грозило потерей социального статуса. Коллективное Супер-Эго модерна создавало Всемирный Порядок путем стерилизации Мира от инфекций Хаоса. В торжестве модернистского разума и великих метанарративов не могло возникнуть никаких депрессий, т. к. общество выращивало благочестивых и законопослушных граждан, готовых к ежедневным успокаивающим инъекциям. Думаю, что сегодня консервативная обывательская субкультура, поддерживающая традиционализм и ориентированная на повышение благосостояния, представляет собой модернистский атавизм, который, сталкиваясь с реальностью и другими субкультурами нынешней эпохи, впадает в апокалипсическую истерику. У самой массовой субкультуры постмодерна уходит из-под ног почва, которая закладывалась веками и утрамбована миллиардами жизней.

Переход XX века в XXI связан с переходом культур из эпохи модерна в эпоху постмодерна, последняя из которых отличается, по мнению специалистов, такими признаками, как:

- Фрагментарность дискурса (алогичность, хаотичность, иррациональность, разрывы смысл);
- Безличность (децентрация — отсутствием одного: автора, идеи и т. п.);

VII фестиваль экспериментального искусства, СПб., Ирина Дудина

- Гиперреалистичность (преувеличение одной стороны реальности);
- Ироничность;
- Смешение жанров и культур;
- Деканонизация (отказ от прежних догм и ценностей);
- Карнавализация и перформансы (ритуалы осмеяния и соединения несоединимого).

Научные корни постмодерна, с точки зрения Р. Аппиньянези, уходят в теорию относительности Эйнштейна, постмодернистской космологии, противостоящей реализму и теории отражения, а также к работам известных классиков постструктурализма, поименовавшим эпоху и давшим ей первый критический рефлексивный анализ. Ж. Бодрийар ввел понятие «*симулякр*», указав на современное изменение языка, а точнее сигнификаций, устанавливающих связь между *обозначаемым* (идеи, наиболее общего понятия того, с чем соотносится слово) и *обозначающим* (самим словом, фонемой). Л. Витгенштейн обнаружил языковые игры и ввел понятие «*метаязыка*» (рефлексивной модели языка), а так же «*метанарратива*» (рассказа о рассказах, разновидности дискурса — **метадискурса**). Ж. Лиотар указал на то, что *метадискурсы* в эпоху постмодерна утратили свою правдоподобность, что значит, что базовые верования человечества с треском разбились о скалы критического анализа. Ж. Деррида обосновал перформативность «*деконструкции*», представляющей собой основной алгоритм постмодернистского критического мышления, кото-

рое, расчищая смысловые наслоения, добирается до ответов на вопросы «что это такое?» и «чем это не является?». Ж. Лакан преподнес формулу символического «зеркала», метафоры зеркальной комнаты с законами родства, языка, гендера и т. п., в которой находится Эго, полагая, что это и есть мир, и составляя по этому образу и подобию представление о себе. Аналитическая рефлексия постструктуралистов в содружестве с относительностью всего делает ошеломляющий удар по интеллектуальным точкам опоры человечества, в силу чего надежд на то, что можно думать, что мы и мир есть то, что мы думаем об этом, уже не остается. Взята новая ступень рефлексии, сделавшая своим предметом то, с помощью чего строятся рефлексивные пассажи, в результате чего обнаружилось, что эквиваленты реальности слишком линейны, однозначны и узки для всего возможного ее разнообразия.

Ж. Лиотар, первый классик постмодернизма, полагает, что в эпоху постмодерна изменяется статус научного знания и научного дискурса. Он выделяет две категории научного знания: традиционное, которое находит широкое применение в технологиях и является производительной силой, и критическое, рефлексивное или герменевтическое, противостоящее всякому «повторному использованию», которое задается вопросом о ценности и целях. Коммерциализация знаний в постмодернистском государстве приобретает широкий масштаб и теряет свое сакральное предназначение в качестве экзистенциального поиска, поиска Истины. Видимо, поэтому сегодня так привлекательно выглядит критическая рефлексия, возможно, потому, что прикладное знание стало привычным.

**«Знание производится и будет производиться для того,
чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться,
чтобы обрести стоимость в новом продукте, и в обоих этих случаях,
чтобы быть обмененным» (Ж. Лиотар).**

Лиотар доказывает, что в эпоху постмодерна метанарративность языка трансформируется в перформативность. Что это значит? В эпоху модерна окончательно оформились основные *метанарративы*, т. е. коммуникативные дубликаты знания, отличающиеся от собственно знаний тем, что они представляют собой нарратив *о знании*. Это метарассказы о метаобъектах и метасубъектах, существующих в том же коммуникационном пространстве, где ранее обменивались собственно знанием о конкретных объектах и субъектах. Именно метанарративы были провозглашены настоящим знанием, всегда обобщенным, непрямым и относительным, знанием об извлечении знания из Бытия. Такое знание носит вопрошающий, а не тотализирующий характер, и построено оно при помощи универсального языка, т. е. *метаязыка*.

Метаязык в эпоху постмодерна был заменен деньгами, подлежащими обмену не только на протяженные Вещи, но и на непротяженные Идеи (концептуализм) и События (субстанционализм). Так, например, пена в рекламе может быть знаком духовности, а богатство — знаком успешности.

VII фестиваль экспериментального искусства, СПб., Тамара Буковская

ВЕЩЬ (СОБЫТИЕ) = МЕТАЯЗЫК (универсальность языка)
ВЕЩЬ (СОБЫТИЕ) = ДЕНЬГИ (универсальность эквивалента)

Ж. Лиотар определяет постмодерн как недоверие к метанарративам, прописным истинам, «священным историям», незабываемым допущениям. В полном соответствии с данным утверждением, Владимир Сорокин, Саша Соколов, Виктор Пелевин, Венедикт Ерофеев в своих бессмертных трудах («Роман», «Школа для дураков», «Омон Ра», «Записки сумасшедшего») создают ироничные образы Псевдобытия русского человека, поправ все святыни Серебряного века и соцреализма, выводя «из тени» ее роскошные теневые стороны.

Перформативность языка (performativite), согласно Остину, осуществляет оптимум перформанса (performance) и порождает *высказывания, равнозначные действию* (обещаю, клянусь, благословляю, каюсь и т. п.). Главными свойствами перформативного высказывания являются истинность (осуществление самого акта высказывания) и автореферентность (указание на действие, ими самими выполняемое).

К перформативным относятся, например, следующие глаголы: докладывать, доносить, заявлять, напоминать, объявлять, отрицать, подтверждать, провозглашать, свидетельствовать, уведомлять, уверять, удостоверить, утверждать, виниться, признаваться, заклинать, молить, просить, ходатайствовать, приглашать, рекомендовать, советовать, наказывать, настаивать, поручать, приказывать, требовать, запрещать, позволять, разрешать, санкционировать, признавать, соглашаться, возражать, про-

VII фестиваль экспериментального искусства, СПб, Алексей Варсолко

тестовать, оспаривать, одобрять, хвалить, утверждать, осуждать, порицать, проклинать, обвинять, приговаривать, оправдывать, отпускать (грехи), прощать, извинять, благодарить, поздравлять, соболезновать, желать удачи, извиняться, приветствовать, прощаться, доверять, завещать, отвергать, отводить, отказываться, отлучать, отрезаться, посвящать, назначать, нарекать и пр.

Перформативный дискурс постмодерна, обладающий исключительно прикладной ценностью, создает спрос на знание, которое, по Лиотару, становится товаром, а распоряжение знаниями входит в обязанности экспертов и консультантов всех видов. Торжество здравого смысла уничтожает любые «бесмысленные» виды деятельности, результаты которых невозможно привести к всеобщему протяженному знаменателю — обладанию Вещами.

В искусстве постмодерн проявился в разнообразных направлениях (кубизм, импрессионизм, супрематизм, минимализм, конструктивизм, сюрреализм и пр.), которых объединяло то, что они изображали не копии объектов, а эффекты от их восприятия или идеи этих объектов, а возможно, идеи мироустройства и т. д. Возможно, с появлением фотографии, кино и видеомонтажа традиционное изобразительное искусство решило оставить изготовление копий более технологичным художникам, уйдя в рефлексивную медитацию, не интересующуюся настолько объектом, как самим собой. Сегодня в изобразительном искусстве больше ценится мысль, которую изображают, чем качество и одухотворенность эквивалента, которого изображают.

Кулаков С. А. считает, что «...постмодернизм оказал влияние на усиление интегративных тенденций в психологии и психотерапии», что противоречит самой сути постмодернизма. Напротив, в современной психотерапии усиливаются те же тенденции, что и в целом в обществе, т. е. разобщенность, усиление противоречий и рост эклектического разнообразия. Интегративность может быть достигнута только на уровне метадискурсов, свободных от терминологических и методических особенностей различных направлений психотерапии, которые еще не созданы, поскольку в них нет необходимости, т. к. между направлениями и школами снизилась конкуренция и стал появляться взаимный интерес. Психотерапия проходит этап освоения толерантности ко всему иному, что характерно для общества в целом.

Как полагает В. Хесле, в эпоху постмодерна разворачивается кризис индивидуальной и коллективной идентичности, который задан утратой прежних норм, ценностей и символов. Он выражается в общем экзистенциальном переживании бессмысленности происходящего и невозможностью примирения со своим положением в мире, утратой связи с прошлым и веры в общее будущее, страхом смерти и разочарованиями.

Из любого кризиса, как известно, существует минимум два альтернативных выхода — путем регресса к прежним способам бытия и путем прогресса к созиданию новых. А пока, находясь внутри неопределенности течения Бытия, во времени, которое существует линейно и не существует в вечности, остановившись где-то лет на 80, человечество гадает: то ли апокалипсис, то ли севрюга под хреном, то ли мир как проба Бытия Бога (Борхес) переживает что-то свое, и, возможно, кризис-то у Него?..

**Кстати, сейчас очень популярны мистические учения,
суфизм, этномузыка — осовремененная подлинная древность.**

Ж. Делез и Ф. Гваттари описывают особенности дискурсов эпохи постмодерна через семантическое качество «**ризоматика**» (ризома — корневище). Ризома нелинейна, картографична, децентрирована, она не калькирует, а конструирует мир. *Ризоматика способна раскрепостить сознание, высвободить бессознательное и вместе с ним изменить жизнь.* Из дискурса эпохи постмодерна, по мнению большинства, исчезает Автор, но появляется сотворенный им мир. Оказалось, что мир и мы сами совсем не так упорядочены, как привык думать пользователь ПК и ежедневников. Случайное, хаотичное обьявилось вдруг, прочно прописавшись в реальности, и стало сосуществовать в представлениях человечества наряду с детерминированным и упорядоченным, никак не задевая чувство собственного достоинства и онтологический статус своей противоположности.

Пустота, Небытие, провозглашенные эпохой модернизма и наделенные негативным смыслом всякой противоположности привычного «заплюсованного» Бытия, в постмодерне приобретают черты *праформы, обладающей перформативностью*, из которой возникает мерцающее подлинное Бытие. В отличие от Бытия и Небытия, постмодерн задает новое измере-

ние существования человека — Псевдобытие. Оно создает искусственную оболочку, которая, с одной стороны, изолирует человека от мира, а с другой — защищает его от ужаса inferнальных вторжений и апокалиптических ожиданий. Основными «кирпичиками» постмодернистского псевдобытия нужно считать *дезинформацию, нарциссизм, сверхценностное отношение к чему-либо, унылую депрессивность и денежно-сексуальную озабоченность.*

«Мир, которого нет, не может быть назван существующим, потому что его нет».
(Д. Хармс)

Ж. Лакан, говоря об изначальной пустоте внутри человеческой Души, — того места, где раньше была мать, а затем появляется Другой, отмечал, что необходимо изгнать себя с того места, где теперь только Я, ибо так появляется возможность действительно встретить Другого — встретить реально, а не использовать его в качестве наполнителя пустоты материнского места. Ж. Лакан свидетельствует: «Я появляюсь там, где меня нет...» Это место остается пустым, и **это место — Бога...** И оно ближе к символическому, чем к реальному.

И. Бродский «...на пустое место ставит Слово...»...

Известная лакановская метафора отношения Я с Миром как «дырки, завернутой во что-то реальное» (по аналогии с макарониной — завернутой во что-то дыркой, и нашей родной дыркой от бублика) помещает трансцендентное (запредельное по отношению к Я) глубоко внутри, а не далеко снаружи — такое у Него парадоксальное местоположение...

Ризоматика сознания постмодерна включила многое из того, о чем ранее говорилось как об исключении из правил или как о том, что необходимо исключить — этих как бы пустых мест.

Если проводить в этом месте аналогию с развитием отдельно взятой психики, то из означенной точки бифуркации существует два естественных пути ближайшего продолжения движения: в сторону большей интеграции, прогресса, соединяющего силы созидания и разрушения; и в сторону регресса — возвращения на предыдущую стадию, которая, например, в России напрямую связана с тоталитаризмом. Если следовать привычной логике. Но вполне вероятно, что прежняя логика уже не работает, т. к. изменилась вся система...

«Симулякр — отнюдь не то, что скрывает истину:
он есть истина, скрывающая, что ее нет..» (Ж. Бодрийар)

Ж. Бодрийар живописует химерность постмодерна, вводя специальный термин — **симулякр**. Симулякр — самореферирующий знак, диссимулирующий отсутствие чего бы то ни было, плод сознания, *виртуальная замена абсолютному знанию, которое обладает символической функцией «возвращения утраченного благополучия», трансформируясь в интеллектуальную иллюзию, вид кальки, воспроизводящей часть карты или ризомы.*

Псевдобытие, химеры, симулякры, виртуальные события нынче наводяют наше существование, хотим мы этого или не хотим — так происходит. Психологической амплификацией на Псевдос может быть ложная Самость, которая, как известно, имеет нарциссическую природу и в основе происхождения которой лежит перфекционистская идея о существовании ЛУЧШЕГО. Возможно, эпохой постмодерна человечество обязано нарциссическим личностям, возведшим свои ценности в ранг общечеловеческих?

У. Эко писал: «Человек ограничен и убог — он манипулирует фиктивными образами, пребывая в постоянном неведении, ищет несуществующее, а что-нибудь найдя, разочаровывается его очевидностью. Ему кажется, что он есть, а его уже нет. Тот, что был, только что уже исчез, а тот, кого еще нет, еще не появился...» Отлично! Теперь мы об этом узнали, и ЧТО ДАЛЬШЕ?..

Жану Бодрийару, увлеченному семантикой постмодерна, свойственна некоторая катастрофизация в изображении его реалий: «... Страшный Суд уже происходит, уже окончательно свершился у нас на глазах — это зрелище нашей собственной кристаллизованной смерти...» Очень драматично, но, как мне кажется, весьма односторонне. На фоне разворачивающейся духовной и душевной кремации в постмодернистском человечестве благополучно происходит торжественное восхождение Всемогущей Материальной Цивилизации. В этом нет ничего плохого, напротив — технологии, информация и разные вещи делают жизнь современного человека более насыщенной, постепенно высвобождая его разум от участия в быту и суете сует. Но ЧТО ДЕЛАТЬ с освободившимся разумом, современному человеку еще неизвестно. Как если бы ментальное измерение реальности развивалось в одну, а вещное — в другую сторону, и при этом ментальное человек оставался средневековым, а материально эволюционировал до постмодерна XXI века.

**«Человечество — это тоже некая болезнь,
развивающаяся в каком-то огромном организме...»
(Шницлер)**

Бодрийар считает, что апокалипсисом является наступление виртуальности, которая и лишает нас реального события Апокалипсиса. Состояние постмодерна он определяет как постапокалиптическое, когда все защищено от разрушения подобиями, полной ни-к-чему-непривязанностью и никому-не-обязанностью. Тирфжирование, серийность, копирование, имитация, дублирование — это знаки эпохи, виды реалистической симуляции. Типичными представителями эпохи массового воспроизводства вполне могли бы стать и ксерокс, и серийный убийца и человек, сидящий перед экраном телевизора и переключающий каналы.

Если вдуматься, то все не так однозначно. Одновременно в мире Производителей Вещей сосуществуют и те, кто выпускает тиражи симулякров, и те, кто производит вполне качественные «протезы» по Бодрийару, т. е. особые знаковые продукты Цивилизации, изменяющие образ жизни

современного человека. Качественная Вещь может являться ценностью, и совсем необязательно противопоставлять ее мзтущемуся Духу.

В свойственной Бодрийару драматической манере он провозглашает «Конец Всему» путем ликвидации человечества посредством переизбытка и создания искусственного рая согласованности, который и есть смерть:

- «искусство вынуждено изображать собственное исчезновение, где торжествует ироническое всемогущество фотографического реализма»;
- «во вселенной смертельной чистоты и смертельной фальсификации останется один лишь вирус печали»;
- «тело, стерильное от инфекций? пожирается своими собственными антителами»;
- аллергия — вместо возмущения и несогласия;
- секс трансформируется в СПИД и рак, политика — в терроризм, эстетика — в маскарад;
- «в прошлом путешествие было способом уйти в никуда, ныне это единственная возможность испытать ощущение пребывания где-то»;
- «существование обретает форму путем отклонения бессмысленного, ...принимая чужеродные формы».

Бодрийяр (В. Пелевин)

Спасение от всемирного крушения сам Бодрийяр, как свидетельствуют его размышления, находит в ковчеге любви, при этом решительно отклоняя постмодернистскую модель любви двух автономных зрелых личностей: «...Нынешняя культурная среда стремиться взвалить на каждого из нас ответственность за собственную жизнь и заставить обеспечить всю совокупность условий своего существования. Никто не в состоянии вынести ответственность за свою жизнь. Для этого необходимо, чтобы человек превратился в раба собственной идентичности, воли, желаний. Человеку естественнее вручить свою участь, желания, волю Другому... Моя жизнь как игра Другого... Мы любим того, кто любит, т. к. не уверены в своей любви. Мы верим в того, кто верит, хотим того, что хочет Другой, и т. д. И отторжение Другого не приносит искомого обретения себя... Лучше, если горести и радости связаны с Другим, а не с самим собой...».

«...Другой — это тот, кто позволяет мне НЕ повторяться до бесконечности...» (Ж. Бодрийяр)

При всем восхищении острием слова г-на Бодрийяра, невозможно удержаться от интерпретации этих грандиозных образов: ускользающий апокалипсический мир, угрожающий вот-вот развалиться вдребезги, и идиллическая парочка, цепко владеющая обладателем образов, — как и ускользающий мир. Слишком большой мир и слишком большой Другой — по сравнению с маленьким и беззащитным человеком, которого то вакцинируют, то

вовлекают в скучную работу, то делают потребителем симулякров... Хотя под тезисом Бодрийара о том, что только любовь может спасти Мир, могу не только с удовольствием подписаться, но и привести свои доводы. Позже...

Может быть, только сейчас у человека и появляется реальная возможность, имея все неприукрашенное разнообразие мира перед собой, самостоятельно выбрать то, что ему действительно нужно, совершив необходимое количество ошибок, вместо того чтобы получить один готовый продукт для всех в качестве единственной отфильтрованной человеческой историей альтернативы.

Менее однозначно выглядят размышления Бодрийара относительно моды и смерти в эпоху постмодерна. Его понимание моды как заменителя циклического религиозного ритуала, обладающего ценностным статусом и способом вхождения в сакральный мир, убеждает в том, что массовое ценностное следование моде представляет собой неудачную попытку сакрализовать (обожествить) профанный (вещный) мир. Лучшим способом уничтожения смысла является доведение его до абсурда. Приверженность к эстетическому в быту сакрализует жизнь, но шопинг-зависимость делает ее вещной и невыносимой.

Также Бодрийар считает, что институты загробной жизни — церкви, — не могут сегодня выполнять свои прежние функции по примирению человека со смертью, т. к. современный человек уже умер — он помещен в огромный саркофаг медицинской цивилизации, которая ни за что не даст ему умереть. Видимо, Ж. Бодрийар предпочел бы умереть от пневмонии, от которой, кстати, умер в молодости мой дед, т. к. тогда даже земский врач не мог себе позволить лечение антибиотиками. Увлеченность возможностями современной медицины и ее нравственная подоплека, конечно, требуют осмысления и коррекции, но не ответа абсурдом на абсурд.

Хотелось бы, вслед за Ж. Делезом, провести аналогию между особенностями постмодернистского кризиса цивилизации со стадийностью развития человеческой психики по М.К. Ляйн. Эти стадии охватывают доэдипальный период, т. е. самые ранние моменты становления психики. Кляйн выделяла две основные стадии: параноидно-шизоидную и депрессивную. В данном контексте интересно следующее — на параноидно-шизоидной стадии ребенок строит отношения с интроецированным расщепленным («плохой» — «хороший») материнским объектом, проецируя свои агрессивные чувства на него. Таким образом и создаются симулякры — половинчатостью Эго, игнорированием одной части реальности в пользу другой. Так же как ребенок, который сердится на свою маму, покидающую его, и переживает ее уход как катастрофу, поскольку не обладает полной видения ситуации, так же и взрослый, не имеющий целостного видения, переживает уход тотального преимущества добродетели мира как всеобщий апокалипсис. На депрессивной стадии актуализируется переживание первичной утраты — утраты материнского объекта, являющегося следствием необходимой, но нежелательной ребенком сепарации, который интегрируется из расщепленной «плохой — хорошей» матери в одну реальную мать. Ребенок хочет оставаться вечно в лоне матери и пребывать в бесконечном счастье обладания ею, однако сие невозможно и даже вредно

для самого ребенка, хотя он об этом и не знает. Кроме того, на обладание материнским объектом претендуют еще и отец и мир, с чем тоже приходится мириться. Супер-Эго, психика долженствований, принимаемых в качестве тезиса: «Хочешь ты этого или нет, тебе придется с этим считаться», — становится первым опытом признания права Другого на отдельность, и, несмотря на это, автономный и разный объект все-таки признается хорошим.

По мнению Ж. Делеза, депрессивная стадия развития человеческой культуры соотносима с периодом создания **мира идолов**, идолов высоты, — процесса, протекающего аналогично механизму защитной идеализации матери, необходимого для того, чтобы вернуть себе хотя бы интроецированную связь с утраченным навеки объектом. Суть психоанализа в целом и состоит в том, чтобы осознать и пережить первичную утрату, восстановив разрушенную мать и возвратив устранившего отца.

«Подлинный бросок костей — один,
он — утверждение всеобщего смысла,
он утверждает случай возвращения одного и того же броска» (Ж. Делез)

Жиль Делез, мастер парадоксальных «двоек», считал, что не существует отдельных противоположностей, а есть «двойное целое». Тогда противопоставление Бытию Небытия или Псевдобытия становится бессмысленным, т. к. нарушается первоначальная целостность. Он считает, если виртуальное существует, оно так же реально, как и все то, что наделено статусом реальности. Реальность может быть настолько же виртуальна, как виртуальное — реально. Продолжим аналогию: внешнее может быть настолько же внутренним, насколько злое — добрым; сознательное — настолько же бессознательным, насколько бессознательное — сознательным... Делезовские «отчетливо-смутное» и «ясно-неясное» ухватывают какую-то нейтральную точку между противоположными модусами Бытия, которая и создает возможность их одновременного сосуществования.

Жиль Делез ушел из жизни в отчаянье, совершив суицид...

Рецепт попадания в депрессию или работоголию для апокалипсически
настроенного современника,
пребывающего в постмодернистском «шабаше» негативных сущностей, изготовлен.
Не то что бы раньше не было призраков апокалипсиса или теней —
просто их до этого не было заметно.

А если мы о существовании чего-то не знаем, это же не означает, что этого нет?

Что есть РЕАЛЬНОСТЬ? Еще Ортега-и-Гассет утверждал, что то, что называют реальным, есть не что иное, как *истолкование* реальности. *Истолкование* — основной навык современного человека, пробивающегося к целостности Бытия из клубка обострившихся противоречий. Без понимания, пусть ошибочного сегодня, но приближающегося постепенно к *минимальной разнице* с тем, что требуется понять, невозможно вырваться из плена фальшивок, иллюзий, тупиков — из бессознательного.

Ж. Делезу принадлежат самые известные в постмодернистских дискурсах идеи, уже утратившие в его пучине своего Автора:

- Бог и Мир всегда первичны по отношению к Я как манифестирующей личности, так и по отношению к вещам;
- существую *тела* (детерминированный мир вещей со status quo) и *события* (квазипричинный мир бестелесных эффектов);
- смысл есть событие status quo;
- любой смысл содержит в себе *пустое место*, приводящее все в движение («место без пассажира»);
- событие — тождество формы и пустоты, время без настоящего, точка «между», где Я утрачивает способность умереть; когда никто не умирает, а всегда либо только что умер, либо вот-вот умрет в пустом настоящем, т. е. в вечности;
- быть означает все время становиться;
- прошлое и будущее делят между собой настоящее;
- Другой — это возможный Мир, упрямо пытающийся сойти за реальный.

Делез вводит измерение «между» в качестве иного третьего, в отличие от привычного двоичного разделения миров на профанный (земное, реальное индивидуальное бытие — протяженное, физическое) и сакральный (божественное, мистическое коллективное бытие — непротяженное, ментальное бытие). И называет ЭТО Событием. И с этого имени начинается новая эпоха — сейчас существует даже маркетинг событий, не говоря уже о PR-технологиях и рекламе.

Когда-то г-н Базаров провозгласил, что человек хорош — обстоятельства плохи. Нет, — отвечает постмодернистская литература, — плох человек, а не обстоятельства. У всего есть теневая сторона... А К. Юнг говорил, что не станет подписываться под изречением: «Все доброе от Бога, все злое — от человека», т. к. современному человеку (еще 1-й половины XX века), по его мнению, «приписывается зло прямо-таки космических или демонических масштабов... темная сторона Бога...».

«Один человек лег спать верующим, а проснулся неверующим.

По счастью, в комнате этого человека стояли медицинские десятичные веса, и человек имел обыкновение каждый день утром и вечером взвешивать себя. И вот, ложась накануне спать, человек взвесил себя и узнал, что весит 4 пуда 21 фунт. А на другой день утром, встав неверующим, человек взвесил себя и опять узнал, что весит уже всего только 4 пуда 13 фунтов. «Следовательно, — решил этот человек, — моя вера весила приблизительно 8 фунтов».

(Д. Хармс)

Он подчеркивал, что всякий раз экспансия сознания в сферу бессознательного представляет собой вхождение в сферу *еще не трансформированного Бога* — Бог хочет стать человеком, но колеблется... Метафора такого Бога вызывает у меня очень трогательные чувства и желание с Ним быть...

В постмодернистском дискурсе гипертрофируются именно теньевые стороны человека и часто только они становятся единственным фокусом авторского разочарования или сарказма, как если бы само наличие Тени отменяло существование Света. Так медленное умирание становится важнейшей линией жизни, а на смену привычным литературным эталонам любви, самоотдачи и высоких устремлений приходит ярость, враждебность и торжество низменных страстей. На самом деле высшее и низшее не смеяют друг друга, они сосуществуют рядом.

Имеет ли это отношение к Трансцендентному или к Я? Полагаю, что это Одно, поэтому имеет отношение и к тому, и к Другому. Незавершенная эволюция темной стороны Бога как следующий этап представлений человека о Высшем, согласующийся с представлениями человека о себе самом, есть не что иное, как его собственное упущение своей темной стороны и попытка изгнать из своей жизни все негативное в надежде так избежать влияния темной стороны Самости. *Рождение темной Самости* в эпоху постмодерна неслучайно, т. к. оно было подготовлено всеми предыдущими историческими отношениями с ней, а именно — сначала расщепленной языческой одержимостью темной стороной наряду с пребыванием в светлом измерении, а затем — христианской просветленностью, полностью отрезанной от Тьмы преисподней. Можно предположить, что Бог мог бы улыбнуться в ответ на предположение человека о том, что Он трансформируется вместе с человеком. Его трансформации нам постичь вряд ли удастся, именно поэтому трансцендентное всегда непостижимо ВЫШЕ и запредельнее...

Обвал ценностей русской культуры в эпоху постмодерна метафорически представлен в сюжете В. Сорокина «Роман». С одной стороны, Роман — это имя главного героя, с другой — жанр самого произведения. По мере завершения романа происходят чудовищные трансформации как главных героев — они из элегантных светских персонажей превращаются в знакомых нам по триллерам и детективам серийных убийц, — так и текста романа, который редуцируется до монотонных простых предложений, и, наконец, до одной-единственной последней фразы: «Роман умер». Да, роман, каким мы привыкли его вкушать из века в век, действительно умер, вместе с дискурсом тех эпох и их культурными ценностями. Праведное псевдо-христианское негодование в данном случае абсолютно неуместно, т. к. не Сорокин эти ценности отменил, он лишь представил нам происходящее «в тени» в выпуклой и впечатляющей художественной реальности.

«Бытие — это уникальное событие, где все события сообщаются друг с другом».
(Ж. Делез)

В другом его произведении «Пир» есть другая очень точная метафора нынешних российских духовных метаморфоз — то, что раньше было всего лишь предметом быта, становится сейчас предметом псевдодуховной жизни. Например, такое постмодернистское блюдо как «икра из книги М. Булгакова «Мастер и Маргарита», которая как нельзя лучше подходит к иллюстрации качества последней экранизации этого произведения.

То, что происходит сейчас с человечеством, очень напоминает кризис среднего возраста отдельного человека — так, как его описывал К. Юнг. В первой половине жизни человек разрешает конфликт между своими инфантильными установками и требованиями внешней реальности. В этот период он устанавливает аномальные зависимости от реальных или воображаемых объектов, которыми могут быть родители, супруги, дети, группы, организации, государство и т. п. Первая половина жизни в таком ключе обычно проходит без видимых противоречий. И в какой-то момент человек вдруг приходит к невыносимому внутреннему разладу с самим собой, к обострению всех мыслимых и немыслимых противоречий, к крушению всех иллюзий, потере инфантильных отношений и иногда всего уклада прежней жизни.

По мнению К. Юнга, этот кризис может быть разрешен только через решение проблем противоположностей в поиске **трансцендентного Я**. И, чем больше напряжение между парами противоположностей, считает К. Юнг, тем больше из них исходит энергии, тем насущнее необходимость в Третьем — месте, где обретается Бог. Бог не нуждается в Бытии, а человек, вечно присваивающей собственное Бытие себе, делает доступной в этом Месте встречу с Богом. Ж. Деррида называет Бога вечным и великим Другим, без которого невозможно построить подлинное отношение к себе. А Бл. Августин определяет модус существования человека перед Богом как «ничто» — полное растворение централизованного на себе субъекта в трансцендентном Все.

К. Юнг убежден, что психического развития невозможно добиться с помощью одних намерений и свободной воли, для этого на определенном этапе необходима **трансличностная энергия**, сила которой намного превышает энергии причинных мотиваций и которая способна вызвать трансформацию энергии жизненного процесса в целом.

Повсеместное увлечение нынче духовными практиками, путешествиями на Тибет, в Гоа, паломничеством, сектантскими увещеваниями и всеобщее стремление к корпоративной культуре есть не что иное, как попытки найти выход к трансцендентному. Как в любом жизненном событии, в этих увлечениях могут быть выражены как подлинные попытки трансформации, так и ложное инфантильное присоединение, в данном случае — к «посвященному меньшинству».

... Человек шел, шел и вышел к Хаосу, к Пустоте, к своей Тени, а споткнулся о место Бога, на которое оказалось очень много претендентов: абсурд, успешность, целостность, ожидание апокалипсиса и даже слепая вера...

Критическая рефлексия эпохи постмодерна выявила теневой полюс у упорядоченных и выверенных метанарративов модерна:

- ослабление и утрату сакральных переживаний в противовес всеобщей профанизации;
- обострение критической рефлексивной позиции против слепой веры в общепринятые ценности;
- проявленность индивидуальной социальной позиции в противовес коллективности;

- акцент потребления на внешнем, профанном и массовом в противовес внутреннему, сакральному и индивидуальному;
- вовлеченность любых форм и видов знания в обыденную жизнь людей против элитарности знания;
- увеличение скорости, объема потребляемой информации и энтропии против всеобщей упорядоченности информационных потоков;
- актуализация и воплощение теневых аспектов человеческого Бытия против фальшивой стерильности существования;
- утрата представлений о будущем и апокалипсические ожидания против Веры, Надежды и Любви.

В каком-то смысле эпоха постмодерна вызвала невероятное обострение противоположностей, воззав ко всему тому, что негативизировалось ранее и упрятывалось как можно глубже. Это не означает, что жизнь из света вдруг погрузилась во мрак, как вещают нам СМИ, — по известному механизму негативной инфляции, при которой происходит идентификация всей целостности реального с ее негативными сторонами. Просто теперь приходится считаться с существованием тьмы наряду со светом, а иллюзии победы света над тьмой — отбрасывать — как иллюзии.

Человечеству нужно сильное рефлексивное Эго, способное распознать противоположности и удерживать их в напряжении целостности — в противовес попыткам погрузиться в одну из крайностей в ущерб другой.

Не существует света без тени, порядка без хаоса, наполненности без пустоты, добра без зла, богатства без бедности, морали без преступлений ...и, как показывает опыт человечества, попытки уничтожить или игнорировать одно из измерений Бытия приводят к стремительному росту уничтожаемого, а не наоборот. Так же как попытки добродетельного человека законсервировать считающиеся «плохими» свои живые проявления на самом деле убивают саму жизнь и превращают ее в скучнейшую имитацию на грани взрыва. А любой свободный прорыв, каким бы он плохим не выглядел, как ни странно, сохраняет саму жизнь — в ее текучести и изменчивости и дает человеку полноценное переживание добра и зла, а также осознанную свободу выбора — «я так уже пробовал, это не то» или «я точно знаю, потому что я пробовал». Ведь только на свой опыт можно опереться, на личный категорический императив, вырабатывающийся на основе осмысления и переосмысления своего единственного опыта ЖИТЬ.

Псевдос и мифологическое сознание

Симулякры, на которые указывал Ж. Бодрийар, производятся при помощи архаического мифологического сознания, которое обладает символической функцией. Согласно Юнгу символизация представляет собой фундаментальный механизм интеграции противоположностей, который

он называл трансцендентной функцией, связующей Эго и Самость. Таким образом, любой симулякр может являться не только иллюзией или вымыслом, но также может представлять собой *виртуальную кальку сакрального* знания, хранящегося в коллективном бессознательном, предельно искаженном или почти угаданном. Мифологическими аналогами симулякра-пустышки является Псевдос — химера, возникшая из-за соединения несоединимого, а аналогом симулякра-кальки — новые архетипические образы и нарративы, о которых ничего неизвестно.

Симулякр как метафора чаще используется в качестве обозначения семантической пустоты, поэтому именно в этом смысле этот термин и будет использоваться в данном дискурсе. Мифы и как архетипические тексты, и как симулякры представляют собой две крайности метаязыкового мифоструктурирования. Наше предсознание, безусловно настроенное на контакт с мифами, обращенными «ко мне», реагирует на любой из них одинаково. Однако в зависимости от того, откуда они приходят — извне или изнутри, — им открывается дверь либо в бессознательное, либо в сознание.

«Пластмасса, алхимическое вещество эпохи постмодерна,
носит имена древнегреческих пастухов — Полистирен,
Полиэтилен, Фенопласт, Поливинил» (Р. Барт).

Современный миф Р. Барт трактует исключительно как химеру. Оформлен он как рефлексивный *именной дискурс*, как *критическое эссе*, а не как эпическое повествование, и представляет собой метаязыковую прагматику мотивов, которые можно только констатировать и анализировать. Служат мифы, по мнению Барта, поддержанию ложного, отчужденного и деформированного образа реальности, являя собой «натурализацию», а не разрешение противоречий. «Функция мифа — удалять реальность, вещи в нем буквально обескровливаются, постоянно истекая бесследно улечучивающейся реальностью, он ощущается как ее отсутствие». Барт обрушивает на миф тот самый критический рефлексивный дискурс, о котором он пишет в связи с особенностями современной мифологии, обвиняя ее в химерности и отвлеченности от реальности.

М. Элиаде, напротив, подчеркивает сакральную, а, следовательно, архетипическую функцию мифа, делающую проницаемым для сознания суть Бытия и придающую значимость определенным событиям человеческой жизни, объясняющую, как благодаря сверхъестественным силам она достигла своего воплощения и осуществления. Элиаде отмечает, что миф утверждает первопричинность *сверхъестественного Начала*, от истоков которого возникают Мир и человек. К основополагающим сакральным мифологическим темам М. Элиаде относит иницирующие мифы, которые воспроизводят Начало сотворения Всего, а потому актуализируют соответствующие бессознательные энергии человека. Например, шаман у постели больного воспроизводит ритуал магического воссоздания мира, пробуждая в нем гигантские силы, сделавшие возможным сотворение мира и, следовательно, способные исцелить болезнь. Или крестьянин на Тиморских островах после посева риса производит

ритуал, совершение которого включает рассказывание легенд о том времени, когда рис был получен в первый раз — рису «напоминают» и «обучают» его, как должно себя вести. Согласно учению К. Юнга, эти ритуалы призваны актуализировать архетипические энергии бессознательного, что по отношению к человеку все же объяснимо, но по отношению к рису — сомнительно.

Эсхатологические мифы в современном мире рождаются с невероятной быстротой и все больше походят на научные теории. Конца света сегодня ожидают регулярно — к милениуму, к 2012, к 2050 и т. д. Самыми распространенными являются мифы об экологической катастрофе, о глобальном потеплении и о смене полюсов Земли. Когда их объединяют вместе, снабдив соответствующей фактологией, могут дрогнуть даже самые скептически настроенные оптимисты. М. Элиаде, рассуждая об эсхатологических мифах, отмечал, что в них самым главным нужно считать не неизбежность конца, а уверенность в новом начале. Апокалиптически настроенное население может и в канун Нового года оплакивать уходящие безвозвратно 365 дней как конец света, но искушенные знают, что после 00.00 часов всегда наступает 00.01 минута, и все начинается сначала. Апокалипсис являлся неотъемлемой чертой циклического времяисчисления у ацтеков, которые полагали, что мир уже разрушался и возрождался не менее трех раз. Христиане считают, что конец света наступит единожды, после чего очищенный и возрожденный Космос будет существовать вечно, а на земле воцарится рай, что ознаменует собой выход из циклического (кармического вечного возвращения) в линейное необратимое время. Возвращение в исходную точку сотворения представляет собой пример архетипического процесса «Смерти-Возрождения», который метафизически заставляет нас проживать снова и снова только недопрожитое, как в «Дне сурка» или в литургии, стремящихся преодолеть монотонность течения жизни или же материальность земного Бытия. Миф гласит, что все уже было и что бы не совершал человек, это делает каждого причастным к одному и тому же. Выход из замкнутого цикла в спираль возможен, но где он — неизвестно... М. Элиаде считает, что для этого необходимо вспомнить и восстановить историческое и мифическое прошлое.

«...То, что мы называем постмодернизмом в России, — это позиция Юкста, это археомодернистический бред о постмодерне, это не постмодерн. В России его просто быть не может, потому что нет модерна. Русский субъект — это совершенно особое эсхатологическое явление. Чтобы приступить к нему, к самой мысли о нем, предварительно необходимо жестко понять, что русского субъекта раньше никогда не было. «Русское» было, субъект был, а русского субъекта не было и нет...» (А. Дугин).

А. Дугин приводит для понимания особенностей российского постмодерна и национального мифологического сознания собственный термин — «**археомодерн**», который означает «наложение, суперпозицию, *юкстапозицию* двух парадигм — модерна и премодерна — без их концептуального соотношения, то есть без выстраивания между ними внятного логического переходника, некоего модуля».

Особо следует остановиться на дугинской «юкстапозиции», представляющей блестящий пример постмодернистской языковой игры:

«...В одном русском тексте, в переводе Делеза и Гваттари «Антиэдип» какие-то леваки, которые лет пятнадцать назад нас смели упрекать в том, что дискурс неоконсерваторов не достаточно европейский, ввели такое интересное словосочетание как «позиция Юкста». Я до сих пор убежден, что «позиция Юкста» — это какая-то очень заманчивая и ревелативная вещь. На самом деле эти придурки так перевели обычное французское слово *juxtaposition*, т. е. «суперпозиция», то есть «наложение одного на другое». Вот эта «позиция Юкста» — не просто очень удачный термин для наложения одного непереваренного на другое неотрефлексированное, но и идеально подходит для описания сущности археомодерна. Потому что это и есть кривое и неосознаваемое наложение двух взаимоисключающих конфликтующих матриц, двух парадигм — модерна на архаизм (на премодерн). Но обратите внимание, как здесь работает специфически русская талантливая находчивость, когда, не зная слова «*juxtaposition*» (или поленившись заглянуть в словарь), не долго думая, переводчики посчитали, что это «*juxta*», наверное, фамилия. Юкст, скорее всего теоретик структурной лингвистики. С простой и незамысловатой фамилией — Юкст» (А. Дугин).

А. Дугин описал процесс возникновения симулякра, ставшего реальностью дискурса благодаря встроенной в логику текста гипотезе. Любое гипотетическое высказывание нуждается в проверке реальностью, на которую в эпоху постмодерна уже нет времени.

«...Археомодерн является острым метафизическим философским парадигмальным заболеванием, самым серьезным, самым страшным и самым опасным, а эстетически самым отвратительным. При этом заболевание заразное. Заболевание может быть строго описано, что позволит вскрыть его везде, как только мы сумеем определить его симптомы: оно состоит в наложении друг на друга автохтонного иррефлексивного, то есть, структуры (коллективного бессознательного) и псевдо-рефлексивного в качестве чуждой, навязываемой извне керигмы. При этом структура все еще сильна, но нема, а керигма слаба, но параноидально жестока (хотя и косноязычна)...» (А. Дугин).

Высказываются миллионы гипотез, среди которых тысячи симулякров и тысячи архетипических, но как узнать — какие? Так же, как можно проверить на подлинность высказывание: «Я люблю тебя». Предикат «люблю» не является перформативным, поэтому проявленность любви в реальных отношениях и поступках и есть единственное доказательство ее существования.

А. Дугин, опираясь на анализ христианского мифа Р. Бульмана, использует его термин «керигма» (греч. — провозглашение), понимающего под ним «христианское учение минус мифология». По мнению Р. Бульмана, христианский миф обладает вполне рациональной рефлексивной керигмой (сознательное), к которой примыкает иррациональная структура дохристианских языческих традиций, иудейского и эллинского мистицизма (бессознательное).

«...Керигмой в расширенном структуралистском смысле можно назвать то, что противостоит структуре, то есть рациональное содержание субъекта. Рефлексивная сторона субъекта — это керигма, а иррефлексивная сторона — это структура. Между ними в разных культурах, в разных обществах, в разных дискурсах существуют различные отношения...» (А.Дугин).

Позиция протестанта Бультмана широко известна, и ее суть состоит в том, что к традиционным интерпретациям учения Христа и самой Его Личности следует относиться критично, т. к. изначально основу керигматической версии христианства составляли хилиастические идеи ожидания Царства Божия и строго монотеистическая фигура Бога-Отца, а личность Христа изображалась менее значительной, чем в последние 700-800 лет. Разумеется, любые дискурсы, и даже священные, понимаются конкретным человеком, который может привносить в их смысл что-то свое, и это необходимо учитывать, как учли позицию наблюдателя в современной квантовой физике. Акт провозглашение Абсолюта сегодня возможен лишь как локальное, но не широкомасштабное событие, т. к. уж слишком явной стала относительность всего и слишком очевидным влияние на все субъекта. Поэтому в России дьякон и профессор богословия А. Кураев болеет за традицию, за непоколебимость средневековой христианской керигмы, предлагая отменить постмодернистский экуменизм и, видимо, бессознательное вообще — вопреки самоутверждающемуся иррациональному многообразию и обостряющимся противоречиям. Как отдельный факт традиционализм может существовать и пусть существует — с присущей ему привычкой претендовать на истину в конечной инстанции, с ответственностью за единственно подлинное понимание сакрального и Трансцендентного, с толкованиями Всего этого так, как будто бы двух тысячелетий не бывало.

В православных храмах современный человек часто чувствует себя чужаком, потому что прежде чем его допустят к образам, ему нужно мимикрировать под православный «дресс-код», который противостоит материальной культуре по принципу «чем мы более убогие, тем более духовные». По-моему, таким образом православная культура вырождается, недалеко-видно размещая себя за пределами аутсайдерской и маргинальной субкультуры в области слишком близкой к психиатрической клинике.

Как-то я была в паломнической поездке в одном известном православном монастыре, где с трепетом рассказывала священнику на исповеди о сложном для меня выборе.

Он мне строго сказал: «Исповедывайтесь по заповедям»

А. Туманов считает, что пока психика и происходящие с ней бессознательные процессы были для образованного человека подобием «ящика Пандоры», преобладало рациональное отношение к миру. С тем же рационализмом модернистская психология и психиатрия относилась к «психэ», сведя ее к примитивному инструменту, к простейшему алгебраическому уравнению, к схеме. Но по мере того, как психологическая помощь, се-

мейное посещение психоаналитика и лечение расстройств психики укоренились в культурных и социальных идиомах Европы, Америки, а теперь и России, произошла трансформация медицинского знания о бессознательном в коллективные мифы и ритуалы.

«...Американцы готовы платить немалые деньги за право быть выслушанными, — и психоаналитики щедро предоставляют им возможность исповедаться. В пределах заведомо оговоренной суммы, разумеется. В данной ситуации совершенно безразлично, нуждается ли «пациент» психоаналитика в действительной помощи: ему достаточно знать, что его проблемы приобретут значение для кого-то еще, с кем он может поделиться своими горестями, сомнениями и подозрениями. Как и в случае с другими видами медицинской помощи, западному индивиду необходима абсолютная гарантия его здоровья, его безопасности, получившая строго регламентированное рациональное основание...» (А.Туманов)

В археомодерне, по представлениям Дугина, образы жизни разных субкультур похожи одним — «все чем-то занимаются, работают не покладая рук, но эта работа чаще всего не дает каких-то ощутимых следов, она энтропийна по определению». Это работа бессознательного, которая, как полагает Дугин, не приводит к упорядоченности, результатам и необратимым последствиям. Это далеко не так. Если результат и причины Бытия неизвестны Эго, то это не значит, что строится замок из песка и ничего не происходит. Просто происходит что-то иное, более спонтанное и неопределенное, чем то, что сознательно производилось раньше.

Мифология постмодерна обязательно включает в себя **миф о самом постмодерне**, который, как всякий негативный миф, изобилует «страшилками»: о стремительно проходящей эпохе, приближающей нас к краю пропасти, за которой уже нет ничего. **Архетипическими мифами эпохи постмодерна**, характеризующими мифологическое сознание или коллективное бессознательное, доступное наблюдению извне, являются собственно мифы о **симулякрах**, мифы о Небытии, Пустоте и апокалипсисе (**депрессии, смерти**), миф о Большом Брате и его аналогах (**Сверхразум**), об **Успехе** (традиционный коучинг). Каждый из этих мифов воспроизводится в соответствующих субкультурах, а затем происходит обмен мифами между ними. Миф о симулякрах является маркером субкультуры аутсайдеров и маргиналов, мифы о Небытии и Апокалипсисе — маркером депрессивной субкультуры, миф о Сверхразум, киборгах и интеллектуальных машинах — маркером виртуальной субкультуры, а миф об Успехе — маркером субкультур нарциссов и работоголиков. **Центральное место в массовом переживании существа момента занимают смертельные мифы о наступающей вечной Пустоте, которой противопоставляются достижимая успешность и химерообразование. Ничто заполняется любым Нечто.**

Информационное пространство, в котором пребывает современный человек, перегружено постмодернистскими **химерами — мифами-симулякрами**. Химерное измерение является серьезной альтернативой реальной внутренней ментальности. Химера представляет собой бессмыслицу

вроде той, что создал Потехня: «Глокая куздра бодланула бокра и кудрячит бокренка». Несмотря на то, что эта фраза лишена всякого смысла, искусственное грамматическими конструктами сознание способно извлечь из нее смысл формальный, т. к. языковые формы несут в себе определенную семантику. Так из бессмысленной химеры извлекается формальный смысл, не имеющий никакого реального содержания.

С одной стороны, ментальность субъекта нуждается в формах, т. к. она наполнена сложным содержанием, противоречивым, изменчивым, чаще — не узнаваемым своим обладателем. Большую часть своей жизни человек занимается тем, что пытается приспособить это содержание то к одной, то к другой химере, пока не бросит это занятие и не начнет создавать свои собственные формы, позволяющие вместить именно это содержание — единственное в своем роде, авторское. С другой стороны, не всякая форма является химерой, т. к. существуют универсальные формы, вмещающие многое из существующего, — числа, законы, архетипы и т. п. Они требуют особого мастерства в применении, которое совершенствуется бесконечно. Главное отличие химер от универсальных форм состоит в том, что применение последних приближает к реальности, а использование химер оставляет сознание в тупике.

Участники описанной Патнэмом экспедиции на Землю-двойник
были сражены дизентерией.

Они выпили нечто, названное туземцами «водой», пока глава экспедиции
обсуждал вопросы, связанные с жесткой десигнацией, стереотипами
и определенными дескрипциями.

(У. Эко)

Наиболее производительное химерное измерение в массовом сознании — **рекламные мифы**. Просвещенный потребитель, относясь к рекламе рефлексивно, уже оценивает степень мастерства их создателей, готовящихся к уборке урожая на плодородной ниве стяжания всеобщих эквивалентов. Рынок рекламных идей представляет собой продажу симулякров ради последующей продажи товаров с минимальным отличием от рекламного образа. Если отличие будет слишком большое, то скандала не избежать.

Реклама предлагает готовое решение не только в области материального, но и в душевной и духовной жизни: хочешь задушевного общения — пей пиво; хочешь близости — жуй резинку; хочешь стать собой — пей кофе; хочешь быть неотразимым — мойся чудодейственным средством; хочешь стать богатым — купи сотню упаковок чего-нибудь.

Женщины, покупающие красные платья, покупают настроение и состояние. Мужчины, покупающие абонемент в тренажерный зал, покупают здоровье и привлекательность. Ни одно из желаний, перечисленных или не перечисленных здесь, не достижимо таким простым способом. Можно пить кофе с утра до вечера, но таким образом собой не стать. Однако привлекательность продукта на уровне узнавания может определяться актуальнос-

тью социальных и духовных мотивов потребителя, озвученных рекламой. Рекламные химеры, таким образом, имитируют процесс социального и духовного производства и потребления, на самом деле являясь процессом материально-телесного производства и потребления — высшее подменяется низшим. Ем, пью, уничтожаю перхоть — и все во имя высших смыслов и ценностей. Так формируется самосознание, выключенное из высшего культурного слоя, в котором общение и близость являются следствием работы души — не желудка, а становление собой происходит глубоко внутри, и вряд ли это как-то предопределено чашкой кофе.

**«Свидетельства трех человек способны
превратить сухопутную черепаху в морскую».
(Коаны дзен)**

Потребитель, вкушающий химеру, получает разрешение на то, чтобы не совершать никаких душевных и духовных усилий и только стремиться получать телесное удовольствие — простое и бесхитростное. В полном соответствии с ожиданиями ленивого потребителя производятся сонмы ВЕЩЕЙ, выдаваемых за ИДЕИ и СОБЫТИЯ. Особенно плодотворными оказываются «литераторы» бесконечно убогой детективной прозы, «режиссеры» многолетних душераздирающих мыльных опер и сериалов, устроители натуралистических генитально-туалетных и вуайеристических «реалити-шоу» и всевозможных игр, легко приносящих миллионы победителям. Смысл посланий этих химер «масскульта» очень прост: «Живи легко и просто! Ты уже почти счастлив!» Предлагаемые химерные схемы отношений, принятия решений, поведения настолько примитивны, что их связь с реальностью утрачивается нацело, и ничего общего со сложностью и многообразием человеческой природы, сознания и бессознательного они уже не имеют. Это опасная инъекция, которая выключает реципиента из реальности собственного и всеобщего Бытия и вместо этого погружает его в регулярно пополняемое химерами Небытие, поддерживая тотальный инфантилизм и деградацию зачарованного химерами социума. Сегодня, видимо, уже можно говорить о масскульт-зависимости, которая, как всякая зависимость, призвана постоянно заполнять пустоту внутренней жизни человека.

Химера «масскульта» не просто искажает реальность, она подгоняет изображение до форм, гомологичных бессознательному — до мифа, до сказки, ибо такое послание быстрее доходит до получателя. Ответы на традиционные русские вопросы «*Что делать?*» и «*Кто виноват?*» имеют в массовом пространстве химер вполне определенные ответы — нужно стать звездой, миллионером или хотя бы героем, а виноваты в апокалипсисе террористы, серийные убийцы и болезни. Зачем становиться хотя бы кем-то в Миров, который катится в пропасть? Мифологическая структура бессознательного обычно проявляется на знаковом уровне в сочетании двух крайностей, противоречащих друг другу: грядет апокалипсис (сверхценный «минус»), а стать нужно самым успешным (сверхценный «плюс»).

Мифологический конверт Алгирдаса Греймаса, наиболее простая форма рекламного послания потребителю, включает в себя, по всем канонам культуры постмодерна, две основные формы виртуальной реальности:

1. *Гипореальность* — мифологический нарратив, эффект присутствия в котором задан со знаком «минус» (отчужденность, дискомфорт, опасность, бесполезность и т. п.).
2. *Гиперреальность* — мифологический нарратив, эффект присутствия в котором задан со знаком «+» (желаемое, безопасное, целебное и т. п.).

Фундаментальная оппозиция «гипогипер» в рекламном послании рисует процесс перехода из абсолютного «-» к абсолютному «+» при помощи чудесного продукта, который и является рекламируемым. Базовый неведущественный процесс извлечения себя из небытия в бытие — осуществляемый онтологическим усилием и только, — приобретает в рекламе утилитарный бытовой смысл.

Согласно Греймасу получателю (потенциальному потребителю рекламного продукта) необходимо структурировать послание по универсальным коммуникативным персонажам мифологического нарратива:

- Отправитель (адресант, даритель) — метакоммуникант, стоит «за», «над» коммуникациями внутри послания и вмешивается тогда, когда Герою необходима помощь;
- Получатель (адресат, одариваемый) — объединяет все персонажи, которые выигрывают в результате активности главного героя;
- Помощник (союзник) — объединяет все персонажи, приходящие на помощь Герою или заключающие с ним союз;
- Противник (антагонист) — объединяет все персонифицированные силы, противостоящие Герою, главному субъекту рассказа;
- Объект (дар, товар) — объединяет все желаемые объекты с точки зрения главного героя;
- Субъект (Герой) — объединяет атрибуты и действия Героя, стремящегося получить желаемый объект и результат.

Например, мифологический конверт рекламы стирального порошка «Тайд» выглядит следующим образом:

- Существуют люди, создающие чудесные стиральные порошки, о них — в правом нижнем углу рекламного ролика (в котором, по законам зрительного восприятия, должна располагаться самая важная информация);
- Все люди, стирающие белье;
- Свободный и веселый мужчина, счастливый обладатель Дара, сам приходит к женщинам, избегающим использовать белые вещи;
- Жуткая грязь, пятна, которые лишают белые одежды девственной белизны, другие порошки, не обладающие чудесной силой;
- Чудесный стиральный порошок;
- Женщина, простая труженица семейного быта, опасаящаяся носить белые вещи и покупать их своим близким.

Гипореальность — «черная» жизнь, неудовольствие, вызванное видом испорченного грязью белья. Гиперреальность — «белые одежды» жизни, удовольствие, связанное с чудесным возвращением белому исходного цвета, несмотря на первоначальную трагедию. В этой рекламе достаточно символических фигур: черное — белое, мужчина — женщина, белые одежды — грязь. Ролан Барт ввел семиотическое обоснование мифоконструкции при помощи «метаозначения», которое отсылает к значению иного порядка, со-означению. Так образуется семантическая связь между «Тайдом» и «белым» как символом чистоты и духовности, а стиральный порошок обретает виртуальную духовную ценность.

В современной рекламе чаще используется модель «тройного квадрата» Билла Бернбаха. Он придумал загадочный нарратив «Я узнала всю правду о Джоан»: «...на страницах журнала была изображена смазливая кошечка в модной шляпке, с мундштуком и сигареткой, под которой была помещена некая история о Джоан, подруги завистливой и ехидной сплетницы, пытающейся узнать, почему Джоан имеет такой успех у мужчин — оказывается она приобретает разные вещишки в универмаге...» Рекламируемый универмаг подавался в виде дворца из сказки о Золушке, куда героиня попадала, не имея достаточных средств для приобретения дорогой галантереи, т. к. их можно было приобрести в рассрочку. Эта модель отличается от предыдущей новыми элементами — противопоставлением желаемого адресанта нежелательному (желаемый — подруга-сплетница). Сама Джоан не является героиней, она имеет достаточно размытый образ, действительная Героиня выступает как Аноним. В остальном, — то же противопоставление гипореальности (отсутствие успеха у мужчин) гиперреальности (успех у мужчин), «волшебные предметы», дарующие успех, противники в виде жизненных трудностей, помощники, силы добра в виде гиперреального дворца-универмага и награда героине — перспектива стать обладательницей успеха и легко справиться с обновлением обыденности.

Реальность химер проявляется также в обилии подделок, доля рынка в России которых может составлять до 70% — это одежда, алкоголь, лекарства, дипломы об образовании т. д. Время торжества химер толкает субъекта на то, чтобы за «смешные» деньги приобрести то, что ему необходимо для соответствия эталонам успешности. Часто химеры-аналоги трудно отличить от настоящих вещей, событий и идей, и, приобретая их за настоящую цену, обладатель рискует прослыть полным идиотом. И даже будучи одуроченным, он продолжает снова попадать в те же капканы, за которые не несет ответственности ни государство, ни продавец, ни производитель.

Осознанное бытие и представляет собой точное распознавание места и уместности проявлений человека в нем. Совпадение внутреннего, субъективного со смыслом «места» дает субъекту возможность быть — здесь и собой. Путая «места» и их смысл, субъект обрекает себя на несовпадения, и ему начинает казаться, что того, чего он ищет, нет вообще. Действительно, может быть, и нет — там, где он пытался это найти. Есть — только в другом месте, которое необходимо отыскать. Не заботясь о своей целостности, он может пребывать и в роскошных местах, но не суметь в

них быть, т. к. тот, кто мог бы наслаждаться ими, к сожалению, отсутствует. Не так печально выглядит картина, в которой целостная и зрелая личность оказывается не там, — у нее всегда есть шанс обрести необходимое место, т. к. она существует. Вызывает тревогу противоположная ситуация — пребывание инфантильной личности в зрелой и ресурсной среде, — ей не справиться с нагрузками, и она непременно сойдет с дистанции, если не повзрослеет. И совсем трагично выглядит ситуация погрешения вечно инфантильной личности в «пустоте», потому что надежды на то, что он выберется оттуда или «просветлеет», почти нет.

Мифологическое сознание обывателя, базирующееся на дихотомиях «больше — меньше» «успешный — неуспешный» и т. п., стремится исключить «ненужные» противоположности, и тем самым попадает в ровно в них. Избавиться от аутсайдерства лидерством, от неуспешности успешностью можно так же, как от лишнего веса худобой — временно.

Наиболее распространенные гиперреалистичные **мифы-симулякры эпохи постмодерна**, противостоящие гипореалистичному апокалипсическому мифу, — это мифы о **власти, деньгах и успехе**.

Согласно Жану Бодрийару **власть** — это нечто, подлежащее обмену, как деньги. А Жак Деррида уверен, что бывают только фальшивые деньги. И власть, и деньги не имеют собственного онтологического статуса, постоянно участвуя в обмене *на что-то другое*. Власть ради денег или ради самой власти есть химера.

«Деньги представляют собой человеческое благополучие
in abstracto; поэтому человек,
неспособный наслаждаться им
in concreto, привязывается к деньгам всем сердцем».
(А. Шопенгауэр)

Прагматически власть это способность вызывать изменения — в себе ли, в Мире ли, — которая зависит от волевых качеств субъекта и его социального положения, включающего формальный социальный статус, доступ к ресурсам, профессионализм и неформальную личную привлекательность и успешность. Неформальной властью наделяют избранника сами люди, а формальной — высшее руководство. Важно, чтобы субъект власти обладал и тем и другим, т. к. в противном случае он потеряет часть своего влияния на других людей.

Платон, размышляя о государстве как об аппарате власти, пришел к выводу, что без начальника жить в обществе нельзя. Начальник необходим, т. к. порядок в государстве не может возникнуть самостоятельно. Однако его подход к выбору начальника имеет строгие критерии. Начальником, по мнению Платона, может стать только *самый лучший*, тот, кого необходимо лишить права на приобретение личной собственности и права на создание семьи. Лучшим может быть только умный, нравственный и гуманный человек. Лишение же его некоторых прав предполагает отсутствие условий использования власти в личных целях и интересах. Только такой правитель,

по Платону, способен работать на благо государства, обеспечивая его развитие по пути нравственности, гуманности и познания. Власть по Платону является властью ради развития общества. В противном случае государство обречено на загнивание и умирание. Как, собственно, и происходит в истории человечества.

Возможно, идеи Платона утопичны. Но ему удалось сформулировать смысл власти подлинной — он находится за пределами личных интересов и потребностей. Именно это обычно декларируют новые избранники «народной власти». Какими мотивами движется их поведение на самом деле, становится заметно позже, при публикации списков самых богатых людей в мире, по уровню инфляции и безработицы, по качеству СМИ и т. п. Пока история доказывает, что ничего химернее «демократической» власти человечество еще не создавало. Реально «власть многих» (подлинная демократия) по Платону, мгновенно превращается в свою испорченную форму — в анархию, так же как «власть немногих» (аристократическая власть) — в олигархию, а «власть одного» (монархия) — в тоталитаризм. Да сам Платон чуть было не погиб в рабстве, пытаясь увещевать одного тирана... Почему в истории так часто встречаются испорченные формы власти или это искаженное восприятие русского человека начала XXI столетия?

Ли Дж. Болмэн и Торренс Е. Дил утверждают, что источниками власти в современном обществе являются:

- полномочия;
- профессиональная компетентность и информированность;
- контроль за вознаграждением, смыслом и символами;
- наличие союзников, влиятельных партнеров и сетей;
- личная харизма.

«Подлинная элита может быть только интеллектуальной элитой...,
современная демократия может возникнуть только там,
где подлинной интеллектуальности более не существует...» (Р. Генон)

Мир как конвенциональная система функционирует при помощи механизмов социальной регуляции, т. е. при помощи власти. Высшим уровнем конвенциональной власти в современном Мире является позиция президента — государства или транснациональной корпорации. Конвенциональная власть делает любого человека более привлекательным и заметным, т. к., согласно общепринятому мнению, ему повезло больше остальных — у него больше благ, возможностей, влияния, столь необходимых для счастья. Борьба за власть может быть сведена к борьбе за наилучшую позицию, за право принимать решения и распределять ресурсы, за достоверную информацию, влияющую на качество решений, — т. е. к борьбе за социальный «вес», измеряющийся влиянием на результат текущих процессов. **Конвенциональная власть может быть подлинной, но только в том случае, если ее не завоевали, а получили как коллективное отношение.**

Раньше признаком высокого социального статуса, по мнению Веблена, была демонстративная праздность, а сейчас — демонстративное потребление.

Власть как таковая дана каждому человеку — власть над своей жизнью в конкретном Мире, обладающем определенными условиями существования и заданными свойствами. Каждый может эксплуатировать свою власть ради создания собственного маленького мира в большом Мире, прикладывая усилия к созданию метанарративов и любви.

Деньги как Всеобщий Эквивалент Всего сегодня претендуют на центральное место в организации и смысле жизни современного человека. На денежный эквивалент переводятся идеи, открытия и изобретения, любовь, дружба, счастье, время и даже жизнь человека. Все имеет цену, вернее, всему назначается цена. Увлеченное освоением рынка человечество не заметило, как Ценность стала Ценой.

В одном телевизионном репортаже говорилось о мужчине 24 лет без определенного места жительства, который был привлечен к уголовной ответственности за то, что продал своего двухмесячного ребенка за 200 рублей.

Вот предел, через призму которого видна бесчеловечность товарно-денежных отношений и незащищенность человека, живущего в мире, где все имеет Цену, в том числе и его ребенок.

Мир сегодня — огромный Рынок, на котором выставляются на продажу вещи и ценности, в том числе и те, что цены не имеют и не могут иметь, т. к. не переводимы на всеобщий эквивалент. Деньги всего лишь часть вещного мира, придуманный человечеством эквивалент того, что называют товаром или услугой. С точки зрения рыночного мышления нет ничего, что бы могло не иметь статуса товара или услуги, просто порядок цен разный. Выглядит утилитарно — как если бы существовал только мир ВЕЩЕЙ. Хотя любой здравомыслящий человек понимает, что цену имеет только то, что является вещью — не ценностью.

Притча об Аврааме и Исааке

1 И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему:
Авраам! Он сказал: вот я.

2 [Бог] сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойдй в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе.

3 Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколол дров для всесожжения, и, встав, пошел на место, о котором сказал ему Бог.

4 На третий день Авраам возвел очи свои и увидел то место издалека.

5 И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам.

6 И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе.

7 И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?

8 Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой.

И шли [далее] оба вместе.

9 И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров.

10 И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего.

11 Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я.

12 [Ангел] сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня.

13 И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего.

14 И нарек Авраам имя месту тому: Иегова-ире. Посему [и] ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится.

15 И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба

16 и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего,

17 то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих;

18 и благословятся в семени твоем все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего.

19 И возвратился Авраам к отрокам своим, и встали и пошли вместе в Вирсавию; и жил Авраам в Вирсавии.

20 После сих происшествий Аврааму возвестили, сказав: вот, и Милка родила Нахору, брату твоему, сынов:

(Бытие гл. 22, 1-20)

Абсурд возникает там, где перепутаны пределы, масштабы, цели и места применения чего-либо. Деньги, разумеется, необходимы и целесообразны — в пределах материального мира, из которого сложно исключить инобытийные формы существования мира нематериального, т. е. предметные аналоги внутренней ментальности авторов. Покупая, предположим, книгу М. Мамардашвили, я плачу за предмет — бумагу, издательскую полиграфию, себестоимость плюс налоги,...но приобретаю-то я нечто иное — авторский текст, читая который обретаю новые смыслы и изменяю свое мировоззрение под влиянием тех или иных идей автора. А это все — бес-

платно, т. к. ЭТО в у. е. не измеряется. Граница «товарности» всего того, что товаром не является, но может иметь товарную ипостась, ею не исчерпываясь, проходит между двумя людьми, вступающими в диалог друг с другом опосредованно — при помощи текстов, записанных на материальных носителях, которые имеют цену. Содержание же текста обладает ценностью, а не ценой.

Денежные отношения существуют на уровне поддержания жизнедеятельности и создания зоны материального комфорта и безопасности. Важно учитывать наличие более высоких уровней человеческого бытия, НАДстраивающихся над этим, а потому нуждающихся в нем — уровня разумно-волевого бытия и индивидуально-экзистенциального бытия. Тем, у кого-то есть деньги, неплохо было бы задуматься над тем, как они их используют и каким смыслом обладают вещи и деньги в их жизни. Тем, у кого нет денег, тоже было бы неплохо задуматься о переизбытке рефлексии и экзистенций и спуститься на грешную вещную землю. Крайности никого не вдохновляют, а приносят массу неприятностей.

«Золотой песок драгоценен, но, попав в глаза, он мешает смотреть».
(Коаны дзен)

Отношения коуча и клиента, психотерапевта и пациента так же включают и ценовые, и ценностные уровни. Соотнесенность и совпадение этих сторон *во времени* как будто бы обеспечивает некую интеграцию ментального и вещного в бытии. Во всяком случае, так бывает...

Внутри рынка коучинг и психотерапия представляют собой обычные психологические услуги по оказанию платной помощи. Внутри общечеловеческих ценностей и коучинг, и психотерапия являются встречей (или не-встречей) ДВОИХ, разделяющих свою жизнь друг с другом здесь-и-сейчас. Деньги здесь могут быть лишь условием приобретения времени коуча клиентом, времени психотерапевта пациентом, т. е. условием временного приобретения «идеального» собеседника, которого невозможно перевести из особой, организованной по образу и подобию внутренней диалогической реальности в реальность повседневного общения, но возможно включить во внутреннее измерение, создав интроецированного идеального собеседника самому себе, который сможет уравновесить внутреннего критика и внутреннего ребенка.

Нетленного, разумеется, на деньги не купить... И тем не менее деньги занимают место в жизни любого человека, т. к. в жизни каждого есть воспроизводство тленного и скоротечного.

Хотелось бы, конечно, отчасти избежать драматизма и катастрофизации в анализе состояния Души современного человека и спокойно, хотя не без иронии, констатировать то, что, возможно происходит. Как, например, Столяров А. М., который считает, что современный человек как биологический вид имеет лишь один признак — наличие *разума*, благодаря которому социализируются не только люди с ограниченными возможностями, но и маргинальный гендер, образующий пары явно не с целью репродукции.

Известный американский физик Стивен Хокинг, еще в студенчестве заболевший рассеянным склерозом и получивший впоследствии серьезные нейрофизиологические осложнения, сегодня при помощи компьютерных технологий способен выполнять научные исследования и писать книги, используя движения только одного пальца руки. Разума Хокинга вполне достаточно, чтобы жить активной социальной жизнью, не имея возможности при этом двигаться самостоятельно.

Заслуживает внимания в качестве образца нейтральной констатации аналитическая точка зрения Решетникова М. М., который называет современную эпоху технократически-информационной, в которой *прежние духовные ценности не могут быть переведены на язык технических систем*, а потому чужды современности.

И, конечно, наиболее известным является мнение Фрэнсиса Фукуямы, который вслед за Платоном и Гегелем предположил, что все кажущееся многообразие современного **мифологического сознания** сводимо к нескольким распространенным мифологизированным феноменам, за которыми стоит ответ на вечный вопрос о смысле Бытия: *мировые религии*, зовущие к духовной жизни и спасению, *мировой коммунизм*, призывающий к равенству и коллективному взаимопользованию, *мировой национализм*, требующий признания и самоутверждения, *мировая либеральная демократия*, вселяющая надежды на свободу и ценность человеческого бытия.

«Тремя главными фазами любого религиозного акта являются
Ожидание, Внушение и Посвящение» (Р.Барт)

Мировые религии, по мнению Гегеля и Ф. Фукуямы, необходимы прежде всего поработанному массам, и служат основой для обретения всеобщего равенства и освобождения. Однако, и в религиозных учениях «спасения» всем не обещают, да и социальные институты церкви часто не имеют ничего общего с духовным производством, т. к. они так же, как и любые другие группы, из века в век движутся к захвату власти и влияния. Лишь отдельные представители, например сам Христос, выступавший, как известно, не от лица церкви, а от лица Бога, или иные пророки, оставившие след в мировой истории скорее вопреки общему социальному религиозному течению, и помогли человечеству сохранить-таки связь с Трансценденцией. Исламу, правда, в конце 20 века не повезло, т. к. он был избран в качестве прикрытия воинственной националистической истерии, но существует и подлинная мусульманская посвященность и религиозность. Буддизм и индуизм сегодня вдохновляют все большее число ищущих эссенции, экзистенции и непротяженной реальности, неуклонно способствуя вегетарианству, занятиям йогой, аскетизму как антивегетизму и медитациям. Главное, что поддерживает любая подлинная религиозность — это любовь к жизни, к Высшему, к Другому и веру в существование чего-то большего, чем Мир, Человек и Мировая Экономика, а это, согласитесь, для самосознания современного человека почти невероятно.

Мировой коммунизм, потерпевший крах в 20 веке, по мнению М.Элиаде, в известной фундаментальной идее К.Маркса о миссии пролетариата воспроизвел средиземноморский эсхатологический миф о герое-искупителе, страдания которого призваны изменить онтологический статус мира, а противостояние пролетариата и буржуазии в каком-то смысле аналогично противостоянию Христа и Антихриста. Мессия оказался рядом и выглядел незамысловато, только внутренней культуры у него хватило только на террор и создание очередного тоталитарного государства. Хотя практика показала, что праведного гнева угнетенных и непринятых рабов хватит, чтобы изменить ход истории.

Мировой национализм, сегодня истово проявляющий свою архаическую силу в межнациональных конфликтах, часто принимает воинствующий характер, т. к. в мире существует неравное признание равных по происхождению, правам и признанию человеческого достоинства людей. Неравенство среди людей, разумеется, существует, но оно не изначальное, а возникающее, и может быть связано только с той степенью, в которой человеку удалось реализовать свой потенциал и оставить след в истории человечества. Не удивительно, что современному терроризму удалось то же, что и Герострату, и пока у каждого жителя Земли не будет равного признания, будут существовать формы его завоевания силовым путем.

Мировая либеральная демократия является венцом развития человеческой цивилизации или «концом истории» по Гегелю. К. Маркс полагал, что на место высшей точки развития человеческой цивилизации может претендовать коммунистическое общество, но Универсальная История, как полагает Ф.Фукуяма, пока подтвердила правоту Гегеля, т. к. она неуклонно движется в сторону либеральной демократии (от 3 государства в 1790 году до 61 в 1990 году). Апеллируя к авторитету Гегеля, Ф. Фукуяма предлагает согласиться с его объяснением данного триумфа, двигателем которого является свободный и морально устойчивый гражданин, стремящийся к *признанию*. Таким образом, победа либеральной демократии в мире имеет вполне прозрачный потребностно-мотивационный механизм, возвышенный до экзистенциального уровня. Подобная интерпретация смысла социальной жизни человека не является единственной в современной психологии, и вряд ли может претендовать на всеобщность, т. к. затрагивает только Эго-механизмы, а, согласно К. Юнгу, опыт Высшей Личности всегда влечет за собой поражение Эго. Зато сам миф Ф. Фукуямы о «конце истории» в точке либеральной демократии, одобренный толкованиями Гегеля, Платона и Ницше, находит свое место в центральном постмодернистском апокалипсическом мифе.

Фукуяма вынужден констатировать, что либеральная демократия сегодня затрагивает лишь экономическую сферу взаимоотношений, признавая свободу обмена на основе частной собственности, на порождая людей, лишенных высших стремлений, живущих только мелкими желаниями и разумом. Поэтому, над вопросом, какое отношение современ-

ная либеральная демократия имеет к гегелевским идеям о либеральной демократии, стоит еще поразмышлять...

В США наряду с прочно укоренившимся мифом о либеральной демократии распространены чудесные истории, изображаемые в американских комиксах.

Американские комиксы также являют собой своеобразную мифологию о «сверхчеловеческом» в обычном человеке.

В некотором смысле комиксы представляют собой упрощенные варианты христианского мифа об исторической личности, совершившей прорыв из земного времени во время вечное в античном героическом исполнении — борьбе добра со злом.

Современный русский «комикс» того же порядка — вся суточная гамма «Дозоров» г-на Лукьяненко.

Следуя за нищешанской метафорой «последнего человека», который оставляет места, где жизнь трудна, и начинает заботиться о своем здоровье, безопасности и материальном изобилии, человечество снижает экзистенциальный уровень жизни до наличного комфорта, отмечает Фукуяма.

«Первые люди» современности ввязываются в кровавые войны за престиж с новым технологичным оружием, повторяя путь коммунистического террора. Фукуяма подчеркивает, что желание признания, которое стоит и за «первыми», и за «последними», может быть разным — например, желание быть признанным в качестве лучшего, отличного от других, или желание быть признанным таким же, как все. Признание необходимо как отдельному человеку, так и религиям, нациям и национальным группам, государствам, профессионалам, корпорациям, семье и другим социальным институтам, сосуществующим друг с другом и стремящимся к первенству за счет уничтожения иных.

О постмодернизме Ф. Фукуяма умалчивает, но следует за французской аналитической философией в объяснении центральной тенденции современных идейных основ как крушения основных метанарративов XIX века: современная наука не только улучшила, но и затруднила людям жизнь; старые болезни побеждены, но появляются новые; природа покорена современными технологиями, но ответила приближающейся экологической катастрофой; слепое повиновение власти все еще существует, и свободная демократия не победила во всем мире и т. п. Кстати, второе пришествие Христа тоже еще не произошло... То, что происходит с очевидностью, по мнению Фукуямы, так это неуклонный рост материального благосостояния, который охватывает часть человечества, тогда как другая ее часть пребывает в борьбе за выживание. В общем, принципиально ничего не изменилось, поскольку принципиально не менялся сам человек и его психика. Теперь что-то происходит с самим человеком...

В поисках Внутреннего Буратино

Это метафора В. Пелевина, ехидство которой предполагает знание, и не понаслышке, о мучительном процессе, открытом человечеством с самого рождения и постоянно совершенствующемся, — о неустанном поиске Внутреннего Ребенка, обладающего сакральностью (священным божественным происхождением), первичной целостностью и всей сокровищницей талантов. В семантике постмодерна высшая ценность мало обнадеживающих реалиста поисков чего-то невещественного обретает иронический оттенок — а был ли мальчик?.. И вообще, не стоит обманываться, все мы деревянные, как обычные столы какие-нибудь или просто ...ясени...

Мирча Элиаде характеризует постмодерн как эпоху религиозного кризиса, понимая под религией наиболее точное понятие сакрального, выражение экзистенциальной ситуации. Возможно, постмодерн здесь ни при чем, т. к. религиозные социальные институты, включенные уже более 2 тысяч лет в общую гонку за материальным благополучием и властью, сегодня представляют собой такие же бизнес-структуры, как любые другие организации в сфере услуг.

**Населению нужны продукты духовного производства?
Смотри прайс: просветление прямо сейчас — столько-то,
благодать Божия — столько-то.**

По-видимому, в эпоху постмодерна стало очевидно, что религиозные институты и религия как таковая оказались уже не связаны друг с другом. Духовное производство станет экономически убыточным, если его не превратить в бизнес-процесс, приносящий прибыль — вот простая рыночная истина XIX века. И прибыль становится важнее самого процесса. Думаю, что то же самое происходит в психотерапии, коучинге, науке и искусстве, ориентированных сегодня на извлечение прибыли больше, чем на воспроизводство сакрального.

И. Ялом выделяет в экзистенциальной ситуации ядро в виде совершенного всякий раз субъектом экзистенциального выбора между жизнью и смертью, смыслом и бессмыслицей, свободой и ответственностью, любовью и изоляцией. Если верить аналитикам постмодерна, то человечество в целом совершает в эпоху постмодерна душераздирающий экзистенциальный выбор в пользу Смерти, Бессмыслицы, Свободы и Изоляции, в то время как жизнь, наполненная смыслом, любовью и свободным воле изволением, как будто бы разрушается и остается в далеком прошлом.

Разве все так просто?

Сегодня скорее происходит сложнейшая трансформация отношений Человека с собой, Другим, Миром и Богом, т. к. прежние конфигурации отношений по принципу взаимоисключения: либо с собой — либо с Другим, либо с Миром — либо с Богом, — лишают нас возможности обрести полноту Бытия. Выбор между сакральным и профанным в пользу одного из них

так же дефектен, как и любой выбор между крайними измерениями Бытия, которые способно выделить сознание. Современный человек наконец поместил себя **МЕЖДУ**:

- Жизнью и Смертью;
- Любовью и Изоляцией;
- Свободой и Ответственностью;
- Смыслом и Бессмыслицей;
- Собой и собой;
- собой и Другим;
- собой и Миром;
- собой и Богом, — дав обоим противоположностям равный онтологический статус — право на существование.

Обращение к Высшему не потеряло смысла, как и ценность внутренней жизни вообще, из которой более 2 тысячелетий назад выросла вся философия и наука. Просто человек, возлагавший надежды на материальный мир, остался в полном одиночестве в десакрализованном мире, лишенном экзистенциальных целей и опыта, которые невозможно редуцировать к социальным достижениям и материальному благополучию.

Жизнь в модусе смерти стала нормой для мифологически ориентированного в постмодернистском дискурсе человека. Это есть не что иное, как **основной МИФ эпохи постмодерна**, и еще предстоит исследовать, почему именно апокалипсическому мифу сегодня отдано предпочтение? Может быть, потому что необходимо срочно действовать, только — зачем и в какую сторону?

«Одна старуха от чрезмерного любопытства вывалилась из окна,
упала и разбилась.

Из окна высунулась другая старуха и стала смотреть вниз на разбившуюся, но от чрезмерного любопытства тоже вывалилась из окна, упала и разбилась.

Потом из окна вывалилась третья старуха, мне надоело смотреть на них и я пошел на Мальцевский рынок, где, как говорят, одному слепому подарили вязаную шаль».
(Д. Хармс)

«Бог умер» — провозгласил Ницше около 80-ти лет назад, указав на освободившееся пустое Место. Затем Фрейд провозгласил сексуальность всеобщим знаменателем человеческой жизни, вновь оставив место Бога свободным. Затем звучало множество голосов о смертях Авторов, конце истории, письменности и вымирании человечества — все с завидной регулярностью умирает друг за другом, по-прежнему оставляя трансцендентное Место пустым...

Мифы о *начале начал* — временах, когда не было самой жизни, т. е. смерти в пределе, и о *спасении* — времени, в котором побеждается смерть, — волнуют человека столько, сколько он существует, если он вообще когда-нибудь не существовал...

Миф как научное понятие представляет собой обширную многоставную метафору, беспредельное хранилище символов, выражающих

основные трансцендентные смыслы человека о Космосе и своем месте в нем. Миф вписывает представления человека о его жизни в более широкий контекст, имеющий общую структуру Бытия — с точки зрения хранителей Мифа. Событию, произошедшему в мифе когда-то, уготовано постоянное повторение впоследствии. Так поддерживается базисная структура Бытия, нуждающаяся в постоянном обращении к ней и соприкосновении для своего проявления вовне — в профанном мире.

По Леви-Стросу, семантическая структура мифа образует цепи бинарных оппозиций. С. Хук и С. Н. Крамер выделяют следующие основные сочетания парных мифологических единиц: сакральное и профанное, небесное и земное, двойничество (близнецы в космогонических мифах), мужское и женское, жизнь и смерть, добро и зло, космос и человек, Бог и его недруг, человек как полуживотное и полубог и т. д. Само подобное разделение заслуживает особого психологического комментария, т. к. бинарность сознания не является единственным его модусом.

Сознание может обладать несколькими модусами:

- *модусом неразделенности противоположностей*, включающих себя друг в друга (дологическое мифологическое мышление);
- *модусом разделенности противоположностей*, взаимоисключающих друг друга (доэдипальное сознание, расщепляющее по М. Кляйн мать на «хороший» и «плохой» объекты на параноидно-шизоидной стадии развития ребенка);
- *модусом игнорирования одной противоположности* в пользу другой (материализм и идеализм);
- *модусом третьего*, интегрированного сознания, объединяющего противоположности в одно в третьем, не являющемся ни той, ни другой противоположностью (диалектика, интегрированное Эго).

Не только мифологическое сознание, но сознание вообще оперирует противоположностями, и то, как сознание себя с ними соотносит, характеризует собственно человеческое сознание и стадийность его развития.

Например:

Ребенок «Мы»	<i>Мистическое сознание</i> — беззащитное, беспомощное, тревожное, ищущее защиты и родительской фигуры «отца — матери», верящее в судьбу, внушаемо, наделяющее события смыслами внешних сверхъестественных сил.
Подросток «Я»	<i>Наивное сознание</i> — эгоцентрическое, протестное, отказывающееся от подчинения и подавления, критикующее власть и «угнетателей», создающее персону по образу и подобию «сильных мира сего», занимающее агрессивную позицию по отношению к равным.
Взрослый «Я и Ты»	<i>Критическое сознание</i> — все подвергает сомнению и проверке на «реальность», интегрируется в социум со всеми плюсами и минусами (мира и себя), способное разделить собственные и общественные интересы, опирающееся на коллективизм вместо эгоизма, ориентированное на сотрудничество, опирающееся на чувство общности.

Леви-Стросу принадлежит также термин **«бриколаж»**, или циклическое повторение, который он употребляет в отношении к ритуализированному мифологическому сознанию. Это характеристика не только мышления и системы ритуальных действий архаичного человека, но и времени (Эон), в котором живет мифологема и ее носитель — во времени, замкнутом на себя, отражающем в бесконечно повторяющихся зеркалах одно и то же событие, тщательно воспроизводимое ритуальными действиями и идеями. Тогда бриколаж скорее являлся механизмом поддержания сакральности бытия, приобщая субъекта через повторение ритуалов к Высшему Порядку. Сегодняшний мифотворец, повторяя один день за другим, праздную «День сурка» и Новый год, пользуясь одними и теми же супермаркетами, банками, автостоянками и пр., приобщается лишь к одному — к Пустоте, но при этом *его бытие действительно организовано по принципу спасительного бриколажа*. Как Буратино, став обладателем золотого ключика, не смог бы им воспользоваться, если бы не узнал, какая дверь им открывается, нынешний мифотворец еще (или уже?) не знает, что ему делать со своей склонностью к повторениям и как сделать ее продуктивной.

«...Допустим, у меня было шестнадцать камней, по четыре в каждом кармане (два кармана брюк и два кармана пальто). Я доставал камень из правого кармана пальто и засовывал его в рот, а в правый карман пальто перекладывал камень из правого кармана брюк, в который перекладывал камень из левого кармана брюк, в который перекладывал камень из левого кармана пальто, в который перекладывал камень, находившийся у меня во рту, как только я кончал его сосать. Таким образом, в каждом из четырех карманов оказывалось по четыре камня, но уже не совсем те, что были там раньше. Когда желание пососать камень снова овладевало мной, я опять лез в правый карман пальто в полной уверенности, что мне не попадетса камень, который я брал в прошлый раз. И пока я сосал его, я перекладывал остальные камни по уже описанному мной кругу. И так далее. Но это решение удовлетворяло меня не вполне, ибо от меня не ускользнуло, что в результате исключительной игры случая циркулировать могут одни и те же четыре камня. В этом случае я буду сосать не все шестнадцать камней, а только четыре, одни и те же, по очереди. Правда, я как следует перемешивал их в карманах, прежде чем доставать сосательный камень, и снова перемешивал, начиная их перекладывать, надеясь таким образом достичь большей степени циркуляции при переходе камней из кармана в карман. Но подобный паллиатив не мог надолго удовлетворить такого человека, как я. И я приступил к поиску. Первая же мысль, на которую я натолкнулся, подсказала, что, возможно, лучше было бы перекладывать камни не по одному, а по четыре, то есть во время сосания достать оставшиеся три камня из правого кармана пальто, вместо них положить четыре из правого кармана брюк, вместо них — четыре из левого кармана брюк, вместо них — четыре из левого кармана пальто, и наконец вместо них — три из правого кармана пальто плюс тот один, как только кончу его сосать, что находил у меня во рту. Мне показало сначала, что на этом пути я приду к лучшему результату. Но, поразмыслив, я вынужден был отказаться от него и признать, что циркуляция камней по четыре приводит точно к такому же результату, что и циркуляция по одному. Ибо хотя, опустив руку в правый карман пальто, я наверняка найду там четыре камня, отличных от четырех своих предшественников, тем не менее сохраняется вероятность того, что я буду постоянно вытаскивать из кармана один и тот же

камень из каждой группы по четыре камня и, следовательно, сосать не шестнадцать камней поочередно, как я того желал, а только четыре, одни и те же, по очереди. Так что выход следовало искать не в перемене циркуляции, а в чем-то другом, ведь, независимо от вида циркуляции камней, я подвергался одному и тому же риску. Вскоре мне стало очевидно, что, увеличив число карманов, я тем самым увеличивал шанс сосать камни так, как я этого хотел, а именно, один за другим, пока число их не исчерпается. Будь у меня, например, восемь карманов вместо четырех, которые у меня были, тогда самая изощренная игра случая не помешала бы мне сосать, по меньшей мере, восемь камней из моих шестнадцати, поочередно. Закрывая тему, скажу, что мне необходимо было шестнадцать карманов, чтобы получить желаемый результат. Долгое время это решение казалось мне единственным; без шестнадцати карманов, по одному в каждом, я никак не мог достичь поставленной перед собой цели, если, конечно, не поможет исключительное везенье. Но если бы даже я сумел удвоить число карманов, разделив каждый пополам с помощью, допустим, нескольких булавок, учетверить мне их было не под силу. А городить огород ради каких-то полумер я не собирался. Я так долго ломал голову над этой проблемой, что начал терять всякое чувство меры и повторял: Все или ничего. И, если на мгновение меня соблазнила мысль установить более справедливую пропорцию между числом камней и карманов, сократив первое до величины последнего, то не более чем на мгновение. Ибо тем самым я должен был признать свое поражение. Сидя на берегу моря, разложив перед собой шестнадцать камней, я, не отрываясь, смотрел на них, в гневе и растерянности...» (С. Беккет, «Моллой»).

А. Н. Леонтьев в своей теории деятельности называет подобные феномены «смещением мотива на цель», когда действие по достижению результата все еще совершается, а смысл его давно утрачен. Или, как в нашем случае, неким действиям приписывается не родной буквальный, а мистический смысл, и мистификация достигается путем простого повторения. Даже при совершении мистических ритуалов можно промахнуться и не попасть в трансцендентное, если пытаться вторить форме, не вникая в содержание. Так, например, Григорий Палама предостерегал подвижников, что от монашеской жизни нельзя ожидать ни познаний о божественных предметах, ни научиться ничему надежному о Боге. Совершение любого действия, в том числе ритуально-архетипического, предполагает прежде всего владение смыслом происходящего и удержание способности вступать в контакт с «пустым Местом», на которое в последнее время слишком много претендентов.

В. И. Мартынов считает, что «... ни умение регулировать потоки иньянной ци, ни знание пропорций, образуемых соотношением первоэлементов или взаимоотношениями небесных сфер, обеспечивающее корреляцию человеческого «Я» с космосом, не может привести к реальному соприкосновению с божественной сущностью, хотя успешная ориентация в мире и максимально возможное укрепление позиций человека в космосе, даруемые знаниями и умениями такого рода, создают впечатление причастности к неким божественным тайнам...». «Создают впечатление причастности» — вот формула прибегающего к попыткам приобщиться к трансцендентному современного человека.

Как повествуют теоретики, например Т. А. Апинян, миф предполагает различие *сакрального* и *профанного* измерений, которые уже упоминались выше как непротяженное божественное и протяженное вещное измерения бытия мира. Первые люди, по мнению специалистов, обладали неразделимостью сакрального и профанного, и любое физическое явление, и обычное бытовое действие профанного мира сакрализировывались, наделяясь магическим смыслом. Ритуалы инициации, призванные организовывать плановые трансформации профанного в сакральное и изменять социальный статус субъекта, сопровождали переходы от естественного к культурному способу существования (инициация зрелости), от смерти к возрождению (инициация вхождения в союз) — в Духе, от непричастности к мистической сопричастности (инициации мистического призвания). Современный западный мир в своей массе лишен институтов, организующих сопровождение трансформаций — ПЕРЕХОДОВ из неодухотворенного состояния в одухотворенное (за исключением религиозных обрядов), — и, может быть, поэтому заселен в основном инфантильными и ограниченными мифом профанными особями?

Эдвард Эдингер считает, что современный западный мир, *лишившись жизнеспособного функционального мифа*, пришел к утрате трансперсональной реальности, душевной анархии и апокалипсису. В любом обществе центральное место занимает миф, благодаря которому бытие обретает сакральный смысл. Он продолжает идею К. Юнга о том, что проблема современного (1-й половины XX века для Юнга) человека в том, что в его жизни отсутствует МИФ. Сам Юнг сформулировал миф 20 века как миф о **непрерывном творении собственного сознания**, возвышении его до максимальной степени, постоянном **обретении смысла**, в освещении им мрака бесцельного бессознательного существования. Эпоха постмодерна поставила перед человечеством задачу *создания нового продуктивного базового мифа*, которому предстоит трансформировать миф о Пустоте, а не противопоставлять ему сказки о счастье. Только спокойный, гармоничный и терпеливый Эрос Нового Мифа сможет установить баланс с ошалевшим от степени воплощенности в мире Танатосом.

Колобок

Жил-был старик со старухой. Просит старик: «Испеки, старуха, колобок». — «Из чего печь-то? Муки нету». «Э-эх, старуха! По коробу поскреби, по сусеку помети; авось муки и наберется».

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела, и набралась муки пригоршни с две. Замесила на сметане, изжарила в масле и положила на окошечко постудить.

Колобок полежал-полежал, да вдруг и покатился — с окна на лавку, с лавки на пол, по полу да к дверям, перепрыгнул через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц: «Колобок, колобок! Я тебя съем». — «Не ешь меня, косой зайчик! Я тебе песенку спою», — сказал колобок и запел:

В поисках Внутреннего Буратино

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон.
На окошке стужон;
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца, не хитро уйти!

И покатился себе дальше; только заяц его и видел!..

Катится колобок, а навстречу ему волк: «Колобок, колобок! Я тебя съем!» —
«Не ешь меня, серый волк! Я тебе песенку спою!»

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон,
На окошке стужон;
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
От тебя, волка, не хитро уйти!

И покатился себе дальше; только волк его и видел!.. Катится колобок, а навстречу ему медведь: «Колобок, колобок! Я тебя съем». — «Где тебе, косолапому, съест меня!»

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон
Да в масле пряжон,
На окошке стужон;
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От тебя, медведь, не хитро уйти!

И опять укатился; только медведь его и видел!..

Катится, катится колобок, а навстречу ему лиса: «Здравствуй, колобок! Какой ты хорошенький». А колобок запел:

Я по коробу скребен,
По сусеку метен,
На сметане мешон,
Да в масле пряжон
На окошке стужон;
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,

Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
от медведя ушел,
от тебя, лиса, и подавно уйду!

«Какая славная песенка! — сказала лиса. — Но ведь я, колобок, стара стала, плохо слышу; сядь-ка на мою мордочку да пропой еще разок погромче». Колобок вскочил лисе на мордочку и запел ту же песню. «Спасибо, колобок! Славная песенка, еще бы послушала! Сядь-ка на мой язычок да пропой в последний разок», — сказала лиса и высунула свой язык; колобок сдуру прыг ей на язык, а лиса — ам его! и скушала.

(Афанасьев А. Н.)

По мнению Ж. Батая, модус сакрального переживания возвышал человека над животным и трансформировал его из зверя — инстинктивного бессознательного живого существа, — в человека — духовно искушенное сознательное живое существо. Т. А. Апинян отмечает, что профанное существование — Бытие среди Вещей, — отличается индивидуальностью, тогда как сакральное — Бытие в Вечности — коллективно по происхождению. Миф объединял людей и объяснял им, кто они и что происходит на самом деле, когда идет дождь или умирает соплеменник, или восходит солнце.

Карен Армстронг, опираясь на представлениях К. Ясперса о доосевых, осевых и послеосевых культурах (осевая эпоха охватывает время приблизительно от 800 до 200 гг. до н.э. — и это эпоха индивидуации сознания и возникновения предпосылок для формирования мировых религий), — утверждает, что всякий раз, когда человечество совершало скачок в развитии, преображалась и мифология. Доосевая культура способствовала тому, что между профанным и сакральным не было промежуточных, они сливались в неразличимое целое, и человек, живя в профанном мире, возвышал его до сакрального, придавая всему протяженному трансцендентный смысл. Осевая культура, с точки зрения К. Армстронг, проповедуя размышление, сомнение, сострадание и справедливость в противовес узаконенным слепому подчинению культурам и насилию доосевой эпохи, освободила человека от безальтернативного выбора только в пользу богов. У каждого появился выбор, в какой степени принимать божественную реальность и ее достижимость, как пребывать в мире фактов и вещей. Между человеком и Богом, между профанным и сакральным развелась пропасть, и человек не мог больше в такой степени полагаться на помощь богов — ему самому приходилось творить вокруг себя упорядоченный мир.

«Интересно, что бессмертие всегда связано со смертью
и трактуется разными религиозными системами либо как вечное наслаждение,
либо как вечное страдание,
либо как вечное отсутствие того и другого».

(Д. Хармс)

В послеосоевой период (до 1500 гг н. э.) наряду с развитием основных религиозных течений возник и христианский миф, воссоединивший человека с Богом, закрыв пропасть своим телом на кресте. Последняя человеческая жертва в истории Земли, принесенная Богу Богом — Иисус Христос, — к сожалению, оказалась далеко не последней... Принесение Богом себя в жертву — сущность христианского мифа о спасении, свидетельствующего, что человека и Мир спасет любовь, которая открывает путь к Богу и Раю, — остается тайной, в которую каждый проникает самостоятельно...

Религиозное западное сознание послеосоевого периода, реконструированное мифологическое в символическое, не выдерживает на последующем историческом промежутке натиска научной материалистической профанности. Триумфальное шествие цивилизации и победа рыночных отношений над всеми остальными создали невероятный по своим масштабам вещный мир, в котором даже человек занимает меньше места, чем Вещи, не говоря уже о сакральном. Опора человечества на очевидное и фактическое привела западных мыслителей в XX веке к новой ремифологизации и десакрализации вследствие возникновения общей социальной апатии и «душевных болезней», излечивающихся исключительно обращением к посюстороннему, теперь уже не к сакральному, а бессознательному — и не религиозными способами.

История свидетельствует, что западная цивилизация выросла из античной греческой рефлексивности и, приобретая рефлексию, утратила изначальную полноту включенности в поток Бытия. Как считает Аверинцев С. С., законсообразная и симметричная пространственная структура космоса греков-созерцателей отличается от восточного библейского образа мира — олама. Древнееврейский **олам** — это поток времени, вместителище необратимых событий, в которых в каждый конкретный момент можно стать или не стать их соучастником. Созерцатель или соучастник, рефлектирующий или переживающий Бытие субъект — почему они оказались противопоставлены друг другу, тогда как в подлинном Бытии не бывает одного без другого, причем переживание всегда опережает рефлекссию.

Притча о Вавилонской башне

1 На всей земле был один язык и одно наречие.

2 Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

3 И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

4 И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

5 И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

6 И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;

7 сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

8 И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город.

9 Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.

(Бытие гл. 11, 1-9)

Еще большее различие можно обнаружить между современным Западом и современным Востоком, которое в контексте этого постмодернистского произведения будет выражено в простом и самоочевидном факте — на Востоке не развивается психотерапия. Из этого следует, что либо восточная цивилизация имеет социальные институты, выполняющие функции психологической поддержки, либо такая поддержка восточному человеку не нужна. Обывательский взгляд на Восток как-то обнадеживает, нам отсюда видны их достоинства, по крайней мере, крепость института семьи и высокая рождаемость.

Если исходить из допущения Л.Гумилева, то Россия — это некая мозоль между Западом и Востоком...

Согласно Леви-Брюлю человеческое сознание **ВООБЩЕ** прошло путь эволюции от **мифологического** (фигурального) к **символическому** (трансцендентному) — через освоение **предметного** (действенного) и **логического** (буквального) мышления. *Мифологическое* сознание не дифференцирует фактическое и воображаемое, алогично, наполовну мистическими переживаниями и выражается в магических действиях, восстанавливающих связь с профанного с сакральным. Основное ритуальное действие — *жертвоприношение*, дающее временное спасение и отсрочку до принесения богам новой жертвы, монотонно повторяющееся и воспроизводящее сакральный смысл Бытия. *Символическое* мышление устанавливает эквиваленты между образами, действиями, идеями и собственно явлениями, обращаясь к их сущностям. Сознание нашего современника *вбирает в себя все эти формы*, восходя (или не восходя) до символического уровня, на котором становятся переживаемыми и умопостигаемыми трансцендентные смыслы — смыслы ответов на вечные вопросы: **кто мы, откуда пришли, куда идем и зачем?**

Искомый смысл спасения человека отнюдь не является прямым выводом из этого ряда утверждений-ответов, даже если ответы найдены. Логика здесь не работает, и в качестве нескольких иллюстраций можно привести следующие силлогизмы:

А. Классическая модель коучинга

Мы — части большой социальной системы.

Пришли из нее же.

Идем к успеху.

Для того, чтобы стать лучшими частями системы.

Трансцендентное долженствование: Я должен стать успешным.

Б. Психоаналитическая модель

Мы — дети своих родителей.

Рождены естественным путем.

Идем к зрелой генитальности.

Для того, чтобы овладеть энергией инстинктов и обрести целостность.

Трансцендентное долженствование: Я должен стать целостным.

В. Юнгианская и экзистенциальная модели

Я — уникальная Самость

Моя Самость — часть трансцендентной Самости

Я иду, продираясь сквозь смыслы к самому себе — вечно

Для того, чтобы осуществить Замысел

Трансцендентное долженствование: Я должен стать собой.

Г. Христианская модель

Мы — дети Бога.

Сотворены Им.

Идем к Богу.

Для того, чтобы спастись и попасть в Рай.

Трансцендентное долженствование: Я должен верить в Бога и любить.

Силлогизмы, конечно, позволяют что-то высветить, например то, что поведенческая модель коучинга является ориентиром человека в профанном мире Вещей, как если бы иного измерения не существовало. Христианская же, напротив, игнорирует мир Вещей и помещает существование человека XX века (!!!) исключительно в сакральное изМИРение Высшего Смысла, требуя отрезать его от всех достойных достижений цивилизации. Психотерапевтические конструкции, как им и положено по предмету, не выходят за пределы самого «Я», не оставляя никаких надежд на общие пути — бывают только собственноличные, для чего, разумеется, нужно понять Всеобщую Идею конечной целостности.

В приведенной логике место Трансцендентного Смысла всякий раз занимает либо успех, либо целостность и самостность Я, либо вера в существование самого Трасцендентного Смысла.

То, что раньше сопровождалось мистическими ритуалами и обрядами, обеспечивая духовные трансформации и связь с сакральным, сегодня обращено исключительно к профанному измерению. Сохранившиеся ритуалы — свадеб, похорон — и вновь созданные — карьерного роста, моды, сценариев проведения Нового года и отпуска — все они позволяют человеку заменить одно профанное измерение на другое.

Так случилось, что профанное в мире, в котором мы живем, возобладало над сакральным. Тоска по мистическому, по священному, по потаенному — может быть, именно это нужно считать причиной основного психического расстройства конца XX и начала XXI в. — депрессии?..

Современные мифы К. Льюиса, Дж. Толкиена, Р. Говарда, Д. Редклиф представляют собой не всегда удачные художественные попытки вернуть утраченную западным человеком связь с сакральным. Продуктивнее и увлекательнее постигать свои собственные фантазии и сны, чем погружаться

в фантазии и сновидения писателя, часто не отличающего одного от другого. Сны, в отличие от фантазий, точно отражают символический смысл происходящего, а в приведенном списке один лишь К. Льюис знает эту разницу.

Прежде чем наш российский современник принесет свое инстинктивное «Я» на препарирование доморощенному психоаналитику, пройдут тысячелетия в изобретении рецептов гармоничной жизни, большинство из которых окажутся относительными и ограниченными. Сегодня уже очевидно, что современному околосредиземноморскому человеку спастись, честно и без обиняков сдав «психоанализы», невозможно — ни от прошлого, ни от настоящего, ни от будущего, поскольку все это здесь, со мной — вот.

**«Труднее всего играть на флейте без отверстий»
(Коаны дзен)**

Психологических мифов сегодня создано очень много, но наиболее продуктивными, т. е. хотя бы кого-то спасающими от того, от чего они призваны спасать, являются, на мой взгляд, всего лишь несколько из них:

- *психоаналитический миф* — о несвободе человека от опыта отношений вообще и о тотальной зависимости от отношений с родителями и нуклеарной семьей, отчасти спасающий от этой несвободы и зависимости;
- *юнгианский миф* — о целительной силе Самости (Внутреннего Ребенка) и спасении в индивидуации, т. е. в становлении самим собой, отчасти спасающий от уничтожающей Я зависимости от социума;
- *экзистенциальный миф* — о выборе выбирать, поиске смысла и ответственности за свою жизнь и смерть, отчасти спасающий от абсурда существования;
- *когнитивный миф* — о силе сознания и осознания, часто спасающий от безответственной бессознательности;
- *гуманистический миф* — о ценности любого человека, что отчасти спасает от зла и ненависти.

Все эти мифы отчасти «спасают» нашего современника от привязанности к профанному измерению того Мира, в котором все мы живем. Тем, кому необходимо получить опыт встраивания в материальный мир, показана поведенческая терапия, обучающая приспособлению и выживанию в таком Мире. Но тем, кто уже получил этот опыт, и кто может поддерживать свое профанное существование в нем, необходима десакрализация этого опыта — полный пересмотр своей жизни через призму экзистенциального, и поиск такой точки бытия, в которой можно будет жить, не теряя при этом трансцендентного смысла. Если, конечно, жить осознанно увлекательнее, чем зарабатывать средства и баллы ради них же самих.

Исходная алхимическая идея о *prima materia* гласит, что для извлечения философского камня нужно сначала отыскать **подходящий материал**. Не Буратино нужно было высекать папе Карло, а найти простую женщину,

которая родила бы ему живого телесного ребенка. А из дерева может получиться или дерево, или сказка, которая не о том, о чем она, или симулякр...

Тень, знай свое место

Само слово «постмодерн» уже стало тeneвым, нарицательным, поскольку оно автоматически взывает к эсхатологическим настроениям современности «ужасами» происходящего.

**«Может быть, произошло что-нибудь плохое?
Это было бы хорошо». («Как бы радио», Квартет И)**

Verbatimы (записанные «с натуры» тексты, речевые копии, слепки) телевизионных СМИ от сего числа:

- «после того, как начнется пожар, эвакуировать людей довольно сложно...»
- «в результате продолжительных ливней около 2,5 млн. человек остались без кровя...»
- «продолжают гореть леса на юге Италии...»
- «от ледника отвалился огромный кусок льда и упал на палубу...».

Как «загнивающий капитализм» — известная каждому совдеповскому гражданину метафора, не отражающая сути происходящего, на выражающая отношение к нему, — постмодерн пугает, это очевидно. Видимо, потому что ранее, по крайней мере в лучезарной Совдепии, игнорировалось и негативизировалось, было страшной тайной все то, что сейчас тотально легализовано. Тайны раскрыты или раскрываются. А современник постмодерна не понимает, что со всем этим делать, особенно с привлекательными, но прежде запретными сторонами жизни. Искушения надвигаются со всех сторон, и в панике разбегаются к безопасным в практике телевизорам пенсионеры, негодуя о временах...

Не хотелось бы присоединяться ни к трепещущим пенсионерам, ни к некрофильным СМИ. Рефлексия над собственной жизнью показывает, что катастрофы и счастливые моменты бытия происходят приблизительно с одной и той же вероятностью. Думаю, всем было бы легче, если бы СМИ обращались наряду с «чернухой» и к светлым событиям человечества, а пенсионерам вернулось переживание радости, чему могло бы поспособствовать не только развивающееся государство. В этой ситуации особенно тяжело нам, совдеповцам по происхождению, т. к. в эру социализма нас потчевали «светлым будущим», а сегодня — апокалипсисом.

В противоположность постмодерну модерн отличало довольно позитивное отношение к настоящему и будущему, удобренное паранойальной уверенностью в том, что Мир можно познать, разрушить «до основания, а затем...» усовершенствовать по своему усмотрению, поскольку разум потому и существует, потому что мыслит. Разумная религиозная или научная

Идея «способна способствовать» установлению нового порядка и гармонии, считало человечество две тысячи лет. Порядок и гармония установились — в протяженном мире техногенных процессов и Вещей, оставив неизменной и недоступной для постижения и «усовершенствования» непротяженную реальность сакральных архетипических Событий.

«...Мы говорим, что модерн — это стиральная машина, хорошие дороги, дорогие европейские костюмы, битые морды, гламур, качественный макияж, т. е. совокупность технических вещей, которые не являются ни сутью модерна, ни даже общеобязательными свойствами. Там, где есть субъект в его классическом картезианском понимании, там есть модерн. Под субъектом мы понимаем классическое определение западноевропейской философии — это волевое рациональное начало. Многие думают, что модерн — это сразу атеизм. Ничего подобного. Модерн — это вначале протестантизм, потом керигматический протестантизм, критика текста, потом деизм Декарта, Лейбница, Ньютона, Спинозы, и уж потом Лаплас, Тюрго, Фейербах и «Бог умер» Ницше...» (А. Дугин)

В терминологии аналитической психологии модернистская культура весьма способствовала тому, что Юнг называл «инфляцией Эго». Через это состояние проходит на пути индивидуации каждый развивающийся человек, и оно возникает как следствие увлеченности Эго внешним и вещным (Персоной) в противовес внутреннему, вечному (Самости). В результате этого произошло расщепление — Самость раскололась на светлую и темную половины, последняя из которых не может быть интегрирована в структуру всемогущего Эго.

«Теневая Самость» постмодерна как нельзя лучше может быть описана в клинических метафорах безумия, химерности, перфекционизма, шизофренизации, паранойяльности, депрессивности и нарциссизма, так же как истеричность была в свое время самым обсуждаемым теневым качеством викторианской эпохи. Вероятно, искать в этих соответствиях причинно-следственные связи — то ли культурная среда порождает такие теневые качества, то ли люди с подобными теневыми качествами создают эти эпохи — бессмысленно, т. к. части и целое в данном случае скорее синхронизированы друг с другом, а синхрония событий по К. Юнгу представляет собой смысловые совпадения во времени. В связи с совпадениями можно говорить о преобладании этих теневых качеств у большинства, что никак не умаляет всего существующего разнообразия других психических особенностей и их иных проявлений.

Модерн представляет собой эпоху «тожества Эго» на коллективном уровне, тогда как постмодерн — «торжества Тени». Различаются и структуры коллективных «Супер-Эго» этих эпох, и они также взаимодополнительны друг к другу, как Эго и Тень. «Супер-Эго» эпохи модерна паранойяльно и имеет черты маниакальной личности, тогда как «Супер-Эго» эпохи постмодерна депрессивно, нарциссично и обладает чертами множественной личности. В каком-то смысле сочетание «модерн-постмодерн» аналогично клинической метафоре «маниакально-депрессивный» психоз — то ма-

ния, то депрессия. Мания вводит в заблуждение «Эго», а депрессия делает невозможной встречу с «Тенью». Храм Аполлона, таящий внутри усыпальницу Диониса, превратился в двоевластие и отражает муки Самости, расщепленной на «черное» и «белое». Оба состояния равно деструктивны, поскольку разрывают психику на две крайности, возникающие последовательно и недоступные интеграции.

«...Параллельно закреплению формальной победы над противником кериigma модерна переносит свое внимание на более тщательный и доскональный самоанализ. Тот момент, когда субъект модерна может осознать, что он слишком еще заражен архаикой внутри себя, что слишком сильна в нем работа сновидений, — это и есть высший переломный момент победы настоящего модерна, который справляется со всеми формальными (внешними, институционализированными) противниками, и начинает заниматься с внутренними (более законспирированными)...» (А. Дугин)

Юнг отмечал, что в депрессии кризисных периодов блокада осознания и переживания теневого архетипа поддерживает депрессивное состояние, а способность к открытию и признанию в себе теневых сторон приводит к интеграции Тени и усилению Эго. Очень похоже, что модернистская попытка «улучшить» человечество путем массового следования одним и тем же заповедям, исключающим выработку личных категорических императивов, трансформации собственной Тени, но способствующим созданию несуществующей «идеальной личности», подобной выдуманному образу Бога, и привели к постмодернистскому анархизму. С этой кочки хорошо видно, что образ Христа, которому, как известно, следует уподобиться, как и образы большинства святых, лишены нормальных теневых черт, трансформируя которые действительно можно достичь нового качества Души, по-человечески бытийствующей не только согласно внешним должностям, а в основном по своей свободной воле.

«Тень человека, идущего при ярком свете солнца,
гораздо более загадочна, чем все религии прошлого, настоящего и будущего».
(Дж. де Кирико)

Эдвард Эдингер, говоря о христианском мифе, подчеркивал, что Христос — символ самотрансформирующегося Бога, т. е. Бога, который принес себя в жертву для того, чтобы преодолеть несовершенную двойственность ветхозаветного Яхве, став из противоречивого Бога Богом любви, отщепив от себя темную сторону в виде падшего ангела в иное измерение, не имеющее к нему никакого отношения. Эдингер считает, что, возможно, сегодня этот «автономный комплекс Бога» прорывается в бессознательное. Если, конечно, это не наша способность проецировать на Бога все то, что происходит в нас самих. Что, безусловно, более вероятно, чем то, что мы способны стать психоаналитиками самому Яхве или Христу.

Однако мысль о том, что коллективная Тень отщеплена и отправлена в преисподнюю, где «хранится» до сих пор — неосвоенная теневая Самость

человечества и «теневая сторона» Бога, представляется мне более продуктивной, чем распространенные предсказания Конца Всего. Эпоха постмодерна, возможно, предоставляет человечеству уникальную **возможность выйти к иному образу Бога — не к идеальному, а к целостному**, в котором жуть теневого уже очеловечена и трансформирована в светлые энергии Любви.

Модель исповеди, служащая две тысячи лет тому, чтобы примирить человека со своими теневыми сторонами, преобразившаяся сто лет назад в психотерапевтическую рефлексию, сегодня требует следующего своего развития. Недостаточно уже *назвать имя* Тени (исповедь) и *понять ее* происхождение (анализ), необходимо **сделать что-то, что искупит и** изменит все то, что сделало Тень Тенью, а это может быть только собственническая жизнь.

«Человек не может обратить свою волю назад. Он может искупить прошлое, только изменяя будущее.»(И. Ялом)

Одна из распространенных сторон «теневого Самости» эпохи постмодерна — *нарциссизм*, основными характерологическими особенностями которого, по мнению Н. Шварц-Салант, являются тоска, зависть, ярость и эксгибиционизм Эго. Нарцисс изолирован — он отрезан психологическими защитами (идеализацией и обесцениванием) как от себя, так и от мира. Приближение к Другому или к самому себе представляет для него огромную угрозу, т. к. он не может быть в чувственном эмпатическом контакте ни с кем.

О. Кернберг пишет, что подобные личности представляют собой «...образ голодной, яростной пустой самости, наполненной бессильным гневом, обусловленным фрустрацией, и отстраняющейся от внешнего мира, который кажется им исполненным такой же ненависти и мести, как та, что существует внутри них».

Угрозе подвергаются прежде всего его представления о себе и о Другом, которые он упорно старается сохранить, — образы грандиозного Я и зеркального грандиозного Другого (в случае нарциссического расширения его Я) либо образ грандиозного Я и ничтожного Другого (в случае с идеализацией Я и обесцениванием Другого). Нарциссические личности не способны переживать депрессивных реакций и грусти от потери близкого человека, вместо этого они часто бывают захвачены переживаниями обиды и гнева.

С другой стороны, нарциссический характер обладает известной притягательностью, т. к. очень ловко имитирует совершенство, чем вызывает массовые мистические переживания искусственной грандиозности. В жизни нарциссов нет места близким отношениям, и они часто гордятся этим — «Прочь! Ты мне не нужен(а)!» — или намеренно скрывают полное отсутствие интереса к Другому, имитируя заботу и внимание, несмотря на то,

что они совершенно безразличны к любому, кроме себя, но больше всего нуждаются в близости, внимании и заботе сами. Нарцисса легко распознать по вспышкам гнева, которые возникают у него в ответ на отсутствие подтверждения грандиозности его Эго.

В каком-то смысле нарциссическая личность и есть диковинный Симулякр Эго — фальшивка, потрясающая своим великолепием. Нарциссы организуют вокруг себя непрерывающуюся деятельность без отдыха и ограничений, оставив в стороне компенсаторные приступы депрессии и переживания бессмысленности. Мир нарциссической личности сверкает великолепием — в нем собрано все самое лучшее, образ жизни эстетически и идейно выдержан. Справедливости ради замечу, что нарциссические черты бывают у любого из нас, только в одних случаях они представляют собой клинические расстройства или злокачественный нарциссизм, а в других — доброкачественные нарциссические черты, преодоленные и пережитые эгоцентризм и нарциссические травмы, способствующие развитию и самовыражению личности. Считается, что нарциссизм может встречаться и в пассивной форме — в привлечении к себе внимания убожеством, пассивностью и невротическими страданиями.

К. Юнг отмечал, что чем дальше сознание человека пребывает под влиянием химер, тем больше вероятность диссоциаций и тем скорее подверженность непредсказуемым затмениям при вмешательстве бессознательного: «...положение современного цивилизованного человека напоминает... одного психического больного... Однажды утром я спросил его, как дела. Он ответил, что провел изумительную ночь, дезинфицируя небо сулемой, но в ходе такой санитарной обработки Бога ему обнаружить не удалось...»

Глубинной причиной массового выхода к Тени в эпоху постмодерна можно считать неизбежное и непродуктивное **погружение в Пустоту**, которое приводит к ослаблению защит Эго и делает возможной для каждого встречу с собственной Тенью, и актуализация этого архетипа на уровне коллективного бессознательного.

Личная Тень обнаруживает себя во всем, что вызывает сильный протест ее хозяина, и в тех человеческих качествах, которыми он ни при каких обстоятельствах не хотел бы обладать. Можно попробовать написать такой список в тайне от других, чтобы познакомиться с собственной Тенью, принимая во внимание то, что потеря своей Тени приводит к потере реальности, а осознание и принятие ее — к обретению реальности Я и Мира. Выход сознания за теньевые пределы бессознательного является самым сложным рывком на пути индивидуации.

«Черный квадрат» К. Малевича воплощает постмодернистский образ торжества Тени, тьмы, смерти, Небытия, апокалипсиса. Отношения с Тенью начинаются с постижения тьмы снаружи, а заканчиваются собой, знакомством с собственной тенью, которая ничуть не благовиднее внешних монстров и привидений. Тень для Эго — это «слепое пятно», возвращающееся проекцией ее на Другого. Тень ограничивает индивидуальное развитие че-

ловека, вводя его в заблуждение относительно себя и, как следствие, — относительно Других.

Виктор Стоикита, анализируя историю тени в искусстве, обращается к Плинию, который свидетельствовал, что первоначально живопись являла собой обведенную линиями, тень человека. Тень представляет собой существенный признак телесности, «тень плоти» по Данте, свидетельство реальности плоти. В то же время, тень есть и проявление души, как, например, указывается в притче об исцелении св. Ап. Петром четырех немощных больных своей тенью, которая впитала из мистических храмовых глубин коллективную мощь и силу. Демонизация Тени, по мнению В. Стоикиты, происходит при ее отщеплении, как это произошло при низвержении павшего ангела Богом, разделившего свет и тьму на два отдельных измерения. Бог, которому перестают поклоняться, становится демоном. Психоанализ вернул отвергнутых демонов обратно человеку, указав на их индивидуальное происхождение и причастность к личности, а не к абстрактным внешним силам Зла.

3. Фрейд писал о *чувстве жуткого*, вызываемого удвоением. Притяжение к своему подобию имеет и обратную сторону — ужас, который испытывает Я при обнаружении кого-то похожего на себя человека. Пугает неоднозначность: зеркальное отражение, которое может исчезнуть или появиться, близнец, который имеет права живого зеркального отражения и легко может заменить Я, труп, который может снова стать живым человеком, или одушевленное с виду существо, которое оказывается неодушевленным. Пугает неизвестная Тень, ожидающая своего признания от Эго, предпочитающего смотреть в другую сторону. Эпифеномены *тени и отражения в зеркале* — одного порядка, и все они — Двойники. Мир Двойников, Призраков, Химер и Проекций являет себя в беспредельном разнообразии образов художественной реальности и сценариев отношений людей эпохи постмодерна, в которой мы живем. Совершенно непродуктивной, как оказалось, была идея об **избавлении** от «теневого Самости», что привело в конечном счете к ее всеобщему распространению и господству. Более обнадеживающей, по-моему, является юнгианская идея об **интеграции и трансформации** «теневого Самости», что требует уважения к Тени и желания ее понять. Из известных на сегодня весьма разнообразных и в том числе «избавляющих» рецептов наиболее популярными можно считать *психотерапию и коучинг*.

Поддерживаемый культурой и масскультом *базовый миф эпохи постмодерна* — **густая смерть и непроницаемая маскируемая Тень**. В данном дискурсе Претендентом на дополнительную позитивную, светлую сторону луны Бытия, продолжающегося солнечного затмения во всеобщем наступлении Танатоса может быть только Эрос, интегрированный и осмысленный Эго, с его созидательной энергией и стремлением к подлинности — не вместо Тени, а рядом с ней, используя ее разрушительность, агрессивность, лень и инстинктивность в мирных целях.

Это *противостояние Любви конечности и тьме* сознательно организуется и переживается каждым в отдельности, но в итоге — всеми нами вмес-

те. Сумеет ли человек выдержать натиск теневой Самости? Наверное, не каждый. Но, видимо, сумеет тот, кто найдет смысл в кропотливой работе с собственной Тенью, в ее анализе и обучении **БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ**.

Пифагероизм и депрессия

«Природа,
не гляди нам вслед
печальным взглядом.
Человек
уходит в мир
который сам сотворил,
чтобы уйти
от себя...» (Хайнц Калау)

Психика, как и все существующее, может рассматриваться как совокупность бесконечного числа пар противоположностей. Дополнительной парой к депрессии служит мания, которая сегодня проявляет себя в основном в одержимости работой, т. е. *работоголии, пифагероизме*. Часто коуч предлагает клиенту выход из Пустоты через обучение результативной *работоголии*, но подобная защита может быть выработана и без помощи коучинга, как это, собственно, и происходит с большинством *работоголиков*, которым нельзя останавливаться, т. к. остановиться означает снова впасть в депрессию. Их способ избавления от Пустоты состоит в ее постоянном заполнении делами и процессами. Два способа переживания одного и того же — депрессивный и *работоголический* — отличаются только внешними проявлениями, в основе которых лежит различное обращение с **онтологическим усилием**.

Если рассматривать депрессию как глубокое переживание фальши Бытия и несоответствия Замыслу, то депрессивные состояния, продуктивно проживаемые и трансформируемые в конечные подлинные состояния, могут обладать огромным потенциалом. Депрессия возникает не только у лиц с эндогенными заболеваниями, сензитивных, тревожных, Эго-дефектных, перенесших переживания реальной внешней угрозы субъектов, но и у вполне зрелых и сформированных личностей. Тем не менее работа с депрессивными состояниями может быть эффективной не в коучинге, а *только в психотерапии*, т. к. за этими состояниями скрывается огромный неувоенный бессознательный материал.

Депрессия как реакция на *неподлинную Эго-манифестацию* представляет собой гиперкомпенсаторный механизм защиты Эго, что и вызывает эффект «*работоголика*», при котором субъект чрезмерно эксплуатирует волю. При этом происходит трансформация субъекта в объект, отщепление бессознательного материала, не поддающегося сознательному контролю, который врывается в сознание по своим законам и разрушает и Эго.

Базовые проявления субъектного бытия блокируются — это усилия **сознания, переживания, воли, желания и действия**. Невозможность обращения к онтологическому усилию порождает депрессию, а чрезмерная эксплуатация онтологического усилия — работоголию.

Онтологическое усилие является интегрирующим механизмом и **способом установления связи между Бытием и Небытием, между представлениями о мире и реальным миром, между Бытием «Я» и «Миром»**. При помощи онтологического усилия совершается связующий человека с собой и миром процесс, управляемая субъектом интеграция и упорядочивание. Онтологическое усилие представляет собой особую внутреннюю составляющую любого сознательного психического акта. Это интенциональная сила, управляемая субъектом, которая не сводима ни к интенциональности сознания, эквивалентной бытийным проявлениям усилий, ни к актуальному переживанию впечатления, ни к волевому акту, ни тем более к инстинкту и к действию. Онтологическое усилие наполняет все эти акты «силой», «энергией», имеющей интенциональные характеристики — направленность субъекта на объект. В качестве объекта может выступать и сам субъект. Следует отличать онтологическое усилие от самоорганизующей силы психики вообще — «онтического усилия» (усилия жизни, усилия как такового, нерелеферируемого и непознанного самим субъектом). Принципиальное различие между ними состоит в том, что последнее происходит «само», а первое — при активном участии субъекта и его сознания. Онтологическое усилие является осознанным выбором и жизненной позицией. Собственно сила Эго будет в данном случае определяться способностью к совершению некоторого объема онтологических усилий, при помощи которых субъект противостоит разрушению.

В некотором смысле термин «депрессия» представляет собой «сверхпонятие», которое, с одной стороны, не вмещает все феноменологическое разнообразие депрессий, а с другой — распространяется и на такие явления, которые не могут быть причислены к психическим заболеваниям, — такие, как экзистенциальные кризисы, например.

Наиболее распространенными можно считать следующие клинические определения депрессии:

- к депрессиям относится широкий круг психических расстройств переживания, самочувствия и поведения; депрессия как нозология классифицируется в качестве заболевания, предполагающего наличие определенного клинического профиля (симптомов и/или синдрома);
- депрессивные синдромы представляют собой закономерные комбинации эмоциональных, когнитивных, двигательных и вегетативных расстройств (при наличии бредовых идей и соматических компонентов свидетельствуют о психозе);
- депрессивные симптомы проявляются в подавленном состоянии, интеллектуальной и моторной заторможенности, блокаде инстинктов и жизненной активности;
- невротическая депрессия (или субдепрессивные синдромы непсихотического происхождения) представляют собой дистимическое (аффективное)

расстройством, проявляющееся в депрессивном настроении и являющееся результатом невротической переработки субъективного опыта и переживаний, связанных с ним;

- **реактивная депрессия** представляет собой ситуативно проявляющиеся депрессивные реакции;
- **депрессия истощения** встречается как разновидность невротических депрессий на фоне высокой социальной активности и преодоления трудностей.

Примечательно, что в геологии депрессией называют всякую значительную область понижения от ее абсолютной высоты (например, участок суши, лежащий ниже уровня океана). Используя это определение в качестве метафоры, депрессивные переживания можно свести к переживанию себя «ниже» общего уровня жизни, что собственно, и приводит к его снижению, а не к возвышению себя на необходимый уровень, требующее постоянных усилий от самого субъекта.

Особенности депрессии как психического феномена могут быть сведены к следующему краткому описанию:

- на **аффективном уровне** — сопровождается колебаниями настроения с преобладанием мрачного, подавленного, ипохондричного, переживанием покинутости, беспомощности, заброшенности, чувства вины и изоляции, непереносимости страдания вплоть до суицидальных мыслей и суицида;
- на **телесном уровне** — сопровождается нарушением сна, повышенной утомляемостью, общими витальными расстройствами, психомоторной заторможенностью, при эндогенных депрессиях — потерей осанки, застывшей мимикой, скованными жестами, монотонным голосом, изменением восприятия тела;
- на **когнитивном уровне** — вязкость и заторможенность мыслей, речи, внимания, памяти;
- на **поведенческом уровне** — общее снижение интересов, подавление активности и инициативы, апатия, ажитированность, пассивность, отказ от обычных занятий и привычного образа жизни;
- на **волевом уровне** — подавление воли и способности принимать решения.

Депрессивный субъект характеризуется негативным отношением к себе (чувством неполноценности и аутоагрессией) и к миру, актуализацией регрессивных защит и наличием объемного недифференцированного бессознательного материала, что приводит к расщеплению, опустошению Эго и дефициту идентичности.

Большинство описаний депрессии обычно сводятся к аффективным ее проявлениям в виде подавленности, угнетения и заторможенности. Если рассмотреть более скрупулезно семантику depression (от предиката «подавлять»), то преобладающими являются следующие его толкования: силой положить конец чему-либо, уничтожить, заглушить, преодолеть или своим преимуществом вызвать в Другом ощущение его ничтожности. В этом смысле депрессивный субъект — это субъект, восставший против чрезмерно подавляющего его Супер-Эго. З. Фрейд в своей работе «Скорбь

и меланхолия» не употребляет термина «депрессия» и, как отмечает в своих комментариях к переводу В. Мазин, Фрейд рассуждает о «расстройствах настроения», т. е. об аффективных расстройствах.

Меланхолией («черной желчью») в то время называли «... удрученное расположение духа,... печальное душевное волнение,... сущностью которой является болезненное понижение самочувствия и недостаток доверия к себе» (Большая Энциклопедия).

3. Фрейд сосредотачивает свой анализ на аффективном компоненте меланхолии, не ставя знак равенства между депрессией и меланхолией, подчеркивая связь меланхолии с любовными переживаниями при расставании с партнером. Хотя, как видно из приведенного выше определения меланхолии, принятого в начале XIX века, психоаналитическое и современное толкование сущности феномена депрессии близко сущности феномена меланхолии, с той лишь разницей, что касается «духовного» ее компонента. Согласно Фрейду меланхолия является протестом субъекта против утраты страстно желаемого объекта, сущностью которого является нарциссический аспект замены аффекта. Утрата объекта превращается в утрату субъекта: «...свободное либидо... отступило в Я. Однако там оно не нашло никакого применения, а способствовало идентификации Я с покинутым объектом. Так тень объекта пала на Я, которое *особая инстанция* (выделено мной) теперь судит как объект, как покинутый объект». Фрейд отмечает наличие еще одной «инстанции», однако он не включает ее в фокус своего анализа. Возможно, имелось в виду Супер-Эго, а возможно и иная (например, волевая) составляющая. Таким образом, расстройство аффекта становится дефектом Эго. С позиций теории объектных отношений сущность депрессии так же сводится к чрезмерной связи субъекта с утраченным объектом, в основе которой лежат дефектные отношения с матерью, интернализующиеся как неудовлетворительные, фрустрирующие его потребность в любви и привязанности, таким образом сущность депрессии переводится во внешний план по отношению к самому субъекту. Во внутреннем плане обычно выделяются интернализованные субъектом амбивалентные отношения с матерью, в которых он пребывает, переживая страх, вину, агрессию и любовь одновременно. А для того чтобы сохранить привязанность к объекту, он вынужден агрессию направлять на себя, накапливая и отщепляя ее от Эго. Методологическая основа объектной модели в анализе депрессий не позволяет выйти за пределы внешней причинности или найти определенное соотношение между внутренней и внешней детерминацией. Такой подход позволяет выделить только одно основание, которое причинно связано с анализируемым событием. Полагается, что мать депрессивного субъекта не способна на установление полноценных отношений любви, из-за чего и возникает соответствующий дефект у ее ребенка. В свою очередь, матери когда-то было сделано то же самое другим «плохим» объектом, и так до бесконечности. Интересно, существовал ли первый объект, который сделал это впервые случайно или став жертвой чьего-то злого умысла?

«Как построить отношения, не низводя Другого до роли средства защиты от изоляции?» (И. Ялом)

Согласно теории объектных отношений не существует «плохих» и «хороших» объектов, а тем более идеальных, подходящих для удовлетворения потребности в любви и привязанности в полном объеме. Существуют реальные объекты, отличие которых от идеальных переживается формирующейся личностью как страдание. Почему же некоторые личности не способны это страдание вынести? Слишком невероятно, что за эту собственную личную особенность целиком и полностью отвечает не он сам, а его «интроецированная мать». Если перевести фокус анализа сущности депрессии в область отношения с самим собой, при котором сила и воля субъекта трансформируются в «противосилу и противоволю», то тогда необходимо допустить существование иной — внутренней причины, не связанной с чувствами и переживаниями по отношению к матери. Эта иная внутренняя причинность принадлежит к волевому аспекту бытия субъекта. Депрессию необходимо рассматривать как утрату основного навыка Бытия — усилия по перемещению себя из Небытия в Бытие.

С субъект-объектных позиций депрессия представляет собой результат самоотречения Эго, разотождествления сознания субъекта с его существованием. Осознание и Бытие разорваны, осознанию Бытие недоступно, а субъект находится в результате такой дезинтеграции в отщепленном от самого себя состоянии. В этом объектном состоянии субъект не способен ни на какие усилия, однако вышедшее за пределы Эго сознание при этом сохраняет диффузное субъект-объектное (в целом, объектное) отношение к субъекту — как если бы это было «не-Я». При этом, **разумеется, теряется сама возможность быть этим субъектом** и управлять этим состоянием.

«Чтобы уберечься от воров, которые взламывают сундуки, шарят по мешкам и вскрывают шкафы, нужно придумывать засовы и замки, которые вор не сможет открыть. Так думают умные люди. Но приходит Большой Вор, хватая весь сундук под мышку, взваливает на спину шкаф, вешает на коромысло мешки и убегает, боясь лишь одного — чтобы замки и засовы не оказались слабыми и не открылись на бегу. И тогда оказывается, что те, кого называли умными, собирали добро для **Большого Вора**».
(Ян Чжу Лен Цзи)

Следуя за предположениям П. Жане, М. Балинта и Р. Лэнга, можно допустить наличие у некоторых людей недостаточного количества психической энергии (П. Жанэ), недостаток соответствия между «Я» и «Миром» (М. Балинт), невоплощенного «Я» (Р. Лэнг), т. е. особенностей, сводимых к повышенной уязвимости Эго. Эта уязвимость проявляется в чрезмерной потребности в любви и привязанности, которая становится выше известной нарциссической потребности, преодолеваемой в процессе развития и интеграции Эго. Фрустрация подобной потребности приносит страдание, невыносимое для чрезмерно уязвимого Эго, и поэтому тяжелее переносит

сится. Единственный способ скрыться навсегда от этой боли — умереть (не столько физически, сколько ментально). Депрессивный субъект, пытаясь уберечься от страдания, переводит сознательное Эго в состояние ментальной смерти. Он «умерщвляет» бодрствующее сознание — и погружается в сон, во тьму, в пустоту — туда, где нет самого Эго. Иногда эти действия получают мысленное и/или поведенческое воплощение в виде суицидальных мыслей и суицида. Без включения волевых усилий в ткань Бытия разросшееся страдание и аутоагрессия приводят к диффузии Эго, а затем — к «параличу» усилий существования Эго. Подобный выбор трудно назвать защитой, скорее, он является проявлением «второй природы» депрессивного субъекта и неизбежным следствием непереносимости им такого бытия и себя таким в нем. Его разбившееся вдребезги «о Мир» Эго теряет силы к существованию. Его чувства парализуются в негативном цикле «от плохого к ужасному». Его разум не способен адекватно тестировать реальность. Теряется связь с миром, потому что некому ее устанавливать. Тот, кто существовал, сейчас не существует. Мир тоже уничтожается отсутствием Эго, т. к. это именно он принес вместе с собой столько боли, что Эго не смогло ее контейнировать. Депрессивный субъект совершает «двойное убийство» — актом погружения в небытие он уничтожает не только себя, но и мир. Нет никого и ничего. Пустота.

Каждому человеку предоставлен выбор между Небытием и Бытием, между депрессией и жизнеутверждающим стремлением, между бездействием-страданием и онтологическим усилием — совершающимся всякий раз заново собственноличным актом Бытия. На одном полюсе располагаются депрессия, бездействие-страдание и Небытие, а на другом — совершающееся субъектом Бытие. Выбирая совершение усилия, субъект, преодолевая боль от невозможности получить желаемое и принимая как единственно возможное принять эту невозможность, продолжает жить и научается любить то, что существует реально. Эта альтернатива требует определенных усилий от личности, способности отличать желаемое от действительного, реальное от воображаемого. При этом выборе результатом потраченных усилий является более сильная и интегрированная личность, их совершившая. В другом случае, не в силах преодолеть эту боль, субъект отказывается от принятия действительного мира и себя в нем. Он так и не приходит к ясному пониманию того, что ему хочется чего-то такого, что он получить не сможет никогда — просто потому, что этого не существует. Именно тогда этот субъект и проваливается в бессознательное, теряет связь с реальностью и отчаянно цепляется за объект, отношения с которым могли бы дать, как ему кажется, ту самую любовь. Объекта нет, он утерян, но остаются неизменными осознаваемая потребность в объекте любви, неосознанная агрессия на него и желание сепарироваться об этой связи, что находит свое отражение в деструкции волевого акта и дефекте Эго. Быть способным осознать реальность и жить с той любовью, которая есть, а не с той, которой нет, — он не готов. Тем более что для того, чтобы попасть в реальность, ему необходимо сначала извлечь свою фантазию, отделить ее от реально существующего в мире,

осмыслить и совершить выбор, приложив к этому определенные усилия, которых черпать ему неоткуда.

Склонный к депрессии человек способен скорее к объективному восприятию себя, как если бы он стремился и желал стать объектом. Возможно, это желание родом из бессознательного, и трансформируя себя в объект, он получает возможность установления контакта с миром объектов в бессознательном: подобное соединяется с подобным. Связь с объектом бессознательно поддерживается еще и потому, что сепарация от объекта предполагает затраты усилий по выходу на новый уровень целостности Эго и усилий осознания реальности. Однако ни ресурсов сознания субъекта, ни ресурсов переживания, ни тем более усилий по контейнированию внешней и внутренней реальности оказывается недостаточно для того, чтобы объединить все в целое, чтобы затем уже не тратить усилий по удержанию этой целостности.

Происходит парадоксальная игра обессилевшего депрессивного сознания с самим субъектом, не вмещающимся в прокрустово ложе его полаганий:

- он фиксирован на объекте, от которого он не может получить любовь;
- он фиксирован на себе как объекте;
- он раб этой тотальной связи;
- он и обесценивает, и возвышает все эти элементы;
- он хочет остаться один и приковывает себя к навеки ушедшему, чтобы только не оставаться одному;
- он хочет жить, но умирает.

Вялое поведение останавливается в жизненном тупике: он обездвижен, он в ловушке, блокирующей его волю, чувства и разум. Субъектное и объектное в его разуме причудливым образом повторяют друг друга, но не находят выхода в реальность. В сознании депрессивного субъекта — ужасная картина пустынного мира и ничтожного человека, для которого даже в таком мире нет места.

Выходя за пределы самой пары «субъект-объект», хотелось бы отметить, что сама эта дуальность является порождением разума, т. е. существует в мире эквивалентов — в смысловой картине мира, которую строит сознание субъекта. Субъективная реальность в своем приближении к объективной будет обладать большей или меньшей истинностью по мере того, как субъект будет осмысливать все более общие законы и приближаться к сущностному смыслу происходящего. Собственно сознающий субъект в паре «субъект-объект» является третьим элементом, объединяющим в своем сознании первые два. «Объектность» снимает ответственность с субъекта за происходящее с ним здесь-и-сейчас, а «субъектность» делает эту ответственность чрезмерной. В узком смысле сознание и разум становятся той третьей инстанцией, которая осуществляет поиск баланса между двумя полюсами «объект-субъект». И здесь разум может либо абсолютизировать роль объекта, либо — роль субъекта, сводя при этом одну противоположность к другой. Так произошло в теории объектных отношений с субъектом,

который оказался лишен своего собственного содержания и сведен к отношениям с объектами. А существует ли в самом субъекте что-то такое, что не описывается объектными отношениями и их влиянием на структуру Эго? Это усилие бытия субъекта, при помощи которого он «держит себя живым», противостоит слиянию с объектами и разрушению онтологическим усилием. Субъект без онтологического усилия — это скорее объект, субъект без своей субъектной сущности, который сам не может ничего и не обладает тем, что могло бы снова перевести его в субъектное состояние.

Субъекта нет, но что-то есть. Это «что-то» и есть состояние Небытия.

Бытие и Небытие представляют собой две онтические сферы полноценного пребывания субъекта в себе самом и в этом мире, сферы собственно существования, не зависящего от осознания его субъектом. Для того чтобы быть в сфере Бытия, субъекту необходимо всякий раз совершать усилие по «выдергиванию» себя из Небытия. Вне совершения акта онтологического усилия Бытие трансформируется в Небытие. Небытие представляет собой Бытие в своей противоположности, и наоборот. **Небытие — это утерянное бытие, отсутствующее «здесь-и-сейчас» Бытие.** Но оно уже когда-то было, поэтому сейчас его уже может не быть. М. Хайдеггер назвал Бытие присутствием (перевод Бибихина термина «Dasein»). По аналогии с хайдегговским Dasein Небытие можно назвать отсутствием. Тот, кто только что присутствовал, сейчас отсутствует. Этот «Кто-то» и есть сам субъект. Отсутствие — это «Что-то», а не «Кто-то». Отсутствие есть объектное состояние субъекта, которое переживается им как потеря связи с миром и возникает вследствие потери онтической связи с самим собой. Сам субъект исчез, сохранив к себе объектное отношение. Объект не потерян — он занял место субъекта.

С онтологических позиций *депрессия может рассматриваться как застрявшее в себе самом Небытие*, т. е. небытие, которое не может перейти в бытие, а безысходно приходит к самому себе через ряд более и менее тяжелых переживаний. Такое состояние можно приравнять ко «сну наяву», т. к. утраченная функция сознания — адекватно тестировать реальность — при сохранении субъектом объектного осознания текущего момента напоминает осознаваемое сновидение, которое и принимается за реальность. Все то, что не смог контейнировать субъект, обрушивается на него как бы извне, со стороны. В объектном состоянии он погружается внутрь своего бессознательного материала, как если бы он был внешним миром по отношению к нему. Выскальзывающее Эго «размывается» недифференцированным содержанием бессознательного, погружаясь в темноту и пустоту.

Следует отличать состояние **Небытия** от близких к нему состояний **Пустоты, Ничто и Нечто.**

«... Ничто очень сильно, достаточно сильно, чтобы украсть лучшие годы человека, отдать их не утешающим грехам, а унылому заблуждению бессодержательной мысли. Ничто отдает эти годы на утоление любопытства, столь слабого, что сам

его едва осознает. Ничто отдает их постукиванию пальцами, притоптыванию каблуками, насвистыванию опротивевших мелодий. Ничто отдает их длинным, туманным лабиринтам мечтаний, лишенных даже страсти или гордости, которые могли бы украсить их, причем, окунувшись однажды в эти мечтания, слабый человек уже не может страхнуть их с себя...» (К. С. Льюис)

Пустота — это прежде всего то слово, которым депрессивные пациенты называют свое состояние. Символический смысл этого слова — предсуществование и/или послесуществование. **Пустота это такое место бытия, в котором его еще нет (рождение) и/или уже нет (смерть)**. Пустота как субъективное переживание глубже и трагичнее переживания Небытия, т. к. в Небытии Бытие уже было и только сейчас его нет, а в Пустоте — ничего нет, и неизвестно, будет ли еще что-нибудь или все пропало навеки? Застывшее переживание пустоты возникает у живущего человека только при одном условии — при потере онтической связи его Эго и его сознания с источником усилий и порядка в психическом, т. е. с реально существующим субъектом.

Ничто — сопоставимо с полностью бессознательным состоянием, т. е. с присутствием бессознательного материала в бытии субъекта, доступ сознания к которому сейчас невозможен. Это некое **абсолютное бессознательное переживающее само себя и текущее в спонтанном движении вне всякого деятеля и наблюдателя**. Полное отсутствие разума в Бытии. При этом что-то происходит, но узанным быть не может. Состояние Ничто переживаемо и отчасти осознаваемо, но как уже свершившееся «там-и-тогда» в некоем остатке ощущений и смыслов при переходе из состояния Ничто в Нечто, напоминающем переход из глубокого сна в пробуждение, когда сон еще помнится, но большая его часть ускользает в одно мгновение.

«Был один рыжий человек, у которого не было глаз и ушей. У него не было и волос, так что рыжим его называли условно.

Говорить он не мог, так как у него не было рта. Носа тоже у него не было.

У него не было даже рук и ног. И живота у него не было, и спины у него не было, и хребта у него не было, и никаких внутренностей у него не было. Ничего не было!

Так что непонятно, о ком идет речь.

Уж лучше мы о нем не будем больше говорить».

(Д.Хармс)

Нечто — это **околообъектное состояние Небытия**, отличающееся от него тем, что сознание при этом, пребывая в отщепленном от Эго объектном состоянии, пытается, но не может опредметить актуально переживаемое бессознательное содержание. Бессознательное здесь — это узнаваемое, но не узанное бытие, а значит бытие, которое сознание не может присвоить себе, осознать и интегрировать с имеющимся смыслом. Переживание Нечто легче переживания Небытия тем, что в нем присутствует слабое усилие разума, пытающегося осмыслить — найти подходящее «Что» для происходящего. Правда, это «Что», как правило, обладает сверх-негативной ценностью, независимо от того, имеет ли оно отношение

к миру или к самому субъекту. Безусловно, данное несоответствие реального и помышляемого так же работает против субъекта и блокирует выход в реальность. В переживании Нечто неидентифицируемое субъектом «вот—Бытие» все же существует для него как «то ли то, то ли это», в пределах шкалы «плохое — ужасное».

Единичность

«Свет спросил у Небытия:

— [Вы], учитель, существуете или не существуете? — Но не получил ответа. Вгляделся пристально в его облик: темное, пустое. Целый день смотри на него — не увидишь, слушай его — не услышишь, трогай его — не дотронешься.

— Совершенство! — воскликнул Свет. — Кто мог бы [еще] достичь такого совершенства! Я способен быть [или] не быть, но не способен абсолютно не быть. А Небытие, как [оно] этого достигло?».

(Даоская притча)

Мир и Эго в «нечто»-идентификации депрессивного человека слиты и воспринимаются им как «нечто» мрачное, угрожающее, ничтожное и т. п. Силовые характеристики приписываются миру, который наделяется огромной мощью — той увеличенной бессознательным силой, которую субъект от себя отделил. Противостоять такой силе невозможно — в его воображаемой реальности. В каком-то смысле ни мир не обладает такой силой, ни Эго не лишено своей силы навсегда. Но депрессивный человек находится во власти своей мрачной фантазии, которую он воспринимает как «нечто» большее, чем реальность, и поэтому он придавлен этой якобы внешней силой и вытолкнут ею к самому краю, где и начинается пропасть Пустоты. Глубина его депрессивного состояния подтверждает это, и такое «Что» это-го Нечто снова возвращает его в Небытие, Пустоту и Ничто.

Из каждого состояния (Ничто, Небытие, Пустота) через Нечто возможен выход в Бытие. *Депрессивный субъект из Нечто тотально возвращается в Ничто, в Пустоту и Небытие.* Слишком страшно **быть** Мире. **Порочный круг «Ничто-Небытие-Пустота»** циклично повторяется, загоняя своего владельца в такое состояние, в котором даже самоубийство кажется избавлением от страданий. Переход в Бытие из Нечто возможен только при онтологическом усилии, соединяющем небытийствующее место пребывания «там-и-тогда» субъекта с его бытием «здесь-и-сейчас», в котором он что-то понимает в объективной и субъективной реальностях, что-то переживает, чего-то хочет, целеполагает, умеет сделать и преодолеть. Именно этой «перегруженной» усилиями жизни избегает депрессивный субъект, потому что он не может справиться с этими перегрузками. Всего слишком много — ему не вынести. Выход из депрессии «в мир» для него является не менее тяжелым испытанием. В реальном мире нужны люди, способные выдерживать напряжение жизни и одиночества. Плата за отказ от усилий выхода в реальную жизнь — депрессия — тоже слишком велика. Тупик...

Теория дней недели или профилактика шизофрении

Венечка Ерофеев провозгласил существование теории дней недели, вкладывая в эту метафору глубокий личностный смысл. В данном контексте «теория дней недели» есть ни что иное, как метафора весьма распространенного способа спасения от шизофренического искажения личности, неизбежного в среде расщепляющего и умножающего все и вся постмодерна. В отсутствии надежной научной методологии эта теория могла бы стать основой классической модели коучинга, предназначенной для того, чтобы обучить хорошего человека стать отличным, используя нормативы и правила внешней среды.

ТЕОРИЯ ДНЕЙ НЕДЕЛИ ГЛАСИТ:

1. Любая неделя состоит из 7 дней, два из которых — выходные (*из социально полезной работы*), а пять — входные (*в социально полезную работу*).

Выполняя правила, не стоит «разжигать обиходность» и погружаться в будничность. Извлекайте пользу для себя!

2. Входить необходимо постепенно, соблюдая последовательность и целеустремленность, соблюдая правила работодателей и государства.

Даже если очень хочется, не стоит привлекать к себе внимание могучим воображением, «интенсинированием брүнэтизма» и вопиюще сексуальными формами. Привлекайте к себе внимание результатами труда!

3. Выходить следует стремительно и сразу, поскольку на существование, независимое от работодателей и государства, т. е. на собственное существование, отведено мало времени.

Каждый «искалеченный счастьем» обладания возможностью самовыражения на своем рабочем месте может сделать счастливым другого, только если уступит свое место.

Держитесь за свое счастье!

4. Каждый день недели включает обязательные индивидуальные ритуалы: пробуждения ото сна, гигиенические заботы о себе и о своем личном пространстве, завтрака, обеда и ужина, работу на ПК, общения по телефону, чтения литературы, просмотра телевизионных программ, отхода ко сну и собственно сна.

«Не уверенный в близости окончания не будет итожить» дневной рацион дел, пока не лишиться сил окончательно.

Действуйте чаще и больше!

5. Каждый день недели включает обязательные коллективные ритуалы: приветствия и прощания, общения с семьей по телефону и во время приема пищи, общения с коллегами по работе, общения с обслуживающим вас персоналом в общественных местах, совместного перемещения в пространстве и совместного созидания профессиональных результатов, если таковые имеются.

Беспокойство по поводу «состояния нравственного туберкулеза» социума нужно игнорировать, поскольку лечат болезни доктора.

Занимайтесь своим делом!

6. Только в выходные дни разрешается делать то, что хочется, если хоть что-то хочется делать.

Прогулки по «ул. Спинного Мозга» до проспекта Нейротрансмиттеров следует сочетать с пробежками по парку им. Папы Карло и общением в клубе «На самом деле».

Хотите того, чего хотят другие!

7. Любой человек по желанию может выбрать себе хобби и включить это дело в распорядок дня.

Перестаньте выделяться — займитесь дайвингом или серфингом, начните ездить в Гоа или Филиппины, купите себе спортивный автомобиль или корт для гольфа.

У каждого человека должно быть увлечение — как у всех!

Смешно и грустно от того, что большую часть своей жизни современный человек тратит на то, чтобы вписаться в этот мир и спастись от шизофренической изоляции и раздробленности существования вне этого мира. Но вселяет надежду то, что, овладев «теорией дней недели», у каждого из нас есть шанс не отождествить себя с самой формой и правилами социального существования, и, принимая их, оставаться внутренне свободным и жить собственными трансцендентными смыслами.

«Наши календари слишком условны, и цифры которые там написаны, ничего не означают и ничем не обеспечены, подобно фальшивым деньгам... Никакой череды дней нет, дни приходят и уходят когда какому вздумается, а бывает, что и несколько сразу...» (С. Соколов)

Если верить предположениям Бодрийара, Делеза, Барта — современный человек, будучи заключенным в социальную тару, повсюду *обнаруживает всюду только себя самого*, по-видимому, в качестве компенсации за потерю и растворение себя в общей массе бегущих за счастьем и успехом. Галлюцинируя себя, он, по крайней мере, обретает хотя бы виртуальную жизнь, которая оказывается совершенно свободной и личной. Возможно, поэтому сегодня так популярны чат-общения, где любой может стать любым, придумав вместо себя какую-нибудь химерку. Наслаждаясь ею в восприятии Другого, он может прожить другую жизнь, потому что его реальное «Я», которое совсем необязательно выглядит уныло и непривлекательно, — НЕ ТО.

Искушение назвать подобный дискурс *шизофреническим* велико, если бы не потаенный Автор — он, кажется, все-таки есть, и мир, им сконструированный тоже. Что, собственно, и утверждают дискурсы вышеупомянутых мыслителей постмодерна. Мощные тенденции постмодерна к потере авторства, разгул компиляций, интер— и гипертекстуальности рождают в конечном итоге какой-то общий текст, автором которого является некий

совокупный Автор. Хотя, умножение миров сегодня достигает предельности, все же общая картина складывается, и в ней ярко вырисовывается блеск профанной Цивилизации на фоне сакральных теней и полутеней.

Апокалипсическое торжество вируса шизофрении — ритуальный фарс эпохи постмодерна. Буквально число шизофреников сегодня вряд ли возрастает в той же степени, в какой умножается количество людей с депрессивными и нарциссическими расстройствами личности. Метафора постмодернистской шизофрении несет в себе циничную рефлексию самого постмодерна, артикулированную вполне, например, в дискурсах В. Руднева.

Мир, в котором, согласно В. Рудневу, мы сейчас живем, отличается *шизоидность и шизотипия*. В нем присутствует *шизоидный* рациональный аутистический порядок и наличие сверхценных переживаний — монотонного и бесконечно унылого переживания потери, пустоты и отчаянья, в крошечной тьме которых пробиваются божественные искры познания, веры и чего-то прекрасного, с которыми соседствует все возможное многообразие других психиатрических диагнозов.

1. Все шизофреники обладают схизисом.

2. Джойс, Юнг, Витгенштейн, Кафка, Хармс и другие знаковые фигуры на сером фоне человеческой культуры тоже обладают схизисом.

3. ...? (см. силлогизм сепульки)

Шизотипический мир множественен, т. е. он представляет собой то, что сегодня называют множественной личностью. В ней уживаются черты, обычно встречающиеся в различных клинических характерах: шизоида с истериком, анакаста с параноиком, эпилептоида с мазохистом и т. д. Множественная личность может жить пустой структурированной общественной жизнью, и такой же опустошенной у нее выходит личная жизнь и близкие отношения. Предполагаю, что нынешняя субкультура «вечных страдальцев» происходит из этого семиотического поля. Их страдание не вызывает сочувствия хотя бы потому, что оно тотально — все плохо. Диагноз «множественная личность» Юнг хотел поставить Дж. Джойсу, прочитав большую половину «Улисса», но, дочитав до конца, резюмировал, что Джойс гениален. Шизотипия, так же как и шизоидность — еще не шизофрения.

Руднев рассматривает человеческое разнообразие и иррациональность бытия через призму «здоровья-болезни», поэтому и приходит к умозаключениям, характерным для апокалипсического мышления постмодерна. Иррациональность психического не сводится к душевным заболеваниям, в которых она себя проявляет. Клинические формулы психики, в том числе и всеобщего схизиса Мира, отражают, прежде всего, особенности рационального мышления современного человека, который мир воспринимает слишком линейно. Диссоциированный фрагментарный мир эпохи постмодерна, не укладывающийся в своем разнообразии в привычные рамки прежнего однозначного понимания, отличается в нынешнем представлении бодрствующей алогичностью и сосуществованием противоречий.

Возможно, Мир всегда был таким, но только сегодня наше представление о Мире как о непротиворечивой системе перестало соответствовать реальному Миру. А для того, чтобы постичь множественность и многозначность вовсе необязательно сходить с ума. Гении все-таки отличаются от шизофреников тем, что их рукописи остаются в библиотеках, а истории болезней шизофреников — в архивах психиатрических клиник.

К подобным выводам о «шизофренизации» цивилизации приходили Бруно Беттельгейм, Ролло Мэй и другие выдающиеся мыслители. Они использовали этот психиатрический термин как метафору, через которую становились видны муки одиночества человеческой Души посреди технократической пустоты XX века, заполненной разнообразными Вещами. Б.Беттельгейм, описывая жизнь человека в условиях концентрационных лагерей, отмечал, что некоторый снобизм, отстраненность и эмоциональная холодность, характерные для шизотипического характера, в условиях постоянной угрозы жизни помогали им сохранять силу Эго и противостоять разрушению Души.

Шизофренический мир или мир *психотика* представляется самым трагичным, поскольку он замкнут на себя, и в нем отличия «Я» от «не-Я», галлюцинаторного образа от образа какой-нибудь реальности, возможного от действительного — размыты, что представляет собой серьезную трудность для интеграции психотика в социум. Он изолируется от социума сам, не умея реагировать отдельно ни на себя, ни на мир, принимая то мир — за себя, то себя — за мир. По замечанию В.Руднева, шизофреником можно считать того, у кого вероятность появления коровы в комнате не вызовет никакого удивления. Психотик теряет связь с реальностью потому, что пребывает в состоянии дефицита собственного сознательного Эго, и, не имея сил заполнить хаос бессознательного, тонет в пустоте.

«Лежит в столовой на столе
Труп мира в виде крем-брюле»
(А.Введенский)

Ж.Делез различал шизофрению как «твердое тело» — диссоциированное состояние раздробленного на кусочки Я, и как «жидкость» — текучее состояние не оформившихся частей. Эти состояния в каком-то общем смысле можно причислить к ПРЕД-состояниям, т. е. тем моментам бытия, которые предшествуют интеграции, т. к. прежде чем что-то станет способным соединиться, что-то разъединяется или растворяется. Очень похоже, что именно это сейчас происходит на коллективном уровне в масштабах целой эпохи. Что касается шизофрении как метафоры чудовищного микса постмодернистской реальности — вне разделенности реальности на внутреннее и внешнее, — то она высвечивает какую-то всечеловеческую склонность к бреду, беззащитность и неприкаянность, вызывающую сочувствие и понимание безысходности.

Ролло Мэй, характеризуя мир конца XX века как шизоидный, отмечает, что таковым он стал, защищаясь от «паралича воли», вызванного **непре-**

рывным переживанием собственного бессилия, что и приводит человека к избеганию близости, потере способности чувствовать, отчуждению и стремлению создавать грандиозные Персоны.

«То усилие, которое человек способен приложить для того, чтобы держаться прямо и сохранить свое сердце недрогнувшим, является мерилем его значимости и его роли в игре человеческой жизни....»

Он может выдержать это — принять эту Вселенную....»
(Ролло Мэй)

Нынешний век от сексуально табуированной с жесткой системой правил викторианской эпохи, по мнению Р.Мэя, отличает враждебность и отстраненность, депрессивность (слабоволие) и обезличенность при наличии разнообразных правил, часто противоречащих друг другу. Эпидемия потери идентичности продолжается до сих пор, и важно, чтобы коучинг стал не новым конвейером по выпуску социально успешных клонов, а адекватным времени способом конструктивного противостояния схизисным напряжениям и способом развития волеизъявления обретенной идентичности.

Реальная «шизофренизация Мира» в эпоху постмодерна представляет собой попытку создать его по своему образу и подобию, что в настоящее время известно как феномен Всемирной Сети.

ИНТЕРНЕТ (англ. Internet, от лат. inter — между и англ. net — сеть), всемирная компьютерная сеть, соединяющая вместе тысячи сетей, включая сети вооруженных сил и правительственных организаций, образовательных учреждений, благотворительных организаций, индустриальных предприятий и корпораций всех видов, а также коммерческих предприятий (сервис-провайдеров), которые предоставляют частным лицам доступ к сети. Современное компьютерное сообщество может иметь иерархическую структуру, как, в общем, и другая субкультурная система. На самом низшем уровне стоят, так называемые юзеры (англ. User — пользователь). Это наиболее широкий слой компьютерного сообщества. Далее вверх по пирамиде, стоит группа, называемая «пойнты». За ними следуют так называемые «сисопы» или системные операторы (администраторы). Деятельностью «сисопов» руководят, так называемые «сетевые коммуникаторы» (из Всемирной Ризомы).

Internet нужно рассматривать не только как глобальное пространство общечеловеческих коммуникаций, но и как глобальную информационную химеру, материализовавшуюся часть массового сознания. В виртуальности этой реальности особенно применительно к общению, которое, как известно, имеет кроме *коммуникативной* (информационного обмена) еще *интерактивную* (принятия — отвержения) и *перцептивную* (зависимость от прошлого опыта) стороны, никто не сомневается. Виртуальное реально, т. к. виртуальное существует в сознании и гомологично внутренней реальности субъекта, т. е. построено по тем же законам эквивалентного и архетипического. В реальности виртуального сегодня никто не сомневается — нажми на мышку — и... золотое (или костяное) яичко Вселенной в твоих руках!

Абсолютное торжество виртуальной реальности, которая реальнее реального воплощает любые фантазии любого, даже самого незаметного, человека, видимо, неслучайно. Совпадение внутренней жизни субъекта с его воплощениями ВО-ВНЕ представляет собой огромный труд жизни. Значительно проще придумать жизнь, чем ее построить. Постоянные обитатели «чатов» и «форумов» редко называют себя своими собственными именами, — они предпочитают в виртуальной реальности жить виртуальными персонажами, часто не имеющими ничего общего с их создателями.

**«Здесь-бытие» мыши онтически-онтологическим броском
обрывает присутствие на собственную способность быть целым ...»
(Вадим Руднев)**

Невообразимый по масштабам спектакль разгорается на виртуальной сцене. Стоит попытаться вынести виртуальные личности в зону подлинных отношений и очных встреч, — как виртуальная реальность лопаается, как мыльный пузырь. Это новый вид клиентского запроса «о виртуальной любви» эпохи постмодерна, связанный с надеждами на Internet. Обобщая печальный опыт клиентов, можно констатировать, что, пытаясь найти партнера по жизни через Internet, они, разумеется, учитывают в поиске очень многое, но — внешнее, кажимость которого трудно недооценить потом. У многих формируется зависимость от непрерывного поиска и рассмотрения вариантов, чем сильнее будоражащих воображение, тем скорее разочаровывающих в итоге.

Серии знакомств, встреч в кафе и квартирах, недолгие вымученные или продолжающиеся какое-то время придуманные отношения, как правило, заканчиваются все тем же поиском тех же воображаемых любимых в том же Internet. Особенностью этих клиентов является то, что им не удаются близкие отношения потому, что они очень сосредоточены на себе, прячутся за фальшивой персоной и все время **стараются казаться кем-то — не собой**. Их игра оборачивается драмой, хотя все они хотят того же, что и любой человек — любить и быть любимыми.

**«Жизнь моя была бессюжетна, скучна и непередаваемо хаотична»
(Саша Соколов)**

Почему так случилось, что предназначенная первоначально для упрощения коммуникации информационная сеть Internet содержит в себе значительное хранилище монстров, виртуальных убийств, несуществующих миров и придуманных личностей? Возможно, что, наконец, изолированной от Мира части человечества вдруг представилась потрясающая по своим масштабам возможность общаться со всем миром? Теперь шизоидное и шизотипическое создает свой альтернативный мир в виртуальном измерении, в котором с ним вынуждены считаться, а в мире людей, как бы толерантно к нему не относились, в целом, до него никому нет дела.

Если рассматривать Internet в качестве одного огромного виртуального сознания, то оно расщеплено на две части — подлинное и искаженное (химерное). Не берусь оценить, какая из них больше (неплохая тема для докторской диссертации), предполагаю, что ценная информация, необходимая для быстрых коммуникаций, в сети все же преобладает. Однако, сталкиваясь время от времени с посетителями Internet-кафе, с ужасом отмечаешь, что подавляющее большинство посетителей в них — шизоидные мальчики, играющие в игры. Компьютерная игра есть высшее достижение в области химерного Internet-бизнеса, на которое подсаживаются все новые и новые геймеры, первоначально весьма далекие от «шизы». Шизофреническая реальность Internet скорее всего будет выращивать из маленьких, защищающих себя от разрушения, «шизофреников» в больших. Тогда как подлинная информация Мира и Internet, напротив, выращивает реалистичное здоровое сознание, даже у тех, кто инфицирован слегка «шизой», а это — творческие люди.

Online-коммуникация обладает известным деперсонифицирующим потенциалом, дает возможность присутствовать при диалоге других, не вмешиваясь в него и оставаясь незамеченным, оставляя возможность вмешательства за пользователем. Коммуникация в режиме реального времени дает возможность индивидууму менять роли, входя в аудиторию под разными именами и создавая различные виртуальные образы, что позволяет отрабатывать коммуникационные навыки и коммуникационные стратегии. Обратной стороной этого процесса является именно фактор деперсонификации, вернее — подмены собственных аутоидентифицирующих факторов сконструированными виртуальными (из Всемирной Ризомы).

Дело в том, что магическая сила Internet-игр, как химеры состоит в замещении важнейшей функции психики — **трансцендентной**. Это функция выхода за свои пределы, в область высших универсальных смыслов, переживание себя и Другого одновременно, встреча с Абсолютом и вечностью. Можно назвать трансцендентное измерение духовным, но духовное не исчерпывается только трансцендентным.

Поиск высших смыслов для любого человека является центральным. На центральное место СМЫСЛА пробуеться многое — Другой, семья, работа, наркотики, игра, власть, деньги успех...Но это место принадлежит лишь самому **трансцендентному Абсолюту**. И если внутри субъекта место Абсолюта занимает кто-то или что-то другое, он выпадает из всеобщего Бытия и Смысла, становясь кем-то вроде «зомби».

Абсолют же пребывает во всем и открыт для переживания. Он более реален, чем деньги и Internet. Только пребывает он в неявном измерении, а для своего проявления требует участия человека. Встрече с Абсолютом способствует религия, но не всегда — конкретные храмы, как социальные институты, в которых власть и деньги делают с людьми то же самое, что и в других местах. Встреча с Абсолютом возможна тогда, когда Центр ничем и никем не занят, в том числе и самим собой. Абсолют, в отличие от Пустоты, являет собой полную наполненность, бесконечный источник энергии, радости, невыразимого смысла и ЛЮБВИ...

Бог

Музыка звучала в Спасо-Преображенском соборе... Можно было спиной уловить движения воздуха, исходившие от рук регента, рисующих божественную ткань музыкального творения и соединяющих в едином звучании вечную мелодию Души: «Богородица Дево, радуйся. Благодатная Марие, Господь с тобою. Благословенна ты в женах, Благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших»... «Аминь» — каждый раз с весомым басом внизу — до мурашек по коже. Как я потом узнала, это бас из Маринки... Музыка звучала... Бабушка научила меня этому. Чему? Трудно сформулировать. Наверное, точнее всего будет сказать — слышать и видеть. Я недавно нашла в старых бумагах ее поздравление на мое совершеннолетие. Она желала мне быть доброй и справедливой... Это она читала нам с братом наизусть «Руслана и Людмилу», «Хождение по мукам», а еще рассказывала чудесные истории из своей жизни. Теперь я понимаю, что в эти мгновения она водила нас в Храм. Умирая, она оставила мне родовую реликвию — икону Казанской Божьей Матери... Есть что-то, что не может умереть. Теперь я это понимаю. Мне до сих пор кажется, что она смотрит на меня сверху и оберегает, как Ангел-Хранитель всего нашего рода.

Когда в моей жизни случились тяжелые времена, о которых я не могла даже предполагать, мне помог Храм. Я узнала и предательство, и клевету, и шантаж, и злобу, идущую с невероятной силой и сжимающую вокруг тебя злоещее кольцо. Никогда раньше, и как я теперь понимаю — и позже, — я не встречалась с таким испытанием и не была такой беззащитной. Вокруг меня всегда была любовь, и я к ней привыкла. Но когда она смешалась с ненавистью, то я оказалась к этому совершенно не готова. Я одна не могла этому противостоять. С каждым днем становилось все тяжелее. Я даже зачем-то вязалась в эту битву, наивно полагая, что смогу победить зло борьбой. Ничего не выходило. И только тогда, когда я перестала сражаться и на зло отвечать злом, а вместо этого постаралась оставить в покое своих обидчиков, мне приснился сон, и все закончилось в одно мгновение.

А сон такой. Сумерки, берег широкой реки — что-то среднее между Волгой и Невой (такая же широкая, как Волга, и такая же серо-металлическая, как Нева). На берегу стоит огромная старая баржа. Никого нет ни на барже, ни рядом. Быстро темнеет. Я различаю на противоположном берегу знакомые очертания Петропавловской крепости. Этот берег — Волги, а другой — Невы. Я прыгаю, как была, на баржу, река подхватывает нас и несет. Течение быстрое, я боюсь промахнуться и приплыть не туда. Начинается буря, и я снова возвращаюсь на тот же берег. И вдруг я отчетливо понимаю, что мне необходимо туда добраться во что бы то ни стало. Я бегу и оказываюсь перед широкой трассой рядов в 12 — не меньше. Вижу на другой стороне дороги двух ярусный автобус с надписью: Saint-Petersburg (я тогда еще не знала, как это по-английски). Надпись просто сфотографировалась. Дорогу перейти невозможно — она бесконечно длится в обе стороны. Автобус готовится к отъезду. Тогда я неожиданно сильно взмываю вверх и движениями пловчихи «переплываю» эту трассу, плавно опускаюсь перед дверями автобуса, вхожу, дверь закрывается, и — передо мной открытая дверь, Исаакиевский собор и голос: «Миша с Петроградской».

...Теперь я точно знаю, что человеческая сила победить зло не может. Человек совершает ежедневно поступки, и ему нелегко сохранять свою нейтральность и позитивность к разным людям. Агрессия может его защитить от вторжений, а ненависть является энергией сепарации от того, что мешает идти вперед. Похоже, потратить мощный запал ненависти можно лишь на то, чтобы

отделиться от прошлого, не разрушая его, а создавая иное настоящее. А еще — нужно научиться просить и прощать...

Между крайностями невидимого мира — Пустотой и Абсолютом, — движется маятник человеческой жизни — любой, поскольку ценность каждой из них одинакова перед вечностью. Каждый из нас черпает из Бытия и Небытия что-то свое, и так становится живым, вырывая себя из Пустоты Небытия и разрывая химеры, старающиеся заполнить собой место Абсолюта.

По-настоящему безумным все-таки следует считать бодрствующего и вменяемого человека, возвращающегося к их архаическим пра-формам взаимоотношений между людьми, по Мишелю Фуко, которые в данном контексте также используются в качестве метафор: *каннибализм*, *инцест* и *гермафродитизм*. Здесь каннибалом можно назвать того, кто использует и унижает Другого в личных целях вплоть до физического уничтожения. Инцестуозным — того, кто организует и поддерживает патологическое слияние ребенка с нуклеарной семьей, сопровождая это «недружественное поглощение» эмоциональным, вербальным и физическим насилием в обстановке, лишенной любви. Гермафродитом — конвенционально уродливого представителя гендерных субкультур, полностью или в главном не способного принять на себя гендерную ответственность в зрелом возрасте, т. е. совершающего выбор в пользу некоего социально бесполого и инфантильного существования (среди них — алкоголики, наркоманы, тунядцы и псевдо-инвалиды), выращивающего себе подобных, что влечет за собой деформацию целых поколений. Однако *всех их безумными не считают*.

Паранойяльность в отношениях с Миром как наследие модерна сегодня выражается во всеобщем стремлении к ВЕЛИКОМУ, что с клинической точки зрения считается сверхценностным отношением к реальности и близко к маниакально-депрессивному психозу (МДП). Та часть МДП, которая всем видна — это *паранойяльно-перфекционистское* воодушевление масс, влекомых вперед и вверх идей УСПЕШНОСТИ. Та сторона, которая скрыта — это *тревожно-депрессивное* переживание тупика, ловушки, близости смерти, Пустоты, заполняемой совместными ритмичными действиями по достижению Успеха. Память человечества хранит истории, гласящие, что плата за сверхценностные устремления бывает слишком велика — суицид, сифилис, террор...

Паранойяльный мир, согласно мнению клинически одаренного лингвиста В.Руднева, подчинен одному смыслу, одной идее, под которую и редуцирован — весь мир гибнет, весь мир изменяет с женой, читай дальше — *весь мир стремится к успеху*. Фрейд называл паранойю карикатурой на философскую систему, по аналогии с истерией — карикатурой на искусство, и неврозом навязчивости — карикатурой на религию. Параноик занят собой, и в центре его бытия — стремление к сверх-Идее, которой подчиняются даже мочеиспускание и дефекация. Параноики организуют личные субкультуры — вокруг себя. Нам паранойяльная субкультура известна лучше многих, как и аббревиатуры РКПб, ВЧК, КГБ, ГУЛАГ, которые включены

во вполне реалистичную родовую историю обычной российской семьи кошмаром и болью нескольких поколений. Сверх-ценные идеи защищают шизофреника от депрессии так же, как перфекционистский миф и химерность постмодерна защищают невротика от переживания смертельности как таковой.

Жизнь в модусе смерти как основной миф эпохи постмодерна объясним исходя из неверной установки влиятельного большинства на сверхценное и внешнее, неизбежно расплачивающихся за это работоголией, скрывающей депрессивное состояние, но, тем не менее, не подвергающих сомнению правильность выбранного направления.

Перфекционизм сегодня встречается не только в паранойяльной форме, но и в *обсессивно-компульсивной* или *ананкастной*. Мир ананкаста, по В.Рудневу, представляет собой мир исключительной порядочности, деловитости и результативности, по дорогам которого бегают черные кошки, ходят бабы с пустыми ведрами, в изобилии представлены деревянные предметы — специально для того, чтобы люди могли по ним стучать, и все стерильно и пронумеровано. Большинство людей в таком мире — миллионеры, вступающие в брак по расчету, и исполняющие ежедневные ритуалы в стиле «бриколаж». Субкультура ананкастов — это «субкультура слепоглухонемых работоголиков», тщательно регламентирующих свою изоляцию видимостью кипучей деятельности.

Одна из последних книг-бестселлеров Дж.Коллинза так и называется — «От хорошего к великому», в которой он излагает эмпирии мифологии Великих компаний и их лидеров. Действительно Великими компаниями и людьми бывают лишь единичные представители цивилизации, а повальному большинству остается только хорошее или удовлетворительное, или, еще хуже — неудовлетворительное. В связи с чем сегодня бурно процветает ананкастная и паранойяльная *имитации величия*, потому что вдруг слишком многим захотелось вырваться вперед и быть лучшими, причем любой ценой, — в материальном благополучии, прежде всего.

Несмотря на саркастический трагизм, сегодня все же существуют перспективные тенденции в материальном мире г-на Рынка, и одна из таких тенденций — *духовный менеджмент*. Действительно великими, как показывает эмпирический опыт США и Европы, становятся только те компании, которые *создают нечто осмысленное*, т. е. что-то реальное — в противоположность химерам и симулякрам. Придание смысла создатели рыночной реальности черпают из общечеловеческой культуры, т. е. из сакрального измерения реальности, и большинство смыслов строятся на ценностном отношении — *к природе, к человеку, к космосу, к вере, к семье, к организации, к клиенту, к прекрасному, к любви, познанию, миру на земле* и т. д. Великие социальные институты производят, прежде всего, символы, а не просто товары или услуги. Нравственная сторона любого производства определяется нравственными принципами производителя, которые тоже можно всего лишь декларировать, получая на этом дополнительную прибыль. Единственное, что имитаторам контролировать не под силу — время,

которое работает против них. Все химерное отличается кратковременностью — жизнеспособно только до момента разоблачения, хотя бывают случаи, когда достаточно длительное время потребитель «и сам обманываться рад».

Притча о вавилонской блуднице

- 1 После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его.
- 2 И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая [блудница], сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы,
- 3 и цари земные любодействовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее.
- 4 И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее;
- 5 ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее.
- 6 Воздайте ей так, как и она воздала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, в которой она приготовляла вам вино, приготовьте ей вдвое.
- 7 Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мучений и горестей. Ибо она говорит в сердце своем: «сизу царицею, я не вдова и не увижу горести!»
- 8 За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее.
- 9 И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с нею, когда увидят дым от пожара ее,
- 10 стоя издали от страха мучений ее [и] говоря: горе, горе [тебе], великий город Вавилон, город крепкий! ибо в один час пришел суд твой.
- 11 И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает,
- 12 товаров золотых и серебряных, и камней драгоценных и жемчуга, и виссона и порфиры, и шелка и багряницы, и всякого благовонного дерева, и всяких изделий из слоновой кости, и всяких изделий из дорогих деревьев, из меди и железа и мрамора,
- 13 корицы и фимиама, и мира и ладана, и вина и елея, и муки и пшеницы, и скота и овец, и коней и колесниц, и тел и душ человеческих.
- 14 И плодов, угодных для души твоей, не стало у тебя, и все тучное и блистательное удалилось от тебя; ты уже не найдешь его.
- 15 Торговавшие всем сим, обогатившиеся от нее, станут вдали от страха мучений ее, плача и рыдая
- 16 и говоря: горе, горе [тебе], великий город, одетый в виссон и порфиру и багряницу, украшенный золотом и камнями драгоценными и жемчугом,
- 17 ибо в один час погибло такое богатство! И все кормчие, и все плывущие на кораблях, и все корабельщики, и все торгующие на море стали вдали
- 18 и, видя дым от пожара ее, возопили, говоря: какой город подобен городу великому!
- 19 И посыпали пеплом головы свои, и вопили, плача и рыдая: горе, горе [тебе], город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море, ибо опустел в один час!

20 Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки;
ибо совершил Бог суд ваш над ним.

21 И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его.

22 И голоса играющих на гуслях, и поющих, и играющих на свирелях, и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет; не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества, и шума от жерновов не слышно уже будет в тебе;

23 и свет светильника уже не появится в тебе; и голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе: ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы.

24 И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле
(Откровение гл. 18, 1-24)

Для того, чтобы тестировать реальность, необязательно быть психологом. Хочется надеяться, что приведенные здесь карикатурные образы современников вполне узнаваемы, т. к. любой из нас попадал в ловушки сверхценностных, пустых и виртуальных путей, и не однажды. Важно другое — бывает, что удается проявить самого себя, а не попасть под влияние всеобщих тенденций и соответствий правилам, и такие движения приводят к похожему снаружи успеху — только временному, недолгому, за которым снова следует череда ловушек и непопаданий — химеры повсюду, и снаружи они действительно очень напоминают что-то настоящее. Наверное, единственным нужным качеством для живущих в мире теневой Самости может быть способность распознавать подлинное и фальшивое. Попытка нормального человека подогнать живую реальность под иллюзорное, частичное, искаженное, химерное тоже может быть названа разновидностью безумия...

У Ролана Барта есть работа, где он сравнивает несравнимое — маргинала маркиза де Сада, утописта Фурье и святого иезуита Лойолу. И обнаруживает много сходного: неудержимое стремление раскраивать — тело жертвы, человеческую душу, тело Христово; их одержимость числами — посчитанные пытки, ошибки, грехи; одна и та же практика образа, практика подражания. Все трое, по мнению Барта, прибегают к одним и тем же операциям: классифицируют и распределяют Эрос, вводят чрезмерное атрибутирование жизни и самоизолируются от Мира. Каким бы не было осознанное стремление человека — садистическим, гуманистическим или сакральным, — оно может оказаться искренним заблуждением или прикрытием чего-то совсем другого. Может быть, Пустоты, которую очень хочется хоть чем-нибудь наполнить, желательны — привлекательным для масс? Может быть, стремлением доказать, что существует лучшее, и это как раз то, что выбираю я? А может быть, отрицанием собственной ничтожности в виде сверхчеловеческого великолепия? Три дороги, а все ведут в одно место...

Субкультуры постмодерна

Человеческая культура, согласно замечанию З.Фрейда, может трактоваться как источник установок и правил поведения для Эго через формирование аналогичного культуре индивидуального Супер-Эго. Некое коллективное «Сверх-Я», транслирующееся посредством различных культурных дискурсов, воспринималось до современного времени без массовой критики на протяжении той эпохи, которая поддерживала данный конкретный дискурс. Эпоха постмодерна актуализировала мировые рефлексивные процессы, а общечеловеческое «Сверх-Я» вдруг стало критично относиться ко всему, что ранее принималось безо всякой критики. К. Юнг указывал на наличие в человеческой культуре коллективной Самости, воплощающейся в архетипических явлениях, которая обладает мощным влиянием на бессознательное человека. Но так же, как и в индивидуальной психике, в коллективной «психе» сознательные явления часто приобретают форму структур «Эго» и «Супер-Эго», описанных Фрейдом. Это могут быть мировоззренческие парадигмы, научные теории, религиозные догмы, мифоструктуры и т. п., в рациональных формах близкие к Сверх-Я, а в иррациональных — к Самости.

Используя терминологию Юнга, можно утверждать, что в эпоху постмодерна достигла своего апогея *инфляция мирового «Эго»*, которая связана с отделением рациональных культурных концептов («Супер-Эго») от сакральной человеческой Самости где-то на рубеже раннего и позднего Средневековья (XIII-XIV вв. н. э.). При этом непомерно разросшееся «Эго» человечества перестало соответствовать самому себе, увлекшись экономическими и технологическими достижениями, выражающимися в ценностном отношении к сугубо профанным денежным эквивалентам и властным полномочиям. Кризис понимания того, что происходит, усугубляется *инфляцией «Супер-Эго»*, выражающийся в бесконечных кастингах всевозможных «новых» кандидатов на точную рефлексивную позицию, образующих все новые и новые сообщества и субкультуры, которые часто занимают альтернативные позиции в объяснении картины мира, событий и себя самих. В общем, и данный дискурс тоже претендует на «новую рефлексию», и является попыткой наивного психотерапевта взглянуть на все человечество, как на своего «пациента».

На психологическом языке культура постмодерна может быть описана как совокупность нескольких субкультур, каждая из которых может включать в себя довольно разнородные группы, объединенные в одну на основании ценностной позиции по отношению к Миру, к Другому, к себе и к Трансцендентному. В данном дискурсе рассматриваются **восемь субкультур (СК)**: *депрессивная СК, СК работооголиков, нарциссическая СК, СК маргиналов и аутсайдеров, СК обывателей, виртуальная СК, СК духовного производства и СК людей «До востребования»*.

Разумеется, данным перечнем список субкультурных рефлексивных моделей коллективного «Супер-Эго» эпохи постмодерна не исчерпывается. Однако, следует подчеркнуть особо, что **октаэдрическая модель субкультур эпохи постмодерна** строилась на основе анализа психотерапевтической

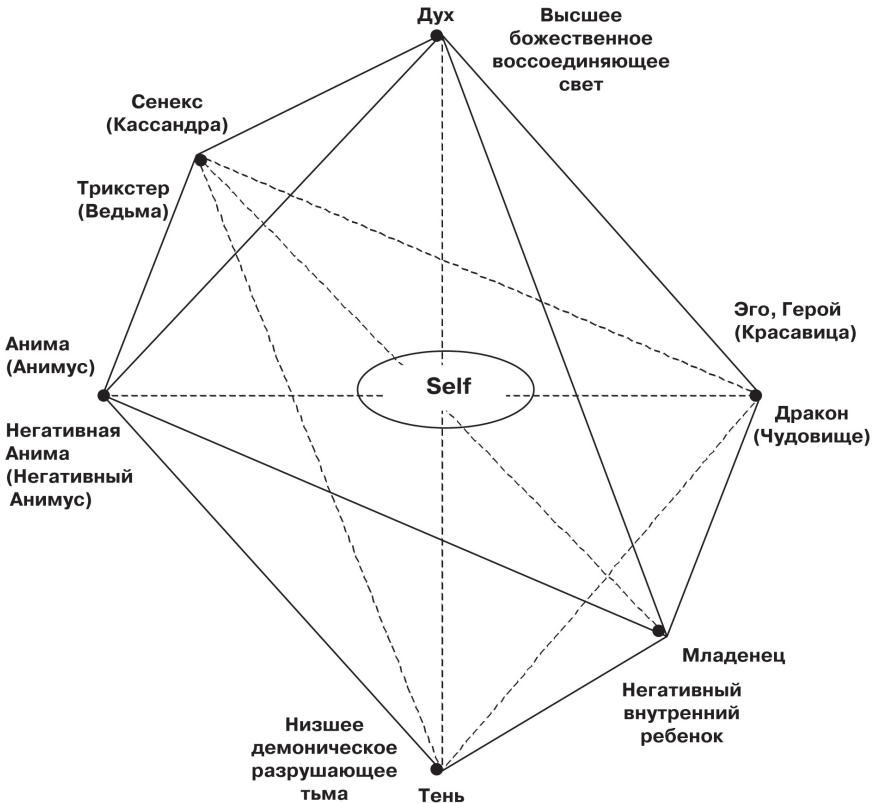
ких запросов клиентов в течение последних 15 лет, среди которых доминирующими оказались первые три — **депрессивный** и **нарциссический** запросы, а также запрос по издержкам **работоголии**. В названиях субкультур клинический смысл терминов используется в качестве метафор, т. к. среди лиц, идентифицирующих себя с той или иной субкультурой, могут встречаться как люди, реально обладающие клиническими симптомами, так и те, кто активно разделяет само коллективное состояние, принимая его в качестве образа жизни. Поскольку я работаю в немедицинской модели психотерапии, то среди моих пациентов и клиентов нет людей, нуждающихся в психиатрической помощи, а преобладают те, кому необходимо добиться определенной гармонии в отношениях с собой, с Миром, с Другими, и с Трансцендентным.

Хотелось бы подчеркнуть, что основанием для выделения 8 субкультур эпохи постмодерна служила не клиническая характерология, а ценностные позиции группового постмодернистского сознания, доступные анализу.

Ценностные позиции «Супер-Эго» данных субкультур вынесены в следующую таблицу:

СУБКУЛЬТУРЫ (СК)	ОТНОШЕНИЕ К МИРУ	ОТНОШЕНИЕ К ДРУГОМУ	ОТНОШЕНИЕ К СЕБЕ	ОТНОШЕНИЕ К ТРАНСЦЕНДЕНТНОМУ
<i>Депрессивная СК</i>	Мир — это источник страданий	Значимый Другой — это тот, кто должен быть обязательно утрачен	Я — одинокий и никудышный раб, который не может ничего изменить	Меня прокляли, но может быть, мне воздастся за страдания
<i>СК работоголиков</i>	Мир — это источник благосостояния	Значимый Другой — это тот, близость к кому приносит выгоду	Я — стремящийся к наилучшей социальной позиции	Не существует ничего за пределами материального мира
<i>Нарциссическая СК</i>	Мир — это Я	Значимый Другой — это тот, кто меня любит	Я — совершенная личность, достойная восхищения	Бог умер
<i>СК обывателей</i>	Мир — этосумма правильных норм	Значимый Другой — это тот, кто похож на меня	Я — правильный	Это сумма правил и норм
<i>СК маргиналов и аутсайдеров</i>	Мир — это тупик, пустая возня	Значимый Другой — это тот, кто меня достоин	Я — тот, кто против, особенный, непризнанный обществом изгнанник	И верю я — в Иное
<i>Виртуальная СК (дубликат всего)</i>	Мир — это Ничто	Значимый Другой — это тот, кто может быть кем угодно	Я — тот, кем я себя воображаю	Бог — это Я
<i>СК духовного производства</i>	Мир — это проявленность Трансцендентного	Значимый Другой — это другая Вселенная	Я — крупница Трансценденции, Ее способ познания Самой Себя	Бог — это непознаваемое, единый Закон Бытия
<i>СК людей «До востребования»</i>	Мир — это разнообразие	Значимый Другой — это Другой, который обладает ценностью	Я — внутренне свободный, но внешне ограниченный человек	Трансцендентное существует, и оно больше меня

Архетипический кристалл, изображенный ниже, был опубликован ранее в качестве метафоры онтологических ментальных форм в монографии «Глубинная топологическая психотерапия: идеи о трансформации», поэтому с деталями его описания можно познакомиться в этой работе.

Архетипический кристалл

Исходя из гипотетического распределения субкультур путем амплификации на архетипический кристалл, получаем: *три теньевые субкультуры* (депрессивную, обывательскую и маргинально-аутсайдерскую), *две Эго-субкультуры*, пребывающие в *инфляции* (нарциссическую и работоголическую), *две субкультуры Самости* (духовного производства и «До вос-требования») и *одну субкультуру-призрак или симулякр* (виртуальную). Как уже подчеркивалось, миф о симулякрах является маркером субкультуры аутсайдеров и маргиналов, мифы о Небытии и Апокалипсисе — маркером депрессивной субкультуры, миф о сверх-разуме, киборгах и интеллектуальных машинах — маркером виртуальной субкультуры, а миф об Успехе — маркером субкультур нарциссов и работоголиков.

Депрессивная субкультура. Депрессивность современного человека объединяет тех, кто по разным причинам не способен справиться с нормальными человеческими страданиями, и может быть объяснена самыми разными причинами. К числу первых следует отнести общую оторванность от Трансцендентного, которая создает переживание тотального разрыва связи с вечностью и зависимости от сиюминутного. Приверженность «настоящему», столь приоритетного для социально адаптированных граждан качества, дающего связь с реальностью — правда, реальностью профанизированной и протяженной, сведенной к функциям, ролям, материальным ценностям и долженствованиям переживается депрессивным человеком как боль и страдание. Депрессивный субъект глубоко, тяжело и невыносимо долго переживает боль от утраты связи с Трансцендентным объектом. К личным причинам депрессий можно причислить *аффективную, волевою и рефлексивную* составляющие: недопережитую сепарацию от первичного объекта (вечное переживание утраты), диссоциацию усилий от Эго (невозможность совершать волевые действия) и иррациональное полагание Мира сильным и всемогущим.

Депрессивная СК — теньевая субкультура Небытия Самости, например, дискурсы С.Кьеркегора, «В ожидании Годо» С.Беккета, «Степного волка» Г.Гессе, Д.Хармса, Венечки Ерофеева, Владимира Сорокина, Саши Соколова и др.

Архетипические амплификации: Пустота, Сирота, Аид, Персефона

Современному человеку трудно различить желания Эго, связанные с поддержкой комплексов и психологических защит, от желаний Самости, которые позволяют воплотить самую суть человеческой Души. Отчужденность от себя, призванная служить получению признания общества и отдельных людей, делает нас равнодушными к себе и к своим подлинным душевным порывам. Гнев, работоголия, зависимости, одиночество в отношениях с людьми и пр. — все это создает опустошенность, перетекающую в депрессии и хроническую неудовлетворенность собой. Депрессивный гнев, направленный против себя самого, подтачивает сами основы индивидуального Бытия, ведя к состоянию беспомощности и тоски, в котором смерть представляется благом, завершающим страдания. Неизвестно, завершающим ли?..

«Ад — это настоящее, остающееся неподвижным, это напряжение монотонности, опрокинутая вечность, которая никуда не ведет, даже к смерти» (Э.-М. Чоран)

Гнев по Сартру есть магическое поведение, при помощи которого человек, отказываясь от эффективной деятельности в реальном мире, получает символическое удовлетворение в мире воображаемом. Гнев является реакцией на мнимое или реальное обесценивание, на отсутствие признания и желание получить его немедленно силой! Как будто бы временный гневливый протест против бездушного и абстрактного существования может смягчить боль от «ничьей» жизни, которую собственноручно осуществляет протестующий, полагая, что другого выбора у него нет. Непосредственная душевная жизнь пытающегося вынырнуть из мрачной депрессивности современного человека, начисто лишенная целостности, пребывает в состоянии **«объединенности разрывом»** (выражение Хайдеггера), в котором одиночество в связи с отлучением от подлинного Себя сопровождается вызовом, направленным к окружающим — как бы виновным в этой неизбежности... Не стоит принимать за трансцендентное общественные источники контроля и управления — они претендуют лишь на жизнь вещную... Душевная жизнь современного человека, как потенция бытия духовного, в депрессии представляет собой ослабленное и деформированное состояние, требующее восхождения к Духу, за который принимаются внешние социальные долженствования, а не трансцендентные смыслы и сущности, пребывающие за пределами всего внешнего и предельного.

Депрессивная субкультура в своей массе отрекается от себя самих, хотя парадоксальным образом только на себе и сосредоточена, боязливо удерживая себя в Небытии.

Подлинное сознание по определению есть проявляющееся бессознательное, возникающее Бытие из Небытия. Бессознательное в течение жизни упорно превращает Бытие в Небытие, присвоенное себе существование — в «ничье», например, в депрессию, в которой нет Кого-то, а есть Что-то.

Обывательская субкультура. Консервативное большинство, радеющее за равенство и социальные блага, испытывающее тревогу при появлении всего нового, защищающее все привычное и стабильное, тяготеет ко всему усредненному и вялотекущему.

СК обывателей — теневая субкультура среднего большинства, например, в дискурсах «Улисса» Дж.Джойса, «Моллое» С.Беккета, в дискурсе масскультула

Архетипические амплификации: Приап, Героическая Мать, Прокруст, Д.Донцова

Если опираться на основные фигуры современных мелкобуржуазных мифов по Р.Барту, то обывательскую субкультуру характеризует:

- *всеобщий иммунитет*, защищающий от подрыва Устоев, мимикрия под общий миф, приверженность коллективному воображаемому;

- тяга к *изытанию из истории* всего того, что не соответствует Устоям, и создание таким образом основы для безответственности;
- *стремление к тождеству*, неспособность вообразить Иное и организация суда над «сбившимися с пути»;
- *тавтология*, рождение мертвого неподвижного мира, служащего укрытием от недостаточности;
- *нинизм*, уклонение от реальности путем отбрасывания противоположностей;
- *квантификация качества*, умственная экономия мифа, постижение реальности «по более дешевой цене»;
- *констатация*, отказ от объяснений, тяготение к афоризмам и избытлости мировой иерархии, работа с препарированными объектами.

Неспособность к индивидуальному Бытию, становление себя как «постороннего» (Камю, Кафка), утрата своего подлинного Бытия толкает человека к попыткам обретения себя в толпах и группах. При наличии выработанной привычки поддаваться внешнему контролю в противовес своему собственному делает современного человека идеальным объектом для социального управления. Осознанная приверженность группам, основанная на свободном выборе единомышленников одного экзистенциального пространства и на постановке сообразно ситуации общих целей, социуму не нужна, хотя, впрочем, и самому человеку тоже, поскольку свобода, по выражению Хайдеггера, есть открытость Ничто, что само по себе близко к Небытию. Кто же по доброй воле захочет жить в полной неопределенности, присваивая себе только наличный миг Бытия и не ведая — что будет дальше? Всякий стремится как-то упорядочить будущее и обеспечить себе пусть временное, но спокойствие в наличной определенности и понятности.

Отождествление своих границ с рамками социальных институтов позволяет современному человеку снять с себя ответственность за собственный выбор, уйти от «решимости быть собой» (Сартр) и от тревоги за исход, где существует угроза надвигающегося Небытия. И попытка избавиться от Небытия оборачивается его неумолимым вторжением.

Маргинально-аутсайдерская субкультура. Существуют и другие портреты нашего «погибающего современника», который близок к образу постмодернистской субкультуры аутсайдеров и маргиналов, обычно имитирующих богемное существование, покуривающих травку, читающих «Шкафку», ночи напролет рассуждающих о высоком и принципиально не работающих «на чужого дядю». Как можно с высокими идеалами опуститься до простого зарабатывания денег?

СК маргиналов и аутсайдеров — теневая субкультура выдающегося меньшинства, например, в трилогии Генри Миллера «Сексус», «Плексус», «Нексус»
Архетипические амплификации: Эдип, Дионис, Медея, Синий чулок

В этой субкультуре накапливается критическая и циничная энергия, объясняющая глубоко и всесторонне существо момента в самых мрачных

красках — как полную бесперспективность и «лажу», в которой недостойно участвовать. При этом никакие усилия неспособны ничего изменить, поэтому можно лишь презирать этот низкоорганизованный мир и оставаться в стороне, ездить в Индию или куда-нибудь в места, где отсутствует цивилизация и присутствует искра Божия. Как никакая другая теньевая субкультура постмодерна, СК маргиналов и обывателей обладает потенциалом к «выходу из тени» навстречу Самости, поскольку она принимает свою Тень и при этом хотя бы отчасти подлинно обращена к Высшему.

Теньевые субкультуры эпохи постмодерна объединяет прежде всего НЕ-вовлеченность в Мир и Другого, полная сосредоточенность на себе и отсутствие (либо выпячивание фиктивной) связи с Трансцендентным. Развитое эгоцентрическое мышление, сниженная символическая функция, поддержание субкультурных керигом и приверженность к эмоциональным бриколажам, а также численность, делают это сочетание СК в эпоху постмодерна ведущим. Причем, самая многочисленная теньевая субкультура — СК обывателей, — изо всех сил поддерживает прочность позиций и неизменность керигом, оставаясь при этом вне рефлексивных и критических дискурсов эпохи, являясь при этом самым широким потребителем масскульта, а, следовательно, базисом мировой экономики. Если бы СМИ завтра стали транслировать не то, что привыкли потреблять теньевые СК, а то, что уже можно было бы назвать Культурой, возможно, ситуация могла бы когда-нибудь измениться.

Нарциссическая субкультура. Другая крайность современности — нарциссизм, не позволяющий Миру иметь хоть какое-нибудь место, уничтожающий право на существование любого иного, кроме себя самого. Грандиозное Я нарцисса надежно защищено от переживания боли, потерь, грусти, и, тем более, депрессии. Вместо этого нарциссическое Эго производит обиды и гнев. Несмотря на все внешнее великолепие, за совершенной Персоной нарцисса скрывается голодная, завистливая, яростная и опустошенная Самость, пытающаяся замаскировать недостаточность избыточностью. Эту деформацию личности приносит с собой как дефицит безусловной любви в первичной диаде, так и любой опыт лидерства. Следует различать трансцендентное и нарциссическое лидерство, которые снаружи выглядят одинаково, но принципиально различаются по смыслу и направлению. Нарциссическое лидерство является гиперкомпенсацией Эго, расширяющего себя из-за своей недостаточности до размеров организации, холдинга, транснациональных компаний и государств. Замыслом нарцисса всегда является что-то, исходящее из него самого для него самого. Трансцендентное лидерство является работой, заданием, которое нужно выполнить не для себя, а для осуществления Высшего Замысла. Такой лидер обладает уникальными качествами, которыми гордиться ему не придет в голову, потому что это не способ отличиться в лучшую сторону, а причина, по которой придется нести большую ответственность. Лидер — это избранный, человек, у которого есть не только личное, но и социальное призвание. Он призван, чтобы сделать мир более целостным и гармоничным.

*Нарциссическая СК — субкультура **сверх-Бытия Эго**, например, конвенциональный коучинг*

Архетипические амплификации: Сатурн, Аполлон, Афродита, Артемида

Конвенциональное лидерство является социально одобряемым феноменом, при помощи которого поддерживается функционирование человека в обществе по принципу *долженствования — подчинения*. Как социальная функция лидерство облачено в формальную роль руководства, принадлежащей к наиболее регламентированным ролям, поскольку от руководителя требуется воспроизводство уже имеющихся отношений в строго установленных рамках. В этом случае он безысходно разорван надвое — «вниз» долженствует, а «вверх» рапортует и починается, находясь в целевом подчинении у профанной материальной культуры и культуры «здорового смысла». Разумеется, любой руководитель имеет возможность в этих рамках проявлять свои творческие способности, и те, у кого они есть, их проявляют. Чем знаменательно подобное творчество большинства современных руководителей, так это тем, что в профанной реальности оно создает лишь новые формы профанного, поддерживая тайный или явный нарциссизм собственного «первого лица»: деньги ради денег, карьера ради карьеры, власть ради власти и т. д. Не то чтобы деньги, карьера и власть были бы изначально отмечены профанностью, нет. Все эти атрибуты социальной жизни могут иметь и сакральный смысл, если первичным и подлинным устремлением человека, следующего за Трансценденцией, является исполнение Воли Универсального Порядка, с коей совпадает направление его собственных усилий. Как уже отмечалось, кроме профанных функциональных характеристик, лидерство обладает и сакральными свойствами, исторически связанными с духовным наставничеством и служением, как например, у шаманов, жрецов, священников, святых отцов и пр.

«Бог мертв» у Ницше обозначает присутствие наличного Бытия и отсутствие трансцендентного.

«Мертвый Бог» — по Дж. Хиллману это человек, споткнувшийся о свою душу и прошедший мимо.

Само разделение социальной жизни на «духовное» и «недуховное» отражает человеческую расщепленность на «высшее» и «низшее», в которых высвечивается почти нерелефлируемая установка о том, что духовная жизнь является чем-то специальным, отличным от нашей повседневной жизни. Например, глубоко верующий человек дома может регулярно бить ребенка, а в церкви — так же регулярно молиться, каяться и примиряться со своими грехами, хотя он вполне способен вести себя всякий раз ответственно не только по отношению к Богу, но и по отношению к ребенку. Неотделимость сакрального от любого акта Бытия слишком очевидна, чтобы комментировать это, но не для каждого человека. Если некто предпочитает принимать благообразный вид только перед Богом (или перед руководителем, или перед родителем), а жить при этом весьма неблагообразно,

то такой образ жизни создает в его душе серьезный разрыв между сакральным и собственно Бытием, порождая негативные чувства и хроническую неудовлетворенность.

«Цивилизация учит нас, как овладевать вещами,
в то время как она должна была бы учить нас искусству освобождаться от них»
(Э.-М. Чоран)

Только наедине с самим собой каждый из нас может свободно проявлять себя подлинного, созидавая рисунок непрерывного События своей жизни: кто-то сидит во всемирной сети, кто-то разрабатывает интрижки, кто-то читает, кто-то заботится о других, кто-то лежит на диване и т. д. Пожалуй, это наиболее показательный тест на то, кто я есть на самом деле на уровне реальных действий, а не полаганий. Разорванность современного человека на того, кто действительно живет и совершает поступки, и того, кто отдает себе отчет в содеянном и планирует события, лишает его возможности проживать каждый миг осознанно и вовлечено. Беспольное Сверх-Я, чрезмерно ограничивающее образ жизни владельца во имя материального благополучия человечества, вызывает у него разные защиты — либо рабскую покорность, ведущую к депрессии, либо «манию величия», подпитывающую нарциссизм, либо предельную невовлеченность в жизнь общественную во имя жизни индивидуальной, либо саморазрушение...

Общее духовное производство потому и «не работает», потому что к нему прибегают некоторые, время от времени и только потому, что выпали из жизни. Воспроизводство трансцендентных смыслов, духовное производство тоже требуют подчинения, только не человеку и не социуму, а Вышестоящим Инстанциям и под личную ответственность. Но Трансценденция не дает прямых и четких указаний, и всегда оставляет право выбора.

Субкультура работоголиков. Конвенциональность, доведенная до абсурда у работоголиков, несмотря на позитивность образов себя и Мира, сближает эту СК с депрессивной СК по степени опустошенности и дефициту идентичности. Именно субкультуре работоголиков так необходимо освоить методы обретения «успешности». В настоящее время российский стереотип «успешности» может быть представлен следующим традиционным набором фетишей:

Д — материальное благосостояние (Деньги);

В — социальное положение (Власть);

Т — крепкая семья (Тыл);

Б — уникальный имидж (Брэнд).

Это формула, по которой любой может быть заменен любым.

Подсчет баллов по этим позициям позволит читателю узнать, насколько он успешен. Разумеется, вероятность того, что большинство в этом случае окажутся неуспешными, очень велика. Сейчас многие вовлечены в безудержную гонку за накоплением баллов в системе оценочной шкалы ДВТБ. Результатом этого состязания становится тотальное распространение ра-

ботоголии, увеличение числа психосоматических расстройств, алкоголизма и депрессий среди социально успешных людей. У них есть все по максимуму — и деньги, и власть, и надежный тыл и уникальный имидж, нет только одного — СЕБЯ...

СК работоголиков — субкультура псевдо-Бытия Эго, например, конвенциональный коучинг

Архетипические амплификации: Сизиф, Атлант, Золушка, Баба Яга

В системе балльных оценок ДВТБ отсутствуют основные качественные модусы личной и общественной жизни человека: профессиональная самореализация, социальное признание, любовь, несоответствие стереотипам. Для тех, кто усмотрит здесь связь со шкалой ДВТБ, намеренно проводится аналогия между ними:

<p>Деньги — всеобщий эквивалент, средство для удовлетворения <i>материальных</i> потребностей.</p> <p>Власть — форма социального <i>подавления</i>, основанного на принципе подчинения нормативам и запретам. Субъект власти является одновременно и ее объектом — для вышестоящих органов.</p> <p>Тыл — <i>социальная</i> ячейка, необходимое условие для воспроизводства и эффективной работы социализированного индивида.</p> <p>Брэнд — легко узнаваемая <i>рыночная</i> продукция, обладающая конкретным смыслом для потребителей.</p>	<p>Профессиональная самореализация — цель зрелой личности, форма ее самовыражения, средство для удовлетворения <i>духовных</i> потребностей.</p> <p>Социальное признание — качество профессиональной компетентности <i>свободной</i> личности, выражающееся во влиянии на развитие соответствующей профессиональной области.</p> <p>Любовь — качество отношений между людьми, возникающее на основе <i>ценностного</i> отношения друг к другу.</p> <p>Несоответствие стереотипам — модель жизни личности, за которую она несет ответственность <i>лично</i>.</p>
---	--

Заметно, что в левой части таблицы устремленность к социуму с его условиями и рамками и ориентация на удовлетворение материальных и социальных потребностей являются приоритетными, тогда как в правой части таблицы приоритеты остаются за самой личностью и духовными потребностями.

Зачем же делать выбор в пользу «правого», если социум — «левый»? Слушатели семинаров по данной теме часто спрашивают, можно ли найти разумный компромисс? К сожалению или к счастью, в приоритетах и ценностях компромиссов быть не может. Либо субъект является Автором своей жизни, либо социум тиражирует его. Важно, что существование авторства не отменяет существование Мира и Абсолюта — автор живет не в пустыне. Любому из нас приходится, преодолевая голодный нарциссизм, не просто считаться с Другим, а вспоминать и реализовывать утраченную потребность в Другом, заложенную в каждого из нас архетипической диадой.

?

Много ли сейчас в России профессионалов, которые зарабатывают больше «успешных» дилетантов?

Всегда ли властью обладают те, кто получил социальное признание?

Много ли семей, которым удалось выжить в перипетиях любви, не потеряв ее?

Всегда ли бренд является действительно уникальным, а не сфабрикованной химерой?

Как свидетельствуют факты, только болезнь тела способна остановить безумную гонку за успехом и заставить отдельных представителей «Успеха во всем» сойти с дистанции, дав ему шанс изменить направление движения и точку приложения своих усилий. Важно то, в какой области располагается целевой компонент усилий субъекта: если он смещается в область средств или количественных результатов, которые сами по себе не являются самодостаточными, то он теряет смысл своей жизни, теряет чувство радости и способность получать удовольствие от жизни. Есть деньги — **для чего?**

Один русский миллионер на мой вопрос, зачем ему деньги, подумав, уверенно сказал: «Для денег». Видимо, в этом слогане сосредоточена целевая программа жизни людей, которые перевели деньги из вспомогательных средств своего существования в ценностную категорию Бытия. Деньги ради самих денег обретают в их сознании самостоятельный статус и служат заместителями многих экзистенциальных выборов — свободы, любви, осмысленности жизни, красоты и пр. Как если бы все это можно было купить, но на самом деле само обладание Деньгами будто бы автоматически наделяет счастлиwickа всеми мыслимыми и немыслимыми благами мира. Наделяет ли? Как в знаменитом мифе о царе Мидасе, которому Дионис в знак благодарности исполнил его заветное желание, чтобы все, к чему Мидас прикасался, превращалось бы в золото. Мидас едва не умер от голода от сбывшейся мечты, и поэтому Дионис велел ему искупаться в источнике, который стал золотоносным, а Мидас снова обрел способность быть отдельным от золота человеком.

Отменить шкалу ДВТБ? Зачем? Необходимо вернуть ей *вторичность*, которая свойственна любым средствам достижения цели, и изменить ее смысл с общего на единичный. Другими словами, шкала ДВТБ, становясь вторичной по отношению к первичному целевому замыслу субъекта в поиске себя, обретет искомый статус средств, формально сопровождающих процесс роста и развития личности.

Петр Успенский, ученик Г. Гурджиева, определяет успешность как приспособление к наиболее бессмысленным и темным сторонам жизни. «Таковы люди, которые быстро сколачивают огромные богатства, миллионеры и миллиардеры; преуспевающие государственные деятели, известные оппортунистической, а то и преступной деятельностью; лже-ученые, создающие ложные теории, рассчитанные на моду и задерживающие развитие истинного знания; «филантропы», поддерживающие все виды запретительного законодательства; изобретатели взрывчатых веществ и ядовитых газов; спортсмены всех разновидностей, призеры, чемпионы, рекордсмены; киноактеры и кинозвезды; романисты, поэты, художники, добившиеся коммерческого успеха, творчество которых лишено какой-либо ценности, кроме денежной; основатели фантастических сект и культов; и тому подобные личности...» И далее: «... Главная опасность для людей пре-

успевающего типа — их успех. Успех как бы гипнотизирует их, заставляет верить, что они сами стали его причиной. Успех... заставляет их приносить все в жертву успеху...». Успенский считает, что вместе с успехом к людям приходит внутреннее разложение, и что люди подлинной науки и искусства редко добиваются успеха, и признание приходит к ним значительно позже, часто спустя много лет после завершения их земной жизни, что оберегает их внутренний рост и стремление к недостижимым целям.

**Жизнь — одно «озирание кругом», никакой законченности и понятности.
(М. Хайдеггер)**

Находящиеся в **инфляции Эго-субкультуры** эпохи постмодерна, достаточно распространенные повсеместно, отличает позиция превосходства по отношению к Миру и к Другому, перфекционизм и полное отсутствие связи с Трансцендентным. Рациональное мышление, образованность, лидерские навыки и результативность в сочетании с уплощенной эмоциональностью, эксплуатацией ближних и материальными приоритетами дают в итоге чудовищную смесь профессионала с парнокопытным. Этот Минотавр способен на многое, начисто лишенное гуманизма и высших смыслов, и именно ему суждено выполнить миссию информационной революции и технократического преобразования Мира. Пока профессионализм и высокая внутренняя культура не будут вместе, жизнеспособных организаций и государств, в противовес эксплуататорским, будет также мало, как и сегодня.

Виртуальная субкультура. Общество виртуализировалось. Нематериальность воздействия и условность параметров человеческого общения обрело вполне протяженное существование в сети Интернет, где дублируется почти каждый социальный институт и создаются специальные виртуальные социальные структуры, такие, как, например, виртуальное государство *Second_life*. Интернет-расширение Эго в современном мире становится обычной практикой, и на первом месте в ее освоении — США, Япония и Китай.

Виртуальная СК — информационная субкультура-симулякр, дубликат всего, дискурс Всемирной Сети
Архетипические амплификации: Яхве

Интернет стал широкой площадкой для творчества и презентации своих творческих достижений в сети как известным подлинным или псевдотворцам, так и людям «До востребования», и «юзерам», самовыражение которых ограничено только рамками сети. Как уже упоминалось, широко представлены во Всемирной Ризоме люди с шизо-оттенком, т. е. цензура или какие-либо иные рамочные влияния в сети пока отсутствуют.

Виртуальный дискурс отличается от обычной рядом особенностей. В сети встречаются как дубли реальных Авторов, публикующихся за ее пре-

делами, так и особая сетература (сетевая литература), автор у которой — тоже вполне виртуальный.

Леонид Делицын, исследователь Сети, автор первых коммерческих и литературных проектов <www.geology.wisc.edu/~delitsin/delitzyne.html>, один из создателей конкурса сетевой литературы.

Александр Житинский, автор проекта «Петербургский журнал искусств» <www.art.spb.ru>, сетевой обозреватель и критик, один из создателей конкурса сетевой литературы.

Роман Лейбов, сетевой автор, создатель сетевого персонажа Мая Ивановича Мухина, долгое время ведшего сетевые обзоры и затем «уехавшего на Галапагосские острова». Сегодня Роман ведет интересный проект «Бессрочная ссылка» <www.russ.ru/ssylka/current.htm>.

Максим Мошков — создатель самой обширной электронной библиотеки в России — «Библиотеки Мошова» <moshkov.relline.ru/win>. Здесь уместно вспомнить проект «Русского журнала» — единую систему электронных библиотек — «Новости электронных библиотек» <www.russ.ru/biblio>.

Антон Носик, бессменный ведущий периодического сетевого издания «Вечерний Интернет» <www.cityline.ru/vi/current.htm>, сделавший неоценимый вклад в развитие сетевой культуры.

Алексей Андреев, автор «Лягушатника», удивительного проекта — журнала поэзии хайку <www.art.spb.ru/frog>, автор манифеста сетевой литературы и участник проекта конкурса сетевой литературы.

Михаил Вербицкий — представитель маргинально-экстремистского направления в сетевой культуре, автор проекта «End Of The World News» <www.math.harvard.edu/~verbit/EOWN>.

Егор Простоспичкин, автор «Megazephal-News» и других проектов <www.pagual.pp.ru/~brand>, представитель маргинально-экстремистского направления.

Сервер «Чертовые кулички», вобравший в себя многие формы литературного и разговорного жанра <kulichki.rambler.ru>.

Сервер «Агама» — крупнейший републикатор несетевых толстых литературных журналов в Сети <russia.agama.com>.

Сервер «Перекресток» — крупнейший сервер живого интерактивного общения сетевой общности <www.cross.ru>.

Сервер «Инфо-Арт» — крупнейший сервер с информацией по разным направлениям искусства.

Проект «Русский журнал» <www.russ.ru> — корпоративный проект философско-методологического направления, где сам «Русский журнал» лишь одно из направлений, наравне с форумами, институтами, литературными обозрениями.

Проект «Литера», сборник весьма различных произведений несетевой литературы.

Проект «Словесность» «Журнала.Ру» <www.zhurnal.ru/slova>, где опубликовано недавно произведение Бояна Ширянова «Низший пилотаж», широко обсуждаемое в Сети.

Примеры удачного продвижения через Сеть своих произведений — Дмитрий Пригов <www.tema.ru/rrr/litcafe/prigov>, Андрей Смирягин <www.interda.ru/andrey> (данные Всемирной Ризомы).

Первоначально, как отмечают Тираспольский Л.М., Новиков В. В., Internet возник как техническое средство, обеспечивающее функционирование государственных и научных учреждений США в самом начале 1970-х гг. Социокультурным виртуальным феноменом Internet стал только тогда, когда через сеть хлынули потоки неподконтрольных обществу коммуникаций.

Узкое понимание Виртуально Реальности (Всемирной Ризомы, прим. авт.) модель связано непосредственно с компьютерной реальностью и обозначается как технически конструируемая при помощи компьютерных средств интерактивная среда порождения и оперирования объектами, подобными реальным или воображаемым, на основе их трехмерного графического представления, симуляции их физических свойств (объем, движение и т. д.), симуляции их способности воздействия и самостоятельного присутствия в пространстве. VR предполагает также создание средствами специального компьютерного оборудования (специальный шлем, костюм и т. п.) эффекта (отдельно, вне «обычной» реальности) присутствия человека в этой объектной среде (чувство пространства, ощущения и т. д.), сопровождающегося ощущением единства с компьютером (Тираспольский Л. М., Новиков В. В.).

Велико искушение сравнить Всемирную Ризому не только с соборным сознанием, но почти с «Царствием Божиим на земле», что, собственно, уже сделали очень многие. Конечно, VR — это слово, носящее знаково-символический характер, не ограниченное возможностями материального мира, где снимаются или уменьшаются пространственно-временные ограничения и существует надежда на определенную «бессмертность» виртуальных объектов.

В постклассической науке VR — понятие, посредством которого обозначается совокупность объектов следующего (по отношению к реальности низлежащей, порождающей их) уровня. Эти объекты онтологически равноправны с порождающей их «константной» реальностью и автономны; при этом их существование полностью обусловлено перманентным процессом их воспроизведения порождающей реальностью — при завершении указанного процесса объекты VR исчезают. Категория «виртуальности» вводится через оппозицию субстанциальности и потенциальности: виртуальный объект существует, хотя и не субстанциально, но реально; и в то же время — не потенциально, а актуально. VR суть «недо-возникающее событие, недо-рожденное бытие» (С. С. Хоружий).

Хотя Всемирная Ризома оформляется скорее по образу и подобию обычного иерархического имперского государства с новым типом империализма — виртуальным. Как полагают Тираспольский Л. М., Новиков В., виртуальная империя — принципиально новая форма политической интеграции и мобилизации экономических ресурсов, которая, не занимая фиксированного географического пространства, призвана колонизовать виртуальное пространство.

У человека, который начинает воспринимать мир через Интернет, возникает новая картина мира. В этой ситуации изменяется даже традиционное представле-

ние о знаковых системах. Во-первых, огромный поток информации переводит ее с дискретного уровня на континуальный; возможна даже информация без всякого содержания. Во-вторых, теряется возможность верифицировать эту информацию, определить, где правда, а где ложь. Происходят изменения в языке как основе коммуникации, а это, в свою очередь, порождает глобальные трансформации в обществе (Фред Абрахам).

Мокичев Д. С. полагает, что место виртуального мессии пока вакантно.

Субкультура-призрак Всемирной Ризомы вообще претендует на место Трансцендентного — создана виртуальная копия Мира, доступны любые воплощения своего Я, и это доказывает равенство Бога и человека. Спрятанное за всем этим одиночество реального человека, мало чем отличающееся от одиночества Других, не убеждает. В этой СК воплощена самая грандиозная фикция эпохи постмодерна, не способная спасти даже от одиночества, не говоря уже о депрессии, зависимостях или бессмысленности существования. Вместо того, чтобы стать образцом информационного совершенства, *приложимого к Самости* и смыслу Бытия, виртуальная реальность стала соперничать с оригиналом, уничтожение которого сулит ей «полную победу». Реально все происходит с точностью «до наоборот» — Самость может продолжать существовать не только в отсутствии копии, но даже в отсутствии Эго, как это произошло, например, с первобытными людьми, или встречается у наших современников в остром психозе. Признание копии копией и уважение к оригиналу может быть более продуктивным, чем рождение очередного призрака, бродящего по Европе, Америке, Индии, Китаю, России...

Субкультура людей «До востребования». В каком-то смысле люди «До востребования» и есть люди, прошедшие индивидуацию, которая по определению есть путь становления самого себя и приближения к своей Самости. Субкультура индивидуированных людей необязательно способствует развитию общества, а, скорее всего, в своей массе незначительно влияет на социальные процессы.

СК людей «До востребования» — субкультура **внутренней свободы, Самости**, личной рефлексии современников постмодерна, оставивших след в истории, например, в дискурсах Ф. Ницше, З. Фрейда, Ж. Лакана, Р. Барта, Ж. Батая, Ж. Делеза, Ж. Бодрийара, Ж. Дерриды, и др.

Архетипические амплификации: Одиссей, Гефест, Психея, Исида

Любой человек «До востребования» представляет собой **единичный социальный институт аутентичности, а следовательно, и Любви**. Институализация любви и аутентичности в более широких масштабах, по видимому, невозможна...

Ложное, неаутентичное Я — разорванное, минимум двойное, оно взаимодействует с миром проективно (сводит Мир и Другого к своему подобию), создает зависимости (стремится наделить себя качествами Другого и Мира), и не способно выбирать Самостью. Подлинное, аутентичное Я — обладает относительной целостностью, ассертивностью и

автономией, взаимодействует с Миром и Другим, позволяя им иметь место, и при этом сохраняя свои границы, опираясь на себя, сотрудничая с теми, кто вызывает доверие, понимая их и свои потребности и интересы.

Некоторые базовые допущения об аутентичности и Любви

АУТЕНТИЧНОЕ БЫТИЕ	НЕАУТЕНТИЧНОЕ БЫТИЕ
Поддержание соразмерной и умеренной позиции в Мире , децентрированной от Я, опора на осознанную волю своего выбора, соотносенную с Трансцендентной Волей, всегда большей, чем Я	Попытка занять центральную позицию в Мире (или позицию рядом с ней), полагание себя чем-то большим (или меньшим), чем есть на самом деле, отождествление себя с Субъектом Трансцендентной Воли (или его рабом)
Регуляция степени вовлеченности в текущие события, невовлеченность целиком в социальные роли и функции, влечение к Трансцендентному, к любви — через все и всех	Чрезмерная вовлеченность (или изоляция) в сиюминутное, поддержание социальных взаимодействий по принципу долженствования — подчинения, влечение к власти над людьми
Представление обо всей данности возможностей , связанной с родовым и личным опытом поступков, приближающих или удаляющих от Самости здесь-и-сейчас	Представление о существовании направления в развитии Я, определяемом Я (или кем-то) , попытка создать из себя «совершенное» и иное там-и-тогда
Сознательная опора на иррациональные бессознательные процессы , обеспечивающие связь с Трансцендентным, различение инстинктивного и духовного и воплощение их в индивидуальную волю	Опора на сознание , разум, здравый смысл, разумную волю, внешние человеческие указания, планирование и получение результатов, одобряемых большинством
Следование архетипическому внутреннему самоорганизующемуся бессознательному процессу, осознанно соотносенному с внешними текущими событиями, синхрония	Следование внешним социальным стереотипам, сценариям, установкам, целям и ожиданиям масс, поддержание контакта с материальным миром
Создание соотносенных отношений с людьми, поддерживающих внутреннюю автономию и способствующих получению опыта совместных нуминозных переживаний	Создание зависимых отношений с людьми, искажающих картину Мира и представления о себе, заряженных аффектами и взаимными долженствованиями
Обучение способам гармонизации и поддержания целостности своего внутреннего состояния, телесных функций, связей с Трансцендентным и с людьми	Обучение способам манипуляции сознанием людей, игре, лжи и пр., усвоение моральных и нравственных законов через долженствование и подчинение
Сосредоточение на Трансцендентном и самососредоточение , избирательно ответственное отношение к окружающим, совершение усилий по возвращению себя из Небытия из-за ошибочных действий	Сосредоточение на внешних событиях и на своем внешнем облике, на оценках окружающих, проведение регулярных процедур сравнения себя с другими, конкуренция

Осознание тех действий, которые были продиктованы личными теневыми качествами, принятие и трансформация Тени , собственный выбор осознанной моральной и нравственной позиции	Проекция своих теневых качеств на других людей, вторжение в их автономную целостность, перекалывание ответственности на других, принятие коллективной морали и нравственности
Принятие своей жизни и смирение перед Трансцендентным Замыслом, в котором есть место всему и всем, за понимание которого приходится нести полную и безоговорочную ответственность, совершая в согласии с ним усилия к жизни	Самодостаточное существование победителя (отрешенность существования аутсайдера), опередившего всех остальных своими достижениями, захват власти над Миром (рабская покорность) без достаточного осознания всей полноты ответственности

Субкультура духовного производства. Как утверждал С. Л. Франк, Душа одним своим концом прикована к телу, а другим — независима и свободна. Временная связь Души с телом ограничивает существование человека и придает трагичность жизни конечности телесного бытия, но при этом позволяет выйти за пределы протяженного существования и признать опосредованность телесностью собственно Бытия Души. Вневременное единство Души обладает большей устойчивостью, в связи с чем восхождение ее к Духу укрепляет существование индивидуальности и придает сил в «спокойном пребывании среди вещей», коими считаются не только тела, но и идеи, и события. Преодолеть конечность земного тленного существования можно лишь в инобытии...

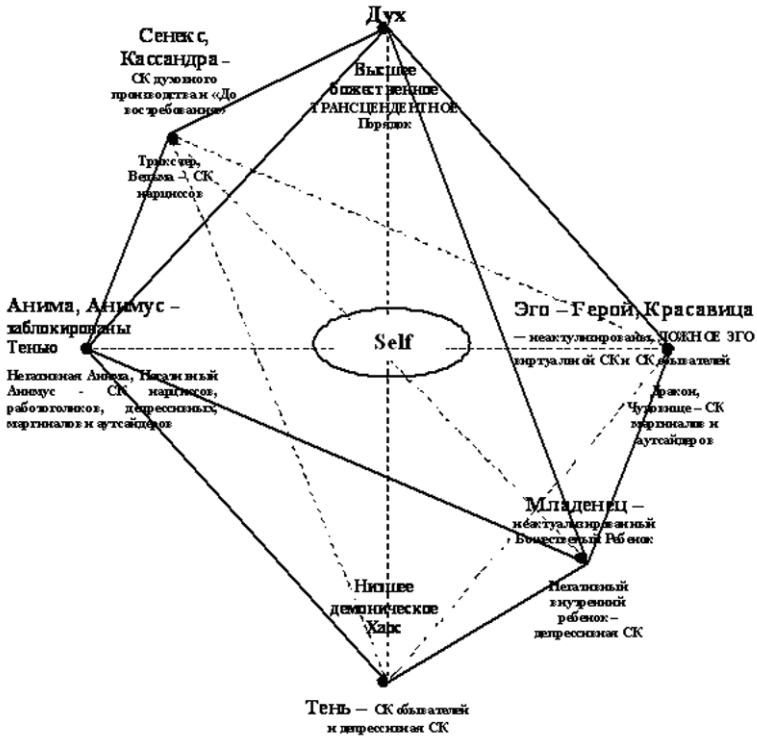
СК духовного производства — субкультура воспроизводства **сакрального, Самости**, дискурсы культуры как таковой, например, здесь: М. Хайдеггера, К. Юнга, У. Эко, И. Ялома, Р. Мэя, И. Бродского, Д. Андреева, М. Элиаде и др.

Архетипические амплификации: Сенекс — Пуэр, Христос, Дева Мария, Черная Мадонна

Эту частичную воплощенность Души в земном измерении глубоко переживают люди, духовная жизнь которых включена во всеобщий и непрерывный процесс «духовного производства», т. е. в процессы перевода Духа в протяженные, чувственно воспринимаемые, материальные продукты человеческой культуры.

Данная субкультура в некотором смысле представляет собой *социально результативную модель СК «До востребования»*, поскольку ее представители — Авторы, которым удалось осуществить Замысел, оказать созидающее влияние на историю, способствовать постижению Всеобщей Самости и увеличить количество Любви на Земле не только собственной жизнью, но и жизнью тех людей, на которых их трансцендентное лидерство оказало влияние. Так может повлиять на историю добропорядочный профессор из Кенигсберга, проживший всю свою жизнь безвылазно в одной точке планеты и ходившего ежедневно по одной и той же дороге в университет.

Субкультуры Самости занимают в эпоху постмодерна, как впрочем, и в любую другую эпоху, самое скромное место. Им свойственно ценностное отношение к Другому, к Миру, к себе и основополагающая обращенность

Архетипический кристалл и амплификации 8-элементного фрейма

к Трансцендентному. Это не значит, что образ жизни этих людей похож на образ монахов-схимников. Напротив, большинство из них снаружи занимается тем же, что и все остальные — учат, лечат, руководят, готовят пищу и т. п. Отличаются они тем, что придают всему этому иной, не буквальный, Высший смысл. Со своей Тенью они хорошо знакомы, и не имеют никаких иллюзий на предмет своего «совершенства». Эти люди способны созидать осмысленность и любовь, противостоящие ложным смыслам, бессмысленности и ненависти.

Если снова обратиться к архетипическому кристаллу, то неактуализированными в «постмодернистском целом» коллективного бессознательно-

го оказываются *позитивные аспекты архетипов Божественного Младенца, Анимы (Красавицы) и Анимуса (Героя)*, что свидетельствует о массовых затруднениях в формировании подлинного маскулинного или фемининного Эго и низкой степени вовлеченности Самости в процесс взаимодействия с Эго, который осуществляется при помощи соответствующих психопомпов (Анимы или Анимуса).

Результатом этого «теневого перекоса», возможно, и является общий симптом постмодерна, выражающийся в *забвении Самости в связи с подавлением трансцендентной функции*, существующей в виде символического объединения подлинного Эго и Самости в Бытии. Поскольку большинство актуализированных архетипов в современной культуре относятся к теневым или к ложным, то объединяться Самости просто не с чем. Разрушительности Трикстеров, негативным Анимусу и Аниме, Небытию и Танатосу отчасти противостоят разумно-волевые функции архетипов Сенекса-Пуэра и Кассандры-Пуэлы, воплощенные в продуктивной культурной рефлексии, но в целом действительно существует угроза потери целостности архетипической структуры. Вот о чем сигнализируют апокалипсические настроения масс, символически представляя смерть ложного Эго в виде очередного Конца Всего.

Юнгианская интерпретация архетипического распределения сил в коллективном бессознательном дает возможность прогнозировать весьма очевидный факт нашего общего будущего, в котором ЛЮБОВЬ нуждается в качественно новой институализации, которая сможет пробудить Самость самых разных Героев и Красавиц, т. е. новое качество фемининного и маскулинного, осваиваемую как на сознательном, так и на бессознательном уровнях. Любовь изгнанных из Эдема Двоих может спасти Мир, как бы банально это не звучало...

Конечно, можно провести специальное исследование, позволяющее точно установить процентное соотношение субкультур друг к другу в разных городах и странах, где могут быть ведущими иные субкультуры. Но пусть пока эта гипотеза останется гипотезой. Пользуясь известным правилом Паретто, предположим, что *СК обывателей*, возможно, охватывает 80% жителей Земли, а на все остальные субкультуры, кроме виртуальной, приходится оставшиеся 20%, 2-3% из которых обращаются за психотерапевтической помощью или коучингом. Виртуальная субкультура Всемирной Сети, как положено дубликату, просто отражает оригинал, возможно существенным образом искажая его, а может быть, отчасти определяя его дальнейшие изменения. Виртуальной реальности сегодня отведена мистическая роль, вплоть до завоевания власти во Вселенной, похожая на нуминозные проявления Самости, а Самости в такой последовательности не существует без обращающегося к ней Эго пользователя. Подлинная Самость есть постигаемый онтический элемент, существующий независимо от того, знаем мы о ней или нет, она не может быть сконструирована «из головы», как онтологический эквивалент — Эго, именно поэтому виртуальная реальность может быть только отражением Эго, а значит, *эквивалентом эквивалента*. И, поскольку деление Бытия на Эго-эквивалентное и Самостное

весьма условно, то в любых проявлениях человека можно усмотреть и то, и другое или ни то, ни другое, а третье. Само появление столь мощной виртуальной копии Мира в Интернете можно рассматривать в качестве серьезного *поворота Самости к Воображаемому*. В каком-то смысле чрезмерный вырост Эго и развитие его в сторону Воображаемого, по Лакану приводит к актуализации Символического, как функции сознания необходимого для воплощения Самости. Прорыв в виртуальное информационное пространство может быть сегодня единственной возможностью конструировать иные миры, отличные от унылых и монотонных субкультур обывателей, работоголиков и нарциссов, где рождение и укрепление позиций депрессивной субкультуры следует трактовать как «отрыжку Самости», которую закормили здоровым смыслом, успехом, деньгами, властью и т. п.

ЛЮБОВЬ НА САМОМ ДЕЛЕ

Близкие и дистантные отношения

*Душа находится там, где мир внутренне
соприкасается с миром внешним. Никто
не может познать себя, если не будет
собой и другим одновременно...*

Новалис

Традиционно, поздравляя друг друга с днем рождения, желают «здоровья, успехов в работе и счастья в личной жизни». **Дистантные отношения** (работа) и **близкие отношения** (личная жизнь) — два особых измерения бытия субъекта, в каждом из которых проживается что-то очень свое, часто слишком разное или, наоборот, на удивление одинаковое — то непрерывность изменяющегося Бытия, то одно и то же... Любому человеку чрезвычайно важно обрести себя в Мире и в Любви, и далеко не каждому удастся прожить и то и другое одинаково полно, но все пытаются, — потому и желают.

*«Анкета глубокой осени. Профессия –
прохожий. Место работы – улица.
Стаж работы по специальности –
вечность...» (Саша Соколов)*

Если бы жителей Земли можно было бы проинтервьюировать на предмет их удовлетворенности степенью самореализации в близких и в дистантных отношениях, то, с учетом полярности их субъективного отношения в известных рамках «позитивное — нейтральное — негативное», могли бы быть получены всего 9 вариантов ответов, которые можно было бы сгруппировать следующим образом:

Удовлетворенные полностью или почти (4 варианта)

- позитивная оценка самореализации в близких отношениях и позитивная оценка самореализации в дистантных отношениях;

- позитивная оценка самореализации в близких отношениях и нейтральная оценка самореализации в дистантных отношениях;
- нейтральная оценка самореализации в близких отношениях и нейтральная оценка самореализации в дистантных отношениях;
- позитивная оценка самореализации в дистантных отношениях и нейтральная оценка самореализации в близких отношениях.

Удовлетворенные в одном из двух измерений (2 варианта)

- позитивная оценка самореализации в близких отношениях и негативная оценка самореализации в дистантных отношениях;
- позитивная оценка самореализации в дистантных отношениях и негативная оценка самореализации в близких отношениях.

Неудовлетворенные почти или полностью (3 варианта)

- негативная оценка самореализации в дистантных отношениях и нейтральная оценка самореализации в близких отношениях;
- негативная оценка самореализации в близких отношениях и нейтральная оценка самореализации в дистантных отношениях;
- негативная оценка самореализации в близких отношениях и негативная оценка самореализации в дистантных отношениях.

В последнюю группу, **группу неудовлетворенных**, могли бы попасть и психотики, и испытывающие временные затруднения, находящиеся в кризисе обычные люди. И те и другие могут переживать состояние депрессии, расщепленности, потери идентичности и т. п. Принципиальная разница между ними состоит в том, что психотики лишь иногда выходят из этого состояния, а обычные люди — иногда попадают в подобное состояние. Оно неизбежно наступает в кризисе среднего возраста, который, по мнению К. Юнга, является самым мощным этапом трансформации личности, который может привести к качественному росту личности в направлении к Самости — инстинкту самоосуществления, сметающему в это время на своем пути все, что не имеет отношения к ней.

Кризис среднего возраста не связан напрямую с биологическим возрастом, хотя обычно он проходит в промежутке от 30 до 50 лет и занимает несколько лет. В суфийской практике такое время называли неблагоприятным, оно требовалось для сосредоточения, самоизоляции или прохождения разного рода испытаний, на что уходило 6–7 лет.

Неблагоприятное время

«Жил когда-то в Багдаде богатый купец. Унаследованное от отца богатство он приумножил своими усилиями, приложенными в должном месте в благоприятное время. Но вдруг счастье изменило ему. Дома и земли его были захвачены жестоким правителем, корабли затонули, на его семью обрушились несчастья. И тогда купец решил отправиться в Испанию, чтобы просить помощи у своего прежнего покровителя. Путь его пролегал через пустыню. И здесь бедствия подстерегали его на каждом шагу. Осел его издох, сам он был схвачен разбойниками и продан в рабство. Через несколько лет с большим трудом купцу удалось вырваться на свободу, и

он наконец достиг дворца своего покровителя. Но и здесь его поджидали неудачи. Стража пинками отгоняла его от ворот, а придворные не хотели с ним разговаривать. Скопив немного денег, он купил себе одежду попримечнее и наконец попал на прием к монарху. Но так как нищета и унижения наложили на манеры купца свой отпечаток, церемониймейстер занялся его обучением, пока он снова не научился светскому обхождению и владению собой.

Наконец, три года спустя с того момента, как он покинул Багдад, купец вошел в тронный зал своего покровителя. Монарх его узнал и усадил на почетное место. Купец рассказал ему о своих мытарствах и попросил помощи. Монарх сказал церемониймейстеру:

— Дай ему 100 овец и назначь придворным пастухом.

Купец был несколько разочарован подобной милостью, но поблагодарил и удалился. Через некоторое время его овцы забрели на бедное пастбище, заболели чумой и все до одной издохли.

Он снова возвратился во дворец и рассказал монарху о случившемся с ним несчастье.

— Дай этому человеку 50 овец — сказал монарх церемониймейстеру, — и пусть он заботится о них.

Не прошло и месяца, как испуганное волком стадо бросилось к крутому обрыву и погибло в пропасти. В великой печали пришел купец к монарху и поведал ему о еще одной своей неудаче.

— Ну что ж, — сказал монарх, — теперь возьми 25 овец.

Потеряв всякую надежду, купец стал изо дня в день заботиться о своем стаде. Вскоре каждая овца принесла ему по 2 ягненка, потом еще по 2, и стадо стало увеличиваться, а приплод — рождаться крупным и сильным.

Через три года купец снова пришел во дворец, чтобы рассказать монарху о своих успехах.

— Тебе удалось стать хорошим пастырем, — сказал монарх. — И теперь прими от нас в дар королевство, — и коснулся жезлом плеча купца.

— Но почему Вы не сделали меня королем сразу, как только я пришел к Вам? — изумленно воскликнул купец.

Монарх засмеялся:

— Если бы ты получил королевство сразу, то от него не осталось бы камня на камне. Неблагоприятное время!»

(Суфийская притча)

Именно в это время каждому становится особенно ясно, куда он дошел, как он живет, каковы его личные отношения, профессиональные достижения и насколько то, что он создал, является подлинным и соответствует его стремлениям и ценностям. **Осознание факта, что ты не там, не тот и не с теми, может привести к разрыву с реальностью, к страданию и впоследствии — к неожиданным для окружающих поступкам, часто позволяющим начать жизнь «с нуля».**

«...Такое ощущение, что я стою в сумерках на пустом стрельбище.

Разряженное ружье в руках. Сбитые мишени. Никаких проблем. Тишина.

И единственный звук — мое собственное дыхание...

Принесенная мною жертва оказалась навозной кучей...»

(Ф.Фицджеральд, «Крушение»)

Не всем удается пройти кризис среднего возраста, вернувшись к себе и к Самости. Глубокие переживания этого кризиса могут привести не только к росту, но и к регрессу, распаду и деградации личности, испугавшейся и не сумевшей вырваться из плена социальных гарантий, привычного образа жизни, отказавшейся от риска «подлинного броска костей», который, по Ж. Делезу, бывает только один. Затянувшийся до пенсии кризис среднего возраста формирует злобных, недовольных и разочаровавшихся старичков и старушек, ищущих причины своей несостоятельности вовне — в государстве, в отношении детей и внуков, в климате и соседях.

Группа удовлетворенных частично — либо близкими, либо дистантными отношениями, состоит из тех людей, которые жертвуют частью своей полноценной жизни во имя другой половины. Таковы женщины-домохозяйки, посвятившие свою жизнь семье и отказавшиеся от профессиональной самореализации, мужчины-политики, бизнесмены и бизнесвумен(ы), положившие на алтарь своей погони за властью и лидерством возлюбленных, детство детей и семью как таковую. Иногда чрезмерная представленность в жизни человека либо семьи, либо работы есть не что иное, как защита от страха — неудач или одиночества, и попытка найти себя в том, что лучше получается, путем запрета развития в том направлении, в котором было получено больше негативного опыта. Часто такой «половинчатый» тип адаптации сопровождается гиперреалистичной мифологизацией того измерения жизни, в котором человек чувствует себя более успешным, и гипореалистичными мифами — в менее успешном измерении: «А что, собственно, можно найти на работе (в семье), кроме проблем и головной боли? Вот, дома (на работе) я чувствую себя нужным(ой), могу делать все так, как хочется, и мне это нравится...». Тем не менее приходит тот самый возраст 30–50, и человек сталкивается лицом к лицу с редукцией собственной жизни, в какой бы области она не была. В одном случае, пока дети растут, сохраняется семья, обретенный смысл созависимой жизни — «во имя жертвую» — существует и длится. Но стоит только детям вылететь из гнезда или супругам пережить развод, как становится ясно, что жизнь неполна. В другом случае, пока есть зависимость в виде работоголии и есть потребность социума в энергии индивида, то жизнь течет бурно и осмысленно. Но стоит детям ответить на дистанцию родителя наркозависимостью или гэмблингом, как это часто бывает у отцов-бизнесменов, или разорвать в ответ на их дистанцию родственные узы — с ненавистью к покинувшему их родителю, или супругу обрести счастье с другим(ой), как наступает прозрение и понимание того, что жизнь неполна, и такой ее делаем мы сами. Именно эти люди чаще всего обращаются за психологической помощью к психотерапевтам, если они испытывают кризис в близких отношениях, и к коучам, если есть необходимость начать, развивать, реорганизовать и кардинально изменить свою профессиональную деятельность.

Выбор

«Давным-давно жил Мастер, окруженный своими учениками. Самый способный из них однажды захотел задать такой вопрос, на который Мастер не сможет дать

ответа. Ученик пошел на цветущий луг, поймал красивую бабочку и спрятал в ладонях. Улыбаясь, он подошел к Мастеру и спросил:

— Скажите, Учитель, какая бабочка у меня в руках — живая или мертвая? — и был готов в любое мгновение сжать ладони ради своей истины.

Не глядя на ученика, Мастер ответил:

— Все в твоих руках...»

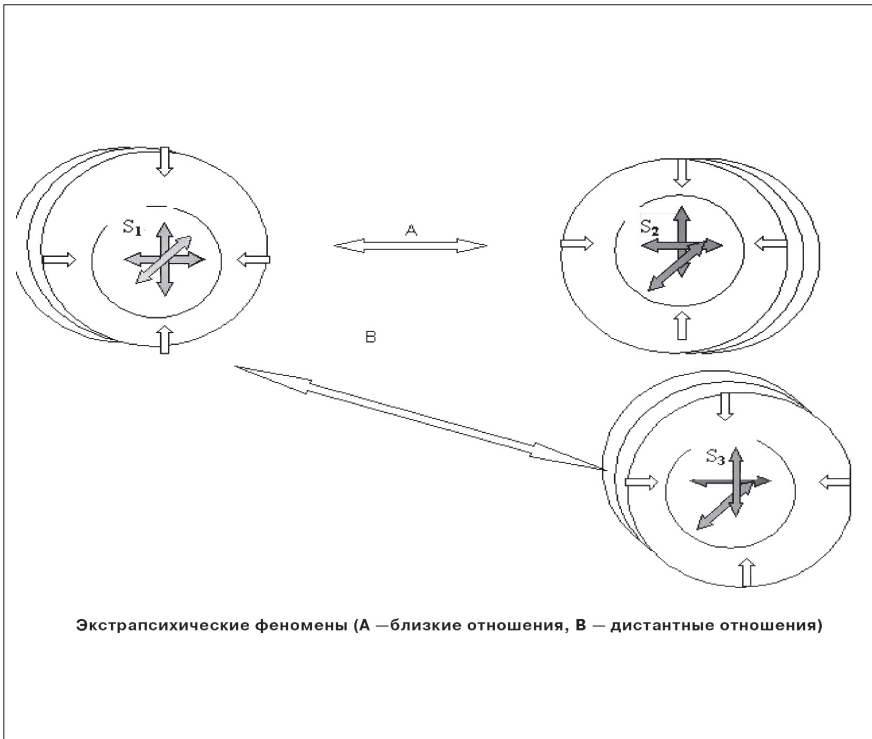
(Суфийская притча)

Особого внимания в этой группе заслуживают «одиночки». Это могут быть матери или реже — отцы, воспитывающие детей самостоятельно и часто делающие из этого культ, посвящая ребенку всю свою жизнь, для которого он оборачивается трагедией невозможности сепарации от подобного родителя. Также это могут быть бездетные одинокие люди, состоящие в разводе или никогда не состоявшие в браке, упивающиеся своей работой до изнеможения, защищающиеся постоянной активностью от пустоты и душевной боли одиночества. Работоголики даже создают специальную систему верований и когнитивных защит, которые позволяют им примириться с обреченной на одиночество реальностью и жить, защищаясь деятельностью до старости, но этим путем они загоняют себя в ловушку, из которой выход — в переживание непрерывной утраты и депрессии. Бывает, тем не менее, что подобный образ жизни становится лишь этапом жизни, необходимым для переживания реальной утраты, для обретения адекватной самокритичности, упрочения границ и обретения ясности понимания происходящего, а терпение и внимание к событиям жизни непременно дарят им подлинную встречу.

Наиболее благополучная на первый взгляд **группа «позитивно-нейтральных»** на самом деле далеко не однородна. В нее могут попасть как люди, действительно сумевшие обрести себя и в любви, и в работе, так и те, кто просто так думает, а кто они на самом деле, может показать только время.

Когда что-то только начинается, то сразу невозможно понять, ЧТО ЭТО? — просто потому, что еще неясно, чем ЭТО может стать для тех, кто ЭТО начинает, будь то рабочий проект или любовь. **Самым важным во всем, что с нами происходит в жизни, является как раз не ЧТО, а КТО. А эти КТО могут быть самыми разными.**

Человек, пробуя проявлять себя различными способами, развивает в процессе жизни не только свои лучшие стороны, но и самые худшие. Можно стремиться к идеальному и совершенному образу себя, стерилизованному от всего несовершенного, твердя при этом, что «жизнь хороша и жить хорошо», старательно лишая себя при этом всего того, что не вмещает в себя эта спасительная формулировка. А можно принимать несовершенство во всех его проявлениях и испытывать при этом радость от радости и страдание от страдания, понимая, что последнее не отменяет первого и наоборот. Личный выбор каждого — куда ему идти и какого себя там обрести — становится очень прозрачным: хочешь быть совершенством, приготовься ко лжи; хочешь быть собой, учишь извлекать пользу и из своих недостатков, и из несовершенства Мира.

«Обезьяна свырнула с пальмы кокос прямо в голову суфия. Он поднял орех, выпил его сок, съел мякоть, а из скорлупы сделал чашу. После этого поднял глаза к небу и поблагодарил.»
(Мелло Э.)

Способностью ценностно отнестись ко всему, что имеешь, обладают те, КТО совершил в своей жизни не один выбор и пережил опыт от полного разрушения до воскрешения... Такой опыт невозможно разместить на одном полюсе — позитивном или негативном, или даже посередине. В жизни каждого человека есть то, что удалось, и то, что не удалось. Важно, что жизнь от этого не становится ни лучше, ни хуже, просто она МОЯ, и ее ценность лежит за пределами любых оценок: «+» или «-».

Само разведение близких и дистантных отношений весьма условно и необходимо для фокусировки сознания на различных способах бытия субъекта в них.

Генеральными качествами бытия в **близких** отношениях являются:

- равенство партнеров как личностей, отсутствие выраженной лидерской и ролевой иерархии (разделенное лидерство);

Бликие и дистантные отношения

- доверие, любовь к Другому;
- свободный выбор и добровольное принятие личной ответственности;
- сотрудничество и ценностное отношение к Другому.

Генеральными качествами бытия в **дистантных** отношениях являются:

- иерархическая структура отношений и соответствие их социальному статусу — это предполагает неравенство;
- нейтральное, но не доверительное отношение к Другому — это качество не предполагает любви и даже дружбы, являясь основой деловых отношений;
- выбор, ограниченный объемом социальных степеней свободы и делегированными властными полномочиями — это качество предполагает ролевое и долженствующее поведение;
- функциональное отношение к Другому, связанное с перемещением по уровням социальной иерархии — это качество предполагает борьбу, конкуренцию и сотрудничество.

Хайдеггер называл «разомкнутым бытием» те отношения, которые здесь именуется дистантными, т. е. в них КТО превращается в ЧТО. Тем не менее и в них субъект бытийствует тоже и только тогда страдает, когда ищет в них то, чего в них найти невозможно. Свобода КТО в рамках, ограниченных функциями социума, позволяет реализовывать то, что в этих пределах можно реализовать — ЧТО, но не более того. Л. Витгенштейн отмечал, что «не-знакомство» гораздо ближе к нашему опыту, чем знакомство. Видимо, поэтому в современном обществе гораздо больше людей, эффективных в отношениях «не-знакомства» на социальной дистанции.

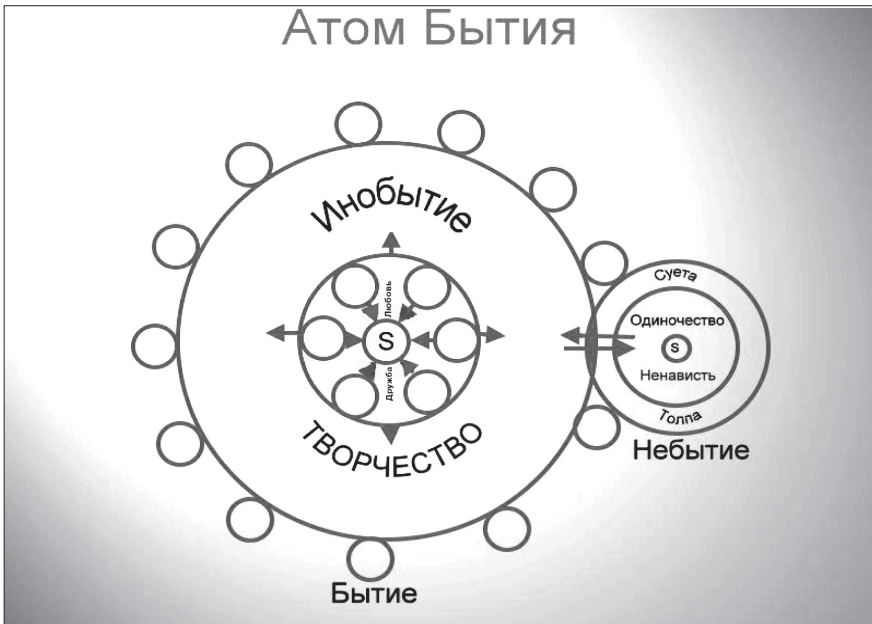
**«Любовь противостоит общественному бытию и господствующему порядку»
(Ж. Батай)**

Часто в дистантных отношениях личную заинтересованность в результате принимают за дружбу или любовь, так же как иногда в близких отношениях ищут специальный умысел или выгоду. Многие неудовлетворенные дистантными отношениями люди строят их так, как если бы они были близкими, реагируя на функциональное отношение к себе других людей как на личное оскорбление. И наоборот, некоторые деловые люди сохраняют дистантный стиль в близких отношениях, удивляясь тому, почему на них так обижаются родные, а иногда и покидают совсем. При помощи одного способа выращивания отношений с Миром, т. е. создавая их только как близкие или только как дистантные, все разнообразие отношений построить невозможно, нужно научиться переставаться, не теряя при этом собственной целостности. Поскольку качества этих отношений разные, следовательно, Бытие в них качественно отличается друг от друга, и то, что можно воплотить в одних отношениях, невозможно в других. В близких отношениях — они ближе всего к самому субъекту, если представить его в центре, — воплощаются ЛЮБОВЬ и ДРУЖБА (преодолевающие ненависть

и одиночество), на поддержание и развитие которых уходит часть жизненных сил и самой жизни. В дистантных отношениях — это следующая орбита в этом атоме — воплощаются ТВОРЧЕСТВО и ИНОБЫТИЕ (преодолевающие суету и растворение в толпе), через тернии послушания, кропотливого труда и приобретения опыта выбора подходящих деловых партнеров, в которых приобретаются навыки воссоздания непрерывности трансцендентного Бытия в актах существования единичного Я. Этот «атом Бытия» создается всю жизнь и, как правило, не один раз — важно построить его и поддерживать целостность и непрерывность Бытия в нем.

Любовь и творчество — два базовых процесса духовного производства. Поэтому сугубо отвлеченно «счастливым человеком» можно назвать того, кому удалось воплотить себя вполне и в отношениях с Другим, и в инобытии в бренном Мире. Творческий путь ближе к Самости, т. к. отличается спонтанностью и иррациональностью живого, оттого на этом пути так упоительны творческие муки, не имеющие порой видимого результата, а тем более — пользы, но приближающие к вечному. Любовь делает присутствие в Мире реальностью, потому что несовершенство Я и Другого, оказывается, не является препятствием для включенности в отношения и в Мир. Самые неуязвимые — люди, которым удалось создать в своей жизни бытие Любви, проницающееся сквозь суету, приступы ярости, нарциссические травмы, бытовые неурядицы и душевные страдания. Любовь, окружающая человека, делает его добрее, терпимее, гармонизирует все отношения с людьми, внутри которых можно продолжать существовать, поддерживая собой непрерывные усилия всех, вовлеченных в производство живой невидимой ткани Любви. Создать **Это** можно только совместно и только продолжительным трудом, и иногда все **Это** исчезает под натиском теней и психотических энергий, и нужно совершать усилия снова и снова, чтобы сохранить саму жизнь. Если усилия по поддержанию жизни **Этого** совершает один человек, а Другой настроен только на потребление любви, а не на ее производство, то тогда уязвимость общей жизни будет становиться со временем все сильнее и в один момент все непременно разрушится — без возможности восстановления. Любовь переживает крах потому, что строится на плечах некоторых — не всех, поскольку устойчивость и прочность любви зависит от вклада каждого, в котором производство важнее потребления.

В любви душевной принято различать эротическое влечение (инстинктивный «инфракрасный полюс» Любви) и близость (духовный «ультрафиолетовый полюс» Любви). Каждый из этих «полюсов» в индивидуальной жизни осваивается сначала по отдельности — от платонической подростковой первой любви к любовной юношеской сексуальной страсти, направленных к разным партнерам и имеющих различную смысловую наполненность. Иногда встречаются взрослые люди, которые на определенном этапе жизни испытывают совершенно разные чувства к разным эротическим объектам, что делает их жизнь невыносимой. С одним человеком они испытывают восхитительное сексуальное наслаждение, а с другим — чудесную духовную близость, при этом жить в браке они могут с третьим человеком, к которому не испытывают ничего, кроме чувства долга и ответственности «за тех, кого приручил». Эротическая расщепленность разрывает душу и требует своей интеграции, что выражается в устой-

чивом стремлении к одному человеку, в отношениях с которым сосуществуют рядом духовная близость, душевные переживания, социальная ответственность и инстинктивное влечение. Совпадение «низших» проявлений с «высшими» в любви к одному существу само по себе является чудом зрелости, свидетельством целостности Души, приносящей ей невероятное наслаждение.

Ж. Батай утверждает, что эротический объект и любимое существо действительно могут быть различными людьми, а могут и совпасть. По его мнению, чистый эротизм, т. е. простые сексуальные отношения, повергают в пустоту, а любовь не терпит обязательств пошлой реальности, открывая тотальность бытия. Энергия жизни исчезает, если она тратится на праздный образ жизни, обусловленный стремлениями к развлечениям, предметам роскоши, пустословию и пр. суете.

Нет ничего более важного и более иррационального, чем ЛЮБОВЬ — неповторимое качество Бытия. Множество существующих представлений о любви не позволяют написать ее однозначный образ, и уже на этой ноте хочется остановиться и пожелать любому неискушенному попробовать и создать образ самому. Однако, поскольку обещано, придется препарировать нетленное, чему после проведенных хирургических вмешательств, вполне вероятно, придется потерять свою первозданную свежесть и тайну, а возможно, и квинтэссенцию...

Представьте:

КАРТИНА 1

Мужчина и женщина упиваются близостью, наслаждаясь прикосновениями и проникновениями. Они — как одно живое странное существо, вздрагивающее от разъединения и поющее архаичные тягучие песни.

«Объект чувственного желания есть, по сути, другое желание...
Два желания сполна отвечают друг другу, лишь будучи чувствуемыми
в прозрачности глубокого понимания...» (Ж. Батай)

КАРТИНА 2

Мужчина и женщина высекают гром и молнии, уничтожая друг друга. Или, возможно, они это делают по очереди. Не имеет значения. Главное — они в ярости, и это не шутка.

«Любовь не приносит радости, если человек не может с ней справиться,
если она — мания и одержимость» (Дж. Холлис)

КАРТИНА 3

Мужчина и женщина говорят и слушают друг друга. Бесконечный диалог не прекращается даже тогда, когда они расстаются. Они все время разговаривают, потому что так много нужно сказать и услышать...

«Ничто не берется и не отдается, не прибавляется и не отнимается,
не увеличивается и не уменьшается.
Мы вечно стоим на одном берегу перед одним и тем же океаном. Океаном любви...»
(Генри Миллер)

КАРТИНА 4

Мужчина и женщина просто идут рядом, не касаясь друг друга, движения их как будто бы соединены невидимыми нитями. Они танцуют простой танец бытия, пересекая улицы и неся молчание туда, где оно может быть прервано для того, чтобы снова стать молчанием...

Все эти картины — о любви. Это такая история, которая не имеет ни авторства, ни родины. Она длится столько, сколько существует человек.

Двойники: Эхо

Заратустру и Пинокио сближает тема двойников.
В. Стоикита

Первоосновой отношений Любви, к которой апеллирует данный дискурс, является недоступная анализу фундаментальная диада «Бог—дитя»,

а, согласно психоаналитическим открытиям З. Фрейда, — доступная анализу диадическая матрица «Мать — дитя». Отношения в психоаналитической диаде определяются беспомощностью ребенка и всемогуществом матери, которые приблизительно к трем годам меняются с точностью «до наоборот», и ребенок переживает свое всемогущество, а мать — зависимость и беспомощность, а уже затем, влияя друг на друга, они воспроизводит отношения детско-родительской пары, как самые архаичные отношения «Раб — Господин», построенные по принципу «долженствования-подчинения». Пройти этап эксплуататорских отношений, т. е. этап воспроизводства отношения к Другому либо как к Рабу, либо как к Господину, вынуждено все человечество и каждый отдельный человек — для того, чтобы осознать их ограниченность собственным нарциссизмом и преодолеть увлеченность собой, выйдя на качественно иной уровень отношения к Другому и к Миру.

В нарциссической диаде заложена **бессознательная основа любви**, в которой происходит постоянный обмен позиций на противоположную, где каждая крайность не существует в отдельности от другой. Преодоление этой разорванности в отношениях с матерью и в отношениях любви с партнером происходит долго и мучительно для обеих сторон, но как бы болезненно не происходил этот процесс, он является целительным для каждого участника отношений первичной связи. Выход из нарциссических «качелей» сопровождается обретением большей целостности и конструктивным преобразованием самих отношений.

Роль матери в формировании диадической бессознательной матрицы очень велика. Если мать не преодолела собственный нарциссизм, то она будет создавать амбивалентную базовую матрицу у своего ребенка, качающуюся от идеализации к обесцениванию.

Кастрация

«Одна мамаша подарила своему преуспевающему сыну два шелковых галстука — красный и голубой.

В день, когда мать должна была прийти на обед, сын, чтобы сделать маме приятное, надел один из подаренных ею галстуков.

Мать вошла, поцеловала сына и сказала:

— А что, красный галстук тебе не понравился?»

(Крамер А. С.)

«Достаточно хорошая мать», согласно Д. Винникоту, предоставляет право ребенку справляться с потерей, вмещать ее хорошие и плохие черты, учит заботиться о ней и передает ценность семейного очага и воплощения собственного родительского отношения к своим детям, а также возможность отделиться и сформировать триаду «ребенок — мать — отец». Отец участвует в создании триадической бессознательной матрицы, которая надстраивается над первичной диадой, включая ее в себя в снятом виде. Триада, в отличие от диады, призвана служить интеграции ребенка в мир. Если отец отсутствует или дистанцирован от диады, то формирует непрочная базовая триадическая матрица, которая, в свою очередь, бу-

дет порождать в ребенке сильную тревогу в мире людей и неуверенность. «Достаточно хороший отец» учит ребенка нести ответственность за себя и своих близких, бороться и справляться с неудачами, разрушает симбиотическую связь в материнской диаде и направляет развитие ребенка к духовности, самоутверждению и обретению своей сексуальности.

В бессознательной основе любви заложен *Другой* — *Alter Ego*, — оказывающий большое влияние на Эго, который являлся первоначально объектом обладания, но впоследствии был утрачен. Разрыв первичной связи предполагает глубинное переживание лишенности, потери желанного объекта, что является ценой, которую платит ребенок или взрослый за исход сепаративного кризиса и за свою автономию. В теологическом смысле — утрачена была связь с Трансцендентным, метафора которой — изгнание из рая. Иногда ее обретают заново во второй половине жизни ценой отказа от эгоцентризма и напрасных ожиданий к Другим. Преждевременное переживание утраты материнского объекта, что обычно связано с ранней сепарацией матери, например, в случаях, когда мать оставляет ребенка дома с няней или бабушкой с младенчества, или в случаях с эмоционально холодной матерью, которая дистанцирована даже тогда, когда она находится рядом, приводит в дальнейшем к бессознательному стремлению ребенка восстановить разрушенную диаду в последующих отношениях, соединиться с Другим навсегда, что, разумеется, невозможно. Так формируется зависимое поведение, в котором субъект оказывается в рабской позиции, делая свое существование причинно связанным с Другим, вытесняя пренебрежительное отношение к себе, неизбежно возникающее при попытках слияния с объектом любви. Либо ребенок может реконструировать диаду, заменяя Другого собой, таким образом навсегда отказываясь от близости, что представляет собой нарциссическое расстройство личности, ведущее к установлению огромной дистанции с людьми, при которой близкие отношения становятся невозможными. *Ни тот ни другой выбор не является приемлемым и искомым путем разрешения кризиса сепаративной утраты, т. к. эти способы переживания отрицают утрату. Принятие одиночества и наличия «постоянной вакансии», которую время от времени может занять Другой, является более продуктивным способом автономного бытия, поскольку такое бытие определяется причинно самим субъектом, а не Другим, и тогда у Другого существует право свободно занять вакантное место тогда, когда ему будет нужно, иногда, правда, столкнувшись и с неуместностью своего присутствия здесь. Однако если в жизни конкретного человека близкие отношения представляют собой что-то очень похожее на преследование, захват и торжественное изгнание любимого, то это означает, что он навсегда приговорен к слиянию (или изоляции) с Другим.*

Практически неспособными к «производству любви» и нацеленными лишь на ее потребление следует считать депрессивно и нарциссически одаренных людей, которые настолько поглощены либо своим страданием, либо свои великолепием, что не в состоянии почувствовать кого-либо Другого, который может действительно любить этого отстраненного эго-

Двойники: Эхо

центричного человека и при этом испытывать страдания от невозможности создать с ним близкие отношения.

Первое

Самое первое — мальчик моет девочке волосы. Сначала смачивает их мягкой водой из озера, наливает в ладошку шампунь «Солнышко» из бутылочки, осторожно наносит его на волосы девочке... Нежными движениями создает пену и долго смывает ее ручьями природы из красного пластмассового тазика посреди стрекота кузнечиков, запаха луговых трав и кувшинковых зарослей вокруг деревянных мостков ключевого озера.

Прошло много лет, и я снова попала туда и увидела мальчика — уже взрослого женатого мужчину, который мыл на нашем озере своей жене волосы точно так же, как и мне тогда. Таинство, в которое мы посвятили друг друга, оказалось для него так же важно, как и для меня. Он помнит именно это. Помнит и возвращается.

Сознательная основа любви, по Ж. Лакану, состоит в обнаружении себя, в удвоении себя в бытии Другого, в формировании сознательного представления и принятия реальности существования Другого, отличного от самого субъекта и обладающего для него необходимым условием признания статуса собственного существования. Ж. Лакан назвал этот феномен «нарциссическим зеркалом» — субъект смотрится в Другого, пленяясь этим образом, как Нарцисс, одновременно конкурируя с ним за существование и переживая умирание в нем своего Я. В нарциссическом зеркале плененность обладанием Другого и страх близости и угрозы собственного исчезновения неразрывно переплетены друг с другом — такова амбивалентность нарциссической любви.

Твое лицо

Чтобы нарисовать тебя, я выберу тихое лесное озеро в зеленой камышовой раме и буду ждать, когда настанет светлое сентябрьское утро, и чтобы обязательно пахло мятой и сосновыми иглами. Тогда я примусь за работу.

Сначала я нарисую глаза: для этого у меня в запасе синие кусочки горячего июльского неба. У корней осины я соберу черно-зеленые веточки мха и тихонечко опущу их в воду — это будут твои ресницы и брови.

Губы твои я выложу большими лепестками озерных лилий, а тонкие стебли их обрисуют овал лица, твой носик и волосы. Чуть не забыл: чтобы оживить лицо, нужен какой-то теплый оттенок... Я пушу по воде нежно-багряные семена шиповника. Так лучше.

Потом я возьму маленький чистый камешек и осторожно брошу его к верхнему краю рамы: по воде пойдут чуть заметные волны — это будет твоя улыбка.

Картина почти готова. Добавлю еще немного щебета лесных птиц, а по углам разбросаю несколько нитей осенней лесной паутины, это придаст картине старинный вид...

Я покину маленькое озеро лишь поздней осенью, когда картина покроется тонким ледяным стеклом, тогда можно будет вздохнуть спокойно.

Весной ты придешь в лес за подснежниками и увидишь себя в озере. Не удивляйся: «Кто это сделал?» Это я. Теперь тебе все понятно?

(Леонид Енгиларов)

Снаружи от Я Другой может выступать либо в обличье Тени либо быть дублем, копией, эхо Я. Неслучайно одна из трактовок мифа о Нарциссе содержит идею о близнецах и об Эхо.

Вслед за З.Фрейдом принято различать первичный нарциссизм, или инфантильный аутоэротизм — некое безобъектное состояние, при котором сексуальные цели сосредоточены в самом субъекте, и вторичный, или более зрелый нарциссизм, выражающийся в любви к тому объекту, который удовлетворяет потребности субъекта. Нарцисс в теневом воплощении — это инфантильный аутоэротизм, а нарциссическая Самость — энергетически заряженная копия, химера, от которой ни обладатель, ни Другой ничего получить не могут.

«Нарцисс появился на свет в результате насилия, которое, по версии Овидия, произвел речной бог Кефисс над беотийской нимфой Лириопой. Прорицатель Тиресий сказал матери-нимфе, что Нарцисс может дожить до преклонного возраста, если никогда не увидит своего лица. Когда Нарцисс был уже юношей, многие добивались его любви, но он был холоден к ним, оставаясь в гордом и неприступном одиночестве, и только пламенеющая любовью нимфа по имени Эхо следовала за ним по пятам, повторяя его слова и крики. Однажды Эхо приблизилась к Нарциссу, но, увидев, как ее руки обвивают его шею, Нарцисс вскричал: «Руки прочь! Я скорее умру, чем пойду с тобой!» Отвергнутая нимфа умерла от истощения, и только ее голос бродит и прячется в лесах и горных склонах, вторя путникам голосом, который продолжает жить, отражая голос других. Нарцисс посмеялся над нимфой, и разгневанная богиня Немезида повелела: «Пусть впредь он будет любить только самого себя и никогда не получит того, что любит!» Вскоре Нарцисс оказался около озера с чистой серебряной водой и прилег на берегу, чтобы отдохнуть и утолить жажду. Увидев свое отражение на поверхности воды, он изумился красоте отражения и не мог оторвать взора от локонов, глаз, шеи цвета слоновой кости. Завороженный, он желал самого себя, свое отражение, свою тень, опуская руки в воду и оставаясь с пустыми объятьями. Не зная сна, отдыха, не думая о еде, он пожирал глазами свое отражение и никак не мог на него насмотреться, пока совсем не лишился сил и вскричал: «Есть еще более жестокая любовь, чем у меня? Я — это он. Так пусть мы с моим возлюбленным умрем вместе!» И с этими словами Нарцисс стал плакать, и опустошенного бесплодной любовью юношу пожирал скорбный огонь, пока смерть не закрыла его глаза. Даже мертвый он продолжал смотреть в зеркало воды, и вскоре на этом месте вырос цветок с белыми лепестками и желтой сердцевинкой» (Натан Шварц-Салант).

У Нарцисса много общего с Дионисом, который, по одной из версий, является сыном Персефоны. Амплификация этой связи на происхождение нарциссизма свидетельствует о том, что депрессивность матери может формировать у ребенка защитный механизм замены холодного и безответного материнского объекта самим собой, вследствие чего ребенок становится для Других настолько же лишенным силы любви, как его депрессивная мать. И тогда ему удается создать отношения только с Эхо — своим верным отражением, вторящим ему во всем.

В нарциссической паре рабская позиция Эхо — пассивная и страдающая — проявляется в отношении к Другому как к объекту, который получает все *вместо* меня. Другой делает нечто за меня, а я остаюсь ни с чем. Жертвуя собой, субъект неистово желает получить себе то же самое, но не умеет взять это сам, т. к. находит тех, кто давать не умеет. Отодвигая себя в сторону, он предоставляет право наслаждаться Другому, а сам обрекает себя на страдания. Затем он обвиняет Другого, что тот лишил его того, что он сам ему отдал. И так повторяется цикл дарения и обвинения до тех пор, пока дающий или принимающий дары не решается на разрыв. А этот шаг только усиливает жертвенную позицию раба и вину господина, упрочивая их страдания — «вот благодарность», «так могли поступить только со мной» и т. д. Раб не в состоянии осознать, что он сам выбирает эту роль и подходящего партнера, и он принимает его игру. Господин же в каком-то смысле является еще большим рабом, т. к. обременен обилием жертв, принесенных ему рабским отношением. Подобные отношения есть «кажимость любви» или ее *пред-*чувствие, которые случаются с неизбежностью перед любовью. Освобождение от рабской позиции в нарциссической любви происходит при осознании своего неосознанного выбора в ее пользу. Рабу нужно жертвовать собой, возможно, с бессознательной целью агрессивно-го нападения — можно будет обвинить Другого: «Смотри, что ты сделал со мной!» В ответ на свою скрытую агрессию он получает открытую агрессию Другого, который бьет жертву, чтобы освободиться от чувства вины за содеянное. Раб уничтожает себя, чтобы высвободиться из пут, поддерживающих его агрессию, с чувством гнева на того, кого он спровоцировал принять непосредственное участие в его уничтожении. Освобожденные от унижительных отношений жертвы вновь и вновь оказываются перед новой утратой и с новым разочарованием — себя и в себе. «Я — вещь!.. Наконец-то слово для меня найдено...» — известная формула страдания русской женщины, обрекающей себя на гибель ради вины, вменяемой мужчине, не оправдавшему ее ожиданий.

Поздравление

— Помнишь, на почтовой открытке в строках «КУДА» — «КОМУ» ты написал мне лет сто назад:

КУДА ушло все то, что *Я* не прожил,

КОМУ достался лучшего удел?

КУДА писать, коль до предела дожил,

КОМУ дожить, коль все вокруг — предел?

— Это *Я* написал?

— Ударение неправильно ставите.

— Сколько говоришь лет назад?

— Сто.

— Немного. Мало что изменилось за это время.

— Было еще:

Нет, Я не прав к тебе, мой друг, любой упрек бесчеловечен,

И до сих пор к твоим словам Я был забывчиво беспечен.

На радость всем Я на челе ношу печать пороком вечным,

- Ему обязан быть ко всем бесчеловечным и беспечным.
 — Веселенький стишок. Зачем ты все это помнишь?
 — Это не воспоминания. Это моя жизнь.
 — Ты думаешь, что есть разница?

Другой является и источником удовольствия, и страдания. Однако, любя Другого нарциссической любовью, субъект любит в нем себя как Другого, но не самого Другого. Поэтому он стремится воссоздать Другого в соответствии с собственными ожиданиями к нему, что приводит к неизбежному разочарованию в первых опытах любви. Сознательно Нарцисс не предполагает, что любит в Другом лишь себя, наоборот, ему кажется, что он приносит в дар свою бесценную любовь, а Другой, получив это сокровище, должен навсегда быть ему благодарен и ответить тем же — потрясающая своим всемогуществом позиция, сходная с первичной бессознательной матрицей. Никто не хочет быть рабом любви, но нарциссическая любовь не оставляет выбора — либо раб любви, либо господин. За ликование в зеркальном отражении Другого оба платят одну и ту же цену — утраченностью и себя, и Другого.

Несовпадение

Вагон поезда... Мы расстались несколько часов назад. Я сижу на нижней полке в ожидании толчка уходящего поезда. Вдруг — на весь вагон крик — это мое имя! Я не сразу соображаю, чей это голос. Пытаюсь встать, со всего маху врезаюсь головой о верхнюю полку, бегу, спотыкаясь, и — снова встреча, на несколько секунд, потому что поезд уже оттолкнулся от земли и медленно двинулся в будущее... Он не знал номера моего вагона. Слава богу, что вагон не был последним. Быть может, ему бы не удалось вырвать меня из поезда на эти несколько секунд, и я бы никогда не узнала этого мгновения. Как-то вечером задолго до этого события мы проехали мимо друг друга по трамвайному кольцу — он ехал в одну сторону, а я — в другую. Похоже, что поезд нашей жизни все время движется по какому-то кольцу — из одной и той же станции — в одну и ту же. Только одни поезда движутся туда, а другие — отсюда. Этих кольцевых путей бесконечное количество — где-то мальчик моет девочке голову, где-то на мгновение встречаются поезда, движущиеся в разные стороны. И бесконечная череда этих колец создает движение вперед — к следующему кольцу, а от него — к другому. Когда эти кольца у одного человека прикасаются отдельными своими точками к кольцам другого — происходит СОВПАДЕНИЕ, встреча.

Любовь — это совпадение... А расставание — это несовпадение, от которого начинаются разные пути...

Взрослый человек тем и отличается от ребенка, что для него становится переносимым то, что было непереносимым для ребенка, т. е. взрослый способен принять разделенность как необходимое условие отношений любви между двумя взрослыми людьми. Хотя на первый взгляд кажется, что любовь и автономия взаимоисключают друг друга. В первичной бессознательной любви — да, но в любви зрелой — нет. Притяжение к Другому создает иллюзию того, что Я наконец-то восполнило свою потерю, но, встречаясь с Другим, два «обладателя лишенности» (Н. Савченкова) обме-

ниваются друг с другом тем, чего у них нет, восстанавливая тем самым первичное единство — но лишь затем, чтобы прожить потерю заново и более не иметь иллюзий о восстановлении первичной связи.

Один из моих пациентов, с которым я работала в психотерапии, пребывал 4 года в депрессии, связанной с потерей близкого человека. В какой-то момент «жизнь победила смерть», т. е. он принял существование в своей жизни потерь и наличие расставаний в ней как неизбежность, и тогда его жизнь снова обрела смысл. Он получил и прожил этот опыт как ценный и необходимый для дальнейшей жизни. Тогда его способность переживать потерю в дальнейшем становится качественно иной — он будет способен принять ее целиком и полностью, вместить снова в свою жизнь и сумеет оставаться в ней меньше время.

Повторяя нарциссические отношения в реальной жизни, каждый человек создает условия для воспроизводства основополагающей утраты — до тех пор, пока не найдет в себе силы для примирения с ней и отказа от попыток восполнения собственной нехватки *за счет Другого* — как главного условия своего существования. Выход из зависимого положения в относительно независимое — от Другого как базового условия собственного существования — происходит индивидуально, но всегда сопровождается ломкой прежних отношений, вплоть до их полного разрушения. Автономия одного партнера может привести к разрушению прежних отношений как таковых. Однако уничтожение отношений — это самое простое, что можно сделать, чтобы на пепелище затем построить новые. Иногда это необходимый и единственный выход, к которому приходят, испробовав все имеющиеся ресурсы отношений, если в них не происходит главного — ответного намерения к выходу в большую автономию со стороны Другого. Развивать отношения любви возможно только вместе, а разрушить их можно и в одиночку.

Лента

Снится католический храм. Я стою перед витражом, спереди от меня — что-то вроде кафедры. На ней — большая подушка, расшитая золотом, ослепительно белого цвета. У меня в руках лента, она красного цвета и тоже расшита золотом, это какие-то священные слова или молитва. Я укладываю ленту на подушку крестом (буквой «пси»). Подходит мой возлюбленный К.Г.Б., снимает ленту и укладывает ее снова. Выясняется, что я ее уложила в первый раз тоже правильно. Откуда-то появляется мой бывший любимым г-н П. в белом халате и говорит, что он ищет свою собаку, которую потерял...

М. Доллар, описывая нарциссическую природу любви, в основе которой лежит поиск отражения Я в Другом, тоже обращается к архаическим ее истокам, описанным З. Фрейдом, в основе которых лежит предельность нарциссической близости Другого вследствие ее тесной связи с сущностью Я. Встреча со своим двойником и ликование самоузнавания трансформируется в страдание сразу, как только Другой получает независимость — как если бы Эго теряло само себя. Убийство двойника влечет еще большие

страдания, т. к. убивая его, Я убивает себя. И если отражение становится важнее самого владельца, то существование Эго замещается существованием Другого. Однако субъект существует не благодаря своему отражению, — причинность его Бытия находится в нем самом. Узнавание Другого в Другом есть начало подлинных отношений, и они начинаются с принятия своего самопричинного существования.

Выход из плена нарциссической любви происходит тогда, когда субъект становится способным к различению Другого как Другого, а не как продолжения себя самого. В любимом Другом — **Ты** — исчезает Я, но лишь затем, чтобы наконец появиться в качестве Ты для его Я и в качестве Я для самого Я. Бесконечное возвращение Ты к Я от любимого Другого и к любимому Другому — это и есть подлинное наслаждение любви...

«Именно встреча с одиночеством делает возможной глубокую и осмысленную включенность в Другого» (И. Ялом)

Парадоксальность психического здесь проявляется снова — отвечая на Другого, как на себя самого, субъект теряет все, — и себя и Другого, но принимая Другого как Ты, отличного от Я и существующего от него автономно, Я обретает не только Другого, но и самого себя.

Согласно Ж. Пиаже, переход сознательной жизни субъекта из состояния концентрации на себе или на Другом к одновременному удержанию в фокусе сознания и себя, и Другого. Возможность переживания подлинного Бытия в любом измерении — близких или дистантных отношений с Миром — возникает ПОСЛЕ окончательного расставания с эгоцентричной позицией сознающего субъекта.

Двойники: Тень

Внутри каждого человека пребывает кроме зеркального также и его теневое Alter Ego, которое вмещает в себя то, что предано забвению в Я и нуждается в возвращении, почему и приходит в виде комплиментарного Другого, на первый взгляд абсолютно несовместимого с Я, а на самом деле являющегося его дополнением до целого. Фрезер в «Золотой ветви» приводит обширный материал, доказывающий, что у первобытных племен тень или отражение считается одушевленным и поэтому представляет собой особые объекты для взаимодействия.

Теневой стороной любви можно считать ее психотическую, болезненную сторону, которая всегда проявляется в любых глубоких отношениях, т. к. любовь выворачивает душу любящего наизнанку и достает со дна самые неприглядные и примитивные ее проявления. М. Кляйн описывала подобные переживания младенца как параноидно-шизоидную стадию развития. В такой любви доминируют садизм и ненависть — Танатос, который своими разрушительными импульсами воссоздает архаичные переживания

ненадежности и хрупкости отношений любви, поскольку первичный объект был безвозвратно утрачен, и та же участь ожидает все последующие отношения. Психотическая любовь выносит во внешний мир (на Другого) то, что здоровая любовь вытесняет, и поэтому архаика любви часто выглядит как борьба с ветряными мельницами — с негативными проекциями на любимого Другого, проекциями своей Тени. Глубокая ненависть, которую испытывает в этой «яме» любящий к своему любимому, сопряжена со снижением эмпатии и функции символизации до уровня младенца, которого покинула мать, и с одновременной актуализацией карающего смертоносного Супер-Эго, бессердечно атакующего желанный объект, проявляя неспособность к самокритике и ошарашивающее высокомерие. Психотические реакции несчастного выражают мощный протест против независимости любимого и своей тоскливой нужды и зависимости от него. В этом состоянии «больной» любовью не способен отличать свои негативные проекции от реального Другого, не может терпеть боль и страдание, связанные с отсутствием любимого, не имея самого понятия «отсутствие объекта». Находясь вне чувства принятия необходимости нуждаться и благодарности за то, что Другой готов сделать для него, он готов уничтожить любимого при первом же его появлении, будучи начисто лишённым простого уважения к свободной воле и должностованию любимого человека. В этом состоянии разрушаются узы любви, но подобные переживания возникают неизбежно и, к счастью, перерабатываются у тех, кто способен это выдержать. Однако если в отношениях Двоих происходит застревание на психотических смертоносных переживаниях и Двое встают на путь бесконечного воспроизводства яростных атак друг на друга, то любовь постепенно перерождается в ненависть, невыносимое страдание и умирает. Преодоление инфантильного собственнического чувства, обретение чувства благодарности за дар любви, терпение и способность выносить отсутствие любимого спокойно и уважительно — вот некоторые признаки любви, вышедшей «из психоза» архаичной диадической привязанности. Так Эрос побеждает Танатос, и ненависть любви трансформируется в любовь любви. *Танатос — это Тень Эроса.*

«Любить — значит открыться как всему положительному в этом мире, так и всему отрицательному...» (Ролло Мэй)

Эрос в понимании Платона — это влечение к прекрасному, к бессмертию, к мудрости и постижению всеобщего блага. Танатос, как противоположность Эросу, есть не что иное, как влечение к ужасному, к смерти, к иллюзорному, к всеобщему злу.

	Эрос	Танатос
Дух	Прекрасное, мудрое, благо	Ужасное, иллюзии, зло
Душа	Любовь, бессмертие	Ненависть, агрессия, смерть

Тело	Сексуальность, удовольствие	Подавление сексуального инстинкта, неудовольствие
------	-----------------------------	---

Эта трактовка отличается от фрейдовского понимания Эроса исключительно как влечения к жизни в психобиологическом смысле, имеющего сексуальную природу, а Танатоса — как влечения к смерти, разрушению и ненависти. Фрейд доформулировал Платона низшими формами проявления Эроса и Танатоса.

Архетипическую *эротическую пару* — Мужчину и Женщину, созидающих Эрос из Танатоса, можно представить себе следующим образом: чувственная и одухотворенная «взрослая Девочка» с полным сил активным Мудрецом, которые поддерживают друг друга в прорывах к Самости. *Пара «смертников»* же выглядит иначе: упрямая, авторитарная и логичная Мамаша с унылым, хмурым, иррациональным и подавленным Сыном, упорно из Эроса возделывающим Танатос. Каждый из них методично убивает в Другом свое: она — силу Духа и тела, а он — чувственность и Душу.

Эротические и «смертельные» особи обычно не скрещиваются между собой, хотя попадание субъекта из эротической пары в отношения со «смертником» грозит ему разрушением и трансформацией любви в агрессию. Однако не следует думать, что существуют «чистые линии». Каждая пара после пребывания в Эросе благополучно попадает в Танатос, так и совершая непрерывно коитус бытия. И важно то, сколько времени пара пребывает в этом небытии, а также то, выбирают ли они из него вместе, или за это несет ответственность кто-то один. Если только один, то см. все издержки рабской позиции и психотической любви. Следует отметить, что сам факт открытого выражения Танатоса и его агрессивных чувств в любви является знаком доверия Другому, если, конечно, за эти чувства несет ответственность сам выражающий и они укладываются в приемлемые рамки выражения.

Только длительные отношения с одним партнером позволяют каждому участнику отношений возможность преодоления в совместных усилиях «смертельных» периодов отношений, которые обычно именуют кризисами развития. Попытка искусственно продлить эротический период отношений приводит к торжеству Танатоса впоследствии. С другой стороны — глубокое погружение в Танатос и примирение с ним ведет к гибели не только отношений, но и самих участников связи.

Зависимость

«Полутень спросила у Тени:

- Почему [вы] так непостоянны? Раньше вы двигались, а теперь [почему-то] остановились, раньше вы сидели, а теперь [почему-то] встали?
- [Может быть], я так поступаю в зависимости [от чего-то]? — ответила Тень.
- [А может быть], я так поступаю в зависимости [от чего-то], зависящего еще [от чего-то]? Завишу ли я от чешуи змеи, от крыла кузнечика? Как знать, почему это так? Как знать, почему это не так?»

(Даоская притча)

Существуют ли слова, при которых можно описать некий высший пик торжества Эроса в отношении двоих? Хотелось бы подчеркнуть, что сия награда суждена только тем, кто не был сломлен перипетиями нарциссической любви и испытаниями Танатоса, т. е. только тем, кто способен на длительные моногамные отношения. Для тех субъектов, кто не выдерживает длительных отношений, скорее характерно воспроизводство некоторого привычного иллюзорного пути в созидании отношений и доведений их до определенной точки, далее которой они становятся неприемлемыми и где вступает в силу либо нарциссическое уничтожение, либо отказ от включения Танатоса с его ужасами и фекалиями в непосредственную ткань отношений.

Самым сложным теневым архетипом является **Трикстер** — обманщик, плут и мошенник, имеющий животную природу и человеческий облик. Трикстер как неосознанная «парциальная личность», по Д. Хиллману, представляет угрозу для полной диссоциации Эго. Юнг пишет: «*При вытеснении Трикстер, вместо того чтобы угаснуть, имеет наилучшие шансы сохраниться*». Его негативное содержание проявляется в аморальном поведении, лжи, интригах и других «изысканных» человеческих пороках, держащих Эго в своих сетях. Юнг считает, что в массовом сознании Трикстер может персонифицироваться в наиболее «стерильные» в нравственном отношении периоды развития. Таковы, например, коллективные персонификации Трикстера в выборе человечества на роль вождей Сталина, Гитлера и Муссолини. Как правило, действия Трикстера имеют высоконравственные объяснения.

Джеймс Холлис отмечает, что Тень современного мужчины имеет сатурнианское происхождение, т. к. сегодня от мужчины требуется жесткое исполнение социальных ролей, соответствие определенным ожиданиям, конкурентоспособность и враждебность, что означает победу власти над Эросом. Отцы слишком часто, по Дж. Холлису, возвращаются домой усталыми и душевно опустошенными, творя железный мир без света и без души, потрясая копиями, запуская ракеты и строя небоскребы, в котором нет места переживаниям близости к сыновьям. Их разрывают два фундаментальных страха — страх несоответствия образу мужчины и страх стать проигравшим, которые транслируются миром и заставляют его подчиниться. С другой стороны, мужчина связан со своей матерью, и в отсутствии соответствующих ритуалов инициации в современном обществе он не может пережить до конца сепарацию от нее. Дж. Холлис подчеркивает, что депрессии, раздражительность и психосоматические расстройства у мужчин часто бывают связаны с накоплением гнева в результате незавершенной сепарации в диаде «мать и дитя». Гнев является энергией сепарации, и мужчине необходимо взять на себя ответственность за нанесение травмы матери своей автономией от нее, что освобождает от гнева и позиции подчиненности в мире.

В российской реальности наряду с сатурнианским существует противоположный тип теневого мужского гендера — мужчины-Пуэра. *Пуэр*, или вечный юноша, в юнгианской психологии является тенью Сенекса, мудрого старца. Архетипическая диада Сенекс — Пуэр заложена в бессознательном

каждого мужчины, и в мужском пути индивидуации достигается определенный баланс между этими полярностями, как между Эго и Тенью или любыми другими противоположностями. Но когда выбор мужчины ограничивает страх борьбы и поражения в конкуренции с другими мужчинами, он может отказаться от взросления и искусственно сохранять в себе беззаботность юноши и увлеченность безопасными с точки зрения взрослого мужчины отношениями, такими, например, как подвиги Дон Жуана. Отто Фенихель описал феномен «псевдогиперсексуальности», характерный для некоторых Пуэров, который является защитой от тревоги и способом повышения самоуважения — через оценку своего Я другими людьми. Все преувеличенное всегда свидетельствует о желании защититься. Так, преувеличенная беззаботность и увлеченность победами над слабым полом, равно как равнодушие к социальному статусу или стремление найти сильного покровителя, являются не чем иным, как попытками остаться маленьким мальчиком, который бессмертен и вечно юн.

«Мужчина, фантазирующий о том, что жена его бросает и уходит к другому, отыгрывающий свое амбивалентное отношение к близкому человеку, мужчина, срывающий злость на жене, которая не проявляет к нему нужного внимания,

мужчина, звонящий по телефону жене с каждой автобусной остановки, контролирующей доходы и расходы, заявляя, что она ничего не понимает в финансах, мужчина с постоянно блуждающим взглядом, унижающий женщин и нападающий на гомосексуалистов, мужчина, пытающийся доставить удовольствие партнеру за его счет, —

все эти мужчины еще не покинули родительский дом. Все они по-прежнему находятся в связке мать-сын,

не соприкоснувшись со своей душой...»

(Дж. Холлис)

Пуэр близок к Нарциссу своим аутоэротизмом, а к Дионису — беспорядочным образом жизни и безответственностью. Преобладание жизненного хаоса, в котором живут Пуэры, отражает бессмысленность их бытия, где отсутствует Любовь, личные Долженствования и Смыслы. Хотя Хаос вообще есть неотъемлемое качество Бытия, а значит, в целом обладающее нейтральным статусом, тем не менее он, согласно Ж. Делезу, допускает только СО-ВОЗМОЖНОЕ, а следовательно, отпущенное нам при непосредственном участии г-на Порядка, сознательно соразмеряющего все пребывающее и текущее в определенности жизни, называемой СМЫСЛОМ.

Ничего сложнее, чем найти равновесие между Хаосом и Порядком, в нашей жизни нет...

В психике мужчины и женщины Юнгом выделяются гетеросексуальные архетипы: Анима и Анимус. **Анима** — женский архетип в бессознательном мужчины — является представителем его телесно-чувственного бытия, а **Анимус** — мужской архетип в бессознательном женщины — является представителем ее разумного бытия. Дух и Природа, разделенные в мужчине и женщине, находят друг друга не

только в сознательной жизни, но и в бессознательном. Аниму и Анимуса называют «психопомпом» или проводником от сознания в бессознательное. Позитивный аспект этого архетипа открывает путь, а негативный — его преграждает.

Мария-Луиза фон Франц, одна из самых известных последовательниц идей К. Юнга, так пишет о феноменологии этих архетипов:

• **Об Аниме:** «Как показал Юнг, ядро психики (Самость) чаще всего выражает себя в какой-либо четверичной структуре. Число четыре также связано с **Анимой**, поскольку, как отмечал Юнг, имеются четыре ступени в ее развитии. **Первая** ступень лучше всего символизируется фигурой **Евы**, представляющей чисто инстинктивные и биологические отношения. **Вторую** ступень можно разглядеть в **Елене** в «Фаусте»: она персонифицирует романтически-эстетический уровень, который по-прежнему характеризуется сексуальным началом. **Третью** ступень предстает, например, как **Дева Мария** — эта фигура поднимает любовь (эрос) до высот духовного посвящения. **Четвертый** тип символизируется **Sapientia** — мудростью, которая лежит за пределами даже самого святого и самого чистого. В «Песне песней» Соломона она выступает как **Суламифь** (Эта ступень крайне редко достигается в душевном развитии современного человека. Мона Лиза ближе всего подходит к такой аниме-мудрости)».

«**Негативная Анима** проявляется в мужской личности также в форме язвительных, ядовитых, уничижительных замечаний, которые все обесценивают. Замечания такого рода всегда содержат в себе частицу истины, но они утонченным образом деструктивны».

«В этом облике Анимы холодна и безжалостна, подобно иным жутким сторонам самой природы. В Европе до сего дня эти стороны находили свое выражение в вере в ведьм».

«...**Позитивная функция Анимы** встречается у мужчины, когда он всерьез принимает свои чувства, настроения, ожидания и фантазии, посылаемые его Анимой, когда он их в какой-то форме фиксирует — например, в литературе, живописи, скульптуре, музыке, танце. Когда он терпеливо и медленно над ними работает, из глубин его бессознательного поднимается новое содержание, соединяющееся с уже имевшимся. После того как фантазия получила четкую специфическую форму, она должна исследоваться — как интеллектуально, так и этически — реакцией оценивающего чувства».

• **Об Анимусе:** «Как и Анимы, **Анимус** имеет четыре ступени развития. Сначала он выступает как олицетворение простой физической силы, например, как **атлет-чемпион или «силач»**. На следующей стадии он обладает **инициативой**, способностью к целенаправленным действиям. На третьей Анимус становится «словом», предстает как **профессор или священник**. Наконец, на четвертой ступени он оказывается **воплощением смысла**. На этом высшем уровне он становится (как и Анимы) посредником религиозного опыта, через который жизнь обретает новое значение. Она дает женщине духовную твердость, невидимую внутреннюю крепость, компенсирующую ее внешнюю мягкость. Анимус в своей наиболее развитой форме иногда сочетается с духовным ростом женщины, а потому она делается более восприимчивой, чем мужчина, к новым творческим идеям. По этой причине в древности женщины были прорицательницами и провидицами у многих народов. Творческая смелость позитивного Анимуса временами находит выражение тем мыслям и идеям, которые ведут людей к новым деяниям».

«**Негативный Анимус** проявляется не только как демон смерти. В мифах и сказках он играет роль разбойника и убийцы. Примером может служить Синяя

Борода, который тайком убивает своих жен в скрытой от глаз комнате. В этой форме Анимус персонифицирует все полусознательные, холодные, деструктивные размышления, которые посещают женщин в иные часы, в особенности, когда они не сумели реализовать свои чувства. Тогда женщина начинает думать о вещах вроде семейного долга, возникает целая сеть замыслов-вычислений, полных злобы и интриганства, доводящих ее до состояния, когда она даже желает другим смерти».

«...**позитивная сторона Анимуса** может олицетворять дух предприимчивости, мужества, правдивости, а в своих высших формах — и духовной глубины. Через него женщина способна воспринять основания своего объективного — культурного и личностного — положения, найти свой путь к интенсивной духовной позиции. Естественно, это предполагает, что ее Анимус перестает представлять не подлежащие критике мнения. Женщина должна найти смелость и широту ума, чтобы поставить под вопрос святость своих убеждений. Только тогда она станет способной воспринять внушения бессознательного, в особенности там, где они противоречат мнениям ее Анимуса. Только тогда к ней приходят манифестации Самости, тогда она становится способной постичь их смысл».

Сам Юнг об Аниме писал:

«...Он родом из него, этот опасный образ Женщины. Она олицетворяет верность, которую он, в интересах жизни, иногда должен нарушать; Она — очень нужная компенсация риска, борьбы, жертв, которые обычно заканчиваются обманутыми надеждами; Она — утешение за всю горечь жизни. И в то же время Она — великий иллюзионист, обольстительница, которая втягивает его в жизнь своей майей, причем вовлекает не только в благоразумные и полезные занятия, но и в ужасные парадоксы и противоречия, где добро и зло, успехи и гибель, надежда и отчаяние уравниваются друг друга. Так как она представляет для него величайшую опасность, то и требует от мужчины всего его величия, — и если оно в нем есть, Она его получит».

Теневой аспект присущ многим современным мифологическим женским образам: наполненной властью и смертью диаде *Деметры* — *Персефоны*; пробивающей себе путь разумом и властвующей над мужчинами, не конкурентоспособными перед ее отцом, *Афине*; изнасилованной красавице-убийце *Горгоне-Медузе*; посланнице богов с ящиком несчастий *Пандоре* и др. Женские теневые качества олицетворяют собой власть Танатоса над Эросом, и, возможно, каждой женщине в своем становлении приходится выдерживать это противостояние, трансформируя энергию смерти в энергию жизни, чтобы не превратиться из сосуда любви в орудие убийства.

Бессознательное

Я внутри темного большого дома. Огромная страшная женщина, чем-то похожая на мою мать, заслоняет вход-выход. Я понимаю, что она вечно будет разделять меня с мужчиной (почему?), пока не умрет. Я начинаю звать кого-то, и на зов появляется средневековый рыцарь в доспехах. Мама прячется за дверь. Рыцарь снимает шлем, а из-под него рассыпаются длинные вьющиеся золотые волосы девочки лет 5-ти. Она выныривает из доспехов и спрашивает: «А где же папа?» Я сажусь на корточки перед ней — мы наконец-то встретились. Вдруг приходит огромный красивый мужчина, похожий на викинга, с рыжими волосами. В доме становится очень темно,

как будто разом задули все свечи. В темноте что-то переворачивается, и мы оказываемся в море. Я вижу плот — на нем трое: я, девочка и викинг. Но есть еще кто-то, кто смотрит на них и плывет. Викинг достает своими сильными руками это существо из воды — это химера с человеческим лицом и телом лисы. Он встряхивает ее, и она превращается в некое демоническое существо, которое длинными металлическими щупальцами захватывает меня и девочку. Под плотом образуется остров. Викинг с мечом, но он не пользуется им. Он молится. Сверху приходят силы Света, которые растворяют демонический захват... Мы все вместе снова оказываемся в доме, он светлый, бревенчатый, крепкий, в нем тепло и пахнет вкусно... Я понимаю, как долго его не было...

Так случилось, что материнская роль женщины превосходит все иные ее роли по значимости в жизни Другого — ребенка. И самая ответственная трансформация в жизни женщины — это трансформация «Негативной матери» в «Достаточно хорошую мать», которая в бытийном аспекте соответствует точке напряжения между «хорошей» и «плохой» матерью, т. е. в реалистичную мать, не являющуюся ни идеалом, ни ужасной Тенью. «Достаточно хорошая мать» обязательно обладает теневыми качествами, но осознает их, проявляя по отношению к ребенку всю себя, тем самым позволяя и ребенку проявлять по отношению к себе любые теневые свойства, не запрещая или провоцируя их, как это делают Негативные матери. Достаточно хорошая мать способна контейнировать и свою Тень, и Тень ребенка, т. к. она принимает негативное и самокритично относится к проявлениям теневых сторон своей личности, постепенно возвышая Тень до человеческих проявлений и помогая в этом малышу. К счастью, идеальных «Хороших матерей» не бывает. Их желают иметь все дети на свете, но всем детям предстоит когда-нибудь расстаться с этой иллюзией, теряя вместе с ней иллюзорные ожидания к Миру и принимая вместе с ней несовершенство Мира в целом.

Зависимость — независимость как архетипическая пара

Современный душевный инфантилизм проявляет себя в крайностях зависимого и независимого поведения в отношениях с Другими, что как нельзя лучше отражает гипореалистичность — гиперреалистичность современного мифологического сознания с его апокалипсическими (депрессивная СК) и паранойяльными (нарциссическая СК) настроениями. Инфантильные субъекты неизбежно выпадают в отношениях с Миром людей в две крайности: либо они стоят **предельно созависимые** отношения по тeneвым или собственническим сценариям отношений депрессивной субкультуры, либо они становятся как бы **совершенно независимыми**, следуя нарциссическим сценариям. Две крайние позиции — и зависимая, и независимая, ведут к потере подлинного Бытия, потере и себя, и Другого.

Инфантильный субъект, в чем бы он себя не проявлял, не способен переносить напряжение — ни напряжение близких отношений, ни напряжение отношений в дальнем социуме. Напряжение неприятно, и он пытается от него избавиться, создавая псевдозащиты: от вторжений и одиночества — инфантильным нарциссизмом, от собственной Тени — проекциями, от разочарований — приверженностью к стереотипам. Зрелый и действительно адаптированный человек живет в напряжении всегда, тоже используя защиты, но в основном защищая себя прочным барьером сознания, способного различать, где Я, а где — не-Я, создавать необходимые смыслы, принимать без протеста то, что невозможно изменить, и находить способы изменения того, что изменить действительно возможно. Это напряжение центра, держащего связь противоположностей и сохраняющего биение жизни. Взрослый человек не лишен также и основного архаического влечения — попасть в состояние постоянного покоя и безопасности, в утробу, — преобладающего у застрявших в подростковом возрасте людей. «Инфантилы» пытаются любыми способами достичь состояния первичного блаженства, или, как они говорят, «полной свободы», а на самом деле со-зависимости. Взрослый человек относится к этому желанию с достаточной самоиронией и понимает, что, сколько бы он не хотел, этого состояния ему при жизни не достичь. Только после смерти, возможно, Мировая Душа снова примет его душу, вернув ей первичное недифференцированное состояние. А может быть, и нет...

Тот *душевный инфантилизм*, о котором идет речь в связи с отношениями любви, может причудливо сочетаться с образованностью, высоким социальным статусом и духовной просвещенностью человека. Душа, конечно, всегда является ребенком, но опыт человеческой жизни научает ее быть ребенком, включенным в отношения с Миром и творящим его и себя вместе с ним. Альтернативой позиции присутствия, даже в страдании и боли, и является ложная личность, внутри которой можно обнаружить несчастного, всеми покинутого и нелюбимого малыша...

Рана

- ...Эй!
- Подожди, Я перенесу телефон в свою комнату.
- ...
- Что новенького?
- Похоже, у тебя не самое лучшее настроение.
- Я устал. Суета и не более.
- Ты заканчиваешь свою работу с учебником?
- Она никогда не закончится. Осталось еще половина главы. Между прочим, о половой мотивации.
- О сексуальном инстинкте.
- Не об инстинкте, а о мотивации, дорогая. Это особенность человеческого поведения — быть движимым чем-то более высоким, чем инстинкт.
- А как же быть с инстинктами? Земное притяжение, природное влечение — это не менее важно, чем твое «высокое».

— Я поднимаю тебя на небесный пьедестал, а ты ...

— Мне недавно приснился сон. Ты дарил три красных тюльпана, два смотрели головками вверх, а один, в центре, — вниз, — но какой-то другой женщине. Кто она?

— Спроси у нее.

— Я ее не видела.

— Ты себя не узнала.

— Не знаешь, зачем я все еще гадаю «любит — не любит»?

— Там давно только один лепесток...

— И какой?

— Ты сама знаешь...

Согласно Отто Фенихелю существует два способа поддержания самоуважения: агрессивный — захват необходимого объекта, скорее мужской, и пассивный — демонстрация покорности и страдания, скорее женский. Оба они содержат в себе собственническую любовь, ведущую к гибели отношений. Тот, кто больше любит себя, меньше интересуется Другим, и наоборот, но каждый хочет быть *окруженным любовью*... Окруженное любовью Эго чувствует силу, а заброшенное — подверженным опасности и слабым. В попытках завоевывать или манипулировать Другим проявляется архаичная цель теневого собственнического любовного инстинкта — *ин-корпорация*, достижение которой приводит к уничтожению Другого, себя и отношений любви. Homo sapiens sapiens необходимо преодолеть неутолимую жажду возвращения к первичному блаженству, которого точно уже не будет, трансформируя глубинный животный выбор — поглотить или поглотиться, — в выбор сугубо человеческий — быть или не быть...

Зависимость как модус существования, конечно, присуща любой субкультуре эпохи постмодерна, но в губительной смертоносной форме она воплощается именно в депрессии, т. к. депрессивный человек зависит не сколько от утраченного навсегда объекта, сколько от своей неспособности пережить эту потерю и примириться с тем, что потери неизбежны. Депрессивность партнера делает созависимым Другого и превращает их отношения в сплошное безысходное горевание, неумолимо ведущее к тому, чего хочет избежать депрессивный партнер — к потере Другого.

«Я тебя люблю, но это значит, что я хочу тебя взять в свои когти, тебя так держать, чтобы ты от меня никуда не удрал, так тебя проглотить, из тебя сделать свою пищу, тебя переварить так, чтобы от тебя не осталось ничего бы вне меня.

Вот что я, — говорит старый черт Баламут, — называю любовью. А Христос любит и отпускает на свободу...»

(К. С. Льюис)

Нарциссическая независимость, делающая страдание от возможной потери невозможным — по определению, т. к. встреча Двоих не состоялась и никогда не состоится, достигает тех же результатов, только другим способом. Нарциссическая самоизоляция от Другого сначала вызывает у пар-

тнера желание добиться близости, которая для нарциссической личности опасна и угрожает ее независимости. После многочисленных попыток сближения партнер может стать зависимым от ожидания чуда — близости с любимым, и переживать дистанцию как наказание за свое несовершенство. Причина несовпадений не в том, что именно этого человека не смог полюбить нарцисс, а в том, что оба партнера любят его одного. Расставание с Другим нарциссически одаренный человек переживает как неизбежность, не фиксируя себя на страдании, вызванном очередной потерей.

Если депрессивная зависимая позиция заставляет человека привязываться на длительное время к тому, от чего следовало бы откатиться, то нарциссическая независимая позиция, напротив, заставляет человека постоянно отказываться от самого ценного и начинать все заново.

В жизни каждого человека, если он старается быть динамичным и развиваться, есть опыт построения зависимых отношений и есть опыт независимых отношений. Возможно, эти противоположные позиции архетипически комплементарны друг другу. И прежде чем смогут установиться подлинные отношения, Двоим предстоит пройти долгий путь заключенности и выхода из зависимых и независимых тупиков, постижения этой тупиковости, принятия Другого в его несовершенстве и преодоления своего эгоцентризма. Только тогда, когда это происходит Вдвоем, и становится возможной пресловутая подлинная Любовь — эндемическое явление Эдема.

В подлинной, зрелой любви поддержание собственной целостности и собственное удовлетворение невозможно без сохранения целостности и удовлетворения Другого, т. к. сообщающийся энергетический «сосуд любви» возвращает одному то, что получает Другой, и наоборот. Но и в подлинной любви тоже существует определенная созависимость. Только она иная и представляет собой (не аграфобию как страх пустоты, одиночества в данном контексте, инкорпорировавшего, или клаустрофобию как страх замкнутого пространства, удушения, присвоения Другим, инкорпорированного, а -) СО-БЫТИЕ, совпадение невозможного при сохранении первозаданной целостности ДВОИХ и увеличении общего конечного сверхсуммативного объема бытия, всегда большего, чем ДВА.

Субкультурные стереотипы любви

Стереотипы — это долгоживущие химеры, принуждающие людей к различным верованиям и к развитию способности извлекать из разных жизненных ситуаций один и тот же опыт. В отличие от иллюзий, представляющих собой разновидность индивидуального магического мышления, стереотипы представляют собой иллюзии коллективного происхождения, т. е. только те из них, которые «прошли проверку временем» и «овладели умами масс». Стереотипы необходимы тем, кто хочет оставаться зависимым, а значит, испытывает огромную неуверенность в себе, в своем выбо-

ре, а посему хочет обезопасить себя проверенными действиями и, будучи неудовлетворенным ни в любви, ни в степени самореализации, стремится следовать за движением масс — неважно, зачем и куда. Как следовать и жить в согласии с собой, человеку, живущему по чужим стереотипам, осознавать и искать не нужно.

К стереотипам зависимый субъект относится так, как если бы они были *трансцендентными смыслами*. В этом — весь экзистенциальный ужас ловушки социального стереотипа для взрослого человека. Для малыша или подростка социальные стереотипы жизненно необходимы, поскольку для них актуально постичь правила этот Мира и научиться действовать в нем. Но, обучаясь всему внешнему, взрослому человеку нужно снова суметь вернуться ко внутреннему, к себе, чтобы продолжать жить от своего, а не от общего имени. Возвращение к себе в какой-то момент дает возможность общения с Высшей Самостью Мира — через присутствующее Я, в котором и вспоминаются трансцендентные смыслы как свои собственные, т. к. они очевидны для Я, совпадающего с собой и с Трансцендентным.

Стереотип обычно упрощает Бытие до профанного и эгоцентричного измерения и предлагает одно-единственное решение для достижения личного счастья (успех, например), единственный путь к обретению любви (сексуальную привлекательность, например), или общепринятые установки, которым необходимо следовать, чтобы обрести гармонию жизни, и т. п. Часто стереотип представляет собой некое «обезболивающее средство», которое нужно принимать, чтобы Я не испытывало боли от неудовлетворенности собой и жизнью.

Чем, например, отличается *реальное уважение субъекта X субъектом Y* от *иллюзии уважения субъекта X субъектом Y*? Реальное уважение не имеет притязаний от X к Y, это добровольное проявление самого качества отношения, тогда как иллюзия всегда имеет второй план: либо X заблуждается и идеализирует Y, либо Y сознательно вводится в заблуждение X, имеющего определенные намерения использовать это отношение в дальнейшем.

Стереотип как иллюзия коллективного происхождения работает по принципу методично распространяемого заблуждения, которое служит объяснением сложных и жизненно важных событий примитивным и стандартным способом. В описанной типологии субкультур эпохи постмодерна стереотипы особенно распространены в субкультуре обывателей, но поскольку «сарафанное радио» в России является самым эффективным способом распространения информации, то стереотипы самой могущественной субкультуры проникают и в иные среды, неизбежно увлекая за собой массы в пропасть Небытия.

Стереотип 1 «Любит и хочет».

Диагноз «любит» или «не любит» ставится обычно на основе передаваемых из уст в уста преданий о различных «симптомах» любовного состояния: «Если любит, то хочет», причем обратное неверно. А как отличить

низменное сексуальное желание от высокого любовного притяжения тел? Здесь мнения расходятся — от необходимого присутствия магнетической страсти до неумелого и несовершенного совокупления, доказывающих наличие душевного трепета, торжествующего над инстинктом продолжения рода.

Телесная любовь приносит телесное наслаждение — не более и не менее. «Хочу» тела быстротечно и повторяться не может с неизменной силой ощущений и новизны. Любовь Души вместе с наслаждением приносит страдание и может существовать отдельно от телесного влечения — в молодости и в старости. У взрослого зрелого человека душевная любовь выражается в заботе о любимом и переживании нужды в его присутствии рядом, в том числе и в сексе. Важно то, что присутствием любимого существа не заполняется пустота собственного одиночества (взять), а создается полнота душевной близости с ним (отдать).

Стереотип

«Однажды суфий прогуливался по базару и услышал, как один человек говорил другому, что нужно поступать с другими так же, как он хочет, чтобы поступали с ним самим. Суфий ответил на это историей:

— Есть на свете прекрасные птицы, которые питаются ягодами. Любопы вкусивший этих ягод, умирает от их яда, хотя птицам он нипочем. Однажды такая птица решила угостить этими ягодами свою знакомую лошадь.

Лошадь сдохла...»
(Суфийская притча)

Любовь духовная дает паре уникальную возможность пребывать в непрерывном диалоге друг с другом даже в том случае, когда между ними — тысячи километров или пропасть смертельной утраты. Духовная близость придает любви покой, гармонизирует отношения. Если она возникает, то страсть ревности, ненависти и т. п., становится невозможным, т. к. он вырастает на почве бездуховного, собственнического, потребительского отношения к любимому. Собственнические чувства заставляют снова и снова прибегать к попытке «присвоения» себе того, кто тебе не принадлежит — другого человека. Эта затея бессмысленна и разрушительна. Бессмысленна потому, что присвоение Другого невозможно, а разрушительно потому, что это приводит к гибели отношений, т. к. основная их цель — обладания Другим всегда остается недостижима. Немногие способны преодолеть в себе собственника, но только это сулит «награду» — выход к духовной близости, а вместе с ней и к преодолению одиночества.

«Одномерный социальный человек представляет собой весьма скучное зрелище и при всем лоске успешности являет собой зияющую пустоту» (Г. Маркузе)

Сексуальная близость по сравнению с духовной со временем теряет свою привлекательность и постепенно становится чем-то весьма обычным, вроде хорошего ужина при свечах. Телесная любовь, подчиненная духов-

ной, приносит иные переживания телу и дает на миг ощутить то потерянное первичное блаженство, к которому стремится любой из нас, открываясь на встречу Другому.

В этой простой последовательности включения одного в другое: от телесной любви — к любви душевной, а от нее — к духовной, — просматривается жизненная логика длительных отношений Двоих, которые спасают свою близость, трансформируя тленные отношения в нетленные, расширяя внутреннее сакральное пространство любви и редуцируя внешнее профанное. Примат Духа торжествует над материей, которая когда-нибудь непременно станет ветхой и исчезнет совсем, а Вечная Любовь будет жить и пребывать со всеми.

Сиюминутные простые радости что-то добавляют к проникновению в вечность, но вечное пребывает само...

Стереотип 2. «Побеждает тот, кто меньше любит».

Сама формулировка заслуживает комментария: что значит «побеждает»? — как будто в любви могут быть победители и побежденные. В том-то и дело, что в любви не бывает ни побед, ни поражений. Если любит один, то это не любовь, а ее иллюзия или ее прелюдия. Любовь — качество связи между двумя субъектами.

Любовь

После грозы из земли показался червяк:

— Что здесь за шум? Я кому-то нужен?

— Нужен, нужен, — чирикнула птичка, пролетавшая мимо, и проглотила червяка.

(Степанов Ю.)

Один субъект не может ее воплотить, разве что только в своих фантазиях. «Меньше или больше» в любви тоже не бывает, т. к. у любви нет количественных характеристик. Она не измеряется числом роз, приготовленных обещаний, суммами подарков, уровнем жизни и т. п. Любовь, как Буратино, либо жива, либо мертва. А быть «живее» или «мертвее» в любви невозможно.

«Меньше—больше» возникает только в отношениях созависимости, часто социальной, где один субъект несамостоятелен в отдельности от Другого, или тогда, когда «любит» только один субъект, а второй извлекает из этого выгоду. Оба проигрывают, т. к. вместо любви между ними устанавливаются рыночные отношения, несовместимые с любовью. *Любовь нельзя ни купить, ни потребовать, ни заплатить ей.* Покупается и продается только видимость любви, пустая форма, набор ритуалов, штампов и ожиданий.

Стереотип 3. «Любовь зла — полюбишь и козла».

Любят любых, а не самых лучших. Если любим, значит, лучший — для любящего сердца. С точки зрения большинства избранник может быть и худшим, и никудашным, и ужасным, и невыносимым — «козлом». Любовь не обращает на общественное мнение никакого внимания, если, конечно, это любовь. И вообще человеческое несовершенство обычно вызывает доверие,

тогда как кажимость совершенства всегда настораживает. Как правило, за демонстрируемым совершенством скрывается еще большее несовершенство, чем привычная смесь недостатков с достоинствами обычного человека. В прожекторе любви тот, кто любит, растет вверх — к пределу своих возможностей, потому что именно любовь дает веру в то, что ты единственный и прекрасный на самом деле. Вопреки этому собственническая любовь намерена перекроить любого под эталон, известный одному только собственнику, — и это будет не сам любимый человек, а бездушный образ кого-то в природе не существующего, но соответствующего ожиданиям «творца».

Наверное, *любовь превращает «козлов» в прекрасных людей, а видимость собственнической любви — наоборот*. Если же кому-то настойчиво кажется, что он любит «козла», то часто подобное умозаключение выводится из собственной Тени, благополучно проецируемой на любимого. Справедливости ради нужно заметить, что среди жителей планеты Земля все-таки встречаются и «козлы», и «садисты», и алкоголики с наркоманами, и другие порочные архаичные люди — представители «древних людей», родившиеся такими на свет или регрессировавшие до этого уровня, которые в современном сознательном мире пытаются жить по архетипическим законам бессознательного. К сожалению, они не способны любить и чаще, чем обычно, проявляют в отношениях с близкими черты психотической любви. С точки зрения человечества, о них нужно заботиться, нести «свой крест» и ответственность за них, однако в отношениях любви они разрушают не только себя, любовь, но и Другого. Тому, кто избрал для себя отношения любви с «древним человеком», следует задуматься о тех причинах, которые находятся в его душе и в опыте отношений, побудивших сделать подобный выбор хотя бы на каком-то этапе жизни.

Стереотип 4. «Бьет — значит, любит».

Патриархальный смысл этого предрассудка буквален: муж, избивающий жену до крови, на самом деле «?!» выражал свою любовь, — но там и тогда, когда «древний человек» не имел иной альтернативы, кроме как быть «древним». *В третьем тысячелетии у любого из нас ассортимент альтернативного выбора значительно шире, и каждый может выбрать то, что ему позволяет быть собой.*

Ад

«Мы должны изображать ад как место, где все носятся со своим достоинством, все важны, неприветливы и всех терзают невеселые страсти — зависть, самолюбие, досада...»
(К. С. Льюис)

В современном мире «бить» означает нечто иное, не столь буквальное, как физическое насилие. Это может быть насилие эмоциональное, вербальное, использующее привязанность или должностные полномочия, например, унижение, разрушение ненавистью, игнорирование, регулярное

использование ложных негативных высказываний о Другом, авторитарное подчинение, неуважение и т. п. Все эти смертоносные проявления, как уже было сказано, можно условно назвать психотической стороной любви, которую изживают Любовью, побеждающей ненависть инкорпорирующего собственника, изображающего свою предельную нужду и зависимость от любимой жертвы высокомерным издевательством и наслаждением от его страданий.

Из садо-мазо-классики:

унижение возвышает жертву, жертву нужно казнить, и казнь должна быть суровой!

Кстати, Ницше был солидарен с этим мнением:

«Отправляясь к женщине, возьми с собою плетку», — вдохновлял он мужчин.

Тарантино в «Убить Билла-2» удалась лучшая метафора XXI века, в которой «бить» трансформировалось с абсурдное «у-бить». В любовной тарантиновской горячке любовники страстно убивают друг друга. Это художественная метафора, и она лишь преувеличивает то, что обычным взглядом не увидеть настолько явно: два любящих сердца пытаются унять собственную боль, нанося болезненные удары друг другу. Это происходит, как уже отмечалось, на определенном этапе выращивания отношений, когда один из любящих страдает или не желает с чем-то мириться и — бьет. Разрушение устаревших форм любви происходит таким же способом, и без боли не прорастают новые формы отношений, соответствующие новому содержанию любви. Гибель от любви целительна, не важно, умирает она или продолжает жить.

Субъект, переживший смерть любви, рождается к новой жизни, в которой порог принятия «другости» становится качественно иным. Ведь гибель от любви заключается в ожидании от Другого точного соответствия своим представлениям о том, что ему должно делать и кем ему должно быть. Так, разок-другой померев, субъект уже сознательно старается не наступать больше на эти грабли и оставляет Другим право быть такими, какими есть.

Стереотип 5. «Любовь — это зависимость. Нужно просто терпеть».

По такому принципу сохраняется большинство изживших себя в браке отношений, где ложное смирение и долг перед детьми превращают совместную жизнь в неравнодушное мирное сосуществование, холодную войну или третью мировую. Разумеется, любые длительные отношения содержат в своей истории драматические эпизоды и кризисные моменты, но выжившие во всем этом кошмаре подтвердят, что у брака, как и у любых длительных отношений, на этапе очередного кризиса бывает всего два исхода: отношения умерли и мы расстались или отношения выжили и мы снова вместе.

Прощание

- Здравствуй... Сегодня наш день рождения...
- Совпадение...
- Я уже звонил тебе, было занято...

- Это меня поздравляют люди.
- Нам всем Вы так дороги, мы скучаем без Вас.
- Снова прячешься...
- А ты разоблачаешь?
- Я люблю все обнаженное.
- А я — тайное!
- ...Знаешь, что бы со мной не случилось, в моей жизни ты уже ЕСТЬ.
- Это я сказал или ты сказала?
- Это я тебя поздравляю с днем рождения.
- А я тебя... Ты вернешься?.. Не может быть, чтобы вот так все — раз! — и улетучилось?..
- ...Мне важно, чтобы у тебя тоже наступило ВОСКРЕСЕНИЕ...
- ...

Третий вариант — отношения умерли, но они все-таки продолжают — соответствует обсуждаемой закрепленной стереотипом позиции и является сознательным выбором пары бессмысленности, тупика и ненависти, т. е. выбором в пользу искажения себя, Мира и Другого во имя... А дальше обычно следуют рационализации, обосновывающие необходимость такого выбора или его неизбежность и неотвратимость.

Сказки Даши

Однажды девочка повстречала судьбу. Судьба сказала ей, что она полностью в распоряжении девочки. Но девочка не поверила. Тогда Судьба предложила научить девочку играть в волейбол. Девочка очень обрадовалась этому предложению, ведь она столько читала про эту игру, много раз смотрела по телевизору, знала множество игроков и только и мечтала о том, чтобы самой выйти на поле. А тут такое — сама Судьба предлагает ей играть в эту игру и обещает быть с ней в этом вопросе навсегда. Вполне возможно, что когда-нибудь, думала Девочка, она станет известной волейболисткой, ей покорятся поля Олимпиад и международных соревнований, и не будет ей равных, ведь сама Судьба на ее стороне. Пофантазировав таким образом некоторое количество времени, Девочка ответила Судьбе:

— О, да, я мечтаю об этом, я думаю, ты во мне не разочаруешься. Мы можем прямо сейчас пойти на поле и начать играть!

— Да, я знаю о твоей мечте, поэтому и пришла к тебе. Но сначала все же лучше научиться, все-все с этого начинают: и великие спортсмены, и любители...

— Так это ж для детей, я уже все умею, — воскликнула Девочка, — что может быть трудного! Я слышала так много рассказов об этой игре от своих подруг, игравших на пляже. Я читала так много книг разных писательниц на эту тему: и фантастику, и конкретные руководства, и медико-физиологические научные книги. Я видела не раз по телевизору и в кино, как запросто это делают простые актеры. Так зачем же мне учиться?!

— Ну, ладно. — ответила Судьба. — Тогда лови! — и бросила первый мяч.

Красиво, ровно и мощно летел мяч над площадкой, перелетев через сетку, он грациозно направился прямо к девочке — ведь мяч бросал не какой-нибудь непрофессионал, а сама Судьба, в помощниках у которой были Случай и Твердый Расчет.

Как завороженная смотрела Девочка на этот мяч — подача Судьбы была совершенна. Когда настало время принять мяч, Девочка сжала кулачки и ринулась

ему навстречу. Она замахнулась, чтобы отбить — мяч вскользь прошел по костяшкам пальцев и коснулся пола. Судьба рассмеялась и опять предложила Девочке потренироваться. И опять Девочка отказалась, сославшись на то, что это была непредвиденная ошибка.

«Хорошо», — вздохнула Судьба и послала следующий мяч. Его полет был еще более совершенным, чем предыдущий. Линию траектории как будто бы разработали искусные математики, закручен он был лучше детской юлы, а сила, с которой он был пущен, могла поразить самого сильного метателя тяжелых предметов. С легким свистом мяч устремился к Девочке, но в это раз она даже не смогла приготовить кулачки. Глухо ударившись о запястья Девочки мяч с остаточной силой ткнулся ей в грудь. От этого удара она упала, разбив локти.

Сдерживая слезы, несмотря на синяки на запястьях и ссадины на локтях, Девочка попросила послать Судьбу следующий мяч. Судьба, все так же мягко улыбаясь, напомнила Девочке о возможности сначала выучиться, а потом уж становиться у сетки. Девочка оглянулась. Оказалось, что за время ее игры с Судьбой в зале появилось много новых девочек. Они были гораздо моложе, точнее, Девочка уже стала старше. А там, на краю поля, тренировались молоденькие и маленькие девочки, чтобы бросить вызов самой Судьбе.

— Если я сейчас уйду тренироваться, ты ведь забудешь про меня? — крикнула Девочка Судьбе.

— Нет, не забуду. Про тебя я не смогу забыть... Но тебе сначала надо научиться...

— Хорошо, — ответила Девочка и сделала вид, что отошла к краю поля.

Она хотела обмануть Судьбу, так как ей казалось, что учиться ей поздно. Она не хотела выглядеть глупо в глазах маленьких девочек, которые учились здесь, у барьера. Тем более что Девочка не могла понять, откуда она, такие маленькие, берут свои мячики. Время от времени Девочка заигрывала с помощниками Судьбы, чаще всего со Случаем. Но они, помощники, не были так искусны, как Судьба, поэтому часто мазали или неудачно посылали мячи. Девочка расстраивалась. Она не знала, как ей научиться играть в волейбол, а ведь она могла бы быть уже Великой Спортсменкой (ей это обещала сама Судьба).

Последний мячик выкатился у нее из рук, и его подобрала другая девочка — Девочка поняла, что вряд ли у нее получится, ведь у нее никогда не было столько мячиков, чтобы научиться... Она пнула очередной летящий от Случая мячик и решила, что станет Великим Мастером Игры в Бильярд. Она развернулась к выходу и услышала тихий, но очень соблазнительный шепот Судьбы:

— Посмотри, сколько мячей я посылаю тебе, посмотри, сколько мячей в зале, — что тебе мешает учиться с каждым из них?...

Терпеть, конечно, нужно. Терпеть и преодолевать собственное одиночество самому, а не счет Другого. *Терпеть и выносить напряжение без поиска виноватых, а под свою ответственность. Терпеть несовершенство Мира и себя и учиться примиряться с этим...*

Стереотип 6. «Любовь — это независимость. Сначала возлюби себя!»

Стереотип довольно свежий, выращенный феминистскими и нарциссическими настроениями XX века, противопоставляющий себя «отжившим» семейным стереотипам. Журнал «Эгоист» проповедует любовь к себе по

всем канонам нарциссической любви, получая одобрение целевой группы независимых и увлеченных собой особ. Выдающаяся химера российских СМИ «Дом-2» тиражирует искусственные примитивные отношения, где участники соревнуются друг с другом в производстве бессмысленных диалогов и пубертатном экзгибиционизме, способствуя выращиванию в наивных телезрителях имитаторов и вуайеристов. Деловые эмансипировавшие женщины, получившие самостоятельную социальную значимость и финансовую независимость, торжествуют в организациях над патриархатным семейным садизмом своим матриархатным «динамо-садизмом», повергая ниц мужчин изящным самообслуживанием и великолепием самосодержания.

Старая афиша

Шелестит на ветру, останавливая прохожих, Старая Афиша:

— Подойдите, подойдите ко мне! Я свежа и ярка, я еще достаточно хорошо сохранилась!

Афиша охорашивается, принимает самые разные позы, но прохожие идут мимо и ее не замечают.

— Это будет очень интересный концерт, — продолжает она. — веселый концерт. С участием самых лучших артистов...

Шелестит, шелестит, зазывая прохожих, Старая Афиша. И никак не может понять, что концерт ее давно прошел и больше никогда не состоится.

(Феликс Кривин)

Доведение до абсурда любви к себе, исключаящей любовь к Другому — крайность и абсурдность современной независимой позиции, обычно формируется как защита от прежних потерь, и к абсолютной независимости стремятся люди, получившие опыт длительной зависимости в прошлом.

Изготовление Персоны по эталонам совершенства на этапе отделения рабов от господ, несомненно, отличается от Великой Октябрьской, но по сути имеет ту же брешь — любая крайность, доведенная до абсурда, превращается в свою противоположность. *Так, самый независимый человек на свете есть, как правило, человек, отказавшийся от сохранения своей автономии в присутствии Других* и сумевший хоть как-то сохранить себя только в одиночестве.

Так и не начав слышать Других и провозгласив «любовь к себе» в качестве новой жизненной парадигмы, независимый и пребывающий в изоляции человек отчаянно делает вид, что «любит себя». Тех, кто действительно любит себя, все-таки отличает нечто иное, например, способность слышать Другого или восхищающая подлинность, степень самореализации, а не великолепие Маски, годящейся для получения дивидендов в шоу-бизнесе за счет подростковых переносов и проекций.

Стереотип 7. «Меня не любят!»

По И. Ялому, тому, кому кажется, что его не любят, на самом деле нужно как можно быстрее обнаружить, что никого не любит он, в том числе и са-

мого себя. Обычно этот вопль издают профессиональные «жертвы», тайно эксплуатирующие так называемых «хищников», делая при этом вид, что их обманом заманили в эту ловушку. Жертвам и рабам до сих пор неизвестно, что *любые отношения и любое соприкосновение с реальностью всегда подразумевают БОЛЬ, УСИЛИЕ и КОНТАКТ*. Толерантность к боли, неизменно возникающей в близких отношениях, является неременным условием продолжения отношений, развивающихся в условиях двустороннего прощения и принятия. Правда, если один из партнеров — «древний человек», то такая любовь постепенно превращается в свою противоположность — страдание и ненависть, несмотря на одностороннюю толерантность и принятие.

Вопль Наташи

Получите ногой в живот!
А за что — догадайтесь сами.
Хотите головой в песок?
Помните — только с закрытыми глазами.

Забыли пропуск и пароль
В мир красочный и мелодичный?
Довольствуйтесь мусором,
Король воняет слишком неприлично.

Уж мыли харю сотни раз,
Старались слишком, мало мыла.
На лбу печать, увы, не глаз,
ВАМ ЖИТЬ НАЗНАЧЕНО УНЫЛО!!!!

Поспорить, что ль?
Зачем? Расслабься!
Забудь и выкинь, разорви
Иссохни, отсырей и плесенью покройся,
Прекрасней плесени на свете нет.....

Шандор Ференци выделял два типа приспособления к реальности:

- *аллопластический* — базирующийся на способности субъекта добиваться реакции окружающей среды на свои потребности и желания, при этом отношение субъекта к среде определяется тем, как она удовлетворяет его потребности, и предполагающий активную манипуляцию средой;
- *аутопластический* — базирующийся на способности субъекта изменяться в ответ на воздействия внешней среды, предполагающей возможность проверки реальности, а также коррекцию своих потребностей, готовность к компромиссу и к отсрочке удовлетворения.

Первый способ характерен для инфантильной «жертвенной-хищнической» позиции в эксплуатируемом ими Мире, второй — для взрослой позиции в Мире, который достоин уважения и понимания. В мире «жертвы» или

«хищника» присутствует огромное Я и отсутствует Другой, как, собственно, и сама любовь. А в Мире взрослых людей есть все, что только существует, и нужно суметь все-таки выбрать то, что необходимо именно тебе.

«Жертва» не способна вынести боль сепарации, поэтому она привязывает себя к «хищнику», нося его в своем бессознательном и находя его подоплеку снаружи по механизму проекции, воспроизводя и непрерывно претерпевая в отношениях с ним невыносимую боль созависимости. «Жертва» не может прикладывать усилия для совершения самостоятельных поступков и выборов, поэтому она тратит усилия на манипуляции Другими, которые, по ее мнению, должны эти действия совершать. «Жертве» не нужен обоюдный контакт, в котором сосуществуют Двое, она стремится к кукловодческому всемогуществу, в котором существует лишь она, а это, увы, отсутствие контакта. Поэтому «жертвы» и «рабы» страдают от того, что их никто не любит, ведь для этого нужно допустить, что я — не центр Вселенной, а всего лишь ее крупица, как и Другие...

Стереотип 8. «О греховности внебрачных отношений».

Грех, согласно глубинному смыслу, есть расстояние от центра попадания стрелы. Если центр — это божественное предназначение человека или его Самость, то грех измеряется тем, насколько Некто *не является тем, кем он является на самом деле*. Фатальность замысла здесь весьма условна, ровно настолько, насколько у Эдипа был шанс осознать и то, кого он решил убить, и то, на ком он решил жениться. Эдип как метафора инцестуозности существует в коллективном бессознательном как предупреждение о тупиковом пути тех, кто идет в эту сторону, думая, что идет в другую, т. е. как метафора власти бессознательного над теми, кто не хочет принимать его существования, познать и стать относительно свободным от генерального влияния инстинктов и архетипов для торжества индивидуальности.

Притча о женщине, взятой в прелюбодейнии

3 Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодейнии,
и, поставив ее посреди,

4 сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодейнии;

5 а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

6 Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле,
не обращая на них внимания.

7 Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им:
кто из вас без греха, первый брось на нее камень.

8 И опять, наклонившись низко, писал на земле.

9 Они же, услышав [то] и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим,
начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди.

10 Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей:
женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?

11 Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя;
иди и впредь не греши.

(Евангелие от Иоанна, гл. 8, 3-11)

Большинство архаичных мифологических типов полигамны. Это свидетельствует о том, что архаичная сексуальность имеет не только инцестуозные, но и полигамные черты, которые проявляются в ранних сексуальных отношениях и сохраняются только у партнеров с инфантильной сексуальностью. Сексуально зрелые партнеры тяготеют к моногамии, к сексуальному единению с одним избранником или избранницей, которое является для них чем-то большим, чем просто сексуальное удовлетворение. Поэтому склонность к полигамии у современных мужчин и женщин отражает приверженность к древним архетипическим формам любви, которые еще не прошли путь развития человеческой цивилизации до зрелой моногамии. Однако любая измена в браке имеет много различных причин, среди которых только одна может быть связана с архетипической порочностью партнера, совершающего один адюльтер за другим. Существует и другая причина — это неудовлетворенность существующими отношениями и желание сменить партнера, а это часто возникает тогда, когда один из супругов развивается и реализует свои возможности, а другой консервируется и бесконечно пребывает в душевном застое. Нормально, если одна моногамия переходит в другую, и, как не тяжело тому, кого покидают, Другому в новых отношениях может быть лучше и у него есть шанс попробовать создать иные отношения, особенно в том случае, если новый партнер предоставляет ему новые возможности развития. И тому, кого покинули, предоставляется возможность выхода из застоя, правда ценой потери отношений, которые обычно вернуть невозможно, только попробовать снова и снова, созидая любовь, преобразующую ненависть.

Стереотип 9. «Любви не существует».

Относительно этого распространенного мнения есть только один короткий комментарий — *если кто-то не имеет чего-то в своем опыте, то этого для него действительно нет...*

Алхимия любви

*Для алхимика главное, что нуждается в освобождении,
это не человек, а божество,
которое затерялось в материи...*

К. Юнг

Алхимики были средневековыми духовными практиками, руководствовавшимися философией, научным экспериментом и служением Богу. Сама по себе материя представлялась алхимикам безжизненной и пассивной, а проникновение в нее Души и преображение Духом — главным событием на Земле. Философский камень как символ интеграции высшего и низшего,

мужского и женского, человеческого и божественного был заветной целью алхимического духовного производства с нуминозным названием — Hieros Gamos (священный брак). Алхимик в своих исканиях и символических действиях являлся прямым посредником между Богом и человеком.

Алхимические рукописи впервые после долгого забвения реанимировал К. Юнг, обратив внимание, насколько алхимический дискурс близок к описанию бессознательных феноменов и закономерностей. К. Юнг воссоздал по аналогии с алхимическими превращениями свинца в золото, которые он рассматривал в качестве онтологических законов Бытия в непротяженном измерении, а отнюдь не как дешевый способ реальной добычи золота в профанном мире, цикл архетипических трансформаций противоположностей в человеческой психике. Подобные циклы проходят в процессе своего становления индивидуация отдельного человека, отношения любви, отношения между психотерапевтом и пациентом — все оживленные присутствием Души земные создания при условии обращенности их к Духу, к Трансцендентному. Алхимическая трансформация символизирует возможность воссоединения с Богом в базовой сакральной диаде, для чего необходимо умереть в материи и возродиться в Духе. Воскрешение живой Души, заключенной в материи, происходит благодаря любви, возникающей между Мужчиной и Женщиной (два антагонистических начала) в присутствии Божественной энергии (третье связующее начало). Для начала алхимического процесса необходим был и четвертый элемент — реторта — философское яйцо, брачное ложе, особый герметичный сосуд, в котором происходили таинственные превращения.

Начало

Сижу, набираю эти строки, а ты лежишь и читаешь о шумерах — рядом, за моей спиной.... Какое счастье ощущать твое присутствие рядом... Я люблю тебя, мой родной....

Ты дышишь, как огромная раритетная фисгармония...

Ты говоришь: «Прячься!»....

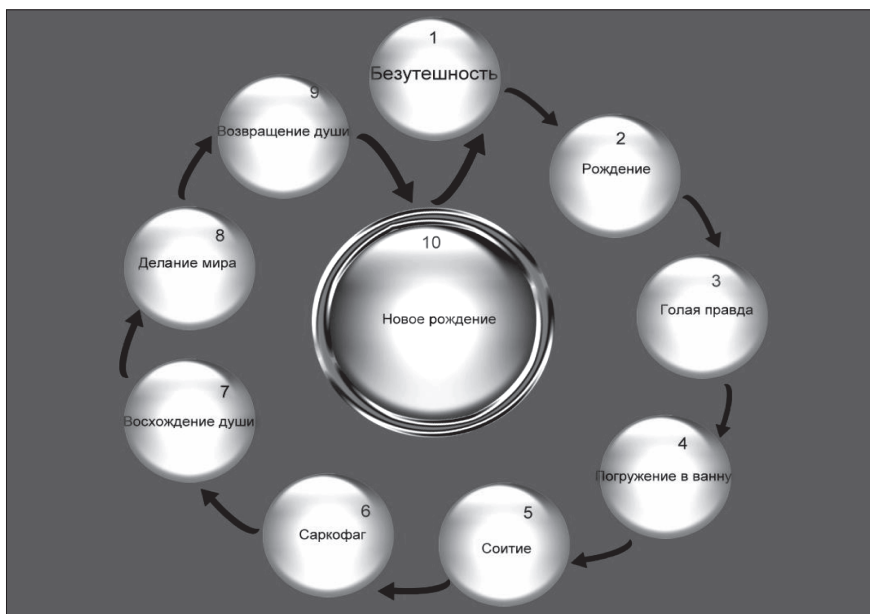
Ты открываешь консервную банку чайной ложкой...

Ты идешь и улыбаешься...

Ты снимаешь очки...

В древних алхимических рукописях цикл трансформации обычно сопровождался рисунками, на которых изображались Король и Королева, участвующие в процессе в качестве основного символа объединения противоположностей.

Ниже представлен обычный рисунок, на котором схематично изображены 10 стадий алхимического цикла, по которым следуют отношения любви в своем восхождении от безуспешных попыток слияния друг с другом к новой целостности каждого из них. Любая стадия цикла символизирует одновременно как *внутренние* процессы архетипических трансформаций, происходящих в психике отдельного человека, так и те трансформации, которые происходят *между*

двумя любящими людьми, в архетипическом пространстве Dialogical Self, синхронистично друг с другом.

Первая стадия, Фонтан Меркурия — стадия начала начал, алхимического зародыша. Меркурий, которому в греческой мифологии соответствует Гермес, являлся одним из важнейших элементов prima materia алхимических трансформаций наряду с солью и серой. Меркурий символизировал свинец, белое стекло и женское начало, а сера — философское золото, шафран и мужское начало. Белое женское начало должно было соединиться с красным мужским началом под покровом черноты — соли. В теологическом смысле первая стадия алхимических трансформаций соответствует воспроизводству первичной целостности, первичной диады «Бог— дитя», в психологическом смысле — диады «Мать—дитя». На этой стадии диада восстанавливает первичную недифференцированную целостность и актуализирует диалогическую Самость. Это происходит как попытка возвращения утраченной диады (Бога и матери), выражающаяся в стремлении к слиянию с Другим, в переживании глубокой нужды в Другом, безутешности горевания от утраты первичной целостности. Это то первое состояние узнавания Другого как знакомого, родного, необходимого, т. к. в нем, а значит, и во мне, есть то, что необходимо нам обоим.

Тореадор

Она его любила. Она знала, что он самый искусный тореро.

Он лучше всех владел мулетой, а сверкающая шпага казалась продолжением его гибкой руки.

Но хотя он был самым ловким и быстрым, красивым и бесстрашным, он так и не стал знаменитым матадором.

Для матадора он не умел самого главного.

Он не умел убивать.
(Леонид Енгигбаров)

Вторая стадия, Король и Королева — стадия слияния в отношениях, когда границы между партнерами как бы отсутствуют. Это возрождение архаичной инцестуозной любви, восхитительной сексуальной близости и двустороннего вторжения бессознательного. Мир теряет свою актуальную значимость и становится Другим, на которого проецируются архаичные ожидания обретения непрерывного блаженства, безусловной любви и присутствия, на которые способен только Бог. Возможно, поэтому боль и разочарование первой любви происходит с большей вероятностью, чем обретение спутника на всю оставшуюся жизнь, и прежде всего потому, что Другой не способен любить, как Бог, и еще нужно время для того, чтобы принять это и поблагодарить за ту любовь, которую нам дарят Другие. В это время возникает множество идиллических иллюзий, но при этом происходит преодоление боли первичной утраты через обоюдную идентификацию с желаниями и образами партнеров при их *взаимной поддержке* друг друга.

Третья стадия, Голая правда — стадия прозрения, крушения иллюзий о Другом, о себе и об отношениях, время *борьбы Теней*. Идеализированные образы партнеров вступают в противоречие с их теневыми образами, которые неизбежно проявляют себя, поскольку существуют. В этот период возможны расставания по нарциссическому типу: партнер оказался не тем, «за кого он себя выдавал», — после идеализации и обожествления следует обесценивание и разочарование и после символического уничтожения Другого наступает новое ожидание того, кто окажется более подходящим. Со следующим кандидатом на роль идеала происходит та же нарциссическая катастрофа. Ловушка поиска идеала привлекательна надеждой на избранность, но реально она обрекает на одиночество. Те же, кому удастся конструктивно пережить время взаимной ненависти, конфликтов и тупика в отношениях, что может произойти только при условии критичного самоанализа, завершают этап *доверительным* признанием существования собственной Тени и принятием Тени партнера, что имеет фундаментальную ценность для Бытия-в-Мире.

Надежда

Ты говоришь, что в мире очень много боли... И показываешь мне на то, чего я реально не замечаю — как все. А Ты — чувствуешь и включаешься.... Может быть, хоть кому-то от этого станет немного легче?..

— Отчитываюсь: представила твой проект. Жду созревания.

— Благодарю за про-сиси-анальную п(р)изентацию. В приплоте не сомневаюсь.

- Я скоро лопну от нежности — мне девать ее некуда!
- Складируй! Скоро пригодится.
- Как дожить до воскресенья, если у меня сплошной ЭРОС?..
- А у меня то фобос, то танатос — выжить бы среди этого хаоса и бредней.

Надеюсь только на тебя...

Четвертая стадия, Погружение в ванну — стадия сознательного союза Эго со всем тем, что ранее было в области проекций на Другого и/или в области интроекций на себя. Более точное и реалистичное представление партнеров о себе и Другом способствует на этом этапе отделению их друг от друга и формированию личных границ. Это оказывает влияние на формирование идентичности каждого, но разрушает символическую связь Двоих, рождая амбивалентные чувства — восторг от обретения собственной идентичности и печаль от утраты Другого и первичной целостности. Обнадеживающий сознательный союз с отдельным Другим внутри Эго, живость эротического влечения и надежда, что отношения смогут продолжаться, несмотря на сепарацию друг от друга, выходят в новое качество, прокладывая дорогу в будущее. Катастрофизация данной продуктивной отделенности Двоих друг от друга, создание фантазий о «смерти любви» и стремление хотя бы одного партнера вернуться к первичному слиянию могут несколько раз возвращать отношения к исходной позиции, что приводит к истощению чувств и реальной «смерти любви».

Ожидание

Ты говоришь, что ни в чем не уверен... Что все когда-нибудь заканчивается...
Очень страшно...

- Ты где?..
- Я с тобой, любимая...Скоро увидимся...
- В вечности?..
- Да, любовь моя!
- Будем ли мы завтра..?
- НаВЕРНО!..

Пятая стадия, Любовное соитие — стадия символического коитуса между Эросом и Логосом, Королем и Королевой, инстинктом и Духом, который становится возможен после того, как противоположности удалились друг от друга и смогли выдержать напряжение различий между собой. На этой стадии рождается неокрепшая «общая Душа» любви — принадлежащая обоим. Энергии разрушения, поднимающиеся навстречу торжествующему коитусу из глубин бессознательного — Танатоса и *mortido*, вызывают взрывы любви и ненависти, сопровождающиеся «качанием» от блаженства рождения «общей Души» к ее символическому погребению, что требует устойчивости и дальнейшего контейнирования и осознания. Возникает еще одна угроза отношениям любви, и они вновь могут прерваться, не справившись с разрушительной силой Танатоса, бесцеремонно врывающегося в царство Эроса и способного уничтожить «общую Душу» Двоих.

Переживание потери в любви, способной к рождению «общей Души», скорее связано с переживанием потери этого третьего, существующего только благодаря обоим — кому-то одному общая Душа принадлежать не может...

Шестая стадия, Саркофаг — стадия временной смерти отношений любви, когда брачное ложе становится разновидностью саркофага (смертности греховного тела, инстинкта), время покидания «общей Душой» земного измерения. Потеря связи с «общей Душой» Двоих влечет за собой переживания отчаянья от расставания с иллюзиями любви, от утраты кажущегося взаимопонимания и рождения сомнений в существовании всего того, что было пережито вместе. Эрос замирает, чувства притупляются, возникает монотонная тишина попыток хоть как-то разбудить прежнюю любовь. Эту стадию способны пережить немногие пары, но если им это удастся, то в будущем им уготована самая высокая награда — обретение той возможной целостности союза Двоих, которая еще впереди. Расставаясь на этой стадии, партнеры часто утрачивают веру в саму любовь, которую они представляли себе иначе и не смогли принять ее в противоречивом и трудно переносимом Бытии.

Внутреннее

Мне снится, что я забеременела от сына священника. Вижу, как я лежу на медицинской тележке где-то на улице, похоже на вымощенную бетонными плитами полосу около здания. Приходит мужчина, чтобы сделать мне аборт — я понимаю, что рожать сейчас не могу. В последний момент я решаю оставить ребенка и испытываю огромное облегчение. Человек, пришедший как акушер-гинеколог, становится меньше и меньше, пока не превращается в небольшое существо в красной шелковой мантии с забинтованной головой — так, что лица не видно. Он стремительно исчезает в направлении ног, как если бы там находилось пространство, куда выносят «вперед ногами».

Седьмая стадия, Восхождение Души — стадия восхождения совместной Души (любви), как совместного ребенка, рожденного в коитусе Эроса и Логоса, на небеса и возвращения ее к трансцендентному Духу, к той самой базовой сакральной диаде, из которой все произошло. Любовь покидает Двоих и уходит к своему истоку, забирая с собой ощущение совместности Бытия. Страх безвозвратности отделения этого ребенка на этом этапе борется с сохранением надежды на сохранение связи и общности с ним. В это время требуется много терпения, толерантности и уважения к чувствам Другого, веры в продолжение и подлинность чувств. Как будто бы на небесах хотят убедиться, насколько ценным является божественный «продукт» для его производителей, и испытывают их терпение до тех пор, пока не убедится окончательно. Согласитесь, очень непросто сохранять любовь, когда в отношении «ничего не происходит», и, преодолевая боль от понимания того, что, возможно, все потеряно, все-таки совершать работу любви.

Восьмая стадия, Делание Мира — основная стадия трансформации, стадия «выпадения божественной росы», наступающая вслед за переживанием отчаянья от потери совместной Души, которая теперь может вернуть-

ся в новую почву измененной в трансцендентном измерении. Неразлучная пара Логоса и Эроса, проходящая сквозь туман Бытия, объединенная общими радостями и печалью, пониманием и непониманием, сакральным и профанным, вновь обретает контакт и интегрируется. Каждый партнер получает мощный импульс к развитию, поскольку интеграция в данном случае охватывает глубинное измерение психики и способствует движению к личной Самости. Это продуктивный процесс обретения мужским сознательным Логосом бессознательного Эроса (Анимы) и обретения женским сознательным Эросом бессознательного Логоса (Анимуса). Символическая связь восстанавливается в индивидуальном пространстве каждого и актуализируется трансцендентная функция, обеспечивая связь Эго и Самости.

Девятая стадия, Возвращение Души — стадия восстановления связи пары с их совместной Душой — любовью. Объединение в совместном мире Двоих происходит по всем существующим актуальным парам противоположностей: небесного и хтонического в их жизни, интеграции тела в обретенную целостность одухотворенной совместной Души, включения инстинктивного и низменного в целостность ткани трансцендирующего Бытия и пр. Индивидуальная трансформация каждого ведет к возникновению общего измерения жизни Двоих, наполненного сакральным смыслом, обуславливающего дальнейшее Со-Бытие в горизонтальном и вертикальном времени Мира, вмещающем в себя все его разнообразие и противоречия. На этой стадии переживается боль и удовлетворенность от самораскрытия в Мире, а также напряжение между двумя противоположными состояниями: открытости к иному, вечному и нетленному и «запертости» в тленном, в теле и линейном времени.

*«До просветления — руби дрова, таскай воду из колодца...
после просветления — руби дрова, таскай воду из колодца...»
(Даоская мудрость)*

Десятая стадия, Hieros Gamos, или Священный брак — стадия нового рождения, «двух в одном», стадия отмирания старого и нежизнеспособного и возрождения из тайного гермафродитного союза новой целостности, принятия различий и общего надличностного целого, большего, чем простая сумма Двоих. На этом этапе каждый пребывает в наивысшей точке своей идентичности, но это не означает конечность данного состояния. Вслед за ним начинается новый декадный цикл на новом уровне, который может воплотиться как в нынешних, так и в новых отношениях.

Без участия Другого как необходимой противоположности, достраивающей часть до целого, и Божественного Присутствия, обуславливающего и благословляющего результат, развитие автономной психики скорее всего невозможно.

БОГ — это идея Бытия (Шеллинг)

Выбор партнера, однако, не всегда способствует развитию, а иногда — наоборот, укреплению деструктивных защит и регрессу к архаичному состоянию, блокирующему контакт с Миром и Другими. Опыт подобных отношений неизбежен, и он помогает в зрелом возрасте отличать партнеров, отношения с которыми нас развивают и приближают к Самости, от тех партнеров и отношений, которые нас оставляют в тупике. Выбор пути *изменений* — это выбор субкультур людей «До востребования» и духовного производства, который несовместим с выбором *поддержания постоянства и стабильности* субкультуры обывателей. Депрессивная, работоголическая, нарциссическая субкультуры и субкультура аутсайдеров и маргиналов более динамичны по сравнению с СК обывателей, но они предпочитают застревать — каждая своим способом — в страданиях, вызванном несоответствием личного Бытия своей Самости, что и удерживает их в тоске, беге по кругу, эксгибиционизме или оппортунистическом протесте. Все это блокирует процесс архетипических трансформаций внутри психики и выхолащивает отношения Двоих. Немногим парам нужно развиваться и развивать отношения и немногим удастся пройти весь цикл, не слетев с точки запредельного напряжения.

Быть

Мне снится, что я стою в лохмотьях посреди серой осенней степи, дует сильный ветер. Я, еле справляясь с его напором, иду вперед. Ничего и никого вокруг. Через некоторое время ветер стихает, и я оказываюсь у родника, который превращается в золотую чашу с прозрачной водой. Я ее выпиваю, а часть выливаю на себя, как если бы она была святой. Становится светло, тепло — лето. Степь превращается в заливные луга с зелеными холмами, где впереди виднеется чистая деревенька и золотые купола храма, похожего на Смольный собор. Я в дорогих расшитых золотом светлых одеждах, на голове что-то в виде короны или диадемы, а рядом со мной — жених в красных боярских одеждах. Как будто бы мы идем с ним венчаться. Поднимаемся по ступеням к храму, его лица я не вижу, но боковым зрением чувствую, что внутри одежд никого — тьма. Я боюсь. Мы подходим к аналою, на котором лежит Евангелие. Выходит священник, и я с ужасом понимаю, что я венчаюсь с демоническим существом, и тогда священник берет это существо через аналой и Евангелие за руку. Грохочет гром, храм рассыпается, и я снова оказываюсь в степи в лохмотьях с Евангелием в обнимку. Ветер стал еще сильнее, я лечу в позе эмбриона, сжимая Евангелие, как ракушка жемчужину, и вскоре оказываюсь на коленях перед огромным золотым Крестом. Я уже — монашка, вокруг мгла и ветер, готовая меня унести, я обхватываю основание креста руками и ногами, и мы летим в Космосе, в котором ничего нет — ни света, ни тьмы, ни ветра, ни воздуха вообще, пока не оказываемся в комнате, похожей на небольшой кабинет, в которой Крест как бы висит в самом центре, занимая большую часть пространства. За столом сидит девочка лет 15-16, которая что-то читает и пишет, у окна в кровати спит младенец, рядом с которым сидит та монашка и читает молитвослов, а у двери ходит женщина-воин, одетая в черные блестящие одежды.

Часто за алхимическую реторту люди принимают брак и общую территорию — квартиру, дом и пр. Существует иллюзия, что как только двое

будут помещены в резервуар брака и совместного быта, сразу начнут происходить волшебные превращения, ведущие к счастью. Но «реторта» находится не снаружи, а внутри, и если двое оказались рядом случайно или для того, чтобы соответствовать стереотипам, то ничего, кроме разочарований, не произойдет. Похоже, что сегодня институт семьи и брака может обеспечить выполнение социального заказа по производству новых членов общества, но еще не может быть тем незамысловатым «общим МЕСТОМ», где происходят чудеса архетипических трансформаций.

Бытие в-месте

*Если бы ты могла когда-нибудь не быть,
то тебя бы не было уже теперь...*

А.Шопенгауэр

Легко писать и рассуждать о нарциссической, собственнической, психотической и других формах псевдолюбви и почти невозможно — о любви подлинной. Она иррациональна, как ЧУДО, которого не могло произойти, но оно все-таки произошло и все еще происходит, и, как любое невозможное явление, оно очень чувствительно к внешним возмущениям, и кажется, что вот-вот исчезнет...

Несмотря на неуловимость и неопределимость любви, все же ее перформативность сводима всего к нескольким глагольным аналогам отношений к Другому:

Нуждаться — предикативная формула инфантильных отношений любви.

Заботиться — формула зависимой любви жертвующих собой людей.

Нуждаться и заботиться — формула удовлетворительных близких отношений.

Нуждаться, заботиться и совпадать — формула подлинной любви.

Совпадения

- Где ты, моя старушка? Я скучаю...
- Пребываю среди людей... Люди хотят чего-то, а я хочу к ТЕБЕ...
- Тебе, тебя, тебя...
- Двоечник!!!
- ЕДИНЫЧНИК...

По Дж. Холлису, отношения любви всегда включают в себя 3 основных аспекта:

- *уровень созависимости*, выражающийся в потребности включать Другого в свои жизненные переживания и действия, который в зрелых отношениях характеризуется минимизацией просьб и претензий, направленных к Другому;

- *терпимость к инаковости Другого*, связанная со степенью сформированности собственной идентичности, выражающаяся в зрелых отношениях в том, чтобы позволить Другому быть тем, кто он есть;
- *переносимость неопределенности* и способность выдерживать разочарования, гнев, обиды, всегда сопутствующие любви.

Дж. Холлис полагает, что любой выбор сопряжен со страданием в пользу того, которое переносимее, т. к. оно укрепляет в движении к Самости и предотвращает распад Души.

Отношения любви проходят долгую и трудную эволюцию: от зависимых отношений и желания соответствовать ожиданиям Другого к амбивалентным отношениям и всемогуществу, нарциссической созависимости и псевдосексуальности, а от них — к подлинной близости и ценностному отношению ко всему, что есть. Все эти проявления могут присутствовать в одних и тех же отношениях, а могут развиваться от одних отношений к другим.

Как отличить подлинную любовь от подделки? Проверка происходит самой жизнью, в течение которой каждый из нас учится, преодолевая нарциссизм, прорываться навстречу к Другому, совершая сознательные усилия и создавая общее пространство Бытия.

По мнению М. Долара, любовь является разновидностью принудительного социального выбора, суть которого заключается в том, что выбор заранее предопределен, т. к. любовь нужна всем, и, совершая его, субъект сталкивается одновременно не только с приобретением, но и с утратой. Обретая любовь, он теряет свободу выбора, но, отдавая предпочтение свободе выбора, он лишается и того и другого.

М. Долар полагает, что любовь и автономия взаимоисключают друг друга, т. е. любовь не может быть иной, чем формой зависимости, с той лишь разницей, что зависимость эта добровольная. Вряд ли можно согласиться с данным тезисом. Подлинная любовь — это не *со-зависимость*, а *со-автономия*. Добровольно взятые на себя обязательства и долженствования приносят не меньшую радость тому, кто их несет, чем тому, ради кого они выполняются. Любовь есть не просто зависимость от присутствия Другого, это и его присутствие *для* моей защиты от изоляции, *для* удовлетворения моих потребностей, *для* воссоздания моих иллюзий, *для* отыгрыwania моих семейных сценариев и т. п. чепухи, которую любящий принимает как неизбежную составляющую своей жизни, не испытывая при этом отвращения или раздражения. Следует различать нарциссическую *безответственную* в отношении Другого *автономию* и *ответственную автономию*, о которой идет речь. Ответственность за отношения любви — это тот утес, о который разбиваются многие любовные лодки, потому что не сразу становится ясно, что равное счастье и радость дает и получение даров любви Другого, и приношение своих собственных даров любви Другому. Частный случай человеческой жизни все же предполагает некоторую, разумеется, добровольную степень вовлеченности в общее течение независимых процессов, влияющих на «частного собственника» и ограничивающих его свободу.

Прежде

«Прежде чем прийдти к тебе, я постучу в твое окно. Ты увидишь меня в окне. Потом я войду в дверь, и ты увидишь меня в дверях. Потом я войду в твой дом, и ты узнаешь меня.

И я войду в тебя, и никто, кроме тебя, не увидит и не узнает меня.

Ты увидишь меня в окне.

Ты увидишь меня в дверях».

(Д. Хармс)

Существует искусственная любовь, которая, по мнению М. Долара, вызывается искусственными условиями, которыми могут быть:

- специально построенные интриги (в опере Моцарта «Так поступают все женщины» — ревность, признание в любви, лесть и фальшивая жертва; в повести Гофмана «Песочный человек» — автоматическая любовь к кукле, говорящей «Ах!» и «Доброй ночи, мой милый!»);
- специально созданная среда общения (психоанализ);
- в современном мире в целом — обилие брачных агентств, в искусственных условиях которых сегодня проектируются счастливые браки.

Но не внешние условия являются причиной искусственных отношений, а внутренняя готовность человека создавать иллюзии. Известно, что даже в искусственных ситуациях вырастают подлинные отношения — важно, КТО участвует в со-Бытии и с какими намерениями. Субъекту, вышедшему к аутентичному существованию, уже невозможно вернуться к инфантильным ожиданиям от Мира и от Другого исполнения своих фантастических желаний. Он многое может сам, хочет и готов быть в-месте, а свои желания давно перевел в ранг реалистичных. Ответственность за существование воплощенного Я несет само Я, одиночество которого в Мире есть главный модус его существования. Чудо, если возможно разделить его с Другим...

У Ж. Бодрийара есть гениальная метафора собственнической любви — «Преследование в Венеции», метафора существования человека, идущего по следам Другого без его ведома. Любовь как преследование. Слежка как форма двойной жизни, способ самовольного присвоения себе тайны Бытия Другого, в присутствии Наблюдающего. Сколько браков распалось от подобного вторжения, захвата и разоблачения.

«Единственный способ НЕ встретить кого-то — это следовать ним...»

(Ж. Бодрийар)

Однако есть и другая сторона этого процесса — получение удовольствия от того, что постоянный Наблюдатель следит за жизнью Преследуемого, и если за ним наблюдают, то он делает то, а если нет — то это. Основа такого удовольствия — все то же нарциссическое желание двойничества, необходимого любому человеку в весьма ограниченном объеме, но нужного как воздух тому, кто питается чужим вниманием и зависит от него.

У Р. Барта есть другая гениальная метафора — «S/Z», т. е. Сарразин/Замбинелла. В своем одноименном произведении он создал почти 200 страниц аналитического рефлексивного текста о 20 страницах рассказа Бальзака «Сарразин». Его анализ начинается с самоиронии: «Говорят, что силою аскезы некоторым буддистам удается в одном бобовом зерне разглядеть целый пейзаж». Пейзаж, нарисованный Бартом, впечатляет. По его же словам, он рассыпал текст, а не старался собрать его воедино. Анализируя рассказ, он иллюстрирует им принцип разделенности и неслияния противоположностей (в продолжение основной темы этой книги). В данном случае пары «любовь — имитация любви» (не-любви, но не в качестве привычной оппозиции любви в виде ненависти). Сюжет рассказа охватывает небольшой период влюбленности некоего скульптора Сарразина в прекрасного певца-кастрата Замбинеллу, которого в своем восприятии он не отличил от женщины, столь был прекрасен симулякр. Барт показывает, как языковые правила вводят в заблуждение Сарразина: любовь вызывается красотой — Замбинелла прекрасен; он соответствует его идеалам женской красоты — значит, Замбинелла женщина; любимой женщиной хочется обладать — Сарразин стремится к близости. В своем воображении он любит прекраснейшую из женщин, сам идеал, а на самом деле он ухаживает за кастратом. Барт рассуждает так: воображая, что Сарразин влюблен в красавицу, он влюбляется в кастрата, из чего следует, что, будучи сам затронут кастрацией, т. е. будучи лишенным любви и неспособным дать жизнь ничему, он совершает нарциссический выбор в пользу такого же кастрата, только в буквальном смысле. Кастрат в данном случае — это метафора пустоты, заполненной имитацией жизни, но какой имитацией — совершенной!

Встреча с заблуждением — обычный опыт любого человека, и говорит он скорее о нашем бессознательном, которое таким образом являет сознанию себя. Сарразин закончил плохо. В рассказе его убивают в тот момент, когда он решает уничтожить реальность в виде Замбинеллы, не желая ее принять. Естественной реакцией человека при столкновении его иллюзий с реальностью является попытка уничтожить реальность, гнев на нее за то, что она не такая, как казалось. В любви иллюзорное искажение Другого в угоду собственным невоплощенным фантазиям приводит к краху отношений, т. к. именно попытка подогнать Другого под свой идеал характеризует неспособность человека к подлинной любви, его нарциссическое превосходство и символическую смерть Нарцисса в созерцании своего отражения.

У Ю. Визбора есть строки: «Наверное, с женщиной другою Я жил бы так же, как с тобой...»

Действительно, люди в разных отношениях ведут себя примерно одинаково. И только с любимым человеком есть шанс, совпадая, взойти на вершину подлинной любви, пройдя испытания, подвергаясь смертельной опасности, но — становясь собой и преодолевая свой нарциссизм во имя Другого.

Небытие

Мы обладаем не только достоинствами... И наши отношения тоже то наполняются, то проваливаются в пустоту...

- Что-то уходит...
- Время... На небесах стрелки перевели ...
- ...Это Ты принес какую-то тяжесть...
- Прости...
- Сделай что-нибудь?...
- Я сделаю что-нибудь...

Не исключено, что в первой половине жизни возможны ошибки в выборе партнера, скорее это неизбежно. «Попадание» в центр происходит тогда, когда встреча создает минимальные различия между двумя, почти полное совпадение духовных, душевных и телесных (условных) модусов бытия. В переживании — это восторг встречи через пропасть одиночества. В самом общем случае основой совпадения служит стремление к обретению подлинного состояния пары и желание достигать этого снова и снова, преодолевая издержки трансформаций, которые всегда происходят болезненно для обоих.

В контексте преодоления гибели отношений это выглядит парадоксально — желать значит и уклоняться от желания (идти на встречу Танатосу), и стремиться к его удовлетворению одновременно. Никто не способен желать Другого все время. Нормально, если каждый партнер дает себе и Другому право уклониться от наслаждения или пребывать в опустошенности желаний, возникающей неизбежно после их удовлетворения.

Образ подлинной любви в ее высших проявлениях можно представить так — только что были два человека, и они исчезли на миг, но появились снова — друг в друге, т. к. каждый стал не собой, а Другим. А затем снова стали собой — каждый в единственном числе, в своем мире, в одиночестве и терпеливом ожидании следующей встречи. Два присутствующих самих по себе и в жизни друг друга человека, столкнувшихся на перекрестке Бытия и решивших пойти дальше одной дорогой...

Множественность проявлений **присутствия субъекта** можно свести к таким рациональным разновидностям СУТСТВИЯ:

- **Инфантильное присутствие — присутствие «вместо себя»** (отсутствие «Я» или присутствие ложного «Я»). Автором его является инфантильное Эго, которое формируется в семейных отношениях. Идентификация с родителем(-ями) оказывает влияние на способности установления отношений с миром. Сепарация от нуклеарных отношений способствует автономизации (взрослению) и образованию границ Эго. Существуют защитные механизмы Эго, которые либо сохраняют инфантилизм (первичные), либо повышают адаптивность (вторичные). Особое значение в инфантилизации имеют ранние психические травмы, которые вытесняются в бессознательное и вмешиваются в биологическую и социальную жизнь

без контроля со стороны субъекта. Поведенческие инфантильные паттерны в отношениях повторяются до тех пор, пока не будет осознан смысл этого цикла, скрытый в бессознательном (травматический опыт, аффективные комплексы и т. п.). Идентификация с Другим инфантильным субъектом необходима для обнаружения собственных типичных качеств, т. е. исключительно в эгоистических целях.

- **Зрелое присутствие — присутствие «опыта себя»** (бытие Эго в основном в области эмпирического «Я»). Автором его является зрелое Эго, которое формируется в отношениях с близким и дальним социальным окружением. Особое значение здесь имеет удовлетворенность брачно-семейными отношениями и профессиональная успешность. В кризисных ситуациях развития или при невозможности самореализации в той или другой области, наступает регресс к инфантильному Эго (невротизация). Опыт установления собственных отношений с миром влияет на развитие дальнейших отношений и их качество. Результативность и успешность Эго зрелого субъекта имеют множество проявлений, но в конечном итоге приводят к освоению им своей идентичности, к определению положения в социуме (качество знаний и умений). Если невротическое Эго поглощает жизнь в циклах неуспешных попыток установления удовлетворительных отношений с миром и в следующих за ними периодах «страдания» то зрелое Эго преодолевает «порочные круги» инфантилизма и обретает (всегда временную) удовлетворенность собой и жизнью — до следующего усилия в воплощении своей идентичности. Зрелость Эго не коррелирует с объемом социальных достижений, но соразмерна их качеству, субъективно переживаемому носителем (переживание гармонии, успеха). Ответственность за качество своей идентичности (обнаруженной и принятой уникальности) несет сам субъект и сам же решает известную гамлетовскую дилемму: «Быть или не быть?».

Вместе

- Любимый, ты пребываешь?
  - В едином Духе — символически-уроборически...
  - Слушай, я все еще тревожусь...
  - А я совершенно успокоился. Прорвемся.
  - Я тебя так люблю ...
  - Я ВСЕ ВРЕМЯ с ТОБОЙ!
- **Присутствие Самости — присутствие себя** (возможное «Я»). Автором его является сам субъект, живущий сознательными усилиями постижения и воплощения себя, постижения мира и поиска удовлетворительных отношений с ним. Рефлексивно-волевой характер бытия самости требует от субъекта погружения в «смыслы бытия», в «связь времен», в процесс «собирания» своей жизни от

самых корней, осознания ценностей и устремлений, глубокого понимания себя и принятия своей жизни вместе с автором, смелости выхода к безднам бессознательного и т. п. Преодоление экзистенциального одиночества, прорыв к Бытию из Небытия, прикосновение к глубинным проявлениям Духа, осознание своей причастности и присутствия, обнаружение внутренней, потаенной жизни, не менее значимой, чем жизнь внешняя — все это (и не только это) требует от субъекта огромных *внутренних усилий*, которые ведут его к желанной цели, к обретению себя. Вместе с жизнью этот процесс, разумеется, не заканчивается. Инобытийные формы воплощенной самости существуют столько, сколько существует человеческая культура. Инобытийное воплощение субъекта и отличает самостное бытие возможного субъекта от зрелого эмпирического бытия.

Мерцающее

- Спи спокойно, родная, я с тобой!
- Закрывай глазки, мой любимый...
- Какое счастье ощущать твое приСУТЬствие!
- У меня так мало слов... Люблю...
- А я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! ...Приснись мне?
- Я постараюсь, мой любимый...

Присутствие в ad hoc коучинге рассматривается в качестве сущности бытия субъекта. Оно проявляет себя на экзистенциально-индивидуальном (в поиске смысла) и разумно-волевым (в онтологическом усилии) уровнях бытия. В бытии субъект един, и отношения с миром он выстраивает единым и непрерывным способом. В дискурсах об этих отношениях, подобных тому, который написан и сейчас читается, возможна дифференциация качеств, в которых воплощается бытие субъекта в реальных и непосредственных отношениях с миром, что проясняет истинные цели субъекта всякий раз при вступлении в те или иные отношения с Другим как с частью этого мира.

Привычка *объектного отношения к себе и к миру* часто является главной причиной общей неудовлетворенности жизнью — жизнью, которая онтологически отсутствует в объектном состоянии субъекта, т. к. в этом состоянии присутствует лишь текст о жизни и только в сознании субъекта, а не в бытии как таковом, которое в этот момент «течет мимо» не только его сознания, но и реально возможных воплощений самости субъекта.

Преданность

Хранительница отношений Мужчины и Женщины — женщина.

Просто хранит их и ждет Его возвращения. Он не может не уходить в пространство других жизней.

Что-то ищет там. А находит здесь. Потом снова сомневается, уходит и опять возвращается.

Мне важно не удерживать Его, даже если больно. Иди, любимый...

Чтобы выразить словом высокие смыслы Бытия, а тем более — в-месте, — придется продираться сквозь сплошную неопределенность и иррациональность. До тех пор, пока состояние неопределенности не станет таким же привычным, как завтрак. И не стоит его определять сверх меры — лучше оставить в покое и «длитель». набросок определенности на бесконечную неопределенность есть внутренняя пространственная соразмерность МЕСТА, в-нутри которого находится Некто, мнящий себя «Я». И в этом МЕСТЕ существуют трансцендентное (вертикальное) и социальное (горизонтальное) измерения, о которых уже упоминалось ранее. Сквозь то же Я проходит еще одна горизонталь — телесная, профанная, вещная. Она обладает статусом явного существования, т. к. она протяженна и материальна, а значит, измерима. Именно эта ипостась человека располагается снаружи — к миру, и она очевиднее других. Через нее «просвечивает» собственно наличествующее Я, которое находится совершенно в другом, непротяженном измерении и представляется значительнее своего телесного воплощения хотя бы потому, что способно управлять им. Впрочем, и тело, конечно, влияет на Я, особенно, если не находит с ним общего языка.

Душа

«Как-то темной ночью один дервиш, идя по дороге, услышал крик о помощи. Дервиш нашел заброшенный колодец, из которого доносился крик.

— Эй, что случилось? — закричал дервиш, заглянув в колодец.

— Видите ли, я языковед, — ответил голос. — Не найдя в темноте дороги, я провалился в эту яму и никак не могу отсюда выбраться.

— Держись, друг, — сказал дервиш, — дай мне только раздобыть лестницу и веревку.

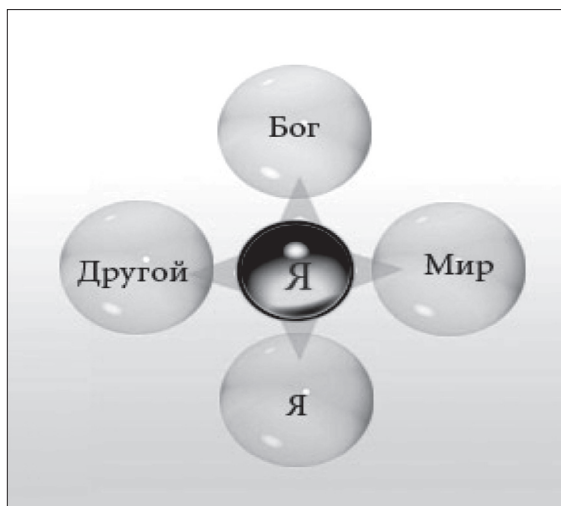
— Пойдите минуточку, — закричал языковед, — Вы неграмотно выражаетесь, и к тому же Ваше произношение никуда не годится.

— Ну что ж, — ответил дервиш, — если для тебя слова важнее их смысла, то тебе лучше побыть там, где ты сейчас находишься, а я пока выучусь правильно говорить, — сказал и пошел своей дорогой».

(Суфийская притча)

Непротяженный аспект Эго-измерений, т. е. уже отчасти проявленный изнутри вовне, выражается в сознательном свободном выборе отношений и содержащихся в них смыслах в нескольких вариантах диад:

- «Я — Бог» — о сознательных отношениях с трансцендентным (вера и ценности, проявленные в поступках);
- «Я — Мы» — об ответственных отношениях с дальним социумом (профессиональная идентификация и гражданская позиция в реальном поведении);
- «Я — Ты» — об ответственных отношениях с близкими людьми (опыт любви и созидания удовлетворительных длительных отношений с Другим);
- «Я — Я» — об идентичности (Самости) и ее соответствии Персоне в реальной жизни и ее укладе.

Протяженное социальное Эго (явленное, эмпирическое) ведет себя в мире приблизительно так же, как и протяженные квантовые объекты, которым извне довольно жестко задан выбор — существуют места, куда оно не попадет *никогда*, и места, куда оно попадет *скорее всего*. Выбор Я извне ограничен несколькими возможными альтернативами мест, обладающих качеством «скорее всего». Тогда как непротяженное Я (скрытое, возможное) обладает бесконечным числом степеней свободы, трансцендентными индивидуальными свойствами и замыслами. Конечно, Я может не знать о своем высшем предназначении, равно как и своих подлинных способностях, однако, они где-то есть. В каком-то МЕСТЕ. Так думали многие великие мыслители, например, И. Кант, предполагавший, что душа не является функцией внешних воздействий, а способна противостоять им и даже управлять ими.

Ожидание

Бывает, что Ты уходишь, а на самом деле остаешься... Бывает, что Ты уходишь так, как будто навсегда... Хочешь то уйти, то остаться... Неопределенность ужасно тяжела, но это единственное, что имеется...

— ...Не понимаю, что с нами будет... Иногда мне хочется уйти и никогда не возвращаться...

— Твой путь — не к женщине... Я уже с тобой....

Реально субъекты, испытывающие неудовлетворенность собой, не умеют *сохранить свою непрерывность* во всех измерениях. Одним удастся «быть собой» только в одиночестве («Я-Я» измерение), другим — исключи-

тельно в близких отношениях («Я-Ты» измерение), третьим — только в групповом взаимодействии («Я-Мы» измерение). Первые («я-йные») находят себя в творчестве, вторые («ты-йные») — в любви, третьи («мы-йные») — в карьере. «Я-йные» успешны в творчестве, но и творчество часто оказывается невостребованным миром, а человек — изолированным от мира. «Ты-йные» успешны в любви и дружбе, однако, заброшенные в любовь, которая имеет свое завершение, переживают ее потерю как вселенскую трагедию, что вызывает потерю себя в этом мире. «Мы-йные» являются социально успешными, но в близких отношениях они остаются столь же дистантными и защищенными своей социальной ролью, а социальные достижения без удовлетворенности близкими отношениями часто обесцениваются.

Свернутое до одного измерения бытие ограничивает проявления субъекта в иных измерениях. Так, например, «я-йные» субъекты пытаются строить близкие и дистантные отношения только ОТ СЕБЯ — и, разумеется, оказываются и вне взаимной любви, и вне социальных достижений, невозможных без разумной кооперации. «Ты-йные» субъекты, похожим образом перенося свой паттерн близких любовных отношений на дистантные отношения и воспроизводя в «Я-Я» измерении отношение к себе как к диаде «Я-Ты», терпят издержки в виде дефицита удовлетворения собственных потребностей и интересов. «Мы-йные» же субъекты в близких отношениях оказываются во власти правил социума и собственных персонифицированных ролевых образов (директор, учитель, психоаналитик, коуч и т. д.), а потребности быть с самим собой они не осознают и избегают этого. Непрерывность бытия оказывается нарушенной, сведенной к одному механизму, который НЕ РАБОТАЕТ во всех измерениях одинаково.

Ad hoc коучинг помогает клиенту реконструировать и осознать различие прежде всего между «Я-Я» и «Я-Ты» измерениями своего бытия, а также расположить себя в свободных проявлениях в каждом из них. Организационные методы ad hoc коучинга, напротив, создают условия, в которых клиенты могут осознать себя в отношениях к группе и с группой, найти и реконструировать в них воплощения собственного «Я-Мы» измерения бытия. Но не различие своих проявлений в разных отношениях и измерениях, а их сходство имеет определяющее значение.

***«Еще не решен вопрос о существовании
Бога, а они хотят есть...»
(Белинский — Тургеневу)***

В ad hoc коучинге вводится трансцендентное измерение, улавливаемое в переживании связи с чем-то Высшим, интегрирующим сохранение НЕПРЕРЫВНОСТИ Бытия субъекта в кажущихся разными отношениях, но понимание кажимости этой разницы приходит только после окончательного разведения всех измерений и своего бытия в них. Несмотря на то, что в каждом из этих условных измерений субъект имеет возможность проявить различные стороны своего «Я», — все они охватывают ЕДИНОГО субъекта. Развитие только в одном измерении и попытка проявляться таким же обра-

зом в ином контексте отношений блокирует развитие в другом измерении, т. к. они все-таки РАЗНЫЕ. Осваивая разность проявлений, субъект получает возможность через формальные различия внешнего освоить неповторимое единичное — внутреннее. Парадоксальность этого пассажа подтверждается известными теологическими, биологическими и философскими воззрениями на единство Мира — многообразие внешних проявлений является следствием единообразия внутреннего, будь то Божественный Логос, живая ментальная форма или Истина.

Зачем вводится трансцендентное измерение в ad hoc коучинге?

Все просто — иначе все теряет смысл. А снаружи наполненное трансцендентным смыслом и «пустое» Бытие часто выглядят совершенно одинаково. Их различие — ВНУТРИ, в том, совпадает ли то, что показывается, с тем, что есть, и соответствует ли это Замыслу...

Причины

«Ле Цзы учился стрелять. Попав в цель, попросил [указаний] у Стража Границы.

Страж Границы задал вопрос:

— Знаешь ли ты, почему попал в цель?

— Не знаю.

— [Значит], еще не овладел [мастерством].

Ле Цзы ушел, упражнялся три года и снова [явился] с докладом.

Страж Границы спросил:

— Знаешь ли ты, почему попал в цель?

— Знаю, — ответил Ле Цзы.

— [Теперь] овладел [мастерством]! Храни и не забывай!

Поступай так, [изучая] не только стрельбу, но и себя самого, и царство. Ибо мудрый человек познает не существование и гибель, а их причины».

(Даоская притча)

Так, например, вызывающий уважение своими достижениями человек с равной вероятностью может оказаться как подлинным воплощением своей Самости, так и имитатором, пребывающим в хронической депрессии и тупике. *Снаружи ничего не видно* — всем уготованы одни и те же пазлы для попадания «скорее всего» в процессы самовоспроизводства социальной «материи». И наоборот, кажущийся неудачник может действительно быть им, а может и не быть. Среди кажущихся неприкаянными и выпавшими из жизни людей, по крайней мере в России, мне довелось встретить больше уникальных и свободных личностей, чем среди социально адаптированных и внешне предельно успешных людей. Создалось впечатление, что социальные пазлы сегодня даже вредны и сами по себе не имеют никакого значения для становления Самости.

...Человеческое служение есть словесное служение (ап. Павел, Рим. 12, 1).

В ad hoc коучинге анализ близких отношений, примыкающих в атоме Бытия к самому субъекту непосредственно, отличается от психоанализа

или аналитической терапии тем, что любое действие, поступок или переживание клиента рассматривается «под его ответственность», т. е. как его осознанный или неосознанный выбор. Конечно, при условии, что степень переработки им архаичного бессознательного материала достаточна для того, чтобы не зависеть от инстинктивного и архетипического бессознательного. Влияние бессознательного и в этом случае неизбежно, поэтому обращение в ad hoc коучинге к символическому мышлению, метафорам и образам сновидений необходимо и весьма продуктивно, но этот уровень Бытия не является единственным и первичным фокусом анализа и уравновешен анализом сознательных интенций выбора клиента.

Онтология любви в ad hoc коучинге призывает каждого пребывающего в Сутствии:

- *совершать собственные душевные усилия и соразмерять их с Другим (или впасть в депрессию и страдать от несовпадений, которые неизбежны);*
- *непринужденно пребывать в собственном наличном Бытии, стараясь открыто воспринимать наличное Бытие Другого (или быть созависимым и страдать);*
- *искать собственные решения и пробовать (или следовать стереотипам или указаниям Другого и страдать от непопадания в реальность);*
- *разотождествлять себя всякий раз после отождествления с Другим и его проекциями (или отождествиться с ним, ограничить свое бытие Другим и страдать);*
- *занять собственнличною позицию, отличающую от Другого, при этом добровольно принимая ответственность за отношения любви и за партнера (или занять позицию хищника-жертвы, нарцисса или собственника и страдать);*
- *обрести связь с трансцендентным Замыслом Любви (см. алхимию) и воплотить его, корректируя реальностью Бытия Другого (или клонировать бессмысленность и страдать);*
- *учиться примиряться с ненавистью, неопределенностью и деструктивными издержками близости, не совершая чрезмерных усилий и проявляя терпение к Другому (или проявлять нетерпение и непримиримость и страдать);*
- *совершать совместный выбор сознательно и в направлении приоритетов (или выбирать единолично или случайно и страдать в одиночестве).*

Важнейший ресурс зрелой личности — фильтр **СОЗНАНИЯ**, который необходим для надежной защиты Я всегда, а особенно тогда, когда действительно случается что-нибудь небытийное. Фильтр сознания необходим для того, чтобы, проживая полноценно Небытие, не застревать в нем давно отлаженными и общеизвестными способами: не раздирать душу, глядя на *даром пропадающие дни*, не *возвращаться* к негативным чувствам, которые только что были пережиты и к негативным мыслям, которые уже были про-

думаны, не смотреть в свободное время тупо телевизор, не тратить время на болтовню *ни о чем* и не погружаться с головой в *суету*.

Маркетинг бессознательного

Мне снится, что мы плывем на огромном корабле, похожем на большую белую лодку.

Она с трудом заходит в шлюзы, и мы стремительно спускаемся вниз под углом 45 градусов, а потом неожиданно поворачиваем налево, еле вписываясь в поворот, и резко взмываем вверх под углом 45 градусов, останавливаясь на вершине. Дальше воды нет. Дальше начинаются какие-то округлые ступени, такая длинная лестница, по которой можно спуститься к монументальному серому зданию, напоминающему то ли римский Пантеон, то ли самарский театр оперы и балета, чем-то похожее на храм. Много людей движется по спуску к нему, и когда мы подходим, под колоннами я вижу дешевые ларьки с выпечкой. Это рынок...

Внутри — если как следует присмотреться, видно мерцание и перетекание Я то в Бытие, то в Небытие. Попытка избавиться раз и навсегда от Небытия может привести к тому, что оно настигнет неожиданно и, скорее всего, надолго. С другой стороны, «лелеяние» своего небытия возвращает его силы и способствует тому, чтобы целью Бытия стало Небытие, т. е. саморазрушение.

Важно не то, есть ли в чьей-то жизни Небытие как нежелательный момент, а то, сколько времени он находится в переживании его. Адекватное время — это то время, которое требуют сами текущие события жизни. Существует относительное представление об этой адекватности. Например адекватное время горевания, связанного с потерей близкого человека, принято считать временем, охватывающим период не более двух лет жизни, однако это не означает, что эти два года выпадут из жизни нацело. В это время совершается невидимая для многих другая внутренняя работа, и при этом не теряется связь с внешним миром. Адекватное время реагирования на негативные возмущения среды, например, на оскорбительное поведение незнакомого агрессивного человека, измеряется несколькими минутами. Это нападение не связано с попыткой мира вновь и вновь унизить кого-то, а является выбором жизненной позиции конкретного агрессора, поэтому с точки зрения здравого смысла лучше пропустить эту агрессию мимо себя или «сбежать от бешеной собаки», чем принять на свой счет. По-видимому, целесообразнее тратить свои силы и энергию на созидание собственного мира отношений и событий, чем на саморазрушение и борьбу. Тем не менее, иногда ситуация требует от нас активного противостояния злу, и мы принимаем этот вызов, но делаем это лишь затем, чтобы снова получить возможность любить, творить добро, не опускаясь до нечеловеческой «древности», а восходя к Замыслу и оставаясь собой. Люди, вернувшиеся к первичному переживанию непротяженной Трансцендентности в себе, Другом и Мире, способны на что-то подлинное... Непросто всякий раз возвращаться в первичное, поскольку полное погружение в протяженное и профанное разрывает связь с непротяженным и забирает энергию

внутренней жизни. Приоритет первичного, закрепленный в сознательном выборе Эго, соотношенном с угадываемым выбором Самости, неумолимо ведет к Бытию, выпадая из которого важно суметь вернуться.

КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫЙ КОУЧИНГ И ПОСТМОДЕРН

Коучинг как трансляция отношений

Большинство из известных моделей коучинга можно отнести к конвенциональным, т. е. к социально-ролевым, принадлежащим к архетипам Эго и Персоны, функциональным структурам. Благодаря коучингу и его конвенциональным методам любой человек может сконструировать Персону по наиболее одобряемым обществом лекалам и стать более адаптивным и социально успешным.

«Нельзя считать себя свободным, когда постоянно оказываешься вместе с самим собой, перед собой, перед одним и тем же». (Э.-М. Чоран)

Сама по себе деятельность по созданию Персоны, разумеется, является необходимой и творческой, если она ставит своей целью воплотить Самость во внешних проявлениях Эго и Персоны. Если же Персона изготавливается для Эго, чтобы оказать определенное впечатление на Мир и переделать внешность под усредненные готовые стандарты, то такой путь ведет к обретению ложной Самости и впоследствии — к разрушению психической целостности личности. Настоятельное отмежевание современных коучей от психологов-консультантов и психотерапевтов, занимающихся археологическими раскопками внутреннего мира человека для облегчения процесса обретения себя, имеет под собой вполне логичное основание: коучи убеждают ищущих, что не стоит тратить много времени для внутреннего поиска чего-то неопределенного, нужно просто научиться навыкам успешности. Подобная логика, свойственная архаичному монизму и эгоцентрическому мышлению, приводит в тупик, потому что невозможно выбирать между внутренним поиском и адаптивными социальными навыками. Каждому человеку нужно и то и другое, при условии что внутренний поиск дал результаты. Самые отточенные навыки, приложенные к пустоте, не вле-

чатляют, а не самый внушительный набор адаптивных навыков обладателя уникальной личности вызывает отклик и оказывает влияние на Других.

*«Мы движемся по жизни с закрытыми глазами и заткнутыми ушами,
ничего не видя и ничего не слыша; разбиваем лбы о стены,
хотя открытые двери — рядом;
ищем лестницы, забыв, что имеем крылья;
молимся Богу, словно бы Он глух, слеп и находится очень далеко.
Неудивительно, что рядом с собой мы не видим ангелов...»
(Генри Миллер)*

Коучинг — лучший кандидат на базовый миф постмодерна, поскольку он предлагает альтернативу гипореалистичному апокалипсическому сакральному будущему — гиперреалистичный миф о всеобщем профанном изобилии и успешности. И, как ни парадоксально, именно в этом сочетании расцвета мира вещей и гибели мира идей пребывает человечество в эпоху постмодерна. Эти два мифа дополняют и замещают друг друга не только семантически и символически, но и выражая таким образом *status quo*. Неудивительно, что последователи мифа об успешности и материальном благополучии в конечном итоге проваливаются в миф об апокалипсисе своей Души или ищут спасения от душевных страданий в социальном благополучии. Можно быть богатым вещно и нищим Духом, богатым Духом и нищим вещно, нищим вещно и нищим Духом, обладать и духовным и материальным богатством, как, например, Сократ, но выбирать одно ВМЕСТО другого — ошибка, приводящая к слепоте и ущербности в противоположном измерении.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОУЧИНГА (из Всемирной Ризомы)

Впреки сложившемуся мифу, слово «коуч» — далеко не новое. Оно имеет венгерское происхождение и закрепилось в Англии в XVI веке. Означало оно тогда не что иное, как карету, повозку. Здесь просматривается одна из глубинных аналогий термина — **«то, что быстро доставляет к цели и помогает двигаться в пути»**.

Позднее, во второй половине XIX века, английские студенты называли этим термином **частных репетиторов**. В начале девяностых годов XIX века это слово прочно вошло в спортивный лексикон как название спортивного тренера, а потом перешло на обозначение любой деятельности, связанной с **наставничеством, инструкторированием и консультированием**.

С 80-х годов XX века коучинг официально признан в бизнесе. Сначала под этим термином понималась особая форма тренировки спортсменов, претендующих на выдающиеся результаты. Тогда же специалист по финансовому планированию **Томас Леонард** понял, что некоторые его клиенты хотят получить от общения с ним нечто больше чем просто финансовое сопровождение, — в разговорах они пытались с его помощью спланировать жизнь на будущее, определиться в целях и этапах работы и жизни вообще. В настоящее время существует порядка **50 школ и около 500 видов коучинга**, начиная от VIP-коучинга и заканчивая социальной работой. Считается, что как отдельная профессия коучинг окончательно сформировался в начале 90-х годов XX века. В Америке профессия коуча официально признана в 2001 году, благодаря стараниям **Международной Федерации коучей**. В настоящее

время коучинг продолжает развиваться и совершенствоваться, занимая все новые и новые области применения.

На Западе парадигма коучинга как особого стиля обучающего взаимодействия родилась не вдруг, а развилась на основе рефлексии передовых подходов в области наставничества, бизнес-консультирования, психологического консультирования и даже психотерапии. Эта технология помогала людям развиваться, осваивать новые навыки и достигать больших успехов. Личные и корпоративные цели становились более осознанными и согласованными. Теперь этот недорогой, но очень эффективный способ достижения конкретных результатов в жизни и бизнесе завоевывает признание и в России.

В Россию коучинг пришел в начале 90-х годов с развитием частного бизнеса. На сегодняшний момент существует около 200 отделов Международной федерации коучинга в 30 странах и много самостоятельных компаний, которые предоставляют подобные услуги. Коучинг в России теперь называют не иначе чем «современной религией менеджмента».

Коучинг называют профессией XXI века.

По данным исследования Manchester Inc., организации, инвестирующие в коучинг для топ-менеджеров, получили почти шестикратную прибыль. Это показывает, что коучинг сосредотачивает людей на выполнении дел для увеличения прибыли организации, повышает самомотивацию и ответственность персонала, максимизирует продуктивность и эффективность организации, что ведет к увеличению прибыли.

Необходимо учесть присутствие обеих сторон реальности, т. к. выбор в пользу одной приводит неизбежно к потере целостности Бытия. Теневая Самость постмодерна из преисподней апокалипсиса бросила вызов Богу в человеке, а человек в ответ на это стремится уйти в сторону от участия в этой схватке. Исход подобного выбора известен — торжественное шествие Тени по Миру, приукрашенной под Совершенство. Конвенциональная модель коучинга, тщательно обосновывающая этот уход, предлагает в качестве изысканной рационализации безучастности и непричастности к Тени миф, который рисует зону высокого комфорта в отдельном месте, осваиваемом коучируемым, как бы свободным от всяких «теней». Подобный коучинг, оторванный от глубин внутреннего мира человека, в коллективном воплощении представляет собой всеобщую конвенциональную защиту от депрессии, а значит, от встречи с Тенью.

Почему именно в настоящее время появляется альтернатива психотерапии в виде коучинга? Потому что обращение к чему-то несовершенному в себе не согласуется с общими переживаниями совершенства. Если коучинг представляет собой перфекционистскую модель социальной мимикрии неуспешного человека под эталонный образ успешного, то тогда коучинг — специальная деятельность эпохи постмодерна, направленная на создание химер из обычных людей.

Международная Федерация Коучей (International Coach Federation) определяет коучинг как «процесс профессиональных отношений, который помогает людям достичь экстраординарных результатов в жизни, карьере, бизнесе

или организации. Посредством коучинга клиенты углубляют свое обучение, улучшают свои достижения и повышают качество жизни в целом».

Coaching — это слово заимствовано из спорта и в переводе с английского означает тренерство. Считается, что коучинг пришел к нам только в начале 90-х годов из Великобритании. Это высказывание верно, но именно в рамках управления персоналом в организации. А истоки этого вида деятельности на Руси существовали давно, в качестве **духовного наставничества**. У многих деловых людей был свой духовник. Любое свое действие в бизнесе русский купец осуществлял с благословения духовного наставника. Их отношения строились на взаимном уважении, и духовник, не подавляя воли своего духовного чада, направлял и наблюдал за его ростом. Определений коучинга очень много. Мы приводим, на наш взгляд, наиболее полное и точное определение, которое звучит в программе группы тренеров «*Dragon Pathways*». Коучинг определяется как «новая профессия, синтезированная из психологии, менеджмента, финансов, философии, духовных учений и направленная на улучшение жизни клиентов в профессиональной и личной сфере». А про то, что коучинг у нас еще путают с психотерапией, — это отдельный разговор (Светлана Чумакова, директор Международной Академии Коучинга. Глава официального представительства Международной Федерации Коучей (ICF) в России, сертифицированный Мастер-Коуч (ICF). Член Общественного Совета Ассоциации менеджеров).

Философия и определение коучинга ICF (The ICF Philosophy And Definition Of Coaching)

Международная Федерация Коучей придерживается той формы коучинга, при которой уважается личный и профессиональный опыт клиента и каждый клиент рассматривается как творческая, ресурсная и целостная личность. Опираясь на этот фундамент, коучи берут на себя ответственность:

- Обнаруживать, прояснять и придерживаться тех целей, которых желает достичь клиент.
- Стимулировать самостоятельные открытия клиента.
- Выявлять разработанные клиентом решения и стратегии.
- Считать клиента ответственным и надежным.

Определение коучинга (Definition Of Coaching)

Профессиональный коучинг — это непрерывное сотрудничество, которое помогает клиентам добиваться реальных результатов в своей личной и профессиональной жизни. Посредством процесса коучинга клиенты углубляют свои знания, улучшают свой КПД и **повышают качество жизни**. На каждой встрече клиент выбирает предмет разговора, а коуч слушает и вносит свою лепту в виде замечаний и вопросов. Такое взаимодействие проясняет ситуацию и **побуждает** клиента действовать. Коучинг **ускоряет** процесс самосовершенствования клиента, открывая перед ним более широкий выбор. Основное внимание коучинг обращает на то, в какой точке находится клиент в данный момент и что он готов сделать, чтобы попасть туда, где он хочет быть завтра.

Профессиональный коучинг — это эффективное сотрудничество между коучем и клиентами (организациями, людьми). Принципы коучинга основаны на достижениях современной западной психологии и древней восточной мудрости. На сегодняшний день это самый эффективный метод работы с людьми, который внедряется в менеджмент для повышения результативности бизнеса, мотивации персона-

ла, развития лидерских качеств. Коучинг настолько же определяет способ, которым эти вещи достигаются, как и то, что достигается.

В целом конвенциональный коучинг представляет собой весьма многообразный по смыслам и формам вид профессиональной деятельности, который чаще всего редуцируется до следующих процессуальных смыслов:

- коучинг как наставничество (смысл — передача опыта, непередаваемого опосредованно);
- коучинг как стиль управления (смысл — развитие профессиональных навыков, инициативы и самостоятельности подчиненных);
- коучинг как путь к успеху (смысл — целесообразность, оптимизация усилий);
- коучинг как игра (смысл — победа);
- коучинг как осознанное управление личностными изменениями (смысл — качественные изменения личности и жизни);
- коучинг как эффективное планирование (смысл — личные достижения) и т. п.

О разновидностях конвенционального КОУЧИНГА (из Всемирной Ризомы)

Коучинг как стиль управления в организации и как личное тренерство и наставничество руководителя. Основоположником этого подхода считается Дж. Уитмор. Во многих Компаниях в настоящее время сотрудники проходят обучение коучинг-менеджменту.

Бизнес-коучинг позволяет эффективно решать следующие задачи:

- создание сплоченных рабочих команд;
- вывод на рынок новых продуктов и услуг;
- нематериальная мотивация персонала;
- управление изменениями;
- выход на новые рынки;
- управление проектами (от отдела до организации);
- увеличение эффективности продаж;
- создание проектных команд;
- формирование конкурентных преимуществ;
- позиционирование товара или компании;
- обучение персонала.

Коучинг «Первых лиц». Поскольку именно Первым лицам Компании приходится принимать решения и нести за них всю ответственность, поскольку именно от их решений зависит судьба компании и сотрудников — у них, зачастую, нет права на ошибку. Во время сессии коучинга открывается возможность:

- посмотреть на ситуацию со всех сторон и оценить ее в целом;
- сгенерировать несколько разных способов решения проблемы;
- проанализировать их и принять наилучшее решение;
- составить план действий ...

Персональный коучинг (также — индивидуальный коучинг, личный коучинг)

Личным коучингом часто называют коучинг успеха:

Мотивационный коучинг
Коучинг целей/результатов
Коучинг в устранении проблем
Стратегический коучинг
Коучинг карьеры
Коучинг достижений.

Личностный коучинг помогает:

- определять цели и оптимальные шаги их достижения;
- повышать самостоятельность и ответственность консультируемого;
- получать удовлетворение от своей деятельности;
- учиться находить новые пути эффективного сотрудничества;
- быстро принимать нужные решения в трудных ситуациях;
- согласовывать индивидуальные цели с целями организации;
- делать свою жизнь более богатой;
- открывать новые возможности;
- больше зарабатывать и меньше тратить;
- обогащать жизнь новыми продуктивными личными отношениями.

Командный и корпоративный коучинг:

Коучинг высшего руководящего звена
Коучинг организационного развития
Коучинг в менеджменте
Коучинг в сфере культурных трансформаций
Коучинг лидерства
Коучинг по HR
Коучинг персонала.

Направления корпоративного коучинга:

Стратегия компании — помощь в определении миссии и формирование четкого видения направления развития и путей достижения стратегических целей.

Живая корпоративная культура — формирование реальной культуры компании с учетом ее специфики и действующим персоналом — носителем культуры.

Командообразование — формирование сплоченности команды, отношений доверия, взаимопомощи и поддержки, нацеленности на общий результат.

Мотивация персонала — открытие реальных мотиваторов и повышение самомотивации сотрудников компании — мотивационный апгрейд.

Коучинг изменений — поддержка компании при подготовке и проведении любых организационных изменений. Снижение сопротивления, снижение рисков и потерь, увеличение вовлеченности и энтузиазма.

Тематический коучинг

Time-коучинг — повышает эффективность использования времени, как одного из основных жизненных ресурсов. Каждый участник группы работает со своим восприятием, пониманием и ощущением времени. Все изучают свои индивидуальные жизненные циклы и находят собственные оптимальные режимы гармонии и эффективности.

Коучинг лидерства — в группу объединяются люди, стремящиеся стать лидерами, и действительные лидеры, стремящиеся упрочить свои позиции и выйти на

другие уровни. Члены группы исследуют действие законов лидерства в своей жизни и обнаруживают свой собственный «путь лидера», соответствующий индивидуальной природе каждого. В данном случае коучинг направлен на раскрытие лидерского потенциала участников.

Коучинг отношений — в группу собираются люди, желающие улучшить свои отношения с близкими, коллегами, партнерами, самими собой. Участники открывают пути и способы создания гармоничных отношений с окружающими людьми и миром в целом.

Коучинг финансового успеха — участники хотят привлечь больше денег в свою жизнь и умело и грамотно ими распоряжаться. Участники исследуют собственные стереотипы, связанные с деньгами и богатством; определяют желаемый уровень финансового благосостояния и разрабатывают собственные программы финансового успеха.

Коучинг благополучия — в группу приходят люди, которые хотят жить здоровой, полноценной, гармоничной, счастливой жизнью. Участники проясняют свои жизненные ценности и идеалы и находят пути приближения к ним.

Сущностными смыслами феномена коучинга, к которым он сводится в большинстве случаев, являются УСПЕШНОСТЬ и ЛИДЕРСТВО, на потребление и усвоение которых нацелены желающие. От того, как определяются эти состояния субъекта в Мире, зависит целевой компонент коучинга. Если лидерство и успешность воплощают в себе качество личности и результат кропотливой внутренней работы по воплощению скрытых ресурсов Самости, то в этом случае лидерами смогут быть единичные представители человечества, которым можно и обращаться, и не обращаться за помощью к специалистам — их основным консультантом является Трансценденция. Если лидерство и успешность понимаются как количественные характеристики, выражающиеся суммой социальных достижений, измеряемых реальными «баллами» (деньгами, социальным положением, дипломами и т. п.), то в этом случае целью коучинга может быть достижение этих побед — традиционная цель конвенционального или поведенческого коучинга. Разумеется, такие модели нужны, но — для «начинающих» адаптантов, т. е. для людей, которые в силу каких-либо обстоятельств не смогли выйти на приемлемый уровень социальных достижений. По-другому дело обстоит в случаях с «закоренелыми» адаптантами, у которых достижений достаточно, а удовлетворенности нет.

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ КОУЧИНГА

У. Тимоти Голви (W. Timothy Gallwey) — автор концепции Внутренней Игры, лежащей в основе коучинга. Впервые концепция изложена в книге «Внутренняя Игра в Теннис» (The Inner Game of Tennis), изданной в 1974 г.

Джон Уитмор (John Whitmore) — Автор книги «Коучинг высокой эффективности», изданной в 1992 г. Развил идеи Голви в применении к бизнесу и менеджменту.

Томас Дж. Леонард (Thomas J. Leonard) — основатель Университета коучей (Coach University — www.coachu.com), Международной Федерации Коучей, Международной ассоциации сертифицированных коучей (International Association of Certified Coaches — IAC) и проекта CoachVille.com.

Психотерапевтический подход к запросам высоко-адаптированных клиентов сводится к «поиску себя» и помощи в нахождении того поворотного пункта в жизни, где он *пошел не туда* — в другую от себя сторону. Хотя часто именно хождение не в ту сторону и позволяет понять, какая именно сторона — та. Традиционный коучинг с подобными запросами не работает — неизвестно, чему учить состоявшегося снаружи человека и к каким достижениям ему еще стремиться? В связи с тем, что в моей профессиональной практике запросов, связанных с неудовлетворенностью своей чрезмерной адаптированностью к конкретной среде большинство, то на основе анализа определенных результатов коучируемых клиентов и выработанной практической стратегии коучинга, я попыталась создать текстовый аналог сложного процесса рефлексии и построения метанарративов, опосредующих встречи человека с Миром, понимая, что это всего лишь наброски и отдельные штрихи, и называю это *ad hoc коучингом*.

«Окучинг» — всего лишь опечатка, но она как нельзя лучше отражает тайный русский рыночный смысл сего заморского слова.

Большинство существующих структурных моделей коучинга основаны на когнитивно-бихевиоральных моделях поведения человека, которые опираются на четкие и определенные цели, ресурсы и сроки достижения результатов. Цель такого коучинга — прежде всего помочь клиенту в определении жизненных приоритетов в своей деятельности, запустить внутренние ресурсы, открыть, если нужно, второе дыхание.

Предполагается, что в ходе коучинга происходит:

- осознание смыслов;
- определение личных намерений;
- принятие ответственности.

В классике жанра, коучинг является той формой социального взаимодействия между людьми, которая помогает осознать необходимость принятия на себя ответственности за *свои смыслы*, которые вкладываются в действия и планы поведения.

Сегодня в России коучинг — пока **эксклюзивная работа консультантов в качестве «личного тренера» менеджера**. Во многих случаях параллельно тренер проводит и интерактивное обучение персонала. Назовем этот коучинг «внешним». Что же такое особенное делают эти тренеры-консультанты? Прежде всего, коучинг — это взаимодействие партнеров, несущих равную ответственность за этот процесс. Взаимодействие направлено на достижение целей, обозначенных клиентом в начале совместного пути. И коучинг действительно путь, движение к желаемому результату, который клиент и консультант проходят вместе. Часто руководителю трудно обсуждать какие-то вопросы с подчиненными в силу различных причин, а с руководителями своего ранга — в силу необходимости сохранять коммерческие тайны в условиях конкуренции. С консультантом возможно установление доверительных отношений в условиях полной конфиденциальности. Кроме того, технология коучинга такова, что не требует детализации и подробностей. Коучинг проходит

в виде встреч «один на один», клиентами также могут быть группы, команды. В ходе этих консультаций-тренировок используются специальные методики, направленные на раскрытие потенциала личности для максимизации ее собственной производительности и эффективности. На Западе активно применяется и «внутренний» коучинг. В работе он представляет собой особым образом организованный процесс общения коуч-менеджера с подчиненными. И это уже действительно совершенно новый стиль менеджмента. Общение организуется менеджером таким образом, что сотрудники полностью осознают существующие реалии, их «плюсы» и «минусы», причем не только реалии внешнего мира, но и внутри самого человека, на этой основе подчиненные выбирают максимально эффективные пути решения и таким образом берут на себя ответственность за качественное выполнение стоящих перед ними задач. Несомненными результатами коучинга являются: улучшение продуктивности деятельности каждого сотрудника и коллектива в целом, улучшение взаимоотношений в коллективе и сплочение команды, которая приобретает способность быстро и эффективно реагировать в критических ситуациях, то есть большую гибкость и адаптивность к изменениям (Александр Савкин и Марина Данилова).

Один из основных элементов конвенционального коучинга — это нахождение своего вызова (challenge) Миру, постановка новых задач, которые нужно решить, новых личных планок. Осознав свою «новую планку», человек находит в себе силы достичь поставленной цели. В этом состоит основная особенность обучающего коучинга — оказание помощи клиенту в актуализации внутреннего стремления к достижению высоких целей.

Разговор между антиподианцем и землянином:

Землянин: Вы понимаете предложение «У меня G — 412»?

Антиподианец: Да. У вас G — 412.

Землянин: Когда вы говорите, что понимаете, означает ли это, что у вас так же G — 412?

Антиподианец: Почему же? Это у вас G — 412. У меня, слава Богу, нет. (У.Эко)

Тим Голлуэй определяет коучинг как форму наставничества, в которой происходит взаимный обмен между опытным мастером и учеником с целью обучения знаниям и навыкам в определенной профессиональной области. Как система подобной практики, коучинг, по мнению Голлуэя, включает опыт спортивных достижений, клиент-центрированной психотерапии и профессионального консультирования.

Если сравнивать психотерапевтическую практику с практикой коучинга, то они представляют собой взаимодополнительную пару разных видов психологической помощи:

- психотерапия имеет своим предметом область *интроецированных* отношений с близкими людьми (в основном, ретроспективных) и работает с содержаниями *внутри* границ Эго пациента (управление собой);
- коучинг направлен на анализ и формирование *реальных* отношений с Миром (здесь-и-сейчас и в vision) и работает *на границе* Эго коучируемого, в области волеизъявления и конкретных действий.

Пределы компетентности

Сороконожка пришла на консультацию к Сове по поводу болей в ногах.

- У тебя слишком много ног! — вынесла вердикт Сова. Если ты станешь, например, Мышью, то у тебя будет только четыре ноги, а болей в десять раз меньше!
- Отличная идея, — обрадовалась Сороконожка, — а как мне стать мышью?
- Не приставай ко мне с такими пустяками. Я только разрабатываю стратегию!

(Мелло Э.)

Психотерапевт говорит: «Вы сможете изменить свою жизнь, поняв свое прошлое и изменив к нему отношение». Коуч говорит: «Смелей творите будущее и творите его сейчас». Собственно Бытие — здесь-и-сейчас — и в том и в другом случае представлено только в диалогическом со-Бытии двух субъектов, совместно обсуждающих ту или иную тему в дискурсно-нарративной форме. Человек, который не определил место своему прошлому, не сможет попасть в настоящее и тем более — в будущее. В каком-то смысле коучинг облегчает и ускоряет процесс выбора социальных достижений для клиента, прошедшего психотерапию.

Дискурсы современной психотерапии и конвенционального коучинга взаимодополнительны, но различаются по степени рациональности и иррациональности — коучинг ближе к рациональным дискурсам (сознанию), психотерапия — к иррациональным дискурсам (бессознательному). Существует еще одно принципиальное различие — психотерапия сфокусирована в основном на анализе близких отношений, а коучинг — в основном на анализе дистантных. Ad hoc коучинг располагается «между» ними, соединяя в себе элементы того и другого, но являясь при этом «третьим», не сводимым к первым двум.

РАЗЛИЧИЯ: коучинг, консалтинг, тренинг, терапия и др. (из Всемирной Ризомы)

Консалтинг. Коучинг — это форма консультирования. Особенность заключается в том, коуч остается (сопровождает) с клиентом, чтобы клиент действительно осуществил новые навыки, изменения и цели, чтобы убедиться, что они воплощаются в жизни.

Терапия. Коучинг — не терапия. Коуч не работает с «проблемами», не обращается к прошлому и не выясняет причин человеческого поведения. Коуч оставляет это Клиентам для их собственного познания, помогая им продвигаться вперед, устанавливать свои личные и профессиональные цели, которые обеспечат им такую жизнь, о которой они мечтают.

Спорт. Коучинг включает в себя некоторые принципы тренировки перед спортивными соревнованиями, такие как взаимодействие, продвижение к цели, стремление все делать лучше. Но в отличие от тренировки большая часть профессионального коучинга — не для победы над кем-то (по принципу «Выигрыш/Проигрыш»). Коуч усиливает навыки клиента, которые позволят ему одерживать победы. Это — «Выигрыш/Выигрыш».

Лучший друг. Лучший друг — это замечательно. Но разве он профессионал в консультировании, которому можно довериться настолько, чтобы принимать его советы относительно важнейших аспектов жизни и/или бизнеса? Лучше всего, когда есть и лучший друг, и коуч.

Наставничество. Наставничество это один из способов передачи опыта. Для того чтобы развить у индивида определенные навыки, можно предоставить ему более опытного наставника, который обучит его определенным техникам и методам работы, а впоследствии поможет решить все проблемы, возникающие в ходе работы.

Тренинг. То, что нам необходимо для достижения результата, — это конкретный навык, тренинги для формирования навыка являются наилучшим решением.

В отличие от тренингов личностного роста коучинг нацелен, во-первых, на одного человека, а во-вторых, работа проводится не в виртуальном пространстве, на воображаемых ситуациях, а в конкретном рабочем пространстве и на совершенно конкретных ситуациях.

Консультирование. Консультант обычно является специалистом в определенной области бизнеса или знаний. К консультанту, как правило, обращаются люди, нуждающиеся в помощи при решении сложных и специфических проблем. В ходе консультирования проясняются причины возникших проблем и осуществляется рассмотрение прошлого личностного опыта в контексте событий, пришедших к настоящему положению вещей, в результате чего дается экспертная позиция по данному вопросу.

В отличие от традиционного консалтинга коучинг смещает фокус внимания на будущее, и настоящее положение вещей. Задача коучинга — разработать маршрут движения к оговоренной заранее цели. Основная особенность коучинга — помощь клиенту в поиске собственного решения, а не решение проблемы за него. Коуч не должен быть экспертом в проблемной области.

Отсутствие экспертной позиции — один их ключевых принципов коучинга и главное отличие от консультирования, психотерапии или NLP. Даже в NLP консультант обычно занимает позицию эксперта. Методика коучинга исключает этот подход. Коуч изначально воспринимает клиента как равного партнера, обладающего внутренним знанием в виде потенциала. Потенциал — это то «зерно», те способности и умения, который предстоит раскрыться.

В общем перечне структурных фокусов конвенционального коучинга обычно выделяют следующие:

- профессиональную деятельность;
- финансы;
- семью;
- здоровье;
- отношения;
- ценности и убеждения.

Работа с клиентом ведется в основном по дефицитарным фокусам. Предполагается, что выход на приемлемый уровень достижений по всем фокусам обеспечит искомое успешное существование коучируемому.

О целях и задачах КОУЧИНГА

Цель коучинга — создание новой реальности, более наполненной, гармоничной, живой.

Цель коучинга — помочь человеку установить контакт с самим собой, выйти из кризисной ситуации, получить возможность управлять своим видением и жизненными целями, эффективно идти к результату, не вступая в разрушительные игры внутри себя и со своим окружением, по правилам, навязанным человеку без его согласия и ведома.

Основная задача коучинга — не научить чему-либо, а стимулировать самообучение, чтобы в процессе деятельности человек смог сам находить и получать необходимые знания. Суть этого подхода заключена в раскрытии спящего внутреннего потенциала и приведении в действие системы мотивации каждого отдельно взятого человека.

Ключевые задачи коучинга:

1. Определение задач и целей (расстановка целевых ориентиров, приоритетов);

2. Исследование текущей ситуации (определение имеющихся ресурсов и ограничений): коуч старается понять текущую ситуацию (проблему), задавая вопросы и активно слушая; сотрудник исследует ситуацию и свое отношение к ней совместно с коучем.

3. Определение внутренних и внешних препятствий на пути к результату: коуч старается понять, что мешает сотруднику в достижении цели, и помочь ему в осознании и исследовании препятствий; сотрудник исследует свои внутренние и внешние препятствия.

4. Выработка и анализ возможностей для преодоления препятствий: коуч задает вопросы и использует другие методы, провоцирующие сотрудника к поиску решений и преодолению ограничений; сотрудник исследует возможности преодоления препятствий.

5. Выбор конкретного варианта действий и составление плана: коуч помогает сотруднику в анализе возможностей; сотрудник анализирует возможности, выбирает конкретный вариант и составляет план действий.

Препозиции коучинга:

- Все люди обладают способностью к развитию.
- Люди способны изменяться только в тех случаях, когда хотят этого и готовы к этому.
- Наши убеждения, относящиеся к собственному потенциалу, прямо связаны с нашей успешностью.
- То, как мы определяем успех, окажет прямое воздействие на наши достижения.
- Мы ограничиваем наш потенциал рамками наших убеждений (например, считая, что определенные вещи невозможны из-за внешних или ситуационных барьеров).
- Люди учатся только тогда, когда по-настоящему вовлечены в процесс.
- Мы можем учиться с помощью всего, что мы делаем, однако обучение происходит только тогда, когда мы мыслим и строим планы на будущее.
- Для того чтобы помогать другим, мы должны непрерывно прогрессировать сами.

Люди обращаются к коучингу для того, чтобы:

1. Дать новый импульс своей застоявшейся карьере.
2. Активировать свои способности и увидеть новые возможности.
3. Сделать следующий важный шаг на своем пути руководителя и лидера.
4. Перестроить и улучшить важные взаимоотношения на работе.

Целью коучинга является достижение человеком более высокого уровня эффективности в своей профессиональной деятельности. Это происходит в результате осознания ситуации, личных эмоций и существующих неэффективных моделей поведения, формирования и осознания собственных целей развития человека и последующей совместной работы вместе с коучем по достижению поставленных целей при четком распределении между собой ролей и ответственности в этой работе.

Собственно коучинг может рассматриваться и в качестве метода планирования собственной жизни, управления ее изменениями и развитием.

Целью в этом случае является создание самого себя как личности с необходимыми, желаемыми качествами и характеристиками в социальном, личностном, межличностном, материальном и духовном аспектах.

Среди наиболее популярных опорных схем организационного консультирования и коучинга можно выделить **SMART** — схему (пер. с англ. — «умный») критериев программы эффективного достижения цели. Существуют различные переводы этого акронима, но наиболее распространено следующее их толкование:

- **Specific** — конкретность (точность формулировки);
- **Measurable** — измеримость (возможность замеров количественных и качественных характеристик);
- **Achievable** — достижимость (опора на ресурсы субъекта или организации);
- **Relevant** — уместность (степень соответствия внутренних ресурсов субъекта или организации внешним запросам рынка);
- **Time-framed** — рассчитана по срокам.

При помощи **SMART**-критериев определяемые в коучинге цели подвергаются экспертной оценке, и с их помощью проводится регулярная коррекция целей реальностью. Опыт показывает, что первые формулировки целей клиента обычно бывают неточными и нереалистичными, а реальные события часто вмешиваются в планы и способны изменить любые идеально разработанные программы. Корректировать тактические цели и программы (а иногда — и стратегические) в соответствии с реальными событиями — нормальное явление в любом движении к цели.

Схема SMART. Примеры вопросов из конвенционального коучинга:

I. РАССТАНОВКА ЦЕЛЕЙ.

1. В каком направлении вы хотели бы поработать, чего достичь?
2. На какие результаты вы рассчитываете?
3. Насколько далеко и как детально вы хотите продвинуться в ходе нашей беседы?

4. Какова ваша долгосрочная цель в рассматриваемом контексте. За какие сроки вы хотите ее достичь?
5. Какие промежуточные задачи можно определить и какие сроки для их достижения?

II. ОБСЛЕДОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ.

1. В чем состоит текущая ситуация, если подумать (рассмотреть ее) о ней более детально ?
2. Каковы ваши опасения, связанные с ней, и насколько они сильны?
3. Кто еще, кроме вас, может повлиять на ситуацию (дело, направление)?
4. Кто знает о вашем желании что-то сделать в рассматриваемом направлении?
5. В какой мере вы лично контролируете результат и до какой степени?
6. Кто еще контролирует результат?
7. Какие действия вы предпринимали в направленном действии?
8. Что не позволило вам сделать больше?
9. Какие препятствия потребуются преодолеть для достижения цели?
10. Какие внутренние препятствия или сопротивление имеются в связи с намеченными планами?
11. Какие результаты у вас уже есть (мастерство, время, энтузиазм, деньги, поддержка и т. д.)?
12. Какие ресурсы вам могут еще понадобиться?
13. Каковы их источники?

III. СПИСОК ВОЗМОЖНОСТЕЙ

1. Каковы все различные способы, с помощью которых вы можете достичь цели?
2. Составьте список всех альтернатив, дающих полное или частичное решение?
3. Что еще можно было бы сделать?
4. Что вы могли бы сделать, если бы... (были начальником, были деньги, больше времени...)?
5. Что вы могли бы сделать, если начать с «чистого листа», с новой командой?
6. Хотели бы вы услышать, дополнить мои предложения?
7. Каковы достоинства и недостатки каждой из внесенных в список возможностей?
8. Какая из возможностей даст лучший результат?
9. Какое из рассматриваемых решений наиболее близко и приятно вам, какое из них принесет большее удовлетворение?

IV ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ.

1. Что вы собираетесь делать, (какие возможности выбираете)?
2. В какой степени выбранные варианты обеспечат достижение поставленных целей?
3. Каковы ваши критерии и способы измерения успеха?
4. Когда точно вы намерены начинать и заканчивать каждый пункт плана?
5. Имеются ли внутренние и внешние факторы, противодействующие выполнению намеченных шагов?
6. Что вы будите делать, чтобы устранить действие этих факторов?
7. Кто должен знать о ваших планах?
8. Какая и от кого вам необходима поддержка?

Коучинг как трансляция отношений

9. Что и когда вы будете делать, чтобы получить нужную поддержку?
10. Что я смогу сделать, чтобы поддержать вас?
11. Как вы можете оценить свою уверенность в выполнении намеченных действий (по шкале от «1 до 10»)?
12. Что препятствует оценке «10»?
13. Что вы можете предпринять или изменить, что бы приблизиться к оценке «10»?
14. Есть ли что-то еще, что вы хотели бы обсудить?

GROW — модель, применяемая в конвенциональном коучинге на этапе экспертной оценки целей и разработки программы ее достижения, включает иную комбинацию позиций анализа:

- **Goal** — цель (формулировка);
- **Reality** — реалистичность (цели);
- **Options** — варианты действий (альтернативные способы достижения цели);
- **Will** — wrap-up, воля к действию (получение измеряемых результатов сегодня).

При помощи **GROW**-модели коучируемый проводит коррекцию программы достижения цели в процессе ее апробации.

SWOT — анализ, применяемый в организационном консультировании, обычно осуществляемый в двух основных позициях — в status quo (существующее положение вещей) и vision (взгляд в будущее), применим в практике конвенционального коучинга для анализа внутренних ресурсов клиента и для анализа внешней ситуации по четырем основным измерениям:

STATUS QUO

Strengths – сильные стороны	Weaknesses – слабые стороны
Opportunities – возможности	Threats – угрозы

VISION

Strengths – сильные стороны	Weaknesses – слабые стороны
Opportunities – возможности	Threats – угрозы

В фокус **SWOT**-анализа могут быть помещены самые различные объекты: организации, подразделения, личность менеджера и т. д. Результат анализа показывает, какие стороны фокусировки известны клиенту лучше — позитивные (сильные стороны и возможности) или негативные (слабые стороны и угрозы). Обычно сопоставление «+» и «-» дает клиенту почву для дальнейших размышлений и помогает обнаружить «слепые пятна».

Наряду со **SWOT** — анализом в организационном консультировании применяется **COPS** — анализ: Culture (культура), Organization (организация), People (люди), Systems (системы управления персоналом). Его можно использовать в коучинге организаций (см. конвенциональную анкету сотрудника).

КЕЙС №1 в РОССИИ ТенЗ Бизнес е-Коуч: Дао предпринимательского творчества **Вадима Котельникова**

Творчество ради удовольствия. ТенЗ Бизнес е-Коуч, помогающий людям и фирмам раскрыть их неограниченный инновационный потенциал, быстро завоевал популярность в мире. С самого начала е-Коуч создавался как хобби. Когда человек занимается любимым делом, работа перестает быть работой и превращается в постоянное удовольствие, а в человеке раскрываются безграничные способности. Всего через год после начала коммерческих операций география покупателей ТенЗ Бизнес е-Коуча превысила 80 стран. При этом никаких маркетинговых кампаний принципиально не проводилось, дабы проверить истинную ценность для потребителя нашего революционного продукта и потенциал его маркетинга на основе «доброй молвы».

Спустя несколько месяцев как ведущие фирмы, так и малые предприятия и консультанты во всем мире стали покупателями ТенЗ Бизнес е-Коуча. Как и ожидалось, сработал вечный принцип: «Если ты заботаешься о других, о себе самом можешь не заботиться. Судьба о тебе сама позаботится». Разумеется, чтобы приносить практические результаты, такое творчество, направленное на раскрытие потенциала людей, должно происходить в непрерывном контакте с этими людьми, дабы не оторваться от реалий жизни. Такую обратную связь позволяя эффективно получать непрерывный мониторинг динамики глобальных продаж продуктов е-Коуча через Интернет, тем, как покупатели «голосовали долларами» за понравившийся продукт. Кроме того, я выделил 8 недель в году на проведение тренингов и консультаций в различных странах мира, чтобы иметь живой контакт с клиентами, чувствовать их потребности, а также какие новые идеи и концепции они готовы воспринять и применить на практике, а к каким для них нужно построить еще несколько ступенек.

С. Торп и Дж. Клиффорд используют в коучинге подход управления *личностными* изменениями, сфокусированный на обучении и лидерстве. Авторы выделяют несколько основных этапов коучинга, характерных для поведенческой парадигмы:

1. Прояснение общего смысла, цели и программы коучинга.
2. Осознание потребностей в развитии и ее детализация.
3. Создание программы коучинга.
4. Организация деятельности в соответствии с программой.
5. Планирование более эффективной деятельности.

При приеме на работу руководителям нужно научиться отличать претендентов, которые умны, но не результативны, от тех, которые добиваются результатов, но не так умны. Ни тех, ни других принимать на работу нельзя. Необходимо искать сотрудников, которые и умны, и результативны. Лучше не принять нового сотрудника, чем принять того, который не нужен.

Торп и Клиффорд отмечают, что коучинг не всегда является адекватным способом развития личности, т. к. разным людям требуется сконцен-

трироваться на различных сторонах своего поведения. Они отмечают, в процессе коучинга клиенты часто застревают на определенных стадиях коучинга. «Практики» застревают на стадии *действия*, «теоретики» — на стадии *осмысления*, «аналитики» — на стадии *экспертизы*, «прагматики» — на стадии *разработки* нового действия. Другими препятствиями в коучинге, с точки зрения С. Торпа и Дж. Клиффорда, могут быть: предыдущий опыт, недостаток уверенности в себе, недостаток мотивации, страх изменений, страх неудачи, консерватизм.

Преодоление этих препятствий с позиций поведенческого подхода требует извлечения из прошлого опыта позитивного смысла, преодоления деструктивных паттернов поведения, обучения конструктивным навыкам, формирования высокой мотивации и получение новых результатов. Однако неуверенность и страх неудачи имеют глубинные корни, о которых клиент может и не подозревать, поскольку они спрятаны в бессознательное. Простой сменой поведенческих реакций и заучиванием позитивных установок их не переделать в уверенность и радость. Тем более что основную радость человек получает от совпадения с самим собой, а главную неудовлетворенность испытывает от невозможности быть собой (страх — от ожидания оценки, агрессию — от невозможности заявить о себе, вину — от того, что не стал тем, кем являешься на самом деле, и т. п.).

Возможности

«Один невежественный и жадный тиран захотел однажды заполучить истину. Он решил, что ее можно выпытать силой у одного известного дервиша. Дервиша схватили привели во дворец к тирану.

— Я приказываю тебе немедленно изложить истину, известную тебе и понятную мне, — приказал тиран, — или тебе придется распрощаться с жизнью.

— Соблюдаешь ли ты, — ответил дервиш, — обычай, согласно которому арестованный должен быть отпущен на свободу, если он говорит правду и эта правда не свидетельствует против него?

— Да, соблюдаю, — сказал тиран.

— Я прошу всех присутствующих быть свидетелями слов нашего владыки, — вскричал дервиш и продолжил, — и я скажу тебе не одну, а целых три истины. Первая истина состоит в том, что я дервиш, которого зовут Омар, родом из Тарагоны. Вторая — в том, что великий владыка Тарагоны согласился меня отпустить, если я скажу истину. Третья же состоит в том, что ты, великий владыка Тарагоны, хочешь знать истину, которая соответствует твоему пониманию.

*После этих слов тиран был вынужден отпустить суфия.
(Суфийская притча).*

Прагматическая конвенциональная модель коучинга действительно необходима, но далеко не всем, и тем более не менеджерам, которые по определению имеют достаточный социальный опыт для выполнения управленческих функций, конечно, если они не начинающие управленцы. Отсутствие в конвенциональных моделях глубокого личного смыслового компонента — иного, кроме целевого — может привести коучируемого к гиперкомпенсации своих комплексов: через новые достижения он станет

иначе относиться к себе. Так из депрессивной субкультуры люди переходят в субкультуры работоголиков и нарциссов — более привлекательных снаружи, но таких же опустошенных внутри.

Маршалл Голдсмит, один из самых известных коучей современности, считает, что основной функцией коуча должна быть функция напоминания о том, что должно быть *сделано*, т. к. большинство руководителей, прибегающих к коучингу, хорошо *представляют* то, что должно быть сделано, но не всегда осуществляют это *на практике*. Сначала — КТО и потом — ЧТО. Коучинг, по Голдсмиту (по «Золотому Кузнецу») является процессом, опосредующим сознательные представления субъекта с его практическими результатами и достижениями, при этом само собой разумеющимся является факт существования позитивной связи между самим субъектом праксиса и долженствованием. Процесс, связующий субъекта и его действия смыслом, направляющим реализацию *сознательной воплощенности Субъекта* в реальном Мире по единственно возможному пути, не имеет существенного значения в конвенциональном лидерстве и в какой-то степени противоречит «рамочному» существованию в Мире.

Ad hoc coaching представляет собой подход, в котором общие конвенциональные схемы рассматриваются как вторичные по отношению к воплощению индивидуальности и рефлексивной метанарративной осмысленности Бытия. Основное отличие ad hoc coaching состоит в редукции до «частного случая» всякой реальной работы с коучируемым, в понимании лидерства как авторства и успешности как соответствия самому себе.

Современный мир, в котором мы живем, требует от нас выносливости, и те, кто не выдерживает напряжения при исходящих от Мира требований к его существованию и полностью подчиняется этим требованиям, становится *das Man* (среднего рода) или посторонним — прежде всего в своем Бытии. Такой жизнью живут конвенционально успешные обыватели, нарциссы и работоголики. Если человек разрушается от напряжения и требований равнодушного Мира и оказывается на обочине мировой жизни, лишаясь элементарных благ, необходимых для существования, он пополняет армию маргиналов, аутсайдеров и депрессивных представителей эпохи постмодерна. И только в том случае, когда слабый и беззащитный человек решается на прорыв к Миру, вопреки его требованиям и равнодушию, подчиняясь лишь тем условиям и запросам Мира, которых не избежать, сохраняя и развивая не только необходимую идентификацию со средой, но и личную идентичность, при этом упорно созидая свое пространство именно в этом конкретном Мире, он рождается как собственно Я — *вос-требование состоялось*.

Объекты и субъекты коучинга

Ответы на вопросы КТО участвует в коучинге и ЧТО они обсуждают, являются далеко не очевидными, как кажется на первый взгляд.

СПРАВКА: Объектами классического коучинга являются люди, организации и команды (группы):

Физические лица. Консультироваться может не обязательно руководитель или иное первое лицо фирмы. Объектом коуча может становиться любое лицо, заинтересованное в своем профессиональном и личностном росте. Среди объектов индивидуального коучинга могут быть бизнесмены, политики, врачи, спортсмены и даже заключенные.

Должностные лица. В современной практике должностное лицо наиболее распространенный клиент (или заказчик) коуча. Чаще это руководитель компании. Реже — руководитель линейного отдела, специалист среднего звена.

Команда. Командный коучинг не так распространен, как индивидуальный. Это особая технология групповой работы, в процессе которой сотрудники решают актуальные для организации задачи за минимальное время с максимальным эффектом. Базовой характеристикой сплоченности и эффективности группы является индивидуальная ответственность каждого члена группы за общий результат. Следует отметить, что тренинги сплоченности и группового взаимодействия могут являться лишь практическим инструментом группового коучинга, который необходимо понимать гораздо шире.

Конвенциональный коучинг имеет дело с «функционалами», т. е. с теми людьми, которые предъявляют себя в качестве социальной функции или роли и которым присущ определенный статус, а вместе с ним и определенные возможности. Создание Персоны, разумеется, необходимо любому члену общества, но — какой Персоны? Принципиально, является ли Персона выращенной из реальных ресурсов личности или она представляет собой химеру, созданную из эталонных образцов востребованных личностей-товаров, непременно являющихся лидерами. Хороший исполнитель тоже дорогого стоит, равно как и неискушенный дилетант. Коучинг обещает всем, независимо от их особенностей, воспитание лидерских качеств и обучение навыкам достижения высоких результатов. «Высоких» по сравнению с КЕМ? И почему «по сравнению»? И зачем они «всем»?

СПРАВКА: Субъектами классического коучинга считаются следующие пары:

коуч — коучируемый (клиент);

коуч — руководитель;

руководитель — подчиненный;

специалист — специалист;

тренер-коуч — персонал.

Все приведенные пары — конвенциональные, и ни одна не является строго субъектной. Субъект — это не абстракция, и поэтому субъектная пара реально выглядит иначе: коуч X — клиент Y, где X и Y — реальные люди

со своими личностными особенностями, сильными и слабыми сторонами. Субъектами коучинга являются реальные участники процесса диалога, происходящего здесь-и-сейчас. На первый взгляд кажется, что их двое. На самом деле, как завещал дедушка Фрейд, их всегда больше двух. Вот так может выглядеть самая примитивная схема участников диалога:

- сами субъекты взаимодействия;
- их представления друг о друге;
- их представления о себе;
- их представления о близких и деловых партнерах;
- незримо присутствующие гении коучинга;
- просто гении.

Всегда полезно выделить свой голос среди этого хора выступающих — не только клиенту, но и коучу, хотя обычно при рефлексивном анализе диалогического дискурса значительно большее внимание уделяется личности клиента, тогда как другая сторона этого временного альянса — личность коуча, часто уходит от бдительного ока рефлексивного сознания в тень бес-сознательного.

***

— **Что Вы делаете с бессмысленностью жизни?** И что она с Вами делает?

— Она губит мое здоровье. Пытаюсь все-таки вникнуть в смысл жизни. Что делаю: ищу предназначение, исходное убеждение.

— А есть сейчас актуальная область, где смысл этот становится постигаем?

— Конечно. Это внутренняя самость.

— **Существует ли для Вас разница между хорошим и плохим?** Какова она?

— Конечно, существует. Какова она — сложный вопрос. В чувствах, ощущениях, во внутреннем чувстве: что такое хорошо, что такое плохо. Это реальное чувство, которое я могу показать.

— Т. е. конкретное?

— Да, конкретное в конкретной ситуации. Конечно, оно рационализируется нравственными, этическими нормами.

— Это все-таки какая-то стабильная система отсчета или она все время меняется?

— Стабильная. Она уточняется, формируется.

— А можно какую-нибудь иллюстрацию? Из последнего, из актуального: вот Вы почувствовали — вот это хорошо, а в вот это — плохо.

— Это часто случается в последнее время, когда мне приходится назначать низкую цену пациентам, и я вижу, что это дороже стоит, но я понимаю, что нехорошо брать деньги у людей, которые не счастливы.....

— **Что для Вас несчастье, а что — счастье?**

— Несчастье — болезнь, одиночество, какие-то проблемы. Счастье — это светло, солнечно, друзья, завершенные клинические случаи, радость от детей, хорошее энергетическое самочувствие. Ты чувствуешь, что ты полон сил, энергии, готов работать, отдыхать — да все, что хочешь. А не встаешь и думаешь — как до вечера дотянуть.

— **Часто ли Вам приходится вступать в поединки с жизнью?** Можно ли назвать какую-то часть Вашей жизни борьбой? И какую?

- Часть лучшую. Моя физическая боль.
- Это скорее внутренняя борьба?
- Чувства, смешанные с какой-то очень глубокой усталостью. Приди и отдай.

И так каждый день.

— **Что затрудняет Вашу жизнь?** Сейчас актуально.

— Здоровье. Мне надо вторую операцию делать. Это многое изменит — сейчас и в будущем: скоро не смогу работать.

— Но Вы знаете, что делать сейчас?

— Отказаться от высоких нагрузок, заниматься только собой. Выдержать еще две операции.

— Жизнь может так измениться, что...

— Да, может придется жить с внутренним одиночеством и с ограниченным выходом в свет. Проблема в том, что я не могу двигаться так, как хочу. Может, я в Париж хочу полететь завтра, в Лондоне меня ждут, а я здесь осенью по паркам больше двух часов ходить не могу. Нет свободы движений — сильно ограничивает боль. Полет мысли есть, рост к своему внутреннему ребенку, попытки понять, найти, приблизиться к тому, кто же я такой есть. В какой-то степени это так...

— **Вы успешный человек?**

— Не могу сказать, профессионально — думаю, успешный.

Если измерять в экономическом ресурсе, по результатам, по сравнению с друзьями, я думаю, что я успешен. В целом... А так, чтобы очень успешен — всего добился — то нет.

Отнесясь с достаточной долей иронии к происходящему в альянсе коучинга, можно обнажить взаимодействия двух ирреальностей (если не «нереальностей»), при наложении которых вдруг выступает сама реальность — реальность существования Двоих в сознании друг друга. Для понимания Другого коуч использует профессиональные смыслы, т. к. по определению он обязан «знать» то, чего не знает клиент. Понимание Другого для коуча представляет собой *рефлексивный акт* надделения (своим субъективным) смыслом некоторую мыслимую часть своего сознания, которую он сам именуется «Другой» (клиент). Любой акт надделения смыслом становится реальностью только *внутри* некоего индивидуального сознания: у меня есть смысл, которым я могу наделить то-то и того-то. А какие есть для этого смыслы?

Вопросы конвенционального коучинга:

1. Открытые вопросы
«Каких целей Вы хотите достичь в процессе коучинга?»
2. Закрытые вопросы
«Вы уверены в своем успехе?»
3. Альтернативные вопросы
«Что будут делать Ваши близкие, если Вы уволитесь с работы?»
4. Фокусирующие вопросы
«Сколько времени Вам понадобится?»
«Какие средства Вам следует привлечь?»
5. Уточняющие вопросы

«Какие достижения в своей профессиональной деятельности Вы можете привести в качестве примера?»

«Возможно, стоит еще раз обсудить цели коучинга?»

6. Проясняющие вопросы

«В других ситуациях Вы используете эти умения?»

«Что значит «стать успешным?»»

7. Гипотетические вопросы

«Почему Вы считаете, что проблематичным является именно этот аспект Вашей деятельности?»

«Если представить, что прошло 2 месяца и Вы получаете «обратную связь» от своих коллег, то что бы Вы хотели услышать?»

8. Наводящие вопросы

«Будете ли Вы осуществлять какие-то записи и измерения?»

«Насколько реалистичными являются те сроки, которые Вы устанавливаете для реализации своих планов?»

Вообще-смыслы, структурные понятийные рамки, определяемые профессиональными знаниями, которые дают линейную картинку реальности, и *всеобщие, трансцендентные смыслы*, над которыми необходимо долго трудиться, чтобы совпасть с мерцанием Бытия в мире и постичь само это совпадение. И это далеко не все, что происходит. Что-то еще *дорефлексивное* происходит между любым «Я» и любым «Другим» — переживание, взаимодействие двух бессознательных сфер, встреча, совпадение, на котором тоже возможно понимание. Этот феномен давно известен в психотерапии и имеет свои названия «трансфер — контр-трансфер», «раппорт», «личностный фактор», «эмпатия» и т. п. Профессиональный **рефлексивный уровень** требует информационной осведомленности и умения логически мыслить, тогда как онтологическая основа рефлексии опирается на символическое мышление и способность к созданию метанарративов. Профессиональный **дорефлексивный уровень** предполагает наличие определенной связи, взаимодействия консультанта с личным бессознательным, дающим иррациональный отклик на происходящее, а также контакта с коллективным бессознательным посредством индивидуального.

*«В жизни не так уж много места: протяни руки в стороны,
и одна ладонь окажется на солнце, а другая — в тумане...»
(Милорад Павич)*

В профессиональном самосознании на рефлексивном уровне симультанно сосуществуют два качества: 1) осознание себя собой и своего нарратива как собственного (субъектный, самостный уровень профессионального самосознания); 2) осознание себя исполнителем «классического» психоанализа, гештальт-терапии, коучинга по Уитмору и т. д., а своего нарратива — «классическим» исполнением всех канонов данного профессионального направления. На объектном, парадигмальном уровне профессионального самосознания создаются нарративы конвенционального коучинга.

Основные области компетенции коучинга (Coaching core competencies)

A. Закладка фундамента (Setting the foundation)

1. Соответствие этическим принципам и профессиональным нормам — понимание этических и профессиональных норм коучинга и способность соответствовать им во всех ситуациях, возникающих в процессе коучинга.
  - a. Понимает и своими действиями подтверждает Кодекс Чести ICF (см.),
  - b. Понимает и следует Этическим Принципам ICF (см.),
  - c. Четко объясняет различия между коучингом, консультированием, психотерапией и прочими видами психологической поддержки, d. Направляет клиента, если это необходимо, к профессионалу из другой области психологической поддержки, точно определяя момент для этого и зная существующие возможности.
2. Достижение соглашения о коучинге — умение понять, что необходимо сделать в процессе конкретного коучинга, и прийти к соглашению об этом процессе и взаимоотношениях в ходе него с потенциальным клиентом.
  - a. Понимает и производит с клиентом эффективное обсуждение принципов и конкретных параметров взаимоотношений в процессе коучинга (например, организационные вопросы, оплата, режим, участие других в случае необходимости),
  - b. Достигает взаимопонимания относительно того, что уместно в этих взаимоотношениях и что нет, что предлагается и что нет, и ответственности клиента и коуча,
  - c. Определяет, есть ли результативное совпадение его методики коучинга и потребностей потенциального клиента.

B. Совместное установление контакта (Co-creating the relationship)

3. Установление доверительных, близких отношений с клиентом — Умение создать обстановку безопасности и поддержки, обеспечивающую постоянное взаимное уважение и доверие.
  - a. Выказывает истинную заботу о благополучии и будущем клиента,
  - b. Постоянно демонстрирует свою собственную открытость, честность и искренность,
  - c. Заключает ясные соглашения и выполняет обещания,
  - d. Демонстрирует уважение к образу восприятия, обучения и личной жизни клиента,
  - e. Обеспечивает постоянную поддержку и отстаивает новые модели поведения и действия, включая те из них, что касаются принятия риска и боязни неудачи,
  - f. Спрашивает разрешения клиента на проведения коучинга в новых чувствительных областях,
4. Облик коучинга — способность полностью отдавать себе отчет и создать непринужденную атмосферу в отношениях с клиентом, воплощая открытую, гибкую и уверенную манеру поведения.

- a. Не теряет контакта и остается гибким на протяжении всего процесса коучинга, активно действуя в текущий момент,
- b. Прибегает к собственной интуиции и доверяет внутреннему знанию других — «слушается внутреннего голоса»,
- c. Открыт к неведению и рискует,
- d. Находит много способов работы с клиентом и в каждый момент выбирает наиболее эффективный,
- e. Эффективно использует юмор, придавая общению легкость и энергию,
- f. Уверенно меняет перспективу и экспериментирует с новыми возможностями для собственных действий,
- g. Демонстрирует уверенность в работе с сильными эмоциями, способен управлять собой и не позволяет эмоциям клиента подавлять и вводить себя в замешательство.

C. Эффективное общение (Communicating effectively)

- 5. Активное слушание — умение полностью сконцентрироваться на том, что говорит и чего не говорит клиент, понять смысл сказанного в контексте желаний клиента и поддержать процесс высказывания клиентом своих чувств и мыслей.
  - a. Концентрирует внимание на клиенте и его планах, а не на своих планах, составленных для клиента,
  - b. Воспринимает заботы, цели, ценности и убеждения клиента относительно того, что возможно и что нет,
  - c. Распознает речь, интонацию и язык жестов,
  - d. Обобщает, перефразирует, повторяет и воспроизводит сказанное клиентом, чтобы убедиться в четкости и правильности понимания,
  - e. Стимулирует, принимает, изучает и усиливает выражение клиентом своих чувств, забот, убеждений, предположений и т. д.
  - f. Объединяет и надстраивает идеи и предположения клиента,
  - g. Резюмирует и осознает суть сообщений клиента и помогает ему достичь своей цели, а не увлекаться длинными описаниями,
  - h. Позволяет клиенту высказаться или «разрядить» ситуацию, не вынося своих суждений и замечаний, обеспечивая тем самым продвижение к следующим этапам.
- 6. Постановка сильных вопросов — умение задавать такие вопросы, которые обнажают информацию, необходимую для получения клиентом максимальной пользы от взаимодействия с коучем.
  - a. Задает вопросы, отражающие активное слушание и понимание взгляда клиента,
  - b. Задает вопросы, провоцирующие совершение открытий, озарение, пробуждающие целеустремленность и активность (например, такие, которые бросают вызов предположениям клиента),
  - c. Задает открытые вопросы, порождающие большую ясность, новые возможности или знания,
  - d. Задает вопросы, продвигающие клиента по направлению к желаемому, а не требующие от клиента находить доказательства или оглядываться назад.

7. Прямое общение — Способность эффективно общаться на протяжении сессий коучинга и пользоваться тем языком, который производит наибольшее воздействие на клиента.
- a. Четок, ясен и недвусмысленен при выдаче своей реакции,
  - b. Прибегает к изменению формата и четкой артикуляции в целях помочь клиенту понять то, что он хочет понять или насчет чего он неуверен, взглянув в иной перспективе,
  - c. Ясно излагает цели коучинга, программу сессии, назначение техник и упражнений,
  - d. Не использует оскорбительный или неуважительный по отношению к клиенту язык (избегает, например, слов, отражающих половую дискриминацию, расизм, специфических технических терминов, жаргонизмов),
  - e. Пользуется метафорами и аналогиями для иллюстрации своей мысли или прорисовки словесной картины.

D. Помощь в обретении знаний и получении результатов (Facilitating learning and results)

8. Осознание — умение объединить и точно оценить многочисленные источники информации и интерпретировать ее таким образом, чтобы помочь клиенту осознать ситуацию и тем самым добиться оговоренных результатов.
- a. Анализируя беспокойства клиента, выходит за рамки сказанного, не ограничиваясь одним только описанием клиента,
  - b. Устраивает расспросы с целью добиться более глубокого понимания, осознания и ясности,
  - c. Определяет и сообщает клиенту о его основополагающих тревогах, типичных и неизменных способах восприятия себя самого и окружающего мира, различиях между фактами и их интерпретацией, несоответствии мыслей, чувств и действий,
  - d. Помогает клиентам открывать новые для себя мысли, убеждения, представления, эмоции, настроения и т. д., усиливающие их способность предпринимать активные действия и достигать важных для себя результатов,
  - e. Рассказывает клиентам о существовании более широкого аспекта и вдохновляет их на смену точки зрения и нахождение новых возможностей для своих действий,
  - f. Помогает клиентам увидеть другие, взаимосвязанные факторы, влияющие на них и их поведение (например, мысли, эмоции, тело, окружение),
  - g. Доводит до клиентов инсайты пригодным и выразительным для клиента способом,
  - h. Определяет наиболее сильные стороны и области, больше всего требующие изучения и роста, а также то, на что наиболее важно обратить внимание в ходе коучинга,
  - i. Просит клиента различать заурядные и значимые проблемы, ситуативное и повторяющееся поведение при обнаружении несоответствия между заявлениями и действиями.

- 9. Проектирование действий** — умение создать совместно с клиентом возможности для непрерывного обучения как во время коучинга, так и в жизни, и для предпринятия новых шагов, которые позволят достичь оговоренных результатов наиболее короткой дорогой.
- a. Организует мозговые штурмы и помогает клиенту определить те действия, которые позволят ему продемонстрировать, отработать и углубить новые знания,
  - b. Помогает клиенту сконцентрироваться и систематически изучать конкретные проблемы и возможности, являющиеся центральными в свете оговоренных целей коучинга,
  - c. Вовлекает клиента в исследование альтернативных идей и решений, оценку вариантов и принятие соответствующих решений,
  - d. Поддерживает активные эксперименты и самопознание, при которых клиент сразу же пробует то, что было предметом обсуждения и изучения во время сессии, в своей работе и жизни,
  - e. Отмечает успехи и способности клиента, способствуя их дальнейшему росту,
  - f. Бросает вызов предположениям и точкам зрения клиента, провоцируя появление новых идей и находя новые возможности для действий,
  - g. Поддерживает или выдвигает точки зрения, соответствующие целям клиента, и, не симпатизируя ни одной, убеждает клиента рассмотреть их,
  - h. Помогает клиенту «Сделать Это Прямо Сейчас», во время сессии коучинга, обеспечивая немедленную поддержку,
  - i. Поощряет напряженные моменты и сложные задачи, но вместе с тем и комфортный темп обучения.
- 10. Планирование и постановка целей** — Умение разработать их для клиента и соблюдать эффективный план коучинга.
- a. Обобщает полученную информацию и определяет с клиентом план коучинга и цели развития, затрагивающие проблемы и главные области, требующие изучения и развития,
  - b. Формирует план, предполагающий получение достижимых, измеримых, конкретных результатов к установленному сроку,
  - c. Вносит в план изменения, обоснованные требованиями процесса коучинга, либо изменением ситуации,
  - d. Помогает клиенту отыскать и получить доступ к другим ресурсам в целях обучения (например, книги, другие специалисты),
  - e. Определяет и намечает первые, значимые для клиента успехи.
- 11. Управление развитием и ответственностью** — Умение удерживать внимание на том, что важно клиенту, и оставить ответственность за принятые меры клиенту.
- a. Четко требует от клиента действий, которые продвинут его вперед по пути к поставленной цели,
  - b. Прослеживает работу до конца, спрашивая у клиента об исполнении тех шагов, обсуждению которых посвящались предыдущие сессии,

- c. Отмечает, что клиенту удалось сделать, что не удалось, чему он научился и о чем узнал со времени проведения предыдущей сессии,
- d. Эффективно подготавливает, организует и просматривает совместно с клиентом информацию, полученную в ходе сессий,
- e. Не дает клиенту сбиться с пути в интервале между сессиями, концентрируя внимание на плане и результатах коучинга, оговоренной в программе действий и темах следующей сессии(й),
- f. Фокусируется на плане коучинга, однако остается открытым для корректировки поведения и действий на основании самого процесса коучинга и изменений курса в ходе сессий,
- g. Способен передвигаться во всех направлениях между масштабной картинкой места, куда направляется клиент, установкой контекста обсуждаемой темы и местом, куда клиент хочет попасть,
- h. Активизирует самодисциплину клиента и заставляет клиента отвечать за то, что, по его словам, он собирается предпринять, за результаты запланированной акции и конкретный план с соответствующим временным форматом,
- i. Развивает способность клиента принимать решения, работать с ключевыми проблемами и развиваться (получать обратную связь, устанавливать приоритеты и темп обучения, анализировать свой опыт и черпать из него знания),
- j. Предъявляет клиенту решительные претензии по поводу того, что он не выполнил оговоренных действий (материалы International Coach Federation)

Что касается профессиональных «парадигм», то они, как правило, усваиваются на этапе обучения и формирования парадигмального профессионального самосознания. Воплощенная Самость профессионала требует от него самого умения БЫТЬ и выращивать онтологической рефлексией смысл, который ищет коуч «здесь-и-сейчас» вместе с клиентом, анализируя все, что происходит между ними и вокруг в мыслимых связях и отношениях между объектами окружающей действительности и элементами внутренней реальности, являя себя в мерцании *со-бытия*. В этом «месте» происходит невероятное — **совпадение**.

Коучинг, проводимый только на рефлексивном парадигмальном уровне, способен оказать влияние на концептуальные основы видения Мира и себя, а онтологический уровень рефлексии и со-авторство в коучинге обеспечивают коррекцию диалогической матрицы Бытия и делают возможным создание собственнических метанарративов. Эти уровни неразрывно связаны друг с другом, и поэтому акцент в конвенциональном коучинге только на парадигмальной рефлексии намного упрощает видение Мира и себя.

М. Паркин использует в коучинге нарративный подход, предлагая клиентам рассказывать истории, используя сказки и метафоры. Она считает, что современный коучинг имеет множество фокусов, целей и задач, которые в целом не выходят за конвенциональные рамки:

- создание сети личных контактов и развитие карьеры;

- формирование организационной культуры, работа с миссией, историей и положением организации в современном мире;
- развитие навыков, необходимых в работе менеджера;
- формирование команд и успехом как командным достижением.

Традиционные вопросы коуча, по М. Паркин:

- «*Чего Вы хотите?*» — видение и постановка цели;
- «*Как Вы собираетесь этого достичь?*» — решение проблем;
- «*Давайте посмотрим на это по-другому?*» — рефрейминг и творчество;
- «*Вы это можете!*» — ответственность и полномочия;
- «*Я утверждаю, что Вы это можете!*» — успех и самооценка.

Процесс наделения Другого имеющимся смыслом описан З. Фрейдом в идее переноса-контрпереноса. Однако в ней есть одна деталь: если у психоаналитика возникает что-то неосознанное «свое» по отношению к клиенту, то это является свидетельством его не проработанной невротичности, т. к. он может быть эффективным, только если он дистонен (нейтрален, не вовлечен в чувства) к пациенту. К. Юнг несколько иначе подходил к рассмотрению взаимоотношений двоих участников психотерапевтического процесса, считая, что влияние это двусторонне и происходит как на сознательном уровне, так и на бессознательном, и психотерапевт не может оставаться безучастным к происходящему. Ф. Перлз мог рыдать вместе со своими пациентами, а К. Роджерс эмпатией достигал катарсисов и инсайтов. Очень многое со времен Фрейда изменилось в представлениях о диалоге как основе Бытия в мире людей. Стало понятно, что крайности не работают — как полная дистонность, так и полная синтонность мешают человеку почувствовать себя *вместе с Другим*, т. к. в каждом случае человек остается один — наедине с собой.

Любая разновидность коучинга, несомненно, принадлежит к разновидности психологического консультирования, поэтому, в практике коучинга любой специалист опирается на методы организации диадического взаимодействия. Предполагается, что в коучинге не затрагиваются глубокие бессознательные уровни, с которыми работает психотерапевт, но реально любой процесс оказывается несвободен от тонких неосознаваемых механизмов (например, от трансферных и контртрансферных), поэтому время от времени коучинг может выходить в психотерапевтическое измерение просто потому, что если один человек слушает Другого, часто возникает бессознательное искажение, т. е. перенос. Из профессионального диалога с клиентом психотерапевты и коучи извлекают различную информацию и организуют разные взаимодействия. Психотерапевтическое ретро-исследование неосознанных комплексов и травм, проявившее себя в переносе, анализ причин перекалывания ответственности за свои промахи и деструктивные переживания на нуклеарную семью, а также поиск собственного пути, конкретных позитивных решений предполагает «родительскую опеку» клиента. Всем практикам известно, что у современного вполне нарциссически травмированного человека уже нет времени 10-ле-

тиями размышлять о первичной сцене или о том, жениться ему или не жениться. Рефлексия стала роскошью, и поэтому наш клиент часто пренебрегает, если это возможно при его психологическом статусе (невротическом, не психотическом или пограничном), психопатологическим влиянием прошлых травм на взрослые поступки. В каждом конкретном случае можно обсуждать, насколько данное отношение похоже на психологические защиты и насколько — на преодоление себя, и это зависит от того, в какой степени он приближается к самому себе и включается в отношения с Миром или убегает от себя и имитирует отношения. Разумеется, идеальным вариантом работы с клиентом было бы следование от психотерапии к коучингу, но в реальности все-таки каждому человеку требуется помощь в чем-то одном, а со всем остальным он предпочитает справляться самостоятельно.

Входя в историю жизни клиента на правах *соавтора*, коуч или психотерапевт несет ответственность за то, что они в ней изменяют. Нарративы клиентов оказывают влияние на онтологические и парадигмальные смыслы коуча или психотерапевта так же, как по определению влияние на клиента специалистов «говорящей» профессии оказывают их идеи и интеракции, воплощающиеся в данный момент в диалоге. Важно, что у каждого участника нарративного процесса есть право понимать это и совершать личный выбор.

Вопросы ad hoc коучинга

1. Открытые вопросы
  - «Часто ли Вам приходится вступать в поединок с жизнью и почему?»
  - «Что происходит в Вашей жизни именно сейчас?»
  - «Как Вы хотели бы действовать дальше?»
2. Закрытые вопросы
  - «Ваша жизнь не зависит от оценки окружающих?»
  - «Вы успешный человек? С чьей точки зрения?»
  - «Вам приходилось терпеть полное фиаско?»
3. Альтернативные вопросы
  - «Вы спрашиваете, ГДЕ, а я бы спросила иначе — КТО будет осуществлять эту программу?»
  - «Кому необходимы все эти изменения?»
  - «А если Вы не справитесь?»
4. Рефлексивные вопросы
  - «Зачем Вам необходимо что-то менять?»
  - «Что происходит с Вами, когда Вы рассказываете мне об этом?»
  - «Вы считаете, что для того, чтобы что-то изменить, необходимо изменить что-то снаружи?»
5. Фокусирующие вопросы
  - «Существует ли какой-нибудь приятный аспект Вашей деятельности, которую Вы находите неприятной?»
  - «Существует ли для Вас разница между хорошим и плохим и какова она?»
  - «Как опыт неудач соотносится с опытом успеха в Вашей жизни?»
6. Уточняющие вопросы
  - «Что Вы делаете с бессмысленностью жизни?»

- «Что для Вас несчастье?»
 «А счастье?»
7. Проясняющие вопросы
 «Вы сказали — это тупик. Поясните, пожалуйста, что это такое — тупик?»
 «Что затрудняет Вам жизнь?»
 «Что придает смысл Вашей жизни и дает радость?»
8. Суггестивные вопросы
 «Вам необходимо сконцентрироваться?»
 «Вы хотите продолжить?»
 «Вы довольны своим результатом?»
9. Гипотетические вопросы
 «Насколько Ваши цели зависят от существующих стереотипов об успешности?»
 «Как Вам удастся сохранять самообладание в этой ситуации?»
 «Каким образом можно было бы учесть мнения и интересы других в этой ситуации?»
10. Наводящие вопросы
 «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью?»
 «Вы попробуете отмечать в ежедневнике, ЗАЧЕМ Вы совершали те или иные поступки и организовывали разные дела?»
 «Сможете ли Вы строго следовать своей программе в течение этой недели?»
11. Вопрос-мнение
 «Чего Вы хотите — чтобы я поддерживала Вас или чтобы оппонировала Вам?»
 «Иногда в беседе с Вами я чувствую себя оракулом. Вы знаете, почему?»
 «Зачем Вы снова рассказываете о своих неудачах в детстве?»
12. Объясняющие вопросы
 «Какие ошибки Вы можете совершить?»
 «Каковы их потенциальные последствия?»
 «Как часто Вы собираетесь вносить коррективы в свою программу и в связи с чем?»

В отличие от психотерапии личность коуча обнажена для клиента настолько, что переносные отношения и невидимость личности коуча для клиента становятся практически невозможными, разумеется, если коуч имеет психотерапевтический опыт и может их рефлексировать. В том случае, если они все-таки возникают, можно их избежать или подумать о перезаключении контракта на проведение краткосрочной или долгосрочной психотерапии, если, конечно, коуч достаточно подготовлен для этой деятельности. Такие возможности позволяют профессионалу отличать переносные отношения от внепереносных и строить с клиентом отношения различного уровня: в большей степени осознанные партнерские или в большей степени неосознанные детско-родительские переносные — до их осознания и выхода во внепереносные, на чем психотерапия обычно заканчивается.

Явная цель соавтора в концептуальной модели ad hoc коучинга, предлагаемой на страницах этой книги, состоит в создании таких условий для клиента, чтобы он *сам смог наткнуться на смысл*, максимально точно от-

ражающий опыт его жизни и выводящий из «порочного круга» линейных смыслов на бесконечную спираль объемных совпадений и личностных достижений в данном конкретном Мире. Разумеется, любой человек способен осмыслить только те дискурсы, которые явно или неявно уже были ему известны. *Неявной* целью нарративного процесса ad hoc коучинга является вовлечение клиента в семантику кватерного символического мышления, которое выводит его за пределы имеющихся парадигмальных дискурсов и концептов, позволяет *обнаружить себя* вне него, создать иные метанарративы и привести в осознанное движение свое Бытие.

***

Что ты делаешь с бессмысленностью жизни?

— Бессмысленностью? С моей точки зрения, жизнь — она никакая не бессмысленная. Жизнь — это как просто такое пространство, вот время, место, социальная среда, объективный мир, которые просто задают некие границы моих проявлений. И в этом смысле я в эту бессмысленную жизнь, внешнюю от меня, вписываюсь или не вписываюсь в осмысленные правила социальной игры, которая создается человеком, группой или обществом в целом. И если они меня не устраивают, я порождаю собственные смыслы и цели. Т. о., я для себя собственную жизнь осмысливаю на каждом участке жизни.

— Ты игнорируешь внешнюю бессмысленность мира и, если она есть, это временное состояние?...

— Я как психотерапевт, как профессионал понимаю, что жизнь в этом вот экзистенциальном смысле, — она бессмысленна, по принципиальному философскому определению, но в этом плане я ее принял (эту бессмысленность жизни), я согласен с этим условием существования. Я с ней борюсь тем, что я порождаю собственные смыслы, которые меня устраивают. И вся моя история личная — вот это поиск способов более качественно формулировать свой собственный смысл, идущий от меня

— Отлично! **Существует ли для тебя разница между хорошим и плохим?** Как тебе вообще эта дихотомия: хорошее и плохое?

— Я считаю, что та безоценочная позиция, в современной профессиональной нашей среде, она, конечно, условна, и она касается исключительно профессионального взаимодействия, потому что в реальной психотерапевтической работе мы пытаемся уходить от оценок, подменяя их какими-то другими оценками. Исключительно как технический прием, который касается того, что мы должны помочь человеку наполнить собственным смыслом все существующие оценки. Т. е. он должен не принимать на веру, а внутри развивать свое собственное содержание. В этом плане любовь, страсть, секс, по большому счету, бессмысленны, но тоже могут иметь оценочную характеристику. Для себя в жизни я понимаю, что есть хорошая или плохая реальности и есть собственные этические критерии, которые были разработаны мною собственнo. Я понимаю, я эти критерии породил, я их принял, и я пытаюсь в них действовать. Поэтому нарушение этих норм, своих собственных этических ценностей, я рассматриваю как плохое событие, а следование им — как хорошее.

— Можешь пример привести?

— Можно:

1. Находиться в развитии, движении — я считаю, что для меня вот лично такая ценность как развитие имеет первостепенное значение. И в этом плане я сравниваю один день с другим, это месяц со следующим, один год и другой

и пытаюсь понять, есть ли во мне элемент развития. Если его нет — я буду грустить: это для меня повод усиления активности взамен рефлексии.

2. Я считаю, что должен выполнять данные мною обещания, и я стараюсь их выполнять, понимая, что могут быть некоторые непреодолимые обстоятельства.
3. Я ограничиваю себя в общении с подружками друзей. Я стараюсь не проявлять сексуальный интерес, ограничиваю себя реализовывать его по отношению к потенциальным партнерам, если она находится в отношениях с моим другом.

— Т. е. это ты себя сознательно этически ограничиваешь?

— Совершенно верно. Мне кажется, что это плохо.

— **Часто ли тебе приходится вступать в какие-то поединки, связанные с борьбой в этой жизни?** Что это за поединки?

— Я считаю, что это бывает очень редко. Это бывает в той ситуации, когда иные средства воздействия на ситуацию исчерпаны.

— Не борьба?

— У меня такой дихотомии нет. Есть просто средства воздействия на ситуацию по реализации своих принципиальных интересов, ценностей. Если они исчерпаны, то в этом случае борьба присутствует. В реальной жизни значение борьбы преувеличено, просто я вообще не рассматриваю как конкурентную ситуацию. Рассматриваю его как пустыню. Т. е., с моей точки зрения, деятелей в области психотерапии удивительно мало, и у меня нет ни идей, ни смысла вступать в конкуренцию только потому, что у меня другие представления. В некоторых областях я в борьбе участвую, я принимаю вызов, — это борьба за женщин, которые мне нравятся; это борьба в играх с моими друзьями-мужчинами, когда мы это делаем вполне осознанно: волейбол, карты, острословие и т. д. Если говорить про политику, то я рассматриваю власть как данность, как воспринимаемую систему действий. Мне кажется, что самая сильная борьба — это просто не участвовать. Когда люди сходятся в борьбе, как раз получается такое противодействие двух сил, которое находится в точке пространства. Если в этом не участвовать, а отойти... У меня в жизни очень много примеров, когда неучастие в борьбе, а просто делание своего дела — это была лучшая борьба, потому что наступала победа.

— ОК. **Что для тебя счастье, а что — несчастье?** Вообще, как для тебя эти слова? Они как-то фигурируют в твоей жизни?

— Счастье для меня существует как один из вариантов наслаждения, потому что я думаю, что человек должен жить счастливо. В этом смысле я двигаюсь к счастью, создавая специальные условия для того, чтобы убирать из своей жизни ненужные виды деятельности или какие-то обстоятельства, отношения, события; убирая, разрушая то, что не нравится, пытаюсь двигаться в сторону своих интересов. По большому счету, я чувствую ситуацию такого почти перманентного счастья, потому что я делаю то, что мне хочется. Я добился того, что в последние лет 10 в моей жизни преимущественно делаю только то, чего хочу. Это оказалось вполне возможно. Другое дело, что есть острое ощущение счастья. Когда совпадает пространство, мной созданное, какие-то поступки, жизнь хороша, солнце светит, я рядом с любимым человеком, и завтра у нас еще есть время, чтобы после качественного секса не идти на работу. Вот это полное счастье. А несчастье — я считаю, что это в основном болезненные состояния родственников, близких людей. А свою собственную болезнь — у меня не было еще опыта. Смертельное заболевание — это было бы несчастье.

— **Ты успешный человек?**

— Я считаю, что под словом «успешность» скрывается оценочная система, ее можно оценивать с разных углов зрения. Т. е. являюсь ли я успешным с точки зрения современного понимания этого слова в России? Наверное, нет, потому что я не имею нужного количества денег, не соотношусь со стереотипом богатого человека, который может себе все позволить.

— Т. е. если успех связан с богатством, то нет?

— Нет.

— А есть ли другой критерий?

— Я просто с этим сталкиваюсь. Но у меня есть ощущение, что это не единственное измерение, поэтому успешность как следование своим интересам и все большие достижения и превращение своих элементарных действий в систему, когда ты получил уже результат своих действий, несомненно, создает переживание успешности.

— **ОК. Что тебе затрудняет жизнь?**

— Мне затрудняет жизнь лень. У меня есть такие минуты, когда я, с моей точки зрения, трачу много времени на какие-то непродуктивные дела. В ситуации, например, со свободным количеством времени у меня очень большой процент пустого отдыха — не то, что нужно.

— Может быть, это твоя особенность такая?

— Да. И я с этим внутренне не согласен. Хотя отдаю себе отчет, что это может быть препятствием внутренним психосоматическим заболеваниям. Могу не пойти на работу — не иду. Но существуют внутренние препятствия, с которыми я не могу справиться.

— Вот здесь, наверное, какая-то точка для развития, как свидетельствуют психотерапевты.

— Думаю, что нужно просто избавиться — у меня будет больше кайфа, внутреннего, от мой деятельности.

— **ОК. Последний вопрос: если существует какая-то главная идея твоей жизни? Какая? Либо сформулировать смысловую точку какую-нибудь на «сейчас»?**

— Очень простая вещь. Я обнаружил ее лет 15 назад, когда мы с моим другом спорили по поводу какой-то деятельности, каких-то поступков. В частности, я предлагал переехать в Питер, заниматься психотерапией, причем семейной. Был двояственный спор. В конце концов мы дошли до основания: почему я думаю так, а он — этак. И мы дошли до очень интересной штуки: для него главная цель — это адаптация, а для меня — развитие. И я понял, что мы принципиально расходимся.

Главная идея — развитие, совершенствование, которое в последнее время для меня полусхоту входит в конфронтацию с вечностью. Я все получил, все что хотел: у меня есть Мерседес, у меня есть ребенок, у меня была семья, я закончил вуз, я работал, занимался коммерцией, заработал деньги... А теперь надо сделать что-то такое, чтобы продлить свое существование в вечности — идеи, учеников и что-то еще...

И если все-таки существует видимый эффект у данной загадочной и неопределенной профессиональной деятельности, называемой психотерапией и коучингом, то он, скорее всего, заключается в том, что тот, кто был клиентом, перестает нуждаться в ком-то, кто бы выполнял по отношению к нему функцию коуча или психотерапевта — на всю жизнь.

Конвенциональные и реальные субъекты

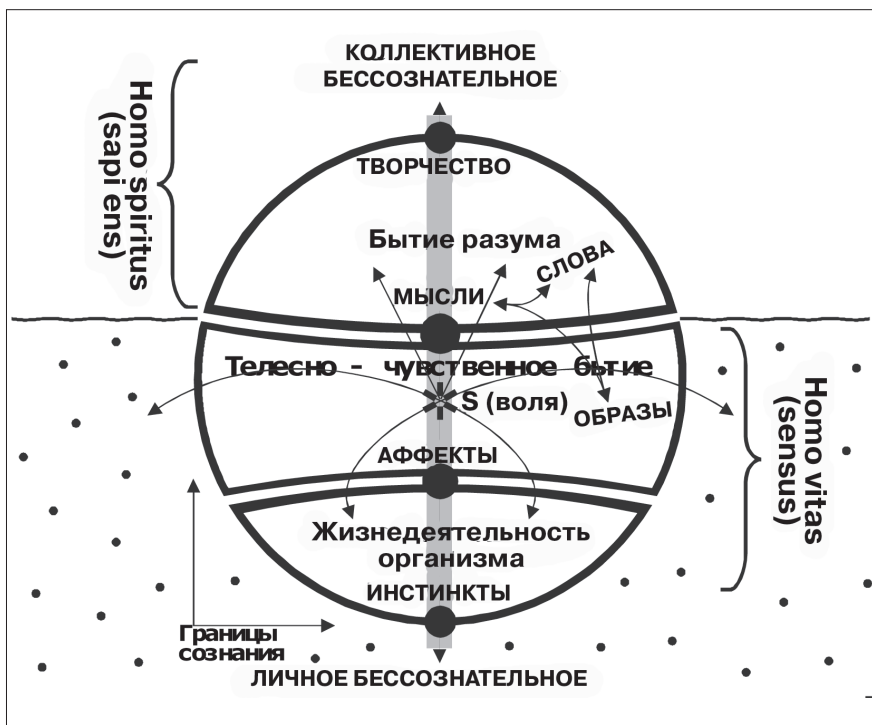
Конвенциональность является неотъемлемым качеством эмпирического социального существа, но не сущностью Бытия субъекта, и поэтому ее следует учитывать в развитии и формировании Эго, не сводя Эго только к ролям и функциям. Роли и функции необходимо учиться выполнять, чтобы в среде, живущей по определенным правилам, суметь достичь желаемого. Отождествление субъекта со своей социальной ролью приводит к дефициту Самости и ко лжи — прежде всего самому себе.

Логику выбора по принципу «или-или» требует двигаться только в одном из двух направлений — либо к *конвенциональной редукции бытия*, сулящей материальные блага и уважение масс, либо к *поиску идентичности*, не сулящему никаких наград, кроме обретения внутренней гармонии. Последнее обстоятельство часто входит в противоречие с внешними обстоятельствами, — и именно в этом месте требуется компетентное конвенциональное поведение. Между конвенциональностью и идентичностью выбор невозможен, т. к. любому человеку необходимо И ТО, И ДРУГОЕ. Одинаково неполно выглядят как люди, почитающие превыше всего конвенциональность — функциональные элементы человечества, так и те, кто предпочел включенности в социальную машину аутсайдерское и маргинальное существование — протестующая против всяких социальных функций часть человечества.

Видимо, самое сложное в отношениях с Миром и в общественном существовании каждого из нас состоит в нахождении баланса между владением и использованием определенных *конвенциональных навыков* и спонтанным проявлением своей сущности в *навыках самосуществления*. И те и другие навыки апеллируют к одной основе — к субъекту, осознанно и ответственно совершающему свои поступки в этом Мире и опирающемуся на «две ноги», одна из которых конвенциональная, а другая — подлинная. «Одноногие» существа, весьма распространенные в эпоху постмодерна, представляют собой «инвалидов бытия», совершивших свой жизненный выбор в пользу какой-то одной стороны жизни *за счет другой*. Одно и то же Эго совершает и ритуальные танцы, и онтологические усилия к присутствию в Бытии. Важно, как располагает и кем полагает оно себя — редуцированным до социального статуса конвенциональным субъектом или одновременно отождествленным и разотождествленным с социальными ролями реальным субъектом собственноличного Бытия.

Если обратиться к онтологической метафоре бытия реального субъекта, то социально обусловленное существование субъекта представляется лишь небольшой «прослойкой» между Я и Миром, располагающейся на границе Эго-сознания (cv/ hbc.)

Социальная «прослойка» на этом рисунке не обозначена, т. к. рисунок метафоры взят из моей предыдущей книги, в которой содержание текста было сосредоточено внутри онтологической организации пси-

Метафора онтологической организации психики

хики, составляющей суть Бытия. Можно умозрительно достроить еще одну сферу вокруг границ сознания в области разумно-волевого бытия, обозначив тем самым долю конвенциональности в бытии реально-го субъекта.

Ad hoc коучинг в стиле постмодерн

Бихевиоризм — предтеча американской модели коучинга как организованного процесса по клонированию лидеров и успешных людей — очень привлекателен только на первый взгляд. Такая модель коучинга может быть весьма полезной для дезадаптированных субъектов (безработных, изолированных, депрессивных). Или для тех, кто собирается сменить одну ложную парадигму «я — неудачник» (апокалипсическую) на другую — «я — ус-

пешный человек» (антиапокалипсическую). Но она является абсолютно непригодной для людей уже прошедших определенный этап социализации и переживающих дискомфорт от ограничений внутри социальных стереотипов «успешности».

«Coaching» (Коучинг) — наставлять, воодушевлять, тренировать. (Краткий оксфордский словарь).

«Coaching» — тренировать, заниматься репетиторством, подготавливать к экзамену или состязаниям» (Англо-русский словарь Мюллера В. К.)

Коучинг — это средство содействия, помощи другому человеку в поиске его собственных решений или его (ее) продвижения в любой сложной ситуации.

Коучинг — это инструмент для оптимизации человеческого потенциала и эффективной деятельности.

Коучинг — это поддерживающее отношение к клиенту, которое ставит основной акцент на то, чтобы клиент достигал своих целей, самостоятельно решая проблемы, стоящие перед ним, добиваясь при этом наибольшей реализации своих способностей и возможностей.

Коучинг — вид индивидуальной поддержки людей, ставящих своей задачей профессиональный и личностный рост, повышение персональной эффективности. Коучинг направлен на помощь в достижении целей и решении различного рода проблем в любых областях человеческой жизни: бизнесе, карьере, образовании, физическом здоровье, межличностных отношениях, семье.

Коучинг в работе организации представляет собой непрерывный процесс общения менеджера и служащего, который способствует как успешной деятельности компании, так и профессиональному становлению сотрудника в быстро изменяющихся обстоятельствах служебной деятельности.

«Основной отличительной особенностью коучинга (как в спорте, так и в бизнесе) является то, что коуч помогает человеку найти собственное решение, а не решает проблему за него. Следовательно, коуч вовсе не обязательно — эксперт в области проблемы. Но он должен быть экспертом в том, как помогать другим в раскрытии их собственных возможностей» (Павел Безручко).

«Сутью коучинга является раскрытие потенциала личности для максимизации собственной производительности и эффективности. Он больше помогает личности обучаться, нежели учить». (Tim Gallwey).

Коучинг фокусируется на будущих возможностях, а не прошлых ошибках. Клиенты не столько получают решения от коуча, сколько принимают их сами, направляемые коучем» (Джон Уитмор).

«Коучинг высвобождает людей на то, чтобы они принимали более смелые, более рискованные и значительные решения, более выгодные проекты и действия. Коучинг поощряет людей взять на себя более смелые, более рискованные проекты, которые в итоге могут оказаться значительно более доходными, чем можно было вообразить вначале» (The Wall Street Journal).

«Основатели коучинга заявляют, что не имеют дело с теми, кто желает освободиться от чего бы то ни было. Они работают с людьми, которые хотят чего-то добиться, приобрести». Елена Кузнецова.

«Коучинг — новая профессия, синтезированная из психологии, менеджмента, финансов, философии, духовных учений и направленная на улучшение жизни клиентов в профессиональной и личной сфере». Группа тренеров «Dragon Pathways»

Коучинг — это индивидуальная тренировка человека для достижения значимых для него целей, повышения эффективности планирования, мобилизации внутреннего потенциала, развития необходимых способностей и навыков, освоения передовых стратегий получения результата.

Эта методика предназначена для расширения возможностей людей, осознавших потребность в изменениях и ставящих перед собой задачи профессионального и личного роста. Она может быть направлена на реализацию планов в самых различных областях жизни: бизнесе, карьере, образовании, межличностных отношениях и семье.

Коучинг ориентирован на личность. Коуч в основном работает с мыслями, эмоциями, идеями, выбором, реакциями людей, не меняя их внешнего окружения.

Коучинг — это наука об уме, собрание философских принципов, предназначенных для того, чтобы сопровождать людей на пути улучшения своей жизни.

В коучинге большая часть работы заключается в прояснении смыслов, которые клиент вкладывает в тот или иной термин, слово или действие.

Коуч стремится к проявлению и усилению сильных сторон личности клиента, показывает ему его собственные возможности, силу и креативность, конфронтирует тем сторонам личности, которые ведут к застою и апатии.

Коучинг — новое интегративное направление профессиональной помощи клиенту в определении и достижении его целей.

В практике модель *ad hoc* коучинга можно причислить к разновидности «психотерапии воли», в методологии — к интегративным моделям психологической помощи, которые ориентированы на клиентские запросы о социальных достижениях. Такой подход принципиально отличается от поведенческих моделей, принятых в США и тиражируемых в настоящее время в России. Заявления о том, что можно работать с человеком или организацией, не затрагивая неосознаваемых процессов, выглядят сегодня весьма наивными. Можно, конечно, не учитывать влияние бессознательного, но от этого оно не перестает существовать.

***

— **Что ты делаешь с бессмысленностью жизни?**

— Я с ней живу.

— И что вы делаете друг с другом?

— Что я делаю с бессмысленностью жизни? Я вообще не понимаю, как можно что-то делать с бессмысленностью жизни, скажем так. Можно делать что-то с собой, со столом, а с бессмысленностью жизни... А она со мной? Не знаю... Вот идет красивая девушка — вот и смысл.

— А если не идет?

— Вопрос в том, что то, что называют бессмысленностью, есть бессмысленность. Когда я говорю себе: «Жизнь бессмысленна!» или еще что-то, то я что-то другое говорю на самом деле.

— А что ты говоришь?

— Не знаю. А может я, на самом деле, просто не хочу этого понять? И поэтому я говорю, что ничего не понятно и я ничего делать не буду. Вот.

— Т. е. для тебя отношения с бессмысленностью являются таким маркером, знаком к отступлению. Как только появляется бессмысленность, — значит, ты чего-то не понял или от чего-то спрятался?

— Если мы будем копать — откуда оно берется, то мы не пройдем в начало, откуда оно на самом деле взялось. Есть некая общая фраза — все говорят «бессмысленность», а имеют под этим много всего разного в виду.

— А ты что имеешь в виду?

— Вот то-же самое — я не знаю, что имею в виду, — по-разному. Сегодня одно... Можно сказать, можно иметь в виду. Парадоксальность — когда вроде как ты так, а вроде бы и не так. Пример какой-нибудь надо привести, чтобы понятно было. Приходят почему-то примеры такие — вездесущность Бога. Вроде понятно, да? Есть ведь смысл вроде? Только это все как-то абстрактно. Но вот человек говорит: «Я хочу это», а делает другое.

— Ну, хорошо, если бы ты как-то кратко сформулировал про бессмысленность, что-то свое личное... Такая цитата из Ильи?

— Отлично. ОК. Следующий вопрос вот какой: **Существует ли для тебя разница между хорошим и плохим?** И если она существует, то какова она? Если нет, то как бы вот — почему?

— Разница между хорошим и плохим? Для меня?

— Все только для тебя!

— Вот. Высоцкого спросили: «Вы какой человек?» — он говорит, — «Я разный». Хорошо или плохо? Наверное — это только внутренний опыт. Вот. Сделал и чувствуешь — хорошо. Сдал — чувствуешь — плохо. Иногда чувствуешь, когда делаешь, иногда поле того, как сделал, а иногда чувствуешь и до. И в то-же время вот эти все плоскости — они пересекаются, и иногда входишь в тупик, потому что для одного уровня вот это хорошо, и ты знаешь, что для него это действительно будет хорошо, а вот следующий страдает.

— Слишком относительно, да?

— Чем лучше, тем нижний больше страдает.

— А что такое «нижний»?

Ну, скажем, духовный — это верх, а плоть — это вниз. Чем оно выше поднимается, тем нижний больше страдает, и тем лучше для духа, тем хуже для плоти — так получается.

— ... Все так линейно.

— Так я и говорю, что оно разделяется — это я просто так рассказываю. Оно же переплетается. Оно там, сям, иногда вдруг все вместе.

— И абсолютно плохое и абсолютно хорошее ?

— Я тоже так думал, что была разделенность. Наверное, и было там самое плохое и самое хорошее.

— А почему сейчас перестало все делиться на хорошее и плохое? К примеру, у тебя болит зуб. Это хорошо или плохо?

— Парадокс получается: вроде бы плохо, вроде бы я не могу есть, вроде я с этим чего-то делаю. Но и хорошо — даже новые мысли пришли от этой боли. Нету границы. Ее не определить — она все время ломается тут же, автоматически. Не сказать — вот это плохо, а то — хорошо..

— ОК. Следующий вопрос: **Часто ли тебе приходится вступать в поединки с жизнью?** И если такие поединки есть, то вообще — почему они происходят?

— Поединки? Ну, опять же, не знаю. По идее, сражаться надо?

— Кому?

Ad hoc — коучинг в стиле постмодерн

— Чувствуешь, что так надо делать, но так не хочется, вот и получается — когда я хочу, я не делаю. Есть какая-то желательная сторона, которая от меня, вообще-то, не зависит. Она тянет меня.

— Сама?

— Ну да. А я взял и не сделал. Это же здорово. Все ожидают, что ты сделаешь, а ты не сделал. И главное, не потому, что была причина какая-то, а просто так.

— Неосознанно?

— Ну да, инстинктом, рефлексом. А есть что-то еще, что-то совершенно другое — оно есть где-то, а что это?

— А может быть, «оно» — это воля обладателя, поскольку оно может противостоять желаниям?

— Ну, с логической точки зрения, может быть. А по ощущениям, — такое ощущение, что да, я что-то проявил. Было что-то, что меня тянуло.

— Дух?

— Дух — хорошее слово, но тоже совершенно не подходит. Все-таки дух творит.

— Илья?

— Да, Илья. Хотя тоже не понятно...

— ОК. **Что для тебя счастье или несчастье?**

— Это труднее.

— СЧА-С-ТЬЕ

— Ты сам эти слова употребляешь?

— Нет. Я даже не думаю, что это.

— Тебе они не нужны?

— Да, нет, что это значит: счастье или несчастье? Их надо в каком-то контексте употребить, т. е. мы говорим, что так плохо, а вот так хорошо, да? Вот когда хорошо — это счастье. А когда мы не можем определить, что хорошо, что плохо, то, соответственно, и в этих понятиях надобность отпадает. А если еще мы еще говорим о бессмысленности...

— И смысле.

— И осмысленности: и все, тупиковый вариант. Мне кажется, что мало что имеет связь с реальностью.

— Хорошо, а что имеет?

— Опыт, только опыт.

— Опыт и только?

— Невыразимый. Я не в полной мере эмпирик.

— Но среднему человеку надо что-то объяснить, для этого нужно, чтобы были слова.

— Я тоже объясняю. Просто все время сижу и объясняю, и все время в тупик встаю.

— А почему ты встаешь в тупик? Вот если ты будешь употреблять «счастье», «несчастье» в какой тупик ты перейдешь?

— В тупик какой? Вот если я буду четко все прорабатывать логически, я могу упасть в противоречия. Во-первых, я найду догмы и аксиомы, на которых все это зиждиться. Как и любая философия, любая мысль, любое представление, любой опыт, который выражается в словах, в логических единицах, скажем так — он зиждется на каких-то аксиомах. Вот есть комната А, а в ней стул Б — это говорит о том, что стула Б нету в комнате С. Вот логика. Если мы допускаем, что существуют

комната А, что в ней действительно существует стул Б и что этот стул, грубо говоря, не вездесущ.

— Т. е. есть два человека, которые между собой договариваются. У одного есть свой опыт счастья/несчастья и у другого есть свой опыт счастья/несчастья. А есть третий, который вообще игнорирует эти слова, потому что его опыт в эти слова не вписывается. И, соответственно, те люди, которые пользуются — они просто разные смыслы могут вкладывать, из разных систем отсчета; а тот человек, который не употребляет этих слов, — как он в этой системе коммуникации существует, какое место занимает? Это твоя позиция?

— Интуитивно. Начинаю объяснять и попадаю в ловушку этих логических штук. Опыт и интуиция угадывания схожего опыта у другого человека. Не по тому, что он говорит, а по тому, как он говорит. Как сидит, что он делает, что он еще помимо этого думает. Есть общие переживания, совпадения.

— Это не понятно, это тайна?

— Я думаю об одном человеке... и потом я встречаю его.

— **Ты успешный человек?**

— Успешный человек? Ну пока да.

— Ага! Здесь проскочили... С какой точки зрения? Т. е. что ты вкладываешь в это понятие?

— Самоощущение: ты чувствуешь, что то-то движется. Участвуешь. Если я участвую, значит успешен.

— **Что затрудняет твою жизнь?**

— Я не знаю, что такое жизнь, соответственно, я не знаю, что может ее затруднять.

— Ну вот, твоя учеба, например?

— Затрудняет только моя не-учеба, которая происходит так же, как эти встречи. Т. е. поступок.... Эта часть, которая может пересекать мою желательную часть. Какая-то моя свобода, которую невозможно определить. Пресекать мое участие или неучастие в этой жизни.

— Свобода мешает?

— Ну вот, я делаю — раз, два — разве это свобода?

— **Если бы ты сформулировал какую-то главную идею в своей жизни, то как бы она выглядела?**

— ... Как можно дальше уйти от себя.

Ad hoc коучинг — это тонкая смысловая провокация, целью которой является получение радости коучируемым от свободного извлечения внутренних ресурсов для созидания собственнличной жизни, вовлеченной во всеобщее течение трансцендентного Бытия, при помощи производства нарративов и метанарративов в ситуации привыкания коучируемого к семантической неопределенности.

Ad hoc коучинг — это дезорганизованный поиск минимальных различий между дискурсом и реальностью, который заканчивается только вместе с физической смертью субъекта поиска.

Ad hoc коучинг — это безуспешные попытки профессиональных неудачников производить Бытие из Небытия, которые лишь иногда заканчиваются мигом совпадения. Только профессиональные неудачники знают,

что как только производство Бытия состоится, так снова придется начинать все сначала. И так каждый день.

Ad hoc коучинг — это несовершенный психический инструмент для «лечения» неклинических форм затяжных меланхолий, денежной зависимости, «морального уродства», «мании величия» и «склонности ко лжи».

Ad hoc коучинг — это неудобный, негарантированный, трудный и бессистемный процесс диадического взаимодействия коуча с коучируемым, результатом которого является обоюдное разочарование и планируемый крах нереалистичных ожиданий, т. к. в разговорах «о...» а priori не может содержаться того, что ищет субъект — конкретного результата в виде жизненных изменений. Результаты, к сожалению, всегда оказываются за пределами размышлений о них. Коуч предоставляет себя в качестве нудного, тупого и ограниченного собеседника, которому не свойственны качества искомой «идеальной личности», поскольку ее просто не существует в природе, но которой искренне намеревается стать коучируемый. Большая часть времени коучинга уходит напрасно — на то, чтобы убедить коучируемого не быть сверх-идеей, а стать СОБОЙ. Как правило, это оказывается еще труднее, чем грезить о невозможном, хотя последнее все же возможно, пускай на миг, но неизвестно — в КАКОЙ, ГДЕ и КОГДА. Единственным утешением в этом безрадостном процессе является обретение призрачного «чувства реальности» наряду с избавлением от большинства иллюзий, что может способствовать тому, чтобы в дальнейшем коучируемый навсегда расстался с привычкой запихивать себя целиком в любые рамки, пусть даже совершенства, — но предельного.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ AD HOC COACHING: ДИАЛОГИЧЕСКИЙ АРХЕТИП И МЕТАНАРРАТИВ

Диалогический архетип

Гипотетическая картинка субкультурного микса эпохи постмодерна отражает одновременно и некий общий эгоцентричный перекосяк в отношениях субъекта с Миром. Имеется в виду то, что современного человека никто, кроме себя, не интересуется, и сейчас уже хорошо заметна перспектива немолимого движения этого всеобщего пристрастия. Коллективные формы жизни человека разумного сменяются своей противоположностью — жизнью глубоко индивидуальной, начисто лишенной какой-либо связи с ненавистным и исторически неоправдавшим надежд миллионов «Мы». Редукция Бытия до одной его противоположностей не позволяет насладиться полностью, т. к. любая крайность дефицитарна. Ни растворение в Мире, ни самодостаточная изоляция Я не могут дать полного переживания Бытия. Очень похоже, что точкой интегративности, в которой могут быть примирены противоположности коллективной и индивидуальной идентичности субъекта, может быть диадная матрица отношений, возможно, обладающая статусом архетипа.

Основными диадами, в которых субъект принимает СО-Бытийную позицию, являются первичная диада «мать—дитя» (мать—Я), диада «Эго — Альтер Эго», диада «Я—Другой» и диада «Бог—Я». Все-таки *первичной* в этом перечне следует считать последнюю в списке, обычно не упоминаемую *трансцендентную диаду*, на которую могут нанизываться любые другие, в том числе и диадическое общение в психотерапии и коучинге. Сознательное переживание первичной диады становится доступным только во второй половине жизни, т. к. является самым глубоким слоем Бытия, скрытым в бессознательном. Первоначально возникнув в сакральной связи с Трансцендентным, человеческое Я обретает себя как отклик внешнего

мира в отношениях с матерью, затем — в отношениях с Другими и затем снова возвращается к Трансцендентному, обретая Его заново уже сознательно. *Основным качеством любой диады является Любовь.* Психотерапию и коучинг обычно не называют вслух *эротической профессией*, но причисляют к прикладным социальным феноменам, которые поддерживают в отношениях двоих то, что необходимо каждому человеку: принятие, сопереживание, понимание и участие.

«Душа есть представитель Господа... она способна вообразить вещи предельной глубины вне тела, как это делает Бог...

Правда, то, что воображает душа, случается лишь в рассудке, но то, что воображает Бог, воплощается в реальности...» (К. Юнг)

Сегодня в современной психологии существует направление, которое активно исследует интерактивные формы человеческого существования — Dialogical Self. В данном дискурсе рассматривается архетипический аспект Dialogical Self и выдвигается гипотеза о *первичной связи Dialogical Self с сакральной диадой «Бог—Я»*. Из этой гипотезы следует, что только определив себя по отношению к Трансцендентному и узрев свою микроскопичность во Вселенной, человек становится способен вырастить в себе другие диадные отношения и Любовь. В отсутствии актуализированной сакральной диады в психике человека рождаются «вакансии на место «бога», которое могут занимать либо сам человек, либо Другой, либо Мир. Этот механизм составляет основу формирования нарциссических переживаний и защит. Необходимость Другого для полноценного существования Я заложена в самом базисе нашего бессознательного, структурной единицей которого является, по мнению К. Юнга, архетип. Архетипом в общем смысле можно назвать спонтанно возникающий оформленный порядок в психике любого человека, в котором интегрируются его индивидуальный опыт и коллективный опыт человечества.

Диалогический архетип Самости (Dialogical Self) является матрицей существования человека в Мире людей. Как если бы в самом центре человеческой психики находилось сразу ДВА места, объединенные в ОДНО — на одном полюсе которого находится Я, а на другом полюсе есть место для Другого. Архетипически любое диадное взаимодействие, в том числе и в коучинг, может быть представлено воплощенной Диалогической Самостью (Dialogical Self) — базовой матрицей Бытия человека как социального и сознательного существа.

Из известных социальных диад, реконструирующих диалогическую матрицу при непосредственном участии самого социума, особое историческое значение имеют:

- *сакральные диады* — «человек и Бог», в которых обычно участвовали в качестве посредников шаманы, священники, старцы и святые;
- *психоаналитические диады* — «пациент и его бессознательное», в которых роль посредника отводится психоаналитику;

- *социальные диады* — «человек и Мир», в которых роль связующего посредника выполняют мать и/или отец;
- *психические диады* — отражающие особенность самого сознательного способа познания, разделяющие и объединяющие все сущее на противоположные начала.

К сожалению, современный социальный институт церкви не выполняет возложенную на него миссию актуализации базовой сакральной диады, как это было во времена Христа. Профессии и адекватной институализации функции посредничества в сакральной диаде сегодня не существует, хотя отчасти эту функцию выполняют субкультуры духовного производства и людей «До востребования».

«До тех пор, пока религия имеет только словесную и внешнюю форму и религиозная функция не пережита нашими собственными душами, ничего существенного не произойдет...» (К. Юнг)

Психотерапия как вид профессиональной деятельности по реконструкции диалогической матрицы имеет своим предметом диадические отношения «мать — дитя», «Эго — Альтер Эго» и «Я — Другой». Коучинг как наиболее современный вид профессиональной деятельности по реконструкции диалогической матрицы обращен к диаде «Я — Другой» и к коллективной идентичности, утраченной в прежнюю эпоху. И мать, и психотерапевт, и коуч в диадической связи с Другим — ребенком, пациентом, клиентом, — рискуют получить к себе отношение, предназначенное Богу, т. е. эта первичная связь неосознаваема, но каждая Душа помнит ее главное качество, переживаемое как поток безусловной ЛЮБВИ (иначе почему бы все человечество повально грезило о ней), и хочет воспроизвести его в отношениях с человеком. Не найдя его в Других людях, человек сталкивается с необходимостью выращивать любовь в себе, потому что оказывается, что отдавать любовь так же приятно, как и получать, — только научившись принимать ту любовь, которой любят люди. Ожидание получить от Другого человека божественную любовь не может быть удовлетворено, но им искушаются все люди в юности, отчего страдают, с трудом принимая это, а также многие диадические профессии, особенно психотерапия. Коучинг не может избежать этой же участи, и искушению встать на место Бога в глазах Другого подвергается большинство консультантов, но вызывает опасение массовое «богоподобие» современных коучей, ведущих к Олимпу новых богов, вводя их в заблуждение и отвлекая от подлинного Пути.

Коучинг заявил свои права на выполнение функции посредника между человеком и Миром постмодернистской культуры, в котором легко заблудиться и потерять себя, но, в отличие от психотерапевта или священника, коуч называет себя посредником не между сознанием и бессознательным, а между сознанием и Миром. Но у Мира тоже есть бессознательное, как и у самого коуча, поэтому модель коучинга должна предусматривать и это измерение, фокусируясь, тем не менее, на сознательных процессах. Поскольку коучинг — новое слово, обозначающее древний механизм, к

нему сегодня с надеждой апеллируют и мистические, и неудовлетворенные собой, и неудовлетворенные своей жизнью ожидания масс.

Концептуальная модель коучинга, изложенная в данной книге, исходит из следующих допущений:

- **ad hoc коучинг** представляет собой направление психологического консультирования, в котором решаются ДВЕ задачи: направленный поиск клиентом **путей интеграции в Мир** на основе обретения осознанной идентичности; постижение **культурных смыслов Мира**, опирающееся на философию XX века, отчасти теологию и мифологию, теории менеджмента, психологию и психотерапию;
- коучинг принадлежит к ряду **диалогических** социальных феноменов;
- коучинг включает в свой предмет анализ **символического** (бессознательного) уровня интрапсихической и экстрапсихической реальностей индивидуального и коллективного происхождения;
- **иррациональность** и разнообразие подходов в коучинге отражают особенности появления его в эпоху постмодерна.

Модель соотнесена с предыдущей авторской моделью топологической психотерапии, изложенной в монографии «Глубинная топологическая психотерапия: идеи о трансформации», в области объекта персонального коучинга, которым является область собственно **отношений субъекта с Миром**, а так же область его **представлений о них**. В присутствии Мира преобразается и само человеческое Я, и ничего более значимого, кроме диалога, между ними произойти не может...

Нарратив и дискурс

*Единственную единственность нельзя помыслить,
но лишь участно пережить
М.М. Бахтин)*

Культура XX века принесла человечеству новое отношение к сознанию. Вдруг многим мыслителям и художникам стало понятно, что сознание и реальность представляют собой два различных измерения. Содержание сознания не является зеркальным отображением реальности, а представляет собой совершенно иную, новую реальность: «гиперреальность» (Ж.Бодрийар), «реальность–сюр–плюс» (Келлерманн), «виртуальную реальность» (В.А.Петровский), «метапсихическую реальность» (Б.Рассел, Р.Барт), «психоидную реальность» (К.Юнг) и т. п.

В сознании создаются те реальности, которые не только невидимы, но и несводимы ни к сенсорному опыту, ни к отражению. Это *другая* реальность. Обнаружив, что существуют по крайней мере две реальности: само-

го бытия и дискурсов о нем, — не так-то легко оказалось соотнести дискурс и бытие, а тем более найти дискурсы, не замещающие, а вопрошающие и воплощающие бытие. Но вопрос был задан, и это уже Бытие.

Индивидуальность, по мнению многих мыслителей XXI века, представляет собой единственный путь и в реальность, но и в опасный паранойяльный тупик одновременно. Если субъект сумеет постичь и воплотить себя, то он получает возможность постигать мир во всем многообразии его воплощений. Если в этом движении Бытия он совершает ошибки редукции всего до себя одного, то он прощается не только с миром, но и с самим собой. К едва уловимой грани воплощения уникальной подлинности субъекта подошли те, кто вошел в историю развития человеческой культуры, в том числе и те из них, кому удалось совершить ОШИБКУ — в назидание потомкам.

«Хвилищевский ел клюкву, стараясь не морщиться.

Он ждал, что все скажут: какая сила характера! Но никто не сказал ничего.»

(Д. Хармс)

Слово, являющееся знаком эпохи — **дискурс**.

Р. Барт, основоположник теории дискурса, так писал: «Пруст... создал эпопею современного письма. Он совершил коренной переворот: вместо того, чтобы описать в романе свою жизнь, ...он самую свою жизнь сделал литературным произведением по образцу своей книги... Жизнь лишь подражает книге, а книга сама соткана из знаков, сама подражает чему-то уже забытому, и так до бесконечности...»

Дискурс есть единство повествования и Бытия Автора. В дискурсе Автор присутствует — прямо сейчас, дискурс есть способ проявления субъекта в ВЫСКАЗЫВАНИИ. Текст является в этом случае воплощенным результатом, поверхностной явленностью ткани Бытия Человека Говорящего. В дискурсе всегда можно обнаружить позицию говорящего — она ЕСТЬ. Можно легко представить безымянные тексты, но безымянных дискурсов не бывает, как и «сгоревших» тоже.

Рациональная и иррациональная структура дискурса как текста воплощаются в разных формах подачи одного и того же смысла, а иногда и не только формах, а рациональное есть частный случай иррационального. Иррациональные тексты как будто бы помещены в контекст, хотя на самом деле являются самостоятельным текстом, а может быть, и самым важным, и в большинстве случаев — не только авторским.

По Д. Брунеру принято различать следующие разновидности дискурса:

- *нарративные дискурсы* — повествующие о каких-то событиях, рассказы о чем-то (биографии, истории), форма самопрезентации субъекта, включающая не только описание СОБЫТИЙ, но и их ИНТЕРПРЕТАЦИЮ;
- *парадигмальные дискурсы* — дискурсы метауровня (обобщений, допущений, идей, парадигм), управляющие процессом постро-

ения дискурсов и их общим смыслом, форма РЕФЛЕКСИИ субъекта, включающая возможность ТРАНСЦЕНДЕНЦИИ — выхода за свои пределы;

- *коммуникативные дискурсы* — дискурсы человеческих отношений (смыслы любви, дружбы, сотрудничества, вражды и т. п.), включающие не только говорящего, но и слушающего — УДВОЕННОЕ высказывание, возвращающееся к отправителю измененным.
- Р.Барт различал также:
- *метонимические дискурсы* — строго повествовательные, построенные как последовательность отдельных высказываний субъекта, описывающих какое-то конкретное СОБЫТИЕ;
- *метафорические дискурсы* — дискурсы о дискурсе, в которых через описание одного явного события воссоздается смысл другого СОБЫТИЯ — неявного;
- *энтимематические дискурсы* — научные (объектные) дискурсы, отличающиеся точным понятийным аппаратом, логикой и однозначностью.

Так случилось, что каждый из нас сегодня погружен в обильное урожаем поле всевозможных дискурсов, включая и наши собственные, которые мы уже с трудом отделяем от Бытия и от чужих дискурсов. Семантический микс стал нашей обычной средой обитания, и, тем не менее, границы между своим (внутреннее) и чужим (внешнее) строить необходимо хотя бы потому, что только таким способом из недифференцированного МЫ возникает отдельность Я.

Создавая дискурсы, субъект помещает себя в пространство дискурсного Бытия или осознанного Бытия. Таким образом субъект присваивает себе свое Бытие, извлекая ИЗ него смысл, которым оно наполнено. Похоже, что Бытие содержит исключительно иррациональные смыслы, которым можно придавать рациональную форму ИЗВНЕ, наделяя смысловую множественность Бытия линейными однозначными смыслами — формами, которые надеваются на Бытие снаружи, но не вырастают изнутри.

**«Категория переживания действительного мира — бытия — как события
есть категория единственности,
переживать предмет — значит иметь его как действительную единственность,
но эта единственность предмета и мира
предполагает соотнесение с моею единственностью»
(М. М. Бахтин).**

Бахтин, рассуждая о Бытии, пишет, что «...смысл бытия, для которого признано несущественным мое единственное место в бытии, никогда не сможет меня осмыслить, да это и не смысл бытия-события...». Если смысл Бытия принадлежит не мне, не найден именно мною, то я присваиваю что угодно, только не свое Бытие, и при этом сам не существую. Событие жизни — сама жизнь — не происходит. Вернее, происходит одно и то же событие — не совершающееся никем событие. День сурка. Ожидание Годо...

Бессмысленное течение скуки и повторение вчерашнего дня, превращение Бытия в Небытие.

Единицей осмысленного Бытия Бахтин называет *поступок*. Поступок, по Бахтину, расколот на объективное смысловое общекультурное содержание и субъективный процесс свершения собственно поступка, на неповторимое переживание жизни, переживание своей причастности к поступку, — Я ЕСТЬ. Поступая так-то и так-то? субъект выявляется наружу — показывает себя Миру. Вырастающий из осмысленного Бытия поступок утверждает само Бытие и его обладателя — таковым, каким поступок является Миру.

«То, что мною может быть совершено,
никем никогда совершенно быть не может...»

Это факт моего не-алиби в бытии, лежащий в основе самого конкретного и единственного долженствования поступка, не узнается и не познается мною, а единственным образом признается и утверждается»
(М. М. Бахтин).

Однако Мир часто требует от поступающего внутри событий жизни чего-то совершенно конкретного, имеющего смысл не для Субъекта, а для Мира. Целая череда событий Мира противостоит нашим несовершенным поступкам, вокруг Другие совершают свои поступки и организуют свои собственные события. Поступок Субъекта не может быть свободным от Мира, т. к. он совершается в Мире и *должен* быть соотнесен с его событиями. Смысловая организация внутренней реальности Субъекта вступает во взаимодействие со смысловой организацией Внешней Среды, и они либо соответствуют друг другу, либо нет. Субъект либо прорастает в Мир, либо остается без ответа. Так происходит в осмысленном Бытии. В Небытии либо Мир прорастает в субъекта настолько, что лишает его присутствия и обладания собой, либо оба они остаются безучастны друг к другу.

«Теоретический мир получен в принципиальном отвлечении от факта существования моего единственного бытия и нравственного смысла этого факта,
«как если бы меня не было...» — В нем «Я» не живет, он безучастен».
(М. М. Бахтин)

Долженствование в Бытии, по Бахтину, и есть ответственность за свою единственность, за *свое* Бытие. Долженствование Мира в данном контексте можно рассматривать в качестве ответственности Мира за то, каковым он является перед самим собой. При встрече таких самодостаточных — Субъекта и Мира — становятся бессмысленными и неуместными любые ожидания и конфликты. Если Мир ответственен только перед самим собой и Я отвечаю прежде всего, перед собой же, то остается только одно — **сов-пасть** в какой-то точке со-Бытия друг с другом. Само существование чего-то *иного* за пределами Субъекта, наделенного теми же качествами, что и

сам Субъект, изменяет модус индивидуалистического Бытия Субъекта, противостоящий Миру, на равноправное со-Бытие. Все довольно очевидно... Но такая картина может быть построена только децентрированным сознанием, т. е. сознанием, лишенным центрального положения в Мире. *Смирение* сознательного Я до персональной участности и ответственности (Бахтин) и ведет к встрече — с собой, с Миром, с Другим. Таким образом, авторство дискурсного Бытия имеет шанс стать со-Бытием в Мире, если дискурсным Бытием обладает не только сам Автор, но и Мир.

Легко заметить, что большинство из предложенных дискурсных «типов» Брунера принадлежат к так называемой категории *иррациональных (многозначных, противоречивых)*, за исключением энтимематических и отчасти парадигмальных — отчасти! Большинство же текстов, с которыми приходится иметь дело человеку или специалисту, как раз? наоборот, скорее являются *рациональными (однозначных, логичных)*, т. е. редуцированными до рациональных, но первоначально бывших иррациональными текстами.

В самом общем смысле рациональный текст представляет собой устное или письменное высказывание, выверенное логически, структурно и грамматически. В таком тексте смысл буквален и однозначен, он не допускает никаких двусмысленностей и разночтений. Так выглядят хорошие «хэндбуки» и всевозможные руководства — от кулинарии до стратегического планирования. Иррациональный текст, напротив, содержит лишь намек на некоторую совокупность смыслов, часто противоречивых и многозначных. Интерпретаций у таких высказываний столько, сколько слушателей и читателей. С некоторым допущением можно причислить научные тексты к рациональным, а тексты искусства — к иррациональным, однако, все не так линейно. Например, научные тексты М. Хайдеггера и К. Юнга невозможно классифицировать в этой типологии как рациональные или иррациональные, как и большинство дискурсов. Видимо, чем ближе дискурс к своей индивидуальной душе, тем дальше он от всякой рациональности и иррациональности. Рациональность текста можно понимать как способ выхода из субъектной позиции и попытку «объективировать» частные смыслы до общих и типических, т. е. как перевод субъекта в объектное состояние. Отождествление с объектами необходимо субъекту для постижения общего, а постичь единичное можно лишь разотождествившись с типичным объектом.

Индивидуальная жизнь человека не вписывается в прокрустово ложе «общих» представлений о некоей усредненной жизни «как у всех». Собственно, выход за пределы некоего общего стереотипного дискурса, по которому строится общая для всех реальность, и является первым шагом к обретению себя — своего сознания, своего внутреннего мира, своей жизни, себя. Разотождествление своего с общим (сначала дискурса, а затем и бытия, или наоборот) представляет собой точку отсчета на пути поиска своей Самости. Чтобы не попасть в тупиковые циклы усилий, важно научиться создавать иные дискурсы с иными особенностями, отличными от дискурсов о типичном и знакомом для большинства. Эти дискурсы можно

назвать собственными, **авторскими** — неповторимыми в принципе, т. к. они соответствуют в бытии погружению в ту реку, в которую «нельзя войти дважды». Собственно, они и составляют второе смысловое течение в этой книге, которое контекстом назвать невозможно — это самодостаточный дискурс.

Существуют также и **репродуктивные**, ничьи дискурсы. Эти дискурсы отличаются ориентацией на авторитетные мнения, на устоявшиеся стереотипы, на типичное, в связи с чем вступают в определенное противоречие с реальностью. Как ни парадоксально, но именно это несоответствие и является смысловой основой выпадения из Бытия в невроты и психозы. Крайние дискурсные разновидности — невротические и психотические дискурсы, — обладают следующими особенностями:

- **Невротические дискурсы** — изоморфные дискурсы о себе и о мире, почти полностью совпадающие в основных идеях: «Я хороший — мир хороший», «Я плохой — мир плохой», «Я разный — мир разный» и т. д. Изоморфность соответствует состоянию слияния субъекта с миром. Отделение происходит тогда, когда субъект осознает, что кроме текста существует он сам и кроме текста о мире — сам мир. Дискурс не отображает реальность, а творит новую. Взаимоисключающие (идиоморфные) — дискурсы, в которых реальность поделена между миром и субъектом — каждой части по противоположности: «Я хороший — мир плохой», «Я плохой — мир хороший», «Я сложный — мир простой», «Я простой — мир сложный» и т. п. В данном дискурсном Бытии нарушается сама способность быть собой всем, а не отдельной частью.

*«Хватаешься за то, за что рассчитываешь держаться, и натыкаешься на пустоту»
(Г. Миллер)*

- **Психотические дискурсы** — аморфные дискурсы, похожие на делирии безо всякой формы, а отсюда — и без содержания (и наоборот). Дискурсы полной потери себя и реальности. Встречаются в психотических или близких к ним состояниях как у отдельных субъектов, так и на массовом уровне сознания и бессознательного. Гетероморфные — дискурсы, не имеющие согласований. Субъект и Мир в текстах дискурса воссоздаются из различных идейных основ, как если бы о сам субъекте говорил один человек, а о мире — другой. Оба дискурса являются иллюзорными, а личность — отсутствующей, которая пребывает нереальным субъектом в нереальном мире.

«Заскоруждые, грустные души в обносках тел...» (С. Соколов)

- **Миксы** — смесь дискурсов невротического и/или психотического содержания.

Любой человек создает подобные дефектные дискурсы, правда, в разных пропорциях по отношению друг к другу в зависимости от степени осознанности Бытия. Бессознательное стремится воплотиться в фантазиях, символическом и воображаемом, находя щели в реалистичном восприятии мира и себя и таким образом искажая дискурс до невротического или психотического. Проверка их реальностью приводит к созданию иных дискурсов, позволяющих субъекту быть целостным, что требует серьезных усилий. Это время обычно называют периодом личностных трансформаций. Только фиксация на этих непригодных для жизни способах осмысления бытия может привести к неврозам и психозам, ментальным отличительным качеством которых является упорное использование субъектом линейного мышления и неспособность выйти за пределы своего неточного смысла. Следует подчеркнуть, что только психические заболевания могут быть описаны линейно. *Реальное бытие субъекта — не-болезнь и не-здоровье, т. к. оно имеет иной смысл, находящийся за пределами данной семантической пары.*

И психотерапия, и коучинг имеют дискурсную основу, отталкиваясь от которой можно формировать более реалистичные дискурсы и совершать поступки, обладающие, с одной стороны, собственноличной значимостью, а с другой — являющиеся необходимостью для внешней среды. Только так Я может пребывать в Мире, прорываясь сквозь стереотипы — к себе, и открывая при этом Мир для самого Мира.

Ad hoc коучинг как практика персонального коучинга представляет собой творческий процесс создания особой семантической среды онтологических дискурсов — о себе и о мире, а так же вид обучения, направленный на различение дискурсов и Бытия, — с тем, чтобы совершать УМЕСТНЫЕ собственноличные поступки. Способом создания такой среды является «говорение» — спонтанное создание дискурса из Бытия, — с рефлексивным обнаружением себя вне «думания» и «говорения» — и в качестве Автора, и в моментах невысказываемого, в которых Автор сам себя показывает.

Целями *ad hoc коучинга* являются поиск и *воплощение идей* клиента в *метанарративы* и в *онтологическое усилие*, вырывающие его всякий раз из Небытия — в Бытие в-месте с Другими в реальном Мире. Можно с некоторой долей приближения сказать, что психотерапевтическая работа в фокусе индивидуации (К. Юнг) и области экзистенциальных тем (И. Ялом) органично может быть продолжена в *ad hoc коучинге* со смещением акцента с переживания и осмысления *на усилия* и воплощенные *результаты*.

«Точная копия себя самого» (Ч. Пирс)

В связи с тонкостью и неповторимостью организации нарративного процесса, основной структурной особенностью которого являются смысловые отношения, точных и полных текстов ни о самих авторах, ни о бытии мира, ни о самом этом явлении создать не удастся. Его целостность отчасти схватывается в понятии «нарратив» — говорение как Бытие, как чья-то

история (автора); в понятии «языковая игра» — как о форме самой жизни субъекта, т. к. говорить на языке означает быть внутри ее.

Онтологический дискурс — вечно становящийся и ускользающий смысл, неотъемлемая сторона воплощаемого Бытия субъекта. Попадание в него переживается полнотой Бытия, а выпадение — пустотой. Перепутать невозможно. Важно понимать, что попасть в эту точку совпадения НАВСЕГДА невозможно, можно лишь всякий раз стараться УГАДАТЬ. Неудивительно, что каждый эффективный человек в конечном итоге создает свою уникальную систему — «образ жизни», которая является продолжением его Бытия и его самого, но всего лишь дискурсом для другого субъекта.

Эффективность от дефективности отличается на две буквы.

Согласно Дж. Брунеру, существует два когнитивных способа познания мира: парадигмальный (формальное описание типов) и нарративный (наделение жизненными стремлениями, создание уникальной событийной последовательности). М. М. Бахтин различал мысль *О* мире и мысль *В* мире, и эта мысль близка к типологии Брунера. Нарратив и дискурс включают человека *В* мир — отношений и связей, тогда как умозрительные абстракции создают эквивалентное пространство представлений человека *О* мире — как таковой данности ему, которые претендуют на более или менее точные дубликаты этого мира. Искажение в дубликатах неизбежно просто потому, что каждый строит свое представление на своих возможностях постижения сущностей по их проявлениям. А в рассказе человек свершается... И коучу, и психотерапевту, работающим в эпоху постмодерна, нужно владеть искусством создания и осознания дискурсной, нарративной, ризоматической основы Бытия Двоих, вов-леченных в процесс изв-лечения себя изнутри.

Нарратив (от англ. *narrative* — рассказ, повествование) — разновидность дискурса, по определению представляющего собой форму упорядочивания личного опыта и знания, а также являющегося основным компонентом любого социального взаимодействия. Через нарратив субъект осмысливает жизненные события, являя себя и свои смыслы в высказываниях здесь-и-сейчас.

Нарративный модус человеческой жизни, собственно, и представляет собой постмодернистскую трактовку бытия (Р. Барт, Ж. Деррида, Ж. Лиотар, М. Фуко), о которой уже достаточно было сказано.

СПРАВКА

Согласно классическому определению Ж. Женетта собственно наррация есть «порождающий повествовательный акт», без которого «нет повествовательного высказывания, а иногда нет и повествовательного содержания». Это разграничение трех нарративных аспектов вполне адекватно феноменологическому отделению интенционального «схватывающего» акта как от самого «схватывания», так и от «схваченного предмета». Можно сказать, что наррация есть особая интенция говорящего или пишущего субъекта дискурсии. Нарративная интенциональность высказывания состоит в связывании двух событий — референтного (поведываемо-

го, свидетельствуемого) и коммуникативного (само свидетельствование как событие) — в единство художественного, религиозного, научного или публицистического произведения в его, по выражению Бахтина, событийной полноте. Тогда как ни первое событие (фабульное происшествие), ни второе (текстопорождающая речь определенной композиционной формы) сами по себе — без посредства нарративного акта — не могли бы быть квалифицированы как художественные, религиозные и т. д.

Нарративными могут предстать и скульптура, и даже музыка, ибо нарратив не есть само повествование (т. е. композиционная форма текста, отличная от описаний, рассуждений или диалоговых реплик); он являет собой текстопорождающую конфигурацию двух рядов событийности: референтного и коммуникативного.

Нарративность соответственно представляет собой одну из общериторических модальностей, для уточнения природы которой необходимо указать на пограничные ей явления — иные модальности высказывания (текстобразования). С одной стороны, от двоякособытийных нарративных дискурсов следует отличать такие высказывания, где референтная событийность существенно редуцирована. С другой стороны, вне предмета нарратологии остаются тексты, референтное содержание которых в интенциональном акте дискурсии не наделяется статусом события.

Редукция референтной событийности характеризует перформативные высказывания, которые, будучи непосредственными речевыми действиями, а не сообщениями о действиях, являют собой автореферентные дискурсы. Это широкий круг анарративных речевых жанров от магического заклинания, клятвы, присвоения имени, похвальбы и брани, оскорбления или комплимента до декларации, воззвания и молитвы.

Противоположная анарративная интенция состоит в констатирующем «схватывании» референтного содержания путем описания, рассуждения или идентификации. Описания и рассуждения нередко встречаются в нарративных текстах наряду с повествованием.

При возвращении на природу нарративности как риторической модальности двоякособытийного высказывания ключевой нарратологической категорией оказывается категория события, которая, тем не менее, даже в специальных работах нередко выступает в качестве расплывчатой дорефлективной очевидности. Между тем, событийность — явление отнюдь не самоочевидное. Нарратологический подход к категории события осложняется необходимостью свести к единому знаменателю весьма разнохарактерные явления: коммуникативную событийность дискурсивного процесса и референтную событийность процесса исторического (или квазиисторического, «фикционального» в области художественной литературы). (Из учебника по нарратологии).

Р. Барт во «Фрагментах речи влюбленного» показал, как автобиографическая история любви превращается в нарратив: «любовь есть рассказ... Это моя собственная легенда, моя маленькая «священная история», которую я сам для себя декламирую, и эта декламация (замороженная, забальзамированная, оторванная от моего опыта) и есть любовная речь». Любовь артикулируется как «история, которая должна быть исполнена — в священном смысле слова: это — программа, которая должна быть реализована и завершена», это нуминозный ритуал, принадлежащий сначала одному — потом Двоим. «Влюбленный» определяется Бартом как «тот, кто говорит так:...», после чего и следует весь текст книги.

Нарративная психотерапия Уайта «помогает людям обнаружить влияние ограничивающих культурных историй на их жизнь и расширить и обогатить их собственные жизненные нарративы». Уайт вводит идею уникального эпизода, некоего опыта, несоответствующего, выбивающегося из логики и смыслов нарративов других людей. Выявляя эти уникальные эпизоды, человек может отыскать свой личный опыт и, опираясь на него, рискнуть создать свое собственное понимание жизни и ее смысла. Важно суметь отличить химеру от подлинной идеи, и это отличие можно только пережить.

«Люди осмысливают свою жизнь через истории — как через культурные, врожденные нарративы, так и через личные нарративы, которые они конструируют относительно культурных нарративов. Люди склонны интернализировать доминирующие нарративы своей культуры, легко веря в то, что они содержат истину об их идентичности. Эти доминирующие нарративы скрывают от людей возможности, которые другие нарративы могли бы им предложить, и такой человек приходит к психотерапевту, когда доминирующие нарративы не позволяют ему прожить свои собственные предпочтительные нарративы, или когда «человек активно участвует в воплощении историй, которые он находит бесполезными, неудовлетворительными и бесперспективными». (М. Уайт)

Любой нарратив так же хорош, как и все остальные, т. к. то, что может быть осмыслено, допускает бесконечные вариации интерпретаций. И все же существуют нарративы, приближающие нас к подлинности, и нарративы, отдаляющие от нее.

Дискурс этой книги принадлежит к **метанарративным**, т. к. он рассказывает о том, что собой представляют нарративы размышляющих о своей жизни людей и какие допущения могут лежать в их основе. Такой рассказ о рассказе, в котором много «уже услышанного» и многое остается нерассказанным, но, если правы М. Хайдеггер, Ж. Лакан и Ж. Деррида, то передается также и то, о чем умалчивается. Создавая осмысленную нарративно-дискуссионную основу Бытия, человек определяет направленность перехода в каждый следующий миг своей жизни. Метанарративы и метадискурсы позволяют удерживать генеральное направление Бытия, невзирая на обстоятельства или благодаря им, т. к. Бытие всякий раз норовит распасться на мелкие части и разбежаться в разные стороны. Без рефлексивной метауровневой позиции по отношению к Бытию настоящее, а тем более будущее не наступит никогда, а Бытие благополучно испортится в Небытие. Учитывая свои личные взгляды, можно легко прогнозировать текущие события, которые будут примерно такими, каким мыслится метанарратив. Ошибки рефлексии и личных выборов, определяющие первые метанарративные концепции относительно добра и зла, любви и ненависти, жизни и смерти и пр., предопределяют качество той жизни, которую живет человек *после создания метанарратива*. Обычно требуется целая жизнь, чтобы создать хоть что-нибудь похожее на относительную истину.

Один мужчина хотел сделать мир добрее, и он решил, что для этого ему необходимо создать уникальную семью, и нашел в жены «непорочную деву», безза-

шитную и утонченную, намереваясь жить с ней праведно и растить таких же детей. Оказалось, что выбранная им по внешним признакам непорочности «дева» была средоточием многих пороков, которые снаружи были не видны. Таково главное качество всего химерного — преувеличение одной противоположности за счет обнуления другой и в результате превращение преувеличенного в то, что было редуцировано до ничто. Действительно, преувеличено добродетельные люди обычно оказываются либо обманщиками, либо сумасшедшими (обратное неверно). После совершения ошибочного выбора становится понятно, что мир добрее не сделать, — да и зачем? — а пороки бывают с разными лицами, и их преодоление лучше начинать с обнаружения в себе.

Ошибка выбора партнера, который в конечном итоге помогает нам обнаружить наши химерные допущения в жизни, становится бесценным опытом, высвечивающим различия между подлинным и ложным. По мнению Дж. С. Говарда, если людям удастся увидеть в истории их жизни проявления подлинного смысла, они обретают способность по-новому видеть события своей жизни и быть более самодостаточными.

Одна женщина хотела любви и пожертвовала во имя любви своими личными приоритетами, желаниями и мечтами. Приняв свою жизнь «такой, как есть» вместе со своим возлюбленным, она вдруг обнаружила, что любви нет. Вместо нее — рабская зависимость и унижение, от которых она разрушается, и вместе с этим приходит ощущение пустоты и бессмысленности. Попытка сохранить любовь путем многолетнего жертвоприношения оказалась химерой. Реальность любви не допускает жизни одного за счет другого, и если в отношениях двое любят кого-то одного, — даже ребенка — отношения разрушаются. Любовь сложна не только тем, что приходится принимать теневую сторону отношений, а это всегда больно и затратно, но и в том, чтобы не потерять при этом себя. Любовь состоит не только в том, чтобы быть рядом, но и в том, чтобы отпустить, и когда-нибудь — навсегда...

Время всеобщих метанарративов уходит и наступает время собственных личностных метанарративов, которые, тем не менее, остаются связанными с неизменными высшими трансцендентными смыслами. Самость всегда включена в любое переживание и экспрессию и толкает человека к чему-то иному, если он сбился с пути самоосуществления, напоминая ему о его настоящем предназначении то пустотой — попал в химеру, то полнотой — попал во что-то подлинное.

Реконструкция внутреннего диалога

Собственно личный метанарратив создается в процессе внутреннего диалога, происходящего в матрице диалогической Самости, восходящего в течение жизни к первичному диалогу с Высшим Началом, опробуя себя в различных отношениях с Другими. Любое человеческое взаимодействие представляет собой особый вид воссоздания внутреннего диалога наяву,

способ актуализации диалогической Самости. Функции «Другого Я», которые обычно приписываются своим близким и значимым другим, при этом может выполнять человек, специально обученный ведению дублирующего или конфронтующего диалога, т. е. психолог, коуч, тренер, руководитель и т. п.

Еще В. Джеймсом в 1890 году были разведены субъектное (Я) и объектное (Мне, Меня) внутренние измерения психики человека, причем последняя пребывает только в диалогической форме, т. е. рядом с кем-то или чем-то, чье присутствие соотносится с Эго и проявляет себя отношением к нему. Условно данные аспекты присвоения сознанием субъекта его бытия можно вместить в известные измерения отношений субъекта к самому себе (Я — Я) и к миру (Я — Мир). С некоторой разницей — последнее присутствует внутри субъекта, хотя и осознается им как «не-Я» и приписывается им миру. В начале 90-х XX века Hermans, Kempen и др., апеллируя к теории У. Джеймса и М. Бахтина сформулировали принципы существования «Dialogical Self» как некое изначально присущего качества Самости, а не приобретенного в процессе общения адаптивного свойства субъекта, детерминированного социальной средой.

Dialogical Self как диалогический архетип предсуществует реальному Бытию в диалоге с Другим и трансформируется под влиянием конкретного социального опыта в континуальный внутренний диалог с собой от лица многих Других. В этой внутренней связи с Миром через Другого пребывает каждый человек, и этот процесс формирует основу сознательного Бытия Эго, как если бы сознание обращалось к Бытию-с-собой и к Бытию-в-мире, вопрошая само себя о том, что происходит.

В феномене Dialogical Self обнаруживаются свойства СО-бытия, которые уже в 20 веке были описаны М. Хайдегером как феномен «Бытия-в-мире» и М. М. Бахтиным как качество диалогичности мышления субъекта. Иными словами, сама идея пребывания субъекта в «СО» — ...знании ...бытии ...переживании ...впадении и т. п. СО-стояниях является очевидной, признаваемой и вполне узнаваемой неотъемлемой СО-ставляющей СО-существования субъекта с миром.

Из авторских материалов тренингов:

Работа с внутренними диалогами в жанре рационального реализма: воссоздание, доведение до абсурда, изменение. Условие: это реальность.

Работа с внутренними диалогами в жанре ток-шоу: воссоздание, доведение до абсурда, изменение. Условие: это преувеличенная реальность.

Работа с внутренними диалогами в жанре reformatans, древнегреческого эпоса или русских народных сказок: воссоздание, доведение до абсурда, изменение. Условие: это символическая реальность.

Вопрос о предпосылках формирования диалогической самости был поставлен З. Фрейдом, впервые проанализировавшим отношения ребенка в диадах «Я — Мать» и «Я — Отец». Разумеется, можно рассматривать их в триадической форме, но ее основу все-таки составляют диады. Легко

заметить, что внутренний диалог с собой является не следствием всеобщей социальности, а причиной перехода анонимного к диалогическому статусу Бытия-с-Другим. Материнская нуклеарная диада «Мать-дитя» в данном случае может служить запускающим архетипическим механизмом, который актуализирует диалогическую матрицу Самости. Давно стала прописной истина о влиянии диадических отношений ребенка в семье на его взаимоотношения с миром. Аспект СО-существования с собой в отношениях с мыслимыми Другими — внутри, т. е. в интрапсихическом измерении, воплощенный в *континуальном внутреннем диалоге*, имеющем ту или иную смысловую основу, воплощен и непротиворечиво СО-отнесен с поступками, чувствами, мыслями, усилиями и желаниями субъекта.

В психоанализе структура деструктивных диалогических пар непременно включает жестокое Супер-Эго, напоминающее диктаторское, заряженное обычно мощной энергией и требующее от нарцисса: «Будь совершенным!», «Защищайся!», «Используй момент!», «Очаровывай!», «Делай вид!», «Никого не слушай!», «Вешай лапшу на уши!» и т. д. Тогда как от депрессивного или работогилика суровое Супер-Эго будет требовать иного: «Не высывайся!», «Подчиняйся!», «Забудь о себе!», «Держи себя в руках!», «Ни на что не надейся!», «Нужно страдать!», «Нельзя злиться!» и т. п. Альтернативными посланиями конструктивного Сверх-Я, которое способствует установлению более ответственных отношений с Миром, могут служить следующие: «Большинство людей ко мне равнодушно», «Некоторые из них мне нравятся», «Я хочу сказать...», «Я могу устанавливать или не устанавливать отношения», «Я слушаю других», «Я стараюсь понять себя», «Я опираюсь на себя», «Я проявляюсь, я совершаю выбор, я действую», «Сейчас лучше терпеть и ждать уместного момента», «Это моя позиция, и она отличается от позиции Другого» и т. д.

Логика работы с внутренними диалогами в персональном ad hoc коучинге ведет к одному простому результату: к реконструированному до *реальности*, т. е. имеющему по отношению ней минимальную разницу, **внутреннему диалогу**. Сначала в отношениях с коучем он формируется по образу и подобию тех, что существовали в инроецированном виде и были получены непосредственно в опыте клиента. Затем, при более детальном осмыслении метанарративной основы своего дискурсного Бытия, становится заметно, что в нем требует переосмысления и изменения, а что утрачено и требует реконструкции до первичной диалогической матрицы и сакральных смыслов. В самом простом виде собственнический метанарратив — о Человеческом существовании и о Человеческом отношении к Другому, включая себя самого.

***

- Кл. — Давай начнем. Хочу вернуться к тому, чем мы закончили на прошлой встрече.
- Окс. — У тебя такой многосоставной запрос: повторяю и возвращаю тебе, поправишь если что? Ты сказал, что чувствуешь себя разобраннным и что тебе не всегда удается связать свое разнообразие с миром... И твой опыт отношений отягощен негативными отношениями, из которых ты извлек опыт

«рептильного», как ты говоришь, кидания? Следовательно, я делаю вывод, что тебе бывает сложно устанавливать удовлетворительные связи с миром, потому что есть ожидание, что будет снова разобранность и рептильное кидание.

Кл. — Да. И чисто практически это выражается в том, что мне бывает очень трудно выдержать отрицательные конфронтации от людей.

Окс. — На тебя направленные?

Кл. — Да, когда на меня направлена агрессия, мне просто очень трудно это выдержать. Это банально....

Окс. — Ты начал говорить про конкретные отношения?

Кл. — Это известная тебе ситуация. Она была очень разрушительна, та ситуация вообще. Разобравшись в начале января, я только к следующему новому году оклемался. Это банальный момент, но мне очень трудно выдержать, когда на меня что-то проецируют или вешают.

Окс. — А если не проецируют? Если действительно...?

Кл. — Ну как? Когда видят твои плохие черты — это неприятно. В последние годы я более-менее спокойно переживаю это. А вот когда тебе говорят, что ты — рептилия, и — непонятно за что, непонятно — почему. Это у той дамы был чистый набор проекций, рептильное поведение. Эта особа для меня разрушительна, она меня переносит в маленькие детские такие воспоминания самого себя, когда тебя бьют, а ты не можешь защититься.

Окс. — А если под свою ответственность? Какие проекции чаще всего на тебя вешают? И это проекции те же, что из того опыта, о котором ты говоришь? Я тебе предлагаю говорить не о проекциях, а о взгляде на твои минусы тогда, когда тебе мир на них указывает.

Кл. — На нашем конкретном примере — то, что мы обсуждаем, т.е вполне конкретная ситуация, и в роли мира сейчас выступаешь ты. Ты, как внешний по отношению ко мне объект, ты совершенно спокойно это изложила, и я услышал.

Окс. — Про мир?

Кл. — Ну да, и что с этим делать? Не знаю, но пришла информация. Нравится или не нравится, но она есть.

Окс. — Т. е. она тебя не ранит, ты совершенно спокоен?

Кл. — Да...

Окс. — Отлично!

Кл. — Это объективно, это хорошо, в смысле — спасибо, что предупредили: «Ну вот, у вас спина запачкана. Вы на меня, наверное, разозлитесь, если я Вам об этом скажу. Конечно, разозлитесь, но у Вас появиться возможность что-то сделать, а не идти, как дурак, по Невскому, удивляясь, чего за Вами хихикают?» Да, конечно, трудно, но когда есть информация, с ней уже проще.

Окс. — Я тебе предложила взять происходящее под свою ответственность. По крайней мере, понять, имеет ли отношение мира под собой какую-то почву — по отношению к тебе или по отношению к другому. И ты можешь определить, то ли ты ведешь себя как рептилия, то ли другой, но думает, что это ты. Я как раз предлагаю тебе исследовать, а не принимать сразу все на свой счет.

- Кл. — Понимаешь, тут еще такой момент — ты не несешь для меня негативной агрессии, т. е. ты на меня не вешаешь никаких проекций в этой ситуации, поэтому я тебя спокойно воспринимаю. А она — другое дело.
- Окс. — Т. е. ты чувствуешь, что в моем случае это не проекция?
- Кл. — Да, это не проективно, это нормально. Т. е., мы с тобой оказываемся в этом случае в партнерских отношениях.
Я привык быть либо лидером, либо в стороне, и как только меня загоняют в низшую подчиненную позицию, во мне просыпается ребенок, которого черт знает в чем обвиняют, вешают что-то. Вроде бы я вполне взрослый, вот я умею рационалистически защищаться.
- Окс. — Ты снова пытаешься апеллировать ко мне, как к доброй родительнице, которая тебе должна сказать: «Какие они бяки!» Как если бы ребенок был бы в чем-то виновен или тот, кто существует рядом с ним, пускай агрессивно, тоже. Есть иной ракурс: различия в восприятии и точках отсчета. Непроективных ситуаций почти не бывает, т. к. бессознательное не дремлет и старательно искажает под нас мир. За исключением тех немногих ситуаций, когда ты реально можешь что-то осознать, и это оказывается правдой, совпадая с миром, да? Все когда-нибудь проективно. И они либо понимают, либо не понимают это. Может быть, ты не видишь своей проекции на решительность, которую ты принимаешь за рептильность? У тебя получается какая-то тотальная ситуация — когда ты проецируешь на другого — это нормально. Но когда на тебя проецируют, ты оказываешься безоружным, т. е. не готов?
- Кл. — Безоружным, почти по-детски: ситуация мне всегда вспоминается из «Покровских ворот». Когда Равикович этот, задолбанный взбалмошной теткой, вдруг, понимаешь, говорит: «Какого черта так вообще?!»
- Окс. — Т. е. у тебя субличности восставшего Хоботова маловато?
- Кл. — Нет, ты знаешь, у меня хватало этой субличности...
- Окс. — А если так развернуть: тебе сложно отличить некую границу, где заканчиваешься ты и начинается другой человек. Потому что, когда приходит другой человек с какими-то проекциями и говорит: «Знаешь, а ты вон что...», ты начинаешь чувствовать опасность и думаешь: «А вдруг это и так и есть?» Какая-то непрочность, да?
- Кл. — Есть такой момент — а вдруг это так?
- Окс. — Хорошо. А какими способами ты узнаешь, так это или не так? Вот какие у тебя есть способы в жизни, когда ты можешь себе точно сказать, так это или не так?
- Кл. — Здесь есть два варианта, из которых первый меня совершенно не устраивает. Это банально — козлизм, по-русски говоря. Вот уперся и все — я тебя не вижу и не слышу...
- Окс. — А, это ты так решил, и потому — все в сад...
- Кл. — Да, я так решил, и потому «пошли все в задницу».
- Окс. — Гениально!
- Кл. — И другой вариант козлизма — поизмываться.
- Окс. — Прежде, чем сожрать?
- Кл. — Да, поизмываться прежде, чем сожрать. Или посамодтверждаться. Т. е. тот же самый «Я — слабенький, такой на самом деле, а вот буду вот так вот измываться». Ни то, ни другое — мне не нравится. Но вот один позитивный момент, который у меня произошел в Израиле. Эскурсоводша нас под-

ставила, и она жутко испугалась, когда поняла, что я просто, спокойно, по-здоровому рептильно веду свою линию. Я не устраивал скандалов, я не шумел, потому что это уже где-то из разряда козлизма, т. е. от слабости...

Окс. — Но в этом случае — ты вычислил ее поведение как внешнее по отношению к тебе и к твоим границам?

Кл. — Да. Вот так вот.

Окс. — Ты ушел от вопроса. Мы с тобой говорим о том, что есть опасность и как те слова, которые будут сказаны тебе какими-то негативными людьми, будут пробираться к тебе. Я спросила: а какие есть способы, когда ты узнаешь, что это — вот так, а это — не так? По отношению к тебе. Кто, кроме тебя, может это знать?

Кл. — Ну, обычно я вижу по результатам.

Окс. — По каким результатам?

Кл. — Ну, собственно говоря, опустили меня или не опустили.

Окс. — Получается у тебя только внешние источники информации о самом себе?

Кл. — Т. е. я не доверяю себе самому?

Окс. — Не учитываешь свою позицию наравне с чужой. Кто, кроме тебя может знать, добрый ты или злой? Тебе могут говорить об этом, но люди могут ошибаться, они не видят всей картинки.... Помнишь, мы с тобой говорили о суфийской притче про добро и зло? Это когда под деревом лежал дяденька, в него заползла змея, рядом проходил суфий, а далеко-далеко ехал всадник на лошади и видел картинку издалека: что лежит человек, спит, мимо идет суфий, и вдруг суфий хватает палку и начинает дубасить этого человека. Тот пришпорил коня и решил спасти этого несчастного, подумав: «Суфий сошел с ума», а на самом деле суфий спасал этого дяденьку. Когда прискакал всадник и увидел, что изо рта этого дяденьки выходит змея, он все понял. Это образ, который показывает относительность всего. Всадник в данном случае — это тот человек, который подумал о тебе плохо. А ты — это суфий, который, предположим, делаешь что-то осмысленное. И вот он подъехал и начал тебе высказывать свое мнение. И в твоём сценарии получается, что доверие к этому всаднику гораздо больше ...

Кл. — Чем мне самому...

Окс. — Конечно, и ты начинаешь думать — «А вдруг он прав?». А он не видел ничего того, что происходило с тобой в жизни до этого, не понял всего того, что происходит сейчас, он не обладает полной информацией, он не понимает твоих намерений. Он тебя издалека увидел, и чего-то такое там про тебя подумал. Это гипотеза у него какая-то про тебя возникла. Он десять тысяч раз может изменить это мнение, и все будет иначе. Но ты не стараешься прояснить, а обижаешься, что он тебя не любит. А когда у тебя самого более-менее устойчивое впечатление о человеке складывается?

Кл. — Ну, первое, конечно, когда он вошел (на уровне первого восприятия, которое потом могу анализировать).

Окс. — А полное?

Кл. — Через некоторое время, конечно... Я как-то себя недооцениваю... Ты знаешь, холодно.

Окс. — Холодно?

Кл. — Не греет эта фантазия.

Окс. — А почему же фантазия?

Кл. — Ну принцип простой, мне кажется, что они обладают той информацией, которой не обладаю я. И я должен эту информацию для себя принять, а потом уже, может быть, если успею подумать и проверить, определить.. Вот смысл какой получается. Вот тогда я оказываюсь в позиции этого всадника, а не суфия.

Окс. — А если ты — еще и человек, который проглотил змею, не имеющую к тебе никакого отношения? Зачем ты ее проглотил? А ты мне говоришь, что на самом деле тебе нужно глотать змей, потому что это информация.

Кл. — Да, я слишком трепетно отношусь к информации и довольно всеядно...

Окс. — Как раз здесь ты делаешь себя зависимым от змей, всадников и суфиев. И, слава Богу, есть всадники, которые подвергают все сомнению и проверке. И он может вызывать даже восхищение...

Кл. — Нет, тут не восхищение, я к нему спокоен.

Окс. — Ты ждешь информации, ты сказал мне?

Кл. — Да, информации, и, скорее всего, я верю в то, что эта полезная информация, пусть она даже неприятная, но она должна быть полезной. А то, что это змея, которая ко мне действительно никакого отношения не имеет, я не учитываю, условно говоря...

Окс. — Часть информации все-таки бывает бесполезной?

Кл. — Она бывает вредная и злая.

Окс. — Ты можешь ее отбросить и сказать: «Ну, ее, вообще, мне она не нужна»?

Кл. — Да. Но вот не всегда чувствую себя правым в этот вот момент....

Окс. — Ты же можешь проверить...

Кл. — Да. Тем более что это, как правило, информация... Т. е. мне говорят абсолютно дебильную информацию, которая никакого отношения ко мне не имеет, я быстро ее отсекаю. Это мне легко. Но если меня женщиной назовут, например, яотреагирую. Ты знаешь причину, это про мое тело, условно говоря... Да, и та особа неожиданно задела меня на почти телесном уровне, и это почти всегда связано... У меня давно мелькает мысль насчет полноты и всего этого, т. е. если мне скажут, что я полный... Знаешь, это правда.

Окс. — Правда. И что? Ты будешь страдать от того, что тебе сказали правду?

Кл. — Ну, в общем, долгое время я страдал. А сейчас, я не то, чтобы... Я отгородился от этой информации, а чего я собственно могу с ней сделать? Но мне для этого пришлось нарастить довольно толстую кожу, чтобы эту информацию отсекал.

Окс. — Ты не стал хуже при этом... Если бы ты очень захотел перестать быть полным, уж ты бы наверняка сумел что-то сделать...

Кл. — Знаешь, я худел неоднократно. Но это ни к чему не приводило, в конечном итоге. Никуда не деться.. Гены и просто обмен веществ, а худая рубенсовская барышня все равно Венерой Милосской никогда не станет.

Окс. — Уверен, что это прожитый этап?

Кл. — Да, это прожитый этап... Я подумал, что та особа давала мне необходимые гарантии, гарантии спокойного благополучия. Грубо говоря, статусности, там не знаю, денежности, в конце концов, просто места... Она меня обманула, жестоко обманула.

Окс. — Может быть, это ты себя обманывал?

- Кл. — Ты знаешь, нет. Даже когда это прозвучало, причем прозвучало еще до того, как прозвучало на словах. Т. е. я почувствовал, что что-то не то начинается. И я сбежал от этого.
- Окс. — Она не ответила твоим ожиданиям?
- Кл. — Да.
- Окс. — Тебе очень нужны деньги? Тебе нужна стабильность?
- Кл. — Да. Она мне все это пообещала, «если будешь работать хорошо». А я готов хорошо работать. Но я не менеджер по натуре своей, это не мое. Я могу, наверное, себя изнасиловать — стать менеджером, но я буду хреновым менеджером, я это понимаю (вздых). Вот. Точно так же я могу похудеть, но я не буду стройным, я буду только отощавшим, но даже не худым. Так и здесь. Она, по большому счету, предложила пост креативного директора — наказывается интересно. То, о чем я всегда мечтал. Я готов рождать идеи.
- Окс. — Она хотела получить от тебя что-то совсем другое, а не то, что ты мог предложить. Это может быть ошибка выбора. Может быть, ей в первое время и были нужны несколько пчел, которые несут деньги, которые зарабатывают их и все. Она просто неопытный руководитель. Это прежде всего ее фантазии и ее ошибка, которые ты счел почти приговором себе и который опротестовываешь до сих пор. Может, просто не стоит иметь дело с дилетентами?
- Кл. — В данном конкретном случае все было определено четко и логично.
- Окс. — Могло быть такое, что ты себе в партнеры нашел амбициозную фантазерку и не распознал ее иллюзий. Сам тоже предпочел обмануться ее амбициозными фантазиями, поскольку они полностью соответствовали твоим сокровенным ожиданиям.
- Кл. — Ну, в общем, похоже.
- Окс. — Никто никого не оскорблял, не обвинял и не обижал: просто встретились два фантазера. Один подумал, что кто-то извне ему может дать статус, деньги, и обеспечить все то, что он мечтал иметь сам, да? А другой, тот, который думал, что у него много ресурсов для того, чтобы это обеспечить, решил идти, не-знаю-куда, чтобы найти не-знаю-что.
- Кл. — Н-н-да. . .
- Окс. — Это были всего лишь несбывшиеся надежды?
- Кл. — Ну в том числе, да. Меня перед тем как раз кинули в другом месте, — не то, чтобы кинули, но сначала позвали. Худо-бедно, ты знаешь, по большому счету, место было уже прикормленное и выстроенное. Т. е. народ туда шел уже, потому что знал, что здесь есть. Я стал работать, и вдруг: «Всем спасибо, все свободны». И я еще сумел хоть жестко выговорить, что мне нужно три недели, чтобы перевести пациентов. Я жестко потребовал это. Они еще были очень недовольны, но я сумел это отстоять. И я спокойно перевожу пациентов на новую территорию — к этой «особе»....
- Окс. — Ты не вязнешь в этой истории?
- Кл. — Не думаю... Получилось сначала одно кидалово и тут же — второе. И потом тут же мне приходится своим пациентам говорить, которых я только перевел на новое место, что все они возвращаются на 6-ю Советскую. И, по большому счету, круг замкнулся... Почти полумистическое — попытался вылезти за пределы и пришел туда, откуда вышел. Особа же, я слышал,

- до сих пор нуждается в креативном менеджере. Да-а. По большому счету.
- Окс. — У тебя интересная приговорка: «По большому счету». По какому такому большому счету?
- Кл. — Попробую сейчас понять для себя, что это значит. Лингвистическое «по большому счету» — что это значит?
- С большим счетом, ты же понимаешь.... Т. е., по большому счету, за последнее время никто не умер, материально я не сильно потерял, ну, потерял кое-что... Вот, кстати, к вопросу о, — спасибо большое, — потому что я считаю, что прошлогодняя работа, и она, в том числе создала для меня определенную внутреннюю уверенность...
- Окс. — Почему я тебя спросила про большой счет, потому что подумала, что это и есть те самые твои ожидания, которые не сбылись.
- Кл. — Ну, в общем, да.
- Окс. — Ты хотел большой счет?
- Кл. — Я хотел большой счет. Я хотел статус... И это правда.
- Окс. — Таким образом? Это же фикция!
- Кл. — Я это понимаю умом и, в общем, я к этому спокоен.
- Окс. — А... фикция ума?
- Кл. — Ой... Нет — это у меня защита такая: «фикция», суета сует. Вот наш великий аналитик — вот это не фикция. Вот, понимаешь, кандидат, доктор — это да....
- Окс. — Ну почему? Это про другое — это два разных измерения. Бывает, что человек без статуса обладает ценностью, бывает, что и статус настоящий, т. е. про ценность человека, а не про фикцию. А бывает, что и человек, и статус — пустышки...
- Кл. — Мне очень трудно... вот видишь... между измерениями пребывать.
- Окс. — Хорошо, вот смотри, на чем мы сегодня с тобой достаточно были сосредоточены. Первоначальная формулировка такая: ты зависишь от информации внешнего мира и, какой бы она ни была, — ты ее впускаешь — какой-то такой дефектный фильтр в месте соединения с миром. Ты привел в качестве примера ситуацию с «особой», а все остальные отшел. Но в конечном итоге ситуация развернулась несколько иначе. Твое различие — как бы нет различий между фиктивным и ценностным, твоим и чужим, реалистичным и невозможным и т. п. Это фильтр, который не фильтрует химеру и реальность, фантазию и что-то объективное. Вот этот фильтр почему-то не работает. Ты действительно не осознаешь, что он находится на границе с миром и соединяет два потока информации?
- Кл. — Ну, да... Как в одном кино была шутка: у нас опять бассейн засорился, трижды вызывали ремонтников, проверяли что-то. А один из них говорит: «У вас просто фильтр на другую сторону поставлен». Знаешь, фильтр не в ту сторону стоит, грубо говоря.
- Окс. — Кто его так поставил?
- Кл. — Да я сам, видимо, где-то, когда-то, ...но это уже, знаешь, мое. В любом случае, это мое.
- Окс. — А вот как бы его обратно повернуть или его заставить работать? А может быть заменить?
- Кл. — Вот я и ищущу — как бы его?

- Окс. — Ну, хорошо, это была метафора, да? Если опять попробовать найти какую-нибудь рациональную форму?
- Кл. — Как понять, на что я могу опереться из того, что происходит — что с ходу принять, а что стоит проверить? И то и другое — информация.
- Окс. — У нас сейчас нет с тобой ничего, кроме разговора здесь. Что в нем такого реалистичного, в чем ты уверен?
- Кл. — Это обмен, очень сильный обмен.
- Окс. — Легко меняется на обман... Что же ты все-таки считаешь реалистичным?
- Кл. — Понимаешь, как ни странно, я сейчас жестко воюю с этим фильтром, чтобы пропустить наш обмен. Потому что у меня не то, чтобы отторжение той информации, которая у нас здесь идет, она как-то напряженно поступает.
- Окс. — Напряженно поступает?
- Кл. — Да. Т. е. я гоню ее в себя, что бы вот она...
- Окс. — Пришла к тебе или вышла?
- Кл. — Была со мной.
- Окс. — Потрясающе! Ты чувствуешь, что я тебя время от времени провоцирую?
- Кл. — Да, но мне это нужно для выхода из своей обиженной позиции... Наверное...
- Окс. — Когда тебе та особа говорила гадости, притом что это тоже могло быть провокацией, ты всасывал это с удовольствием. А сейчас ты чувствуешь отторжение... Парадоксально...
- Кл. — Ты знаешь, я знаю просто одну вещь: вот мы расстанемся с тобой через 5 минут, и все мысли у меня улягутся. И мне либо приснится, либо объяснится.
- Окс. — Как понять, что из того, о чем мы с тобой говорили, оказалось реалистичным? Для этого тебе нужно, ты сказал, пожить, что-то попереваривать, да еще чего-то попробовать.
- Кл. — Да, иногда я буду делать что-то, даже не обдумывая.
- Окс. — Вот, замечательно. Ты знаешь, что ты сформулировал сейчас? То, что происходит реально между нами здесь — это рождение рефлексивного дискурса — он весь гипотетический. Т. е. здесь нет ничего, на что можно опереться вот прямо сейчас. Это всего лишь какая-то подготовительная информационная работа с материалами пост фактум. Все, что обсуждается, уже произошло.
- Кл. — То, что по большому счету мне сейчас хочется: ты мне сейчас быстренько формулировку дашь и — ...
- Окс. — Единственное, что происходит прямо сейчас, — это наши с тобой отношения. Ты сам часто встаешь в позицию маленького, которому дадут. А я эту твою позицию не принимаю и с упорством идиотки навязываю другую — партнерскую, взрослую. Она, похоже, и вызывает у тебя отторжение.
- Кл. — Мне противопоказан психоанализ. Не хочу, чтобы меня кто-то поддерживал.
- Окс. — Поддерживай себя сам... У нас с тобой нет ни глубинной терапии, ни психоанализа. Почему ты норовишь сделать меня своей родительской фигурой?
- Кл. — Я пытаюсь понять (молчание)... Я, кстати, научился этой штуке очень хорошо. Другое, когда я сам себе что-то формулирую — что у меня с чем не

- сочетается, — такая кастрюля с супом, условно говоря. После этого ставлю на огонь и говорю: «Трансцендентная функция».
- Окс. — Получается, что ты сам меняешь внутренний баланс... Ты сейчас больше разбираешь или собираешь?
- Кл. — Я изменил баланс, да — я больше собираю ...и в результате многие вещи для меня оказались острее.
- Окс. — Острее?
- Кл. — Да. Реальность как раз именно такова.
- Окс. — Она сейчас острее стала проступать?
- Кл. — Да.
- Окс. — Ты был достаточно разобранным и хаотичным для того, чтобы собираться.
- Кл. — Да, однозначно. Одна из причин, почему я говорю: «Да, мы еще поработаем!».
- Окс. — Если говорить об опыте, то что ты такого делал, что тебе позволило стать более собранным? И на этот факт ты уже можешь опираться — он просто про реальность.
- Кл. — Это чутье и право быть.
- Окс. — Это результат, а процесс? Что ты такого сделал, что у тебя появилось чутье и право быть?
- Кл. — Что делал...?
- Окс. — Что ты делал другого сейчас, чего не делал только что до этого, что тебе позволило быть более собранным?
- Кл. — Ты знаешь, суп варил.
- Окс. — Тебе кажется, что это само происходит?
- Кл. — Вот да!
- Окс. — Оно в какой-то момент начинает происходить само, но до того как оно начнет происходить само, тебе все-таки приходилось что-то делать, и мы с тобой этим очень долго занимались. Сейчас все происходит совершенно по-другому, ты заметил?
- Кл. — Да, я стал «больше весить», себе верить.
- Окс. — А до этого не весил и не верил?
- Кл. — Я старался быть большим и с огромным усилием заставлял себя верить.
- Окс. — Это нормально — сомневаться, правда?
- Кл. — Да.
- Окс. — А что тебя заставило верить?
- Кл. — Я понял, что могу что-то делать по-другому. Я спокойно выстраиваю отношения. Я обратил внимание на то, что я с трудом, но держу партнерство. Т. е. вот этот партнерский вектор.
- Окс. — Я пытаюсь тебе еще раз показать, что когда ты больше внимания уделяешь осознанию себя, то ты получаешь право выбора — занимать партнерскую позицию или какую-то другую, и это у тебя есть в опыте. Второй аспект, который касается наших отношений — я тебе возвращаю твои тревоги, я их не контейнирую за тебя. И всякий раз, когда ты говоришь о себе как о каком-то маленьком мальчике, я ухожу от материнской роли, которую ты навязываешь мне, а вместо этого постоянно апеллирую к твоей «Александрийской библиотеке». А сейчас я вижу, как на моих глазах заработал некий фильтр в мою сторону, которым ты предпочитаешь пользоваться чаще в свою...

- Кл. — Как я это делаю?
- Окс. — Угу, и как ты это делаешь?
- Кл. — Я отодвигаю... Себя.
- Окс. — Самое удивительное, что *снаружи это выглядит прямо противоположным образом — ты ведешь себя так, как будто собираешься заполнить собой все пространство, а внутри, оказывается, отодвигаешь себя. А ты обычно отодвигаешь?*
- Кл. — Ну часто, да, бессознательно...
- Окс. — Хочу повторить — ты мне сказал, что у тебя есть опыт, который тебе позволяет обратиться к партнерским отношениям, и этот опыт тебе подсказывает, что, когда ты работаешь со своим сознанием, когда ты его сам фокусируешь, то это идет тебе на пользу. Дает тебе возможность какие-то другие отношения строить.
- Кл. — Когда я доверяю при этом своему чутью.
- Окс. — Когда ты доверяешь при этом своему чутью, ты позволяешь себе на равных взаимодействовать с миром, и так находишь связь со своим могучим миром, который так необходим маленькому ребенку.
- Кл. — Да.
- Окс. — Попробуй в качестве завершения сейчас найти любой приемлемый для тебя гипотетический выход из конфликта с твоей особой.
- Кл. — Нужно было довериться чутью с самого начала и не начинать ничего с ней. Или выйти тогда, когда уже было понятно, что ничего не выйдет.
- Окс. — Пока.
- Кл. — До следующей встречи.

Человек, целеустремленно идущий к месту назначения, вызывает социальное уважение и интерес. Он выгодно отличается от тех, кто никуда не спешит и не включен в потоки общественных событий. В зависимости от того, куда он пришел уже, окружение определяет его социальный «вес» и успешность.

Попробуем усомниться в очевидном — в том, что обязательными для тех, кто желает быть «лучшим», являются карьера, посещение тренажерного зала, Тибета, устройство шикарных свадеб в «Константиновском» или «Екатерининском», зарубежное образование детей, правильное питание, чтение В. Пелевина и Лао Цзи, смена «Опеля» на «Лексус», квартиры в центре на загородный дом — что еще? Ведь эти действия с точки зрения стремящихся к успеху людей являются не чем иным, как созиданием полноты жизни, в которой все заняты делом, и есть новости, чтобы поделиться с друзьями. Слишком часто ориентация на *потребление благ и их публичную презентацию* является ни чем иным, как умножением пустоты под видимостью полного благополучия. Только время жизни расставляет все точки «над» и «под» — вдруг случаются депрессии и суициды, обнаруживается наркотическая зависимость или смертельная болезнь или появляется навязчивое стремление к благотворительности и подобострастная любовь к священнослужителям, или еще что-нибудь из области Небытия...

Внутренние диалоги всех основных представителей постмодернистских субкультур в абсурде ведутся от лица Диктаторов (наместников Бога на земле, Гениев

и т. п.) и Уродов (Ассенизаторов, Ничтожество, Маргиналов и т. п.), а диалоги людей «До востребования» происходят между неподдающимися типологии Я и Я.

Внутренний диалог озабоченного только своим материальным благосостоянием человека (СК обывателей, работоголиков и нарциссов) происходит между его *тревожным несостоявшимся Эго* и *амбициозным Контролером*, следящим за тем, чтобы никто не догадался, насколько Эго несостоятельно, тщательно прикрывая его душевную наготу роскошью материи. За обеспеченной материальными благами Персоной равновероятно может находиться и совершенно другой человек, который достигал на самом деле не благополучия, а упорно реализовывался, и неожиданно получилось, что за это ему дали денег. Такой человек свободен как от власти денег над ним и при их помощи — от власти над окружающими, так и от демонстрации своих возможностей миру, т. к. ему не нужно поражать ничье воображение, он живет полноценной жизнью, и деньги в ней служат средством, а не целью. Среди материально обеспеченных людей подобные люди мне встречались очень редко.

Ребро

Мне снится, что я беременна, это середина срока. Кто-то из женщин замечает: «Дай Бог тебе выносить ребенка...». Я знаю, что мне нужно опереться на какие-то два предмета и что-то сделать. Ничего конкретного, но все понятно. Спокойно...

Как ни парадоксально, противоположная позиция, именуемая себя «духовной» и противопоставляющая себя материальной, публично и преувеличенно громко презирующая все вещное как таковое, на самом деле скрывает зависть к так называемым оппонентам по ценностям. Она стыдливо прячет свой профиль того же самого анфаса и попадает в ту же ловушку половинчатости и имитации одухотворенного Эго, не имея при этом смелости признаться себе в принадлежности к противоположному лагерю. Внутренние диалоги псевдодуховной прослойки обывательской СК происходят между *подавляемым и покорным Эго*, находящимся под вездесущим надзором *могущественного Цензора*, направляемого самим Господом.

«Уважаемый отец Максим!

Низко кланяется вам отец Серафимий, настоятель Новой Церкви всех скорбящих дикой радости в Чертаново. Слава Господу дела в нашей обители идут хорошо, обживаем помаленьку с Божьей помощью. Пока более пахнет краской и известью, нежели фимиамом, но послушник Настасий сказал, что это всегда так в новых строениях и, даст Бог, выветрится. Молимся, чтобы выветрилось. Молимся за здоровье строителей, так скоро сотворивших эти хоромы из стекла и камня — храни Бог турков, финнов и стройбат.

Как помните, первого января сего года вы упомянули в своей речи современные технологии служения Господу, посоветовав мне обосновать в нашем храме Интернет, электрическую почту и домашнюю страницу, как это заведено у отца Евлампия в Жулебинской обители Пресвятой Девы. Через три дня, следуя вашему совету, я ополовинил кружку пожертвований у входа и поехал по адресу, что вы

мне написали. Пресвятая Богородица, там хоромы не хуже наших! А прихожан толпилось и поболе. С Божьей помощью я отсчитал должное количество денег, терпя насмешки кассирш по поводу медяков и серебра. И вот на мое имя выписали Интернет! Видит Бог — я просил написать имя на старославянском, но они ответили, что сие невозможно, и записали меня латинскими буквами. При этом меня походя обхамили, назвав безглазой собакою, но я стерпел это смиренно.

Вернувшись в храм, я сразу позвонил отцу Евлампии из Жулебинской обители в мобило и сообщил радостную весть. Отец Евлампий немедленно отправил две депеши из своего Интернета в наш Интернет. Но мы их никоим образом не получили, хотя ждали смиренно до пятницы. Тогда я вызвал послушника Настасия, и он сказал, что для Интернета поперед всего нужен компьютер. Пришлось полностью опустошить кружку пожертвований и с Божьей помощью отправиться за компьютером, взяв Настасия с собою для разумения. Уважаемый отец Максим! Компьютер стоил такую цену, что никаких денег нам не хватило и пришлось пустить в ход с Божьей помощью мою карту визу. Мы купили компьютер и к нему в изобилии разных деталей, что советовал отрок Настасий. Вернулись в церковь, и Настасий наладил компьютер за алтарем, потому что там много евросеток, да и телефонная имеется. На заре я вновь позвонил отцу Евлампии в мобило и тот справил в наш Интернет новую депешу, но мы опять ничего не получили. Послушник Настасий сказал, что надо позвонить в службу Интернет и узнать, почему не работает электрическая почта. Назначив Настасию обживать компьютер, я пошел во двор звонить. Кстати, я уже не раз спрашивал Настасия, почему мобило в церкви работает плохо, а под чистым небом хорошо, но он тоже не понимает. Дозволился я не сразу, а дозволившись, спросил смиренно, как нам получать электрическую почту в церкви. Видит Бог — меня снова грубо обхамили, сказав, что я поп, что у меня глаз нет и еще что-то про «точку Ру», что я не понял. Смиренно стерпев оскорбление, я подставил левую щеку к мобилу, но они уже повесили трубку.

Неприятности продолжались с того дня — с утра снова запил наш звонарь Егор, а послушник Настасий, хоть и умен в мирских делах, но колокольному делу не обучен. Помолившись, я помчался сам в службу Интернет, да так спешно, что меня дважды останавливало ГАИ, правда, сразу отпускало с Богом. Приехав к ним в службу, я отбросил смирение и пошел сразу к начальнику. Увидев меня в рясе, начальник оказал радушный прием и всячески меня привечал, поил кофеом, дал свою визитку и написал на ней для нашего Интернета много слов не русских и даже не греческих. А услышав мои смиренные жалобы, долго уверял, что его работники не хамили, ибо, дескать, «поп глаз нет точка Ру» означает на их языке совсем иное. «Глаз нет», дескать, пишется в одно нет слово и это якобы название всей ихней фирмы. «Точкой Ру» они именуют всю Святую Русь, а поп — это про протокол.

Слыханное ли дело, чтоб на попов протоколы заводить? Не стерпев, я спросит лукаво, как тогда расшифровать ихние слова «Серафим собака», что были мне брошены давече? Начальник смутился на миг и начал сходу лгать, что, дескать, собака, это тоже такое слово, точнее буква и даже знак, что пишется дескать, знак собаки после имени в адресе, а Серафим — мое имя, а значит, Серафим собака. И еще много подобной ереси он изрекал. Я не перебивал его и слушал смиренно, лишь твердо смотрел ему в глаза и беспрестанно осенял крестным знамением. Наконец сила Господня подействовала — смутился бесстыдник под моим ясным взором, сбился и умолк. Бог ему судья. Вижу в душе его благое стремление заглядеть вину своих подчиненных, но к нему лгать невесть что, будто я ничего не смыслю. Честно бы по-

каюсь — я бы отпустил грех. Не правится мне это место, чую, что бесовщина, чую, но обосновать не могу.

Возвращаясь к церкви, я услышал издали звон колокола, да такой искусный, что диву дался и съехал в кювет, чуть не задавив человека, что лежал там. Решил я, что Господь сотворил чудо: протрезвил Егора и дал ему невиданное искусство звоняря. Но оказалось, что человек, на коего я чуть не наехал в кювете, это и есть мертвецкий пьяный Егор. А звон происходил от того, что послушник Настасий за это время приладил на колокольню хитрое устройство, что именуется Сабфувер, и через наш компьютер играет с лазерного диска колокольный звон. Я велел ему немедленно выключить бесовскую технику и ступать на задний двор замаливать грех.

Затем позвонил в мобило отцу Евлампии пожаловаться, но он сказал, что сам давно крутит колокольный звон через сабвуфер и даже ведет службы под фонограммы, когда не в голосе. Я поискал в словаре живаго великорусского языка Владимира Даля слово «Сабвуфер» и не нашел. Покрутил слово в уме так и эдак, и явилось мне прозрение, что сие смесь слов «Сатана», «Вельзевул» и «Люцифер». Господи спаси и сохрани!

Перекрестившись и окропив компьютер святой водою, я вновь позвал послушника Настасий и велел ему продолжить чинить нам Интернет. Настасий прочел визитку с нерусскими словами, воскликнул вслух «как я сразу не догадался, что поп глаз нет» и уселся за компьютер, не замечая моей укоризны. Отрок потрудился у компьютера дотемна и все сделал, после чего принес мне бумагу с тремя депешами от отца Евлампия, в которых было «тест», «тест» и «тест». Хоть бы слово Божье употребил. Чую я бесовщину за отцом Евлампием, чую, но обосновать не могу.

Назавтра после обедни послушник Настасий стал делать домашнюю страницу нашей церкви — снимал со стен иконы и укладывал их в ящик, источающий мертвенный зеленый свет. Говорил, мол, сканирую. Я поискал это слово в словаре живаго великорусского языка Владимира Даля и нашел только СКАНДОВАТЬ, СКАНЮЧИТЬ и СКАПУТИТЬ. Чую что дело бесовское, чую, но обосновать не могу.

А возился Настасий дотемна, но у него ничего не вышло — сказал он, что новая беда с Интернетом и надо ехать снова в ихний «глазнет» разбираться. Все утро он порывался ехать со мною, но я решил уберечь младую душу от греха и не брать отрока в бесовское место.

Уважаемый отец Максим! Воистину нет слов описать, что произошло там! Вышел ко мне волосатый муж, представился админом Александром Недоспасовым и сказал, что начальник говорил обо мне и просил оказать всякое содействие. И я, говорит, сейчас лично все улажу и покажу.

Повел он меня к себе в задние комнаты, где стояло множество компьютеров.

Подвел он меня к своему компьютеру, и я воочию увидел черта! Черт с рогами и вилами скакал по экрану компьютера! Истово перекрестившись, я спросил грозно волосатого мужа, что сие означает, но тот ответил туманно, что это, дескать, «нормальный юниксовский скринсейвер», но черта проворно убрал. Затем подсел он к компьютеру, набрал мое имя нерусскими буквами, поколдовал немного и заявил, наглец, что, дескать, не те у меня права! Я было возмутился такой наглостью, но тот отвечивал, что сейчас он мне немедленно нужные права выпишет, опосля чего все будет хорошо. Сейчас, — сказал он, — я сделаю чмод. Не зная, что такое «чмод» и опасаясь новой беды, я склонился над его плечом, чтобы видеть какие кнопки он нажимает. Господи спаси и сохрани, я ожидал всего, но не такого! Клянусь всем святым, мне не померещилось! Сей волосатый муж набрал мое имя и «chmod 666»...

Немедля проклял я ихний «глазнет» и весь бесовский Интернет! Я бежал оттуда быстрее ветра и до сих пор молюсь чтобы Бог ниспослал мне прощение за то, что увидели мои глаза! Я запер послушника Настасия, велел ему поститься и молиться. А компьютер и все его детали мы с Егором скинули в речку Чертановку под лед. Держитесь Интернета подальше, отец Максим, ибо сатана искушает нас».

Постскриптум: В словаре живаго великорусского языка Владимира Даля слово я искал слово «чмод», но нашел лишь ЧЛЕНЬ, ЧМАРИТЬ, ЧМОКАТЬ, ЧМУРКА, ЧМЫКАТЬ, ЧМЯКАТЬ, ЧО, ЧОПОРНЫЙ, ЧОРНЫЙ, ЧОРТЫ! Спаси и сохрани нас Господи! Чую, что грядет царствие диавола на Земле! Чую, но обосновать не могу.

Искренне ваш отец Серафимий».

(Из неопубликованной тайной переписки)

Конечно, в истории человечества существовали подлинные представители субкультуры духовного производства, например: Макарий Александрийский, который жил в пустыни, систематически заполняя корзину песком и ходил с ней до полного изнеможения; Симеон Столпник, который простоял на одном квадратном метре столпа большую часть своей жизни и на нем же умер; Серафим Саровский, питавшийся хлебом и водой и проживший 40 лет в лесу в полном одиночестве; Ксения Петербургская, принявшей на себя имя покойного мужа, жившая на улице и по ночам таскавшая кирпичи для строительства храма Смоленской Божией Матери, — и многие другие, в том числе сам Иисус Христос.

С точки зрения современной модели успешности, все они были как минимум сумасшедшими. Никакого видимого стремления, явных результатов, цели, благ — основных признаков успешности современного человека — в их жизни не прослеживаются. Напротив, все они именно эти эти блага искренне презирали. Трудно себе представить С. Столпника живущим на роскошной вилле, подъезжающего к столпу на «Мерсе» и взбирающегося на столп под одобрительный рев журналистов и политиков. Ему десятки лет пришлось простоять, пока весть об этом разошлась по округе, и не затем он туда взгромоздился, чтобы привлечь к себе внимание. Здесь скрытый смысл, спрятанный, потаенный результат и цель, видимые не каждому. Он, как и все известные в истории аскеты, совершил подвиг внутренний, духовный, сосредоточившись только на неявной связи с Абсолютом, с Трансцендентным, непрерывно преодолевая суету и готовя себя к худшему в явном и протяженном измерении. Не уверена, что в современном мире подобным поведением можно хоть кого-нибудь привлечь к стяжанию благодати, т. к. время аскетизма прошло — Тень уже невозможно отправить в преисподнюю и сосредоточиться только на Трансцендентном. Конечно, тому, кто стоит на столпе, не нужно ни с кем конкурировать, и сегодня СТОЛП — это метафора вертикальной связи с горним миром, с Трансцендентным, которую нужно понимать не буквально, как когда-то были вынуждены показывать своей жизнью и доказывать существование этого измерения отдельные уникальные люди, а в символически. Как, живя в земном мире и встречаясь в нем, не в преисподней, с многочисленными теневыми явлениями, сохранять человеческое предназначение? И почему

оно так не похоже на все то, что сегодня сводят в формулу — «успешного человека»:

В числителе: количество благ и их качество (цена).

В знаменателе: затраченные усилия и время жизни (здоровье, достижения, года).

Сама формулировка успешности жизни предполагает существование не разных, а лучших и худших. Относительность этих дихотомий раскрывается не сразу, а после проживания удачных и неудачных попыток вырваться к мифической «большой и волосатой» цели. Смысл «предназначения» успешного человека, базового мифа современности — в получении наилучшего места под солнцем *по сравнению с...* А смысл духовного производства — в производстве духовного. И только...

Лао Цзи рекомендовал мыслящим правителям «отступить, добившись успеха» и избежать излишеств, ибо за успехом всегда следует неудача.

Внутренний диалог — это непрерывная беседа с собой, Другим... Святые предпочли всем Всевышнего, а мы с вами непрерывно выбираем между собой и Другим. Опыт святых — это опыт пребывания в чистой, ничем незамутненной пропасти пустоты. Нам бы суметь выстоять хотя бы **перед** этой пропастью, перестав обманывать себя, что у нее есть дно. С. Соколов сетует: «С чем идти по миру, мы уже обрели», а вот с чем пожаловать в пропасть — вот это вопрос. Имея в себе пустоту, можно лишь пополнить пустоту мира. Пребывать в пустоте может лишь наполненный, т. к. ему есть **Кем** наполнять исчезающее в пустоте Бытие.

Не очевидно, что, отказавшись от всякого рода благ и настроившись на духовное производство, обычный человек сможет противостоять Небытию в одиночку, — на это способны единицы. Нам, обычным людям, нужно суметь построить свою простую жизнь так, чтобы в ней присутствовал хотя бы отблеск высших смыслов, и, наверное, сделать это в состоянии любой человек.

Однажды ко мне обратился за помощью художник, которого настигали приступы кишечных колик неизвестной медицинской этиологии, причем именно в тот момент, когда он вырывался из суеты и спешил «глотнуть» духовной пищи в индийском «ашраме». Продолжались эти приступы до тех пор, пока он не понял, что почти умер от бессмысленности и суеты, лишенной любимого творчества и созидания. Ему пришлось в связи с рождением сына прекратить творческую деятельность и пойти работать в ломбард, чтобы кормить семью. Заложив в ломбард свою Самость, он получил не проценты, а психосоматический симптом. Послание из его бессознательного приходило к сознанию **между** — при перемещении от очевидной бесконечной суеты к неочевидному мгновению в храме Духа, из химерного бытия к бытию подлинному, выражая собой вопль его Души, погибающей в качестве заложницы в ломбарде.

Две крайности — выбор только мира вещей, либо только мира Идей приводит к редукции обоих измерений Бытия, превращая в ничто не толь-

ко исключенную половину, но и избранную единственную. Либо все, либо ничего...

Притча о Каине и Авеле

1 Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа.

2 И еще родила брата его, Авеля. И был Абель пастырь овец, а Каин был земледelec.

3 Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу,
4 и Абель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его,

5 а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лицо его.

6 И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое?

7 если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.

8 И сказал Каин Авелю, брату своему. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

9 И сказал Господь Каину: где Абель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему?

10 И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли;

11 и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей;

12 когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле.

13 И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно;

14 вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня.

15 И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его.

16 И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема.

(Бытие, гл. 4, 1-16)

Таких крайностей в жизни современного человека значительно больше, чем эти две, например, полное подчинение суете в надежде снискать блага и полное погружение в пустоту — в надежде на просветление. Для человека ни одна из крайностей оказывается неприемлема и даже опасна. Нужно найти свой способ балансирования между явным суетным миром и далеко не явной вечностью, свой уникальный способ, а рецептов достижения точки определенной неопределенности нет и не может быть. Постоянное балансирование между — вот единственное лекарство от гонки за призрачным стереотипным предназначением УСПЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА, эксплуатируемым обществом потребления, давая ему взамен множество тленных и ненужных ВЕЩЕЙ, в обилии производимых нашей маниакально-депрессивной цивилизацией.

Проект Genesis «Сотворение мира — как это было на самом деле» (из корпоративной переписки)

>Генеральному директору Игове

>от начальника маркетингового отдела Гавриила
>Исследования, проведенные нашим отделом в рамках проекта Genesis, показали, >что наилучшие перспективы на рынке имеют системы следующей конфигурации: >

>* Планета: 1 шт.

>* Радиус: 3 000 км

>* Сила тяжести: 0.5g

>* Соотношение суша/вода: 1:1

>* Температура: +24

>* Атмосфера: кислород

>* Моря: пресн. вода

>* Реки: молоко, мед

>* Фауна: травоядная

>Периферия:

>светила 2 шт. (дн./ночн.), скорость: 0.0007 RPM (1 об/сут)

>Резолюция: Направить в отдел стратегического планирования для подготовки

T3 >Иегова

>Генеральному директору Иегове

>от начальника отдела стратегического планирования Михаила

>В целях снижения себестоимости системы предлагаю запитать оба светила от
>одного источника энергии, а кислород заменить азотом.

><Хотя бы 50% кислорода надо оставить, а то пользователь задохнется>

>нач. отд. тестирования и техподдержки Рафаил

><Хватит и 25%>

>Иегова

>Генеральному директору Иегове

>от начальника отдела системотехники Люцифера

>В ходе работ по проекту Genesis (стадия <Да будет свет>) выявлены следующие >трудности: у нас отсутствует компактный источник бесперебойного свечения с >распределителем на два светила. Предлагаю воспользоваться стандартным >источником типа <красный карлик>, а в качестве ночного светила применить >зеркало.

><Лучше <желтый карлик>. По себестоимости это не намного больше, а смотрится >куда более внушительно>

>нач.маркет. отдела Гавриил

><Это же серверный источник. Зачем он нужен пользователю одиночной планеты?> >Люцифер

><Что пользователю нужно, а что нет, ему объяснит отдел рекламы>

>Гавриил

><Люцифер, занимайтесь вопросами вашей компетенции. Утверждаю <желтый карлик>

>Иегова

><Кстати, при той яркости, что дает желтый карлик, можно вместо зеркала >поставить обычный планетонд>

>Михаил

><Согласен>

>Иегова

>Генеральному директору Иегове

>от начальника отдела системотехники Люцифера

>После внесения изменений в ТЗ возникли следующие трудности:

>? масса источника бесперебойного свечения намного превосходит массу планеты,

>вследствие чего источник отказывается вращаться вокруг планеты,

>? вместо этого планета вращается вокруг источника,

>? кроме того, из-за мощности источника наблюдается устойчивое превышение температуры над указанным в ТЗ (примерно на 2 порядка). Если увеличить >расстояние до источника, существенно возрастут габариты системы. >

><Габариты — это даже престижно, а вот вращение планеты вокруг периферийного >устройства может вызвать у пользователя ощущение неполноценности. Может, >поменяем гравитационную постоянную?>

>Гавриил

><Если менять гравитационную постоянную, возникнут проблемы с совместимостью>

>Михаил

><Да какая пользователю разница, что вокруг чего крутится? Пусть отдел >рекламы придумает какую-нибудь теорию относительности> >Иегова

>Генеральному директору Иегове

>от начальника отдела системотехники Люцифера

>После увеличения радиуса орбиты попытки разогнать планету до указанной в ТЗ >скорости приводят к краху системы (планета улетает в космос). Кстати, с >ночным светилом та же история.

><Неважно, что происходит в системе — важно, что видит пользователь. Почему >бы не заставить планету вращаться вокруг своей оси? Тогда пользователю будет

>казаться, что Солнце и Луна обращаются вокруг нее с указанной в ТЗ частотой>

>Гавриил

><А пользователь нас не раскусит?>

>Иегова

><Если и раскусит, проект к тому времени будет давно уже сдан>

>Гавриил

><Согласен>

>Иегова

>Генеральному директору Иегове

>от начальника отдела тестирования и техподдержки Рафаила

>Первичное тестирование системы выявило следующие дефекты:

>

>1. Наблюдается устойчивый перегрев

>2. Ось вращения отклонилась на 33 град. от вертикали, вследствие чего >возникли циклические температурные аномалии

>3. Пропускная способность рек не соответствует проектной

>4. Травоядная фауна отсутствует

>5. Орбита нестабильна, планета имеет тенденцию к падению на солнце

>Генеральному директору Иегове

>от начальника отдела системотехники Люцифера

>1. А что вы хотели при таком соотношении суша/вода? Для оптимального >охлаждения нужно где-то 1:3 — 1:4

>2. Мы работаем над этим

- >3. Потому что молоко скисает, а мед засахаривается
>4. Травоядной фауне трава нужна, а она не растет при такой жаре и без воды.
>Предлагаю пустить по рекам воду, это заодно поможет решить проблему 3.
>5. В качестве гравитационного противовеса мы выведем на внешнюю орбиту еще
>одну планету.
><Сушу ужимать некуда, значит, придется увеличивать площадь морей. А это — >рост объема и силы тяжести. Да еще лишняя планета...>
>Михаил
><Ничего, пользователь стерпит. Лишнюю планету оформим, как фичу. А вот >молоко и мед мы уже анонсировали. Хотя бы в самых заметных реках надо >оставить>
>Гавриил
><Напоминаю, что сроки поджимают, а у вас еще конь не валялся. Кстати, >дизайнеры до сих пор не представили проект коня, все с динозаврами возьмется. >Кому нужны эти динозавры?>
>Иегова
><Вообще-то пользователь динозавров любит>
>Гавриил
><Ладно, но и конь чтоб был>
>Иегова
>Генеральному директору Иегове
>от начальника отдела тестирования и техподдержки Рафаила
>1. Помимо нерешенных проблем с осью, планета теперь имеет тенденцию к улету >в космос.
>2. Травоядной фауны опять нет.
>Генеральному директору Иегове
>от начальника отдела системотехники Люцифера
>1. Сделаем еще один противовес, теперь на внутренней орбите.
>2. А фауна размножилась, сожрала всю траву и передохла
><Сколько всего противовесов вам надо?>
>Михаил
><В общем, после калибровочных работ удалось стабилизировать систему на >девяти>
>Люцифер
><Я правильно понял? Вместо одной планеты пользователь получит 9?!>
>Иегова
><»Ну и что? 8 из них все равно непригодны для жизни>
>Люцифер
><А размеры системы?>
>Иегова
><А пользователю их и знать необязательно. Половину этих планет без телескопа
>и не увидишь. Предлагаю дополнить Руководство пользователя 11-й заповедью: ><Не изобретай телескоп>
>Гавриил
><Не надо. Тогда они его точно изобретут>
>Иегова

><Кстати, после увеличения радиуса орбиты яркость ночного светила упала ниже >проектного минимума. Предлагаю установить вместо него зеркало>
>Рафаил

><А где вы раньше были? Мы только-только уравнивали систему! Хотите все >перенастраивать заново?!>

>Люцифер

><Никаких заново! До сдачи проекта осталось шесть дней. Люцифер, или вы >заставите все это работать, или я вас переведу с понижением!> >Иегова

>Генеральному директору Иегове

>от начальника отдела системотехники Люцифера

>А я виноват, что мне сразу не дали нормального ТЗ? В общем, так.

>Наклон оси придется оставить, как есть. По крайней мере, в Эдемском саду +24

>будет, а если пользователь полезет куда-то еще, это его проблемы.

динозавров

>мы доделать не успеваем, но коней сделаем. С молоком и медом ничего не >вышло, пустили по рекам воду, правда, она выносит в море соль. Чтобы >травоядные не отжирали все ресурсы, мы выпустили патч в виде хищников, но >поставить им программу отличия пользователя от добычи уже не успеваем. Ну >а в общем, как-то работать будет.

><И это хорошо>

>Иегова.»

> <http://www.enwl.net.ru>

Все измерения присутствуют в каждом моменте времени, их невозможно «запланировать», — они есть. А человек может концентрироваться и осознавать:

- что-то одно, в общем случае — либо внутреннее, либо внешнее измерение Бытия;
- оба измерения, но приоритет отдавать все же какому-то одному;
- оба измерения, пытаясь расположить себя *между*, соотнося их во времени и пространстве друг с другом в своем Бытии.

Последняя третья позиция является более продуктивной в осмыслении жизненных событий и в создании собственных метанарративов. Только внутренняя жизнь человека, соотношенная с внешним ближайшим и дальним окружением, дает переживание «Я ЕСТЬ». Есть — и переживается радость и удовлетворение от непрерывности Бытия. Нет — и теряется смысл происходящего, что требует вновь сосредоточения на внутренней пустоте, указывающей на то, что предыдущий шаг нарушил непрерывность Бытия и требует затрат и усилий на возвращение к Бытию. *Снаружи* неважно, что человек делает, пусть перетаскивает папки с документами, учит детей или вскрывает трупы, важно — *зачем* он это делает *внутри*, как в известном эфемизме бессмысленности–осмысленности жизни: один таскает кирпичи, другой строит храм, а снаружи и то, и другое выглядит одинаково.

Редукция и децентрация

Способность к редукции является основной особенностью человеческого мышления. Чтобы познать что-то, нам необходимо какой-то аспект сделать главным и даже единственным — тогда понятность возникает сразу, потому что сознанию необходимо удерживать в центре что-то одно, без учета того, так это на самом деле или нет.

Редукцию можно было бы определить как сведение иррационального смыслового многообразия к одному рациональному смыслу, который может быть и конкретным, и абстрактным. В основе любых редукций лежат допущения, которыми руководствуется в своих выборах и поступках человек. *Конкретная редукция*, например, «счастья» отдельного современного человека, представлена в общественном сознании вполне конкретной конвенциональной «успешностью». Редукция, проводимая таким образом, создает смысловую прозрачность, но лишает смысл глубины и необходимой иррациональности, которая свойственна всему живому и подлинному. *Метанарративная редукция* не является конкретной, рамочной, а принадлежит к символическому вербальному ряду, и поэтому допускает множество интерпретаций, не сводимых к количественным показателям бытия. М. Хайдеггер и К. Юнг создали продуктивную метанарративную редукцию своими допущениями о Dasein и архетипах, с помощью которых человек стал представляться не «чистым разумом» или «голым инстинктом», а сложной онтологической структурой, стремящейся к смыслу и воплощению. По-видимому, не всякий смысл может быть кандидатом на общее основание, а только трансцендентный, известный каждому изнутри, но его нужно суметь вспомнить и извлечь.

Из авторских материалов персонального коучинга:

1. Попробуйте закончить любую притчу, с которой Вы не были знакомы ранее, а затем сравнить свой вариант с оригиналом. Неудивительно, что практически всегда ответы коучируемых совпадали со смыслом оригинала, что обескураживало критически настроенных «реалистов», полагающих, что то, что они понимают ясно, и есть реальность. Точно так же простой амплификацией высвечиваются погруженные в бессознательное трансцендентные смыслы конкретного субъекта метафорическими структурами, хранящимися в общечеловеческой культуре.
2. Амплифицируйте «Курочку Рябу» на свою картину мира и посмотрите, что получится, хотя, конечно, более продуктивной может быть профессиональная амплификация на личный миф человека тех трансцендентных метафор, которые высвечивают игнорируемую им часть реальности. В дискурсе книги много таких амплификаций, и они говорят сами за себя.

Курочка

Жил-был старик со старушкой, у них была курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком: пестро, остро, костяно, мудрено! Положила на полочку; мышка хвостиком трянула, полочка упала, яичко разбилось. Старик плачет, старуха возрыдает, в печи пылает, на избе шатается, девочка-внучка с горя удавилась.

Идет просвирня, спрашивает: что они так плачут? Старики начали пересказывать: «Как нам не плакать? Есть у нас курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком: пестро, остро, косяно, мудрено! Положила на полочку; мышка хвостиком тряхнула, полочка упала, яичко и разбилось!

Я, старик, плачу, старуха возрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается, девочка-внучка с горя удавилась». Просвирня как услышала — все просвиры изломала и побросала. Подходит дьячок и спрашивает у просвирни: зачем она просвиры побросала? Она пересказала ему все горе; дьячок побежал на колокольню и перебил все колокола.

Идет поп, спрашивает у дьячка: зачем колокола бил? Дьячок пересказал все горе попу, а поп побежал, все книги изорвал. (Афанасьев А. Н.)

Хотелось бы снова вернуться к тем вариантам редукций, распространённым в эпоху постмодерна, которые уже подробно рассматривались: *апокалипсическая редукция* (с вариантами «мир гибнет» или «я погибаю») и *редукция к успешности* (с вариантами «я лучший» и «я худший»), в аспекте их взаимодополнительности друг к другу. Они встречаются вместе не случайно, т. к. являются гипореалистичной и гиперреалистичной мифологической картиной мира, преувеличивающей либо одну, либо другую его сторону. Выбор зависит от того, что привычнее и желательнее для субъекта выбора.

После того, как человек смог в первом приближении сформулировать для себя ответ на вопрос «КТО Я?», ему важно понять, «КТО вокруг меня?», «КАК устроен МИР?», «ДЛЯ ЧЕГО Я?» и т. п. Предполагается, что если есть ответ на первый вопрос, ответы на остальные подразумеваются или придут сами собой, однако, как показывает опыт, это не так.

В редукции человечества к субкультурам эпохи постмодерна, которая принята как гипотетическая в данном дискурсе, высвечиваются несколько вариантов взаимодействия с Миром нашего современника, пытающегося ответить на основные вопросы своего Бытия-в-Мире, мифологизируя его до одной детали реальности:

- *представитель обывательской СК* подгоняет себя в пазлы имеющегося в наличии социума, превращаясь в его функцию, и его мифами становятся миф о всемогуществе Мира и миф о борьбе за место под его солнцем;
- *представитель СК аутсайдеров и маргиналов* сознательно игнорирует социум и терпит издержки, пытаясь жить самостоятельно от него, и его мифы — это миф о непризнанности его Гения и миф о несправедливом Мире;
- *представитель нарциссической СК* постигает свою сущность и наслаждается ею, не включаясь активно в социальную жизнь, его мифы — миф об уникальности его личного мира и миф об отсутствии какого-то Мира еще;
- *представитель СК работоголиков* постигает себя и мир, находя компромиссы во взаимоотношении с миром, его мифами являются известные мифы о «лучших и худших» и о соревновательном Мире, награждающем победителей;

- *представитель депрессивной СК* изолируется от всего, погружаясь постепенно в депрессию и подводя себя к суициду, гипнотизируя себя мифами о своей никчемности и никудышности и о враждебности Мира;
- *представитель виртуальной СК* просто отвечает на раздражители и ни о чем не задумывается, бессмысленность им не переживается, он к ней привык и другого не знает, его мифы о себе и мире выражаются одной фразой: «Все равно...».

В этих шаржированных набросках нарративов редуцированных отношений человека с Миром веет либо тоской, либо защитой от реальности:

«КТО Я?» — раб Мира, раб Я, раб Небытия...

«КТО вокруг меня?» — соперники, завистники, никого, лучшие...

«КАК устроен МИР?» — правилами, несправедливо, как спортивное состязание, не имеет значения...

«ДЛЯ ЧЕГО Я?» — для борьбы, для сохранения независимости, для себя, для победы и успеха, неважно...

Отождествление реальности с редуцированными смыслами создает определенный образ жизни, который искажает происходящее под мифологию творца и держит его крепко в своих объятиях. Видимо, пока еще недостаточно позитивного опыта человечества, который позволил бы человеку самому и совместно с другими уверенно создавать свои собственные мифы, отвечая иначе на те же вопросы, например:

«КТО Я?» — тот, каким себя переживаю и понимаю сейчас.

«КТО вокруг меня?» — всякий раз разные люди, среди которых есть те, в которых я нуждаюсь и хочу заботиться о них.

«КАК устроен МИР?» — противоречиво и в целом нейтрально, хотя в нем есть все, и ему нет до меня дела.

«ДЛЯ ЧЕГО тогда Я?» — для того, для чего сочту нужным быть, и могу в любой момент изменить свой выбор.

***

Окс. — ?

Кл. — Прошлая встреча была какая-то такая, промежуточная... Ну, ты знаешь, она даже в какой-то степени была такой подводящей итог... Конфликт, если ты его пытаешься срочно разрешить, если он не зрелый конфликт, то ничего хорошего это не даст. Конфлику иногда надо дать выстояться, выдержаться. Затяжной, как-то уж больно тяжело это, — конфликт, с которым ты постоянно сталкиваешься... Где-то так внутри мечтал... по мелочи... — это в общем-то желание бесконфликтного существования. Что в принципе нереально.

Окс. — А что такое для тебя бесконфликтное существование?

Кл. — Я не представляю, такого не бывает.

Окс. — Т. е. ты даже не представляешь, но хочется?

Кл. — Но хочется.

Окс. — И ты, идя сюда, вдруг стал думать о конфликтах, мечтаю о том, чтобы их вообще не было? И когда я тебя спрашиваю: «Ты хотел бы поговорить об

отсутствии конфликтов?», ты говоришь: «Нет, потому что этого не бывает». Как тебе это?

Кл. — Есть и то и другое.

Окс. — Что?

Кл. — И желание двигаться к конфликтам, и понимание нежелания, лучше сбегать...

Окс. — Ты хочешь двигаться в сторону конфликтов или ты не хотел бы это обсуждать?

Кл. — Придется.

Окс. — Что?

Кл. — И двигаться, и обсуждать.

Окс. — Ты себя будешь заставлять?

Кл. — Ты знаешь, заставлять, не заставлять — все равно. Мне скучно (шепотом), вот так...

Окс. — Это аналогия с конфликтами?

Кл. — Да... В какой-то степени это и есть конфликт. И в то же время — его полное отрицание...

Окс. — Думаю, отрицание не конфликта, а своей решительности в отношении к конфликтам.

Кл. — В битве я и боец, но одновременно не соучастник ее. Я не люблю биться.

Окс. — Поэтому ты пришел сегодня биться со мной?

Кл. — Не биться, нет...

Окс. — Вообще, ты сам так решил — это тоже факт, достойный обсуждения.

Кл. — Я себя заставил. Просто в последние годы, если уж про это говорить, я понимаю, что слишком много правил оказывается нарушенными, условно говоря. Вот эти мои аварии, в которых я был...

Окс. — Какая связь между конфликтами и правилами?

Кл. — Да, если говорить, то, понимаешь, все три раза я ничего не нарушал... Да, я выполнял все правила, которые были предписаны. И все три раза — все те три серьезные аварии, которые в моей жизни были, все три раза... Бывало, и я нарушал правила, которые иногда сходят с рук. Например, как можно перейти на красный свет, если никто не едет... А в авариях — я НИЧЕГО НЕ НАРУШАЛ, но пострадал...

Окс. — Между конфликтом и правилом существует отрицательная корреляция?.. Конфликт возникает там, где ты выполняешь правила, но все равно попадаешь в аварию. Правила не спасают от конфликта?

Кл. — Конфликт — это всегда, это всегда столкновение границ: или мне удобно, или тебе удобно, или нам обоим удобно. И вот разрешение конфликта в том и состоит, что мы либо про одно, либо про разное, а смысл состоит в том, что конкуренция — это прошлый век.

Окс. — Разные правила и открытые конфликты — прошлый век? А век нынешний — это сотрудничество по единым правилам без конфликтов?...

Кл. — Фикция... Условно говоря, проще с конкурентом сотрудничать, чем пытаться друг друга задавить.

Окс. — Что ты сейчас делал все это время? Вот сейчас, когда рассказывал мне о конфликтах, когда говорил о правилах и своих авариях?

Кл. — Я не столько за форму хватаюсь, такую самоутвердительную, хотя, конечно, этот аспект где-то там присутствует, сколько я совершенно неожиданно

- натыкаюсь на свое отношение к конфликтам. Я имею в виду конфликтологию в таком вот более широком смысле.
- Окс. — Ты, как конфликтолог, желаешь побыстрее потерять профессию? Слушай, может быть, ты снова сейчас пытаешься уйти в третейскую позицию?
- Кл. — Крайности. Я действительно типировал бы себя вот таким образом: по Берну.
- Окс. — Хорошо. Тем более, что мы с тобой уже делали это недавно. А можешь по себе протипировать?
- Кл. — По себе?
- Окс. — Да, вот как бы вот — отрешаясь от всех известных типологий...
- Кл. — Нет, у Берна идея!...
- Окс. — А, просто идея?
- Кл. — Да, это просто идея. Кто с кем конфликтует и какова форма и, главное, желание конфликта, т. е. суть конфликта, в качестве самодоказательства. Т. е. такой детский вариант.
- Окс. — Протест?
- Кл. — Протест, да! Сейчас я (замечательно!) понимаю, что этот протест мой.
- Окс. — Против кого или чего? Правил? Конфликтов? Меня?..
- Кл. — Против правил!
- Окс. — Чьих? Своих?
- Кл. — Чужих требований и против отсутствия любви. Вот! Требования! А под ним — лежащий протест против отсутствия любви.
- Окс. — А своих правил ты стараешься придерживаться?
- Кл. — Мое правило — не вступать в конфликты.
- Окс. — Или твой конфликт — это протест против внешних требований и против отсутствия любви как безусловного нетребовательного принятия тебя внешним миром?
- Кл. — Протест против не-любви вообще.
- Окс. — Отсутствия любви или ее противоположности — ненависти?
- Кл. — Откуда любовь, когда есть правила? Все... Как машина — кусок железа, грубо говоря, который катит, и к ней, понимаешь, обращаться бесполезно, хорошая ты, добрая. Государство, оно такое же... Попробуй гаишника уговорить, да?
- Окс. — Существует много разных отношений, и большинство из них подчиняются правилам. Приходится им подчиняться. Приходится — это одна крайность, а другая?
- Кл. — Другая крайность — это отсутствие любви. Т. е. если я с кем-то вступаю в конфликт, то либо я должен его подавить, либо он меня подавит.
- Окс. — Другая крайность — отсутствие правил. Любовь и правила — два разных измерения...
- Кл. — Да. Они не исключают друг друга. Почему я все перемешал?!
- Окс. — Хочешь, я тебе расскажу, что во мне происходило, когда ты все это говорил? Не знаю, имеет ли это большее отношение ко мне или к тебе. Приблизительно следующее: когда ты стал говорить, что это какой-то конфликт по Берну, у меня возник протест: почему Берн, а не ты! Меня уже достали все эти цитируемые авторы! Потом у меня возник, когда ты стал говорить, что конфликт — это ситуация отсутствия любви, — вопрос: а почему конфликт — это отсутствие любви? Есть огромное количество конфликтов, которые вообще про любовь. И именно потому люди там в

кровь готовы биться, именно потому, что они пытаются себя как-то близко расположить, и не всегда это происходит. Потом чьи-то правила — почему не мои?!

- Ккс. — Ну это да. Вот в том-то все и дело — конфликт это сложная форма. Даже бред может быть конфликтом.
- Окс. — (Смеется). Как сейчас, собственно...
- Кл. — Хорошо. «Ухожу, ухожу, ухожу» — сказал он. Бредить на фоне бронепоезда бесполезно!
- Окс. — Бронепоезду что бред, что не бред... Ты знаешь, я поняла иллюстрацию твою. Получается, что у тебя, с одной стороны, — в конфликте нет любви, а с другой стороны — конфликта нет в любви.
- Кл. — В моем ощущении в конфликте всегда нет любви или нехватка любви. Или она извращенная.
- Окс. — Как если бы любовь — исключала и правила, и конфликт...
- Кл. — Мечта идиота — всегда про любовь... Это мечта, если он живет в нелюбви!
- Окс. — А что, если это не мечта?
- Кл. — Я в конфликте с идиотами и психопатами, совершенно однозначно. Я с ними в конфликте!
- Окс. — Почему ты решил, что они идиоты и психопаты? Все временно способны быть здоровыми, выразить заботу и даже любовь...
- Кл. — Отношение к ним напоминает мне в какой-то степени моего отчима...
- Окс. — Который тебя не любил?
- Кл. — Который меня не любил и к которому я вначале рванулся.
- Окс. — За любовью?
- Кл. — Да. И в общем, потом он меня не то чтобы отшил, но повел себя так, как ему захотелось.
- Окс. — А как ему захотелось?
- Кл. — А так... Знаешь, я для него, мешающее существо. С моей сестрой, он, — она, скажем так, обходила и подстраивалась. А я, знаешь, отстаивал свою позицию, свое право быть, а вот тут я как раз и сталкивался с бронепоездом. Ну, представь, мне шесть лет или там 7, а ему почти за 30.
- Окс. — Означает ли это, что то, о чем мы с тобой начали говорить на прошлой встрече, как-то было связано с твоей детской привычкой обесценивать всякого, кто не соответствовал твоим ожиданиям?
- Кл. — Я ловлю себя на том, что я очень бы хотел бы повстречаться с той пресловутой особой и дать ей по голове, лично.
- Окс. — Мне бы хотелось со временем убедиться в том, что у тебя нет никакого желания ей что-либо давать: ни по голове, ни по каким другим местам.
- Кл. — Хотелось бы что-то сделать...
- Окс. — Сделай... А какие-то есть еще фигуры, которых тебе приходится обесценивать, т. е. лишать своей любви?
- Кл. — Ну, вот отчим, но это уже далекое прошлое...
- Окс. — Ок, сейчас, именно в актуальном настоящем.
- Кл. — Ты знаешь, вот пока конфликтов, в настоящем мало... Мужских?...
- Окс. — Любых.
- Кл. — С дочкой у меня сейчас конфликт.
- Окс. — Без любви?

Редукция и децентрация

- Кл. — Нет, как раз он с любовью, в том-то все и дело.
- Окс. — Отлично, хоть один конфликт с любовью!
- Кл. — Все понимаю, «родительская фигура» — место скопления проекций... Значит, есть дочь, отчим, две тетки, одна из которых такая пожилая, другая молодая. Есть не оформившийся психопат-мужчина...
- Окс. — Как психопат или как мужчина?
- Кл. — Они лгут про свой пол! Тетки — не тетки, психопат — не мужчина..
- Окс. — Слушай, два близких человека с полом и три далеких — без пола! Ты конфликтуешь с бесполоыми существами?
- Кл. — Вот! За свой пол и конфликтую.
- Окс. — Ты хочешь им доказать, что ты — мужчина?
- Кл. — Пожалуй, самый страшный момент в моем конфликте, в партнерстве — это вопрос, какого мы пола. Я, видимо, немножко не достраиваю свой пол, — кто я по гендеру, грубо говоря. И когда возникают отношения другого рода... Не целительские. Ну, понимаешь, боевые: мужики с мужиками... Я говорил, что драться не люблю...
- Окс. — Мужики — это те, кто дерется?
- Кл. — Я — мужик, но я не хочу в драку.
- Окс. — У тебя другое оружие.
- Кл. — У меня другое оружие, совершенно верно. У меня, пардон, фаллос.
- Окс. — Не только. У тебя — вторичный половой признак в виде интеллекта.
- Кл. — Да.
- Окс. — А я тебя как мужчину воспринимаю?
- Кл. — Ты знаешь, да. Я вот ловлю себя на том, что да, у нас вполне такие партнерские, и одновременно сексуально означенные отношения.
- Окс. — Т. е. ты чувствуешь, что я принимаю твою мужскую силу, интеллектуальную и физическую...
- Кл. — Ну, в общем да, я не слабый человек.
- Окс. — Слушай, у меня четкое переживание. Можно я тебе сразу скажу, да? Такое ощущение, что я тебе все время говорю: «Смотри, какой ты умный!». А ты мне: «Я вспомнил!» И периодически исчезаешь из поля диалога в свое прошлое, а я не обнаруживаю ничего из того, что есть — только было, причем в твоей памяти... Это уже не про мужчин и женщин.
- Кл. — Ты знаешь, мне вспомнился анекдот. Двое в раю решили найти третьего, все-таки в рай попали. Только бутылку принесли, раз — и один исчез. Ну, значит, на двоих. Он появился опять — давай третий стакан разливать. Бац — опять исчез. Опять появился. Двое говорят: «Ты либо появляйся, либо исчезай — выпить-то надо!», «Слушайте, мужики, — говорит он, — я бы рад, но гады-реаниматоры замучили!».
- Окс. — Твоя любимая тема...
- Кл. — Реаниматоров?
- Окс. — Смерти.
- Кл. — Ну это да... Ровно 10 лет назад был я в Израиле. Вот. В общем, была очень важная для меня поездка. Очень много дала каких-то глубин. Собственно говоря, у меня с Израилем прошел психоанализ как таковой.
- Окс. — 10 лет назад?
- Кл. — Ровно 10 лет назад.
- Ох. — И в этом году ты тоже съездил — цикл?

- Кл. — Да. Понимаешь, пошли такие изменения жизни, мощнейшие, начиная с ремонта. Нет, начиная, конечно, со смерти бабушки, потому что это была такая ключевая фигура, которая, в общем-то, определяла некую стабильность, вообще, во всей семье, все определяла. И вот как раз она за те полгода она умерла, к маю месяцу. Бабушка умерла, и у меня совершенно пошла меняться вся жизнь. Ну вот. С отцом — в общем, вся эта свистопляска... Я сейчас шел, и у меня было такое странное ощущение, знаешь, — то, что сейчас с почками творится, и то, что я простужен: ступень заканчивает свое функционирование и сейчас должна быть сброшена. Значит, пора включать третью. Я на грани каких-то очень крупных изменений в жизни...
- Ох. — Ты это чувствуешь?
- Кл. — Да. Я даже не чувствую, я вижу.
- Окс. — Сейчас?
- Кл. — Тут, в общем-то, изменения внутри семьи, семейные, я имею в виду, даже не нуклеарные, а фамильные, семьи как таковой. Очень мощные: перестройка всех систем отношений, вырастание дочки. Вот если бы, если бы я знал — как, то я постарался бы принять с одной стороны, этот кризис. Принять, и в то же время не дать ему дать такой мощный выхлоп, какой был раньше. Тогда очень много выкидывалось, ломалось, но можно было, по большому счету, с гораздо меньшей кровью это все сделать. Я, скажем так, хочу пройти и преодолеть линию кризиса и в то же время быть более сознательным в кризисе. Т. е. не бояться кризиса, потому что его можно попытаться замуровать, что, в общем-то, самое опасное из того, что может случиться.
- Окс. — Эпитафия кризиса...
- Кл. — Как это было, я не помню, на какой карте Таро... Все пришло в движение в Вашей жизни, и Ваша задача — не препятствовать ему, а только быть...
- Окс. — Ты принимаешь то, что происходит, и не мешаешь этому всему?
- Кл. — И не хочешь лишнего.
- Окс. — Ну, хорошо, предположим, вот здесь скала, отвесное место, да? Предположим, здесь стоит параноик и увещевает собравшихся принести себя в жертву во имя великой Идеи. И предположим, где-то 1/3 столпившихся людей собрались принести себя в жертву этому сумасшедшему, да? Согласно твоей теории, которую ты мне сейчас только изложил, — надо просто повиноваться этому движению — вот осталось еще немножко, с тем чтобы все наконец упали со скалы. Это ... кризис? Это с минимальными потерями, видимо, да? А может, надо понять, что ты в 2/3, и ты здесь, и тебе в другую сторону — это уже будет волевое усилие — и это совсем другая история.
- Кл. — Понимаешь, вот точно так же, как то, что было 10 лет назад, кое-что от меня зависело, но крайне мало. Вот, скажем как болезнь или смерть близких — от меня мало зависело.
- Окс. — Ты опять говоришь о прошлом и о том, что ты не влияешь на обстоятельства.
- Кл. — Я понимаю. Потому, что в какой-то степени я действительно оглядываюсь назад. Это опыт.
- Окс. — А что сейчас у тебя есть? Вот то, что сейчас, без всякой связи с 10 опытом, без посещений Израиля и всего-всего-всего остального. Вот то, что только

- сейчас. В твоем актуальном настоящем? Кстати, какое время оно охватывает — твое актуальное настоящее?
- Кл. — Полгода, плюс-минус.
- Окс. — Т. е. полгода назад, полгода вперед?
- Кл. — Ну где-то так, такой радиус.
- Окс. — Ну и отлично! Ну и что это за актуальное настоящее?
- Кл. — Актуальное настоящее. Оно очень нестабильно и быстро меняется, вот так скажем.
- Окс. — А что означает это «нестабильно», чем это определяется?
- Кл. — Определяется это опять же в отношениях, в том числе и имущественных отношениях, в том числе и, скажем так, отношениях со здоровьем, тоже не маловажный такой момент. Здоровье, а с остальным разберемся. Это очень ненадежно...
- Окс. — Ты уверен, что у тебя здоровье ненадежное и имущество ненадежное?
- Кл. — Да, и перспективы. С тем же кабинетом. Все очень ненадежно, все совершенно не понятно, как и что. И, как в таких случаях, хочется кому-нибудь прислониться,...
- Окс. — Вот, мне кажется, это и есть привычный твой паттерн, связанный с тем, что ты ждешь помощи и поддержки извне...
- Кл. — Насчет волевого усилия. С волевыми усилиями сложность состоит только в одном: я не знаю, что именно, что я конкретно хочу. Т. е. если я знаю, для чего, по большому счету, знаю, зачем, знаю, как — я сделаю это.
- Окс. — Т. е. получается, что мир, который вот вокруг тебя, он отягощен конкретными вопросами бытия — зарабатывать деньги, рождать ребенка, получать статус?
- Кл. — Да, очень сильно.
- Окс. — Миру или тебе это все нужно?
- Кл. — Мне, конечно... Я понимаю, что есть вопросы, которые надо бы решить, и, в идеале, будь у меня миллион долларов, я бы этот вопрос решил, легко. У меня нет миллиона долларов, но может, будет?... Я не исключаю, вот тут я как раз готов...
- Окс. — Теперь я понимаю, почему миру следует расплачиваться миллионами — это ему нужны материальные блага. А ты при этом хотел бы рассуждать о вечном смысле и о рае. А зачем тебе миллион долларов?
- Кл. — Ты знаешь, я подсчитал, кстати, мне надо немножко больше — офис, квартира и гарантия, определенное вложение, которое гарантирует, насколько это возможно, что я безбедно доживу до конца дней своих.
- Окс. — Означает ли это, что миллион долларов — необходимое и вожеленное внешнее условие?
- Кл. — Это внешнее условие, которое мне нужно.
- Окс. — Это условие, которое тебе нужно, при котором ты не производишь никаких волевых усилий.
- Кл. — Понимаю тебя, о чем ты говоришь.
- Окс. — Конечно, миллион с неба — это было бы здорово! Но, скорее всего этого никогда не будет ... С такой же вероятностью тебя может не стать вообще.
- Кл. — И это я понимаю...
- Окс. — Вероятность одна и та же. Но тебе приятнее думать о миллионе долларов.

- Кл. — Думать, конечно, очень приятно. Что я сейчас понимаю? Я понимаю, что мне нужно:
- А. спокойно отстаивать свою позицию;
- Б. по возможности, скажем так, как там у Пушкина: «хвалю и клевету приемлю равнодушно» — не лезть на чужую территорию — мне ничего не нужно, я отстаиваю свою.
- Окс. — У меня складывается впечатление, что сегодня мы говорим о твоём отношении к жизни. Извини, до абсурда это доведу. Как если бы ты мне говорил: «В моем актуальном я переживаю прошлое умирание, я чувствую близость этой прошлой смерти». А потом ты вдруг говоришь: «Вот если мне дадут миллион долларов, то смерти не будет»...
- Кл. — Дай подумать... Я знаю, я работаю с собой с тем же самым. Мощно работаю. В частности, что я сделал 2 дня назад: я смог себя собрать и пойти сделать то, что нужно было сделать...
- Окс. — А что ты делаешь сегодня?
- Кл. — Сегодня? Кроме пустой головы, как следствия насморка и таблеток, чувства тревоженности, мягкой — ничего. Мой опыт говорит, что все переживается, если сможешь пережить. И собственно, получишь награду.
- Окс. — Миллион?
- Кл. — Может, и миллион. Понимаешь, я бы сказал, что это здоровый фатализм моей жизни. Хотя ты права, это тот образ моей жизни, который существовал много лет, еще до Израиля. Это образ горной реки, по которой ты сплавляешься и где бессмысленно грести против течения или стоять на месте.
- Окс. — Но не все реки горные. И вообще, существуют равнины, горы и просто места... Это к вопросу о конфликтах.
- Кл. — Да, я по привычке жду нападения сильных внешних сил.
- Окс. — Иначе ты просто будешь стоять на месте. Тебе они нужны, чтобы они тебя двигали, как миллион.
- Кл. — Ну, не совсем... Я как-то действительно, одну и ту же модальность все время сохраняю.
- Окс. — Мне кажется, что мы упираемся все время в твоё представление о мире — с одной стороны, как об очень серьезном противнике, конфликтующем с тобой, и почти наверняка угрожающем тебе гибелью. Твоя позиция в этих отношениях — это позиция ребенка, который надеется, что горная река, такая напористая будет ему мотором, ты — плот, сплавляющейся по горной реке, только не нужно с ней конфликтовать. Магическое превращение врага в материнский образ.
- Кл. — Картинка грустная... И нет никого...
- Окс. — Партнеров?
- Кл. — Да. Как-то одиноко...
- Окс. — А если ты — горная река, тогда спасает только плот. У тебя нет других партнеров, которые на тебя обратят внимание. Они есть — другие горные реки, но они не идут с тобой в партнерские отношения вступать.
- Кл. — Ты понимаешь, я тогда, в Израиле, знал, как надо себя вести с местным восточным населением, и я бы сделал это, и мы ушли бы без потерь, а наоборот приобрили бы... Но я не стал...
- Окс. — О каком времени ты говоришь?

- Кл. — Это было давно, это был 1997 год. Вспомнил про плот... Я много лет со-
держу маму, так как она давно уже болеет, она много лет на пенсии, сама
знаешь, кто такие пенсионеры. Вот, я по сути ее содержу. В том числе кос-
венно, через нее, я содержу и свою сестру, и ее детей, потому что она
живет с мамой и разведена. Вдруг возникает разговор о ее квартире, и
меня не принимают в расчет. Упрекать в этом маму сейчас, пожилого че-
ловека, — не только бессмысленно, но и вредно. Потому что она будет
себя угнетать, но ничего хорошего этого не даст. Моя задача — удержать-
ся в этом во всем, и выдержать вот ту самую границу. Не забыть, с одной
стороны, а с другой стороны принять эту обиду в себе, но не позволить ей
функционировать.
- Окс. — А чего бы тебе хотелось добиться от мамы и сестры?
- Кл. — Мне бы хотелось, чтобы эти вопросы решались со мной вместе.
- Окс. — Какие вопросы?
- Кл. — Завещания. Это нужно моей дочери. И если конечно, река сильная, то у
меня есть весло, можно сказать, что я перевоспитался.
- Окс. — Очень прозрачно. Какие еще актуальные задачи есть в твоём настоя-
щем?
- Кл. — Я в очень горной реке: это вопрос квартиры и офиса, очень мощный воп-
рос о том, чтобы рожать детей, потому что жена этого хочет. Т. е. два воп-
роса для меня.
- Окс. — Я хочу задать тебе еще несколько вопросов сейчас.
- Кл. — Давай.
- Окс. — **Что ты делаешь с бессмысленностью жизни?**
- Кл. — По крайней мере, пытаюсь найти смысл. У меня не бывает жизни бессмыс-
ленной.
- Окс. — **Существует ли для тебя разница между хорошим и плохим?**
- Кл. — Да. Как правило, да.
- Окс. — А что это за разница?
- Кл. — Меряю по себе. Основные инструмент я: доволен я этим или нет, нравит-
ся и не нравится — тогда хорошее и плохое. Это очень детская позиция,
но...
- Окс. — Тем не менее, сегодня что для тебя было хорошим, что — плохим?
- Кл. — Хорошее — я продвинулся. Я готов жить в партнерстве. Хорошее — то, что
было трудно, но преодолимо или в процессе преодолевания. Плохое?
Плохого, пожалуй, не было, потому что трудное не значит плохое.
- Окс. — А что-нибудь плохое было в ближайшем времени?
- Кл. — В прошедшем?
- Окс. — В прошедшем, в настоящем.
- Кл. — Ну, конфликт с дочкой... Еще вечером предстоит его продолжить. Это нор-
мально.
- Окс. — Вопрос про то, о чем мы с тобой говорили: **часто ли тебе приходится
вступать в поединки с жизнью?** Выходит, что вообще не приходится?
- Кл. — Да постоянно! Регулярно.
- Окс. — Но ты же говоришь, что ты арбитр. Арбитры не вступают в поединки —
они...
- Кл. — Ты знаешь, я одновременно и боец, и арбитр.
- Окс. — Ты говоришь сейчас: постоянно. И при этом чуть раньше ты говорил мне
сегодня, что в основном отстраняешься от конфликта?

- Кл. — Пытаюсь отстраниться.
- Окс. — Пытаешься?
- Кл. — Пытаюсь. Не отстраняюсь, а пытаюсь отстраниться. Во всяком случае... Вот банальнейший пример: мы наконец поехали с Олей покупать машину. Найдено две машины. И я не могу выбрать — решать-то буду я. И платить буду я!
- Окс. — Оле очень повезло. **Что для тебя счастье, а что — несчастье?**
- Кл. — Ой... Вопросик...
- Окс. — Да обычный такой.
- Кл. — Ты знаешь, они как-то... они не бывают порознь.... Они просто вот всегда содержат что-то... Хочется просто покоя, но я хорошо знаю, что как только у меня покой настанет, сразу шило в попе зашевелится. В раю счастье... В раю будет скучно...
- Окс. — Ты уверен, что ты в раю окажешься?
- Кл. — Не уверен, но очень надеюсь.
- Окс. — Вот оказывается, где корень... Реаниматор... **Ты можешь назвать себя успешным человеком?**
- Кл. — Пожалуй, да.
- Окс. — Это все-таки оценочная категория: успешный, там, не успешный...
- Кл. — Да, я успешный, я достаточно социализирован... Я многое реализовал из того, что во мне есть. Скажем так, во мне есть очень много всего и многое из этого я реализовал, и надеюсь еще многое реализовать.
- Окс. — **Что тебе затрудняет жизнь? Вот то, что действительно делает ее трудной?**
- Кл. — Некая скованность. Я работаю, как в наручниках. Т. е. удастся что-то сделать, но вот так чтобы ... развернуться... на полный объем, в остеопатии ты одновременно работаешь на десятках килограммах и на долях миллиграмма. Вот и то, и то, вот это сочетание — не всегда удается вот это выдержать. Очень часто оказываешься именно в скованном состоянии. Материальные возможности и статус — это для меня самые главные наручники. Понимаешь, столько бы удалось бы повернуть, сделать. По крайней мере, фантазия такая, но я не уверен, что это просто фантазия. Вот это мне мешает. Ну и, пожалуй, к сожалению, после сорока вопрос о здоровье всегда стоит. Если, условно говоря, в 30 я мог себе позволить без вопросов родить ребенка, то сейчас я уже задумываюсь — смогу ли я его поднять и дорастить до того состояния, когда я спокойно могу выпустить в жизнь его. На что вот с Александрой, в конце концов, при всех конфликтах, я еще года 2 назад я понял: чтобы со мной не случилось, она выживет. Года 2-3 назад я это понял. И тогда я базово успокоился. Это ответственность...
- Окс. — Хорошо, и вот последний вопрос. Что касается идей в твоей жизни: можно сказать, **что какая-то идея в твоей жизни есть?** Ну, тот самый смысл, о котором ты говоришь? Какая-то одна центральная, или какая-то, я не знаю, базовая?
- Кл. — Ты знаешь, я знаю, что она у меня есть. Но мы сейчас потратим очень много времени, чтобы я сейчас смог попытаться сформулировать. Потому что конкретно...

Редукция и децентрация

- Окс. — А ты попытайся прямо сейчас — как она сейчас у тебя получится? Т. е. совсем не обязательно какой-то огромный текст говорить. И потом, это же не навсегда.
- Кл. — Ты знаешь, я бы сказал, основная идея — реализация. Причем с «само-». Пожалуй, вот это. С тем, чтобы прийти до того уровня трансформации, у которого, как в китайском: «семь благих пожеланий, и последнее заканчивается — достойная, своевременная смерть».
- Окс. — Про рай опять?
- Кл. — Несомненно.
- Окс. — Если ты достигнешь своей самости, ты точно попадешь в рай?
- Кл. — Ну, видимо, да. Но рай динамичный, не скучный. Потому что это не рай, — классический. Когда там покой нам обещают — это не рай, это классика ада.
- Окс. — Закончим на этом?
- Кл. — Спасибо.

В рамках реконструируемого внутреннего диалога рефлексивный анализ основных редукций и допущений, которые часто являются настолько незыблемыми, что не подвергаются осознанию, дают человеку большую свободу выбора, т. к. открывают понимание того, КАКОВ основной СМЫСЛ той жизни, которую он считает своей, и позволяют сознательно и ответственно принять его или отвергнуть.

Децентрацию можно было бы определить как простейший рефлексивный акт, при помощи которого становится наблюдаемым смысл, к которому клиент редуцировал свои представления о мире и о себе. Если клиент находится внутри этих смысловых структур, то ему не приходит в голову усомниться в точности отображаемого, но, поместив себя снаружи, он может критически подойти к своему выбору оснований для построения своих представлений и изменять их.

Децентрация мышления как механизм развития человеческого сознания была описана Ж. Пиаже и Ж. Лаканом. По Пиаже децентрация является этапом в развитии сознания субъекта, которому соответствует выход в рефлексивные пределы, т. е. она проявляется в процессе перехода субъекта к способности осознавать свои представления как «мои», а не как «единственные». Этим завершается этап становления эгоцентричного мышления, для которого характерно наличие «слепого пятна» в центре, где и находится Я. Эгоцентричное мышление не способно увидеть себя и свои действия со стороны, ему неведома разница между собой и Другим — повсюду эгоцентрик видит и слышит только себя, озабоченный лишь собой и своей значимостью. Эгоцентрическое сознание закрывает путь к диалогической Самости а следовательно, к Другому, к Бытию-в-Мире-среди-людей.

Особенностями *эгоцентрического мышления*, по Пиаже, являются:

- субъект является точкой отсчета всего и всегда попадает в центр происходящего;
- другие системы отсчета перестают существовать;
- субъект лишен точного знания о себе, т. к. не рефлектирует себя в качестве одной из систем отражения мира;

- неверно соотносит части и целое в своей картине мира;
- у него отсутствует согласованная иерархия (например, приоритеты и существенные признаки);
- субъект не отличает инвариантные (постоянные и определяющие) и вариативные (случайные и несущественные) свойства в образе себя и в картине мира;
- субъект нечувствителен к логическому противоречию и к переносным смыслам (метафорам).
- Так мыслит ребенок, воображающий себя всемогущим, и на вопрос: «Солнце живое?» — отвечает: «Да». И если уточнить: «Почему?», он объявляет: «Потому что оно движется» (трансдукция эгоцентрического мышления по Пиаже).

Так же поступает и трепетный Кролик в беседе с Роботом (это не «Алиса в стране чудес»), желающий перестать бояться:

Кролик спрашивает Робота: «Почему ты никого не боишься?»

Робот отвечает: «Во-первых, я железный, а во-вторых, я не ем морковку».

«Ага!» — подумал Кролик и ...перестал есть морковку (синкретизм эгоцентрического мышления).

Тонкие механизмы мышления включены в обслуживание процессов построения умозаключений из нескольких вводных. Ежедневно каждый из нас получает такие задачки десятками, и важно быть уверенным, что из разных вводных был сделан точный вывод и что вводные были фактами, а не фантазиями.

Силлогизм сепульки:

1. Все сепульки любят мороженое.
2. Я тоже люблю мороженое.
3. ...?

Если из этих высказываний делается вывод: «Я сепулька», — то тогда действительно умозаключающий сепулька и есть. Из силлогизма сепульки *ничего не следует*, т. к. множество сепулек, отмеченных квантором «все», являются сепульками не потому, что любят мороженое. И если я тоже люблю мороженое, то мы просто этим похожи друг на друга, не более того. Однако странных «сепульчных» выводов в жизни каждого человека бывает сделано предостаточно, и часто они являются следствием привычки или к созданию катастрофических смыслов, или к защите от того, чего видеть и осознавать не хочется. Так, один из моих клиентов, будучи не в состоянии в тот момент совершить выбор между двумя равнозначными для него ситуациями, пришел приблизительно к следующему умозаключению: «Я последний урод и придурок». Тем не менее мое согласие с этим тезисом ему не понравилось. Или другая клиентка, пребывая в финансовой зависимости от молодого мужа и желая стать более экономически независимой, предпочтала раскусать так: «Мне все равно, сидеть дома или работать». Мой встречный

вопрос: «А вам не все равно, быть замужем или разведенной?», легко вызвал у нее взрыв негодования самим фактом подобного допущения.

Децентрация по Лакану имеет направленность не к абстрактному миру, а к Другому, и отражает способность субъекта получать наслаждение себе через наслаждение Другого, т. е. посредством перенесения своих переживаний вовне, через отказ от себя в пользу Другого. Так, децентрированный субъект может буквально «смеяться и плакать *посредством* Другого», получать, как свои собственные, переживания Другого. Этот феномен отличается от своей противоположности, когда Другой делает что-то *вместо* меня. В основе этого механизма децентрации лежит идентификация с Другим, отождествление с собой, как если бы это был Я сам.

Сравните: «Любой из нас желает отразиться в Другом, — Кто Я для Него? — присутствующий рядом двойник, возвращающий мне меня и утверждающий таким образом мое существование, которое есть необходимое жизнеутверждающее начало нас обоих, — в том случае, когда я могу вернуть ему его, т. е. быть его существованию в Мире такой же опорой, какой для меня является его подтверждение моего существования».

И: «Любой из нас желает отразиться в Другом, — Кто мы друг для друга? — то присутствующие рядом двойники, возвращающие себе себя, то растворяющиеся друг в друге отдельности, утверждающие таким образом новое целое, наше не-обходимое жизнеутверждающее начало, то расставшиеся частички этого целого, разлученные снаружи, но не внутри; как быть его существованию в Мире такой же опорой, какой для меня является его подтверждение моего существования?»

Работа с механизмом децентрации в ad hoc коучинге становится возможной после проработки глубинных причин эгоцентризма сознания (например, детских нарциссических травм), сохраняющегося в зрелом возрасте и мешающего установлению удовлетворительных отношений с Другими. Понять Другого становится возможным тогда, когда постигаешь, постигаешь себя и отождествившись с этим собой, вдруг сумеешь разотождествиться настолько, что становишься способным глубоко и безусловно быть связанным с Другим, иным, а не просто продолжением Я. Другой — значит изолированный от Я, иной, у кого совсем другие переживания, смыслы и цели, он открыт Я, и это двусторонне, но это не означает тождественность Я Другому.

Отождествление и разотождествление

Человек не сможет выпасть из сложной структуры мира, даже если очень захочет. Как участник информационных процессов воспроизводства он вынужден не просто быть под их непрерывным влиянием, но еще и воспроизводить их, используя при этом осознанное или неосознанное право исказить информацию по своему усмотрению. В этом искажающем

вымысле кроется творческая сила прогресса человеческой культуры. Так, Сервантес и Шекспир создавали свои шедевры, всего лишь «перевирая» давно известные литературные сюжеты и воплощая в них свой собственный взгляд на мир — с ошеломляющим результатом. Приблизительно то же самое Зигмунд Фрейд сделал с философским наследием, построив культурные метанарративы недостающими эмпирическими данными и сделав инстинктивный элемент человеческого Бытия базисным. Этим вымысел Фрейда явно отличается от исходного метанарративного целого, что и определяет его как Автора. По-видимому, с некоторых, никому неизвестных пор, все так называемые мыслители стали в строгом смысле лицами, дописывающими недостающие слова в общий культурный текст, воссоздающий в своем многообразии единство первого слова.

В 20 веке виртуальные измерения текста, независимо от языковых средств, конкурируют с реальностью как таковой. Текст вырос до таких размеров, что стал напоминать саму реальность и противопоставлять себя ей. Виртуальная реальность в настоящее время способна заместить мировую реальность в самосознании отдельного субъекта. Этот механизм базируется на иллюзорном убеждении, что «Я и есть тот, каким я себя представляю», заметьте — не тот, *каким я себя проявляю*.

Нарратив, созданный лично, является формой присвоения жизненных событий субъекта и придания им определенного смысла, а обобщение смыслов и их редукция до одного — главного, позволяет создать *метанарративную основу* своей жизни. В первой половине жизни обычно происходит наоборот — имеющиеся в культуре метанарративы накладываются на жизнь, и жизнь строится в соответствии с ними. В *смысловом ядре метанарратива* располагаются *метанарративные идеи, базовые допущения*, т. е. высказывания, принимаемые без доказательств. Любая эпоха поддерживает те или иные метанарративы и использует их в качестве социальных регуляторов.

Лоскут

— Покрасьте меня, — просит Лоскут. — Я уже и палку себе подобрал для древка. Остается только покраситься.

— В какой же тебя цвет — в зеленый, черный, оранжевый?

— Я плохо разбираюсь в цветах, — мнетя Лоскут. — Мне бы только стать знаменем.

(Феликс Кривин).

Лиотар предположил, что в эпоху постмодерна прежние социально одобряемые метанарративы «перестали работать», но вместе с тем он недостаточно четко определил семантические особенности новых метанарративов. Модернистские метанарративы, отличавшиеся исключительной позитивностью и верой в наступление «лучших времен», общих надежд человечества не оправдали, поэтому их сменили новые метанарративы, которые в данном дискурсе рассматриваются в парном взаимодополнительном сочетании «апокалипсический — успешный». Однополярная позитивность

метанарративов модерна раскололась на противоречивую конструкцию позитивно-негативных метанарративов постмодерна, в которых большее впечатление на массы оказывает апокалипсический метанарратив. Если рассказчик воплощает в своей жизни негативные допущения апокалипсического метанарратива, то он обязательно найдет свою жизнь унылой, неудовлетворительной и бесперспективной, пройдя мимо того, что в ней радостно, удовлетворительно и перспективно. Если он принимает позитивные допущения, то, по крайней мере, в своих фантазиях он обретает смысл и перспективу, которые часто разбиваются о ту часть реальности, которая была изъята из целостной картины мира. Целью предьявления истории с огромным знаком «минус» является оправдание своей бездеятельности, а со знаком «плюс» — воспроизводство иллюзии собственного всемогущества. Несмотря на противоположность допущений, они приводят к одному и тому же — к Пустоте, переживание которой доказывает преимущества апокалипсического метанарратива. Рассказчик погружается в свои метанарративные фантазии ПУБЛИЧНО — и под сочувствие или под аплодисменты удаляется от реальности, т. к. без Другого ни неудачество, ни всемогущество не могут быть воссозданы... Так происходит до тех пор, пока жизненные события не вынудят рассказчика осознать очевидность того, что он признавал несуществующим (неудачника — испытать радость, а успешного — принять поражение). Ненайденный *собственный* смысл, т. е. то базовое допущение, которое бессмысленность его жизни делает осмысленной каждый раз по-новому, является личным выбором, неопределенным, возникающим здесь-и-сейчас, но — смыслом. Выбор в пользу бессмысленности лишает субъекта возможности выйти к Бытию из Небытия, он сам останавливает себя в состоянии неудачи или придуманной будущей славы, принуждая «слушателей» к оказанию помощи, поддержке и к ответственности за его состояние. Как если бы он сам не смог справиться со своим Небытием и вменил это в обязанность Другому.

Готовность

«Цзи Синцзы тренировал бойцового петуха для чжоуского царя Сюаньвана. Через десять дней [царь] спросил:

— Готов ли петух к бою?

— Еще нет. Пока самонадеян, попусту кичится.

Через десять дней [царь] снова задал [тот же] вопрос.

— Пока нет. Еще бросается на [каждую] тень, откликается на [каждый] звук.

Через десять дней [царь] снова задал [тот же] вопрос.

— Пока нет. Взгляд еще полон ненависти, сила бьет через край.

Через десять дней [царь] снова задал [тот же] вопрос.

— Почти [готов]. Не встревожится, пусть даже услышит [другого] петуха.

Взгляни на него — будто вырезан из дерева. Полнота его свойств совершенна. На его вызов не посмеет откликнуться ни один петух — повернется и сбежит».

(Даоская притча)

На фоне апокалиптической тревоги постмодерна особой привлекательностью обладают сверхающие идеи успешности, которые, благодаря своей сверхценности и отличности от образа привычного серого течения жизни, воспроизводятся большинством. Человеческая история хранит фактическое подтверждение опасности увлечения подобными сверхидеями, их весьма непривлекательную оборотную сторону и печальный конец. То же самое происходит и в жизни «непризнанного гения», который своей сверхценностью ведет себя окончательно и полному поражению, признав которое, жить дальше становится невозможно.

Пример жизненной стратегии конвенционального лидера мог бы быть основой бестселлера «Руководство по подготовке и осуществлению суицида», т. к. конвенциональность как единственная форма существования человека в Мире формирует зависимость Эго от социального института, по истечению сроков связи с которым личность, отождествленная со своей социальной ролью, испаряется. Реальный суицид осуществляется в момент выбора между своим реальным несовершенством и желаемым совершенством в пользу первого или последнего.

Между представлением Я о себе и Я как таковым всегда существует **разница**, которая при лучшем стечении обстоятельств становится **минимальной** (Ж. Делез), но существует всегда. В этой оппозиции виртуального и реального проявляется сила сознания субъекта, и она такова, что собой может затмить онтический мир, оказав влияние на его семантическое устройство, т. к. не только Мир включает в себя субъекта, но и субъект — Мир. То, ЧТО мы включаем в свое сознание, имеет колоссальное значение — и для конкретного субъекта, и для всеобщего мирового текста, т. к. помещает нас внутрь смысловых пространств, которые могут дать переживание контакта с Миром и с собой, а это переживание и есть Бытие.

Только представьте, что произойдет, если миллионы сознаний на земле будут ожесточенно воспроизводить в своем сознании апокалиптические ужасы. Собственно, США уже имеет это в своей трагедии 11 сентября (как известно, «сбылся» голливудский сюжет), так же как когда-то героические комиксы стали смысловой основой структуры самосознания американцев, желающих стать героями.

Минимальная разница между *представлениями о себе и собой как таковым* становится недостижимой при выборе крайностей и замещается иллюзией о «бедняжке» или фантазией о «Сверх-человеке». Конечно, в этом месте читатель вспомнит о Ницше и о его последователях — нацистах. Неслучайно сверхценные идеи Ницше получили свое воплощение именно в нацистской практике, они как нельзя лучше прикрывают тревогу по поводу собственной ничтожности, от которой можно избавиться, уничтожая тех, кто приговорен еще к большей ничтожности.

Отражение

Зеркало и Портрет — давние противники. Послушали бы вы, как они спорят между собой. Зеркало буквально лезет на стенку, чтобы доказать свою правоту. Портрет, чтобы доказать свою правоту, лезет на соседнюю стенку.

Дело в том, что Зеркало и Портрет по-разному отражают действительность.

Портрет — довольно удачный снимок — просто фотографирует жизнь, причем изображает ее преимущественно в серых красках.

Зеркало чаще всего отображает не жизнь, а розовые обои на противоположной стенке.

Портрет создал один-единственный образ.

Зеркало хватается за все, но ничего удержать не может.

Но зато зеркало идет в ногу со временем!

Но зато портрет имеет свое лицо!

Кто из них прав?..

(Феликс Кривин)

Вымысел и ложь отличаются друг от друга так же, как любовь отличается от зависимости. Речь снова идет о «зазоре» между метанарративом и реальностью. Любовь подлинная преодолевает трудности и развивает двоих, а зависимость фиксирует на препятствиях и останавливает развитие. *Вымысел* является вымыслом именно потому, что всегда принадлежит конкретному автору и никогда не совпадает с реальностью, но между ним и реальностью существует та минимальная разница, при помощи которой возможно движение вперед и вверх. *Ложь*, как правило, безлична и скрывает что-то в реальности и поэтому слишком сильно отличается от нее — максимально, вплоть до противоположности, что останавливает любое движение и способствует стагнации. Ложь, в отличие от вымысла, предполагает максимальную разницу между субъективным видением и реальностью. Эта разница закладывается произвольно, в зависимости от рассказчика и выбранной им темы. Глубинными причинами лжи являются ее трансцендентные свойства, т. е. с помощью лжи субъект получает возможность (правда, иллюзорную) выхода за пределы себя самого — в вертикаль, в вечность, в Высшее.

Вообще *имитация* является необходимой частью человеческого бытия, любой ее области. Изначально имитация представляет собой важный механизм адаптации, воспроизведения конвенциональных фигур — ролей, мифов, ритуалов, сюжетов, событий и т. д. Однако имитация как единственный механизм встраивания субъекта в социальную среду имеет свои пределы и грозит последующим фиаско, т. к. одинаковых ситуаций не бывает, существует семантическое пространство одних и тех же представлений и, соответственно, реакций на них. Ложному «Я» новая среда всегда грозит разоблачением, а, следовательно, и неизбежной потерей ложной идентификации, которая даже при осознанном отношении к ее ложности не проходит безболезненно для субъекта. В каком-то смысле любой нарратив является «ложью», т. к. не может быть объективным по определению. Осознание существующего, но пока непроявленного, приближает человека к своей сущности, а замена существующего несуществующим — отдаляет

от нее. Субъективность жизненных историй — это данность, которую необходимо принять, — как то, что изменению не подлежит. Субъект помещает себя в такую точку Бытия, в которой происходящее и проговариваемое на миг совпадают, — лишь затем, чтобы в следующий миг снова стать отдельными, разотождествиться.

Переход

«Перед тем как ослепнуть, глаза разглядят даже кончик волоса.

Перед тем как оглохнуть, уши расслышат даже полет москита.

Перед тем как притупится ощущение [вкуса], язык отличит [воду из реки] Цзы от [воды из реки] Минь.

Перед тем как утратить обоняние, нос отличит запах обожженного дерева [от запаха] гниющего.

Перед тем как телу окостенеть, [человек] бежит быстро.

Перед тем как утратить рассудок, сердце легко отличает правду от лжи.

Причина в том, что, не достигнув предела, вещи не переходят в свою противоположность».

(Даоская притча)

Потребность в Трансцендентном присуща всем людям, но реальный бытийный акт воплощения субъекта в трансцендентном измерении отличается от лжи так же, как игра Г. Каспарова в Париже от того же, но в исполнении О. Бендера в Васюках. Дело в том, что освоение трансцендентного измерения Бытия требует от субъекта регулярных реальных усилий и тренировок в «собрании себя» нацело. Если Каспаровым быть хочется, а усилия совершать лень, то можно просто «прикинуться» Каспаровым, для чего необходимо создать качественные истории. Ясно, что Каспаров предъявляет в качестве себя самого себя, а О. Бендер — рассказ вместо себя. Так и рождаются Имитаторы. Слушающему же, чтобы не попасть в ловушку обмана, необходимо обратить внимание на то, что рассказчик показывает: «Не говори о том, что умеешь, а лучше покажи». Субъект как таковой уже принадлежит к тем феноменам онтического, факт существования которых может быть доказан самим существованием, а не предъявлением рассказа о нем.

Если сфокусироваться на сознании конкретного субъекта, созидающего смыслы своей жизни, то апокалипсический сюжет в его бытии станет единственной и повторяющейся реальностью при одном неперменном условии — сначала апокалипсису нужно произойти в его сознании. Туда апокалипсис может попасть извне, из реального событийного ряда жизни, богатого ВСЕМИ смыслами, из которых по собственному усмотрению извлекается исключительно апокалипсическая часть. Затем апокалипсис становится важным смысловым элементом самосознания субъекта или вытесняется в область бессознательного, но, даже если он не осознается, то это не значит, что он «не работает». Работает, но незаметно для его носителя.

Сюжеты **трансцендентной фикции №1** — апокалипсиса и зараженных апокалипсическим вирусом хронических неудачников работают по известному самоподтверждающемуся механизму, который работает таким образом, что неудачниками становятся, создавая вымысел непрерывной неудачи. Чтобы стать неудачником наверняка, нужно создать жалкий и неприглядный имидж и соответствующую жизненную историю, главным смысловым ядром которой должны стать идеи, содержащие в себе самые популярные негативные установки на воспроизводство неудач:

- «никто меня не понимает»;
- «моя жизнь проходит безрадостно»;
- «я — никудашный человек»;
- «в России растут одни только лопухи»;
- «зачем дергаться, все равно ничего не получится»;
- «этот мир — ужасен»;
- «ничего хорошего в моей жизни не было, нет и не будет»...

и т. п.

То же самое происходит с анти-апокалипсическим сюжетом, например с сюжетом успешности. Успешными *снаружи* часто становятся, создавая имидж успешного человека, отождествляя себя с ним и используя все возможные средства для поддержания соответствующего образа в массах. Сегодня это целая индустрия, в которой «первоначальный материал» (*prima materia*) не имеет никакого значения. Потом, через несколько лет или десятилетий станет понятно, кого продвигали на самом деле, выдавая за супер-звезду, а сегодня на фикции делают деньги. Когнитивная составляющая *отождествления субъекта с тем или иным образом* имеет большое значение для его жизни и тех поступков, которые он совершает в благоприятных и, главное, в неблагоприятных ситуациях. Выйти из неблагоприятного времени в благоприятное путем «производства особо положительных мыслей» невозможно, и подобные умственные упражнения неизбежно приводят к тому же результату — воспроизведению неблагоприятных событий. Рецепты счастья исключительно в своем воображении и их трансляция в самогипнозе — это крайность, опасная тем же выпадением из реальности, тем же способом — путем созидания фиктивного восхитительного образа личности, расположившейся на руинах своего Я. Основой сюжетов **трансцендентной фикции №2** — супер-конвенциональности и инфицированных бациллами успешности конвенциональных лидеров являются альтернативные позитивные установочные суждения:

- «один я все понимаю»;
- «моя жизнь — восхитительна»;
- «я — самый гениальный»;
- «лопухи в России не растут вовсе, здесь цветут сплошные ромашки»;
- «ошибок я не совершаю никогда»;
- «мир нужно переделать под себя»;
- «моя жизнь — идеальна, она — пример для подражания»... и т. п.

Мир счастливого человека представляет собой вовсе не то же самое, что мир несчастного, как-то заметил Л. Витгенштейн. В смысловом ядре негативных и позитивных историй-фикций содержится только половина реальности — либо апокалипсис, либо анти-апокалипсис, — призванная защитить своего носителя от другой половины. Принятие торжества обстоятельств для апокалипсически настроенного современника делает его невосприимчивым к собственным реальным ресурсам, а самонадеянность успешного — к реальности неблагоприятных событий. Исключенная реальность имеет обыкновение существовать незаметно для сознания и накапливаясь, быть способом уничтожить химеру в один момент. Некорректная логика принципа «либо-либо»: «либо — гений, либо — урод» — ведет в Пустоту. А если я не гений и не урод, то КТО же я? А вот это уже задача на всю жизнь.

Противоположности, по Лао Цзы, возникают одновременно, и он называл это «парным рождением»... Качество данного совпадения Ж. Делез обозначил как «виртуально-реальное», как вечное возвращение самотождественности текста и реальности на «качелях» виртуального смещения равновесия в образах предвидения реальности и воссоздания равновесия актуальной коррекцией осмысленного образа реальности. Бытие подлинное может рассматриваться как отношение, в противовес выбору по принципу «либо-либо», возникающее в полной пустоте неопределенности, в месте, где отсутствуют всякие различия, восходящее к наполненности возможностью присутствия «между» Бытием и Небытием, виртуальным и реальным, Я и не-Я и т. д. Подлинность бытия субъекта всегда отличается этим качеством «между» — тогда как абсолютно негативное и абсолютно позитивное осмысление бытия предопределяют ложное «непопадание».

Очень легко создавать свои смыслы по имеющимся смысловым «болванкам», состоящим из двух крайностей. Субъект даже не предполагает, что эти крайности были созданы человеческой культурой для облегчения поиска смысла — внутри этой пары противоположностей — и что этих смыслов очень много. Они не предназначены для того, чтобы заставить выбирать из двух крайностей только одну. В этом случае внешнее меняется местами с внутренним. Только снаружи выбирая одну из имеющихся альтернатив, субъект ограничивает себя единственностью выбора, внутри же он держит себя в напряжении между различными противоположностями и только так может оставаться собой. Противоположности неразрывны и являются смысловой осью, по которой субъект может перемещаться в зависимости от событий и собственных помыслов. События происходят снаружи, а помыслы рождаются внутри, превращаясь в осмысленное событие... Когда-то это называли внутренней свободой, а Юнг называл это **трансцендентной функцией**.

Постольку поскольку только мировой дискурс может претендовать на минимальную разницу с реальностью, то между сложным семантическим творением Духа и актом производства элементарного личного текста лежит объективная пропасть, которую одной человеческой жизнью не преодолеть. Совместными усилиями особо пытливых субъектов все-таки про-

исходит неизбежное сокращение этой разницы, и в собственничной жизни человек имеет все шансы найти лучший «зазор» между метадискурсом и реальностью, а если он роет пропасть между ними, то делает это только под свою ответственность.

Отождествление

«К пробуждению можно прийти различными путями. Но только один путь является правильным. Человек спит и должен пробудиться правильным способом. Послушайте историю о человеке, который проснулся неправильно.

Глупец попал однажды в большой город и, увидев на улицах множество спящих туда-сюда людей, оторопел. На ночь он устроился в караван-сарай, но, боясь, что утром не сможет найти себя в этой толпе людей, он прежде чем уснуть, привязал к ноге тыкву. Один шутник, наблюдая за ним, все понял. Он дождался, пока глупец заснул, отвязал от его ноги тыкву и привязал ее к своей. Затем он улегся рядом и уснул. Проснувшись утром, глупец стал первым делом искать тыкву. Увидев ее на ноге другого человека, он решил, что тот человек и есть он сам. В совершенном смятении он растолкал его и закричал:

— Если ты — это я, то скажи мне, кто тогда Я?»

(Суфийская притча)

Механизм **отождествления** Я с объектами известен как понятие «идентификация», суть которого состоит в *амплификации на Я* образов и семантики Мира, других людей, первыми из которых бывают родители. Первичная идентификация происходит внутри нуклеарной семьи, и таким образом дети осваивают гендерные роли, способы выражения чувств и построения отношений. Первичная идентификация может не осознаваться взрослым человеком, т. к. над ней уже надстроены вторичные по отношению к семье интроецированные системы взаимоотношений в сообществах — микросоциумах.

Другой стороне — **разотождествлению** — обычно не уделяется пристального внимания или она игнорируется вовсе. Разотождествление в данном контексте есть процесс, обратный отождествлению, и представляет собой возвращение Эго в недифференцированное состояние, лишенное социальных ролей и всякой похожести на кого-то другого, кроме себя. Это состояние можно назвать ПРЕБЫВАНИЕМ. В отличие от Бытия, в котором всегда можно выделить субъектный центр и сознание, пребывание располагается на границе — **между** осознанным Бытием и Бытием, еще или уже не присвоенным сознанием, т. е. какой-то мыслимой частью Небытия. Об этом состоянии говорят: «молчание вдвоем», — если речь идет о степени принятия одного человека другим, до способности быть созвучными даже тогда, когда ничего не происходит. Тот, кто разотождествлен, как будто бы погружен куда-то внутрь себя, и его оттуда становится почти не видно, т. к. его сознание в этом состоянии устремляется спонтанным потоком в неизвестность и поэтому становится проницаемым для некоторых содержаний бессознательного. Подобное пребывание ВНЕ всякой соотнесенности внутренней психической жизни с чем-то объектным внешним или внутренним дает Я переживание себя, отличное от конвенционального состояния,

что позволяет в трансцендентном измерении «психе» соединить актуально осознаваемое и неосознанное. В пребывании часто рождаются те решения, которые невозможно было найти, взвешивая pro и contra, и только пребывание дает ощущение внутренней свободы, так необходимое всякому состоящему на службе у отечества (или вообще на службе) гражданину.

Цикл сознательных рефлексивных актов **«отождествления-разотождествления»** в Бытии взрослого человека чаще всего связан с переходами из конвенциональных, ролевых, деловых позиций в близкие отношения. Если деловая Персона не снимается дома, то такому человеку не удается пережить близость, и он продолжает играть роли, манипулировать возможностями конвенциональной позиции, от чего обычно и разрушаются семейные отношения. Если же, напротив, не удастся вовремя собрать себя в Персону, держащую прочные границы и защищающую от внешних вторжений и манипуляций конвенциональных партнеров и конкурентов, и строятся такие же доверительные отношения с сотрудниками, как с близкими людьми, то затрудняется процесс социального функционирования. Важно *удержание гибкого баланса и сохранение своевременности переходов от исполнения ролей и функций к непосредственному пребыванию и обратно*. И важно, чтобы конвенциональные Я, с которыми мы себя отождествляем, были продолжением пребывающей в них и за их пределами Самости.

«Почему вы не носите очки? — спросили у Муравья. Как вам сказать... — ответил он. — Мне нужно видеть солнце и небо, и эту дорогу, которая неизвестно куда ведет. Мне нужно видеть улыбки моих друзей... Мелочи меня не интересуют».
(Феликс Кривин)

Когнитивным аспектом акта отождествления можно считать мыслительную процедуру постижения общего, которая служит для поддержания процесса непрерывного сличения Я с неким эталонным образом «типа» — процесса *поиска минимальных различий между объектом и субъектом, между Я и не-Я*. После обнаружения минимальных различий происходит *отождествление* Я с общим и типичным, что впоследствии требует осуществления обратного акта — *разотождествления* Я до исходной единичности, а следовательно, перевода эталона, конвенциональной функции или типического в объектное состояние по отношению к Я. Эта последняя процедура часто выпадает из рефлексивного процесса, как если бы действительно все существующее было бы до такой степени одинаковым, что можно было бы различиями пренебречь. Именно эти РАЗЛИЧИЯ в мире людей играют огромную роль, т. к. каждый человек до такой степени не похож ни на кого, кроме себя, что, помещая себя в типическое «прокрустово ложе», он создает подходящие условия для ОТСУТСТВИЯ себя, но присутствия обобщенных ВСЕХ, неких «Мы». Обнаружить эти различия возможно и необходимо каждому, идентифицируя себя с общим и типическим — не для того, чтобы *жить и быть ксерокопией типа*, а для того, чтобы при помощи типа найти в себе то, что делает людей похожими и понятными друг другу, и вместе с тем постичь ту НЕТИПИЧНУЮ разницу, не укладывающуюся в тип, создающую

непонимание и поддерживающую одиночество — единичной уникальностью, не похожей ни на кого, кроме себя самой.

ПРИСУТСТВИЕ — точка Бытия, возможная и иногда достижимая при разотождествлении «Я» с «Мы». Довольно страшно переместить себя в отдельность от большинства... Может быть, поэтому процедурой разотождествления, т. е. возврата рационального дискурса в новое иррациональное состояние, часто пренебрегают, и истинное СУТСТВОИЕ начинает неуклонно двигаться ОТ, а могло бы быть ПРИ...

Сознанию присутствующего субъекта важно держать напряжение в иррационально-рациональном метадискурсе постижения себя и мира, совершая качание от отождествления к разотождествлению, созидая рациональное из иррационального, — затем, чтобы от рационального снова выйти к иррациональному — с НОВЫМ пониманием отдельных его смыслов. В знаково-символической форме нарративов человек учится создавать смыслы, транслируя их Другим, а через них — самому себе. Создает ли рассказчик свой дискурс, пытается оформить собственные смыслы, или имитирует или компилирует чужие смыслы, пытается подогнать себя под них, — он каждый раз помещает себя в коллективное смысловое пространство соотносительности людей друг с другом. Переживание связи Я с Другим в осмысленном ими Мире необходимо для Присутствия каждого здесь-и-сейчас.

Микрофон

— А что такое человек без меня? — рассуждал микрофон.

— Никто не может обойтись без меня — ни певица, ни комментатор, ни космонавт!

Это я, микрофон, разношу их голоса по планете, это передо мной все волнуется и дрожат!

И тогда человек стал время от времени выключать микрофон, и тот стал скромнее — понял: совсем не обязательно человеку пользоваться им все время.

Больше того, самые главные слова люди всегда будут говорить без микрофона.

Какие именно?

Ну, например: «Я вас люблю».

(Леонид Енгигбаров)

Конвенциональные нарративы, отождествляющие рассказчика с автором, роль которого он копирует, занимают в жизни людей довольно большое место, и их можно легко распознать по крайним формам выражения: скуке говорящего или чрезмерному драматизму. Современные средства массовой информации почти не работают в ином формате, кроме «шоу», т. к. считается, что привлечь к себе внимание потребителя можно лишь фальшивкой, раздутой до невероятных размеров. Тому, кто поднатерел в имитации и компиляции, вообще бывает сложно себя обнаружить — под грудой накопленных, но чуждых ему высказываний и императивов, и посему полное погружение в производство копий грозит потерей Самости. Но

поскольку невозможно представить себе человека, живущего вне смыслового влияния Мира (в том числе и масскульты), то следует, принимая это как неизбежность, все-таки обозначать степень этого влияния и взаимовлияния: конвенциональная копия тиражирует уже созданный кем-то функциональный элемент Мира, а авторский нарратив, созидаемый из Бытия, встраивается в мироздание современной «копией» единственной предсуществующей всему Трансценденции. Большинство *собственноличных нарративов* современных людей обладает свойствами как конвенциональных, так и авторских нарративов, что способствует созданию в течение жизни некоего *гипертекста* (словаря) о себе и о Мире, в котором собраны интерпретации всего многообразия опыта и событий человека.

Обладателями конвенциональных нарративов можно считать представителей субкультур обывателей, маргиналов и аутсайдеров, депрессивной и нарциссической субкультур, а обладателями сочетанной пары *конвенционально-авторский гипертекст* — представителей субкультур «До востребования» и духовного производства. В связи с этим еще одной интерпретацией внутренней причинности современных апокалипсических настроений масс может стать «эпидемия бессмысленности», происхождение которой скрыто в неспособности к созданию смыслов из непосредственного Бытия, в *наложении на Бытие давно созданных смыслов*, что ведет к отлучению от Бытия и от Самости. Для того, чтобы осмысленное возвращение состоялось, необходим не указующий кем-то на что-то смысл, а непосредственное отношение к рассказчику и к его рассказу живого Другого, которое восстанавливает утраченное диадическое бытийное переживание одним своим присутствием — в качестве слушателя высказываемого и невысказываемого.

Создание метанарратива «Особенности национального неуловимого живого процесса попадания в реальность» все же возможно — в ироничной метафоре или непосредственно в самый миг синхронистичного совпадения того, что только что было разным и несовпадающим.

Желающему постичь таинства Подлинного продуктивнее прислушиваться к своим собственным переживаниям совпадений, неповторимым и принадлежащим только самому Автору, и к переживаниям и нарративам Других. А еще нужно научиться различать среди них тех, кто обманывает себя и мир, от тех, кто стремится добиться совпадений. Но сам нарратив, как слепок чего-то ранее бывшего живым, не может быть матрицей для тиражирования, а тем более акты совершения усилий выхода из Небытия в Бытие, которые вообще существуют в совершенно ином измерении — не в метанарративном, а в бытийно-волевом.

...В Бытии выход и вход, так же как и дискурс, в метанарратив — только МОЙ...

Интроецированные и реальные объекты

В некотором смысле содержание сознания представляет собой ни что иное, как особый мир интроецированных объектов и событий, т. е. изнутри сознание выглядит как семантический эквивалент того, к чему оно приложимо — к Миру и к Эго, а так же к отношениям между ними, проявляя себя в *дискурсах* и *нарративах*. Важно, существует у сознания возможность коррекции эквивалента в настоящий момент или непосредственный контакт с объектом, дублируемым в сознании, отсутствует, что затрудняет коррекцию эквивалента здесь-и-сейчас и требует отсрочки во времени.

Если индивидуальное сознание находится в непосредственном контакте с объектом дискурса, то тогда у него появляется возможность попасть в *три измерения* — *собственно дискурс, реальный объект и метанарратив (рефлексия о них и об их соответствии друг другу)*. Если индивидуальное сознание не получает возможности сверить дискурс с реальным объектом, то оно пребывает только в эквивалентной реальности, т. е. *двух измерениях* — *дискурсном и метадискурсном*, проверить которые на соответствие и минимальные различия с реальностью невозможно, а можно лишь выдвигать гипотезы, отдавая себе отчет в том, что это всего лишь гипотезы.

В качестве основного допущения в коучинге и психотерапии необходимо принять ***существование разницы, и часто — огромной, между интроецированными (дискурсными и метадискурсными) и реальными объектами.***

Реальный объект — объект, существующий онтически, явно и очевидно, в протяженной или непротяженной реальности, независимо от того, наблюдаем он сознанием или нет.

Интроецированный объект — объект сознания, представляющий собой слепок, дубликат, семантический эквивалент реального объекта, представленный в образной или текстовой формах. *Дискурсные* аналоги реальных объектов именуют и категоризируют их, давая описательные или объяснительную «картинку» явленной реальности. *Метадискурсные* эквиваленты проникают в потаенное измерение реальности, полагая нечто сутью постигаемых вещей, что, конечно, полно и глубоко объясняет их, но непосредственно доказанным быть не может.

«Кругом возможно Бог».
(А. Введенский)

Интроецированный объект может быть представлен на различных уровнях индивидуального сознания в различных формах репрезентации:

- в чувственном *образе*;
- в описательном *дискурсе* (о явлении);
- в объяснительном рациональном дискурсе (о явлении);
- в объяснительном иррациональном дискурсе (о явлении);
- в метадискурсе (о сущности).

Действия, совершаемые субъектом с интрапсихическими объектами — интрапсихические усилия и действия на основе смыслов об интроецированных объектах, — позволяют моделировать различные варианты эквивалентных дискурсов и метадискурсов, которые затем при сличении с реальными объектами и можно откорректировать в соответствии с фактами их бытия. Действия, совершаемые субъектом с реальными объектами — экстрапсихические усилия и действия на основе сознательных смыслов, — становятся возможными только при имеющемся в наличии реальном объекте дискурса. Единственным таким объектом, который имеется в наличии *всегда*, является сам носитель индивидуального сознания. Объекты «не-Я» измерения доступны лишь время от времени, а иногда недоступны совсем. Следовательно, тщательной коррекции и проверке на степень соответствия можно с большой вероятностью подвергнуть лишь дискурсы и метадискурсы о себе самом, надеясь, что это окажет влияние на процесс производства дискурсов и метадискурсов о Мире.

«Обычный средний человек — ... несознательный раб,
...полностью на службе универсальных целей,
чуждых его собственной индивидуальности» (Г.Гурджиев).

Реальная жизнь человека происходит в реальном Мире, среди реальных объектов, но поскольку человек имеет, кроме реального измерения, эквивалентное пространство сознания, поэтому он часто за реальные объекты принимает их эквивалентные копии, не отличая оригинал от его репродукции. Психотерапия сосредоточена на анализе и рефлексии в основном интроецированных объектов, что в конечном итоге помогает человеку отличать свои представления о себе и Мире от реального себя и реального Мира. Ad hoc коучинг, опираясь на продуктивную рефлексию различения реальных объектов от интроецированных, в большей степени фокусируется на экстрапсихическом измерении усилий и действий, а также на метадискурсах, лежащих в их основе, базовым среди которых является метадискурс клиента о себе. Работа с содержанием метадискурсов, метанарративов и соответствием их экспрессии Эго включает отчасти ретроспективный (прошлое), но в большей степени — проспективный (будущее) и наличный (настоящее) семантический анализ. Целью работы с индивидуальными метадискурсами, метанарративами, помимо рефлексии о их подлинности и полноте, является постепенный **выход клиента к непрерывной работе над сущностным дискурсом о себе, т. е. к созданию собственничного метанарратива.**

Сказки Даши

Одна девочка жила на маленьком сером острове посреди океана. Это бы дрейфующий остров, на котором росли диковинные растения, жили диковинные звери. Только она могла видеть их — мало того, что остров был окружен туманом, на этом острове никого, кроме самой девочки, из людей не было. Девочка очень любила свой остров, ухаживала за его обитателями, но сучала по нормальному

общению с другими людьми. Она даже думала, что, может быть, когда-нибудь сможет полюбить кого-то из людей так же сильно, как свой остров.

Однажды остров стал приближаться к материке. Уже издали девочка различила на берегу других людей — их было очень много. И она испугалась — она захотела, чтобы остров плыл гораздо медленнее, и произошло чудо: остров и правда замедлил свое движение. Подумав, девочка поняла, что она всегда могла управлять движением острова, и именно ее желание общаться привело ее к этому матерiku. Поэтому она стала медленно-медленно приближаться к материке. На материке тоже заметили ее и стали махать ей. Чем ближе она была, тем более отчетливо она видела людей на материке. Некоторые даже давали ей советы. Она даже осмелилась несколько раз ответить на это.

Девочка до сих пор не покинула свой остров, хотя расстояние до материка уже очень мало.

В процессе работы с метадискурсом клиента в ad hoc coachinge обычно происходит:

- переосмысление прошлых и текущих событий жизни;
- поиск соответствий между текущими событиями и их смыслами;
- установление баланса (всякий раз нового) между событиями и смыслами;
- выход на мерцающее переживание непрерывности времени Бытия;
- создание более точных эквивалентов объектов Мира и их испытание в реальности;
- обретение нейтральной позиции к себе и к Миру;
- выработка толерантности к неопределенным ситуациям — других не бывает;
- осознание различий между инроецированными и реальными объектами;
- формулировка базовых допущений дискурсов и разотождествление с ними;
- осознание различий между представлениями и фактами бытия;
- осознание различий между реальностью усилий Я и дискурсов о Я.

Часто бывает так, что коучируемый не осознает защитную функцию своей метадискурсной концепции, которая дает ему или в тексте, или в действиях то, чего он оказался лишен в своем жизненном опыте.

Один руководитель заявил, что его организация должна занять на рынке лидирующие позиции, но главный вопрос на коуч-сессии: «а зачем?» — сразу оставил его в тупике, и он начал сомневаться ... во вменяемости вопрошающего:

— Я хочу создать лучшую организацию, в которой будет не только прибыльный бизнес, но и каждый человек получит возможность для своей самореализации.

— А зачем?

— Чтобы завоевать... лидерские позиции. Такую организацию не сломать.

— А лидерская позиция — зачем?

- Как зачем? Это же победа!
  - А победа — зачем?
  - Это дурацкий вопрос. Победа есть победа ...она нужна, чтобы доказать, что ты — первый.
  - Именно первый?
  - Да, первый.
  - А зачем доказывать?
  - Затем, что я всегда — второй!!!
- И в этот момент он сам понял, какой цели служит его бизнес — чтобы доказать, и, прежде всего самому себе, что он уже не второй.

Часто смысл действий и усилий оказывается далеко не прозрачным для сознания, и тогда делается одно, а получается — другое, однако, в полном соответствии со смыслом, осознаваемым или неосознаваемым, уже не имеет значения. Смысл присутствует всегда — в скрытом или обнаженном виде, и даже бессмысленность есть не что иное, как пока не найденный смысл, который ЕСТЬ.

Другой руководитель на коуч-сессии рассказывает:

- Моя компания — мой дом, здесь я живу полной жизнью, меня окружают родные люди, которым я доверяю. Я хочу, чтобы к каждому сотруднику здесь относились, как к близкому родственнику, и тогда наша большая семья преодолеет любые трудности.
- А зачем Вам в компании создавать дом и семью?
- А затем, что дома и семьи у меня нет... Вернее, формально-то она есть, но на самом деле — нет и никогда не было...

И этот вывод настолько смутил руководителя, что он замешкался. Как же так? Неужели только поэтому он созидает в своей компании «несемейные» отношения?

Попытка в организации построить семейные отношения на практике не приводит к желаемым результатам. Семья и работа — два различных места для самореализации, где работа — это скорее пространство личной ответственности перед людьми и социумом за свои профессиональные действия, приносящие кому-то пользу. Работа представляет собой добровольное согласие на эксплуатацию своих знаний и умений другими людьми, на продажу профессионализма в интересах продавца и покупателя. Близкие отношения здесь «выведены за скобки», т. к. они несовместимы с рыночными отношениями. В семье заботятся друг о друге бескорыстно — не затем, чтобы что-то получить взамен, а просто потому, что хочется сделать что-нибудь для Другого. И, если происходит превращение семейных отношений в деловые, то она перестает быть семьей, а работа, превращенная в семейные отношения — работой.

Смыслы в отношениях любви и делового сотрудничества различны. Если любовь — бизнес, а работа — семья, и в одно ищется в другом, то надеяться ни на то, ни на другое не приходится — вырождается все. Возникает состояние «пустоты в пустоте», которое вынести невозможно, но возможно переосмыслить и начать распознавать себя — ищущего не там, и то, чего

там не может быть. Существует единственное место внутри меня, где есть все. Но разные аспекты этого «всего» могут проявиться в соответствующих им наружных местах: в «месте» с Другим — рождается любовь, в «месте» делового партнерства — создается профессионализм, и т. д.

Рефлексия «интра» и «экстра»

*Наиболее бесполезные работники систематически перемещаются в место, где они могут нанести наименьший вред — в руководство
Принцип Дильберта*

Коучируемый субъект — это, прежде всего, плодотворно рефлектирующий субъект.

Важно, что рефлексия в коучинге носит сугубо прагматичный характер — совершается для личного выбора, совершения целенаправленных усилий и действий на его основе.

Рефлексия представляет собой способ «остановить мгновение» собственной жизни — прямо сейчас или потом, когда захочется. Как если бы Я извлекло самое себя из течения Бытия наружу и смотрело на то, что происходит, со стороны, оставив в покое то Я, которое проживает мгновение. Рефлексия дает удвоение Я — одно Я переживает Бытие, другое Я рядом созидает дискурсы и метадискурсы о Бытии — особые эквиваленты своей вовлеченности в Мир, в которых осмысленность чему-то придается, а из чего-то извлекается. Кроме того, рефлексия — это еще и просто слово.

Дорога

Я уезжаю.

Я завтра уеду.

Дорога длинная-предлинная.

И такой же длинный поезд.

Состав из десятков, а, может быть, сотен тысяч вагонов.

Сто окон в каждом вагоне, потому что каждый вагон — это столетие.

Я войду в последний вагон, чтобы быть хоть немного ближе к тебе.

(Леонид Енгибаров)

У рефлексии, как и у усилий и действий, может быть интра— и экстрапсихическое измерения:

- *интрапсихическое измерение рефлексии* — рефлексия дискурсов и метадискурсов об интроецированных объектах, опосредующих поведение в близких и дистантных отношениях, и влияющих на сознательные и неосознаваемые интенции в отношениях с собой и с Миром;

- *экстрапсихическое измерение рефлексии* — рефлексия дискурсов о реальных событиях, действиях и переживаниях в непосредственных отношениях с собой и с Миром, при помощи которой создаются новые дискурсы, интегрируемые в метадискурсные структуры субъекта по его усмотрению.

Интрапсихическая рефлексия направлена на самого субъекта, внутрь, в область интроецированных объектов и интрапсихических усилий и мыслительных действий. **Экстрапсихическая рефлексия** направлена на отношения субъекта с миром на реальные объекты, т. е. вовне — в область переживаний контактов с Я с внешней по отношению к нему реальностью.

М. Мамардашвили точно описал последовательность двух взаимосвязанных функций Эго для бытийствующего субъекта — *переживания и рефлексии*: сначала полное погружение в Бытие, получение непосредственного впечатления от, и лишь затем рефлексивное отступление в поиске непрерывности и смысла. При изменении последовательности — сначала рефлексия, а затем переживание, вызванное контактом с интроецированными объектами, — сознание субъекта будет получать опосредованные дискурсом впечатления, т. е. лишенные непосредственного впечатления от контактов с реальными объектами. Перед получением всякого нового впечатления необходимо освободиться от имеющихся дискурсов, чтобы не обмануться во впечатлении. И если рефлексия опережает впечатление, то происходит то, что называют феноменом самоподтверждающихся гипотез — случается именно это, и даже если случилось что-то другое, *кажется*, что случилось то, что прогнозировала рефлексия.

«Жить только разумом,
одним разумом — надежный
путь к полной пустоте...»
(Генри Миллер)

Простой вопрос: «А как Вы узнали, что произошло именно это?» — часто обескураживает клиентов, т. к. они часто не подвергают сомнению свои выводы относительно произошедшего, как если бы все случилось именно так, как они подумали. Разумеется, так бывает не только в эквивалентной реальности сознания — что придумано, то и случится, а часто и в самой реальной реальности, но все-таки в жизни, протекающей за пределами дискурса, случается разное, в том числе и неожиданное для Автора.

Как узнать — я эффективный коуч или нет? Существует только один способ — получить или не получить практические результаты своей деятельности. Если результаты есть — я эффективный коуч, если нет — неэффективный. Медитации и легенды на предмет собственной эффективности могут лишь на время поднять самооценку, но вынуждены будут разбиться о первую же ошибку. Что и происходит со всеми, кто предпочитает гипнотизировать себя успехом вместо того, чтобы активно проявляться и корректировать свои действия в соответствии с фактами бытия. Лучше честно сказать себе, что сейчас у меня не получается что-то, и найти ошибку, чем обманываться только для того, чтобы поддержать непрерывность дискурса «успешности».

В ad hoc коучинге на качество и продуктивность рефлексии обращается особое внимание. Продуктивная рефлексия следует на шаг позже бытийных переживаний и впечатлений и много раз качественно корректируется, прежде чем остановится с уверенностью на определенном смысле происходящего.

Бывает так, что искушенный рефлексией субъект настолько погружается в процесс жонглирования интроецированными объектами, что «выпадает из реальности», т. к. созерцание прошедших событий и построение гипотез и концепций создает впечатление самодостаточности. Однако рефлексивные инсайты, завершая непродуктивные ситуации, требуют апробации реальности новыми действиями. Сам по себе рефлексивный акт с результатом «Ага! Вот оно что!» представляет собой начало иного проявления Я, с учетом понятых ошибок и истинных целей.

Если и существует некая упрощенная «формула» пути попадания субъекта в точку соответствия дискурса и реальности, то она может быть обозначена следующими вехами:

- *разотождествление и интрапсихическое усилие* — механизм бытийно-рефлексивного отделения дискурса от Эго (дискурс часто принимается на нерефлексивном уровне непосредственно за само Эго);
- *децентрация и интрапсихическое усилие* — механизм бытийно-рефлексивного смещения Эго из центра событий жизни в контекст, принятие иных точек зрения на свою жизнь;
- *интрапсихическая рефлексия* — понимание отношений между интроецированными объектами, создание дискурсов и метадискурсов о себе и о Мире, их опосредующей функции в обустройстве реальных отношений;
- *именование* — извлечение основного смысла дискурсов и поиск для них подходящего слова;
- *экстрапсихическая рефлексия* — точное понимание отношений между реальными объектами непосредственно, здесь-и-сейчас;
- *дополнительный смысл* — привлечение синхронистичных смыслов интра— и экстрапсихического контекста (пространства событий, внешней информации, состояния и т. п.);
- *отождествление и интрапсихическое усилие* — механизм бытийно-рефлексивного соединения Эго с определенным дискурсом и/или метадискурсом, с его основной идеей, актуальной сейчас;
- *выбор, экстрапсихическое усилие и действие* — внешние формы проявленности отношения Я к Миру, объективирующие Эго в движении в определенном направлении и совершении определенных действий.

**«Держаться вне [всей] тьмы
вещей, вмещающая их неистощимую способность к движению, — таково учение
благородного мужа. Вместе со [всей] тьмой вещей исчерпывать способности и
не истощаться — таков этот путь».**
(Даоская мудрость)

Если Некто совершает выбор в пользу бездумного существования и бесполезных умственных усилий, то он может быть уверен в том, что именно этот выбор уведет его от реальности в область иллюзий и негативных мифов о себе и о Мире. Если Я готово думать, совершать ошибки и действовать, то есть надежда, что иногда совпадения мыслимого и явленного произойдут.

Надеюсь, что соотношение между действиями внешнего плана (выбор, усилие и действие) и внутреннего (разотождествление и отождествление, децентрация, интра- и экстрапсихическая рефлексия, именование, дополнительный смысл и усилие) показывает, насколько длинен путь внутри и сколь быстротечен он снаружи. И вообще иногда лучше ничего не совершать снаружи, если неопределенность остается длящейся и неизменной. А иногда лучше вообще ничего не исследовать, тем более тщательно, а лучше действовать стремительно, и не раздумывая.

Представляю себе человека, который станет досконально придерживаться вышеозначенной «формулы». Уверяю вас, выполнять все эти шаги последовательно бессмысленно, т. к. реально они происходят почти одновременно, и этим рациональным дискурсом «формулы» осуществляется попытка схватывания бытийной одновременности. Многообразие нюансов реального бытийного процесса здесь отсутствует, т. к. подобные формулы лишь фиксируют основные точки аттракции (притяжения) *семантического рефлексивного поля над бытием*, а бытие в данном случае редуцируется до нарративного.

Ризоматика ЭГО

*Мышей, может быть, нам всем следует охранять,
что они пригодятся разбить
по хозяйству чего-нибудь...
Саша Соколов*

Осознанное Бытие представляет собой точное распознавание места и уместности проявлений человека в нем. *Совпадение внутреннего, субъективного со смыслом «места»* дает субъекту возможность быть — здесь и собой. Путая «места» и их смысл, субъект обрекает себя на несовпадения, и ему начинает казаться, что того, чего он ищет, нет вообще. Действительно, может быть, и нет — там, где он пытался это найти. Есть — только в другом месте, которое необходимо отыскать. Не заботясь о своей целостности, он может пребывать и в роскошных местах, но не заметить в них быть, т. к. тот, кто мог бы наслаждаться ими, к сожалению, отсутствует. Не так печально выглядит картина, в которой целостная и зрелая личность оказывается **не там**, — у нее всегда есть шанс обрести необходимое место, т. к. *она существует*. Вызывает тревогу противоположная ситуация — пребывание инфантильной личности в зрелой и ресурсной среде, в которой она не справля-

ется с нагрузками, вследствие чего часто сходит с дистанции, если не повзрослеет. И совсем трагично выглядит ситуация погребения несчастного в Пустоте, потому что надежды на то, что он выберется оттуда или «просветлеет» у него самого почти нет.

Для простоты представьте Ослика Иа с десятью горшками, куда он опускает то, что осталось от шарика любимого цвета. Ясно, что не в горшочке находится тот смысл, постигнув который, ослик Иа обретет целый и невредимый шарик. Но для этого ему нужно совершить несколько попыток, чтобы осознать, что дело в шарике, а не в горшке. Сколько народу меняет разные места, опуская останки от шарика в пустые горшки снова и снова, с каждым разом надеясь, что вот сейчас наконец все произойдет. Не произойдет. Потому что горшок и шарик вообще не совпадают. Если есть шарик, то для него обязательно найдется небо, но если он лопнул, сначала нужно попробовать восстановить шарик. И если шарик невосстановим, но нужно искать новый. А если есть горшок, то нужно найти то, что будет уместным для горшка — например, мед, а не шарик.

Гипс

Он мягкий, теплый, податливый, он так и просится в руки тех, кто может устроить его судьбу. В это время он даже не брезгает черной работой — шпаклевкой.

Но вот он находит свою щель, пролезает в нее, устраивается прочно и удобно.

И сразу в характере его появляются новые черты: холодность, сухость и упрямая твердость.

(Феликс Кривин)

В пределе существует такое состояние субъекта, как у гениев или святых, в котором место Бытия перестает иметь значение, но нам, обычным людям, нужно принять ограниченность своего Бытия в разных «горшках», а также то, что снаружи все горшки выглядят одинаково. И есть только один способ отыскать разницу между ними — попробовать, но сначала вспомнить о шарике!

Шаржированная депрессия или работоголия легко укладываются в метафору терпеливо опускающего останки шарика в один и тот же горшочек ослика Иа, с завидной регулярностью переживающего потерю шарика, а так же бесполезность и бесперспективность своих действий в бессмысленном акте «входит-выходит». И депрессия, и работоголия — это пустая эротика бесплодных усилий, репродукция пустоты в пустоте. Для того, чтобы завершить наконец этот нескончаемый акт, ослику придется осознать раз и навсегда, что:

1. *Шарик лопнул.*
2. *Горшок пуст.*
3. *Шарики и горшки имеют разное предназначение и вообще не совпадают.*
4. *Акт «входит-выходит» не может ни вернуть целостность шарика, ни наполнить горшок.*

Что же надо делать, чтобы создать новый, покрепче прежнего лопнувшего шарика, шарик? И чем наполнить имеющийся целый горшок? Вариантов бесчисленное множество, и теперь можно с наслаждением пробовать.

Само по себе переживание пустоты весьма полезно и целительно, т. к. избавляет от иллюзии окончательности и неизменности чего-либо. Только что было — и уже нет. И снова нужно что-то делать, причем что-то другое, чтобы создать нечто похожее на только что бывшее, но иное. И так всякий раз, персоной об стол, — в пустоту, в пустоту, в пустоту. Нормально.

Скорейшее и легкое получение благ в виде вещей и статуса, на которое нацелено поколение постмодерна, возвышает конвенциональность и имитаторство, предлагая власть и богатство ВМЕСТО любви и творчества. Логика отказа от одной противоположности обязательно ведет в тупик. Тот, кто выбирает «честные» общие пути найма, обречен на каждодневный труд по добыче хлеба насущного, в котором добыча часто становится важнее самого хлеба. И конвенционалы, и имитаторы, и добытчики оказываются пойманы в ловушку непрерывного «роста благосостояния», давая возможность другим заработать на этом — миллиарды осликов. Иа опускают лопнувший шарик в пустые горшки и называют это жизнью современного человека. Причастность к незыблемому переживается теми, кто несмотря на всеобщую увлеченность накоплением благ все-таки переходит с позиции потребления и обмена на позицию чистого производства — без гарантий, оплаты усилий и обещания благ. Таково духовное производство, и оно никогда другим не было и, возможно, не будет. Колоссальная рыночная машина потребления, загоняющая в колею массы, занятые подсчетом «дебита и кредита», стоящих в очереди и покупающих признаки успешности нового времени, статистическое благосостояние и счастье, калечит человеческие души, которые затем погружаются во тьму депрессии и экзистенциального вакуума. Возможно, это объясняет тот факт, что за последние 50 лет число депрессий в мире возросло от 3% до 30% от общего числа человеческой популяции, и ближайшие прогнозы (2010 год) приближают эту цифру к 50%. Скоро каждый второй человек на Земле перестанет радоваться жизни.

*Бесконечная инертность процесса заполнения незаполняющейся пустоты создает **видимость полноты**. Имитация полноты в течение какого-то времени поддерживает невидимость пустоты, но пустота наступает и заставляет переживать себя снова и снова, толкая человека к отчаянным поступкам и к саморазрушению.*

Блага, статусы, власть и деньги только тогда чего-то действительно «стоят», если они приложимы к осмысленной Трансценденции. Простая репродукция вещей ведет в пустоту, и посему приходится задумываться над осликами, горшками и шариками, потому что собственническая жизнь никому, кроме самого себя, не принадлежит.

ДАЛЬНЕЙШАЯ ЦЕЛОКУПНОСТЬ ad hoc — УСИЛИЙ

Ad hoc coaching — психотерапия воли

*Мир мог получать с меня что-то ценное
только с того момента, как я перестану
быть серьезным членом общества и
сделаюсь самим собой...*

Генри Миллер

Коучинг заполнил собой пробел, который имеется в мировой психологической практике, и относится он к промежутку между теми видами психотерапии, которые ориентированы на внутреннюю жизнь человека (глубинная, экзистенциально-гуманистическая, когнитивная), и поведенческой психотерапией, ориентированной на внешние действия и проявления субъекта. Сам дисбаланс «внутреннее — внешнее» указывает на недостаточность разработок эффективных поведенческих психологических моделей, большинство из которых вызывает у современного психолога улыбку. Любой практик знает, что поведенческая терапия показана тем, кто находится за пределами социальной адаптации, т. е. тем, кому сначала нужно дотянуться «до нормы». Тем же, кто «нормальность» считает пройденным этапом в своем становлении в мире, поведенческая терапия уже не нужна. «Не-нормальным» можно стать только самостоятельно, отказавшись от всего определенного и начав «с нуля» самому.

Парадигма поведенческой терапии угадывается за обучающими методами конвенционального коучинга, который, следуя бихевиоральным принципам вывода дезадаптанта из изоляции, формирует идеологию человека достижений, построенных на тех же допущениях, что и поведенческая психотерапия, хотя человек, обращающийся к коучу, хочет стать НЕ нормальным, а лучшим. Нормальным он уже стал. Поведенческая терапия и выросший из нее конвенциональный коучинг учат насаживать червей на

крючок и держать удочку, хотя запросы наших клиентов показывают, что новый вид психологической помощи предназначен для того, чтобы каждый сумел спроектировать свой надежный способ ловли рыбы. Психолог и коуч в современном обществе выполняют те функции, которые НЕКОГДА осуществлять другим. Коучу вменяется в профессиональную обязанность научить кого-то ловить рыбу, а кого-то — созерцать ее движение, а кто-то, может быть, вообще откажется от ловли и созерцания рыб, потому что ему больше нравятся лошади.

Развитие психотерапии в сторону интрапсихической реальности привело к тому, что проблемы *адаптации к самому себе* современный человек уже разрешает и иногда — самими кардинальными способами отказа от всего того, что он имел. При этом проблемы *адаптации к изменяющемуся Миру*, начиненного, как взрывчаткой, смыслами постмодерна, остаются как бы в стороне от активно развивающихся и познающих себя микрокосмов. Экстрапсихическая сторона реальности, т. е. измерение, в котором психическое становится наблюдаемым в силу своей телесно-чувственной экспрессии и разумно-волевых усилий, направленных вовне и обеспечивающих не только самовыражение субъекта, но и обслуживающих его целеполагание, остается представленной в простых формах психомоторных умений и навыков. Разумеется, важно, что существует возможность перевода путем интериоризации и экстериоризации телесного (моторного) движения в умственное (интрапсихическое) и наоборот, но до сих пор не существует достаточно глубокого представления о том, какие феномены и механизмы лежат в основе волевой регуляции, необходимой для взаимодействия человека с Миром. Воля или область Духа остается не вполне охваченной наукой о Душе, хотя и алхимики в XIII веке, и гегельянцы в XIX веке утверждали, что единственным путем развития Души является ее восхождение к Духу, к Трансценденции, где они, пребывая в Бытии, все время взаимодействуют друг с другом.

Ф. Гегель, основоположник диалектики, внутри каждого явления усматривал одну единую сущность — Дух как текучее бытие внутри-себя-бытия. Абсолютный дух, по Гегелю, является высшей реальностью, синтезом Природы и Мировой Идеи, попыткой построения субъективного дискурса о Мире с минимальной разницей между ним и реальностью. В этом факте Бытия открывается способность признания ограниченности человеческого сознания и его способности к постижению только относительных истин, в «здесь-и-сейчас», и вместе с тем — открытости трансцендентной Воле, движущей его по единственному пути — к себе и к Абсолюту.

Дух

«Направляясь в Чу, Конфуций вышел из леса и заметил Горбуна, который ловил цикад, будто [просто] их подбирал,

— Как ты искусен! — воскликнул Конфуций. — Обладаешь ли секретом?

— Да! У меня есть секрет, — ответил ловец цикад. — В пятую-шестую луну кладу на коконы [цикад] шарики. [Из тех, на которые] положу два [шарика] и [шарики] не упадут, теряю немногих; [из тех, на которые] положу три [шарика] и [шарики] не

упадут, теряю одну из [каждых] десяти: [тех же, на которые] положу пять шариков и не упадут, [ловлю всех просто], будто подбираю. Я стою, словно старый пень, руки держу, словно сухие ветви. Как бы ни велика была вселенная, какая бы тьма тварей в ней ни существовала, мне ведомы лишь крылатые цикады. Почему бы мне их не ловить, [если] ничто [другое] не заставит меня шевельнуться, ни на что в мире я не сменяю крылышки цикады!

— Вот каковы речи того Горбуна! Воля его не рассеивается, а сгущается в душе! — воскликнул Конфуций, обернувшись к своим ученикам».

(Даосская притча)

А. Шопенгауэр рассматривал волеизъявление конкретных субъектов в качестве субъективной составляющей всеобъемлющей Воли, трансцендентальной сущности, пронизывающей Вселенную. Эта безличная сила всех проявлений нравственно нейтральна, но может быть Добром или Злом в восприятии конкретного человека. Шопенгауэр реалистичен в своем понимании того, что мир безразличен к нашей судьбе. Равнодушие Мира — онтическое условие бытия в нем, которое можно лишь принять как данность. Воля к жизни у Шопенгауэра — это осознанное действие субъекта по закону внешней Воли, то есть принятие себя в качестве инструмента, а не Творца собственных усилий, тогда как у Ницше воля к власти является противоположной установкой, призывающей человека стать равным Богу.

Чтобы осознать себя, необходимо научиться «читать» текст мирового семантического пространства и принять то, что тобою пишут этот текст — то ли Абсолютный Дух, то ли мировая Воля, имя уже не так важно. Многие в человеческой истории отмечали, что в момент создания дискурса у них создавалась ясное ощущение того, что все уже было написано кем-то заранее, а они всего лишь его записали. Похоже, что гений — это не одаренный чем-то собственничным человек, а просто хороший проводник Автора Книги Бытия, ни существование, ни сущность которого непостижимы и непредставимы. Текст всех текстов существует не в форме отдельных авторских высказываний, а в неких общих трансцендентных идеях, которые можно пережить и открыть в своем Бытии. Каждый субъект выбирает свое имя для трансцендентного начала, а через имя ему открывается возможность обнаружения Этого в своей жизни.

Одно из допущений *ad hoc* коучинга состоит в том, что для полноценного бытия в Мире необходимо научиться пребывать в разделенной ответственности — отвечая за свои выборы и поступки, уметь полностью подчинить себя трансцендентной Воле, которая к человеку никакого отношения не имеет. Кроме того, нужно научиться «считывать» тексты, как «земные», так и трансцендентные, и совершать усилия, которыми осуществляется перевод Я из интрапсихического в экстрапсихическое измерение, в воплощенное диалогическое состояние вступающего в контакт с Миром и наблюдаемого для Другого собственничного Бытия.

Любая экспрессия, в том числе и социальная, питается волевыми действиями и онтологическими усилиями, которые нуждаются в непрерывной тренировке и доведении навыков до мастерства, поэтому центральным

моментом *ad hoc* коучинга является работа с волевыми навыками клиента и осознание им своих волевых дефектов.

Волевые действия — это *преднамеренные, произвольные, целеподчиненные* психомоторные процессы, отличные от *непроизвольных*, к которым относятся автоматические, инстинктивные, импульсивные действия.

Онтологическое усилие — это *психический акт по поддержанию Бытия субъекта*, извлечению его из Небытия, т. е. личная *экспрессия трансцендентной Воли*, воли Самости, с которой можно быть в контакте, а можно и не быть, обладающей первичностью самоосуществления. В этой производности изъясления Трансцендентной Воли состоит основное отличие онтологического усилия от волевых действий и от «**онтического усилия**» (усилия природной жизнедеятельности тела, практически нерелексируемого и отчасти непознаваемого).

«Вера, внимание и воля тождественны друг другу».

(В. Джеймс)

Трансцендентная Воля рождает порядок из хаоса в психическом самим своим присутствием, обладая каким-то неведомым Эго потенциалом Духа, к которому можно получить доступ, совершая поступки, соответствующие первоначальному замыслу, т. е. Самости. Состояние близости к ресурсам Трансцендентной Воли обычно переживается как внутренняя наполненность, обладание неограниченными силами и возможностями, как ликование. Экспрессия Трансцендентной Воли зависит от участия в этом акте сознания субъекта и иногда может быть вложена в подлинные проекты, от осуществления и участия в которых переживание наполненности продолжает длиться и длиться, как если бы внутренняя энергия не убывала и не прибывала, а сохраняла свое постоянство. Погружение в химерные проекты оставляет после себя опустошенность и разочарование, переживание впустую потраченных усилий.

Трансцендентная Воля отличается от воли Я тем же, что Самость отличается от Эго, — возможностью осознания — у Эго больше шансов быть осознанным, чем у Самости, и своим происхождением — личным или трансцендентным. Непроизвольные инстинктивные и аффективные процессы, возможно, представляют собой архаические формы некой *пред-воли Оно (Id)*, которые, как хвост уробороса, встречаясь с сущностью *трансцендентной Воли (Self)*, с головой уробороса, образуют кольцо — единство, в последствии частично присваиваемые Эго и управляемые сознанием. В целом онтологическое усилие представляет собой особую внутреннюю составляющую любого психического акта, и это некая сила, и управляемая, и не управляемая субъектом, которая не сводима ни к интенциональности сознания, ни к бытию, ни к актуальному переживанию впечатления, ни к волевому акту, ни тем более к инстинкту и действию. Онтологическое усилие наполняет все эти акты своей «силой», «энергией», имеющей в сознательном воплощении интенциональные характеристики — направленность субъекта на объект, где в качестве объекта может выступать и сам субъект.

Онтологическое усилие может оказаться в фокусе рефлексии и оказывать влияние на выбор жизненной позиции, тогда сила Эго такого субъекта будет определяться способностью к совершению некоторого объема онтологических усилий, при помощи которых он, во-первых, сможет противостоять разрушению, т. е. сохранять свою целостность, а во-вторых, осуществлять свое Бытие в этом Мире.

Из лекций А. Н. Леонтьева:

Воля есть там и только там, где целеподчиненное действие происходит в условиях выбора между двумя или многими возможными действиями. Перед Спенсером стоит дилемма: либо ехать в Австралию, либо жениться и остаться в Англии. Спенсер принимает решение на основе изобретенной им «моральной арифметики»: обстоятельства отъезда, равно как и обстоятельства женитьбы и пребывания в Англии, он баллирует по каждому пункту, расценивая их каким-то количеством очков, затем сосчитывает очки. Выходит, что больше пунктов собирает решение ехать в Австралию. Он остается в Англии и женится. То же происходит с пасьянсом Безухова, который колеблется, уезжать ли ему, оставлять ли ему Москву вместе с войсками или оставаться в Москве, занимаемой Наполеоном. Он раскладывает пасьянс, получает ответ на вопрос и — делает наоборот. В связи с волей как выбором часто приводят ситуацию буриданова осла. Даже есть остроумная мысль, которая состоит в том, что осел не обладает возможностью волевого действия и поэтому остается голодным между сеном и соломой, а человек умнее осла, и поэтому, не имея возможности разумно решать, он бросает жребий, а потом следует ему и, таким образом, не умирает от голода.

Для совершения выбора необходима воля Эго, кроме того, она необходима в условиях преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к достижению цели, в ситуациях, когда необходимо усилием воли НЕ ДЕЛАТЬ того, чего от тебя ждут, или тогда, когда нужно продолжать действовать, несмотря на обстоятельства и дефицит сил. Любой выбор предполагает отсечение одной из альтернатив, т. к. невозможно выбрать сразу два направления жизни, тем более три и более, и каждый выбор неизбежно связан с переживанием сожаления от неизбранного пути. Спиноза трактовал свободу как действие, определяемое самим субъектом, то есть как свободу выбора. А Макс Фриш в своем романе «Штиллер» давал внутри художественной реальности возможность своему герою свободу прожить все возможные жизни, не ограничивая его выборами, и он встречается сам с собой — тот, кто «не ушел тогда», наблюдает за тем, кто тогда расстался...

Существование субъекта иррационально, и его невозможно подвергнуть строгому логическому анализу. Единственное что сознание способно извлечь из существования, это не объективную истину (что?), а описание фактов этого становления (каким образом?) в единичной жизни реального субъекта. То, во что необходимо верить, может быть лишь фикцией, так как она действительно не существует, и именно поэтому требует веры в свое существование. Хотя верование как бытийный факт необходим для продолжения движения по избранному пути. Если Трансцендентное существует, то вера приобретает вторичное значение, а главными становятся опыт и знания,

которыми овладевает человек по мере приближения к сути Бытия и которые утверждают его УВЕРЕННОСТИ на пути к Тому, что значительно больше него.

Воля Самости

Рука — огромная, правая, сильная, мужская... Как будто выходящая из небес и готовая к тому, чтобы нести... Я вижу себя маленькую-премаленькую — прямо у руки на ладони... Ощущение полной безопасности и радости. Вдруг возникает яркий свет. Светящийся шар на сильной руке... Рука превращается в крепкую ветвь могучего дерева, крона которого уходит куда-то ввысь — за небеса, а корни мощно упираются в землю, размеры которой сравнимы с размерами самого дерева. Шар отрывается от ветви и поднимается ввысь. Это даже не солнце, это что-то живое, похожее на солнце. Возникает ощущение полета. На линии горизонта видны холмы и багровое зарево заката. Или восхода... Непонятно... Вдруг возникают сразу несколько солнц — их больше десятка, — и все они в состоянии солнечного затмения — вокруг черных правильных кругов огненные кольца света... Это черное пятно — в животе, а все тело — золотистое и искрящееся неугасимой энергией жизни и небесного света. Как холодно и пусто в животе... Но свет пламени по краям постепенно сжигает темноту, внутри которой остается полый шар... Внутри его свет проникнуть не может. Тело в движении, оно куда-то идет — радостно и торопливо... Внутри шара появляется красная точка, которая сжимает шар до размеров яблока. Золотистое бегущее тело с багровым яблоком внутри живота. Яблоко пульсирует и взрывается... Разливается тепло и движения замедляются...

Средневековые философы описывали два рода волевых явлений: *фацера*, т. е. действие и *нон-фацера*, недействие. Удержание себя от беспорядочных действий требует волевых усилий, и иногда больших, чем для совершения какого-либо волевого действия. В этой паре работоголик эксплуатирует фацера, а депрессивный — нон-фацера.

•

...Эстрагон. Давай разойдемся. Может, так будет лучше.

Владимир. Завтра мы повесимся. (Пауза). Если, конечно, Годо не придет.

Эстрагон. А если он придет?

Владимир. Тогда мы спасены.

Владимир снимает шляпу — шляпу Лаки, — заглядывает в нее, засовывает в нее руку, трясет, надевает снова.

Эстрагон. Ну что, пошли?

Владимир. Сперва подтяни брюки.

Эстрагон. Что?

Владимир. Подтяни брюки.

Эстрагон. Стянуть брюки?

Владимир. Под-тяни брюки!

Эстрагон. Ты прав. (Подтягивает брюки)

Пауза

Владимир. Ну что, пошли?

Эстрагон. Пошли.

Не трогаются с места
ЗАНАВЕС
(С.Беккет «В ожидании Годо»)

Известно, что Сократ не оставил после себя ни строчки. Его умение задавать вопросы, вести беседу известно исключительно из произведений его ученика Платона, с которым ему очень повезло. Платону принадлежит первое слово в создании нового аспекта мышления, вырастающего из диалогов, в котором разрушается монологичный и односторонний ход мышления и где каждая точка зрения существует в оппозиции к другим — прямо противоположным. Верной не является ни та, ни другая, а истина, как известно, лежит в загадочной «золотой середине», т. е. «между» Н. Бор тоже полагал, что только взаимно противоречивыми теориями можно *полно* описать любое явление, а К.Гедель в своей теореме о неполноте засвидетельствовал, что любая жестоко формализованная система неполна.

Безысходность интеграции крайностей очевидна, но, тем не менее, человек XXI века снова стремится отфильтровать из существующего противоречивого разнообразия противоположностей только что-то одно, удобное и желаемое, а у всего остального отменить онтологический статус. Всякий раз, когда мы сталкиваемся с любыми парами противоположностей, число которых умножается по мере познания мира и себя, мы попадаем в одну из четырех известных конфигураций их взаимодействия: либо одно, либо другое (монизм); и то, и другое (дуализм); ни то, ни другое, а третье (диалектика); совпадение во времени и пространстве (синхроничность, ква-терность).

Монизм. Согласно монистическому способу познания противоречие между *бинарными сущностями*, которые открываются сознанию субъекта в процессе познания, разрешается в пользу одной из них по принципу «либо — либо» (например, материалистическая и идеалистическая методологии). Одна из сущностей признается первичной, другая — не обладает самостоятельным статусом и определяется через первую (например, сознание — свойство высокоорганизованной материи). Односторонность, ограниченность и неподлинность такой методологии очевидна. *Монистическое сознание* субъекта рождает гиперреалистичные и гипореалистичные мифы о Мире и о себе, подготавливая почву для формирования невротического мировоззрения.

Дуализм. Противоречие между противоположными сущностями дуалистически снимается путем признания первичности каждой из них по принципу «и — и». Обе сущности могут выступать в качестве причин чего-либо, но только не причин существования друг друга. Они независимы и не влияют на свою противоположность. Подобные «параллельные измерения» дуализма разрывают единство противоположностей, но при этом осуществляется переход от признания первичности только за одной сущностью к закреплению онтологического статуса за каждой из них, независимо друг от друга. *Дуалистическое сознание* находится в постоянном конфликте

межу удерживаемыми крайностями, разрываясь между ними и перетекая из одной в другую, — так подросток подвергает экспертной оценке Мир, подвергая сомнению все то ценное, что ему навязали родители.

Диалектика. Диалектический путь познания, по Гегелю, выглядит в самой упрощенной форме как путь от познания одной противоположности к познанию другой, а затем к познанию их единства: «теза — антитеза — синтез», — по принципу «ни то, ни другое, а третье». Ни одна из противоположностей не является искомой сущностью, а первопричиной первых двух считается только третье — другое нечто, объединяющее в себе оба два, не сводимое ни к одному из них. В диалектической методологии появляется «Объем», который позволяет исследователю выйти за пределы моно— и биполярных линейных оппозиций сознания. Помыслить «третье» сложно, а тем более — найти онтологические доказательства его существования. Только субъект, преодолевший «двоичную» систему линейного мышления, способен вместить бинарные сущности своего сознания в целостную картину Мира. *Диалектическое сознание* в некотором смысле эквивалентно уровню парадигмальной рефлексии.

Кватерная методология, в основу которой положен кватерный принцип Юнга — Паули, согласно которому кроме причинно-следственных связей в мире, описывающих моно-, би- и триадические взаимоотношения, существуют синхронистичные связи, образующиеся как соответствия смысла или смысловые совпадения. Четвертый элемент в кватерном измерении, дополнительный к онтологической гегелевской триаде, — это фактическая, онтическая реальность, к которой имеют эквивалентное отношение три элемента сознания, синхронизированные с осознающим Субъектом, постигающим ее сущность, автором тех трех. Суть кватерной методологии можно свести к качеству симультанности (одновременности) или синхронистичности пространственно-временной структуры Бытия, устанавливающейся при помощи нелинейных связей между множественными образами по смыслу, но качественно различными явлениями, описываемыми событиями разных уровней порядка. В некотором смысле кватерная методология представляет собой методологию создания многослойного предметно-надпредметного языка, на котором писали М. Хайдеггер, К. Юнг, Д. Джойс, М. Пруст и другие мыслители XX века. *Кватерное сознание опирается* на символическое мышление, трансцендентную функцию сознания и Бытия и онтологический уровень рефлексии, что дает возможность субъекту обнаружить в себе и вокруг себя не только себя, но и Мир, и Другого.

Триадические отношения, описанные диалектической методологией Гегеля, вводят в сознание субъекта саму реальность, в *онтологическое измерение сущности объекта*, а четверичные — в *онтологическое измерение сущности объекта и субъекта*, соотносенные с Бытием, т. е. не только с внешними внутренними объектами, которые познаются, но и с объектами, не данными сознанию непосредственно, но существующими *онтически*. При помощи кватерной методологии субъект может создавать дискурсы, которые обладают соразмерностью с онтической смысловой упорядоченностью Мира, — так, как это удавалось К. Юнгу и М. Хайдеггеру. Редукции Юнга

и Хайдеггера до линейных смыслов, которые встречаются у некоторых их толкователей, характеризуют уровень сознания самих толкователей, т. к. онтологический дискурс не нуждается в интерпретациях, они есть само осознанное Бытие, переживание которого в дискурсе открывает понимающему дверь в секретное и вожделенное «МЕЖДУ». Постигание кватерной методологии невозможно без предварительного выхода к осознанию диалектических взаимодействий между противоположностями через преодоление монистических редукций и конфликтности дуализма. Надеюсь, что некоторые попытки выхода к кватерности просвечивают в данном дискурсе, в котором я ставлю себе задачу высветить противоположности соразмерными, в том числе — и мифам, противостоящим снаружи этому маленькому тексту.

**«Наш главный враг — слово «Я», потому что у нас
нет никакого права использовать его в совершенно обычных обстоятельствах»
(П. Успенский).**

Воля требуется и там, где необходимо действовать, и там, где необходимо действия себе запретить — либо по внутреннему, либо по внешнему долженствованию. Взрослый человек отличается от инфантильного тем, что имеет больше внутренних долженствований, чем внешних, поэтому он переживает **себя** причиной собственных поступков и выборов. Инфантильное невротическое сознание ответственности за свою жизнь не несет, т. к. действует по велению чьей-то внешней воли, часто запрещая себе само право иметь собственную ответственность к совершению поступка. Возвращаясь к структурной модели Фрейда, можно отметить, что взрослый человек с развитым символическим мышлением обладает конструктивным Супер-Эго, в котором он сам записывает свой указующий категорический императив и который сам может в случае необходимости пересмотреть. Инфантильная же личность зажата в рамки заданного снаружи императива и подвержена чрезмерному влиянию карающего родительского Супер-Эго, с которым она может и идентифицироваться, начав объяснять другим, как им должно жить, не удосуживаясь лично проверить свои долженствования и соотнести их со своими желаниями, прежде чем тиражировать их единственно возможные и правильные. Принципы Супер-Эго — самые иррациональные, т. к. никогда не подвергаются сомнению — нельзя, значит, нельзя! А если попробовать? Только так и никак больше! А если по-другому? С этих сомнений начинается ответственность и воля взрослого человека, и он уже на собственном опыте постигает, чего действительно не нужно делать, а чего он будет придерживаться под свою ответственность.

Воля Самости

Я там, где прошло мое детство — на берегу Волги. Напротив, далеко впереди видны две фигуры на тропинке, ведущей к вершине холма. Это мужчины в длинных багрово-зеленых одеждах с золотистыми украшениями. Что-то библейское есть в их облике, возникает ощущение таинства и прикосновения чему-то святому...

Апостолы? Или великомученики? Я стремительно приближаюсь к ним через пространство между берегами и слышу слова: «Дева Мария»... И вижу ее — она идет мне навстречу и улыбается... Звучит божественная музыка... я просыпаюсь...

Волевые элементы Супер-Эго, разумеется, не стоит отождествлять самим с феноменом Супер-Эго, но стоит отличать от произволения Эго, которое действует по принципу «МОГУ», в отличие от Супер-Эго, приказывающего: «ДОЛЖЕН!». Не принятые долженствования могут вызвать противovolевые действия Эго и негативные чувства Ид, живущего под девизом: «ХОЧУ!». Психоаналитическая структурная модель оказывается очень кстати, когда прорабатываются рациональные осознаваемые (и неосознанные) установки и принципы принятия важных решений.

Из лекций А. Н. Леонтьева:

Денщик у себя возится и все время кричит и стонет. Офицер спрашивает: «Иван, что ты там кричишь?» — «Пить очень хочется». — «Поди напейся». — «Идти не хочется». Прошло некоторое время, офицер служебным тоном говорит ему: «Иван». «Слушаю, ваше благородие», — отвечает денщик. «Поди принеси стакан воды». Бежит, приносит стакан воды. Офицер говорит: «Пей». Тот выпил и успокоился.

Существует также феномен «противоволи», т. е. воли, направленной против чьей-то внешней воли, натренированная защита в виде жесткого: «Нет!» — протест против *любого* долженствования снаружи. Обычно такая защита вырабатывается в условиях тотального контроля и последующих наказаний за непослушание. Как пишет И. Ялом, человек ответственен не только за свои действия, но и за неспособность и нежелание действовать.

Если хотите соответствовать ожиданиям других — будьте предельно любезны со всеми и говорите всегда: «Да!». Но, если хотите действовать по-своему, будьте готовы к натиску извне и к тому, что кому-то ваш выбор может не понравиться. Ответственное конкретное «НЕТ» и регулярное противостояние чужим долженствованиям отличаются друг от друга тем, что в первом случае «нет» говорится конкретному обстоятельству и человеку, а во втором — всему внешнему должностующему. Разумеется, идти в любовную атаку можно только тогда, когда иные способы не сработали, т. к. с высокой долей вероятности вам ответят тем же. Быть настойчивым и решительным означает иметь прочные и надежные намерения относительно себя и своей жизни, что чаще вызывает уважение и интерес, но иногда — натиск и стремление подчинить решительного своей воле.

«Усилие подразумевает сопротивление, в том числе и по поддержанию (своего) постоянства».
(Ч. Пирс).

Особого рассмотрения заслуживают *идеомоторные действия*, в которых по определению между мыслью о движении и ее осуществлением нет

ничего промежуточного. Карпентер, впервые употребивший выражение «идеомоторное действие», относил его к числу редких психических явлений. На самом же деле это обычные психические акты, при помощи которых человек практически мгновенно трансформирует в реальность свое умственное представление о возможном и желаемом без каких-либо посредников в виде волевых решений. Идеомоторные акты можно причислить к проявлениям **«бессознательной воли»**, воли Ид, которой для своего осуществления не требуется непосредственного участия дискретного и анализирующего сознания, разрывающего все на противоположности. Сознание при этом может не замечать их или играть роль простого наблюдателя, как, например, тогда, когда мимические движения совершают сами собой, а при этом сознание занято мыслями, а может быть, и чувствами и даже действиями, по поводу которых лицо что-то уже выразило. Волевое усилие становится необходимым тогда, когда нужно предварить представлением какое-то сложное действие или устранить задерживающее влияние какого-то из представлений во имя ведущего представления, или найти основания для своего выбора. Для совершения большинства телесных действий требуется простая почти неосознаваемая воля, которая, тем не менее, является психическим феноменом и не сводима к физиологии рефлекса, поскольку направляема психическими энергиями, каким-то странным образом синхронизированными с нейрогуморальными, биохимическими и молекулярными процессами жизнедеятельности организма. Воля Самости тоже родом из бессознательного. И ее действия в большинстве своем — тоже предварительные.

Воля Самости

Место — очень большое, напоминающее стадион или ангар, крытый сверху прозрачной, пропускающей свет матовой крышей. Потолки очень высокие. Сумерки. Земля внутри, а не пол — почти реальная, но очень похожая на макет какой-то местности: холмы, ручьи, родники, в центре — что-то наподобие альпийской горки со мхом и журчащим маленьким водопадом на склеп одновременно. Ни деревьев, ни травы, ни неба, ни солнца... Вижу мужчину — он похож на моего бывшего возлюбленного... Слышу слова: «Нужно нырнуть и вынырнуть». Он как будто бы ныряет в это склеп-горку — очень глубоко под землю, по потокам воды, и выныривает где-то дальше из-под земли — тоже вместе с водой. Он стал русым и значительно моложе... Как будто свершилось что-то очень важное и тяжелое...

Различные измерения психики субъекта порождают различные волевые феномены: инстинктивное бессознательное одухотворено идеомоторикой, трансцендентное бессознательное — идеями трансцендентной воли Самости, а сознательное Эго, являясь источником осознанных выборов и поступков и обращаясь разумом к культурному наследию, несет на себе бремя ответственности все происходящее, производя его.

Конвенциональный коучинг, как вид спорта, предлагает направить волю Эго на совершение социально приемлемых поступков и довести их в конечном счете до уровня автоматизмов и идеомоторных актов. Согласно

подобной модели коучинга программа сопровождения клиента, который хочет стать лидером, имея опыт аутсайдерства, будет выглядеть так: ему необходимо овладеть навыками лидерского ассертивного поведения, над-ситуативного видения, генерирования идей, целеполагания и пр., и как только он овладевает чудотворными навыками, так сразу становится лидером под ободряющее скандирование обретающих успех. Но на самом деле лидерские личностные качества не раскладываются на сумму навыков, и даже если овладеть некоторыми их составляющими по совокупности, можно вывести себя на уровень конвенционального лидерства, т. е. отличного исполнителя заданных социальных ролей и функций.

Школа

Пошел Гусь в огород посмотреть, все ли там в порядке. Глядь — на капусте кто-то сидит.

— Ты кто? — спрашивает Гусь.

— Гусеница.

— Гусеница? А я — Гусь, — удивился Гусь и загоготал. — Вот здорово — Гусь и Гусеница!

Он гоготал и хлопал крыльями, потому что такого интересного совпадения ему никогда встречать не приходилось. И вдруг замолчал.

— А ты почему не хлопаешь? — спросил он почти обиженно.

— У меня нечем, — объяснила Гусеница. — Посмотри: видишь — ничего нет.

— У тебя нет крыльев! — догадался Гусь. — Как ты летаешь в таком случае?

— А я не летаю, — призналась гусеница. — Я только ползаю.

— Ага, — припомнил Гусь, — рожденный ползать летать не может. Жаль, жаль, тем более, что мы почти однофамильцы...

Они помолчали. Потом Гусь сказал:

— Хочешь, я научу тебя летать? Это совсем нетрудно, и если у тебя есть способности, ты быстро научишься.

Гусеница охотно согласилась.

Занятия начались на следующий день.

— Вот это земля, а это — небо. Если ты ползаешь по земле, то ты просто ползаешь, а если ты ползаешь по небу, то ты уже не ползаешь, а летаешь...

Так говорил Гусь. Он был силен в теории.

Из-под капусты высунулась чья-то голова:

— Можно и мне? Я буду сидеть тихо.

— Ты что — тоже Гусеница?

— Нет, я Червяк. Но мне бы хотелось летать... — Червяк замялся и добавил, немного смутившись: — Это у меня такая мечта с детства.

— Ладно, — согласился Гусь. — Сиди и слушай внимательно. Итак, мы остановились на небе...

Они занимались каждый день с утра до полудня. Особенно старался Червяк. Он сидел не шелохнувшись и смотрел учителю в рот, а по вечерам старательно готовил уроки и даже повторял пройденный материал. Не прошло и месяца, как Червяк мог безошибочно показать, где находится небо.

Гусеница не отличалась такой прилежностью. На уроках она занималась бог знает чем: плела паутину и обматывала себя, пока не превратилась в какую-то восковую куколку.

— Так у нас дело не пойдет, — делал ей замечание Гусь. — Теперь я вижу, что ты, Гусеница, никогда не будешь летать. Вот Червяк полетит — за него я спокоен.

Червяк и тут прилежно слушал учителя. Ему было приятно, что его хвалят, хотя он и прежде не сомневался, что полетит: ведь у него по всем предметам были пятерки.

И вот однажды, придя на занятия, Гусь застал одного Червяка.

— А где Гусеница? — спросил Гусь. — Она что — больна?

— Она улетела, — сказал Червяк, — Вон, посмотрите. Видите?

Гусь посмотрел, куда показывал Червяк, и увидел Бабочку. Червяк уверял, что это — Гусеница, только у нее теперь выросли крылья. Бабочка легко порхала в воздухе, и даже сам Гусь не смог бы за ней угнаться, потому что хоть он и был силен в теории, но все-таки был домашней птицей.

— Ну, ладно, — вздохнул Гусь, — продолжим занятия.

Червяк сосредоточенно посмотрел на учителя и приготовился слушать.

— Итак, — сказал Гусь, — о чем мы говорили вчера? Кажется, мы остановились на небе?..

(Феликс Кривин)

Продуктивная рефлексия и анализ личных особенностей волевых усилий в тех измерениях, которые были указаны выше, их связи с установками, ценностями и оценками Супер-Эго, а также способность к различию подчиненности Трансцендентной Воле и воле земного человека лежат в основе онтологической стратегии *ad hoc* коучинга.

Онтологическая стратегия

Воля, или целеподчиненность, имеет идейную основу и предполагает принятие решений, совершение выбора, но далеко не всегда — психомоторное действие. Феномен воли включает в себя **Идею**, воплощенную в Цель, и вектор **Усилия**, воплощенный в Действии (Событии). В волевом акте присутствует рефлексивное Супер-Эго, обладающее Идеей и концепцией момента, и именованный Субъект, источник усилий, объект рефлексии. Если Супер-Эго имеет ошибочную концепцию или идею, а так же характеризуется жестокостью и непримиримостью, то волевые усилия становятся мукой для их обладателя. Способом избавления от назойливых требований деятельного Супер-Эго становится маятникообразный образ жизни современного Сизифа: сначала непрерывное обсессивное исполнение невозможного числа ритуальных усилий, удовлетворяющих непримиримое Супер-Эго, а затем — отказ от каких-либо усилий вообще. Неадекватность требований не воспринимается Эго как реальность, наоборот — неадекватным кажется себе Эго, неспособное выполнить чрезмерные задания. Зависимость продуктивности волевых актов от деятельности Супер-Эго очевидна, и она может быть фокусом в процессе *ad hoc* коучинга, направленном на качество рефлексии и внутренние диалоги Сверх-Я с Я.

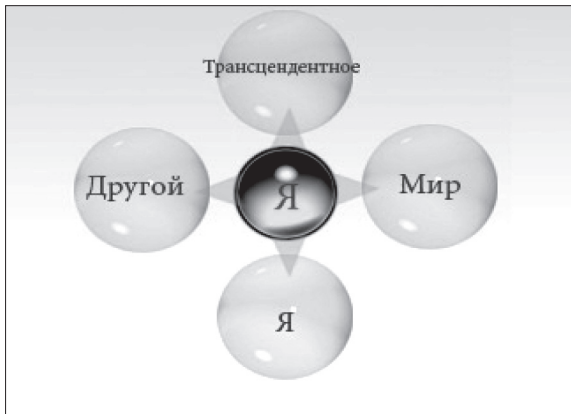
Онтологическая стратегия *ad hoc* коучинга базируется на идее существования онтологических усилий Бытия, в связи с чем деятельность коуча в соответствии с ней направляется на **«реанимацию» онтологического усилия**. В фокусе работы с клиентом находятся:

- онтическое «не-Я» и онтологический воображаемый мир, являющийся расширением «не-Я»;
- онтическое реальное «Я» в его экспрессии и нарративном онтологическом Бытии;
- онтологическое усилие и онтические волевые дефекты в отношениях «Я — Мир»;
- навыки различения и уместного проявления в рефлексии: внутреннего диалога, интроецированных и реальных объектов, редукции и децентрации, отождествления и разотождествления, управления временем.

Интрапсихический вектор онтологического усилия охватывает все реальное и воображаемое, сознательное и бессознательное психической жизни субъекта. Основные бытийные проявления его обнаруживаются в переживаниях, осознании, отождествлении и разотождествлении, желании и побуждении, формулировке цели и выборе, фантазиях и сновидениях — в активном компоненте предоставления всего своего существа для совершения данных актов и в той степени участия и ответственности, с которой они проживаются. Интрапсихическим направлением усилий от субъекта к самому себе интегрируются сознательные и бессознательные содержания психики, что увеличивает общий уровень нэгэнтропии (упорядоченности) и силу Эго и влияет на способность субъекта противостоять внешним возмущениям, т. е. сохранять свою целостность.

Экстрапсихический вектор онтологического усилия обращен от субъекта к миру. Он осуществляется в психомоторных актах (при помощи тела) субъекта; в волевых актах; навыках выражения и проживания чувств; умений распознать свои подлинные желания в контексте экспертной оценки возможностей их удовлетворения; навыков сознательного целеполагания и тестирования реальности; способностей к **свободному выбору, творчеству и любви**. Любые психомоторные акты имеют не только телесную, волевою и аффективно-мотивационную, но и интенциональную составляющую, которая относится к онтологическому усилию. Все эти составляющие направляются и наполняются усилием, конечной результирующей которого является самореализация и выход к бытийным и инобытийным формам существования субъекта в мире. Экстрапсихическое направление усилий является прямым продолжением интрапсихических. В сложном сплетении «Я» и «Мира» существует крохотный островок, на котором воплощается только подлинное: Эго, желанные цели и отношения, социальные достижения и инобытие.

Фокусировка клиента в четырех системах: «Я — Я», «Я — Другой», «Я — Мир» и «Я — Трансцендентное» предполагает осознание качества совершаемых усилий в воплощении данных отношений, а также управление экспрессией самого процесса совершения усилия. Упрощенно процесс

совершения усилий можно соотнести с неким «подталкиванием» себя, приданием определенного направления движению *K*: пониманию, осознанию, целеполаганию, переживанию, телесно-чувственной экспрессии, желанию, действию и преодолению.

**«Когда мерзнут куры, они усаживаются на дерево,
Когда мерзнут утки, они устремляются в воду»
(Коаны дзен)**

Онтологическая стратегия применима не только в коучинге, но и в психотерапии. Акт онтологического усилия в состоянии депрессии современного человека практически полностью отщеплен от Эго, и его колоссальная не присвоенная энергия, будучи «ничьей» может в какой-то момент даже уничтожить своего «предателя». Единственным способом «спасения» от настигающей и подавляющей силы отщепленной трансцендентной энергии Самости является овладение ею, и создание новых отношений с силой, которая раньше подавляла и разрушала, а теперь с ее помощью все создается и воплощается. Депрессия требует глубинной психотерапевтической работы с бессознательным материалом, нагроможденном между Эго и Самостью. Депрессия является тем феноменом, в котором недостающее усилие становится «видимым», прозрачным, депрессия делает онтологическое усилие и его роль в бытии наблюдаемым.

В жизни каждый субъект сталкивается с необходимостью преодолевать Небытие онтологическим усилием. С момента своего пробуждения утром, с воспоминаний о том, кто же проснулся, и кто этот Я — как у М. Пруста.

«Значит, они считали, что нельзя не увидеть эстетического качества, и они думали так, не понимая, что этого нельзя сделать без того, чтобы не дать медленно выреть в своей собственной душе эквиваленту этого качества» (М. Пруст).

Можно себе представить, какую бурную жизнь проживает каждый бытийствующий, обреченный на пожизненное совершение чудовищных онтологических усилий! Некоторые совершают усилия ради самих усилий — это работоголики, «подсаженные» на результат. Некоторые предпочитают организовывать усилия Других, созерцая мир и пребывая в гедонистическом удовольствии от потребления благ и комфорта. Кому-то приходится совершать акты насилия над собой под влиянием чужих произволений, но такие люди обычно объясняют свою зависимость от внешней воли весьма рационально, с пользой для себя. **В целом, деформация онтологических усилий лежит в основе любого неподлинного Бытия.**

«Пруст говорил, что книги, в конце концов, не такие уж торжественные вещи, они не очень сильно отличаются от платья, которое можно кроить и так и этак, приспособивая к своей фигуре. Поэтому не надо стоять по стойке смирно перед книгами» (М. Мамардашвили).

В самом общем виде онтологическую стратегию в *ad hoc* коучинге можно представить в виде ответа на вопрос — «Как начать движение к подлинности и к преобразованию пустоты в порядок собственной жизни?» И этот ответ складывается всего из **8 выборов между**:

- *совершением усилия — и блокированием его;*
- *внутренней свободой — и привязанностью к наличному бытию;*
- *авторством — и приверженностью к стереотипам;*
- *разотождествлением — и отождествлением себя с конкретным социальным институтом;*
- *верой в себя в бытии лидера-автора — и отсутствием веры в себя в бытии завистливого аутсайдера;*
- *видением перспектив, обладанием смысла, поддерживающего непрерывность бытия — и апокалипсическими прогнозами, бессмысленностью и ожиданием катастрофы;*
- *терпением и умением примиряться с действительностью — в противовес нетерпимости и непримиримости;*
- *целенаправленными и сфокусированными Я затратами усилий — и усилиями на все подряд, обусловленными средой.*

«...Если бы я не имел интеллектуальных убеждений, то, ради того чтобы создать рядом с жизнью описательный дубль своих прошлых переживаний, я никогда в жизни не взял бы перо в руки, я слишком болен и слаб для этого бессмысленного труда» (М. Пруст).

Коучу, применяющему онтологическую стратегию, необходимо побуждать клиента:

- *совершать усилия и соразмерять их с внешним миром (выбор 1);*

- непринужденно *пребывать* в наличном бытии — (выбор 2);
- *искать* собственные решения и *пробовать* — (выбор 3);
- *разотождествлять* себя всякий раз после отождествления со всеми средами существования — (выбор 4);
- *занять собственническую позицию* — найти трансцендентное измерение усилиям (выбор 5);
- *создать замысел и воплощать его*, корректируя реальностью — (выбор 6);
- *учиться примиряться с неопределенностью и неблагоприятным временем*, не совершая чрезмерных усилий и проявляя *терпение* — (выбор 7);
- *совершать выбор* (ежеминутно!) *сознательно* и в направлении приоритетов — (выбор 8).

Однажды Энкан-осе позвал своего помощника и сказал:

«Принеси мне мой веер из носорожьего рога».

«Веер сломался» — отозвался помощник.

«Тогда принеси мне самого носорога», — бросил Энкан.

Помощник ничего не смог ответить.

(Коаны дзен)

Волевыми проявлениями различных энергий Духа можно иссушать даже протяженное и консервативное тело, а воля «не-зачем и не-для-чего» опустошает и деформирует тело. Часто по телесному облику можно многое понять о состоянии воли и Духа человека. Пустые усилия заполняют тело непрочитанной информацией Духа и делают его статичным и молчаливым, как Александрийская библиотека.

Онтопатология

— Чего сидите?

— Да так... Царствия Небесного ожидаемся...

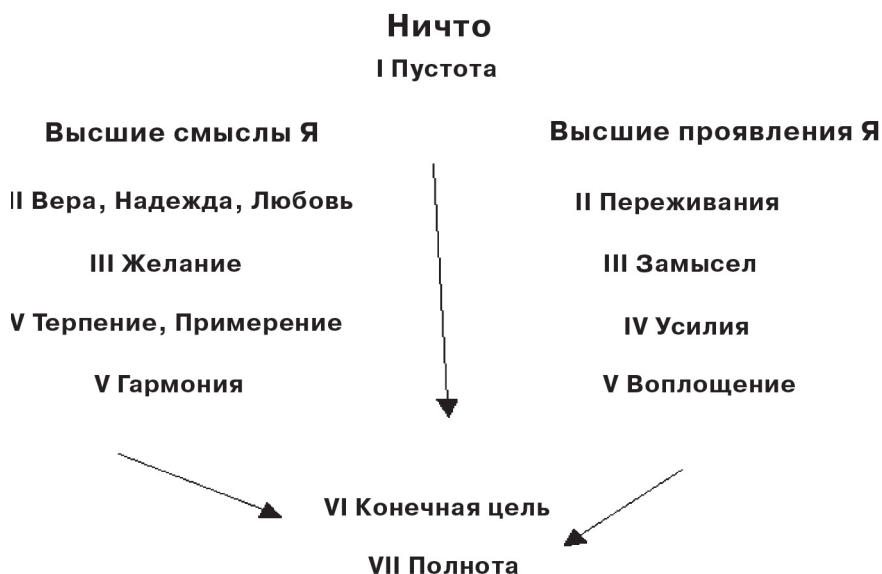
Саша Соколов

В каком-то смысле любая *патология бытия* представляет собой регулярное воссоздание пустоты, т. е. осознанное или бессознательное направление ежесекундных затрат жизненной энергии на поддержание состояния разрухи и кризиса, этакого оторванного от сакрального смысла бриколажа, порочного круга, цикла испорченного бытия.

Цикл — это метафора маятника, отмеряющего время пространству Бытия и Небытия, сменяющих друг друга в жизни человека. Невозможно лишиться Небытия, полностью заменив его Бытием, но можно потерять Бытие, заместив его Небытием, если утратить способность к переживаниям и действиям, сознательному выбору, осмыслению и совершению онто-

логических усилий. Видимо, существует какой-то предел сжатия объема Небытия — *ДО*. При обращении Я своими смыслами и усилиями к трансцендентному эта предельная представленность Ничто сжимается до минимума, Я пребывает между Ничто и Нечто, и Что-то становится достижимым. Хотя время от времени Небытие заявляет о себе в полную силу и сковывает по рукам и ногам, свидетельствуя о том, что с тропинки индивидуации Нечто свернул.

Схематично некий «подлинный бриколаж», абстрактный трансцендентный цикл бытия мог бы выглядеть, например, так — «Цикл воссоздания Нечто из Ничто»:

В этой метафоре «Цикла воссоздания Нечто из Ничто» — четыре измерения:

- сам субъект, обладающий и пустотой, и полнотой;
- трансцендентные *смыслы* (высшие смыслы Я);
- *феномены* (высшие проявления Я);
- *сущности* (конечная цель).

Трансцендентные смыслы, указанные на схеме слева (**II, III, IV, V**), были выбраны почти случайно, т. к. они могут быть любыми, и у каждого человека они свои. Высшие проявления Я, изображенные на схеме справа (**II, III, IV, V**), напротив, типичны и одинаковы для всех — это синхрония непосредственных чувств, смысла, усилия и действия в Бытии реального

субъекта. Под конечной целью (VI) подразумевается созданное из пепла Небытия новое состояние собранности и осознанности Бытия субъектом (VII), которое обречено снова превратиться в пустоту, чтобы затем быть (или не быть) освоенным переживанием, смыслом, усилием и следующим онтологическим актом.

«То, что было прежде, становится Ничто;
если же ты не становишься ничто».
(Бл. Августин)

Из начальной точки (I) существуют два крайних пути (реальный, как водится, похож на оба) — либо от пустоты **через полноту** к пустоте, либо от пустоты к пустоте. Удивительно, что чувства и усилия в обоих случаях трактуются соотносимые по энергии и объему друг с другом, а смыслы и воплощенные формы Бытия — принципиально различаются: либо *минимальная разница между*, либо *химера*...

Привычная картина взаимодействия человека и мира выглядит как двухвекторная модель — мир влияет на человека, человек воздействует на мир, либо эти векторы работают одновременно. В метафоре трансцендентного цикла стрелки-векторы указывают общее направление процесса Бытия субъекта. Взаимодействие с миром начинается и заканчивается внутри субъекта, проявляясь снаружи — в мире, и возвращаясь обратно внутрь субъекта в виде его нового состояния. И это уже не вектор, соединяющий мир и человека, а петля, захватывающая часть мира, объединенного с человеком на время, сохраняющая его след, но уже разотождествленным с ним и создающая следующую петлю — так до бесконечности... Возможно, и мир делает что-то похожее и с нами, во всяком случае, мир людей.

В начале

На закате, под деревом, у реки кто-то поцеловал девчонку.

Потом были племена, государства, войны, олимпиады, восстания, Освенцим, свобода, гении, миры, вселенная. Это все было потом.

Но вначале во вселенной, в одной из галактик, на планете около солнца, у реки, на закате, под деревом кто-то поцеловал девчонку.

(Леонид Енгигбаров)

Онтологическая стратегия ad hoc коучинга, предназначенная для логосного освоения Бытия и совершения усилий на его основе, побуждает субъекта осознанно отнестись к 8 основным жизненным выборам:

- *совершать усилия и соразмерять их с внешним миром* — или впасть в депрессию, или (что то же самое) превратиться в работоголика (выбор 1);
- *непринужденно пребывать в наличном бытии* — или сделать себя созависимым (выбор 2);

- *искать собственные решения и пробовать* — или следовать стереотипам (выбор 3);
- *разотождествлять* себя всякий раз после отождествления со всеми средами существования — или отождествиться со своим микросоциумом (выбор 4);
- *занять собственную личную позицию*, найти трансцендентное измерение усилиям — или занять позицию аутсайдера (выбор 5);
- *создать замысел и воплотить его*, корректируя реальностью — или ни о чем не задумываться, копируя бессмысленность (выбор 6);
- *учиться примиряться с неопределенностью и неблагоприятным временем*, не совершая чрезмерных усилий и проявляя терпение — или проявлять нетерпение и непримиримость (выбор 7);
- *совершать выбор* (ежеминутно!) *сознательно* и в направлении приоритетов — или выбирать случайно, под воздействием ситуационных влияний и порывов (выбор 8).

Вялые и унылые люди, а также люди, бегущие, выпучив глаза, неизвестно куда, совершают личный выбор в сторону, противоположную от онтологической, — в пустое химерное Небытие, упорно перемещая себя от пустоты к пустоте, и совершая при этом непомерные усилия по удержанию пустоты пустотой.

Выбор

Каждому человеку предоставлен выбор между Небытием и Бытием, между депрессией и жизнеутверждающим стремлением, между бездействием-страданием и онтологическим усилием — совершающимся всякий раз заново собственным актом Бытия. На одном полюсе располагаются депрессия, бездействие-страдание и Небытие, а на другом — совершающееся субъектом бытие. Выбирая совершение усилия, субъект, преодолевая боль от невозможности получить желаемое и принимая как единственно возможное принять эту невозможность, продолжает жить и научается любить то, что существует реально. Эта альтернатива требует определенных усилий от личности, способности разводить желаемое и действительное, отличать реальное от воображаемого.

Онтопатология — это удержание себя в одной пустоте, трудоемкий процесс сложной личностной трансформации жизнерадостного человека в «копилку несправедливостей». Желаящим множить онтопатологические акты следовало бы придерживаться следующих наставлений:

1. *Пребывать в пустоте* (выбор 1). Как себя удержать в пустоте?
  - *Привязаться* к наличному бытию (выбор 2);
  - *Отказаться* от авторства — *следовать стереотипам* (выбор 3);
  - *Отождествить* себя с бизнесом, организацией, деятельностью, семьей и т. п., создать предельную созависимость (выбор 4);
  - *Занять аутсайдерскую позицию* и потерять веру в себя (выбор 5);

- Отказаться от собственной перспективы, заручиться *отсутствием смысла* и непрерывности (выбор 6);
  - Проявлять *нетерпение и непримиримость* — (выбор 7);
  - Тратить усилия на *все подряд* — (выбор 8).
2. *Ограничить свое бытие Другими.*
3. *Постараться как можно лучше выполнить задания:*
- создать классификацию *вещей*, окружающих вас;
  - через их имена — подобрать имя к своей жизни;
  - определить, что из имеющегося вы можете назвать *своим*;
  - попробовать найти у себя что-нибудь *не вещное и чужое*;
  - как следует наговориться с *партнерами по смерти* об ужасах и несправедливости того мира, в котором вы живете;
  - *возвращаться* ежечасно — к чувствам, которые только что пережили, к мыслям, которые только что подумали, особенно, если они были негативными;
  - в свободное время тупо смотреть телевизор и разговаривайте *ни о чем*;
  - *врать* — прорывайтесь ложным способом к бессмертной трансценденции;
  - раздирать душу, глядя на *даром пропадающие дни*;
  - погрузиться с головой в *суету*;
  - творчески отнестись к следующему заданию — найти способ еще продуктивнее задвинуть себя в *испорченное бытие*.

Яблоко

Яблоко пряталось среди листьев, пока его друзья срывали с дерева.

Ему не хотелось попадать в руки человека: попадешь, а из тебя еще, чего доброго, компот сделают! Приятного мало.

Но оставаться одному на дереве — тоже удовольствия небольшое. В коллективе ведь и погибать веселее.

Так, может быть, выглянуть? Или нет? Выглянуть? Или не стоит?

Яблоко точил червь сомнения. И точил до тех пор, пока от Яблока ничего не осталось. (Феликс Кривин)

4. Сказку сделать былью.

5. Какую СКАЗКУ?

---

6. СЦЕНАРИЙ «Как?»

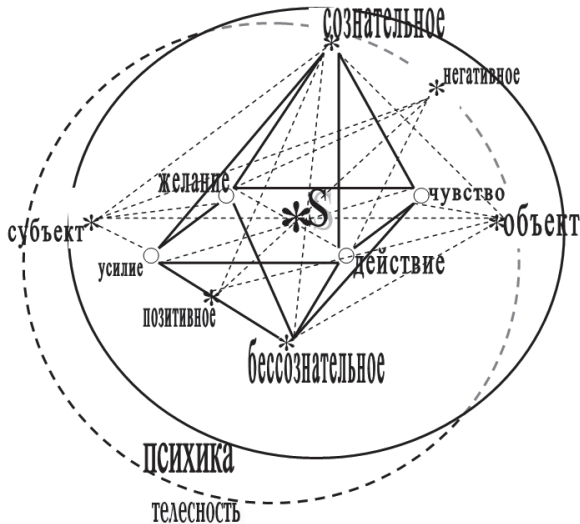
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
7. Депрессия, работоголия или нарциссизм (в зависимости от приоритетов) обеспечены. Сможете продолжать?

Конечно, бывает и так, что Бытие портится при определенных жизненных обстоятельствах, которые требуют от человека чрезмерных усилий и забирают время жизни в Небытие. Суфии называли такое время неблагоприятным и учили в такое время вообще ничего не предпринимать. В такое время усилия необходимы для того, чтобы просто выдержать все это и распознать момент, когда, наконец, снова можно будет жить полной грудью.

Геометрия смысла

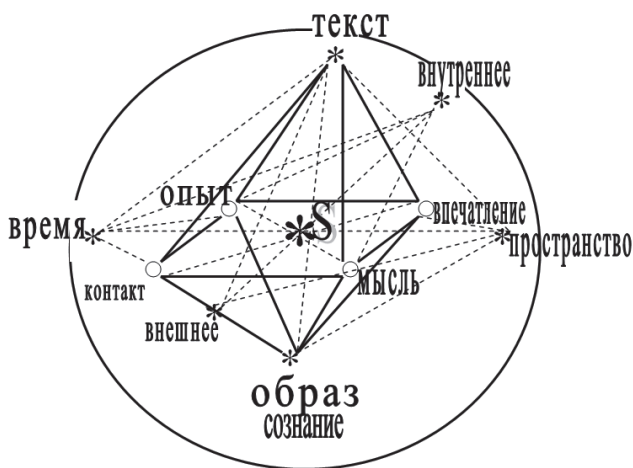
Любое смысловое пространство обладает, по мнению К.Юнга, октаэдрической структурой, т. е. структурой, похожей на две пирамиды, соединенные своими основаниями друг с другом. Октаэдр – объемный аналог известного плоскостного образа звезды Давида – двух треугольников, направленных вершиной вверх и вниз. Можно вообразить три пространственных ракурса подобной октаэдрической онтологической структуры, направленной своими вершинами в трехмерной системе координат вверх и вниз, вправо и влево, вперед и назад. Эта сложная архетипическая пространственная конфигурация, возможно, лежит в основе любых смысловых конструкций и является структурной метафорой кватерной методологии Юнга (как ее понимает автор дискурса, разумеется).

В данной структурной метафоре можно выразить некоторые психические феномены, например, наиболее существенные онтологические сочетания феномена «ПСИХИКА». В другом контексте они могут быть заменены на другие (не любые, конечно). Важно понять, что это умственная конструкция, помогающая удерживать объем в сознании, пытающемся «ухватить» бытийную основу явления.

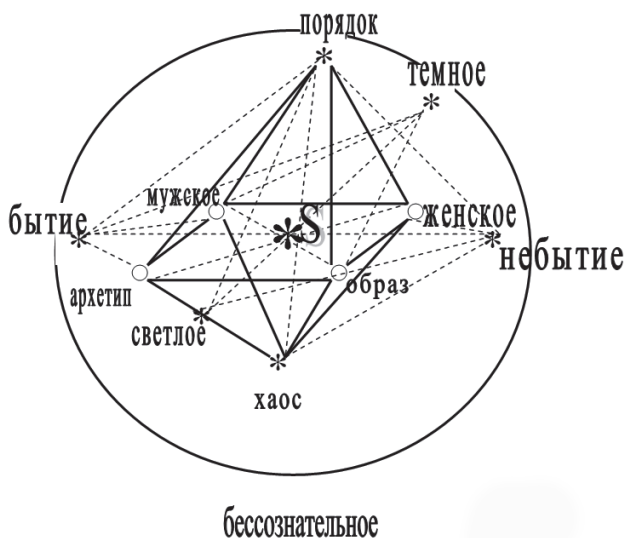

Эта конструкция не аналогична бытию, но повторяет некий его общий механизм, а именно – упорядочивание пар: 2; 4; 6; 8... Октаэдр – это не предельная фигура. В приведенной онтологической структуре 24 треугольника (стороны октаэдров), 3 октаэдра с вершинами, направленными в три основных пространственных измерения.

В феномене «СОЗНАНИЯ» как структурном компоненте феномена «ПСИХИКА» можно выделить иные, но не менее известные оппозиции: пространство – время, слово – образ, память – внимание, мышление – восприятие. Для удобства извлечения онтологического смысла они заменены на онтологические эквиваленты: слово – на текст, память – на опыт, мышление – на мысль, восприятие – на впечатление, внимание – на контакт. Онтология сознания предполагает обращение субъекта не только к актуальной точке контакта с объектом или к мысли, но и к непосредственному впечатлению и прошлому опыту, соотносенному с границами Эго (внешнее – внутреннее), временной осью событий, формой представленности (образ или текст). В сознательном состоянии субъект способен ясно различать все (и другие) перечисленные элементы, на которые опирается бытийствующее сознание (объемное). Можно с некоторым допущением причислить октаэдрические структуры, приводимые здесь, к голографическим – с тем основанием, что пребывая в них, субъект способен находиться во всех 12-ти (последняя – за пределами самой структуры, в точке рефлексии) позициях одновременно.

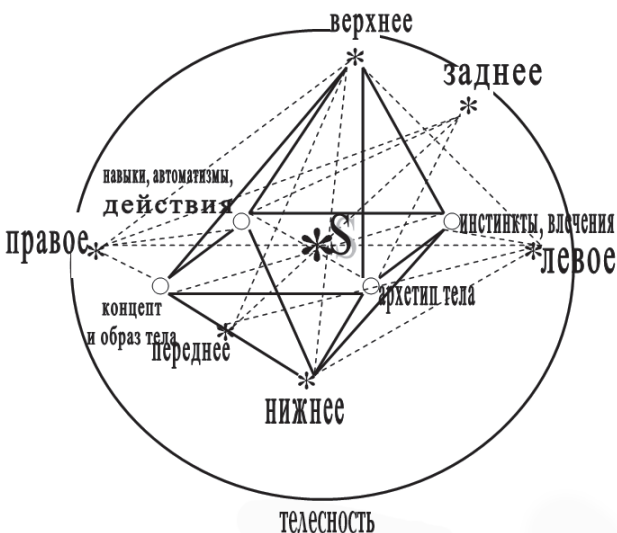
В феномене «БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО» как структурном компоненте феномена «ПСИХИКА», наличествуют следующие онтологические элементы представимой топологической структуры: образ – архетип, порядок – хаос, мужское – женское, бытие – небытие, темное (греховное) и светлое (божественное), которые могут быть интегрированы в сознание субъекта, но всегда – лишь частично.

И любое из них проявляется в каждом упомянутом выше онтологическом элементе психики и сознания. Бессознательное является той областью, которая опосредует переход из хаоса и небытия к порядку и бытию. Сознанию субъекта доступны лишь некоторые фрагменты этого непрерывного архетипического формообразующего процесса, протекающего самопроизвольно (образы сновидений и направленной визуализации). Вероятно, что между элементами внутри смысловых октаэдров, а так же между самими октаэдрами, существуют синхронистичные связи, поддеживающие целостность структуры.

В объеме кватерного сознания нет альтернатив, исключающих друг друга, что характерно для линейного сознания. Это достигается голографичностью и символичностью, о которых упоминалось выше. В этом объеме нет места пресловутому вопросу «о первичности», т. к. онтологический статус одного элемента невозможно помыслить без онтологического статуса альтернативного. Существование их происходит в неразделимом единстве. В объемном сознании кроме причинно-следственных связей существуют синхронистичные (или смысловые совпадения), благодаря которым каждое утро и каждый миг жизни субъект имеет возможность совпадать с собой. Именно так совпадают это сознание (субъекта X) и это бессознательное (субъекта X), эта психика (субъекта X) и это тело (субъекта X). Они совпадают! И ни одно из них не выступает ни причиной, ни следствием другого. Условием этого совпадения является единый закон порядка, по которому они организованы. И не только они.

Справедливости ради следует упомянуть и о теле – маргинальном двойнике непротяженной психики, соединенном с ней синхронистичными связями и Бытием обладателя.

Именно через телесное субъект становится явным, наблюдаемым, существующим в действенном плане бытия, чувствующим и т. д. В телесном находят свое отчасти протяженное и вещественное воплощение сознательное и бессознательное. Сознание управляет телом на деятельностном уровне и обладает концепцией и образом тела. Бессознательное управляет телом на уровне навыков и автоматизмов и содержит протоформу тела (архетип тела или «интернальное тело») и психосоматические симптомы (чувственные проявления бессознательного происхождения, имеющие локализацию в теле). Инстинкты и влечения представляют собой основную движущую силу (энергию) телесного бытия, которое подробно живописал З. Фрейд, указывая на связь бессознательного и телесного. Фрейду не удалось выйти за пределы линейного сознания, но идея существования этого совпадения была им отчетливо обозначена и поразила культуру XX века своей очевидностью.

Геометрия смысловых форм может быть применена и к другим явлениям, событиям и представлениям, например, в аналитической работе с пациентами или в коучинге, хотя скрупулезное очерчивание онтологических структур **сразу же** не добавляет понимания, но хотя бы **разрушает привычные линейные схемы**. Геометрия смысла – это самоорганизующаяся «равновесная неравновесность», которая потому и не требует усилий для своего создания по тому или иному проекту, потому что всегда есть, и ее требуется лишь угадать и расшифровать. Важно, известна ли сознанию субъекта сложность его собственных конструкций, часть из которых он действительно может осознавать, а часть – хранить в бессознательном.

Временное

*«...Никогда не позволяйте себе каждую вещь оценивать способом, относящимся к тому же самому времени. Одно должно соответствовать другому...»
(Суфийская мудрость)*

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ или, по-русски, **управление временем** является приобретенным в опыте комплексным навыком, часто рассматриваемым в качестве одного из базовых в сознательном самоуправлении руководителей.

*«Время жизни нам отпущено в долг...»
(Милорад Павич)*

В общей теории менеджмента он сводится к следующему сочетанию навыков руководителя:

- к умению реалистично формулировать дальние (3-5 лет) и ближние (1 месяц и 1 год) цели;
- к способности находить адекватные средства достижения целей;

Временное

- к умению планировать свое время;
- к способности концентрироваться на результатах и благоприятных возможностях;
- к умению анализировать свои действия и на основе анализа гибко изменять свою стратегию достижения цели;
- к навыкам преодоления препятствий;
- к умению эффективно организовывать деловое общение.

Всемирное тяготение

Травинка выткнулась из земли и увидела над собой звезды. Их много, они со всех сторон, они обступают Травинку, и ей приятно, что звезды ее заметили.

Травинка тянется к звездам. Она даже немного приближается к ним, но впереди остается еще довольно приличное расстояние.

Травинка тянется из последних сил. Ей необходимо узнать, что происходит там, вверху, и вообще — в мире. Потому что она любопытна, как все травинки, и еще потому, что это приближает ее к звездам...

А умирает Травинка на земле. Она не может расстаться с землей, слишком глубоко она пустила здесь корни.

(Феликс Кривин)

Список хотя и внушительный, но далеко не исчерпывающий. Более того, если ориентироваться только на сознательные и структурирующие внешние процессы навыки управления временем (суток), то результат такого управления может давать и побочные эффекты в виде хронической усталости, напряжения, переживания тотальной НЕ-свободы, раздражительности и т. п. Все эти издержки возникают в случае ошибочных действий человека, при помощи которых он пытается «отвлечь» себя от унылого существования путем вовлечения в любую общественную деятельность. Только при одном условии — прямом продолжении человеческого «Я» в реальные социальные достижения, с опорой на свои возможности, — эти временные (с ударением на последнем слоге) навыки позволят выйти на новый уровень жизни. В противном случае социальные достижения могут быть мнимыми, а результаты — временными (с ударением на первом слоге), не связанными непрерывно с их автором, что в дальнейшем непременно приведет его к возврату туда, где он был вчера, а может быть и позавчера.

«Главный выбор человека — между преходящим и непреходящим» (Лао Цзы)

Существует один простой способ проверки реальных социальных достижений на их мнимость или подлинность. Если человек **после** достижения цели переживает радость и удовлетворенность, ясно видит дальнейшее продолжение своего пути, и, *независимо от оценки окружающих*, готов продолжать свой путь, то, разумеется, этот человек сознательно управляет временем своей жизни и умеет сохранять свою непрерывность во времени (жизни). Собственно, единственной экзистенциальной целью каждого живущего и развивающегося человека и является сохранение собственной

НЕПРЕРЫВНОСТИ во времени жизни. Если же после достижения цели он ощущает опустошенность и разочарование, не понимает, куда идти дальше, полагает, что его усилия были потрачены впустую, а его дальнейший выбор всецело зависит от мнения окружающих, то этот человек не управляет своим временем, т. к. он идет не туда, куда нужно ему, а туда, куда идут другие, — потому что он не знает, где его собственный путь. Как правило, жизненные цели такого человека — это «списанные слова» с чужой песни, за которыми скрываются неудовлетворенность собой, неуверенность, зависимость, тревожность, агрессивность — все, что является платой за собственную НЕ-подлинность. Кстати, в процессе достижения мнимой цели человек может испытывать радость, возбуждение, подъем, которые бесследно исчезают после завершения процесса и сменяются противоположными. Он разорван, потому и страдает, думает, что живет он, а оказывается, что НЕ-он.

Основным допущением в тайм-менеджменте ad hoc коучинга является тезис о том, что единственный навык УПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ ЖИЗНИ — это навык СОХРАНЕНИЯ своей НЕПРЕРЫВНОСТИ во времени. Условно его можно назвать навыком согласования трех временных измерений:

- линейного времени, текущего из прошлого в настоящее и будущее (невозвратимого, асимметричного) или **горизонтального времени**;
- нелинейного времени, некой константой человеческого Я, экзистенциального, трансцендентного временного измерения (неизменной симметричной вечностью) или **вертикального времени**;
- **циклического времени** (кругового, замкнутого), измерения возвращающихся самим к себе бессознательных процессов, которые могут быть как «порочными кругами», так и архетипическими ритуалами Бытия.

Рисунок схематически отображает простейшее соотношение этих трех временных систем: **циклического** (мифологического, бессознательного), **линейного** (физического, горизонтального) и **нелинейного** (трансцендентного, вертикального) времени.

Мифологическое сознание, в данном контексте соотносимое с бытием бессознательного, пребывает в **циклическом времени**, которое в экзпрессии выражается в постоянном возвращении к началу и прохождению того же самого цикла. Подобную «закольцованность» Леви-Строс назвал термином «бриколаж», архетипическим эквивалентом которого является уроборос — змея, кусающая свой хвост. Личные циклы могут быть выражением *индивидуальной* мифологии человека, усвоенной вместе с опытом отношений в нуклеарной семье, часто бессознательно воспроизводимых в различных взаимоотношениях в течение жизни. Снаружи эти циклы выглядят как сценарии, в которых меняются исполнители, а роли остаются теми же самыми. Циклы, которых придерживаются целые сообщества, выражают приверженность к *коллективным* мифам, например, к христианскому мифу. Эти мифы воссоздают ситуацию возвращения из профанного мира в сакральный, моделируя соединение с Абсолютом в ритуальных действиях.

«Время — подвижный образ вечности». (Платон)

Линейное время, т. е. привычное для европейского сознания измерение физического времени, которое необратимо и объективно, может быть соотнесено с осознанным бытием в человеческих сообществах, где оно играет роль социального регулятора, своеобразной ритмообразующей, обеспечивающей совпадение деловых встреч, начало и конца рабочего дня, смену дней недели, месяцев, кварталов и лет. Люди договорились, приняв за эталон некий промежуток, считать его физическим временем, допустим, размерностью в 1 секунду или 1 минуту, или 1 час и т. д. Линейное время — это *мера* необратимости наличного бытия.

Вертикальное время никуда не течет — оно ЕСТЬ, потому что оно соединяет человека с сакральным миром, с вечностью. В переживании оно известно как «потеря чувства времени», чувства физического времени, линейного. В эти моменты происходит соединение всей жизни человека в одну точку, осмысление важного, выход к подлинности, к любви, к свободе выбора, к творчеству. Сознание может быть отрезано от переживания непрерывности и вечности времени, слишком увлекаясь внешними «линейками» или будучи захваченным привычными «циклами». Вертикальное измерение создает базис подлинного Бытия Я, который в момент попадания в «вертикаль» отчетливо понимает, кто он, где он и что с ним происходит, связывая собой все моменты времени воедино и сохраняя упорядоченность и непрерывность своего существования и хаосе и дискретности внешней жизни.

Спросите себя — чего Я хочу? И, услышав в ответ хоть что-нибудь, попробуйте понять — это действительно ваши желания или они заимствованы у человеческого большинства?

Спросите себя — зачем Я делаю то-то и то-то...? И, услышав ответ, спрашивайте себя снова и снова — а это зачем, а это зачем? Возможно тогда вам удастся докопаться до реального смысла того, что вы делаете, а может быть, и нет.

Обретение вертикального временного (с ударением на последнем слоге) измерения можно приравнять к *обретению себя во времени* и, конечно, этот процесс длится бесконечно долго, — в миге Бытия сохраняя непрерывность и позволяя то попадать в него, то промахиваться. Попадание в вертикальное время трансформирует испорченный бриколаж «порочного круга» в трансцендентный бриколаж повторения одного и того же единственного события — возникновения Бытия из Небытия, и наполняет линейное время смыслом и замыслом. Понятно, что согласование времен — весьма непростая задача даже для просвещенного и искусственного сознания и здесь планированием дел в ежедневнике не обойтись.

В детстве, отрочестве и юности мы пробуем подражать большинству. В зрелом возрасте это называется пустой тратой времени — именно вертикального времени, т. к. НЕ стать собой в зрелости означает не стать никем, т. е. не стать собой. А это, в свою очередь ведет к неудовлетворенности собой, к унынию, разочарованию, а от них — к депрессии, психосоматическим расстройствам, неврозам. Такова плата за отсутствие непрерывности своего существования. И если в Бытие замещается фикцией и происходит разрыв, то тогда формируются «порочные круги» времени — циклы повторений одной и той же ошибки, не распознанной и не исправимой. Ничего не происходит у того, кто является Никем.

Часы

Понимая всю важность и ответственность своей жизненной миссии,
Часы не шли: они стояли на страже времени.
(Феликс Кривин)

У Сартра есть метафора ада — это вечное повторение одной и той же ошибки, совершенной при жизни. Точная метафора переживаний человека, попавшего в порочные круги, в которых время имитирует течение, а на самом деле никуда не движется. Это временное измерение уничтожает всякое время, становясь В-МЕСТО линейного и нелинейного времени, как это было воссоздано в кинометафоре «День сурка». При согласовании времен человек получает возможность постоянного продвижения к целостности и непрерывности, всякий раз восстанавливая ее заново, в круговом времени воссоздается пустота, которую можно пробовать чем-то заполнять, но заполнить невозможно.

Самое обнадеживающее в этой ситуации то, что циклическое время «порочных кругов» является КАЖИМОСТЬЮ, иллюзией сознания, в

которую человек помещает себя на некоторое время, чтобы осознать неосознаваемое, совершить прорыв в подлинное существование и отделить существенное от несущественного. В круговом измерении пребывает мнимое Я человека — ошибка сознания того же порядка, которое осознает себя не полностью и дискретно. Вырваться из мнимого измерения можно только при помощи самого же сознания, т. е. ИЗНУТРИ, а внешними действиями добиться изменений к подлинности невозможно, даже если кажется, что они спасительные и многообещающие.

Поскольку каждый человек имеет опыт переживаний потери связи с собой, после чего проваливается в круговое время, поэтому именно этот момент и был помещен в центр описания процесса управления временем, суть которого в данном контексте может быть сведена к следующим тезисам:

- если человек сознательно управляет собой и своей жизнью, то он управляет согласованием времени;
- если человек не управляет собой и своей жизнью, то он управляется бессознательным и попадает в «порочные круги».

Согласование времен занимает центральное место во временной организации Бытия, в непрерывной связи человека с Миром, в которой непрерывность внутренняя (Я-Я) перетекает в непрерывность внешнюю (Я-Мир), поддерживая друг друга. В том случае, если разрыв отношений с миром явным, физическим, социальным полностью замещается на установление отношений с миром неявным, духовным, как, например, это происходит у творческих натур или у монахов, редукция «линейки» ничем не грозит его носителю. Но если выход в «вертикаль» происходит как защитная реакция на мир, на свою неуспешность или какие-то иные жизненные трудности, то тогда человек начинает «жить в голову» и становится заложником своих внутренних, постоянно прокручиваемых в голове «неразрешимых» жизненных проблем и актуальных ситуаций, снаружи предъясняя себя отрешенным от суетного и тленно-го. Редукция линейного времени лишает человека возможности действовать здесь-и-сейчас, и он застревает в прошлом, а его Я постоянно оглядывается назад. Застывшее в прошлом вертикальное время — это груз, и не менее печальный, чем пустота «порочных кругов». Груз сменяется пустотой, пустота — грузом, и ничего не происходит, как в депрессии.

Обособленное существование Я только в линейном времени также приводит к издержкам в виде одержимости деятельностью или работо-голии. Работоголики являются людьми со своего рода зависимостью — от работы, так же, как гэмблеры, алкоголики и наркоманы. Для работоголика отсутствие работы и нагрузок 24 часа в сутки — серьезный стресс, в котором теряется смысл жизни, подступают болезни и страхи. Есть нагрузки — работоголик испытывает жизненный подъем, он целеустремлен и крепок здоровьем. Как феномен конца XX века работоголия еще недостаточно изучена, и, разумеется, он не сводим только

к особенностям временной структуры Я, но, тем не менее, отсутствие в сознании работоголика иного смысла жизни, чем работа ради работы? отчасти объясняется и тем, что его сознание не ведает иного измерения Я, чем линейное, продолжающее себя в календарных делах и результатах. Депрессия и работоголия являются разными способами защит от одного и того же — от потери своей идентичности.

Шар на ладони

В цирке люди делают сложнейшие трюки.

Они летают под куполом, жонглируют десятком предметов и еще стоят на руках, и этому, утверждаю, особенно трудно и сложно научиться.

И сложно это не только потому, что по ночам у вас будут болеть плечи от бесконечных тренировок, распухать кисти рук и наливаться кровью глаза...

Все это, конечно, тяжело, и все-таки это рано или поздно забывается. Вот только одно никогда не забывается, это когда ты стоишь на двух руках, медленно отрываешь одну руку от пола и понимаешь, что у тебя на ладони лежит земной шар.

(Леонид Енгибаров)

Работоголикам в ad hoc коучинге можно предложить выполнять простое задание: в своем ежедневнике провести диагональ на каждой странице, и над ней записывать свои запланированные встречи и дела, а под ней — ответы на один вопрос по каждой временной позиции — *зачем мне это нужно?* Непростая задачка для работоголика, привыкшего заполнять время жизни хламом суеты вперемешку с жемчугом Бытия, не умея отличать одно от другого.

Один руководитель после выполнения этого задания в течение месяца под-верг тщательной редакции память своего телефона, т. к. выяснил, что большинство дел, занимающих у него уйму времени, он тратил на тех людей, которым что-то было нужно от него, оставив в зоне личных контактов тех, кто ему самому был нужен. Другая бизнес-леди, заполняя свой ежедневник? вдруг обнаружила, что самое важное для нее в жизни — ее сын, а рождение второго ребенка, девочки, — остается за пределами ее жизни. Второй ребенок, насколько мне известно, у нее до сих пор не появился, но свои отношения с сыном она пересмотрела.

Эффективное управление временем жизни является следствием относительной целостности и непрерывности Я, и временно успешного, и временно неуспешного одновременно. Разорванному и созависимому Я приходится тратить много усилий, чтобы поддерживать видимость успешности, а подлинное Я затрачивает усилия на удержание противоположностей в-месте и в видимости не нуждается и поэтому открыто признается себе и Другим в наличии провала в пустоту, когда действия оказались неэффективными, а усилия потрачены безрезультатно. Не существует света без тьмы, добра без зла, порядка без хаоса, позитивного

без негативного, успеха без неудачи. И если кто-нибудь станет уверять мир, что это не так, я ему точно не поверю.

*«Когда мы стоим, то стоим ли мы или
пропускаем собственные шаги, которые
отмеряют и сокращают наш путь...»
(Милорад Павич)*

Метафора «вертикального времени», абсолютным обладателем которого является Бог, использующаяся здесь в качестве оппозиции к линейному физическому времени? далека от того смысла, который вкладывали А. Бергсон и Э. Гуссерль в понятие «внутреннего времени», отражающее личные переживания временного устройства бытия человеком, протеста против подмены онтологического времени физическим.

В данном дискурсе «внутреннее время» может быть утроено в рассматриваемом сочетании времен: циклическое, вертикальное и горизонтальное снаружи и **внутри**, — и каждое из них удваивается. Но принадлежность времени внутреннему пространству Бытия не снимает проблемы неподлинности, т. к. не все то, что внутри? является истинной оппозицией профанной протяженности. Живущий и ищущий человек находится в вечных переходах от профанного к сакральному, от Абсолютного времени Бога ко времени человека, от песочных часов Мира к чувству времени Я... *Возможно*, по свойствам онтического линейного, соответствующего профанному внешнему измерению, онтического нелинейного времени, соответствующего сакральному внешнему миру, и их аналогичных измерений ВНУТРИ человека и происходит синхронизация внешних и внутренних событий в его жизни.

Д. У. Данн создал 6-мерную модель пространственно-временного континуума, в которой временные измерения нескольких наблюдателей не совпадают, и поэтому движение в нем возможно не только из прошлого в будущее, как в линейном времени, но и обратно. Описание Данна очень напоминает картину, возникающую у человека, углубленно в свои воспоминания. Именно так происходит движение в прошлое в психотерапии, и наблюдателю часто становятся доступными те части пространства воспоминаний, которые укрылись тогда от бдительного сознания в бессознательное. Большинству людей приходится почти насильно отвыкать от регулярного совершения путешествий во времени из настоящего в прошлое и овладевать навыками сосредоточения на моменте перехода или из настоящего в будущее, или из настоящего в ненастоящее, или из настоящего в вечность...

Конвенциональная ментальность, проповедующая сосредоточение на протяженном, профанном событии здесь-и-сейчас, привнесла много ценного в обращение с линейным временем, в частности, в понимание того, что для «линейной» успешности необходимо иметь четкое и реалистичное представление о целях, программах их достижения, средствах (ресурсах) и необходимом (линейном) времени.

Конвенциональная формула управления временем могла бы выглядеть так:

$$\text{Управление временем} = S(\text{Ц}) \times S(\text{М}) \times S(\text{Э}) \times S(\text{И}) \times S(\text{У}) / S + \text{О}$$

факторы среды

(Ц — цель, М — мотив, смысл, Э — эмоции, И — анализ, У — усилия, S — субъект, О — объекты)

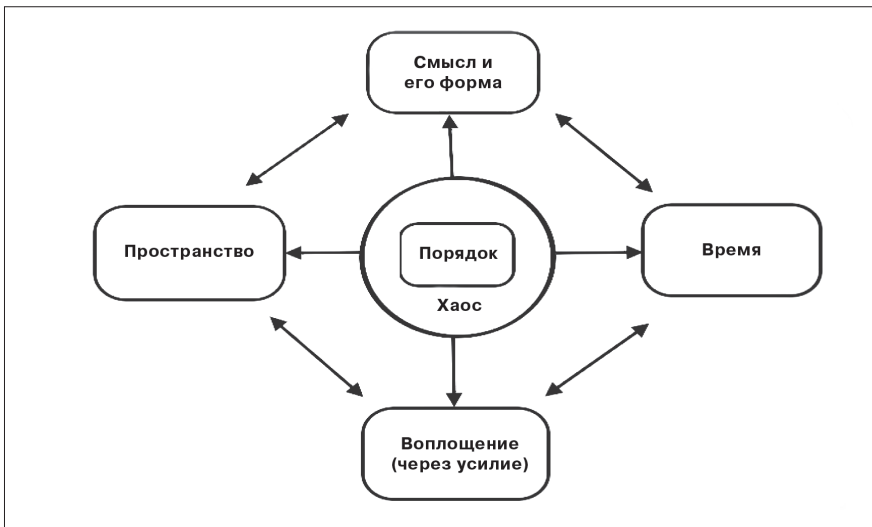
И, в духе привычных модернистских стандартов тайм-менеджмента? можно дать еще одну типологию стратегиям управления временем, в зависимости от используемых ресурсов («+» и «-» — это обозначения позитивных и негативных сторон данной стратегии):

<p>Аналитическая</p> <p>«+» Структурированность, организованность, реалистичность. Эффективное использование своих возможностей в среде.</p> <p>«-» Ригидность планов и их самодостаточность — планы либо скрупулезно выполняются, либо не выполняются, т. к. имеют ценность в качестве результата.</p> <p>Фокус — на структурировании последовательности линейного времени и выделении приоритетных целей и задач</p>	<p>Результативная</p> <p>«+» Высокая результативность, активность, эффективное использование своих возможностей.</p> <p>«-» Смещение Мотива на Цель, когда результат уже может не иметь смысла.</p> <p>Фокус — на результате, аттрактивное поведение (притяжение всех О и S для достижения цели).</p>
<p>Коммуникативная</p> <p>«+» Богатство переживаний, игра, использование ресурсов среды, влияния.</p> <p>«-» Результаты могут уйти на второй план или стать непрогнозируемыми.</p> <p>Фокус — на процессе совместной деятельности с другими людьми, на встрече интересов.</p>	<p>Стихийная</p> <p>«+» Креативность, спонтанность, интуиция, использование возможностей среды, парадоксальные ходы.</p> <p>«-» Отсутствие четких целей и результатов, зависимость от эмоционального состояния.</p> <p>Фокус — на поиске новых идей, подходящей ситуации, совместном или личном творчестве.</p>

Не отменяя всех этих формул и типов, каждому человеку приходится достраивать горизонтальную систему координат вертикальным временем и трансцендентными смыслами, корректирующими «линейку» в подлинную жизнь так, как это свойственно российской ментальности, трансформирующей временность во вневременное экзистенциальное Бытие.

Великие метафоры 20 века — обретенное и утраченное время М. Пруста, — это метафоры того времени, которые человек проживает под свою ответственность, полно, т. е. переживая, совершая усилия и рефлектируя над смыслом содеянного, и присутствуя в этом месте *nilis stans (здесь-(и)-теперь, лат.)*.

Время и пространство отдельно друг от друга существуют только в нашем эквивалентном Бытию сознательном представлении о нем.

Общие смыслы пространственно-временного Бытия человека обозначены на схеме как четыре важнейших онтологических характеристики, о которых шла речь в основных «вертикальных» допущениях ad hoc коучинга:

вечность источника всеобщего **Порядка** — *Трансцендентного* (онтическое Мира и Я);

наличность **пространственно-временной организации Бытия** (онтическое Мира и Я);

воспроизводство оформленных **смыслов** и метанарративов (онтическое Мира и Я);

совершение **онтологического усилия** субъекта;

феноменология событий и фактов Бытия как таковых.

Субъект, в усилии присваивающий себе себя, прорывающийся к Трансцендентным смыслам, совершающий прыжок к Другому, в Мир, вдруг обретает подлинность — на мгновение — в nunc stans.

КОРПОРАТИВНЫЙ AD NOS COACHING: ДУХОВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Организация — это люди

Существуют надындивидуальные структуры, к которым принадлежат *явные и осознаваемые* конвенционально-социальные и *неявные бессознательные* явления, процессы и состояния, включенные в каждого из нас так же, как и мы включены в них. Степень воплощенности личности может измеряться тем, насколько эта личность способна оказать влияние на окружающий Мир, обустроенный по тем же законам и существующий в качестве гомологичной реальности. В первой половине жизни в большей степени Мир оказывает влияние на человека, но во второй половине своего жизненного пути сам человек может оказать достаточное влияние на Мир, умножая в нем порядок и хаос, созидая и разрушая. Стандартными и доступными конвенциональными рамками для оказания влияния на Мир сегодня можно считать СЕМЬЮ и ОРГАНИЗАЦИЮ, при помощи которых человеку удастся создать (или не создать) социальные институты по духовному производству ЛЮБВИ и ТВОРЧЕСТВА. Чаще удастся создавать институты по воспроизводству особей рода Homo sapiens sapiens и материальных благ, что, разумеется, необходимо человечеству, но некоторой части этого всегда было недостаточно. Немногим меньше семей и организаций, которые создаются ради их создания, т. е. с целью подтвердить свою причастность к «норме», у которой хотя бы формально должны быть эти атрибуты. Реально создавшими не только проформы, но и личное содержание бытия можно назвать того, кто сумел *сохранить* в своей семье *любовь*, несмотря на ненависть, бессмысленность, монотонность, потери и т. п., и смог *воплотить свой замысел* в собственном или общественном институте, преодо-

левая дисфункциональные отношения, конфликты, конкуренцию, борьбу за власть и т. д.

Организация — это место совместного сосуществования людей, внутри которого согласуются цели и ценности отдельных Я и конкретного социального Мира. Любая организация представляет собой сложную смесь порядка и хаоса, из которой анализ обычно способен извлечь рациональную составляющую — так, как если бы организация была нацело сводима только к ней. Рациональное в организации, как правило, имеет безличный конвенциональный характер и сводимо к логике здравого смысла: организации существуют для того, чтобы людям можно было взаимно удовлетворять свои потребности. Иррациональная логика, свидетельствующая о необходимости организаций, могла бы вести к другим основаниям, например, к тому, что человеку нужно быть среди людей и взаимодействовать с ними, чтобы лучше понять этот Мир и себя. Редукция к потребностям и мотивам смысловой озабоченности человека приводит к тому, что образ человека сводится только к качеству *потребителя* (от «потребности»), а основное человеческое качество состоит как раз в *производстве*. Продуктивное производство и есть творчество, в котором нуждается более всего любой человек, и если хотя бы раз попробовал это совершить, то уже не сможет не стремиться к производству.

Потребление и производство составляют две стороны социальной жизни человека, и важно, в каком соотношении друг к другу они пребывают и о каком производстве и потреблении идет речь. Тот уровень, который чаще всего подвергается анализу в организационном консультировании и коучинге, имеет отношение к производству бизнес-процессов, ведущих к появлению Товаров и Услуг, большинство из которых принадлежат к Миру Вещей, и потреблению вполне определенных и протяженных Вещей и отношений, вписывающихся в конвенциональную социальную матрицу. Однако, кроме этого очевидного уровня организационного устройства, существует собственно самый важный и первичный — *уровень производства смыслов и Идей*, воплощающихся в События текущей жизни. Познание «что» и «кто» Мира на определенном этапе перестает удовлетворять человека. Ему необходимо найти ответы на вопросы «почему», «зачем» и «я здесь при чем?».

Постигая конвенциональные матрицы и научаясь действовать внутри них, приходится в конце концов допустить, что конвенциональная реальность представляет собой поверхность чего-то гораздо более сложного, чем просто сумма функций или ролей. Представление о Мире в лице организации как о сугубо конвенциональной матрице делает человека семантическим инвалидом и лишает возможности участвовать в производстве смыслов и в управлении ими. Это означает, что конвенциональные организационные матрицы стоит изучать В СВЯЗИ и непосредственной зависимости ОТ смысловой организации Мира внутри конкретной организации. Сам по себе конвенциональный подход без наложения на семантические матрицы организационных ситуаций создает химеры и бессмыслицы.

Все организации являются не только группами, целенаправленными в своей деятельности и имеющими определенный набор взаимосвязанных целей, они также имеют общие для всех организаций характеристики. Эти характеристики помогают понять, почему, чтобы добиться успеха организации, ее нужно управлять.

Цели всякой организации включают преобразование ресурсов для достижения результатов. Основные ресурсы, используемые организацией, это люди (*человеческие ресурсы*), капитал, материалы, технология и информация. Процесс преобразования ресурсов легче всего увидеть в производственных организациях, но и организации обслуживания и некоммерческие организации также используют все эти виды ресурсов.

Одной из самых значимых характеристик организации является ее взаимосвязь с внешней средой. Ни одна организация не может быть «островом в себе». Организации полностью зависимы от окружающего мира — от внешней среды — как в отношении своих ресурсов, так и в отношении потребителей, пользователей их результатами, которые они стремятся достичь.

Термин *внешняя среда* включает экономические условия потребителей, профсоюзы, правительственные акты, законодательство, конкурирующие организации, систему ценностей в обществе, общественные взгляды, технику и технологию и другие составляющие.

Разделение всей работы на составляющие компоненты называется *горизонтальным разделением труда*. Разделение большого объема работы на многочисленные небольшие специализированные задания позволяет организации производить гораздо больше продукции, чем если бы то же самое количество людей работало самостоятельно.

Для того, чтобы организация могла добиться реализации своих целей, задачи должны быть скоординированы посредством вертикального разделения труда. Поэтому управление является важной (*вертикальной*) деятельностью для организации.

Одна из форм разделения управленческого труда носит *горизонтальный* характер: расстановка конкретных руководителей во главе отдельных подразделений. Например, на многих предприятиях имеются начальники финансового отдела, производственного отдела и службы маркетинга. Как и в случае горизонтального разделения труда для выполнения производственных работ, горизонтально разделенная управленческая работа должна быть скоординирована, чтобы организация могла добиваться успеха в своей деятельности.

Горизонтальная дифференциация. Горизонтальная дифференциация относится к способу, которым различные задания, выполняемые в организации, разделяются и группируются в отдельные единицы. Существуют различные виды горизонтальной дифференциации:

- (1) по выполняемой работе,
- (2) по производимому продукту,
- (3) по потребительским группам и
- (4) по месторасположению.

Вертикальная дифференциация. В дополнение к горизонтальной дифференциации организации также разделены вертикально. Вертикальная дифференциация определяется количеством уровней власти в организации. Это есть степень разделенности управленческих специальностей. В общем, с ростом организации в ней возникает все больше иерархических уровней. Чем больше людей входят в организацию, тем больше усилий требуется для координации их поведения.

Организация — это люди

Любая организованная человеческая деятельность выдвигает два фундаментальных, но противоположных требования: разделение труда на отдельные задачи и координация действий по выполнению этих задач в единую деятельность (по Г. Минцберг).

В виде чего существуют смыслы в организациях?

Основными формами производства смыслов в индивидуальной и социальной жизни являются нарративы: *мифологические нарративы* (мифы об организации, о руководителе, о добре и зле, о будущем, о взаимоотношениях между руководством и персоналом и т. д.); *предметные нарративы* (технологии, организационные алгоритмы и т. д.); *логические нарративы* (организационные структуры, информационные потоки, формальные модели бизнес-процессов и т. д.); *символические нарративы* (высшие смыслы, ценности, брэнды и их причастность к Трансцендентному). Нарративы в организациях создаются и передаются из уст в уста при непосредственном взаимодействии сотрудников и в ситуациях межорганизационных взаимодействий, сохраняя свою устойчивость или изменяясь по мере трансляции по информационным каналам.

Вообразите — образ вполне человеческой правой руки или ноги в процессе передачи от одного информационного носителя к другому вдруг превращается в образ птичьей лапки или хоботка насекомого. Что произошло? В образ ворвалось индивидуальное семантическое производство, которое своими изменениями первоначального образа говорит о том, что уровни интерпретации реальности у участников данных коммуникаций принципиально различаются. И если эти уровни будут согласованы, то тогда можно быть уверенным, что любая другая информация будет передана точно или с минимальной разницей.

Не отменяя конвенциональной матрицы организации, но смещая с нее акцент на более существенные и значимые онтологические элементы, корпоративный ad hoc coaching достраивает представление лидеров об организации до некоторого ситуативного семантического целого, вырабатывая у них навыки тестирования живой реальности совместного бытия людей и помогая им понять друг друга, даже если это понимание послужит их окончательному и бесповоротному разрыву.

Из авторских материалов:

Корпоративное управление представляет собой наиболее эффективную модель координации и интеграции усилий персонала на этапах интенсивного роста (эксплерентный) и стабилизации (пациентный и виолентный) компании. Самая общая схема организации такой совместной деятельности (с участием консультанта или модератора) представляет собой 10-элементный фрейм:

ЛИНЕЙНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНИНГИ
ТРЕНИНГИ ОРГ. ИЗМЕНЕНИЙ ЧЕРЕЗ HUMAN RESOURCE
ТРЕНИНГИ ПРОЕКТНЫХ ГРУПП
ТРЕНИНГИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНД
ТРЕНИНГИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧИХ ГРУПП

ТРЕНИНГИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
ТРЕНИНГИ ПО ИЗМЕНЕНИЮ САМОСОЗНАНИЯ ПЕРСОНАЛА
ТРЕНИНГ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА
СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ФОКУС-ГРУППЫ
АНАЛИЗ ОРГ. СИТУАЦИИ

Коррекцию и мониторинг текущих орг. изменений в процессе реализации программы осуществляет **группа развития**, в которую входят ведущие специалисты и лидеры организации, эксперты, консультанты и аналитики.

Непременные условия сотрудничества

На СТАРТЕ компании необходимо сначала:

1. Получить исчерпывающее представление об общей картине отношений в организации, ее коммуникативной структуре, культуре и неосознаваемых деструктивных факторах.
2. Выявить скрытых лидеров в организации и подтвердить (или НЕ подтвердить) представление о явных лидерах, а также об аутсайдерах и «интриганах».
3. На основе полноценного аналитического отчета, базирующегося на качественном и количественном (статистические методы) анализе, принять к рассмотрению рекомендации об изменении существующего положения вещей в направлении развития организационной ситуации.
4. Обсудить результаты анализа на высшем уровне и внести свои коррективы.
5. Сформировать группу развития организации и поставить перед ее лидерами ясную цель.
6. Провести серию фокус-групп для мониторинга структуры и содержания проектов развития.
7. Разработать и провести цикл тренингов для персонала, которые дадут необходимую информацию под нужным углом зрения в руки исполнителей и обеспечат их необходимым инструментарием.

Цели деятельности коуча-консультанта по корпоративному управлению

1. Создание ресурсного лидерского ядра корпоративного управления.
2. Обучение и развитие топ-менеджмента и мидл-менеджмента компании.
3. Формирование кадровой политики компании.

Формы деятельности консультантов и аналитиков

1. Анализ, подбор, расстановка, коррекция, ротация и обучение персонала.
2. Коучинг руководителей.
3. Создание группы развития, работа с лидерским ядром в фокусе управления организационными изменениями (фокус-группы и тренинги).
4. Управление проектной деятельностью группы развития (фокус-группы и тренинги).
5. Формирование и ведение функционального ядра корпоративного управления.

Функции консультантов и аналитиков

1. Скрининговый анализ и мониторинг человеческих ресурсов компании (см. далее «Комплексный скрининговый анализ человеческих ресурсов»).
2. Консультирование руководителей.

Организация — это люди

3. Проведение индивидуальных интервью, собеседований, включенного наблюдения, консультаций с персоналом.
4. Ведение фокус-групп.
5. Ведение тренингов.

Результаты

- сформированная лидерская структура корпоративного управления;
- отлаженная работа кадровой службы;
- преодоление кризисов развития (делегирования полномочий и формализации).

Организация совместной деятельности

- проводится скрининговый анализ человеческих ресурсов компании и предоставляется — краткий устный анализ сразу после проведения исследования и письменный аналитический отчет — через месяц;
- на основе проведенного анализа вырабатывается индивидуальная программа психологического сопровождения организации и даются срочные рекомендации по ротации и подбору персонала (прикладывается к аналитическому отчету);
- формируется группа развития;
- разрабатывается проект развития корпоративного управления компанией;
- ведется коррекция проекта и мониторинг внедрения;
- определяется менеджер проекта внутри организации по завершению совместной работы.

Программа подразумевает ежемесячные выезды специалистов к Заказчику в течение первого года сопровождения и в последующем — ежеквартальные выезды для проведения фокус-групп, тренингов, коучинга и последующего скринингового анализа персонала.

Работая с руководителями и организациями, убеждаешься в том, что стратегия подбора персонала под существующую организационную структуру, подразумевающая функциональную и личностную *«подгонку» сотрудника под имеющееся вакантное место* возможна только в архаичных командно-административных управленческих системах и механистических дивизиональных организационных структурах. Новые корпоративные принципы управления и органические партиципативные и адхократические структуры требуют иной позиции руководства в подборе персонала — стратегии *создания места под уникальную личность*, которой является каждый квалифицированный сотрудник и талантливый молодой специалист. Понятно, что не любой человек достоин того, чтобы «под него» что-то создавали, а только тот, кто обладает ценными для данной организации качествами, и эти качества могут быть самыми разными.

В наше стремительно изменяющееся время опасно делать ставки на ригидные системы управления, которые часто стремятся только к одному — к воспроизводству своих алгоритмов. Сопровождается такая бюрократизация, как показывают эмпирии, потерями смысла происходящего и снижением эффективности управления в целом. Надличностные структуры не обладают той подвижностью, какой обладает личность. Бизнес-процес-

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации
сы и управленческие алгоритмы изменить очень нелегко, для этого требуются обычно годы, а вот человеческое поведение после осознанного анализа изменяется качественно и быстро.

Из авторских материалов: вопросы при подготовке к реструктуризации организации

1. Организационная Структура (ОС) обслуживает бизнес-процессы и технологии: выделить центральный бизнес-процесс и технологию.
2. ОС усложняется и формализуется с развитием организации: сформулировать задачи нынешнего этапа развития организации и его требований к ОС.
3. Двумя основными аспектами ОС являются: дифференциация (распределение функций) и интеграция (взаимная подгонка, координация подразделений и ролей).
4. Вертикальная дифференциация осуществляется по единоличному принципу: должностные права и обязанности, инструкции, методики, порядок работы и правила внутри групп (подразделений).
5. Горизонтальная дифференциация осуществляется по выполняемой работе, по производимому продукту, по потребительским группам и по месторасположению.
6. Интеграция осуществляется между группами: вокруг места, времени, идеи, услуги, клиента, бизнес-процесса.
7. Первоначально достигаются Цели подразделений (горизонталь), а затем они могут сконцентрироваться на достижении общей Цели (вертикаль).
8. Координация по горизонтали: властные полномочия, стандарты и правила, системы планирования и контроля, ориентированные на конкретный результат работы подразделения.
9. Координация по вертикали: координирующие должности и проектные группы, информационные сети (дивизиональные, территориальные и Internet), публичные события, матричные структуры (перекрестная координация).
10. Колебания Целей требуют соответствующих изменений ОС.
11. *Следует перемещать работу туда, где есть люди, а не наоборот.*
12. *Профессионалы желают работать самостоятельно, а начинающие — под ответственностью другого сотрудника.*

Невозможно сотрудничать с руководителями, которые считают, что им достались плохие сотрудники. Персонал везде одинаков, только в одних организациях он показывает результаты, а в других — нет. Первой и самой серьезной задачей управления является *подбор персонала*. Как говорил Дэн Макки, из пяти базовых требований для проведения успешного проекта три — это **выбор правильных людей** (остальные два — создание правильной структуры и системы управления). Если эта задача решена, то можно обратиться к решению следующей — отношениям между руководством и персоналом. Результативность и эффективность персонала в основном зависит от **ценностного отношения** к нему со стороны руководства, особенно на высшем и среднем уровнях управления, т. к. операциональный уровень часто требует кроме уважения и жесткого контроля.

Часто руководитель, совершая управленческую ошибку на уровне *выбора подходящего сотрудника* и всячески поддерживая его на этапе адаптации, начинает выходить из себя, видя, что он не дает необходимых результатов. В этом месте руководитель, вместо того чтобы признать свою ошибку в подборе персонала, перестает уважать сотрудника, предполагая, что именно уважительное отношение к нему все испортило. Неверно. Просто этот человек оказался не на своем месте, и он в этом не виноват. Не существует одинаковых и адекватных методов подбора персонала. Интуиция — главный союзник в поиске подходящих людей. Поэтому так часты ошибки выбора, т. е. интуицию немногие умеют слышать и распознать, а главное — отличить о голоса здравого смысла.

Обычно к тому моменту? как руководство начинает испытывать трудности в управлении людьми, проходит достаточно времени, и персонал в таких организациях работает в уже установившейся системе взаимоотношений, которую застаёт и анализирует консультант и коуч. Самым сложным является положение руководителя, который вынужден по определенным обстоятельствам сохранять имеющуюся ситуацию в штате и приспособляться к ней.

Из авторских материалов:
Конвенциональная анкета сотрудника

ФИО сотрудника _____
Должность _____
Образование _____
Опыт работы _____
Опыт работы в компании _____

Информационная форма 1 «COPS-анализ»

Инструкция: Ответьте, пожалуйста, на сформулированные ниже вопросы. Постарайтесь отвечать кратко, но не односложно (да-нет).

Культура

1. Нужен ли успех организации каждому сотруднику? _____
2. Можно назвать Вашу организацию сплоченной? _____
3. В Вашей организации распределение труда ведется в соответствии с должностью? _____
4. Поощряется ли откровенное мнение сотрудников об организации? _____
5. Ваше непосредственное руководство поощряет инициативу сотрудников? _____
6. Присутствует ли у сотрудников чувство личной ответственности за свою работу? _____
7. Во всех подразделениях организации делают упор на качество? _____

Организация

1. Способствует ли существующая организационная структура компании эффективной работе? _____
2. Реагирует ли реструктуризацией орг. структура на изменение текущих условий? _____
3. В каких подразделениях и секторах орг. структура является чрезмерной? _____
4. В каких подразделениях и секторах орг. структура является недостаточной? _____
5. Четко ли обозначены функции персонала и их ответственность? _____
6. Где происходит решение проблем — «наверху» или там, где они создаются? _____
7. Облегчают ли орг. процедуры решение управленческих задач? _____
8. Есть ли возможности для усовершенствования орг. структуры? _____
9. Какие? _____

Люди

1. Обладают ли сотрудники необходимой квалификацией, чтобы выполнять работу наиболее эффективным способом? _____
2. Понимают ли сотрудники свои функции и свою роль в общей работе компании? _____
3. Присуще ли работникам работать на клиента? _____
4. Выявляются ли в организации в организации наиболее одаренные и профессиональные работники? _____
5. Поощряется ли хорошая работа? _____
6. Осведомлены ли сотрудники о стандартах работы, которую требует от них компания? _____
7. Хотят ли сотрудники компании поменять свое место работы? _____

Системы

1. Существует ли в компании эффективная система подбора и расстановки кадров? _____
2. Знаете ли Вы принципы, на основе которых осуществляется подбор персонала в компанию? _____
3. Отвечает ли система планирования и контроля человеческих ресурсов запросам компании? _____
4. Согласованы ли системы управления бизнес-процессами с управлением персоналом? _____
5. Отлажены ли информационные потоки в системе связей между подразделениями («горизонталь») и уровнями управления («вертикаль»)? _____
6. Как работает система поощрений и наказаний — с учетом интересов компании или сотрудника? _____

Организация — это люди

7. В чем состоят три основные трудности в работе систем управления персоналом:

Информационная форма 2 «Управление компанией»

А. Принципы управления Анри Файоля

Инструкция: Выберите из предложенных ниже принципов те, которые в Вашей организации не работают. Отметьте их галочкой. Отмечайте только в том случае, когда вы не сомневаетесь.

1. Разделение труда.
2. Полномочия и ответственность. Полномочия есть право отдавать приказ, а ответственность есть ее составляющая противоположность. Где даются полномочия — там возникает ответственность.
3. Дисциплина — предполагает послушание и уважение к достигнутым соглашениям между фирмой и ее работниками. Дисциплина предполагает также справедливо применяемые санкции.
4. Единоначалие — работник должен получать приказы только от одного непосредственного начальника.
5. Единство направления — каждая группа, действующая в рамках одной цепи, должна быть объединена единым планом и иметь одного начальника.
6. Подчиненность личных интересов общим. Интересы одного работника или группы работников не должны превалировать над интересами компании или организации большего масштаба.
7. Вознаграждение персонала — работники должны получать справедливую зарплату за свою службу.
8. Централизация. Будет варьироваться в зависимости от конкретных условий.
9. Сканерная цепь. Это ряд лиц, стоящих на руководящих должностях, начиная от лица, занимающего самое высокое положение в этой цепочке, — вниз, до руководителя низового звена.
10. Порядок. Место — для всего и все на своем месте.
11. Справедливость. Это сочетание доброты и правосудия .
12. Стабильность рабочего места для персонала.
13. Инициатива. Означает разработку плана и обеспечение его успешной реализации.
14. Корпоративный дух.

В. Пять основных функций руководителя (Джон Адэр):

Инструкция: Выберите из перечисленных функций те, которые руководство Вашей компании не использует. Под руководством понимаются все менеджеры, которые находятся на иерархической лестнице над Вами.

- Определение цели
- Определение того, как должна быть выполнена работа
- Обсуждение процесса выполнения и критериев ее оценки
- Поддерживать и контролировать
- Критиковать и давать оценку

Информационная форма 3 «Семантика конфликтов»

Инструкция: А. Оцените, подходят ли Вам, следующие высказывания.

Отметьте галочкой те из них, с которыми Вы согласны.

1. Я способен обнаружить признаки конфликтных явлений в себе, в других, в ситуации достаточно рано и отчетливо.
2. Я понимаю, какие механизмы способствуют усилению конфликта и усложнению ситуации.
3. В сложных ситуациях я нахожу способы достижения целей, не ухудшая по существу ситуацию.
4. Я могу прояснить позиции партнеров и более реалистично представить ситуацию.
5. Мне известна граница, после которой в конфликте я уже ничего не могу сделать и должен позаботиться о помощи извне.
6. Я человек неконфликтный.
7. Я люблю провоцировать людей на конфликт.
8. Я часто конфронтирую с другими, отстаивая свое мнение.
9. Я предпочитаю помалкивать.

В. Выберите из четырех основных цветов (красный, синий, зеленый и желтый) тот цвет, который больше всего подходит для:

- Вас в организации — ;
- Вашей организации — ;
- Вашего руководства — ;
- Вашего подразделения — .

Используя простые геометрические формы (круг, квадрат, треугольник, трапеция и т. д.) изобразите ниже Ваши ассоциации с тем же рядом:

- Вас в организации –
- Вашей организации –
- Вашего руководства –
- Вашего подразделения –

Информационная форма 4 «Мотивация персонала»

А. Ведущая мотивация

Инструкция: Выберите из перечисленных утверждений, начинающих со слов: «Я хочу...», те, которые для Вас являются наиболее важными в работе. Их может быть не более трех.

1. Добиться признания и уважения.
2. Иметь теплые отношения с людьми.
3. Обеспечить себе будущее.
4. Зарабатывать на жизнь.
5. Иметь хороших собеседников.
6. Упрочить свое положение.
7. Развивать свои силы и способности.
8. Обеспечить себе материальный комфорт.
9. Повышать уровень мастерства и компетентности.

10. Избегать неприятностей.
11. Стремиться к новому и неизведанному.
12. Обеспечить себе положение и влияние.
13. Покупать хорошие вещи.
14. Заниматься делом, требующим полной отдачи.
15. Быть понятым другими.

В. 15 критериев мотивирующей организации труда

Инструкция: Отметьте, пожалуйста, те мотиваторы, которые Ваше руководство (все, что над Вами) не использует или мало обращает на них внимания. Мотиваторы выделены курсивом.

1. Каждое действие требует осмысления. Это относится к управляющим и всем другим, кто требует действия от других.
2. Радость от работы связана с причастностью к результатам деятельности, к работе с людьми. Исполнители хотят, чтобы их работа была значимой для других.
3. Каждый работник хочет показать свою значимость и проявить свои способности. Он хочет принимать участие в решениях, в которых компетентен именно он.
4. Каждый работник хочет выразить себя в труде, узнать себя в результатах, иметь доказательства того, что он может что — то сделать. Это «что — то», по возможности, должно получить имя своего создателя. Это относится как к отдельному работнику, так и к группе.
5. Каждый имеет свою точку зрения на то, как можно улучшить работу и ее организацию. Он хочет реализовать цели и не боится наказания. Он думает, что им заинтересуются.
6. Каждый человек стремится к успеху. Успех — это реализованные цели.
8. Успех без признания приводит к разочарованию. Каждый хорошо работающий сотрудник вправе рассчитывать на признание и поощрение (материальное и моральное).
9. Быстрота получения информации сотрудниками является мериллом их значимости в глазах управляющих. Затруднения в получении информации принижают их и снижают готовность к труду.
10. Сотрудники отрицательно относятся к принятию различных изменений в их работе без их участия.
11. Каждый работник хочет получить информацию о качестве своего труда. Им это нужно больше, чем начальству. Она должна быть оперативной, чтобы внести необходимые коррективы в свои действия.
12. Любая работа будет выполняться лучше при наличии самоконтроля. Контроль со стороны действует неприятным образом.
13. Большинство работников стремится в процессе работы получить новые знания. К повышенным требованиям работники относятся лучше, чем к заниженным.
14. Работники болезненно реагируют, если при получении хороших результатов их еще больше загружают работой. Этим способом убивают инициативу.
15. Большой проблемой является возможность для работников иметь условия для инициативы и реализации своих возможностей, а также для приобретения индивидуальной ответственности в системе «затраты — результат».

С. Теория «Х», теория «У» и теория «Z»

Инструкция: Из трех (X,Y,Z) представленных ниже моделей отношения руководства к персоналу выберите ту, которая соответствует отношениям к персоналу в Вашем подразделении (организации). Отметьте эту модель галочкой.

«Теория Х»

1. В мотивах человека преобладают биологические потребности.
2. Обычный человек имеет унаследованную нелюбовь к работе и старается избегать работы. Поэтому труд необходимо нормировать, а лучшим методом организации является конвейерный.
3. Работников нужно принуждать к работе. Средствами принуждения могут быть угрозы, наказания, награды.
4. Средний работник избегает инициативы, предпочитает, чтобы им управляли, старается не брать на себя ответственности, имеет относительно низкие амбиции и желает находиться в безопасной ситуации
5. Качество работы низкое. поэтому необходим постоянный строгий контроль со стороны руководства.

«Теория У»

1. В мотивах людей преобладают социальные потребности и желание хорошо работать.
2. Физические и эмоциональные, умственные усилия на работе для человека также естественны, как во время игры или на отдыхе.
3. Нежелание работать не является наследственной чертой, присущей человеку. Человек воспринимает работу как источник удовлетворения или как наказание в зависимости от условий труда.
4. Внешний контроль и угроза наказания не являются главными стимулами побуждения человека к деятельности. Люди способны действовать самостоятельно, если они отождествляют свои цели с целями организации. Командование и прямое принуждение не являются лучшими способами управления.
5. Ответственность и обязательства работника зависят от вознаграждения, получаемого за результаты труда. Наиболее важным вознаграждением является то, которое связано с удовлетворением потребностей в самовыражении.
6. Обычный воспитанный человек может брать на себя ответственность и стремится к этому. Можно создать такие условия, когда и средний человек будет стремиться к ответственности.
7. Работники имеют способности к высокой степени воображения, изобретательности и творчеству. Изобретательность среднего рабочего способна пережить любую систему контроля, придуманную администрацией.
8. Традиционные методы управления подавляют интеллектуальные возможности обычного человека. Большинство менеджеров являются сторонниками жесткой линии в отношении подчиненных. Они не считают с со стремлениями подчиненных к повышению знаний, квалификации, к участию в разрешении сложных проблем. Управляющие «привязывают» людей к выполнению простых или ограниченных операций, мешают развитию чувства ответственности, поощряют пассивность, лишают работу ее содержания.

«Теория Z»

1. В мотивах людей сочетаются социальные и биологические потребности.
2. Люди предпочитают работать в группе и предпочитают групповой метод принятия решений.
3. Должна существовать индивидуальная ответственность за результаты труда.
4. Предпочтительнее неформальный контроль за результатами труда на основе четких методов и критериев оценки.
5. На предприятии должна существовать постоянная ротация кадров с постоянным самообразованием.
6. Предпочтительнее медленная служебная карьера с продвижением людей по достижению определенного возраста.
7. Администрация проявляет постоянную заботу у работнике и обеспечивает ему долгосрочный и пожизненный наем.
8. Человек — основа любого коллектива и именно он обеспечивает успех любого предприятия.

D. Области нематериального стимулирования персонала

Инструкция: Отметьте, пожалуйста те мотиваторы, которые Ваше непосредственное руководство не использует или мало обращает на это внимание.

1. Миссия организации придает смысл работе и жизни в целом.
2. Кадровые перестановки и ротации.
3. Реструктуризация — введение гибкой функциональной структуры.
4. Организация процедуры оценки и самооценки сотрудника.
5. Карьерные планы.
6. Наименование должностей связано с имиджем и статусом.
7. Участие в принятии решений о непроизводственной жизни в компании.
8. Корпоративный стиль отношений.
9. Движение информации в компании.
10. Сплоченность менеджерской команды (на всех уровнях)
11. Корпоративная символика, корпоративный стиль, корпоративные аксессуары.
12. Регулярная учеба и групповые тренинги.
13. Корпоративная культура: традиции, ритуалы, мероприятия.

E. Потеря мотивации

Инструкция: Выделите не более двух моментов, которые Вас напрягают в Вашем непосредственном руководителе.

1. Чрезмерное вмешательство со стороны руководителя.
2. Недостаток необходимой информации о происходящем в фирме.
3. Недостаточное внимание руководителя к запросам подчиненного.
4. Отсутствие обратной связи в отношении своего труда.
5. Недостаточная последовательность руководителя при решении служебных проблем, поставленных перед работником.

F. Эффективность подразделения

Инструкция: Отметьте те характеристики Вашего подразделения, которые Вы считаете верными.

Я работаю в группе, в которой:

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации

- Выполняются поставленные задачи или даже перевыполняются
- Удовлетворяется потребности членов группы в процессе работы
- Поддерживаются и развиваются человеческие ресурсы.

Г. Характеристики работы

Инструкция: Отметьте те характеристики Вашего подразделения, которые Вы считаете верными.

Нашей группе свойственно:

Разнообразие умений: степень, в которой работа требует разносторонних действий, включая использование определенного количества индивидуальных навыков и талантов.

Идентификация задачи: степень, в которой работа требует ее завершения как идентифицированного целого.

Важность задачи: степень влияния работы на жизнь и работу других.

Автономность: степень в которой работа предоставляет свободу действий и выбора в ее планировании и выбор альтернативных стратегий.

Обратная связь задачи: степень, в которой выполнение задачи порождает соответствующую ответную реакцию человека, решающего эту задачу.

Духовный менеджмент

Сейчас принято говорить о брэндах и духовном менеджменте, т. к. выяснилось, что долгоживущими являются только осмысленные и подлинные создания. Химеры, как комары, живут один день. Однако часто попытки наладить духовное производство в организациях выглядят как трансформация химер в реалистичные идеи путем придания старым формам нового смысла.

Брэнды появляются только на основе честных отношений с потребителем, которые вызывают его доверие, а затем — приобщение к материальным коллективным ценностям, которыми могут быть и любовь к комфорту, и надежность, и сроки эксплуатации. Если вы едете на «Роллс-Ройсе», то вам не нужно объяснять про то, хороший этот автомобиль или нет. Все очевидно. Очевидно также то, что компания — производитель брэнда, заботится не просто о получении прибыли, а о дорогом комфорте, и, если она угадает запрос потребителя, то получит не только искомую прибыль, но и приверженцев своего брэнда — надолго, пока кто-то не создаст лучшее. Кстати, вы когда-нибудь видели рекламу «Роллс-Ройса»?

Один Изэн-буддийский учитель древности высказался, что слово «луна» это — «палец», указующий на луну; горе тому, кто примет «палец» за луну.

В управлении людьми происходит нечто подобное. Сначала устанавливаются прозрачные доверительные отношения, и лишь потом из них вырастает команда. Глуповато выглядит руководитель, который приходит к своим сотрудникам и с воодушевлением заявляет, что через два дня после

проведения тренинга у них начнется новая жизнь — жизнь в команде. Так можно создать только химеру «команды». Подлинная команда — весьма редкостное явление, которое производится интуитивными спонтанными действиями людей в течение долгих лет совместного сосуществования.

Что есть управление вообще?

Сообразность внутреннего и внешнего. Соразмерность целого и части. Способ объединения и интеграции разного на едином основании. Управляемое упорядочено в линейном времени.

Чем управляют?

Смыслами и людьми. Смысл есть мера организации и порядка. Чем прозрачнее информационные потоки, тем более сбалансированной является система. Смысл представляет собой нематериальное «нечто», которое не зависит ни от качества материального носителя, ни от количества материи (энергии) его несущей, но без материального носителя это «нечто» само по себе не существует, не воспринимается и не передается.

Кто управляет?

Коммуникаторы — субъекты организации процессов обмена смыслами. Определяют многовариантность путей преобразований в системе, а в этой многовариантности предопределена свобода воли человека, которая есть свобода выбора вариантов и свобода в приложении его способностей в жизни при осуществлении избранного варианта.

Как управляют?

При помощи СМЫСЛОВых матриц возможных вариантов состояний и преобразований в системе, хранящих информацию обо всех (бизнес-)процессах, в том числе информацию о прошлых событиях и о причинно-следственных связях.

По какому пути?

«Тридцатью двумя путями — чудными, мудрыми, начертал IA, IEBE, Саваоф, Бог Израиля, Бог Живой и Царь Вечный, Эль Шаддай, Милосердный и Прощающий, Возвышенный и Пребывающий в вечности, — возвышенно и свято Имя Его, — создал мир Свой тремя сеферим: сефар, сипур и сефер». Первый из этих трех терминов (Sephar) должен означать числа, которые одни доставляют нам возможность определить необходимые назначения и отношения каждого (по контексту, возможно: человека) и вещи для того, чтобы понять цель, для которой она была создана; и мера длины, и мера вместимости, и мера веса, движение и гармония — все эти вещи управляемы числами. Второй термин (Sipur) выражает слово и голос, потому что это Божественное слово и голос, потому что это Божественное Слово, это Глас Бога Живого, Кто породил существа под их различными формами, будь они внешними, будь они внутренними; это его надо подразумевать в этих словах: «Бог сказал: «Да будет Свет» и «стал Свет». Наконец, третий

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации

термин (Sipher) означает писание. Писание Бога есть плод творения. Слова Бога есть Его Писание, Мысль Бога есть Слово. Так мысль, слово и писание суть в Боге лишь одно, тогда как в человеке они суть три» — «Cuzary», 4, § 25, цит. по кн. В.Шмаков «Священная книга Тота. Великие арканы Таро», 1916 г., репринт 1993, с. 245 (выделение некоторых слов в тексте — наше). Троица — сефар, сипур, сефер — эквивалентна триединству: mhra — информация — материя (плод).

С какими прогнозами?

Особенно ценным умением руководителя считается различение *реальности негативного прогноза*, в направлении действий к которому следует воздержаться, от *бессознательного программирования негативного течения событий*.

Однажды лидийский царь Крез обратился в Дельфы с вопросом, начинать ли ему войну с персами, и оракул ему ответил: «Крез, перейдя реку Галис, великое царство разрушит». Крез потерпел поражение и его царство было завоевано персами. На обвинение Креза в обмане жрецы дельфийского оракула заявили, что предсказание оракула исполнилось полностью, так как оракул не указал, какое именно царство будет разрушено.

Одному или вместе с другими?

Даже интеллектуальный лидер команды слабее ее соборного интеллекта. Поэтому любая попытка противоборства с соборным интеллектом, попытка подчинить его себе ведет как минимум к выпадению из соборного интеллекта, а в более тяжелых случаях — к воздаянию с его стороны, не всегда праведному, поскольку и соборный интеллект может быть порожден в конфликте с Наивысшим управлением. Конфликтующие же индивиды не могут породить устойчивый соборный интеллект, но обречены впадать в стадное сумасшествие, коллективную шизофрению. Соборный интеллект может быть сам частью более мощного объемлющего интеллекта, несомого некой объемлющей суперсистемой. Поэтому всегда актуален вопрос: в каких соборных интеллектах участвовать и как безопасно выйти из неудобных. Всякий интеллект всегда несет некую **его совокупную** полную функцию управления или обретает ее в момент возникновения. Совокупная полная функция управления содержит в себе полные функции управления в отношении различных частных факторов среды, отражающие взаимодействие подвластных интеллекту объектов и субъектов с этим факторами.

«Ты правишь, но и тобой правят», — говорил Плутарх — историк, бывший «по совместительству» верховным жрецом Дельфийского оракула храма Аполлона

В какой внешней среде?

Chan Kim & Rene Mauborne создали одну из современных теорий управления на основе **двух метафор Мира: «Красного Океана» и «Синего Океана»**.

«Красный Океан» — это тесный, агрессивный мир конкуренции и борьбы. В таком Мире отношения строятся на рыночных принципах купли-продажи, далеких от гуманистических идеалов. В таком мире нормой является агрессивный захват потребителей, минимизация вложений ресурсов в производство, использование манипуляций для получения прибыли любой ценой, недружественное поглощение и обман конкурентов. В «красном» сегменте рынка выживают только хищники — ассертивные лобби в их самом человеческом обличье.

«Синий Океан» — это мир безграничных возможностей и воплощенных в реальность уникальных идей. В нем отношения возникают на основе неоспоримых преимуществ в свободной от конкуренции среде. В рыночном пространстве данная позиция формирует неоспоримый сектор рынка, создающий новый спрос и реально удовлетворяющий потребителя единственно возможным способом — до тех пор, пока не появляется возможность тиражирования продукта и не возникает конкуренция между несколькими его производителями. В «синем» сегменте рынка опрозрачиваются отношения как внутри организации, так и между разными организациями, становятся возможными мягкие переговоры с достижением двусторонних соглашений и прямой информационный обмен. Это мир духовного менеджмента, духовного производства, формирования адхократической организационной культуры и трансцендентного лидерства.

Данные стратегии рождают две совершенно разные позиции по отношению к Миру Рынка, от которого не спрятаться, поскольку каждый человек добывает средства своего существования — как может. Рыночные отношения, в которые вступает субъект, неизбежно влияют на его личностные особенности и, как любые отношения, оставляют след на его Персоне, и в каждом из «океанов» этот след свой:

- **«красный след»** представляет собой готовность к вступлению в зависимые отношения по принципу *долженствования-подчинения* с позиции **конвенционального ассертивного лидера** (захватчика, победителя, работоголика, нарцисса), выживающего среди «акул бизнеса», который может остаться в живых, трансформировавшись в такую же «акулу», или с позиции **конвенционального исполнителя** (готового к эксплуатации раба, неудачника, работоголика, депрессивного), прислуживающего «акулам» или страдающего от эксплуатации, но неспособного что-либо изменить;
- **«синий след»** представляет собой готовность к **автономной** позиции в Мире, к авторской позиции Мастера, **трансцендентного лидера**, который либо создал свое пространство в общей семантической структуре духовного производства, либо еще не создал — как «человек **«До востребования»**», а возможно отчаялся проявить себя в Мире и занял позицию **маргинала, аутсайдера и/или депрессивного** человека.

Важно, собирается ли человек существовать в сугубо зависимых отношениях или он готов создавать свой мир, оставить след и участвовать в ма-

териально бесполезном процессе духовного производства, а может быть, он ждет, что его обнаружит кто-нибудь и поведет за собой?

Конвенциональный лидер так хорошо научается говорить «нет», что перестает быть доступным для близких и доверительных отношений — такая деформация в «красных океанах» неизбежна, и особенно губительна она для женщин. Представьте себе человека, который уже не замечает, как часто он использует приказы, угрозы, шантаж, и то, что Другой идет ему на уступки только при исполнении обязательств с его стороны, и то, что степень одиночества в этом Мире растет по мере того, как отношения с людьми перестают быть просто отношениями, становясь средством достижения конвенциональных целей. Легко вообразить, как неуместен самодостаточный человек среди «акул», действующих героически, — он готов сказать «да», которое они могут услышать как «нет», а свободный информационный обмен и стремление найти наилучшее решение для обеих сторон обернется обычной эксплуатацией Мастера. Так как реальный постмодернистский Мир слишком разнообразен, то любому человеку пригодятся умения, эффективные в каждой из крайних позиций «красное или синее», а также в промежуточных позициях «между», которых, вероятно, большинство.

К.Юнг, комментируя процесс интеграции психики, использовал символ уробороса — змеи, кусающей свой хвост, — который, по его мнению, выражается во встрече инфракрасной области инстинкта с ультрафиолетовой областью Духа, взаимодействующих друг в друга.

Возможно, интегрируя правила установления отношений и особенности существования в «красном» и «синем» рыночном пространстве, человечество могло бы прийти к новой социальной среде, в которой степень зависимости и независимости людей друг от друга представляли бы собой не пару крайностей, вступающих в противоречие друг с другом, а новое, третье качество, зависимости-независимости, баланс неравновесности в котором устанавливался бы собственнолично и уместно.

Человек, как правило, проводит на своем рабочем месте большую часть времени своей жизни, поэтому ему важно найти смысл в том, чем он занимается, а организации необходимо ему в этом помочь. Ответственность за создание из хаотичной массы людей упорядоченных групп и команд обычно лежит на лидерах, которые, как правило, и наделяются полномочиями — авторитетностью, правом принимать решения, т. е. властью. Воспользоваться этой властью может не каждый, а тем более — воспользоваться во имя общих интересов. Фиктивный лидер пытается угадать ожидания масс или вышестоящих лидеров, чтобы получить власть, а затем использовать ее в личных интересах. Подлинный лидер не принадлежит самому себе, потому что несет трансцендентную и социальную ответственность за целую группу людей и постоянно совершает работу во имя высших целей и общих целей этой группы. Лидеров с минимальными издержками не бывает, т. к. любое лидерство сопряжено с анализом, ответственностью, поддержанием кон-

тактов, рисками и стрессами. Так же как и лидеры, организации, группы и «команды» могут быть и химерными, и подлинными.

Подлинное лидерство в подлинных командах может быть только разделенным и никогда — единоличным, подразумевающим подчиненность и наличие «верхов» и «низов». Кроме того, всем подлинным командам присущ внутренний самоконтроль и совместная координация действий, независимые от внешних цензоров и контролеров. Под командой чаще всего подразумевают группу людей, совместная деятельность которых согласована по целям, ожиданиям, нормам и процедурам. Однако это определение подходит и для рабочих групп, которые принципиально отличаются от команд единоличным лидерством и минимальной сплоченностью.

Притча о Ноевом ковчеге

- 1 Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери,
- 2 тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены, какую кто избрал.
- 3 И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.
- 4 В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди.
- 5 И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время;
- 6 и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем.
- 7 И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их.
- 8 Ной же обрел благодать пред очами Господа.
- 9 Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом.
- 10 Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета.
- 11 Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.
- 12 И воззрел Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле.
- 13 И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли.
- 14 Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи.
- 15 И сделай его так: длина ковчеге триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей.
- 16 И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сvedi его сверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье [жилье].
- 17 И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни.
- 18 Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.
- 19 Введи также в ковчег из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; мужского пола и женского пусть они будут.

- 20 Из птиц по роду их, и из скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых.
- 21 Ты же возьми себе всякой пищи, какую питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею.
- 22 И сделал Ной все: как повелел ему Бог, так он и сделал.
(Библейская притча о Ноевом ковчеге, **Бытие гл. 6, 1-22**)

- 1 И сказал Господь Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем;
- 2 и всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского;
- 3 также и из птиц небесных по семи, мужского пола и женского, чтобы сохранить племя для всей земли,
- 4 ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли.
- 5 Ной сделал все, что Господь повелел ему.
- 6 Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю.
- 7 И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа.
- 8 И из скотов чистых и из скотов нечистых, и из всех пресмыкающихся по земле
- 9 по паре, мужского пола и женского, вошли к Ною в ковчег, как Бог повелел Ною.
- 10 Чрез семь дней воды потопа пришли на землю.
- 11 В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились;
- 12 и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.
- 13 В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними.
- 14 Они, и все звери по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые,
- 15 и вошли к Ною в ковчег по паре от всякой плоти, в которой есть дух жизни;
- 16 и вошедшие мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему Бог. И затворил Господь за ним.
- 17 И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею;
- 18 вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод.
- 19 И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом;
- 20 на пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы.
- 21 И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди;
- 22 все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло.
- 23 Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, — все истребилось с земли, остался только Ной и что [было] с ним в ковчеге.
- 24 Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.
(**Бытие гл. 7, Быт. 7:1-24**)

Стадиями развития команд, по Ли Дж. Болмэну и Т. е. Дилу являются:

- стадия членства, вхождения в команду;
- стадия образования внутренних коалиций, формирования малых групп и выявления их лидеров;
- стадия развития конфликтов, внутригрупповых и межгрупповых, разобщающих или сплачивающих команду, которыми сопровождаются кризисы организационного развития;
- стадия дифференциации, разделенного лидерства и формирования авторитетов;
- стадия сотрудничество, продуктивной деятельности сформировавшейся команды.

Путь, который проходит рабочая группа, намеревающаяся стать командой, неблизкий и нелегкий, но он, как показывает опыт человечества, существует.

Известно, что встречаются команды «мы-йные» и «я-йные». Первых — большинство. Они создаются путем выращивания подлинного «мы». Так выращиваются спортивные команды и организации-лидеры. Каждый человек в такой команде играет определенную роль, а сама команда выступает в качестве одного большого организма. Важен точный подбор людей на выполнение необходимых функций. Лучший вратарь не может быть лучшим защитником, и наоборот. Искусство руководителя, наделяющего ролями своих подчиненных и формирующего команду, состоит в том, чтобы найти сильных «игроков» для каждой роли, т. к., если один человек не справится со своей ролью, то проиграет вся команда. В этом и ее сила, и ее слабость.

Второй вид команд встречается очень редко и, как правило, формируется в творческих коллективах, где каждый участник — отдельное «Я» и самодостаточный Автор. Объединяясь вместе, они создают нечто большее, чем то, что могли бы создать по отдельности. Так создаются киношедевры — совместным творчеством режиссера, оператора, актеров, композитора, сценариста, костюмеров и рабочих. Роль руководителя здесь сводится к обладанию верховным замыслом, объединяющим все усилия в единое целое. Важно, чтобы этот смысл угадывался и разделялся всеми участниками процесса, а лидер имел высокий авторитет и высокую ответственность, подкрепленным непревзойденным профессионализмом.

Командность является главной чертой *адхократии*, в которой на смену рабочим группам приходят сплоченные команды. В целом, отличия команд от рабочих групп состоят в следующем:

- в командах цель формулируется самостоятельно в ответ на запрос руководства, в рабочих группах — получается в готовом виде как распоряжение «сверху»;
- в командах оптимальный баланс опыта и знаний, в рабочих группах наличие опыта необязательно;
- в командах формируется общая преданность внутренним рабочим отношениям, в рабочих группах большее значение имеет индивидуальная мотивация;

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации

- в командах существует только разделенное лидерство, а в рабочих группах всегда выявляется сильный, четко обозначенный лидер;
- в командах принятие решений осуществляется коллегиально, в рабочих группах — централизованно;
- в команде функцию контроля осуществляет любой ее член, в рабочих группах — только лидер;
- в команде возможна коллективная ответственность, в рабочих группах — только индивидуальная.

Л. Дж. Болмэн и Т. е. Дил полагают, что хорошо работающая группа предпочтительнее команды, которая еще не вышла к адхократии, но уже пытается решать свои задачи командным способом. Поэтому компании, вырастившие и накопившие достаточный лидерский потенциал, могут позволить себе выйти к командной адхократии, и путь, который они проходят от рабочих групп к командам сложный и трудный: от простого членства в группе, через участие во внутренних коалициях и конфликтах к личностному суверенитету, дифференциации и общему сотрудничеству. И пока этот путь не пройден, ни о какой команде мечтать не приходится и тем более воображать, что ее можно построить по «команде сверху».

Парадигма «духовного менеджмента» в дискурсе ad hoc коучинга представляет собой практику *символического управления*, попытку управлять *целостностью идей и смыслов* происходящих здесь-и-сейчас организационных событий с целью поддержки *семантической упорядоченности* в надличностных структурах — группах и командах. Духовный менеджмент является необходимым и основным элементом в управлении командой и обеспечивает ее сплоченность на семантическом уровне:

Управление:

- Бизнес-процессами
- Human Resource.
- Потребителем

} **Внешнее по отношению к S**

Символическое управление:

- Смыслами
- Переживаниями.
- Целостностью

} **Внутреннее по отношению к S**

Духовный менеджмент осуществляют духовные лидеры, харизматики и пассионарии, которые активно и плодотворно сотрудничают со своими противоположностями — администраторами и организаторами управления. Харизматики превосходят администраторов в том, что называется *эмпатией*, «*видением*» *общего смысла* и *способностью донести его до масс*. А администраторы — в том, что касается организации бизнес-процессов, обеспечивающих получение конкретных результатов.

Духовный менеджмент — это управление смыслами, идеями, коммуникациями (передачей смыслов). А **менеджмент** как таковой — это созда-

ние порядка из хаоса в организации, т. е. по своему назначению изначально «божественный» труд.

Дескрипторы *духовного менеджмента*:

<p style="text-align: center;"><i>СМЫСЛ</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Факт сознания • Отношение субъекта к себе и к миру • Отношение мотива к цели • Перевод ничто в нечто • Субъективная значимость явлений, действий, сообщений • Отношение знака и значения, объекта и предмета • Интерпретация • Идеальная сущность событий и вещей • Онтологическая характеристика события • Способ целостного постижения реальности • Нарративно-дискурсивный способ понимания • Основание артикулирующего понимания в общении 	<p style="text-align: center;"><i>ПОРЯДОК</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Нечто, имеющее смысл • Информация • Закон бытия вещей • Противоположность хаосу (энтропии) • Возникающее нечто из ничто • В мире вещей – относительное местоположение и функция вещи • В мире идей – соотношения между предметами и их предназначение, задающие направление движения субъекта от явления к сущности • В мире людей и событий - закон Бытия • Одна из сторон мироустройства (другая - беспорядок) • Пространственно-временная мера вещей, идей и событий, сохраняющая мир и субъекта в некотором постоянстве относительно самих себя
<p style="text-align: center;"><i>СИМВОЛ</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Полисемантность явлений • Неразрывность обозначающего и обозначаемого • Знак-образ, воплощающий идею • Образ (идея), являющийся указанием на другие образы (идеи) • Сверх-текст, имеющий мета-языковую семантику, выходящую за пределы сознания (метанарратив) • Посредник между идеями и смыслом • Ментальная форма общих законов порядка • Свернутое смысловое содержание явления • Намек на единство 	<p style="text-align: center;"><i>УПРАВЛЕНИЕ ПОРЯДКОМ</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Организационный процесс, обеспечивающий целостность и стабильность организации • Система коммуникаций, разработка и реализация управленческих решений, стандартов, правил, процедур, программ • Функция лидера, равная влиянию на поведение людей • Форма власти в группе • Право задавать направление организационному поведению людей со стороны одной личности или группы • Придание целостности разрозненным групповым процессам • Целеполагание, планирование, разработка программ достижения цели и принятие решений

Базовой **целью** духовного менеджмента можно считать создание *упорядоченного ХАОСА* и поддержание *непостоянства ПОРЯДКА*, *подлинного Бытия в равновесной неравновесности* организационных процессов путем привнесения смысла в жизнь организации.

Средствами духовного менеджмента являются *личные и трансцендентные смыслы и идеи*, оформленные в виде *метанарративов*. Ими ме-

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации

неджер управляет внутренними и внешними коммуникациями в организационными процессами. Духовный менеджмент способен сформировать *корпоративность* как внешнюю и внутреннюю *смысловую последовательность* общей суммы действий различных людей, которую принято называть *корпоративной культурой*.

Ад и Рай

Один правоверный пришел к пророку и попросил показать ему ад и рай. Пророк взял его за руку и повел во дворец. Он открыл дверь, и правоверный увидел большой зал, в котором было видимо-невидимо народу. Посреди зала на огне стоял огромный котел, в котором кипел суп, распространяя приятный аромат. Люди со впалыми щеками, отталкивая друг друга, стремились зачерпнуть ложками порцию супа, но ручки у ложек были слишком длинные, и они не могли поднести их ко рту и лишь обливали супом соседей, поносили и били друг друга.

— Это ад, — сказал пророк.

Затем пророк открыл другую дверь, и правоверный увидел все тот же котел на огне, только люди в этом зале были довольные и упитанные. К котлу они подходили парами, и один из них, окуная ложку в суп, кормил другого. Когда же первый насыщался, они менялись местами.

— А это — рай, — сказал пророк.

(Суфийская притча)

Корпоративная культура возникает на основе объединяющих людей ценностей, т. е. ценностей, принимаемых всеми. Так, зарплата не может быть одинаковой для всех по определению, а преобладание дружелюбного и уважительного отношения друг к другу — может. По мнению многих аналитиков, корпоративная культура повышает дисциплинированность сотрудников, т. к. общий результат, один на всех, необходим каждому в отдельности и всем вместе одновременно — каждый стимулирует каждого (а не один администратор контролирует всех, часто незаинтересованных в конечном результате). Процесс формирования *корпоративного управления* в компании является центральным моментом создания фундамента корпоративной культуры, — как в транснациональном холдинге, так и в небольшой организации.

Переход на *корпоративные отношения* является важной точкой качественного роста любой развивающейся компании, а в настоящее время — необходимостью, продиктованной курсом государства РФ, *Национальным Советом по корпоративному управлению* (НСКУ) и стандартами мировой экономической системы. В течение последних 5 лет в России принят *Кодекс корпоративного поведения*, — свод правил, рекомендованных к соблюдению участникам рынка ценных бумаг и направленных на защиту прав инвесторов, а также на улучшение иных аспектов корпоративного управления, который был рекомендован Распоряжением ФКЦБ России в 2002 г. А так же «*Концепция развития корпоративного законодательства*», которая носит рекомендательный характер, направляя развивающиеся компании в сторону корпоративных принципов во внутриорганизационных и внешних отношениях.

Закон Сарбейнса-Оксли (SOX), как основа регулирования корпоративного управления США рынком ценных бумаг, в свое время был принят после серии масштабных скандалов с участием крупнейших международных компаний (Enron, Global Crossing, WorldCom).

Опыт наживы за счет Другого обычно приводит к крушению бизнеса и уничтожению людей. Очевидно, что ради собственного благополучия необходимо устанавливать прозрачные человеческие отношения. Нынешняя экономическая ситуация в России располагает к оптимистическим прогнозам прежде всего в связи с тем, что темпы роста российской экономики уже составляют 6-7% в год и по мнению аналитиков, таких как М. Дмитриев (Центр Стратегических Разработок, Москва), темпы роста могут сохраниться в течение последующих 5 лет. Меньше оптимизма вселяет уровень коррумпированности в России, по которому мы входим в 20% наименее развитых стран, что, как известно, делает любое эффективное управление неэффективным. Однако по уровню развития высшего образования Россия входит в 20% наиболее развитых стран, что вдохновляет — по крайней мере ЗНАНИЯ по эффективному управлению у нас уже имеются.

СПРАВКА

Обучающиеся организации (из Всемирной Ризомы)

Еще в конце 70-х годов Т. Питерс и Р. Уотерман одними из первых сформулировали идею о том, что лучшие компании — это обучающиеся компании (learning company). Вслед за ними Э. Деминг, Р. Реванс, К. Аргурис и другие исследователи стали активно обращаться к этой теме. В настоящее время и в России концепция «обучающейся организации» становится все более популярной: о ней много говорят, пишут статьи, издают учебники, а в начале 2001 года журнал «Управление персоналом» совместно с консультационной фирмой «Павлуцкий и партнеры» начали работу над исследовательским проектом «LEARNING COMPANY». Согласно данной концепции отличительной чертой обучающейся организации является то, что она не только получает новые знания, но и изучает сам процесс их получения и дает возможность своим сотрудникам практически реализовывать эти знания. То есть «обучающаяся организация» — это организация, в которой люди осознанно обучаются, изучают и совершенствуют сам процесс обучения, а также осознанно изменяют окружающую их действительность.

Так организация профессионального обучения стала одной из основных функций управления персоналом, а его бюджет — наибольшей (после заработной платы) статьей расходов многих компаний. Такие организации, как IBM, «Моторола», «Дженерал моторз», ежегодно тратят миллиарды долларов на профессиональное развитие и обучение своих сотрудников и даже создали для этого собственные постоянно действующие университеты и институты.

В 80-х гг. расходы на внутрифирменную подготовку кадров составили:

- «IBM» — 750 млн. долл. (5% затрат на оплату труда);
- «Дженерал электрик» — 260 млн. долл. (2%),
- «Ксерокс» — 257 млн. долл. (4%),
- «Текас инструментс» — 45 млн. долл. (3,5%),
- «Моторола» — 42 млн. долл. (2,6%).

В среднем по программам подготовки фирмы США тратят 263 долл. на одного работника. В целом затраты на внутрифирменное обучение вполне сопоставимы с затратами на государственные и частные школы (среднее и высшее образование) — примерно 350 млрд. долл.

Обучение не является чем-то внешним по отношению к основной функции организации, наоборот, оно играет объединяющую роль в достижении основных стратегических целей. Так как практически каждая организация действует в быстро меняющихся условиях, умения и знания людей, необходимые им в их деятельности, также меняются, причем все более быстрыми темпами.

Исследователи утверждают, что сейчас более высокий экономический эффект от вложений в развитие персонала, чем от вложений в средства производства. Подсчеты показывают, что 1 долл., вложенный в развитие персонала, приносит от 3 до 8 долл. дохода.

По мнению главного экономиста Американского общества содействия обучению и развитию, в 90-е гг. XX столетия рост экономики за счет повышения обученности работников составит 2,1%, за счет роста населения — 0,4%, за счет увеличения капитала — 0,5%. В связи с развитием и становлением понятия обучающейся организации и необходимости непрерывного образования сотрудников особую актуальность приобретает коучинг.

Мировой опыт управления свидетельствует, что наиболее эффективной формой социального взаимодействия является корпоративность, *исключая обман, эксплуатацию и уничтожение Другого*. Но сегодня мечты о корпоративной культуре, корпоративных отношениях и корпоративном управлении, к сожалению, редко становятся реальностью. Известно, что сплоченные команды *не строятся из любой группы людей*, а опыт великих компаний показывает, что такая команда возникает вокруг особенных людей, обладающих *способностью чувствовать Другого, истинными ценностями, видением и смыслом*.

«Корпорация» по определению — это объединение на основе договоренности, глобально централизованная монополия, авторитарно распределяющая ресурсы внутри компании. Корпорация несет ответственность за каждого сотрудника, требуя от него подчиненности коллективным интересам, ставя его в зависимое положение и лишая самостоятельности. Сплоченность в корпорации возникает на основе соподчинения целей и действий, т. е. по принципу долженствования-подчинения, как в «красном океане». Данная модель корпоративности была определена как «мы-йная», и она представляет собой экономически (а не семантически) выверенную модель, исключаящую разделенное лидерство, адхократию и подлинную командность.

Диалог по радио на военно-морских учениях у берегов Канады:

— Пожалуйста, измените свой курс на 15 градусов к северо-западу, чтобы избежать опасности столкновения.

— Мы советуем изменить ваш курс на 25 градусов к югу, чтобы избежать опасности столкновения.

— Повторяем. Развернитесь на северо-запад, чтобы избежать столкновения.

— Настойчиво рекомендуем вам развернуться на юг, чтобы избежать столкновения.

— Это капитан военного судна США. Повторяю еще раз, немедленно измените курс!

— А это — канадский маяк. Сворачивайте!

Й. Кунде рассматривает форму корпоративности, которая представляет собой проявление внутренней и внешней последовательности и смысловой непротиворечивости (в контекстуальной терминологии — «я-йную»). Он считает, что корпоративная культура позволяет управлять компанией на основе высших смыслов, а это влечет за собой глубокое понимание каждым сотрудником смысла своего ежедневного пребывания в организации. Кунде подчеркивает, что цифры и бюджеты ведут в никуда, тогда как смыслы и идеи центрируют и координируют ситуацию в целом. Люди хотят понимать, как сотрудники и руководство компанией отвечают на основные вопросы группового сосуществования:

- Какого руководителя следует считать хорошим?
- Какие качества присущи нашей организации?
- Кто в компании получает власть?
- Что поощряется в нашей компании? А что наказывается?
- К чему мы стремимся?
- Как мы понимаем мужественность? А женственность?
- Альтруизм приветствуется или наказуем?
- О чем здесь говорить не принято? Почему?
- Как соблюдается иерархия?
- Созидатели мы или имитаторы?

И т. д.

Идея духовного менеджмента и корпоративности обращена к ЛЮДЯМ, при помощи которых бессмысленный процесс зарабатывания средств к существованию становится вторичным по отношению к идее, к которой они стремятся. Выбор *правильных людей* (при условии их наличия в компании), способных управлять и подчиняться, создавать метанарративы и воплощать идеи в жизнь, определяет стартовые возможности любой компании. Успех компании, считает Дж. Коллинз, чаще всего зависит от того, насколько она, обладающая на старте необходимыми человеческими ресурсами, готова к тому, чтобы немедленно *перестать делать то, что делать НЕ НУЖНО, организовать дисциплинированное развитие и напрячь профессиональную волю в достижении больших целей.*

Командный ад хос коучинг предназначен для тех организаций, которые, обладая «синими» ресурсами корпоративности и адхократии, готовы к длительной и кропотливой работе внутри «красного океана», к созиданию общей жизни людей в определенном месте, названном «организацией X», на фундаменте осмысленного Бытия и трансцендентных смыслов, — постигая коллективное бессознательное и придавая смысл происходящим событиям. В отличие от конвенционального командного коучинга, ад хос

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации
коучинг обращен к бессознательным организационным процессам, явлениям и состояниям, анализ и осознание которого дает возможность выхода к подлинным ресурсам и движущим силам организации.

МИФЫ о КОУЧИНГЕ (из Всемирной Ризомы, Знан)

Человек тянется к вершинам личной и общественной жизни, и на левом плече сидит у него ангел и подсказывает, что делать, чтобы правильно все было. А на правом плече сидит у него дьявол и подначивает, подначивает: Нет, совсем не так: за левым плечом стоит здравый смысл и тихим таким голосом подсказывает, что сказать да куда повернуть, а за правым плечом... Ну, за правым плечом встают все кому не лень и чепуху городят. А теперь и за правым плечом встал надежный союзник — коуч-консультант.

Вы пришли сюда не случайно, а скорей всего с желанием постичь формулу успеха и процветания, с надеждой соединиться со своей мечтой. Хотя, даже если это абсолютно не так, независимо от Ваших побуждений, приглашаю ознакомиться с предлагаемой на этих страницах информацией. Она призвана расширить Ваше видение своих возможностей, пробудить Ваше любопытство.

Настройтесь на приятие... Вам может многое понравиться и Вы почувствуете, что в жизни есть нечто большее, чем Вы испытывали до сих пор. Возможно, побыв здесь, Вы ощутите готовность для большего счастья, удовлетворения, вдохновения, свободы, готовность впустить лучшее и значимое в свою жизнь. Возможно, Вам захочется бросить себе вызов и мы станем партнерами для того, чтобы начав с настоящего момента, совместными усилиями создать это новое, важное, привлекательное.

Единственный **ключ для ответа** — Ваши собственные чувства, Ваша интуиция. Здесь нет предварительных условий, не надо что-то делать для начала, во что-то верить, кем-то быть. Буду рад познакомиться с Вами, чтобы оказать Вам максимум помощи, поддержки и заботы с помощью того, что называется **коучингом**.

Мы можем быть вместе так долго или так коротко, сколько Вы будете нуждаться в независимом, беспристрастном и непредвзятом **помощнике**. Верю, что Вы заслуживаете жить и работать в гармонии с собственной жизнью, социумом, окружающим пространством и временем. И если Вы желаете этого себе, то неотвратимо придете от никакого к успешному, от успешного к преуспевающему, от того, где Вы **есть сейчас**, к тому, где **хотите быть**.

С безусловной верой в Ваши неограниченные возможности и неизбежный успех.

Как знать, может быть, коучинг — это новое вероучение, а коуч — *современный Христос*? Все нормальные люди терзаются от чувства собственного несовершенства, а конвенциональный коучинг обещает освободить нас навсегда от этой пагубной привычки, приписывая божественные черты совершенства и величия самому коучу. Этим современный божок отличается от суфиев или старцев, которые, познав Истину, презрели бранный профанный мир и ушли в сакральное измерение, вещая оттуда тем, кто обременен вещами.

Коучу присущи многие атрибуты Бога:

- коуч изменяет весь ход истории жизни человека;
- коуч — значительная фигура, «...и множество народа слушало ... (коуча) с услаждением»;
- он велит: «Держай, чадо!»;
- коуч «усмиряет стихии», властвует над «болезнями», «воскрешает из мертвых»;
- коуч, вслед за Иисусом, говорит: «Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком».

Умирать на кресте, правда, коуч не собирается, равно как и брать на себя грехи всего человечества, — но, как Христос, предлагает более значимую, более наполненную жизнь, которую можно обрести, вступив во взаимоотношения с ним. Нет ничего нового под солнцем...

Бессознательное организации

Будучи руководителем и лидером компаний XXI века, необходимо предполагать, что **существуют бессознательные процессы в организации**, иррациональные по своей природе, которые оказывают сильное влияние на отдельных сотрудников. Человечество в лице своих выдающихся мыслителей Фрейда и Юнга доказало, что следует предполагать существование наряду с индивидуальным и массовым сознанием индивидуальное и коллективное бессознательное. Однако все очень непросто, ибо онтологический статус бессознательного подорван изначально, т. к. бессознательное есть то, о чем ничего неизвестно сознанию. А если что-то сознанию неизвестно, то как можно **этому** сознанию считать неизвестное существующим?

Используя мысль М. Хайдеггера о том, что сознание всегда есть *нечто представленное*, т. е. осознание сопровождается «видением», репрезентацией, М. Анри утверждает, что бытие почти полностью исключается из сферы наличного представления, а, следовательно, из сознания. Существование представляемого за пределами сознания, по М. Анри, сохраняет форму **пред-положенного** бытия. Бытие в этом «пра-мире», сохраняющем форму мира, М. Анри назвал бессознательным, имеющим онтологический статус, т. е. реально существующим, несмотря на исключенность из наличного бытия.

Хайдеггер выдвигал тезис о том, что само трансцендентальное сознание бессознательно, т. к. все, что проявляется (из непознаваемого становится постигаемым), достигает состояния объекта, т. е. феномена для сознания. Любое возможное присутствие, по Хайдеггеру, обозначается как присутствие объекта. Процесс, которым владеет субъект, неизвестен носителю, т. е. сознание не отдает себе отчета в том продукте, который получает, а значит, имеет место быть, наряду с сознательным, и бессознательный процесс.

Шопенгауэр, автор известной идеи «воли к жизни», воспетой позже М. Прустом и М. Мамардашвили, называет бессознательным **непредставимое** (желание без объекта), вводя тем самым помимо «идейного» изменения сознания аффективное стремление, которое необходимо связано с сознательным представлением.

Терминологически бессознательное является антитезисом сознания, онтологически — может быть выведено из представлений, вне положенных сознанию и не поддающихся сознательному контролю, ненаблюдаемых субъектом осознанию, но доступных наблюдению извне. В первом случае бессознательное должно обладать, по сравнению с сознанием, альтернативным набором качеств, а во втором — иметь гомологичные сознанию свойства. Как те, так и другие свойства обнаруживаются в любых бессознательных феноменах. Гомологичными сознанию являются такие бессознательные явления, как неосознаваемые регуляторы поведения и побудители способов выполнения деятельности (мотивы, установки, автоматизмы). Предпороговое восприятие и «вытесненное» противоречивое содержание сознательного Эго могут быть также отнесены к гомологичному сознанию классу явлений. Архетипическим формам и надсознательным явлениям в большей степени присущи свойства, полярные сознательным явлениям.

Согласно Фрейду **индивидуальное бессознательное** существует в промежутках, в разрывах непрерывного, самодостаточного ряда сознательных процессов. Фрейд первым исследовал и объективировал бессознательное, открыв всему миру самое низшее и темное его содержание. Бессознательные процессы Фрейд относил к первичным процессам, обладающим непротиворечивостью, вневременностью, склонностью к замещению внешней реальности внутренней, мобильностью катексиса (дословно: «электрический заряд» libido), регулирующимся согласно принципу удовольствия.

Первичные бессознательные процессы Фрейд подразделял на дескриптивное, или латентное, бессознательное (предсознательное) и вытесненное бессознательное (содержащееся в воспоминаниях и фантазиях). *Вторичные сознательные процессы*, управляемые принципом реальности (рассудок, осмотрительность, мораль), обладают логикой, снимающей противоречия, строгой пространственно-временной структурой и используют связанный катексис (направленность libido субъекта на объект). Слово в психоанализе является той «емкостью» сознания, которая «вбирает» в себя энергию катексиса из бессознательного. Главная функция вторичных процессов состоит в том, чтобы тестировать реальность на предмет согласования желаемого и действительного.

Основными «энергиями» бессознательного, по Фрейду, являются инстинктивные силы libido (инстинкт жизни) и mortido (инстинкт смерти). Они, разумеется, сокрушающе всемогущи, примитивны и неизбежны. Всю свою сознательную жизнь человек призван обуздывать дикую природную либидозную энергию, научаясь использовать ее в собственных сознательных (адекватных реальности) целях. Такова, в самых общих чертах, феноменология бессознательного по З. Фрейду.

Идея Фрейда о том, что *язык бессознательного сродни мифотворчеству*, получила в дальнейшем колоссальный толчок для своего развития в трудах К. Юнга, Э. Нойманна, Д. Кэмпбелла, О. Ранка, К. Наранхо представителей разных направлений современной психотерапевтической практики.

Можно утверждать, что индивидуальное бессознательное представляет собой неосвоенную субъектом часть психики, проявляющуюся полноценно и объективно, несмотря на неузнанность и бессубъектность, в беспричинных переживаниях, спонтанных и иррациональных по своей природе, обладающих семантической «размытостью», но имеющих оформленную структуру и доступных наблюдению извне (другим субъектом).

Онтически (вне наблюдения осознающим субъектом) бессознательное принадлежит реальному субъекту. Но реальное бессознательное неспособно идентифицировать свое существование с конкретным носителем. В бессознательном теряется временное измерение, но сохраняются пространственные формы, в которых, однако, отсутствует оппозиция внешнее — внутреннее (объект — субъект). Порядок в бессознательном присутствует в едином формообразующем процессе: из более простых форм образуются более сложные, а внутри каждой из них происходит сложная дифференциация, также образующая упорядоченные структуры. В эти структуры упаковывается психическое содержание: желание, чувство, впечатление, опыт, контакт, мысль, — которое при помощи сознательного усилия субъекта может быть переведено в действенный (как внешний, так и внутренний) план. Вне всяких субъективных усилий протекает процесс формообразования, блестяще описанный К. Юнгом в архетипических трансформациях, центральное место в которых занимает **трансцендентная инстанция — Self — источник этого порядка.**

Индивидуальное бессознательное сотрудников в организации — это то, в чем они не отдают себе отчета, например, заболевая, конфликтуя без видимого повода или создавая новые проекты «из воздуха». Бессознательное исчезает из сферы наличного осознания, но оно наблюдается со стороны — в беспричинных переживаниях и действиях, спонтанных и иррациональных по своей природе. Таковы конструктивные или деструктивные действия творческой или смертоносной природы, которые поглощаются в процессах управления людьми. Бессознательная жизнь организации, проходящая без участия сознания, символична, иррациональна и бессубъектна. Она не принадлежит никому, и одновременно — всем и каждому: неизвестное присутствие, невидимая часть коллективной психики, поддерживающая существование видимых вещей в организации.

Юнг, автор учения о **коллективном бессознательном**, выделял в коллективном бессознательном *архетипические структуры*, общие для любого человека, независимо от его происхождения и мировоззрения. Архетипы являются онтическими структурами и представляют собой ментальные формы, вместители, обладающие всеми возможными смыслами и предикатами этой культурной матрицы.

Центральным архетипом Юнг считал архетип *Самости* (Бог внутри нас, обладающий светлыми и темными аспектами Духа), центр целостности

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации человеческой психики вообще, играющий решающую роль в объединении непримиримых противоречий и обладающий потенциалом внутри психической интеграции. Самость регулирует и упорядочивает хаотические психические состояния и другие архетипы, с нее начинается становление психики, и бесконечный процесс индивидуации также стремится к ней. В организации Самость обнаруживает себя в феноменах сплоченности-разобщенности персонала, в синхронии событий внутри организации и на границе ее отношений с миром, в нуминозных групповых переживаниях и в процессе развития идентичности компании. Можно сказать, что организация, которая рождена была деревом, но почему-то стремилась быть кошкой, не постигла свою Самость и поэтому, пока она не осознала это, была обречена на гибель. Компании, основывающие свою деятельность на обращении к Самости, живут и процветают. Всему есть место под солнцем — и деревьям, и кошкам.

Из материалов авторских аналитических отчетов:

Общее видение сотрудниками компании по цвету –

- *позитивная интерпретация:* энергичное и сильное руководство оплодотворяет спокойных и гармонизированных сотрудников;
- *негативная интерпретация:* агрессивное и тупое руководство погоняет вялыми и забытыми сотрудниками;
- *сочетанные интерпретации:* энергичное и сильное руководство управляет вялыми и забытыми сотрудниками; агрессивное и тупое руководство погоняет спокойными и гармонизированными сотрудниками.
- Предположительные мифы организации, выводимые из семантики цветочных выборов –
- *гиперреалистичные мифы:* «Наша компания — команда профессионалов. Мы сильны и непобедимы»; «Нашей компанией руководит лучший из лучших, и все мы — такие же»;
- *гипореалистичные мифы:* «В этой компании ни до кого нет дела. Здесь не ценят никого, кроме директора, который устраивает каждый раз бардак»; «Вот если бы я руководил, тогда бы...».

С **Самостью** связан центр сознания — архетип **Эго**, вмещающий в основном сознательный опыт Я и интроецированные системы отношений. К миру Эго обращено *Персоной* — архетипом, являющимся в какой-то степени компромиссом между Эго и Миром, поскольку Персона создается Эго специально для взаимодействия с миром и дает ему собой вполне определенные послания. Важно, насколько Эго и Персона соответствуют Самости, и по степени данного соответствия можно отличить химеру от подлинного феномена. Все подлинное растет ИЗНУТРИ наружу, из своего центра, обрастая смыслами и все большей проявленностью вовне. Все химерное растет снаружи наружу, объявляя миру себя чем-то одним, но являясь на самом деле чем-то совсем другим. Эго и Персона компании представлены в ее имиджевых элементах — как снаружи, так и изнутри организации. Элементы Эго и Персоны содержатся в документах компании, рекламной

продукции, в характере коммуникаций и групповых представлениях компании о себе.

Из материалов авторских аналитических отчетов:

1. В настоящее время можно констатировать существующие противоречия в представлениях о реальности:
  - у менеджеров — между образами «Я как таковой» и «Я в организации», что свидетельствует о наличии неудовлетворенности собой и своей деятельностью в организации, о неостребованности возможностей менеджеров и наличии препятствий в необходимом изменении инфантильной позиции на зрелую жизненную позицию;
  - у Президента компании и менеджеров — между представлениями Президента о лидерском ядре группы и представлениями менеджеров. Образ Президента непротиворечив и един, образ менеджеров противоречив и разобщен.

Интерпретация: общая низкая мотивация к объединению и самореализации у менеджеров внутри организации, противостояние между лидерскими группами. В то же время каждый в отдельности (как таковой) имеет высокую мотивацию к самореализации, но блокирует свою деятельную и целенаправленную позицию. Сила направлена на поддержание разобщенности в группе.

2. На уровне представлений существует определенное противостояние лидеров. Только при объединении усилий лидеров, обладающих взаимодополнительными ресурсами, возможно дальнейшее развитие компании и образование целостного лидерского ядра группы.

Интерпретация: личные мотивы достижений в лидерских группировках сильнее мотивации на общий результат, что свидетельствует о довольно низком уровне корпоративной культуры. Лидеры НЕ могут договориться и НЕ ставят перед собой такую задачу.

3. Среди лидеров-менеджеров есть лидеры по «силе» и по «уму», а «нравственным» лидером согласно представлениям менеджеров, является только Президент.

Интерпретация: существует определенный дефицит «лидера Духа» среди менеджеров, строящих свои отношения против нравственных принципов Президента. В данной группе кроме Белявского на роль «лидера Духа» реальных претендентов нет. Только тот менеджер, которому удастся сплотить группу и повести за собой, может претендовать на это звание.

«Психопомпы» трансцендентной связи Самости и Эго — **Анима** и **Анимус**, архетипы женского и мужского, в индивидуальной психике обращенные Анимой в сознание у женщин, и бессознательное — у мужчин, и наоборот, Анимусом — в бессознательное у женщин и в сознание — у мужчин. В организациях Анима и Анимус встречаются в причудливо переплетенных Эросе и Логосе, между которыми могут установиться отношения сотрудничества, а могут — конкурентные отношения, взаимоисключающие друг друга. И тогда вытесненный «партнер» этой неразлучной пары уйдет в Тень и начнет подпольную борьбу из глубин бессознательного. В организациях баланс Анимы и Анимуса выражается в любых отношениях между людьми, а также отчасти и в самом составе организации, в котором может быть

больше мужчин или женщин. В России организации с преимуществом мужского состава в штате встречаются разве только в высших эшелонах власти, в армии, на рынке ценных бумаг и в некоторых промышленных предприятиях (например, нефтяных, автомобильных или судостроительных). Большинство российских компаний — «женские», а значит, они тяготеют к сознательному принципу, живя по законам чувств. Немногочисленные «мужские» компании, напротив, нуждаются в переработке и контейнировании чувств, живя по рациональным принципам разума и здравого смысла.

Из материалов авторских аналитических отчетов:

В компании «Л» в настоящее время существует несколько субкультур: организационная, предпринимательская, бюрократическая и партиципативная. Их появление неизбежно, поскольку организация растет и развивается. Однако на данном этапе между этими субкультурами возникает конкурентная борьба. Бюрократическая субкультура в лице представителей финансового направления пытается проникнуть в коммерческое направление. «Вы когда-нибудь встречали коммерсантов-бюрократов?», «Да, на краю гибели их бизнеса». Предпринимательская субкультура гаснет и еще по одной причине — слишком много успеха. Нет повода для борьбы.

Партиципативная субкультура, носителем которой является директор, интегрирована в представления сотрудников компании, но на уровень действий и отношений она еще не вышла. Это самая конкурентоспособная субкультура организации «Л».

Фактическое существование компании привело к возникновению органической субкультуры, которую в настоящее время решили «формализовать». Это все равно, что композитора заставить сочинять музыку по жесткому графику и расписанию.

Тень — еще один архетип, охраняющий вход в бессознательное на задворках Эго и вбирающий все то, чем Эго быть не хочет, хотя и является, но не только Эго. Теневые аспекты есть и у Самости, и у Анимы и Анимуса. Тень не обязательно содержит только социально или индивидуально неприемлемые свойства психики, в ней могут сохраняться невостребованные ресурсы и самые необходимые для роста и развития качества. В организации Тень руководителей часто находит «козлов отпущения», по мере избавления от которых они убеждают себя в том, что люди никуда не годятся. Это распространенное заблуждение руководителей, ищущих причины происходящего вовне. «Теневые» сотрудники неизбежно встречаются в любой организации и важно, чем они занимаются и куда направляют свою разрушительную энергию. Если теневые лидеры защищают границы организации, то это полезная для организации работа, а если они создают интриги и оппозиции руководству, то приносят ущерб. Групповые теневые проекции встречаются в дисфункциональных организациях, и проективное теневое отношение приводит к тому, что кто-то из сотрудников попадает в «Тень» группы, и формируется гипореалистичный групповой миф об этом «Враге», вмещающий всевозможные мрачные гипертрофированные конфигурации: от злобных умыслов объекта проекций до нетрадиционной ориентации. Дисфункциональные организации часто проецируют свою Тень на внешне-

го Врага — конкурента, государство, бывшего сотрудника, но, к сожалению или к счастью, от своей Тени невозможно избавиться путем уничтожения и переноса на Другого. Тень требует уважения к своему существованию, и ее принятие начинается с *самокритики*.

В организациях, где топ-менеджеры идеализируют свою деятельность и себя, их Тень неизбежно падает на нижние уровни — они обесценивают Других чаще тех, кто «снизу». Те сотрудники, которые испытывают на себе проекцию чужой Тени, обычно отвечают двумя реакциями: агрессией (падением и разрушением хозяина Тени) или аутоагрессией (саморазрушением). Ни одна из этих реакций не является конструктивной. Если организация развивается, ей неизбежно придется взять ответственность за собственную Тень на себя, т. е. под ответственность тех сотрудников, которые наполняют ее энергией, и извлечь из этого пользу — вступить в открытые отношения с коллегами по работе. Не бывает идеальных руководителей и лидеров, бывают те, кто отслеживает свой уровень компетентности и не выходит за его пределы. Вообще Тень, как бультерьер, хорошо обучается и отчаянно обороняется — тогда, когда Эго и Самости необходимо защищаться от нападений, угрожающих их целостности.

Из материалов авторских аналитических отчетов:

Миф 1: «Директор — это тот, кого скоро здесь не будет».

За время существования компании, а это 6 лет непрерывной работы, сменилось 5 генеральных директоров. Критическими являются последние 2 года, за которые «клуб растерял свой статус».

Миф 2: «Клуб умирает».

Тревога в компании «зашкаливает». Это выражается в регулярных конфликтных ситуациях, о которых «рассказывают» и передают «из уст в уста».

Миф 3: «Наши постоянные клиенты — ужасные».

Отношение к клиенту — амбивалентное «лакейство» — с одной стороны, протест — с другой.

Данный миф выражается в устойчивом представлении персонала о том, что клиенты клуба весьма консервативны, препятствуют нововведениям, происходящим в клубе, и периодически вступают в конфронтацию с администрацией по различным поводам. Но, несмотря ни на что, большинство сотрудников основной и единственной ценностью считают ориентацию на клиента и его потребности. Этот миф имеет негативную семантику, транслируясь по горизонтали и вертикали. Сотрудники клуба не рассматривают свой коллектив как сплоченный, отмечая разрозненность групп. В организации нет ярко выраженных норм и ценностей, разделяемых всеми сотрудниками. Согласно представлениям работников фитнес-департамента принцип справедливости в организации отсутствует, откровенное мнение не поощряется, хотя руководство считает себя открытым к критике. В организации нет единого и четкого представления о стандартах и качестве работы.

Как уже было отмечено, основной ценностью сотрудников является ориентация на клиента. Соответственно, личные интересы сотрудников подчинены общим. Многим сотрудникам присуще чувство личной ответственности за свою работу.

По мнению персонала, в компании нет корпоративного духа, объединяющего усилия каждого в достижении общей цели.

Организационная культура воспринимается:

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации

- руководством (топ-менеджеры) — позитивно;
- департаментом продаж — негативно;
- фитнес-департаментом — противоречиво (и позитивно, и негативно, в зависимости от респондента).

Негативной мифологизации подвержены базовые организационные элементы — УПРАВЛЕНИЕ, КЛИЕНТ, ТРЕНЕР.

Фокус негативизма является «блуждающим» — он никому не принадлежит, и каждый день для любого сотрудника существует угроза попасть в него. Основным стрессором данной орг. ситуации и является «блуждающий фокус негативизма», выражающийся в форме негативных оценок. Этот «ВИРУС» заражает мышление, которое рождает негативные представления, ведущие к негативным эмоциям. Вакциной против этого вируса является волевое усилие — разворачивающее мышление к позитивным аспектам происходящего. Над негативным можно медитировать сколько угодно — ничего не произойдет. Обращаясь к позитивному можно при помощи него что-то изменить. А реальность всегда неоднозначна — не бывает только плохо или только хорошо. Есть И ТО, И ДРУГОЕ.

Особо следует отметить случаи, когда организация бывает захвачена Тенью, но не осознает этого. Это происходит тогда, когда в ней хозяйничает лидер-имитатор, волк в овечьей шкуре, или Трикстер. **Трикстер** — особый теневой архетип, особую нишу завоевавший в эпоху постмодерна, поскольку имитаторство сегодня стало повальным явлением: «Хочешь быть лучшим — просто объяви себя таким!» Лидер-Трикстер представляет собой весьма необычное явление, и можно выделить два крайних его типа, хотя реальный Трикстер всегда есть смесь этих противоположностей.

«Белый Трикстер» (плут, игрок, клоун) сознательно шифруется под высокие цели и побуждения, как оберштурмбанфюрер Штирлиц, реально работая на другую компанию, но выдавая себя за своего в данной компании. Он заботится прежде всего о своих интересах и имеет дивиденды с обеих сторон. Не уверена, было ли это свойственно Штирлицу, но нашим отечественным имитаторам — вполне. Все современные обманщики: «наперсточники», «маги» и «казиношники» — из компании г-на Трикстера. Они забирают вашу наличность, а не личность, — согласитесь, это пустяки. Белый Трикстер представляет собой профанный образ падшего ангела, и посему не столь ужасен, а даже полезен, хотя последний уже нацелился на Душу начинающего и пока еще белого Трикстера, т. к. деньги и власть — только начало.

Из материалов авторских аналитических отчетов:

Происходящее в группе является алгоритмом группового взаимодействия в организации на уровне высшего управленческого звена. Он может быть описан как процесс, лидером которого является БЗ.

Схема процесса может кратко выглядеть следующим образом: создание абстрактного (возможно, далекого от реальности) проекта — уход в «слова» и обсуждения — игнорирование людей и идей, способных реализовать проект и внести реалистичные коррективы — подавление инициативы и иных точек зрения — демонстрация информированности, демагогия — организация процесса «созидания»

документов подавленными и несогласными работниками — идеализация собственной персоны и проекта за счет обесценивания других — конфликты (скрытые и явные) — пробуксовывание (или провал) проекта — снятие с себя ответственности за результат — обвинение других «производителей документов» — остановка развития организационных процессов в высшем звене управления.

Главным инструментом воздействия БЗ на менеджеров можно считать его позиционирование себя как «человека Президента». Если усилить эту позицию, то она будет выглядеть БЗ = Б, т. е. фактически БЗ претендует на роль Президента в компании. При развитии данных деструктивных процессов сплоченность и результативность в организации будут снижаться, возможны массовые увольнения и открытые конфликты.

В неформальной структуре отношений в группе менеджеров очевидно просматриваются тенденции к разобщению, которые скорее всего носят затяжной характер — в подобном виде существуют длительное время. Аутсайдерам (БЗ, К и М) сложно противостоять всей группе, поэтому они разрабатывают «стратегический план» — ввести на высший уровень «своего человека». Они фальсифицируют голосование и оказывают давление на ведущего по всем канонам борьбы за власть. Они также оказывают давление на Президента, давая негативную оценку человеческим ресурсам компании и могут готовить увольнение особо «неудобных им» — И, С и др. Из схемы неформальных отношений видно, что в такой структуре отсутствует «голова» или вместо нее присутствуют теоретические представления о бизнесе БЗ. Социально-психологический климат в организации в настоящее время (преобладающий и устойчивый психологический настрой) отличается следующими основными характеристиками: сниженная мотивация к деятельности и средняя личная эффективность, разобщенность, несогласованность вертикальных и горизонтальных отношений в высшем звене управления, потенциальная конфликтность.

«Черный Трикстер» бессознательно идентифицирует себя с разрушительными импульсами коллективного бессознательного и совершает вроде бы созидательные действия под эгидой глубоких и проникновенных лозунгов и деклараций, которые всегда оказываются разрушительными. Черный Трикстер хочет быть Богом, иметь безграничную власть и влияние. В абсурдном воплощении, т. е. несостоявшимися «богами», были почти все известные совдеповские лидеры «нашей цели — коммунизма», которые под эгидой строительства счастья всему человечеству создавали культ своих личностей. Это современный террорист как «могильщик» расизма на планете Земля, а на самом деле раб, сражающийся за власть и мировое господство. В организациях чаще всего выполняет функции Черного Трикстера финансовый директор компании, которого по старинке и за глаза называют «серым кардиналом» или в постмодернистском дискурсе, «крошкой Цахес».

Трикстер полезен организации, если его интересы совпадают с целями и интересами группы, но от «особо одаренных трикстеров» организациям следует избавляться, как от болезни, однажды переболев которой, компания становится сильнее и устойчивее, а сохраняя и размножая этот вирус подвергает себя опасности рухнуть в эпидемию и разрушиться.

Бессознательное организации как нельзя лучше соответствует феномену *организационной культуры (ОК)*, который до сих пор не нашел свое-

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации
го рационального объяснения, поскольку по своей природе принадлежит к иррациональным явлениям коллективного происхождения.

СПРАВКА

Различие в понимании сущности ОК — в обилии самых различных определений, несводимых к общему основанию:

- разделяемая членами организации система оценок и представлений, позволяющая получить представление о ситуации;
- набор разделяемых ценностей, образцов поведения, определяющих символов, установок и принятых способов достижения целей, которые отличают данную организацию от остальных; совокупность базовых представлений, которые данная группа изобрела, обнаружила, или достигла каким-либо другим способом в результате попыток адаптироваться к внешней среде или решать задачи, связанные с обеспечением внутренней интеграции, которые достаточно хорошо «сработали» в определенной ситуации, чтобы быть признанными этой группой целесообразными, и, следовательно, достойными передачи их новым членам данной группы, как правильный способ восприятия и осмысления действительности и как правильный путь решения подобных проблем;
- набор поддерживаемых всеми членами организации установок, ценностей, представлений, которые направляют поведение членов данной организации; разделяемые членами организации;
- философия, идеология, ценности, нормы, которые связывают организацию в единое целое;
- целостная система, существующая для придания смысла, как результату, так и процессу деятельности, создания форм взаимодействия и его осуществления, постоянно создаваемая и воссоздаваемая через это взаимодействие;
- базовый набор представлений, взглядов и внутренних правил, которые постоянно направляют поведение на рабочем месте;
- ценности и представления, которые определяют содержание отношений организации с окружающей средой.

В целом концепции организационной культуры, с известной долей условности, можно разделить на две большие группы:

1. Рассматривающие ОК как атрибут организации с предполагаемой возможностью влияния на ее формирование — рационально-прагматический подход.
2. Трактующие ОК как обозначение самой сути организации — это не свойство, которым обладает организация, а то, чем она по существу является — феноменологический подход. Такие концепции, как правило, отрицают возможность целенаправленного прямого воздействия на формирование ОК.

В основе версии рационально-прагматического подхода лежат базовые положения, разработанные Е. Шейном. По его мнению, организационная культура представляет собой набор частных представлений, позволяющих индивидам интерпретировать ситуацию и побуждающих их соответственно действовать. Поведение может быть лишь проявлением культуры, но не составляет ее содержания. В центре внимания оказывается при этом процесс формирования организационных ценностей. Исходя из этого, Шейн дает следующее определение культуры организации:

«Организационная культура есть интегрированный набор базовых представлений, которые данная группа изобрела, случайно раскрыла, позаимствовала или достигла каким-либо иным путем в результате попыток, решения проблем адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, которые достаточно эффективно послужили организации, чтобы быть признанными, действенными и достойными закрепления и передачи новым поколениям членов организации».

Как «Фрейд» организационной психологии, Шейн пытается свести иррациональный феномен бессознательного организации к механизмам групповой адаптации, чтобы начать управлять тем, что управляет им.

По Шейну, организационная культура может проявляться на нескольких уровнях. Первый, самый доступный для исследователя, составляют видимые культурные артефакты, к которым можно отнести формально-иерархическую структуру организации, систему лидерства, технологии, устойчивые способы отношений со средой, а также поведение членов организации. Все эти проявления ОК в большей или меньшей степени доступны для наблюдения и описания. Шейн считает, что гораздо труднее дать ответ на вопрос, почему в данной организации они приняли именно такую форму. Ответ на этот вопрос лежит на втором уровне анализа — уровне организационных ценностей.

В отличие от культурных артефактов, ценности не даны исследователю непосредственно: их обнаружение требует достаточно серьезной исследовательской работы. В качестве метода их обнаружения и описания Шейн предлагает проведение глубинных интервью (термин НЕпсихологический, неизвестно, что имеет в виду г-н Шейн) с представителями организационного ядра, контент-анализ внутриорганизационной документации и т. д. На этом уровне можно получить только те ценности, которые в большей или меньшей степени осознаются самими членами организации или же поощряются ее руководством. ОК же определяется не декларируемыми ценностями, а, как правило, неосознанными «базовыми представлениями», о существовании которых предполагает и Шейн, и которые составляют третий уровень организационной культуры. Эти базовые представления определяют то, как члены группы воспринимают окружающее, что они думают, делают и чувствуют. Особенностью этих базовых представлений является их «априорность», ультимативность. Совокупность базовых представлений образует так называемую «культурную парадигму» организации. Они структурируются, создавая в большей или меньшей степени целостный образ.

Процесс, усвоения и структурирования в сознании определенных представлений, по Шейну, вызван стремлением индивида избежать неуверенности, достичь определенности в повседневной жизни. Культурная парадигма формируется вокруг пяти базовых представлений.

Об отношениях со средой — существуют три варианта:

- стремление использовать возможности среды; среда рассматривается как подчиненный человеку объект, подконтрольный ему, как источник удовлетворения потребностей независимо от последствий; человек стремится черпать из нее ресурсы по возможности безвозмездно (Запад);
- стремление добиться гармонии со средой (Восток);
- стремление защититься от угрожающего, опасного влияния среды; возникновение чувства незащищенности перед проявлением природных стихий (развивающиеся страны).

О повседневной жизни — совокупность правил поведения, языковых норм, представления о том, что хорошо, а что плохо, что правда, а что — нет, представления о будущем, отношение к собственности, отношение ко времени.

О природе человека — ответ на вопрос о том, что есть человек, как он относится к своему труду и своим обязанностям, какой подход целесообразно к нему применить, на что можно рассчитывать в конечном итоге, вкладывая средства в развитие персонала.

О человеческой деятельности — определяют, как должен вести себя индивид в организации: должен ли он проявлять активность или инициативу, или предпочтение оказывается исполнительскому стилю поведения, должен ли он постоянно проявлять стремление к самосовершенствованию, что он должен получать от выполнения своих обязанностей, к чему следует относиться серьезно, а что является игрой.

О человеческих взаимоотношениях — включают наиболее приемлемые и постоянные способы отношений друг с другом, предпочтение, отдаваемое в организации коллективизму или индивидуализму, степень конкурентности между членами организации, представления о характере властных отношений и о предпочтительной их форме (традиционные, легитимные или харизматические), степени иерархизации в организации и т. п.

ОК по Шейну выполняет в организации как минимум две функции:

- разрешения проблемных ситуаций, связанных с адаптацией организации к внешней среде, которые решаются путем изменения представлений, лежащих в основе «культурной парадигмы»;
- внутренней интеграции.

Интеграция может быть осуществлена посредством:

- общности языка членов организации;
- представлений о границах организации: кто — свой, кто — чужой;
- показателей распределения власти и статуса;
- критериев «близости» (дружбы, любви и т. д.) между членами организации;
- наличия идеологических установок, которые позволяют избежать возникновения тревоги в ситуациях неопределенности и при столкновении с неконтролируемыми явлениями.

Подход, предложенный Шейном, обращен к поверхностным структурам ОК, в целом он сводим к следующему посланию — хотите формировать ОК, создавайте понятные правила. Собственно так и живет человечество, все время создавая одни правила, а на самом деле живя по каким-то Неправилам.

Е. Фрэнк подверг рационалистический подход критике и сделал некоторые обобщения.

ОК отражает не только отношения между индивидами внутри организации, но и представляет собой комплекс представлений об организации в целом и ее частях. Культура не поддается произвольному манипулированию со стороны руководства, а сама определяет стиль и характер лидерства. Не следует описывать культуру в терминах «сильная — слабая», «адекватная — неадекватная», «эффективная — неэффективная»: культура выражает суть самой организации, и ее функциональные последствия зависят от конкретных условий. Также не нужно стремиться корректи-

ровать или трансформировать организационную культуру, т. к. это может привести к разрушению ОК.

Корпоративная культура — устойчивое собрание ценностей, символов, героев, ритуалов и историй, которыми управляют люди на их рабочих местах (Deal & Kennedy, 1982) и которые проявляются сами через различные культурные артефакты — истории, мифы, легенды (Peters & Waterman, 1982).

Классификация по Handy

Культура власти — мало правил, процедур, низкий уровень формализации, контроль выборочный, случайный, из центра, по индивидуальным критериям, неформальная структура власти и коммуникаций, человеку доверяют больше, чем команде, рабочее место создается под конкретного человека, оценка деятельности по результатам, толерантность к выбору средств, привлекательна для рискующих, политически сообразительных и ориентированных на власть.

Культура порядка (конвенциональная, ролевая) — торжество рациональности, функциональности и специализации. Эффективность организации зависит от рациональности распределения работы и ответственности больше, чем от личностей, описание ролевых и коммуникационных процедур регламентирует деятельность организации, узкая прослойка топ-менеджмента, человек подбирается под конкретное рабочее место, работы сверх роли не требуется и не поощряется, дает людям ощущение стабильности и предсказуемости, организация успешна в стабильной среде.

Культура задач (командная) — ориентация на работу, правильный человек на правильном месте, власть эксперта, высоко адаптивная культура, оценка по результатам решения задач, сложно контролировать работу команд

Культура личности — центральное место — конкретный человек, его интересы, структура существует для обслуживания людей, структура минимальна.

Альтернативный взгляд на природу и функции ОК был создан в рамках феноменологического подхода (Д. Сильверман, П. Бергер), менее структурного, чем подход Шейна, но вместе с тем настолько же неглубокого, как и у Шейна. Они трактуют ОК как сущность организации, а не ее атрибут; и не рассматривают ОК как фактор, прямо программирующий поведение индивида в организации, но скорее как фактор, обеспечивающий условие конвенционально согласованного восприятия реальности и согласованного группового поведения людей. Для подхода характерно рассмотрение поведенческих актов как *первичных по отношению к их осмыслению*. Интерпретация последних и есть одна из важнейших функций ОК. В вопросе об источнике формирования ОК представители данного подхода сочетают экзогенную (макрокультурное происхождение) и эндогенную (внутриорганизационную) логику ее формирования. Прямое управление ОК с позиций данного подхода невозможно, и трансформация ОК — длительный процесс, влияние на который всегда носит опосредованный характер и требует от руководства организации достаточно глубокой рефлексии по поводу особенностей своей организации, ее истории.

В качестве основного метода изучения ОК предлагается так называемый «этнографический» подход, близкий к методу включенного наблюдения. Исследователь, по сути дела, должен жить внутри организации, и, изучая и наблюдая за повседневным поведением ее членов и их поведением в нестандартных ситуациях, пытаться определить стоящие за ними ценности. Ориентация на такие ключевые понятия, как «восприятие и интерпретация» реальности, «история жизни», «субъективный мир индивида» приближают этот подход к психотерапии и нарративной психологии.

В данном подходе большое внимание уделяется такому феномену как организационный миф. Исследователями было выявлено, что производство и воспроизводство культуры осуществляются через *традиции и ритуалы, через мифы и различные истории из жизни организации*, которые передаются сотрудниками из уст в уста. В мифологии организации отражаются методы стимулирования персонала, способы решения конфликтов и принятия решений, методы управления, дифференциация статусов и прочее. Среди обилия существующих организационных мифов авторы особо отмечают значение мифов об идеальном руководителе, об идеальном коллективе, об отношении к деньгам и власти и об успехе.

В организациях сторонники феноменологического подхода выделяют четыре вида спланированных ритуалов:

Ритуалы перехода облегчают привыкание работника к новой социальной роли. Примером этого может служить вступление в организацию, повышение по службе.

Ритуалы усиления служат для укрепления социальной идентичности работника с организацией и повышения его социального статуса. Например, ежегодное награждение лучших сотрудников организации.

Ритуалы обновления отображают деятельность в сфере обучения и развития, доказывающую, что организация живет и работает. Это различного вида деятельность, связанная с развитием организации (введение инноваций и т. д.).

Ритуалы интеграции создают взаимную привязанность и добрые чувства работников друг к другу и увеличивают их преданность делу организации (из учебников по организационной психологии).

Среди множества классификаций ОК имеет смысл остановиться на *адхократической ОК*, которая в каком-то смысле явилась прототипом модели ad hoc coaching, поскольку она исходит из уникальности, а не конвенциональности людей в организации.

СПРАВКА

Адхократические организации — это наиболее современные, проектные, инноваторские организации, или «адхократия», в которой тон задают сотрудничающие друг с другом эксперты, способные создать из опытных специалистов в различных областях единую креативную команду.

Адхократия есть органическая структура, в которой координация осуществляется на основе взаимной подгонки между высококвалифицированными и высокоспециализированными экспертами. Причем структура подталкивает их в сторону широкого использования различных способов связи — менеджеров-интеграторов, постоянных комитетов, временных комиссий и матричных структур. Обычно эксперты в целях экономии рабочего пространства объединяются в функциональные единицы, разбитые на небольшие, сгруппированные на рыночной основе проектные команды, которым делегируются необходимые для осуществления их деятельности полномочия по принятию решений. Таким образом, структуры избирательно децентрализуются в вертикальном и горизонтальном измерениях, а значит, власть в организации распределяется неравномерно, в соответствии с опытом и потребностями каждой команды. Адхократические организации распространены в динамичной сложной среде, поскольку именно в таких обстоятельствах возникает потребность в изощренных инновациях.

Исключительно сложные производственные системы предъявляют высокие требования к квалификации и властным полномочиям вспомогательного персонала, который разрабатывает и обслуживает технические системы операционного ядра. В адхократической структуре другого типа проекты создаются по непосредственному заказу клиентов (как в исследовательско-консультационной фирме при разработке инженерных прототипов), когда в проектировании принимают участие и операторы. Адхократические структуры второго типа, как правило, «моложе», поскольку в отсутствие стандартной продукции и услуг многие из них терпят неудачу, а другие компенсируют свою уязвимость через стандартизацию некоторых продуктов или услуг, эволюционируя в сторону бюрократии (из учебников по организационной психологии).

Адхократия и корпоративность не являются напрямую связанными друг с другом. Корпоративная культура может возникать и там, где основой взаимоотношений является эксплуатация и «мы-йная» идентификация в тоталитарной привязке к корпоративным ценностям. В адхократической культуре развивается «я-йная» командная корпоративность, основанная на духовном менеджменте, сотрудничестве равноценных профессионалов, которые вместе растут, развиваются и достигают чего-то большего, чем по одиночке.

Предмет обезоружен. Он стручок. Вооружена только куча. (Д. Хармс)

Дж. Коллинз установил, что «великие» компании меняют не людей, а действия. В них работает культура дисциплины, а не дисциплина, опирающаяся на власть. Они создают команду НУЖНЫХ людей, а не одну тысячу помощников вокруг одного гения. Руководителями «великих» компаний являются способные, сдержанные, скромные, но решительные и обладающие профессиональной волей лидеры, способные понимать и подбирать

людей. Стратегии и технологии великих компаний не имеют принципиальных отличий от хороших компаний, и в них мало внимания уделяют управлению изменениями, мотивации и дисциплине, их отличительной особенностью является непоколебимая вера в победу, невзирая на трудности, нужды и невзгоды. Коллинз не упоминает об адхократии, описывая «великие компании», но, скорее всего, адхократическая культура немногочисленной «синей» среды современного рынка сохраняет устойчивость и порядок благодаря желанию воплотить подлинный замысел, любви к людям, созидая смысл и сплоченность в хаосе неопределенности, бессмысленности и разобщенности постмодернистского Мира — в жизненной позиции ad hoc.

«Откликнутость» пространства

*...Да и что вообще есть пространство, если
не отсутствие в каждой точке тела?..*

Иосиф Бродский

Пространство — это вместилище, имеющее границы и не обладающее ими одновременно, бесконечность, форма ДЛЯ. Оказываясь в пространстве, сознательный индивид раскраивает его на ВЕРХЕЕ и НИЖНЕЕ, ПРАВОЕ и ЛЕВОЕ, ПЕРЕДНЕЕ и ЗАДНЕЕ — относительно себя и других объектов пространства. Любой объект в трехмерном пространственном измерении обладает этими знаковыми характеристиками, и четвертым измерением в этой конструкции является внутреннее субъективное пространство. Внешнее по отношению к людям и психике пространство Бытия картировано вполне, введены правила движения в пространстве государств и городов, а внутреннее пространство Души человека и коллективная Душа Мира наполняют эти пространства чем-то невидимым, но иногда переживаемым.

МЕСТО — топос, нечто, обладающее пространством, ограниченное конечностью и связями с другими топосами. Топосы и внешние, и внутренние обладают архетипической структурой. У топоса обычно есть ИМЯ, содержащее в себе смысл, идею, которое рождает некое тождество идеи и реальности места.

Например, недавно в Москве открыли новую станцию метро «Трубная», а в Питере — станцию «Парнас». Взгляните на пространственную организацию московского и питерского метрополитена и вам откроется сокровенная тайна этих городов. Москва организуется по кольцевой, и с любой станции можно через кольцевую линию попасть на любую другую. В Питере пересекаются между собой только две линии, образуя вместе со всеми остальными подземными перекрестками сложную конфигурацию посередине, и поэтому здесь, прежде чем попасть куда-нибудь, нужно подумать. Один руководитель живет на Благодатной улице, другой — на улице Бармалеева, а организации их располагаются соответственно — одна на Дворцовой на-

бережной, другая — на улице Наличной, и сами организации поименованы (знаки изменены!) как «Эдем» и «Райский Сад» (буква «С» вечером часто не зажигается).

К сожалению, еще не получила своего воплощения и *promotion* идея о том, что ООО «Эрос» открыло новый ресторан «Танатос» напротив Смоленского кладбища.

Анализируя топос организации, можно извлечь много неожиданных объяснений фактам их коллективной жизни. И это — *бессознательное*. Например, головной офис организации, где работает ее топ-состав, располагается в центре города на одной из престижных улиц, а подразделения дивизиона с мидл-руководителями и операционалистами расположены по нисходящей от центра. Как вы думаете, какую прибыль приносят самые удаленные дивизионы в этой организации? Разумеется, самую маленькую, и причина малой доходности лежит не в маркетинговых характеристиках, которые в удаленных районах бывают лучше, чем в центре, а в смысловом законе синхронии внутриорганизационных отношений. В пространственной структуре этой организации видна неосознанная тенденция руководства к авторитарной и даже тоталитарной позиции в управлении, хотя в ней декларируется демократия, но сотрудников эксплуатируют, обесценивают, особенно персонал операционального уровня, на котором, кстати, и строится данный бизнес.

В другой организации первый руководитель и один из ее собственников проводит совещания с топ-менеджерами компании в зале переговоров, расположенном на мансардном этаже здания, которое занимает организация, где много окон, в том числе и на потолке, светло и просторно. Совещания с руководителями отдельных подразделений и претендентами на вакантные должности он проводит в зале переговоров, расположенном на первом этаже здания, где не предусмотрены окна, а в расположенном рядом с ним туалете висит надпись на двери: «Бумагу в унитаз НЕ БРОСАТЬ! Если засорите — туалет будет закрыт на несколько дней». Неудивительно, что в этой организации консультанту заявляется проблема «неудовлетворительного поведения сотрудников в подразделениях», хотя на самом деле причина «неудовлетворительности» состоит в паранойяльной позиции руководства к персоналу в целом, вызывающая сопротивление у профессионалов и снижающая самооценку у начинающих.

Можно не проводить массового интервью с сотрудниками организации, позиционирующей себя как ориентированной на персонал, если отдел персонала располагается рядом с «вертушкой» на проходной, занимает 20 кв. м. и состоит из 3-х начинающих сотрудников, когда сама организация имеет территорию, сравнимую с крупным аэропортом. Организация хочет создать условия для развития персонала и открывает новый Учебный Центр, оснащенный по последнему слову техники — но со стеклянными стенами, между которыми прогуливается «конвой» службы безопасности, выжившие представители вида *Homo soveticus*. Пространственные посла-

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации неосознаваемы, и именно они отражают подлинное отношения между подразделениями и людьми в компании.

Великолепие архитектурных сооружений Сбербанка РФ и зданий государственного и местного управления в столице России и в провинции поражают воображение всякого наблюдателя. Они уже конкурируют с изысками царских апартаментов и памятников архитектуры. Школы и больницы, а особенно туалеты в них, предназначенные для городского большинства, вызывают противоположные чувства, и в целом неудивительно, что любой руководитель в России неосознанно копирует отношение верховной власти к «массам», т. к. он сам не знает иного отношения к себе — оттуда, сверху.

Таблица умножения

На последней странице тетради выстроилась таблица умножения. Строгие колонны чисел стоят, сомкнув ряды, и готовы по первому знаку продемонстрировать свою силу и мощь любому ученику — от первого до десятого класса.

По первому знаку — это понятно. Ведь командует парадом Знак Равенства. — Равняйся! — командует Знак Равенства.

И числа равняются.

Дважды два равняется четырем.

Трижды пять равняется пятнадцати.

Семью восемь равняется пятидесяти шести.

Вот какая во всем точность!

В таблице умножения суровая дисциплина, но числа подчиняются ей легко и охотно. Разве можно не подчиниться дисциплине, которая существует со знаком равенства?

(Феликс Кривин)

Пространство откликается. Оно синхронизирует события согласно подлинным смыслам, порождаемым на его территории. События — это своеобразные символы пространства. Синхрония возникает при смысловом совпадении событий, а его можно достичь усилием, онтологическим усилием — механизмом Бытия.

Усилие, прилагаемое к подавлению Другого, принуждающего его действовать так, как единолично решил наделенный властью субъект, самим актом подавления создает смертельные смыслы, производящие пустоту и испорченное бытие, внутри которого происходит клонирование пустоты и событий, ее поддерживающих, воссоздающих пребывание вне времени, в НИГДЕ и НИКЕМ.

Отношение к Другому как к субъекту собственного выбора, обладающего правом решать, к чему ему прилагать свои усилия, когда пребывать в пустоте, а когда заполнять ее, рождает синхронию жизнеспособных смыслов и событий, дает переживание обретенного времени и влияния на пространство. В живом процессе совершения усилий есть место пустоте и неопределенности, ошибкам и негативным чувствам, найдя внутри которых единственно верный смысл, можно выйти к наполненности, определенности и позитивным чувствам. Попытки руководства заявить, что они знают, как навсегда избавиться от неопределенности, ошибок, пустоты и негативных

переживаний, причем — навсегда, приводят к торжеству всего того, от чего они хотят избавиться. Понимание неизбежности колебаний от пустоты к полноте и привлечение к управлению тех людей, которые подготовлены к подобному уровню рефлексии и могут руководить честно, не изображая из себя самых умных и профессиональных, а, полагаясь на взаимную открытость и принятие, способно создать такое семантическое пространство компании, с которым будут синхронизироваться подлинные со-бытия.

Дураки

Во сне я долго думала о том, что внутри нас живут маленькие примитивные человечки, кто-то вроде идиотов или Масяни — дети... Именно они способны любить, но не могут себя обнаружить — страшно...

Предполагаю, что возмущенные сведением происходящего в организации к одному знаменателю — ответственности руководства, — искушенные практики управления скажут: «где вы видели рефлекслирующих руководителей?» — или «представляете, что начнется, если каждый будет свободен?!!» Можно вернуть: а вы хотели бы работать в такой организации? Уверена, что почти не будет таких, кто бы не захотел. Тогда почему мы строим такие компании, в которых работаем только потому, что нам нужно зарабатывать себе на жизнь, а не потому, что нам там хорошо жить и быть? Даже любая русская сказка начинается со слов: «Жили-были». Быть — это непросто. Привычку из всего живого делать внешне привлекательные, но внутри опустошенные болванки можно уже оставить в прошлом, если хочется жить, а не утешаться подделками под Бытие. Конечно, испорченные привычкой к имитации люди не сразу станут делать что-то по другому, но некоторые станут, и им может понравится. Собирая таких людей в одном МЕСТЕ, можно в-месте жить честно и открыто, если достаточно желания и уверенности в исходных допущениях и перспективах.

Один руководитель, единственный собственник и президент производственной компании, в дискуссии на подобную тему объяснил мне, что в той деревне, в которой находятся его производственные площади, работают одни тунеядцы и алкоголики, которые еще к тому же воруют продукцию и оборудование. С таким персоналом, он уверен, нужно работать исключительно авторитарно и быть готовым терпеть издержки, хотя и то и другое ему не близко и порядком надоело. Мне думается, что существуют и другие способы разрешения этой ситуации. Можно продать далекий от тех перспектив бизнес, о которых мечталось, и начать новый, а непосредственно для этого руководителя — интеллектуальный бизнес. Можно, сохранив прежний бизнес, уволить всех алкоголиков и тунеядцев — например, со статьей, приняв на работу и предоставив ссуду на строительство жилья в этой деревне тем нормальным русским семьям, которые сегодня вынуждены бежать из прежде дружественных стран СНГ. Но эти варианты требуют дополнительных усилий, организации и реорганизации бизнеса, на которые способны лишь позитивно настроенные люди, а к сожалению, этот руководитель отличается катастрофическим мышлением и не видит ни

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации позитивного настоящего, ни светлых перспектив. Собственно, такие перспективы ему события и высвечивают — синхрония!

Событие, которое с нами происходит — одно, как у Пруста, который всю свою жизнь писал одну книгу, — но формы и проявления этих событий могут быть самые разные. И начинаются они, по Ж.Делезу, с пустого пространства *события всех событий*, в котором Я совершает выбор — либо в сторону приращения к вечному, либо тиражируя, по выражению О. Кернберга, «нарциссизм смерти».

Мерцание

Бытие и Небытие представляют собой две онтические сферы полноценного пребывания субъекта в себе самом и в этом мире, сферы собственно существования, не зависящего от осознания его субъектом. Для того, чтобы быть в сфере Бытия, субъекту необходимо всякий раз совершать усилие по «выдергиванию» себя из Небытия. Вне совершения акта онтологического усилия Бытие трансформируется в Небытие.

Небытие представляет собой бытие в своей противоположности, и наоборот. Небытие — это утерянное бытие, отсутствующее «здесь-и-сейчас» бытие. Но оно уже когда-то было, поэтому сейчас его уже может не быть. М. Хайдеггер назвал бытие присутствием (перевод Бибикина термина «Dasein»). По аналогии с хайдеггеровским Dasein небытие можно назвать отсутствием. Тот, кто только что присутствовал, сейчас отсутствует.

Этот «Кто-то» и есть сам субъект. Отсутствие — это «Что-то», а не «Кто-то». Отсутствие есть объектное состояние субъекта, которое переживается им как потеря связи с миром и возникает вследствие потери онтической связи с самим собой.

Хайдеггер сказал, что через икону Бог смотрит на нас. «Икона» — визуальный образ, соотношение тождества и не тождества сакрального пространства, доступная форма сознательной репрезентации мира и бессознательного, символическое отображение иного измерения — ЗА пределами профанного мира.

Само онтическое Трансцендентное и Его визуальный образ — различаются, и тот образ, который Я способно актуализировать в себе и увидеть, не есть само Трансцендентное. Но Трансцендентная сущность *не увидит Я*, если его сознание слепо в своим внутренним «иконам». И тогда объединение в разрыве между видимой, непотаенной и заполняющейся сакральной формой Я, предназначенной для воспроизводства сакрального, и Трансцендентными невидимыми, потаенными сакральными формами — становится невозможным со-бытием. И если Я заполняет себя суетой сует и вещами профанного мира, даже регулярно посещая храмы и вглядываясь в иконы, оно все равно перестает существовать — и для себя, и для Бога.

Организационная клиника

Человек, чье сердце полно молчания, совсем не таков,
как тот человек, чье сердце исполнено тишины...
Милорад Павич

В настоящее время существует и применяется на практике *клинический подход* в организационном консультировании и коучинге. Из наиболее известных в России авторов клинического подхода популярным является подход Манфреда Кэрс де Врис. Сама идея анализировать организации, руководителей и управление с позиций современных клинических парадигм является далеко не очевидной. Ясно одно, что внутриличностные и неосознанные конфликты получают свое воплощение в межличностных отношениях, в том числе и внутри организаций. Особенности личности руководителя, в том числе его психологические особенности, оказывают влияние на всю систему взаимоотношений в организации и даже на набор штатного состава сотрудников. Эмпирии консультирования различных организаций показывают, что оппозиция «Директор — Организация», так же как в отношениях Двоих, может быть симметричной (конкордантной) — например, нарциссический лидер и нарциссическая организация, — или асимметричной (комплементарной) — нарциссический лидер и «жертвенные» сотрудники. Внутри организаций работают те же механизмы построения созависимых отношений, что и в семье, только с той лишь разницей, что их напряженность и проявленность может быть менее яркой. Человек остается одним и тем же и дома, и на работе. Только при наличии непреодоленного внутреннего нарциссизма формируются пары «Работник — Господин» / «Хищник — Жертва», и один и тот же человек может быть дома жертвой, а на работе — хищником, и наоборот.

М. К. де Врис, формулируя основные допущения клинического подхода в организационном консультировании, останавливается на следующих трех замечаниях:

- Любой человек часто бывает субъективен, т. е. то, что он видит, совсем не обязательно соответствует реальности.
- Поведение человека, каким бы иррациональным оно не казалось, всегда имеет под собой логическое основание.
- Любой человек является результатом своего прошлого.

Особого внимания заслуживают идеи анализа организаций через клиническую типологию характеров, раскрывающих целую палитру дисфункционального управления:

- *Нарциссический руководитель* — грандиозен, производит впечатление, испытывает потребность в восхищении, эксплуатирует сотрудников. Отвечает на критику гневом, идеализирует, а затем обесценивает подчиненных.
- *Нарциссическая организация* — смелая, рискованная, стремящаяся к уникальности, прикрывающая гиперреалистичными мифами

несовершенство управления и достижений, чрезмерно централизованная, подавляющая инициативу сотрудников, испытывающая недостаток профессионалов на высшем и среднем уровнях управления.

- *Пограничный руководитель* — хаотичен, импульсивен, опустошен, измучен, неуверен, безразличен к оценкам окружающих, тиранит и эксплуатирует сотрудников, зависит от профессионалов и «цепляется» за них.

Пограничная организация — существует лишь как временная, т. к. не способна сохранять устойчивость и достигать стабильных результатов.

- *Параноидальный руководитель* — двигает «сверх-идеи», достигает «сверх-результатов», постоянно готов к борьбе, видит вокруг врагов, предельно подозрителен, труслив, осторожен, старается держать все под контролем, плетет интриги и уверен, что его хотят одурачить.

Параноидальная организация — предельно консервативная организация, в которой «все под контролем», многое секретно, распространены прослушивающие устройства и системы видеонаблюдения, с четко разработанной системой штрафов и наказаний, затрудненным информационным потоком и внутри, и снаружи, излишне централизована, делит сотрудников на «плохих» и «хороших».

- *Шизоидный руководитель* — отстраненный, бесстрастный, не имеющий потребности в сближении с сотрудниками, пассивный, равнодушный, выполняющий циркулярные обязанности и ритуалы, замкнутый, всегда готовый к провалу, творящий великие дела, о которых никому неизвестно.

Шизоидная организация — децентрализована, выполняет только отдельные запрограммированные задачи, непоследовательна и нерешительна, сосредоточена на внутренних процессах, недостаточно вовлечена во внешние связи, имеет много преград для свободного информационного обмена, заражена гипореалистичными мифами о ненадежности и неуспешности компании.

- *Депрессивно-маниакальный руководитель* — человек крайностей: то страдающий от бесполезности и бессмысленности усилий, не имеющий сил для решительных действий, избегающий неудач, ставящий низкие «планки», программирующий неуспех, готовый к поражению, поглощенный суетой и бесцельными случайными событиями; то концентрирующийся на какой-нибудь сверхценной идее работоголик, к которой привлекаются все ресурсы, часто — с угрозой для компании.

Депрессивно-маниакальная организация — бюрократична, ритуальна, ригидна, иерархична, сотрудники дистанцированы друг от друга, разобщена, имеет высокую сопротивляемость к переменам, увлечена сохранением стереотипов и программ, состоит

из посредственностей, манипулируемых чувством вины, в большинстве своем бездействующих, тонущих в рутине, и лишь изредка встряхивающихся авралом сверху.

- *Садо-мазохистический руководитель* — настоящий революционер, формалистичен, догматичен, упрям, использует в управлении только «силовые приемы», обладает колоссальной волей к действию, к победе — любыми средствами, жесток, непримирим, подчиняется только силе, т. к. хранит внутри себя «жалкого чело-вечишку».

Садо-мазохистическая организация — предельно бюрократизирована, централизована и формализована, со сложной информационной структурой, ритуалами, иерархией, одержима какой-либо идеей (н-р, качеством), населена покорными, нетворческими и ненадежными людьми, недоверяющими руководству и персоналу.

- *Компульсивно-обсессивный руководитель (ананкаст)* — бессмысленный педант, исключительной порядочности, деловитости и жестко форматной результативности, предельно регламентированный и организованный, аккуратный и систематичный, не умеющий принимать своевременно решения, страстный до денег, но не до смысла.

Компульсивно-обсессивная организация — накапливающая и коллекционирующая (часто — финансовая компания), существующая в жесткой системе запретов и ритуалов, обладающая «все-могуществом мыслей» (только подумает — и все свершается), постоянно ведущая подсчет, изолирована от внешнего мира монотонным повторением одного и того же.

Известные клинические типы здесь приобретают новые оттенки и позволяют более глубоко анализировать неосознаваемую область организационных отношений. Большинство из перечисленных типов организаций, как следует из эмпирического опыта, являются вполне успешными и пребывают на рынке достаточно долго, особенно нарциссические, параноидальные и обсессивно-компульсивные. Практика личного консультирования компаний показывает, что *нарциссических* организаций в рыночном пространстве российского постмодерна — большинство (60-70%). Но реальные организации представляют собой скорее гибриды и миксы типов, перечисленных выше, с преобладанием какого-то одного, и наиболее распространенные миксы — нарциссически-параноидальная и параноидально-ананкастная организации, принадлежащие к нарциссической субкультуре и субкультурам работников и обывателей.

Однако встречаются иные организации — децентрализованные *адх-ократические*, которых меньшинство (не более 2%), и именно они обладают огромными интеллектуальными и творческими ресурсами, создают новые технологии и продукты, сумев воплотить свой талант в реальные отношения с Миром.

Внешнее

Поезд приходил в 6 утра... Я должна была его встретить, так как мне с проводником присылали документы из другого города. Около 6-ти я пришла сонная на вокзал и, подходя к железнодорожным путям, увидела, что поезд справа медленно отходит от перрона. Почему-то я решила, что это мой поезд, и побежала к нужному вагону, мгновенно проснувшись. Бегу, а поезд идет. Бегу, стучу в окна, какой-то проводник объясняет мне, где будет стоять состав дальше. Я останавливаюсь — отчаянье! Я ОПОЗДАЛА... Расспрашиваю, куда отправили состав, еду на какую-то специальную станцию Ранжирную на электричке. Туча поездов, между которыми я долго кружу, отыскивая нужный... А когда нахожу, понимаю, что все время, пока я носилась по перрону, нужный мне поезд спокойно стоял на левом пути — он был не зеленого, а голубого цвета. Я получаю письмо от проводников и чувствую только усталость — радости нет. Вот он мой любимый паттерн — вокруг ВСЕ ЕСТЬ, а я ношусь, разыскивая что-то и разрываюсь от того, что опоздала, или от того, что ЧЕГО-ТО НЕТ, КАК МНЕ КАЖЕТСЯ... Идиотка.

Задача коуча при работе с реальными организациями состоит в том, чтобы помочь руководителю подобрать подходящих *для него* сотрудников, т. к. основной трудностью при подборе персонала и создании рабочих групп у руководителя с выраженными характерологическими особенностями является выбор в пользу *подходящего* сотрудника, а не просто лучшего или профессионально компетентного. Характерологические особенности руководителя ограничивают возможности и «лучших», и «профессионалов», поскольку каждый руководитель создает определенную среду взаимоотношений с минимальными степенями свободы внутри своей организации, что представляет собой единственно возможный вариант сосуществования с другими людьми, но является препятствием для развития свободной творческой личности и одновременно адекватным способом функционирования конвенционального лидера. Поэтому творчески одаренный профессионал часто оказывается неудовлетворен своей реализацией внутри жестко структурированной организационной системы, а конвенционально одаренный сотрудник боится выпасть из системы и избегает творческой свободы.

Если сотрудник обладает *харизматическими* и *пассионарными* качествами, то ему просто противопоказано находиться внутри жестких организационных систем, т. к. он их разрушает. Лучше всего осмелиться и создать свою собственную *адхократическую* структуру, в которой по Rakesh Khurama центральным элементом служит тандем ДВУХ руководителей: *харизматического лидера* как основы брэнда компании и компетентного администратора-управленца (*конвенционального лидера*), умеющего «делать дело». Опыт создания российских компаний показывает, что группа харизматиков на деле ничего толком создать не может, — она нуждается в людях, способных воплощать их идеи в жизнь и достигать стабильных результатов. И, наоборот, группа конвенциональных лидеров неспособна родить ни одну идею, но зато блестяще справляется с организацией воплощения идей в жизнь. Харизматики и администраторы нуждаются друг в друге, и поскольку эти противоположные качества редко встречаются в

одном человеке, то каждому из них следует отдавать себе отчет в своих сильных и слабых сторонах, чтобы продуктивно сотрудничать друг с другом. Конвенциональный коучинг ориентирован на формирование адаптивного поведения и создает условия для освоения позиции конвенционального лидера. *Конвенциональный лидер*, или «гений делового администрирования» есть не кто иной, как человек, умеющий достигать результатов. *Харизматический лидер* — это лидер-творец, пассионарий, обладающий особой притягивающей силой для людей, способный оказывать на них влияние и создавать новые направления и идеи. Оба качества — харизматичность и конвенциональность требуются любому человеку, и с каждым из качеств этой пары работает ad hoc коучинг.

Пассионарий, по Л. Гумилеву, представляет собой движущую силу этногенеза, оказывает влияние на массы и реализует с их помощью качественные социальные изменения. По мнению Л. Гумилева, он лишен инстинкта самосохранения и не может существовать в стереотипных социальных средах. Не все харизматики являются пассионариями, и не всякий пассионарий обладает позитивной харизмой (как, например, Гитлер и Сталин).

М. К. де Врис клинически обосновывает выбор в высшем звене управления в пользу реалистичных, эмоционально зрелых сотрудников с прочными и гибкими границами. Такие менеджеры обладают позитивным мышлением, удовлетворены собой и жизнью, умеют оказывать влияние на других, прекрасные рассказчики, способны к эмпатии и коррекции своего поведения, устойчивы к провокациям, критике и мнению большинства, конструктивно реагируют на собственные ошибки, уверены в успехе, умеют работать в команде (быть «ведомыми») и заботиться о «лучших», игнорируя «худших».

Дисфункциональное руководство компанией в различных организациях обладает другими чертами: оно недоступно для коррекции «снизу», увлечено микроменеджментом, третирует подчиненных, разжигает конфликты, не имеет прозрачной стратегии внутри и вне компании. Это приводит к дисфункциональному поведению персонала: сотрудники, пребывая в тревоге, создают гипореалистичные мифы, снижается доверие к руководству, развивается эмоциональный стресс, снижается мотивация, повышается текучесть кадров.

В процессе коучинга организаций организационные изменения начинаются с *изменения позиции руководства к персоналу*. Как известно, одни и те же сотрудники будут иметь различную результативность при *эффективном или дисфункциональном* руководстве. Лишь некоторые сотрудники, в силу несовместимости черт характера и личных целей, не смогут оставаться и достигать результатов именно в данной компании под управлением данного руководителя.

Процесс организационных изменений может по законам групповой динамики проваливаться в «порочный круг», сопровождающий организационные кризисы развития: сопротивление изменениям (шок), отрицание,

гнев, рационализация, страх, депрессия и снова сопротивление. Совершая бриколаж по ритуальному кругу в течение долгого времени, организация не развивается. Выход из замкнутого круга, из тупика один — принятие реальной ситуации и тех возможных изменений, в вероятность которых сотрудникам нелегко поверить. Некоторые сотрудники могут занять безучастную позицию «наблюдателя» или «сбежать с тонущего корабля». Коучу важно использовать все имеющиеся ресурсы и движущие силы организационных изменений, чтобы компания смогла получить первые результаты и упрочиться в мнении, что выход есть, и изменения ведут к лучшему.

М.К. де Врис приводит статистические данные, согласно которым в США 20% руководителей страдают психиатрическими симптомами, и среди мужчин-руководителей чаще встречается депрессия, а среди женщин — алкоголизм.

М.К. де Врис считает, что успешный руководитель успешной организации является ее главным рассказчиком — «Верховным Жрецом». Нарративные процессы в организации, как и в любой другой сфере Бытия, обладают спланивающей силой. Только *общие смыслы* могут объединять людей и способствовать тому, чтобы они оставались вместе. В успешных организациях создается позитивная доверительная атмосфера, несмотря на то, что в них существуют четко очерченные правила и процедуры. Кроме того, успешные руководители всегда имеют в своем опыте лучшего учителя — общие неудачи, что позволяет им не впадать при успехе в «манию величия», а сосредоточиться на преодолении трудностей, которых всегда более чем достаточно. По мнению М.К. де Врис успешными руководителями чаще бывают дети «отцов-неудачников», т. к. именно они способны к реалистичной оценке своих возможностей и готовы к преодолению препятствий — просто по-другому в их жизни ничего не происходило. Дети «великих отцов» часто не справляются с ситуациями провала и оказываются этим слишком подавлены для того, чтобы продолжать движение.

Социальный образ успешности в виде обладания высоким социальным статусом, признания успехов и финансовой состоятельности может быть гиперкомпенсацией неудовлетворенного нарциссизма или привычной реализацией стереотипов конвенциональной адаптации, а может выражать степень индивидуации субъекта, утверждающей его существование в Мире подлинным способом.

Неуспешность также может быть или нормальным регулярным явлением, или непрерывным тупиком в развитии субъекта. Быть неуспешным означает повторять одни и тех же ошибки, переживать иррациональные негативные эмоции, верить в соответствие Эго негативным концепциям и стремиться к добровольной изоляции. При осознании и принятии ошибок, конструктивной конфронтации с Миром, прояснении и выработке нового взгляда на жизнь, включающего неучтенные обстоятельства, и активных совместных действиях выход из тупика все же возможен.

***

— **Что Вы делаете с бессмысленностью жизни?**

— Осмысляю и расширяю. Она при поверхностном взгляде кажется таковой. Важно обрести другой взгляд, когда смотришь откуда-то... Мне события кажутся осмысленными, когда я смотрю на них из того, что называют паки-Бытие или Бытие после смерти... Есть образ на Востоке — при жизни человек идет в гору, встречает изгибы, препятствия — до тех пор, пока не забирается на вершину. Там он начинает понимать весь смысл происходящего, выходя за его пределы.

— **Существует ли для Вас разница между хорошим и плохим, и какова она?**

— Да. Хорошее — это хорошее, а плохое — это плохое. Хорошее способствует обретению целостности, расширяет восприятие, дарует ощущение полноты. Плохое дробит, разрушает — соответственно, наоборот.

— **Часто ли Вам приходится вступать в поединок с жизнью и почему?**

— Мне скорее с собой приходится бороться со своей ленью.... Чтобы выжить в этом мире, приходится совершать какие-то действия.

— **Что для Вас несчастье?**

— Переживание бессмысленности навязанных тебе действий. Как в концлагере, когда тебя заставляют камни перетаскивать из одной кучи в другую.

— **А счастье?**

— Жить так, чтобы ощущать, что каждая минута, каждый вздох делают жизнь полнее, расширяют и углубляют переживание жизни.

— **Вы успешный человек? С чьей точки зрения?**

— Вобщем, да. Для окружающих. Для себя — другое дело. Я понял и сделал очень многое, но неудовлетворен собой, и это позволяет мне снова двигаться вперед.

— **Что затрудняет Вам жизнь?**

— Две вещи: моя лень, как у Фигаро — «ленив до самозабвения», — и необходимость вписываться в совершенно чуждый мне социальный контекст.

— **Что придает смысл Вашей жизни и дает радость?**

— Конечная цель — после суеты и преодоления будет переход на следующую ступень. Я чувствую, что душа проходит через разные миры, чтобы в конце концов прийти к состоянию полноты. Главный критерий выбора в жизни — выбирать то, что делает восприятие мира более целостным и глубоким.

Считается, что у всех уважающих себя организаций должна быть **миссия** — семантический компонент Цели или базовый МЕТАНАРРАТИВ. К сожалению, к метанарративам сегодня относятся конвенционально — они тиражируются как некие общие «миссии», которые могут не иметь ничего общего с реальностью, потому что они не были созданы ради осмысления, а стали навязанным правилами игры фиктивным смыслом. Например, работает организация как машина по получению прибыли, и вдруг руководитель волевым решением придает этому весьма определенному процессу новый смысл — объявляет, что с сегодняшнего дня миссия организации состоит в возвышении национальной гордости великороссов. Реалистичная рыночная машина превращается в химеру, фиктивность которой видна сотрудникам, и это не добавляет лояльности к организации, а формирует

Корпоративный *ad hoc coaching*: духовный менеджмент и бессознательное организации

культуру «двойных стандартов», где высокими помыслами прикрываются утилитарные выгоды. Первичность утилитарных целей (прибыль) тяготеет ко вторичности, и, признав вторичность материальной выгоды, у организации появляется шанс достигать более осмысленные цели и вписаться в мироздание, а не в товарно-денежный оборот. Дело в том, что смысл уже содержится там, где его ищут и определяют. Его нужно лишь сформулировать и высказать. Очевидно, что у малого и среднего бизнеса не может быть сформулировано миссии, т. к. на этом экономическом уровне выполняются задачи выживания в конкурентной среде, контроля за товарооборотом и получения прибыли. Но идеей заработать больше денег, как показала практика, никого надолго воодушевить нельзя, а общечеловеческими идеями — можно, т. к. они вызывают больше интереса и объединяют людей.

Ad hoc coaching как постмодернистская модель коучинга чем-то близка к рациональным модернистским схемам объект-ориентированного управленческого и организационного консалтинга, т. к. включает в себя рефлексивные методы, позволяющие выйти на довольно высокий уровень реалистичности осознания своего Бытия-в-Мире. *Ad hoc coaching* прежде всего вмещает в себя все, что имеет отношение к социальной ДИАДЕ: языковой микс, диалогичность Бытия и сознания, архетипическую однородность коллективного бессознательного и культурный контекст эпохи в целом. С позиций *ad hoc коучинга* главной миссией социальных групп и людей является поиск своего единственного пути, совозможного с окружающим Миром.

Лидерство и одиночество

Наша беда, несчастье современных людей — одиночество, корни которого глубоки и восходят к самым истокам бытия, и никакое опьянение общественными интересами, никакая политическая симфония не способны их с легкостью вырвать. Однако, по моему мнению, существует способ преодолеть это одиночество. Он заключается в том, чтобы передать «послание» от одного, изолированного в своем одиночестве человека, к другому, и таким образом осознать, раскрыть глубокую связь между одним человеческим индивидуумом и другим...
Федерико Феллини

Реальность — та, которую постигает каждый из нас, — обладает качеством фундаментальной полярности. К. Юнг считал, что противоположности «бегут» навстречу друг другу, используя для обозначения этого феномена термин Гераклита *энантиодромия*.

Душевные, психические явления также обладают двойной природой — сознательной и бессознательной, между которыми, согласно Юнгу, существует встречное движение — энантиодромия, делающее их неразрывными. Энантиодромия есть исходная предрасположенность любых поляризованных феноменов или явлений переходить в свою противоположность (этимологически энантиодромия — встречное движение — состоит из двух

Лидерство и одиночество

слов: *εν-αντίος* — противоположный, находящийся напротив, враждебный, иной и *δρομός* — бег, место для бега, ристалище). Гераклит, у которого Юнг позаимствовал этот термин, говорил, что «противоположности сопрягаются гармонично, как в луке и лире» (прот. Кирилл Копейкин).

Свойство сознания аутентичного субъекта состоит в том, чтобы позволить противоположностям не исключать, а дополнять друг друга. «Лидер и Аутсайдер» представляют собой такую же архетипическую пару, как любая из рассматриваемых в данном дискурсе пар противоположностей — в непоколебимых союзах Эроса и Танатоса, Эроса и Логоса, хищника и жертвы, зависимости и независимости, Эго и Тени, Я и Другого...

«Позвольте противоположностям дополнять друг друга — это и есть гармония».
(Лао Цзы)

С точки зрения социума Лидер и Аутсайдер представляют собой две несовместимые роли:

- ЛИДЕР — социальная роль, предполагающая *власть над* членами групп и коалиций;
- АУТСАЙДЕР — социальная роль, предполагающая противостояние социальной роли лидера, *несогласие с его властью*.

В 2050 году в кабине пилота самолета будет пилот и собака.

Единственной задачей пилота будет кормить собаку,
а единственной задачей собаки — кусать пилота, если он решит до чего-нибудь дотронуться.

С лидерством как феноменом групповой власти часто ассоциируется успешность, тогда как с аутсайдерством — неуспешность. Однако глубинное различие данных ролей состоит в отождествлении себя с социальной группой и ведущей позицией в ней (лидер) или в разотождествлении себя от социальной группы и провозглашении своей оппозиции к ней (аутсайдер). Объединяет эти роли ВЛАСТЬ, которая добывается либо согласием, либо несогласием с мнением большинства.

«Одиночество есть некое состояние лишенного помощи» (Эпиктет)

На первый взгляд, аутсайдер в группе испытывает большее одиночество, чем лидер, который окружен ожиданиями и вниманием большинства. Тем не менее социальный статус скорее оказывает противоположное влияние на глубину переживаемого одиночества, и особенно в том случае, если произошло отождествление Эго с ролью лидера, что может привести Эго к суицидальной ситуации после завершения социальной миссии, т. е. к неспособности продолжать жить вне своей социальной роли.

Погружение в одиночество обывателя, работоголика, нарцисса и любого другого человека может привести в отчаянье, и они начинают выбирать-

ся из него, старательно заботясь о Другом или об Организации — делают что-то все время, делают, делают... забывают о себе и своем одиночестве, радуются за Другого или за Организацию, снова остаются наедине с собой и снова обнаруживают одиночество и пустоту... С одиночеством не справиться, заполняя его заботой о Другом или об организационном развитии. С одиночеством нужно, пусть с трудом, примириться и быть благодарным Другому, который смог его с тобой временно разделить.

«...Одиночество есть человек в квадрате...»
(Иосиф Бродский)

В данном дискурсе вводится различие между трансцендентным и нарциссическим лидерством как между подлинным, подчиненным Высшему Бытию, и неподлинным, компенсирующим Пустоту и неполноценность, сверх-конвенциональным функционированием. Аутсайдер по определению не может пребывать в аутентичности, поскольку утверждает себя за счет обесценивания Другого, поэтому «трансцендентные аутсайдеры» почти не встречаются, не считая, конечно, падшего ангела.

Трансцендентное лидерство, так же как и любовь, описанию поддается с трудом. Оно, как уже отмечалось, относится к виду *служения*, т. е. к работе, которую нужно выполнить не для себя, а для осуществления Высшего Замысла. Такой лидер беспрекословно взваливает на себя большую ответственность и старается как можно точнее определить то, что же ему необходимо сделать для поддержания Добра, Любви, Гармонии и Смысла. Трансцендентный лидер является пассионарием, который, не обладая инстинктом самосохранения, заботится о Других.

Нарциссическое лидерство следует рассматривать в качестве защиты от недостаточности избыточностью. Конвенциональность нарциссического лидера, доведенная до абсурда, проявляется в накоплении баллов и свидетельств успешности, столь поощряемых в современных конвенциональных субкультурах обывателей, работоголиков и нарциссов. Джеймс Холлис считает, чем лучше человек адаптирован к социуму, тем сильнее его страдания от самоотчуждения.

К. Юнг подчеркивал, что Самость — это глагол, она самоосуществляется и проявляется в Бытии субъекта и прежде всего, — в его отношениях. Приверженность к внешней социальной жизни и Персоне, также ваявшейся по внешним эталонным образцам приводит к редукции символической жизни и делает невозможным личное переживание сопричастности к вечности и трансцендентному. Персона на вопрос: «Представьтесь, пожалуйста», — ответит списком своих должностей и званий, а не своим собственным именем.

Дескрипторами, указывающими на позицию *трансцендентного лидера*, являются:

- творческие способности и достижения;
- предельно высокая работоспособность;

Лидерство и одиночество

- высокий уровень внутренней культуры и достаточная информационная осведомленность;
- личные амбиции.

Компания Long Term Capital Management, созданная двумя нобелевскими лауреатами, потерпела полное фиаско из-за усложнения процессов принятия решений на основе математических построений

Дескрипторами, указывающими на позицию *нарциссического лидера*, являются:

- компиляция достижений человечества;
- предельно высокая работоспособность;
- низкий уровень внутренней культуры при достаточной информационной осведомленности;
- социальные амбиции.

Однажды Александр Македонский решил засвидетельствовать свое почтение Диогену,

т. к. познакомился с его мудрыми изречениями.

Он собрал своих самых лучших воинов и отправился к морю, где, как известно, в бочке и пребывал в размышлениях Диоген.

Александр Македонский увидел Диогена и воскликнул: «Диоген! К тебе пришел я — победитель и герой Александр Македонский!» На что Диоген ему ответил: «Послушай, ты не мог бы отойти немного в сторону — ты заслоняешь мне солнце» (из исторических сплетен)

Все разнообразие лидерского поведения легко укладывается в эту пару противоположностей «подлинное — неподлинное»: стремление конвенционального лидера к результату, создание атмосферы сотрудничества в компании реактивного лидера, делегирование ответственности и полномочий авторитарного лидера, создание vision той реальности, которую хотят видеть завтра провидцы — все может быть и фикцией, и реальной необходимостью.

Ф. С. Бартлетт о типах лидерства:

- 1) институциональный — лидер вследствие занимаемой позиции;
- 2) доминирующий — лидер, который получает и сохраняет свою позицию с помощью силы и влияния;
- 3) убеждающий — лидер, который оказывает влияние на настроения подчиненных и побуждает их к действиям.

М. Вебер подразделяет лидеров на:

- 1) традиционных лидеров, которыми обычно являются вожди племен, монархи и т. д., авторитет которых основан на традиции, обычае;
- 2) рационально — легальных, или рутинных — лидеров, избранных демократическим путем;

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации

3) харизматических — лидеров, наделенных, по мнению масс, особой благодарью, выдающимися качествами, необычайной способностью к руководству.

В основе первого типа лидерства лежит привычка, второго — разум, третьего — вера и эмоции.

Современная типология лидерства **Ли Дж. Болмэна и Т. е. Дила** выделяет:

Структурных лидеров — социальных архитекторов, хороших организаторов и аналитиков, которые ясно мыслят и принимают правильные решения.

Лидеров, ориентированных на персонал — фасилитаторов, поддерживающих и вдохновляющих других, уверенных, что люди — самый важный ресурс, готовых развивать соответствие между людьми и системами менеджмента, верящих в важность мотивации и командной работы.

Политических лидеров — переговорщиков, верящих в то, что лидеры и менеджеры живут в мире соперничающих интересов и ограниченных ресурсов, поэтому они ориентированы на мобилизацию ресурсов, необходимых для защиты и борьбы за интересы, цели и задачи подразделения или организации.

Символических лидеров (визионеров) — проповедников, создающих видение и вдохновляющие персонал, используют личную харизму, символы, истории и артистические способности для формирования у людей желания работать и достигать организационные цели (из учебной литературы по социальной психологии).

Типология Юнга, которая была положена в основу теста Майерс-Бриггс, определяющего функциональные стили лидерства, связанные с деятельностью функций психики и сочетанностью их друг с другом, наряду с типологией Болмэна и Дила является довольно продуктивной в самоанализе руководителей.

«Ощущение устанавливает, что есть на самом деле,
мышление позволяет нам понять смысл этого,
чувства говорят нам о его ценности,
а интуиция указывает на возможности, стоящие за сиюминутными фактами»
(К. Юнг).

Согласно К. Юнгу, мир можно воспринимать (сенсорный тип), думать (мыслительный тип), чувствовать (сензитивный тип) и интуитивно переживать (интуитивный тип). Мышление и чувства являются рациональными функциями, а ощущения и интуиция — иррациональными. Все 4 функции есть у каждого человека, но только одна из них — сознательная, тогда как 3 остальные — бессознательные. У каждой функции есть направленность — интровертная (к себе) или экстравертная (к миру). Таким образом, сознание по Юнгу имеет 8 модусов, и только один из них используется в качестве основного функционального стиля во взаимоотношениях с людьми.

На схеме изображена типология и соотношений функций некоего лидера-руководителя. Эго-синтонные функции, согласно Биби, присутствуют в сознании Эго, причем одна из них (на схеме — экстравертное мышление) является ведущей, доминантной, вторая — субдоминантной (на схеме — интравертные ощущения), при помощи которых субъект взаимодействует

с Миром. Третья функция используется в меньшей степени, а четвертая погружена в бессознательное и является «дверью» в него. Эго-дистонные функции, являясь противоположностью синтонных, достраивают типологию до целого, отражая особенности *теневого личности* субъекта, которая обычно проецируется на близких, с которыми возникают отношения зависимости — с подчиненными или родственниками.

Преходящее

«Мусорщик, проходя через парфюмерный ряд, вдруг потерял сознание и упал на мостовую. Из всех лавок к нему бросились люди и принялись опрыскивать его ароматной водой, чтобы привести в чувство. Но от этого ему становилось еще хуже. К счастью, мимо проходил человек, который раньше был мусорщиком. Он тут же понял, в чем дело, и поднес к носу пострадавшего что-то дурно пахнущее. Мусорщик тут же пришел в себя и поблагодарил спасителя.»

(Суфийская притча)

Лидер с децентрированным сознанием, т. е. открытым к встрече с бессознательным, и в связи с этим с более адекватным пониманием Мира, способен придавать точный смысл происходящему и извлекать адекватные семантические аналоги из событий — так конвенциональный лидер движется к трансцендентному лидерству. Лидер берет на себя ответственность совершать выбор, выбор выбирать. От его выбора зависит, в какую сторону будут развиваться социальные процессы, на которые он оказывает влияние — в сторону преходящего или непреходящего, фиктивного или

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации подлинного, эгоистичного или Трансцендентного, тленного или нетленно-го. И то, и другое присутствует всегда, важно, в каком соотношении и именно сейчас.

Концентрация на нарциссической конвенциональности, пропагандирующей парадигмой «успешности», является небезопасной ловушкой для лидера-руководителя, за что он впоследствии платит «ложным пафосом беды» (Хайдеггер) — иллюзорным восприятием бесконечной протяженности Небытия в вечность в виде апокалипсических настроений, возникающих как следствие слепоты к превосходным фикциям, которыми он себя окружил. «Беда» приходит в виде разного рода фобий, депрессий, зависимостей, с которыми работают психотерапевты. Движение в сторону иного выбора от позиции, в которой, как кажется, выбора нет — формула экзистенциального тупика, в котором оказывается «супер-лидер» по причине своего стремления к фиктивному совершенству — возможно с помощью ad hoc коучинга и самостоятельно. Бессознательно каждый нарциссический лидер содержит в своем бессознательном аутсайдера, боящегося разоблачения и не мыслящего себе своего существования в иной форме, кроме химерной.

У Платона в «Республике» есть типология граждан, среди которых он выделяет:

- тех, кого стимулирует экономическая *выгода* и плотские *удовольствия*;
- тех, кто стремится к *власти, славе и известности*;
- тех, кто предпочитает смотреть на жизнь со стороны и стремится к *мудрости*.

По-видимому, любой человек от рождения стремится к любви и мудрости, но, оказываясь под влиянием определенного культурного контекста, он начинает верить в то, что ему в жизни нужны успех и его атрибуты. Нужны, но не в первую очередь.

«Пушкин любил кидаться камнями. Как увидит камни, так и начнет ими кидаться. Иногда так разойдется, что стоит весь красный, руками машет, камнями кидается, просто ужас!»
(Д. Хармс)

Очевидно, что лидер может быть одновременно руководителем, но не наоборот. Руководитель должен заслужить доверие группы и получить пальму первенства, чтобы стать неформальным лидером. Тем не менее общая разница между лидером и руководителем состоит в том, что руководитель является управляющим функционером, а лидер — авторитетным членом группы.

Не единственная, но обязательная цель конвенционального руководства — достижение общего результата. Эффективное руководство конвенциональными бизнес-процессами не предусматривает наличия трансцендентного содержания, хотя они не являются взаимоисключающими.

Эффективность руководства = *Качество решения x Гарантированное исполнение*

Эффективное конвенциональное решение подразумевает «правильный» выбор руководителя, обоснованный сочетанием внутренних и внешних социальных, экономических, информационных, технологических и человеческих «факторов». Гарантируют исполнение принятого решения подчиненные, которые вносят свой вклад в общий результат, на что влияет как их собственные способности, так и их отношение к руководителю, а значит, и к решению.

Курт Левин выделил три стиля руководства:

Авторитарный (или директивный, или диктаторский) стиль управления: для него характерно жесткое единоличное принятие руководителем всех решений («минимум демократии»), жесткий постоянный контроль за выполнением решений с угрозой наказания («максимум контроля»), отсутствие интереса к работнику как к личности.

Демократический (или коллективный) стиль управления: управленческие решения принимаются на основе обсуждения проблемы, учета мнений и инициатив сотрудников («максимум демократии»), выполнение принятых решений контролируется и руководителем, и самими сотрудниками («максимум контроля»), руководитель проявляет интерес и доброжелательное внимание к личности сотрудников, к учету их интересов, потребностей, особенностей.

Либерально-анархический (или попустительский, или нейтральный) стиль руководства характеризуется, с одной стороны, «максимумом демократии» (все могут высказывать свои позиции, но реального учета, согласования позиций не стремятся достичь), а с другой стороны, «минимумом контроля» (даже принятые решения не выполняются, нет контроля за их реализацией, все пущено на «самотек»).

Е. С. Богардус дал иную классификацию стилей руководства:

- 1) автократический — создает жесткую централизованную управленческую систему;
- 2) демократический — создает команды и коалиции, являясь представителем интересов группы;
- 3) исполнительный — организует и выполняет любую работу;
- 4) рефлексивно-интеллектуальный — анализирует и производит экспертную информацию.

Р. Уильям описал несколько отрицательных стилей руководства:

- 1) Пассивный стиль — групповые цели отсутствуют или же участники имеют о них лишь смутное представление, руководитель не заинтересован в достижении целей.
- 2) Миссионерский стиль — цель руководителя состоит только в достижении всеобщего согласия, он подвержен стороннему влиянию, избегает всяких конфликтов.
- 3) Компромиссный стиль — часто меняет свою точку зрения, выполнение задач зависит от желания остальных исполнителей, деятельность сводится к удовлетворению скрытых желаний стремлений отдельных руководящих работников (из учебной литературы по социальной психологии).

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации

Боб Нельсон отмечает, что современный руководитель кроме традиционных функций администрирования (планирования, создания работоспособных структур, мотивировании и контроле персонала) выполняет новые функции — организации коммуникаций, поддержки, наставничества, воодушевления и наделения властью. Современный руководитель — это вдохновляющий массы честный и профессиональный постмодернистский рассказчик.

В компании «Microsoft» при отборе персонала используется два основных критерия: наличие амбиций и высокого интеллекта претендентов в сочетании с полным отсутствием опыта работы в других организациях.

Любой лидер — это носитель групповой воли, групповой интенциональности. Интенция как качество сознательного Бытия по Р. Мэю представляет собой уровень локализации воли. Интенциональность (направленность сознания на объект), осмысленность и свобода определяют отношение субъекта к детерминированности — к тому, чего изменить нельзя, к долженствованию, которое ограничивает конвенциональную жизнь вполне определенными рамками. Внутренняя готовность человека смотреть в лицо долженствований общества, принять Мир таким, каким он является, жить с противоречиями, согласиться или не согласиться с данностью того, что есть, и выдержать это — вот свидетельство воли лидера и каждого адаптированного человека.

Большинство из нас не может поместить свою жизнь за пределы конвенциональных рамок, заданных миром, в котором мы живем. За рамками оказывается только творчество и духовное производство, а любой другой вид деятельности заключен внутри конвенциональных рамок. Современный человек в своей жизни совершает один принципиальный выбор — будет ли он успешным «рамочным» конвенциональным функционером или самим собой, использующим конвенциональные рамки по своей свободной воле. Единственно возможный путь установления продуктивных отношений с Миром предполагает принятие его рамок и ограничений, но не для того, чтобы редуцировать себя до функции, а лишь затем, чтобы получить возможность для самореализации внутри функции и затем изменить ее саму.

*«Смысл жизни — это что-то такое, о чем пишут философы
в книжках, которые никто не читает...»
(Генри Миллер)*

Руководители успешных организаций, по данным Питерса и Уотермена, парадоксальны: их отличает не только высокий творческий потенциал, здоровый авантюризм и предприимчивость, но и дисциплинированность, ответственность и авторитарность.

Вилфред Р. Бион подчеркивал, что лидер группах является прежде всего **мистиком**, на которого группа возлагает определенную миссию, защищающую ее от распада и катастроф, выражающую бессознательные

импульсы магического мышления, связанные с вероятностью достижения групповых целей и удовлетворением ее желаний. В.Р.Бион вводит понятие «групповое мышление», включающее групповые феномены устойчивых связей и осмысленности, в которые анонимно и неосознанно вносит свой вклад каждый член группы. Бион формулирует базовые допущения, отражающие диалогичность группового мышления:

- *базовое допущение о зависимости* (пассивность и идеализация)— существует некто, на кого группа может положиться, кто должен удовлетворить ее потребности и желания; функцией этого «внешнего хорошего» объекта — обеспечение безопасности; этот объект — божественен, добр, силен, мудр;
- *базовое допущение о сражении-бегстве* (паранойяльность и враждебность) — существует враг, которого нужно атаковать или избегать; это «внешний плохой» объект;
- *базовое допущение о паре* (иррациональная вера и надежда) — коллективная бессознательная вера в то, что некто еще нерожденный, мессия, появится и решит все проблемы; «внешний хороший» объект спасет от ненависти, отчаянья и разрушения.

Предопределенность событий в рамках подобного группового мышления связана с архаичной магической структурой коллективного бессознательного организации, анализ которого открывает новые возможности в управлении. Как человек, организация проходит в становлении группового мышления определенные этапы, соответствующие переходам от дисфункциональных рабочих групп к зрелым командам. *Дисфункциональные рабочие группы*, по Биону, отличается переживаемая каждым тревога, одиночество и боль, свойственные любому человеку в связи с потерей первичного объекта, которые воплощаются в коллективные идеализированные проекции. В *зрелых группах* эти деструктивные чувства трансформируются в ответственную позицию получения опыта прикосновения к реальности, подразумевающего БОЛЬ, УСИЛИЕ и КОНТАКТ, способность выносить фрустрацию и контролировать эмоции. В реальных организациях дисфункциональные группы сосуществуют со зрелыми — по линейно-функциональной структуре, например. Так большей дисфункциональностью отличается операциональный уровень, а зрелостью — уровень высшего руководства. Сосуществование зрелых групп с дисфункциональными внутри одной организации или еще более крупных сообществ, таких как государство или человечество в целом, приводит к постоянному конфликту между ними. В дисфункциональных группах при нехватке чего-либо происходят волнения и начинаются атаки на руководство или друг на друга, вызванные тревогой и неспособностью терпеливо вмещать дефицитарность Бытия. В зрелых группах в той же ситуации сотрудники способны стойко справляться с тревогой и напряжением, проживая ее без суетливых и агрессивных выпадов, рефлектируя и размышляя над тем, что происходит и как действовать конструктивно.

Мистификация лидерского функционального места воплощена в надеждах организаций на харизматических лидеров, сплывающих вокруг

себя массы и взращивающих как дисфункциональные группы, так и зрелые команды. Харизматические качества лидера могут быть проявлением его позиции трансцендентного лидера, а могут быть коллективной проекцией масс, жаждущих Трансценденции и принимающих за Нее это. Исключение составляют моменты, когда Трансценденция и массы совпадают во времени. Харизма трансцендентного лидера в зрелых и дисфункциональных группах будет оказывать разный эффект, скорее противоположный. А конвенциональный харизматический лидер нуждается в сотрудничестве с профессионалами в области делового администрирования, без которых он не сможет оказывать влияние на группы, формировать из них команды и достигать результатов. Массовые проекции коллективного бессознательного в ожидании пришествия «харизмы» и аспектов ее иррационального влияния, как пишет А. Сосланд, ссылаясь на И. Шиффера, легче всего попадают на подходящую фигуру в следующих ситуациях:

- *харизма человека со стороны*, которому проще осуществить иррациональное влияние на людей, которым он неизвестен (Кальвин, Сталин);
- *харизма неполноценности* или наличие стигм (телесных дефектов, бросающихся в глаза), которые свидетельствуют о глубокой внутренней связи с патологической исключительностью (рост Наполеона, великие эпилептики, одноглазые предводители М. Даян и др.);
- *харизма призвания*, которое является сакральным предназначением и провозглашается (обычно другим лицом) как общественно значимая миссия (Пушкин, Христос);
- *бойцовская харизма*, которая бывает востребована тяжелой кризисной ситуацией и требует экстремальных действий (герои);
- *харизма притворства (имитация)*, предполагающая известные элементы игры и усилия по формированию соответствующего образа (Сарразин-Замбинелла);
- *харизма новаторства*, которая ищет новые пути, новые идеи, новые подходы и поэтому привлекает экстраординарностью, разрушающей консервативные устои (Гегель, Хайдеггер, Фрейд).

В каком-то смысле ничего не подозревающий харизматический лидер, избранный толпой, в большей степени принадлежит коллективному бессознательному, чем самому себе, и именно поэтому он может быть глашатаем массовых чаяний и предводителем общественных процессов. Хотя рефлектирующий харизматический лидер может быть и вполне сознательным и управляющим ситуацией массовых процессов, но он не свободен от связи со светлой и/или темной стороной Духа — с Трансценденцией или с Тенью, поэтому вести массы он может и бессознательно, и сознательно как к Царствию Небесному, так и Апокалипсису. Конечным пунктом, к сожалению, может быть только что-то одно. Несмотря на то, что не существует состояний и событий, в которых содержалось бы одна сторона противоположности — их минимум две. Реальная жизнь пестрит противоположностями и заставляет нас испытывать напряжение. Не стоит предполагать, что

от напряжения и от противоречий Бытия удастся когда-нибудь избавиться, лучше выращивать в себе способность принимать обе стороны Бытия и переносить напряжение, вкладывая его в совершение усилий, что может в конце концов принести свои животворные плоды на ниве стяжания целостности и гармонии внутри хаоса разобщенности и несовершенства. Так апокалипсису случиться, возможно, удастся лишь локально — в чьей-то жизни, ответственность за которую несет сам ее Автор...

Гендер и постмодерн

Гендер, или иначе социальный пол, или полоролевая идентификация, является культурным стереотипом, доставшимся нам в наследство от предков. Гендерный стереотип — социально одобряемое поведение, приписываемое мужскому и женскому полу, к которому в себе необходимо отнестись внимательно.

В эпоху постмодерна парадоксальным образом сосуществуют все возможные гендеры, сохранившие стереотипы отношений между мужчиной и женщиной и уже отменившие их. Социокультурные стереотипы о «мужском» и «женском» отличаются от реальных современных мужчин и женщин, которые хотят идентифицировать себя с соответствующим гендером и не выпадают из него. Тем не менее иного способа социализации, кроме первоначальной идентификации с социокультурными стереотипами, человечество еще не придумало. И только после отождествления с чем-то чуждым и внешним человек способен почувствовать разницу — себя иным собой и создать что-то собственное.

История гендера со времен палеолита свидетельствует, что первичным гендером вероятнее всего являлся архаичный *патриархальный гендер*, сохранившийся в настоящее время в восточных и западных вариантах домостроя, — доминировании агрессивного и властного мужчины над зависимой и почти безмолвной женщиной-домохозяйкой. В России подобная гендерная структура отношений встречается в семьях крупных бизнесменов и политиков, наделенных большой властью, и таких семей — далеко не подавляющее большинство. Известно, что в истории человечества существовал и другой, *матриархальный гендер* — с доминирующей ролью властной женщины над зависимым рабом-мужчиной. Это гендерное сочетание, напоминающее предыдущее, только в перевернутом виде, распространено в отношениях современных бизнес-женщин или жен-лидеров, наделенных большей социальной и личностной властью, чем мужчина. Оба гендерных типа предполагают доминирование одного пола над другим и ориентированы на модель взаимоотношений полов, в которой один пол считается единственно возможным, а другой прилагается к нему. Принцип «долженствования — подчинения» в установлении зависимых отношений, заложенный в архаичном гендере и осваиваемый в жизни каждого человека, вырож-

дается в отношениях современных мужчин и женщин, но находит успешное применение в эксплуататорских организациях и государствах. В те же давние времена существовали гендеры, отличающиеся высокой степенью автономии от противоположного пола. Речь идет, например, о монахах, суфиях, храмовых жрицах, гетерах и других представителях человечества, ведущих независимый образ жизни. Эта гендерная позиция комплементарна предыдущей: патриархатный и матриархатный гендер предполагают деструктивную зависимость друг от друга, а *автономный гендер* — почти полную независимость. В современном обществе автономный гендер увеличивается в числе с каждым годом, пополняя ряды освобожденных от гнета брачных уз счастливых, но в большинстве случаев он не связан с выполнением сакральных таинств, как это было раньше. Современному человеку легче, чем его соотечественнику времен палеолита, справиться с жизнью в обществе одному, делая выбор в пользу автономного существования, которое делает его жизнь свободнее от зависимости, но обостряет переживание одиночества. Отношения добровольно избранного одиночества в подлинном религиозном аскетизме, *монашестве* и служении, предполагающих единственно возможными и имеющими смысл отношения с Трансценденцией, отношения духовного наставничества, не предполагающие чувственных и плотских отношений с Другим, как и в монашестве, осознанное «безбрачие», сугубо индивидуалистическая жизнь вполне атеистичных граждан — примеры вариантов автономного гендера, существующего сегодня в саамы разнообразных формах. Существуют также отношения «третьих полов», также вполне архетипические, о которых сегодня гетеросексуалам известно больше, чем когда-либо, но все же недостаточно для полного принятия и понимания. По-видимому, люди «третьих» полов находятся в мощном противоречии между переживанием своей Самости и тем, что им предлагает социум в виде дуальной полоролевой идентификации, в которую им себя не вписать. Маргинальный пол, похоже, устанавливает те же любовные отношения, что и обычный, с той лишь разницей, что участвуют в них два человека одного биологического пола, в которых нарциссическая сторона любви приобретает степень возведения дважды в квадрат. Лакановский трансцендентный Другой, объединяющий пару, становится только мужчиной или только женщиной, а не андрогинном.

Неудовлетворенные гендерные ожидания в отношениях зависимости от Другого, построенные по принципу «долженствования — подчинения», сегодня приводят к тому, что размывается сам гендерный социокультурный стереотип и перестает быть регулятором общественной жизни. По-видимому, принцип, заложенный в основу подавления одного человека другим, постепенно утрачивает свою адаптивную функцию и не удовлетворяет потребность в свободных долженствованиях человека постмодерна.

Для *патриархатной* гендерной субкультуры характерна полигамия мужчин, подчиняющихся власти отца, и моногамия женщин, подчиняющихся власти мужа (Зевс, Сатурн), тогда как *матриархатная* субкультура тяготеет к моногамии, выражающейся в ценности и устойчивости семьи и брака, в любви к матери (Афина, Артемиды). В патриархатной субкультуре женщина

угнетена, неполноценна, необходима для обслуживания мужчины и выполнения репродуктивных функций, тогда как мужчина превосходит ее по воле, физической силе, интеллекту, творческим способностям и социальному положению. В матриархатной субкультуре, наоборот, властные полномочия женщин позволяют им занимать главенствующие позиции в семье и государстве, подчиняя мужчин и используя их для репродукции. Зеркальные позиции одной и той же модели отношений, отношений зависимости и власти, переворачивающегося господства-подчинения, исключающие любовь, создают препятствия для развития целостной личности.

Б. А. Лиэтар выделяет также *матриофокальную* гендерную субкультуру, уравнивающую права мужчин и женщин, в которой все имеют возможность получать образование, работать, иметь доход, радость от жизни, свободно выбирать супруга или супругу, быть правителями и духовными вождями. Иоган Баховен включает в диаду привычных гендерных субкультур «патриархатная — матриархатная» еще одну — *гетерическую*, существовавшую в первобытных племенах. Ее, по мнению автора, отличает промискуитетность и всеобщая полигамия, в которой все же намечаются признаки патриархата, т. к. мужчина наделен властью, воинственен, жесток, а женщина беззащитна и унижена. По семантике самого слова «гетерическая» можно было предположить, что автор имел в виду совсем другую субкультуру, существовавшую и до, и после Всемирного Потопа, в которой женщина для мужчины представляет объект чувственных и духовных наслаждений, являясь при этом довольно независимой и находясь за пределами брака (испорченную форму этого образа жизни «жриц любви» впоследствии приняла проституция), что не предполагает зависимости и распределения власти.

Современный и исторический полипсихологизм отношений между мужчиной и женщиной включает многообразие ролей, выходящих за пределы отношений зависимости и властных полномочий и многие из них можно назвать архетипическими. Они не укладываются в распространенные представления ни о браке, ни о романтической любви, ни об адюльтерах — это ролевое разнообразие, включающее в себя ранее считавшиеся основными гендерные стереотипы как частные случаи.

«Имя Бога есть не что иное, как Имя» (Ж. Лакан)

Бернар А. Лиэтар выдвигает гипотезу о гендерной основе экономики, предлагая собственную интерпретацию тенденций развития современного рынка с точки зрения маскулинного способа обращения с деньгами, для которого характерны монополизация валют, ее накопление и концентрация у малочисленной элиты. Фемининный способ, согласно Лиэтару, исключает любые накопления денег, поддерживает постоянное обращение и вложение в различные виды активов. Автор считает, что в современном мире происходит пробуждение женского архетипа, который был исключен из коллективной жизни человечества с XIII по XVI века н.э., символом которого является уничтожение культа Черной Мадонны, происходившего примерно в это же время при активном участии церкви.

Черная Мадонна — темнокожая богиня, несущая в себе черты древнейших архетипических образов Исиды, Астарты, Артемиды, Кибелы и Деметры, для которых свойственно объединение высших сакральных и низших инстинктивных качеств. Впоследствии в образе Девы Марии была возрождена сакральная фемининность, а низшее инстинктивное начало было вытеснено в запретную «развратную» жизнь общества. Известное психотерапевтам расщепление женского архетипа у современных мужчин так и называют архетипом «Мадонны-Проститутки», впечатляюще изображенном в фильме Л. Бунюэля «Дневная красавица». Символика Черной Мадонны ведет к темному чреву Матери Земли и к алхимическому *pigredo* — первому шагу тайного процесса интеграции души в материальное тело. Именно *pigredo* К. Юнг избрал символом меланхолии (прежнее название депрессии), темной ночи души. Если принять это толкование верным, то с 13 века человечество застряло на возможности интеграции Мировой Души в материальные процессы Вселенной, в Тело, и это связано с диссоциацией женского и мужского архетипов. Страдание от одиночества современного человека является неизбежным следствием разорванности его Души, и только затем — следствием консерватизма гендера.

По мнению Столярова А. М., на исходе Средних Веков в мире было уничтожено огромное количество нестандартных людей, которое сопровождалось мистификациями их как колдунов, ведьм, ясновидящих и пр. Только в Испании, Италии и Германии к концу 16 века было казнено более 30 тысяч человек, многими из которых были женщины. В это же время происходило изменение роли женщины в жизни общества, которая, по данным Лиэтара, была довольно весомой в начале Средних веков. Женщины вели активную социальную жизнь, занимались текстильным делом, пивоварением, управляли гостиницами, магазинами, банками, были основательницами монастырей, поэтессами, писательницами, но к концу XV века их участие в общественной жизни резко сократилось, что было продиктовано патриархатным политическим мышлением, исключавшим равноправие полов.

Более поздний христианский миф об отношениях между мужчиной и женщиной так же проявляется в организационном бессознательном, но несколько иначе и в иных социальных стратах.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 26-27). Употребленный здесь термин *ха-’адам* используется не только для обозначения конкретного человека, но также и всего человечества; для обозначения индивидуума в еврейском языке обычно используется формула *бен-’адам* — «сын человеческий», т. е. «один из сынов адама, принадлежащий к категории ‘адам» или термин *’иш* — «мужчина», «человек». Согласно же повествованию второй главы, «создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7). При описании «первого творения» употребляется глагол *бар*, означающий, «творить впервые», «создавать прежде не бывшее». При описании «второго» применяется глагол *ас*, означающий «отделывать», «придавать форму» тому, что уже существует. О «втором» человеке говорится, что он создан «из праха земного». Если «пер-

вый» Адам как мужчина и женщина творится «*Да владычествуют они ... над всею землею*», то «второй» Адам помещается в райский сад, который «насадил Господь Бог ... в Едеме на востоке» (Быт. 2, 8) «чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15). «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену» (Быт. 2, 22) как «помощника, подобного ему» (Быт. 2, 20). Древнееврейское слово *цел* означает, однако, не только «ребро», но и «сторона», «грань». Следовательно, женщина сотворена из какой-то «стороны», «границ» Адама, нашедшей в ней наиболее полное выражение. Первоначальный Адам — прообраз всех вещей — впоследствии назван мистиками «Адам Кадмон» — «древний Адам», вмещающий в себя благие свойства Божьи: мудрость, ведение, красоту, силу и другие. Он творится в Шестой День, дабы владычествовать «над всею землею». «Второй» же Адам уже по окончании Шести Дней помещается в сад Едемский (по-древнееврейски <Эд> значит «наслаждение»), чтобы возделывать и хранить его. «Первый» Адам по мысли толкователей символизирует дух человека, познаниям и силам которого нет предела, который владычествует над всею землею, являя собой подобие и образ Божий. Агада, древнееврейское собрание легенд, преданий и толкований, немало внимания уделяет подробностям сотворения Адама. Один агадический комментарий говорит: Адам был создан «от края неба до края неба» — столь он был огромен (ср. Втор. 4, 32). «Второй» же Адам — «Адам Афар», что означает «Адам перстный», «Адам из праха», в отличие от «первого», состоит из двух начал: «дыхания жизни» <нишмат хайим>, буквально «дыхание жизней», и «праха земного», т. е. вещества. Слово <нешама> — «дыхание» восходит к корню <нашам> — «веять», «дуть», «выдыхать», «наделять дыханием». «Нешама» — это «веющий», наделяющий силой, создающий жизнь дух. А словами «душа живая» переведено древнееврейское <нефеш хайа>, буквально — «вдыхание живое». При слове «нешама» слово «жизнь» стоит во множественном числе — «дыхание жизней», что указывает прикровенно на вечную жизнь, которую наделена «нешама» — высшая душа, или разумный дух человека. Ей предстоит не только земная жизнь, но и будущая, духовная. При слове же «нефеш» слово «жизнь» поставлено в единственном числе, ибо «животная душа» человека, оживляющая плоть, не переходит после смерти тела в духовный мир. Кроме того, этимологически глагол «нашам» связан с понятием «вдохновение», а глагол «нафаш» — с представлением о получении дыхания. «Нефеш», животная душа человека, получает жизнь от более высокого уровня его бытия — бессмертного духа «нешама». Само же «дыхание», жизненная духовная энергия, передаваемая от «нешама» к «нефеш», именуется «круах» — «дух». Таким образом, творение человека происходит в два этапа: сначала из праха земного формируется тело, после чего оно оживотворяется дыханием жизни — *нишмат хайим*, буквально «дыханием жизней». Святитель Феофан Затворник, поясняя этот библейский текст, задается вопросом: а что из себя представлял тот «прах земной»: «Это тело что было? Глиняная тетьерка или живое тело? Оно было живое тело — было животное в образе человека с душою животною. Потом Бог вдунул в него Дух Свой». «Прахом земным» Писание называет и само человеческое тело: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19); «и возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 7). Человек творится из обработанной земли, из некоторой исходной «телесности», приведенной в «человекообразное состояние», которой уже впоследствии даруется собственно человеческая Жизнь. Этот тезис свт. Феофана получает дополнительную весомость, если вспомнить, что земля, из которой создан Адам, достаточно специфична. Еврейский текст говорит не о дикой степной зем-

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации ле, стихийно приносящей плод (sadeh), и не просто обо всей земной поверхности (eges), но об ἄδᾶμᾶτῆ — обработанной земле (прот. Кирилл Копейкин).

Христианская модель отношений мужчины и женщины представляет собой один из вариантов сакрализованного патриархатного гендера, оставляя незначительное место для греховного телесного соития — только во имя деторождения и в законном браке. Женщине здесь отводится роль преданной спутницы мужчины, а мужчине вменяется в обязанность обретение высшего Божественного смысла — Логоса, — во имя совместного созидания земным мужчиной с земной женщиной небесной церкви — Любви, объединяющей профанных двоих с сакральным Третьим. По христианским законам живут миссионерские организации, т. е. организации, взявшие на себя общественные миссии. Это могут быть благотворительные, миротворческие, экологические, христианские организации и т. п., которые либо реально воплощают гуманистическую миссию на земле, либо прикрываются этими лозунгами для получения все той же власти и просто денег. Сознательно и честно заниматься подобной деятельностью может только тот, кто постиг конечность и бессмысленность тленного и обрел смысл в соприкосновении с нетленным, а таких людей в профанизованном человечестве всегда, не только сейчас, было очень мало. Многие социальные институты, провозглашающие «духовное производство» своим главным предназначением, только прикрываются декларациями о «духовке» и «нетленке», на самом деле удовлетворяя свои социальные амбиции и материальные интересы.

Если рассмотреть структуру гендера согласно модели развития сознания и мышления по Леви-Стросу, то гендер, как и любой психосоциальный феномен, может иметь 4-уровневую организацию:

- *мифологическая гендерная идентификация* — почти неосознаваемый уровень актуализации соответствующих архетипов в социальных группах, реализующий архетипический гендерный сценарий;
- *предметная (полоролевая) гендерная идентификация* — уровень осознанных и/или неосознаваемых действий и поведения, подтверждающий причастность к женскому или мужскому полу;
- *логическая гендерная идентификация* — сознательная система представлений о себе, как о представителе женского или мужского пола, имеющая одобряемые и неодобряемые свойства;
- *трансцендентная гендерная идентичность* — осознанная и воплощаемая ядерная половая идентичность, проявление трансцендентной функции, выражающееся в переживании и проявлении себя в качестве женской или мужской Самости.

Идентификация подразумевает отождествление субъекта с объектом, а идентичность — степень тождества с самой собой.

Трансформирующая сила постмодернистского бессознательного уничтожила однозначность ПОлярности «мужчина — женщина», придав

этому измерению архетипическое разнообразие, превышающее двуполоую линейность огромным разнообразием, тяготеющим к ОДНОМУ — целому, интегрирующему в себе все. Индивид вынужден принять рамки двуполой гендерной системы на определенном этапе своего развития, и, взаимодействуя с социумом и самим собой, он обретает определенное согласие с теми своими проявлениями и внешними реакциями на них, которые он идентифицирует с собой как с представителем женского или мужского пола.

Самость субъекта — это андрогин. Только Эго обладает гендерной идентификацией, благодаря тому, что часть Самости осознается в качестве женской или мужской в зависимости от пола, а неосвоенная половина отправляется в бессознательное, оставаясь до тех пор, пока человеку не посчастливится пережить любовь, обретая которую он обретает не только Другого, разделяющего с ним одиночество, но и самого себя — из глубин бессознательного. Для обретения осознанной идентичности необходима встреча с Анимусом или с Анимой, которая становится возможной при встрече с Другим, и вне реальности отношений с ним достичь целостности Бытия невозможно. В ad hoc коучинге и глубинной психотерапии гендерный аспект является важным фокусом работы с клиентом. Трансцендентная гендерная идентичность не является объектом коучинга, хотя ее причастность к любой форме проявления субъекта в Мире неизбежна, и на этом уровне работает только глубинная психотерапия. Три других уровня доступны для исследования и анализа в процессе коучинга. Исследуя, например, уровень мифологической идентификации у руководителей, подразделения или организации, можно получить интересный мифологический «портрет» их почти неосознаваемых гендерных матриц, для составления которых может быть использовано все многообразие мифологического культурного наследия. Сознательное влияние на гендерные архетипические матрицы внутри организации открывает новые возможности в духовном менеджменте и эффективном управлении людьми.

Анализ бессознательного организации путем амплификации некоторых героических мифов на архетипику гендерных взаимодействий внутри организаций дает, например, такие вполне узнаваемые варианты гендера:

1. Патриархатный гендер Зевса-Аида или Урана-Сатурна.
2. Матриархатный гендер Деметры-Персефоны или Афродиты-Гефеста.
3. Автономный гендер Аполлона-Диониса или Афины-Артемиды.

Зевс — самый могущественный из олимпийских богов, продолжатель архетипической линии Небесного Отца, громовержец, управитель небес (его братья Аид и Посейдон получили во владение подземный мир и морской мир соответственно). Его спасла от смерти мать Рея, подсунув кровожадному отцу Зевса Кроносу завернутый в пеленки камень. Зевс победил в десятилетней войне Кроноса и стал править Олимпом. В его дальнейшей жизни было много женщин (по некоторым подсчетам не менее 23), среди которых: Метида, Фемида, Деметра, Лето, Майя, Гера, — их культы были упразднены, когда к власти пришел Зевс. Зевс был отцом самых известных богов и богинь: Афродиты, Афины, Артемиды и Аполлона, Гефеста, Гермеса и Диониса. Любимым юношей Зевса был красавец Ганимед.

Божественные архетипы в коллективном бессознательном не встречаются по одиночке, а, как правило, представляют собой витиеватое сочетание противоположностей. Например, в организациях, в которых руководитель столь же величествен, как *Зевс*, легко выявляются сложные отношения главного бога Олимпа со своими «сыновьями» (преемниками, серебряными воротничками), среди которых есть любимые сыновья (самодостаточный красавец, пророк Аполлон и красноречивый вестник, алхимик Гермес) и отвергнутые (любовник, хулиган Арес; хромой кузнец-рогоносец, целитель Гефест и вечно юный сладострастник Дионис), и каждый — со своей историей. Зевсы-руководители поддерживают личную авторитарную власть, контролируют ситуацию, вступают в конкурентные отношения, отсекая при этом спонтанную эмоциональную жизнь, инстинкты и интуицию — область превосходства *Аида*, повелителя преисподней — в теневое измерение организации. Рядом с Зевсами-руководителями всегда обнаруживается теневой лидер в виде мистификатора Аида, и чаще всего эту миссию выполняет финансовый директор компании.

Сатурн, римский бог (его греческий прообраз — Кронос), пожирающий своих детей, отец которого Уран тоже ненавидел своих детей и был таким же тираном и деспотом. Сатурн оскотил своего отца, а гениталии выбросил в море, где из одной из капель крови возникла мстящая отцеубийцам Мегера — метафорический образ женщин, кастрирующих мужчин. Участи быть съеденным своим отцом избежал один только Зевс, не без помощи матери Реи.

Сатурнианская организация похожа на организацию Зевсов-Аидов своей патриархатностью, но в ней жестче прослеживается связь отец-сын, которая обычно имеет под собой реальные кровные связи. Уран-руководитель, часто — хозяин компании, с неизбежностью ожидает своей смерти от руки собственного сына — *Сатурна*, а посему враждебен к нему и ко всему новому. Только «убийство» отца способно заставить его уступить место сыну, который, как Зевс, тоже обречен нести этот крест.

Деметра — богиня плодородия и земледелия, дочь Реи и Кроноса, которая была проглочена своим отцом и впоследствии освобождена Зевсом, позже ставшим ее супругом. Ее дочь **Персефона** была похищена и изнасилована братом Деметры Аидом, и всю оставшуюся жизнь Деметра горевала о своей дочери. Горе Деметры было услышано Зевсом, и тогда при помощи Гермеса Персефона была возвращена своей матери. Однако Персефона ела в подземном царстве зерна граната и поэтому не могла быть навсегда возвращена ей. С тех пор Персефона проводила часть жизни в подземном мире и часть — с Деметрой.

Матриархатные организации под руководством *Деметры* — властной матери, страдающей от привязанности к депрессивной жертве-дочери *Персефоне*, — сочетают в себе эти противоречивые свойства. С одной стороны, они властные, покровительственные и неуязвимые, как Деметра, а с другой — зависимые, беззащитные и легко уязвимые, как Персефона.

Теневая сторона Деметры часто скрыта в семейном очаге, которого либо нет, либо там царствует Аид, которым, согласно преданию, была похищена Персефона.

Афродита — богиня любви и красоты, которая, по версии Гомера, была дочерью Зевса и нимфы Дионы (по версии Гесиода, Афродита родилась в результате насилия — из спермы отсеченных гениталий Урана). В брак Афродита вступила с хромым кузнецом Гефестом, отверженным сыном Геры. У Афродиты было множество любовников среди богов и смертных мужчин. Из самых известных — это Аполлон, Адонис, Арес и Гермес. Афродита конкурировала с женщинами, например, с Психеей и Федрой, которых она обрекла на мучения.

Независимость *Афродиты* — это «эротический матриархат», торжество Женского, которому подчинен весь мир. Мужчины в нем — лишь средство поддержания нарциссического всемогущества женской красоты, рабы любви. Рядом с Афродитой всегда — множество мужчин. Это и порядочный, работающий, но нелюбимый муж Гефест, и мускулистый воин-спасатель возлюбленный Арес, и отвергнутый красавец-любовник Аполлон, и томный Эрос, вечный спутник прекрасного как превосходного в своем роде.

Эрос — дитя Афродиты и Ареса, дитя любви и агрессии.

Это то «дыхание жизни», которое сделало живыми глиняные тела мужчины и женщины, вылепленные Заботой.

Все, что может происходить в такой организации, так или иначе связано с любовными историями и интригами. Бурная жизнь, наполненная чувственностью и непродолжительными романами, лишь постольку постольку включена в реальные бизнес-процессы. *Эрос* — это немислимый поток энергии созидания, и вторжение противоборствующих разрушительных энергий Танатоса в бессознательное эротических компаний не мешает происходить всему в них спонтанно и довольно результативно.

Аполлон — солярный бог, рожденный богиней Лето от Зевса. В любви он не имел счастья и слыл в Пантеоне женоненавистником, рационален и эмоционально отстранен, мог противостоять подземным силам, бог власти вообще и власти над женщиной. Получив высшее знание, стал пророком и покровителем музыки в Дельфах, где совершил подвиг, победив змея Пифона. Пифия — жрица Аполлона, сделавшая самые известные пророчества.

Аполлонианские и дионисийские организации, хотя и являются противоположностью друг друга, всегда содержат своего оппонента в теневом измерении, являясь своего рода образцом «эротического патриархата» и маскулинной «свободы любви».

Аполлонианские организации всегда эстетически и организационно выдержаны, являются образцом порядка, объединяют в себе высокий интеллектуальный и творческий потенциал сотрудников и руководства, обладают неповторимым имиджем и высокой миссией. При этом ничто не

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации мешает сотрудницам этих организаций бороться за место спутницы особо привлекательных Аполлонов, и эта жизнь делает отношения в компании насыщенными и очень продуктивными.

Дионис — лунарный бог, рожденный земной женщиной Семелой от Зевса. Воплощение инстинктивности, безудержности, чувственности. Богиня темной луны Кибела научила Диониса таинствам и церемониям, и ему поклонялись в основном женщины. Он очень ценил женщин, спасал их, как свою жену Ариадну, богиню растительности, которой хранил верность. Именно его называют Пуэром, вечным ребенком, избегающим материальности и поддающимся влиянию. Тенью Диониса являются Пан и Приап. Могила Диониса обычно помещалась внутри святилища Аполлона, что символически отражает контроль мужского разума над иррациональностью и эмоциональным безумием.

Дионисийские организации, напротив, не выдерживают никакой критики по части эстетики и порядка, живут непонятной предельно неорганизованной жизнью, предаются порокам, страстям и оргиям, устраивая небывалые корпоративные вечеринки и эксклюзивные шоу, ведя беспорядочный светский образ жизни, часто являясь бизнесом именно по этой части человеческого бытия.

В обеих организациях так же, как и эротической компании Афродиты, царит власть Эроса и Танатоса, что их и объединяет. Здесь побеждают то созидательные импульсы, дающие толчок к развитию, то разрушительные, не оставляющие камня на камне и совершающие замысловатый пробег по краю финансовой пропасти. В любой аполлонианской организации можно обнаружить дионисийские черты, а в организациях Афродиты встречаются аполлонианские и дионисийские качества. Обратное тоже верно.

Афина — богиня мудрости, девственница, давшая обет целомудрия и безбрачия, богиня-воительница, покровительствующая героям. Ее отличает практицизм, стратегическое мышление и стремление к реальным результатам. Она появилась на свет взрослой женщиной из головы Зевса, поэтому у нее есть только один родитель — отец, хотя ее появлением он был обязан Метиде, проглоченной беременной. Афина помогала многим героям — Персею, победившему Горгону-Медузу, Беллерофонту, который укротил Пегаса, Ахиллу, Одиссею и др.

Артемида — богиня охоты и Луны, сестра-близнец Аполлона, любимая дочь Зевса. Независимая и свободная, она не испытывала потребности в мужской защите и не нуждалась в мужском одобрении. Она была беспощадна к тем, кто ее обижал. Артемида любила охотника Ориона, которого неумышленно убила, подстреленная братом Аполлоном, указавшим ей на цель, оказавшуюся головой любимого. Вместе с Сиреной и Гекатой Артемида составляет лунную триаду, в которой ей принадлежит земной мир.

Организации *Афины-Артемиды* отличаются редукцией Эроса в пользу Танатоса и предельностью власти всего разумного, здорового, вечного, как Истина (но, заметьте, не доброго), над бессмысленной чувственностью и неуправляемым творческим процессом. В них работают сотрудники, поло-

вая принадлежность которых не имеет никакого значения, поскольку приоритет ценностей руководства организации находится в области Разума. Эстетическое в таких организациях игнорируется так же, как интуиция и чувства. Главная забота ее руководителей, часто — папиных дочек и старших сестер, состоит в подсчете и создании правильных бизнес-процессов по получению прибыли в геометрической прогрессии путем непрерывных усилий вне всякого отдыха и пустой болтовни, как показателей успеваемости у средних учителей средней школы. Скучная, но очень эффективная жизнь в этих организациях удерживает сотрудников, которым важно накапливать полезные идеи и Вещи, обеспечивая себе тем самым чувство уверенности в завтрашнем дне.

Конечно, организационная мифология некоторых архетипических аспектов гендера карикатурна, но, думаю, узнаваема. Важно, что амплификация мифов позволяет осознать власть коллективного бессознательного над процессами и взаимоотношениями внутри организации, что дает основу для сознательной включенности в архетипический уровень и определенную свободу от его спонтанного влияния на управленческие решения и движение к цели.

Справедливости ради следует упомянуть и совдеповский миф о «счастливой семье», который представляет собой смесь обывательских и нарциссических установок, воплощаясь до сих пор в соответствующих субкультурах в девственном патриархатно-матриархатном виде. Семья, по выражению Гуггенбуля-Крейга, представляет собой социальный институт «репродуктивного Эго», решающего проблему одиночества и воспроизводства, тогда как индивидуация является институцией «самосохраняющегося Эго», решающего проблему Бытия и Небытия. Выбор между самим собой или семьей, в котором жестко ставится вопрос по принципу *«либо-либо»*, обречен на неполноту: в одном случае человек теряет возможность внутренней свободы и развития, а в другом — возможность продолжения рода и «мыльной» жизни. Видимо, поэтому сегодня так распространены гражданские браки, сохраняющие право выхода из отношений в любой момент и удовлетворяющие потребности *и «репродуктивного Эго», и «самосохраняющегося Эго»*. Попытки создать «идеальную семью», как любое стремление создать что-либо «совершенное», не имеют ничего общего с реальностью. Расставание с иллюзиями о существовании идеальных отношений неизбежно и болезненно, и каждый проходит это переживание потери иллюзий самостоятельно. Хотя большинство стремится найти «идеального мужчину» — с высоким социальным статусом, материально обеспеченного, физически и интеллектуально привлекательного, заботливого, ответственного, добропорядочного и т. п.; или «идеальную женщину» — привлекательную внешне, обаятельную, нежную, тонко чувствующую, добрую, заботливую, трудолюбивую, верную, с хорошим образованием и вкусом, способную вести хозяйство и долго не стариться. Несоответствие реальных мужчин и женщин идеалам приносит страдания и делает невозможным установление отношений с реальным человеком, которого необходимо все время подтягивать под идеал. И сам человек тоже может воспринимать себя как далеко

не «идеального», и из-за несоответствия культурным образам «идеального гендера» выбор им партнера может быть ошибочным, т. к. он совершается из стыдливых предположений, что «только этого я и достоин», «только бы не быть одному» и т. п. В реальной жизни приоритетными для разных людей могут оказаться различные качества партнеров, которые они сочли наиболее привлекательными для себя, что исключает существование абсолютно «идеальных» мужчин и женщин, поскольку эта «идеальность» весьма относительна. Разным людям нравится разное, поэтому у любого есть шанс, пока существует разнообразие — ни одна женщина не похожа на другую и ни один мужчина не похож на других. Если кому-то кажется, что его отношения с разными партнерами становятся одними и теми же, то, скорее всего неизменным в отношениях остается он сам. Только представьте себе на минуту, что все население Земли разом стало соответствовать критериям «идеальности», выработанным им же самим...

«Плэйбой» просто перенес фиговый листок с гениталий на лицо. (Ролло Мэй)

Современная семья проходит новую инициацию, разрушая старые формы отношений и создавая новые, более адекватные для современного человека, желающего иметь свободно избранные долженствования и возможность развиваться. **ДВОЕ, семья, организация** — это неразрывно связанные друг с другом матрицы отношений в Мире людей, в основе которых лежит архетипическая диалогическая Самость. Патриархатный и матриархатный гендер формирует зависимые отношения в семье, построенные по принципу долженствования-подчинения, который, в свою очередь, влияет на создание эксплуататорских организаций. Рамки взаимной зависимости в архаичном гендере, лежащем в основе всей этой пирамиды и предполагающем удовлетворение нарциссизма одного пола за счет другого, претерпевают значительные изменения, что не означает «крах всего», а свидетельствует о том, что между Двумя устанавливаются качественно новые отношения со-автономии, неизбежно влияющие на любые другие диалогические социальные структуры.

Все эти, на первый взгляд несовместимые, архетипические структуры уживаются сегодня в коллективном бессознательном: древний патриархат и законопослушный матриархат, аутсайдерский третий пол, «как бы» свободный автономный гендер, стерилизованные христианские, тоталитарные постсоветские, анархические постмодернистские отношения и т. п... Консерватизм когда-то доминировавшего патриархатного гендерного стереотипа, однако, остается достаточно сильным в коллективной «психе» и создает при столкновении с реальностью противоречия, которые сегодня преодолеваются альтернативными способами — подгонкой реальности под стереотип или уничтожением стереотипа во славу реальности. Последний способ применяется все чаще и становится основной стратегией постмодерна в отношении былых метанарративов, в том числе гендерных.

Современные женщины-лидеры, реализуя свои способности и таланты, добиваясь социального признания и успешности, разрушают патриар-

хатный гендерный стереотип и становятся непривлекательными и даже угрожающими для мужчин, ориентированных на доминирование в семье. С женщинами подобного матриархатного гендера могут вполне удовлетворительно сосуществовать мужчины, воспитанные властными матерями, социально инфантильные и не готовые к ответственности, связанной с семейной жизнью. Поведение таких мужчин, в свою очередь, непривлекательно для женщин, ориентированных на патриархатный гендер, но к таким женщинам зависимые и слабые мужчины испытывают большой интерес. Сильных женщин не привлекают слабые мужчины, слабых и сильных мужчин — сильные женщины, а слабые женщины и сильные мужчины необходимы всем, и хотя их остается все меньше и меньше, их привлекательность и ценность с течением времен не меняется. Тот факт, что современный мужчина не испытывает архаической потребности тотально доминировать над женщиной, а современная женщина не готова к беспрекословному подчинению, утверждает иное — патриархатный гендер не является единственно «правильным» и привлекательным, а представляет собой лишь один из вариантов гендера, подходящего для некоторых представителей человечества. Прежние гендерные роли не удовлетворяют ни доминирующих, ни зависимых, ни автономных, но консерватизм социальных предпочтений продолжает втягивать в себя отношения мужчин и женщин, т. к. именно общая «НОРМАЛЬНОСТЬ» является социально одобряемой и служит прямым доказательством успешности в «личной жизни». Единичным, но получающим все большее распространение примером отношений, в которых формируется новый тип гендерного распределения — *ПАРНЫЙ*, равноправный, — становится гражданский брак, в котором приоритетно *свободное долголетование*. Свободный выбор своего «должен» или «должна» отличает зрелую личность, преодолевшую душевный инфантилизм и желание получить социальное одобрение. Современный взрослый человек не хочет никому и никому соответствовать, а современная инфантильная личность все еще делает вид, что соответствует, тратя бесконечные невосполнимые усилия на бессмысленную возню, доказывающую Другим, что с ним все в порядке, он — такой же, как все...

Иронический тест гендерных метафор

Постарайтесь отнестись к исследованию с юмором и не принимайте результаты тестирования близко к сердцу, поскольку методика дает лишь повод для размышлений, а любой тип, в который попадаете Вы, — это мифологическая архетипическая гендерная метафора, актуализировавшаяся в силу определенных обстоятельств в Вашем Эго, при этом другие архетипические структуры, несомненно, содержатся в Вашем бессознательном в потенциале.

1. Вы обычно стремитесь занимать в отношениях с людьми доминирующую позицию?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
2. Вас привлекают партнеры старше Вас?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
3. Вы любите получать подарки?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
4. Вы предпочитаете, чтобы о Вас заботились другие люди?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
5. На Вас оказывает сильное влияние мнение других людей?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
6. Вы легко переносите одиночество?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
7. Вы предпочитаете самостоятельно принимать жизненно важные решения?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
8. Вы обычно принимаете ту позицию, которую занимает более компетентный человек?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
9. Обычно Вы чувствуете себя в одиночестве ненужным (ой)?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
10. Вас редко посещают сомнения и тревоги?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
11. Вы довольно быстро справляетесь с любыми негативными чувствами?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
12. Ваше настроение изменчиво и непостоянно?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
13. Часто Вы расстраиваетесь, не понимая причины?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
14. Обычно Вам достаточно нескольких минут (реже — часов), чтобы вернуться из возбужденного состояния в спокойное и уравновешенное?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
15. Вас трудно вывести из себя?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.

16. В минуты тяжелых переживаний Вы плачете?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
17. Любовь и семья — единственное, что Вам нужно?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
18. Вам легко оказать влияние на других людей?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
19. Обычно Вы все прощаете любимым?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
20. Вы любите заниматься всякими пустяками?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
21. Всего в жизни нужно добиваться самостоятельно?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
22. Если у Вас неприятности на работе, то все остальное теряет в это время всякий смысл?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
23. Домашняя обстановка сильно влияет на вашу работоспособность?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
24. Ваши предпочтения Вы отдаете самореализации и карьере?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
25. Если Вы сердитесь, то обычно «выходите из себя»?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
26. Вы скорее обвините себя в чем-то досадном, чем другого человека?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
27. Вы любите спортивные состязания?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
28. Когда Вы бываете агрессивны, Вам хочется совершить физические действия?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
29. Если Вы сердитесь, то люди Вас боятся?
  - a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
30. Вам свойственно скорее защищаться, чем нападать?
  - a. Нет — муж.
  - b. Да — жен.
31. Вы полагаете, что нанести ответный удар должен каждый уважающий себя человек?

- a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.
32. Вы уверены, что в жизни побеждает сила?
- a. Да — муж.
  - b. Нет — жен.

ШКАЛЫ ТЕСТА

Тест-классификатор содержит две пары шкал:

- в первой паре фигурируют шкалы «зависимости — независимости» и социальных приоритетов «семья — мир», которые выявляют гендерные особенности установления отношений с людьми (дистантные, независимые — мужские; близкие зависимые — женские);
- во второй паре фигурируют шкалы «эмоциональная стабильность — эмоциональная нестабильность» и «агрессивность — дружелюбность», которые выявляют гендерные особенности эмоциональной жизни субъекта (стабильная, стеничная, экстрапунитивная — мужская; нестабильная, астеничная, интрапунитивная — женская).

1–8 вопросы — **шкала «зависимости-независимости»**, женская гендерная позиция — зависимая, мужская — независимая.

9–16 вопросы — **шкала «эмоциональная нестабильность — эмоциональная стабильность»**, нестабильность соответствует женскому типу, стабильность — мужскому.

17–24 вопросы — **шкала социальных приоритетов «семья — мир»**, по которой женщины ориентированы на установление близких отношений (семья, любовь), а мужчины — на успешность в дистантных (карьер).

25–32 вопросы — **шкала «дружелюбности — агрессивности»**, женская гендерная позиция в которой — дружелюбная, а мужская — агрессивная.

Вам необходимо подсчитать количество «женских» и «мужских» ответов по каждой шкале:

- «зависимости — независимости» — преобладание «мужских» ответов свидетельствует о независимости, а преобладание «женских» — о зависимости; социальные приоритеты «семья — мир» — преобладание «мужских» ответов свидетельствует о социальном приоритете «мир», а преобладание «женских» — о социальном приоритете «семья»;
- «эмоциональная стабильность — нестабильность» — преобладание «мужских» ответов свидетельствует о стабильности, а преобладание «женских» — о нестабильности;
- «агрессивность — дружелюбность» — преобладание «мужских» ответов свидетельствует об агрессивности, а преобладание «женских» — о дружелюбности.

Промежуточные сочетания (4 или 5 ответов по шкале «мужских» и 4 или 3 «женских») относятся к унисексуальным.

Содержание вопросов теста-классификатора определяет следующий общий смысл интерпретируемых полюсов каждой шкалы:

ЗАВИСИМОСТЬ — потребность и привычка вступать в отношения с позиции «жертвы» и «хищника», т. е. либо стремиться к получению поддержки, опоры, помощи, защиты и пр., либо стремиться к оказанию поддержки, опоры, помощи, защиты

другим людям. Поведение зависимого субъекта также может быть интерпретировано либо как поведение «ведомого», конформного, беспомощного, склонного перекладывать ответственность на другого (требующего к себе «дополнительной» личности), либо как поведение «ведущего», инициативного, всемогущего (контролера), взваливающего на себя непомерную ответственность (так же требующего к себе «дополнительной» личности или личностей). Желание обладать другим объединяет эти крайности друг с другом в одном человеке, который в одних ситуациях обычно ведет себя как «жертва», а в других — как «хищник».

НЕЗАВИСИМОСТЬ — потребность и привычка вступать в отношения на основе удовлетворения своих интересов, часто — за счет интересов другого, и иногда — при взаимном удовлетворении с обеих сторон. Независимые субъекты стремятся к достижению собственных целей, способны отстаивать свою точку зрения, категорически уклоняются от любых форм зависимости. Поведение независимого субъекта не требует «дополнительных» элементов — оно самодостаточно, результативно само по себе, ответственно ровно в той мере, в какой определено личными достижениями и поставленными целями. Независимый субъект устойчив к стрессам, давлению, манипуляциям.

ПРИОРИТЕТ БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЙ — ценностный аспект личностного выбора близких отношений, т. е. любви и дружбы. Субъект с подобной ориентацией интересуется в первую очередь своим спутником по жизни и партнером по любви (возлюбленным (ой), мужем (женой), семьей, друзьями). Область его личных достижений — ЛЮБОВЬ и СЕМЬЯ. Ситуативно приоритет в данной области может определяться имеющимися достижениями в иной социальной сфере — в области дистантных отношений.

ПРИОРИТЕТ ДИСТАНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ — ценностный аспект личностного выбора дистантных отношений, т. е. социальной карьеры и социальных достижений. Субъект с подобной ориентацией занят в первую очередь завоеванием социального положения, профессиональным и карьерным ростом, ростом своего материального благосостояния, достижением известности и узнаваемости в социуме. Область его личных достижений — РАБОТА. Ситуативно приоритет в данной области может определяться имеющимися достижениями в иной социальной сфере — в области близких отношений.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ — эмоциональная устойчивость к внешним факторам, дестабилизирующим эмоциональное состояние (давлению, агрессии, стрессам и т. п.). Такой субъект умеет быстро преодолевать тревогу, сохранять самообладание в критических ситуациях, он жизнерадостен и оптимистичен. Он переживает разные чувства, способен адекватно их выражать, и самое главное — удерживать позитивно-нейтральное отношение к себе и к миру, лишь ситуативно погружаясь в негативные переживания.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ — эмоциональная уязвимость к обычным и особенно к сильным внешним воздействиям. Такой субъект тревожен, увлечен текущими негативными переживаниями и мыслями, не способен их контейнировать адекватно, т. е. быстро и без ущерба для себя и других. Защищается от всего «на всякий случай» — либо активно (нападение), либо пассивно (избегание). С присущим ему переживанием вины склонен поступать так же — либо обвинять себя, либо окружающих.

ДУРЖЕЛЮБНОСТЬ — любвеобильность, созидательность, склонность воспринимать в себе и другом прежде всего позитивные качества, готовность к сотрудничеству и глубокому сопереживанию. Такой субъект стремится к созданию теплой и

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации

поддерживающей атмосферы в любых отношениях, избегает конфликтных моментов, легко идет на компромиссы. Он склонен сдерживать собственные агрессивные импульсы и уязвим к агрессивным проявлениям извне. Самокритичен (аутоагрессивен), альтруистичен, поддается влиянию, предпочитает командные виды деятельности.

АГРЕССИВНОСТЬ — особенности проявления инстинкта самосохранения. В доброкачественной форме соотносится с бойцовскими качествами (напористость, упрямство, склонность нападать и защищаться при любых обстоятельствах), является активной реакцией на фрустрацию, служит сохранению границ субъекта. В злокачественной форме связана с саморазрушением или разрушением другого субъекта (в крайних формах — мазохизм и садизм). Такой субъект склонен воспринимать себя и/или других в негативном свете, настроен конкурировать, стремиться к господству, способен «уничтожить» любые препятствия на своем пути.

ГЕНДЕРНЫЕ МЕТАФОРЫ

ЖЕНСКИЙ ГЕНДЕР

1. «Зависимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на семью — дружелюбный» — **Психея**
2. «Зависимый — эмоционально стабильный — ориентированный на семью — дружелюбный» — **Деметра**
3. «Зависимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на мир — дружелюбный» — **Гестия**
4. «Зависимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на семью — агрессивный» — **Персефона**
5. «Независимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на семью — дружелюбный» — **Афродита**

УНИСЕКСУАЛЬНЫЙ ГЕНДЕР

6. «Зависимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на мир — агрессивный»
Артемиды/Гэфест
7. «Независимый — эмоционально стабильный — ориентированный на семью — дружелюбный»
Рея/Уран
8. «Зависимый — эмоционально стабильный — ориентированный на мир — дружелюбный»
Исида/Осирис
9. «Зависимый — эмоционально стабильный — ориентированный на семью — агрессивный»
Трикстер
10. «Независимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на мир — дружелюбный»
Афина/Сизиф
11. «Независимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на семью — агрессивный»
Гера/Аид

МУЖСКОЙ ГЕНДЕР

12. «Независимый — эмоционально стабильный — ориентированный на мир — дружелюбный» — **Аполлон**

13. «Независимый — эмоционально стабильный — ориентированный на мир — агрессивный» — **Гермес**
14. «Зависимый — эмоционально стабильный — ориентированный на мир — агрессивный» — **Дионис**
15. «Независимый — эмоционально стабильный — ориентированный на семью — агрессивный» — **Зевс**
16. «Независимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на мир — агрессивный» — **Арес**

ИНТЕРПРЕТАЦИИ МЕТАФОР

ЖЕНСКИЙ ГЕНДЕР

1. Психея — «Зависимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на близкие отношения — дружелюбный»

КРАТКО: Жертвенный, подавляемый — тревожный и одинокий — нуждается в поддержке и стремится к сотрудничеству — дружелюбный

По своей социальной роли — Вы ЖЕНЩИНА. Беззащитны, склонны к установлению зависимых отношений, пребываете в постоянной тревоге, мнительны, избегаете потерь и расставаний, готовы к ущемлению интересов собственного «Я», «цепляетесь» за других, чувствительны, хронически переживаете чувство вины, страдаете от непонимания, уязвимы, избегаете одиночества, бесконфликтны, слезливы и романтичны, нуждаетесь в постоянных проявлениях любви к собственной персоне, милы и сексуальны.

Ваши основные преимущества: способность к сопереживанию, терпимость и терпение, кротость и трогательная беспомощность.

Наилучшими партнерами для Вас являются Зевс, Гермес и Аполлон.

2. Деметра — «Зависимый — эмоционально стабильный — ориентированный на близкие отношения — дружелюбный»

КРАТКО: Жертвенный со вкусом — внутренне спокойный и позитивно настроенный — нуждается в поддержке и стремится к сотрудничеству — дружелюбный

По своей социальной роли Вы — ЖЕНЩИНА. Устойчивы, позитивно настроены, с развитым чувством долга, заботливы, деятельны, дарите любовь, не требуете к себе много внимания, скромны, живете не своей жизнью, добровольно отдаете себя любимым, не представляете себя вне служения другим (мужу, детям), часто — без самореализации в профессии, гостеприимны, общительны, хозяйственны, вступаете в сексуальные отношения только для продолжения рода.

Ваши основные преимущества: позитивность чувств и мыслей, заботливость, общительность, уравновешенность, верность и надежность.

Наилучшими партнерами для Вас являются Зевс, Арес и Аид.

3. Гестия — «Зависимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на дистантные отношения — дружелюбный»

КРАТКО: Жертвенный — тревожный и одинокий — нуждается в поддержке и стремится к сотрудничеству — протестный псевдоагрессор

По своей социальной роли Вы — ЖЕНЩИНА. Воспринимаете семью как работу. Недовольны всем, обычно ворчите, но преувеличенно домовиты. Вы — прекрасная хозяйка, стремящаяся дома сделать все за всех, а затем обвинить их же в разгильдяйстве и «сидении у меня на шее», искренне любящая всех домашних

Корпоративный ad hoc coaching: духовный менеджмент и бессознательное организации

«извергов» и не жалеющая своих сил и жизни для заботы о них же, принуждающая к совместному ведению хозяйства. Контролирующая, раздающая задания, но обычно недовольная их выполнением, постоянно всех опекающая, игнорирующая любые сексуальные проявления партнера.

Ваши основные преимущества: хозяйственность и высочайшая работоспособность, заботливость, надежность и преданность.

Наилучшим партнером для Вас является Арес, Сизиф и Аполлон.

4. Персефона — «Зависимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на близкие отношения — агрессивный»

КРАТКО: Жертвенный и подавляемый — тревожный и заброшенный — амбициозный и целеустремленный — дружелюбный

По своей социальной роли Вы — ЖЕНЩИНА. Негативно воспринимаете себя и окружающий мир, пребываете в постоянном переживании страдания, предельно уязвимы, боитесь и преувеличиваете негативность мужчин, избегаете близких отношений из-за опасности быть отвергнутой, эмоционально сдержанны, ищете самореализации вне любви и близости (во власти или профессии, связанной с общением), избегаете сексуальности в имидже и поведении с глубоко спрятанным чувством полной заброшенности и одиночества, склонны к депрессии, часто демонстрируете, что Вам нужна поддержка, и без нее чувствуете себя крайне тревожной и беззащитной. На самом деле Вы ненавидите окружающих и жаждете одного — всегда оставаться в центре их внимания.

Ваши основные преимущества: трогательный инфантилизм и чувствительность.

Вы все-таки может быть счастливы с Аидом, Трикстером и Дионисом.

5. Афродита — «Независимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на близкие отношения — дружелюбный»

КРАТКО: Самостоятельный — трепетный — нуждается в поддержке и стремится к сотрудничеству — дружелюбный

По своей социальной роли Вы — ЖЕНЩИНА. У Вас всегда своя жизнь, независимо от количества детей, браков, работы и претензий мужа, Вы всегда находите время для косметических салонов, шопинга, семинаров. Ваша собственная персона стоит на первом месте, но Вы не всегда предоставляете такое же право своим любимым. Дети часто чувствуют себя с Вами слишком самостоятельными, т. к. мама не всегда готова им помочь в трудную минуту. Мужья от Вас сами не уходят никогда, т. к. именно с такой женщиной они находятся в постоянном процессе «овладевания неовладеваемым» объектом своей любви — кошкой, которая гуляет сама по себе.

Ваши основные преимущества: зрелая чувственность и самодостаточность.

Сама Ваша жизнь — самодостаточный танец бытия. С Вами может быть счастлив любой мужчина. Сами же Вы можете быть счастливы только с собой.

УНИСЕСУАЛЬНЫЕ ТИПЫ

6. Артемиды/Гефест — «Зависимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на дистантные отношения — агрессивный»

КРАТКО: Ведомый — тревожный и одинокий — амбициозный и целеустремленный — псевдоагрессор

В своей социальной позиции Вы совмещаете мужские и женские роли (УНИСЕСК). Стараетесь занять господствующее положение, берете обязательства,

которые часто не в состоянии выполнить, тревожитесь об общественном мнении, стараетесь ему соответствовать. Находитесь в постоянной борьбе, в которой либо проигрываете, либо не доходите до конца. Своей жизнью Вы неудовлетворены, идете по пути, который не выбирали самостоятельно. В отношениях с близкими стремитесь скорее подавлять и овладевать, но бывает, что Вы сами становитесь чьей-то жертвой. Склонны сдерживать свои чувства, однако время от времени бываете чрезмерно возбуждены. Вам кажется, что Вас никто не любит и не может оценить «по-настоящему».

Ваши основные преимущества: чувствительность и способность к глубоким переживаниям, работоспособность, умение работать в команде.

Наилучшими унисексуальными партнерами для Вас являются Рея/Уран и Афина/Сизиф, женщиной-партнером — Деметра, мужчиной-партнером — Гермес.

7. Рея/Уран — «Независимый — эмоционально стабильный — ориентированный на близкие отношения — дружелюбный»

КРАТКО: Самостоятелен — внутренне спокоен, позитивно настроен и уравновешен — нуждающийся в поддержке и стремящийся к сотрудничеству — выдержан, дружелюбен

В своей социальной позиции Вы совмещаете мужские и женские роли (УНИСЕКС). Обычно Вы занимаете лидирующее положение как в семье, так и на работе. К Вашему мнению прислушиваются и Ваш авторитет непоколебим. Вы умеете создать комфортную атмосферу в общении, легко находите общность интересов и компромиссы. Для Вас весь мир — одна большая семья. У Вас много друзей (подруг) и приятелей (ниц), которые Вас обожают. Вы надежны и оптимистичны, Вас невозможно вывести из себя или заставить в ужасном расположении духа. Скорее Вы будете кого-то утешать и вдохновлять, чем сами попросите об этом. Конечно, с Вами бывает всякое, но Вы предпочитаете справляться с этим самостоятельно.

Ваши основные преимущества: сила, уравновешенность, самодостаточность, ответственность, коммуникабельность, оптимизм и надежность.

Наилучшим унисексуальным партнером для Вас является Артемида/Гефест и Исида/Осирис, женщиной-партнером — Психея, а мужчиной-партнером — Зевс.

8. Исида/Осирис — «Зависимый — эмоционально стабильный — ориентированный на дистантные отношения — дружелюбный»

КРАТКО: Присоединяющийся к большинству — внутренне спокойный, позитивно настроен и уравновешен — амбициозный и целеустремленный — выдержанный, дружелюбный

В своей социальной позиции Вы совмещаете мужские и женские роли (УНИСЕКС). Обычно Вы не стремитесь быть в центре внимания и брать на себя роль лидера, но Вас всегда считают незаменимым. Вам удается быть необходимым для многих и на работе, и дома. Вы настойчивы и предпочитаете долгий кропотливый путь рискованным и головокружительным авантюрам. К себе Вы относитесь критично и не всегда можете по достоинству оценить себя сами, поэтому предпочитаете в этом полагаться на мнение окружающих. Никогда не вступаете в открытые конфронтации, просто идете в выбранном направлении. Нуждаетесь в поддержке и предпочитаете иметь немного близких людей. Вам не нужны легкие увлечения, Вы надежны и верны одному партнеру всю жизнь и ожидаете того же.

Ваши основные преимущества: надежность, преданность, умение договориться, целеустремленность и самокритичность.

Наилучшим унисексуальным партнером для Вас является Рея/Уран, женщиной-партнером — Гестия, мужчиной-партнером — Арес.

9. Трикстер — «Зависимый — эмоционально стабильный — ориентированный на близкие отношения — агрессивный»

КРАТКО: Нерешительный — внутренне спокоен, уравновешен — имитирует подчинение, внешне стремится к сотрудничеству, на самом деле к господству — агрессор

В своей социальной позиции Вы совмещаете мужские и женские роли (УНИСЕКС). Своих целей Вы никогда не достигаете сами, Вы умело привлекаете к их достижению других людей. Вы блестящий манипулятор, поэтому чаще окружающие и не подозревают того, что действуют по заранее намеченному Вами плану. Вам ничего не стоит создать интригующую ситуацию, вовлечь в нее людей, а самому остаться как бы ни при чем. Вы стараетесь не привлекать к себе внимания, однако всегда оказываетесь в нужном месте в нужное время. Ваши домашние или постоянный партнер никогда не узнают о Ваших увлечениях «на стороне». Вести «тайную жизнь», скрытую от всех — для Вас самое увлекательное занятие.

Ваши основные преимущества: экономичность и оптимальное использование ресурсов, глубина личности, владение ситуацией и самообладание.

Наилучшим унисексуальным партнером для Вас является Гера/Аид, женщиной-партнером — Персефона, мужчиной-партнером — Дионис.

10. Афина/Сизиф — «Независимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на профессиональные отношения — дружелюбный»

КРАТКО: Внешне достаточно самостоятелен — внутренне тревожен и беззащитен — амбициозный и целеустремленный — аутоагрессивен

В своей социальной позиции Вы совмещаете мужские и женские роли. Вас очень привлекают трудности. Если Вы их не находите, то создаете самостоятельно. Преодоление — Ваше любимое занятие, поэтому Вам необходимо постоянно находиться в деятельной активности, что само по себе ценно, и неважно, имеет это осязаемый результат или нет. Вы предельно требовательны к себе и к окружающим. Собственное несовершенство не дает Вам покоя. Однако, что бы Вы не сделали, Вам всегда есть, что сделать еще. Стоит Вам остановиться, как Вас начинают мучить тревоги и сомнения. Пока Вы в движении, Вы чувствуете себя уверенно. Вашим любимым приходится несладко, т. к. они мало Вас видят и ощущают себя ненужными, хотя Вы можете питать к ним самые нежные и глубокие чувства.

Ваши основные преимущества: работоспособность и результативность, стремление к постоянному совершенству, ответственность и надежность.

Наилучшими унисексуальными партнерами для Вас являются Артемида/Гефест, женщиной-партнером — Гестия, мужчиной-партнером — Гермес.

11. Гера/Аид — «Независимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на близкие отношения — агрессивный»

КРАТКО: Себе на уме — тревожен и одинок — внешне стремится к сотрудничеству, на самом деле к господству — агрессор

В своей социальной позиции Вы совмещаете мужские и женские роли (УНИСЕКС). Вы коллекционируете «полезные связи» и не вступаете в отношения без выгоды для себя. Власть — это единственное к чему Вы стремитесь в любых отношениях, а формы ее проявления могут быть самыми разными — от лести и лице-

мерия до тоталитаризма в отдельно взятом месте. Вы скорее накопитель, чем создатель. Творчество и авторство Вам неинтересны. Вы можете спокойно выдавать в качестве собственных идей и мыслей чужие, не испытывая никаких угрызений совести. Вы предельно осторожны и подозрительны. В брак вступаете только по расчету. Отношения с близкими чаще строятся по принципу «ты — мне, я — тебе». В сексе и любви Вам не удастся найти себя, зато в экономичном ведении хозяйства Вы преуспеете любого.

Ваши основные преимущества: рыночное мышление, целесообразность поведения, экономичное ведение домашнего хозяйства, умение накапливать богатства.

Наилучшим унисексуальным партнером для Вас является Трикстер, женщиной-партнером — Деметра и Персефона, мужчиной-партнером — Зевс и Дионис.

МУЖСКИЕ ТИПЫ

12. Аполлон — «Независимый — эмоционально стабильный — ориентированный на профессиональные отношения — дружелюбный»

КРАТКО: Самостоятелен — спокоен, позитивно настроен и уравновешен — амбициозный и целеустремленный — выдержан, дружелюбен

По своей социальной роли Вы — МУЖЧИНА. Сильный, успешный, всегда стремящийся к новым достижениям, ищущий свой путь в жизни, преодолевающий препятствия, позитивно-нейтральный оптимист, требовательный к себе, снисходительный к чужим слабостям и недостаткам, ярко выраженный харизматический лидер, обладатель талантов и поклонников. Заботлив, однако больше Вас все-таки волнуют задачи освоения мира и самореализации, чем семья и воспитание детей. Щедрый и инициативный, творческий и непредсказуемый в любовных играх. Любимец женщин.

Ваши основные преимущества: сексуальная привлекательность, социальная успешность, оптимизм, надежность.

С Вами может быть счастлива любая женщина. Вы же можете быть счастливы только с Афродитой.

13. Гермес — «Независимый — эмоционально стабильный — ориентированный на профессиональные отношения — агрессивный»

КРАТКО: Самостоятелен — спокоен, позитивно настроен и уравновешен — амбициозный и целеустремленный — борец

По своей социальной роли Вы — МУЖЧИНА. Активный, целеустремленный, с ярко выраженными качествами процессуального и структурного лидера, склонность к риску, уверенностью в своем успехе. Не любите тратить время по пустякам, умеете хорошо структурировать свое время. Больше всего Вас интересуют подвиги и победы. Женщин Вы привлекаете своей сильной натурой и умением их завоевывать. Неутомимы в сексе. Доступные женщины чаще Вас не привлекают. Вам нравится выступать в качестве защитника слабой и нежной женщины.

Ваши основные преимущества: сила, сексуальность, социальная успешность и самодостаточность.

Наилучшими партнерами для Вас являются Афродита, Афина и Психея.

14. Дионис — «Зависимый — эмоционально стабильный — ориентированный на профессиональные отношения — агрессивный»

КРАТКО: Неуверенный — спокоен, позитивно настроен и уравновешен — амбициозный и целеустремленный — разрушитель

По своей социальной роли Вы — МУЖЧИНА. Внешне Вас легко перепутать с «настоящим героем», однако Вы только демонстрируете силу, успешность, независимость, изображаете щедрость и заботливость. Кажитесь тем, кем не являетесь. На самом деле Вы великолепный манипулятор и прекрасный актер. Вам ничего не стоит ввести кого-нибудь в заблуждение, повлиять на чье-то мнение, сплести интригу и выиграть в результате самому. За Вашей чудесной персоной скрывается обычный человек, часто неуверенный в себе и тревожный, но компенсирующий свои «минусы» придуманными Вами же «плюсами». Путь такого «героя» ведет в экзистенциальный тупик. В минуты отчаянья Вы способны на деструктивные поступки. Женщинам с Вами сначала очень интересно, т. к. Вы умеете красиво ухаживать и создавать любовный антураж, но в дальнейшем — тяжело, т. к. он хочет казаться больше, чем есть на самом деле, и обижается, если не находит восхищения и веры в свое всемогущество.

Ваши основные преимущества: актерский талант, гений общения, умение создавать праздники жизни, творческие способности и трогательная детскость восприятия.

Наилучшими партнерами для Вас являются Афродита, Трикстер, Исида и Персефона.

15. Зевс — «Независимый — эмоционально стабильный — ориентированный на близкие отношения — агрессивный»

КРАТКО: Самостоятелен — спокоен, позитивно настроен и уравновешен — нуждающийся в поддержке и стремящийся к сотрудничеству — защитник

По своей социальной роли Вы — МУЖЧИНА. Властный, решительный, но в то же время жизнерадостный, общительный, праздничный, щедрый. Вы — единственный мужчина, для которого моногамия в зрелом возрасте является потребностью, а не долгом. Обожаете и ненавидите детей, цените превыше всего семью, и хотя живете ее интересами, мечтаете о холостяцкой жизни и свободе. Работа часто для Вас является средством для достижения главной цели — благополучия семьи. Такому мужчине почти невозможно развестись, если его что-то не устраивает. Обычно первые отношения у Вас складываются неудачно, но если Вы находите женщину с теми же ценностными ориентациями, то проживете с ней долго и счастливо.

Ваши основные преимущества: надежность, оптимизм, заботливость, доброта, щедрость и общительность.

Наилучшими партнерами для Вас являются Гера, Деметра, Афродита, Афина и Психея.

16. Арес — «Независимый — эмоционально нестабильный — ориентированный на дистантные отношения — агрессивный»

КРАТКО: Демонстрирующий самостоятельность — тревожный и беззащитный — амбициозный и целеустремленный — борец

По своей социальной роли Вы — МУЖЧИНА. Суетливый, недостаточно эффективный, обычно «прилипающий» к успешным людям с единственной целью — взять себе немного их уверенности и успешности. Мучаетесь своей неполноценностью, не верите в успех, вечно сомневаетесь и многого боитесь. Часто «начинаете» новую жизнь. Периоды начинаний обычно сменяются периодами разочарований и депрессий. Любите «расслабляться» в шумных компаниях, снимаете напряжение алкоголем или чем-нибудь по сильнее. Вам не удается установление удовлетворительных

отношений с близкими из-за Вашей вспыльчивости, обидчивости, подозрительности, привередливости, склонности к попаданию «под каблук».

Ваши основные преимущества: трепетность чувств, скромность, готовность и открытость всему новому и неизвестному, умение работать в команде.

Наилучшими партнерами для Вас являются Гестия, Деметра, и Афродита.

Гендерные стереотипы управляют процессом коллективного воспроизводства архетипических мифоконструктов. Предполагается, что диагностика гендерной позиции может показать, что помещая себя в рамки архетипических гендерных ролей можно установить свои полоролевые «пределы»: попадание в одну архетипическую роль свидетельствует об адаптации в узких рамках, а обладание актуализированными несколькими гендерными ролями расширяет диапазон адаптивных возможностей человека. В психике каждого человека содержатся все архетипические ресурсы человечества, но окружающая гендерная среда может актуализировать только тот или иной архетип. Сознательное использование ресурсов своего архетипического наследия в управлении личным интрапсихическим Олимпом в контексте размытия гендерных стереотипов дает постмодернистский результат — множественную гендерную идентификацию. Важно, чтобы трансцендентная гендерная идентичность уравновешивала и центрировала всю архетипическую «толпу» и помогала ей двигаться в едином направлении.

Очевидно, что и зависимыми, и независимыми, и эмоционально стабильными, и нестабильными могут быть как мужчины, так и женщины. Точно так же агрессивными и дружелюбными могут быть и те и другие, с разными по экспансии, но равными по точности попадания способами выражения агрессии. Возможно, только приоритеты самореализации в Мире, характерные для мужского поведения, и приоритет Любви и семьи, базовый для большинства женщин, все еще остается относительно незыблемым.

Трансцендентная женская идентичность воплощена в живом Эросе — это Красавица, Пифия, живущая любовью Души в своем маленьком мире. Трансцендентная мужская идентичность — нефритовый Логос, Герой, Мудрец, завоевывающий силой своего Духа и энергиями своего тела часть этого большого Мира. Они нужны друг другу, т. к. каждый из них дает возможность Другому извлечь из глубин своего бессознательного свою противоположность, что делает каждого более автономным и целостным и в какой-то степени стирает различия между ними. Женщина перестает быть только Эросом, а мужчина — только Логосом, каждый из них, любя Другого, не то чтобы «дополняет его» снаружи, а запускает неизбежный процесс трансформации до целого внутри.

В БАНКЕТНО-ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ

Вход в выставочный зал – это дыра в огромное вместилище без окон и дверей с искусственным освещением и гранитной крошкой на полу. Отсутствие одной из стен в огромном трехстенном металлическом ангаре воспринимается символично, тем более, что крыша ангара плавно переходит в нечто бесформенное и алюминиевое, очертаниями напоминающее скульптуру Мухиной «Рабочий и колхозница» – для тех, кто с ней знаком. Под алюминиевым монументом красуется название изделия: «Христос и Его Анима». Оно водружено на выставочный ангар, как кукла для чайника – с той лишь разницей, что одеждой и юбками монумент не обременен.

Химерная диада: В.И. Мухина «Рабочий и колхозница», совдеп

В банкетно-выставочном зале

Голос, откуда-то сверху:

– Дамы и господа! Напоминаем вам, что вы являетесь счастливыми обладателями душ, которыми можете распоряжаться по своему усмотрению. Сейчас вы находитесь в нашем роскошном выставочном зале, где проходит выставка **монологов-verbatim** и **списков-репродукций** эпохи постмодерна. Одновременно помимо духовных потребностей Выставка предоставляет вам возможность удовлетворить голод и жажду, в связи с уникальностью чего она и получила оглушительное название «Шиш с маслом». Угощайтесь!!!

С.Соколов, глядя на собравшихся:

– С чем идти по миру, мы уже обрели...

Ф.Ницше, голосом А.Гитлера:

– Бог умер...

В.Сорокин, откликаясь:

– Извольте из-под депрессии пожаловать в пропасть, господа...

Коуч, нервно стуча по бокалу:

– Место виртуального мессии пока вакантно.

Первичный Замысел: А.Рублев. Спас Вседержитель

Голос как бы сверху:

– Человек – это некто единичный, один из пары, ребенок у папы и мамы, родитель и супруг в семье, ничтожная часть человеческой толпы, песчинка коллективного бессознательного, содержащая все, что есть.

Ирония со вздохом:

– Я сижу и мню, будто вижу реальность. Я – мнимовидность себя самой. Как можно быть уверенной, что что-то происходит на самом деле? Мир катится в пропасть? Да, уже почти пятьсот лет говорят, что катится, а пропасти все еще не видно...

Генри Миллер по громкой связи из нетленного Биг-Сура:

– Разрушен не мир, а прежний образ мира. С миром все в порядке. Не в порядке с нашим взглядом на мир.

М. Кундера, заинтересованно рассматривая Спасителя:

– Если у тебя нет амбиций, если ты не горишь желанием преуспеть, добиться признания, тебе не остается ничего, кроме как устроится на краю пропасти.

Г. Миллер по громкой связи из нетленного Биг-Сура:

– Мир на всех давит одинаково – требует общинности, долженствований, пользы во имя «блага» - общего и почти полностью материального.

Ирония, не найдя достойного собеседника:

– Сын Божий уже не придет. Спасаться каждый должен сам.

Улисс, показывая всем своим видом причастность к происходящему:

– Решать проблемы Другого, жертвуя собой – это слишком самонадеянно...

Сакральная диада: Икона Божьей Матери Ченстоховской, «Черная Мадонна»

В банкетно-выставочном зале

Коуч, являя собой успешность и зрелость:

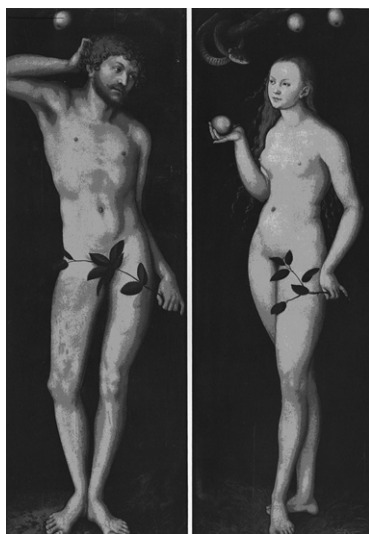
– Жертвуя собой целиком, люди придают смысл своей бессмысленной жизни, делая себя при этом полностью зависимыми от того или тех, во имя кого жертвуют.

Супер-Эго, подвигая коуча локтем:

– Жертва во имя вечного и нетленного имеет высший смысл, а во имя вещного тлена – никакого смысла, кроме плена.

Голос, внятно:

– Обратите внимание! Во всех представленных выставочных экспозициях вы сможете увидеть и услышать символическую логику человеческого существования: это и аспект единичного и автономного бытия Я; и аспект парного сосуществования Мужчины и Женщины; и выход к третьему – к символической семье, объединившей пару в ребенке; и восхождение к Quaternion, включающему пару и ее архетипические бессознательные структуры – Аниму (Анимус) и Сенекса (Хтоническую мать).

Диалогический архетип Самости: Л. Крапах Старший. «Адам и Ева»

Посторонний, осторожно:

– Любой страдает даже при мысли, что проживет неуслышанным и незамеченным. Наивысшее наслаждение для большинства – быть достойным восхищения.

Коуч, являя себя:

– В современном мире пренебрежительно восхищаются успешными в Вещественном мире, хотя не забыты и те, кто пренебрег профанным во имя идеи.

Сократ, напоминая:

– И сквозь дыру в плаще я снова вижу тщеславие.

Г. Миллер по громкой связи из нетленного Биг-Сура:

– Даже страдания не могут заставить человека взяться за ум...

Позиция Юкста, решительно:

– Сутью всей предварительности может быть простая мысль о том, что никакие компромиссы Я с самим собой невозможны, т.к. в результате теряется само Я. Единственно возможный выбор, который может сделать любой человек – это выбор в пользу своей уникальности и единичности, которая, собственно, и является знаком его принадлежности к миру – в абсолютном трансцендентном измерении, в вечности...

VII фестиваль экспериментального искусства, СПб, Владимир Третьяков

Человек «До востребования», скучая и потягивая текилу:

– Если попытаться сформулировать метафору жизненной стратегии человека, находящегося в неопределенности жизни, то такие люди, как правило, очень внимательны ко всему и ничего не знают наперед. Главное их качество – умение пребывать не только в том и там, где они есть, но и вне этого – за пределами того, что происходит. Им бывает и хорошо, и плохо в напряженной деятельности, и в покое бездействия. Они пребывают в постоянном поиске непрерывности бытия и осознанного отношения к каждому его мигу. Они - вполне живые, могут и радоваться, и печалиться глубоко и отчаянно, остро воспринимают негативные внешние события и небытийную пустоту в себе, страдают, как и все. Переживать Небытие им помогает способность выходить за пределы временного и преходящего в пространство непре-

В банкетно-выставочном зале

ходящей вечности – трансцендентная вертикаль трансформирует Пустоту в полноту Внутреннего. Они часто напрягают окружающих своими «неразумными» поступками, которые не согласуются с логикой здравого смысла и общепринятыми жизненными сценариями, но убеждать их в обратном бессмысленно. Часто они оказываются совершенно не востребованы миром – может быть, на некоторое время, а может быть, увы, на время их земной и бременной жизни... Они есть, независимо от того, нуждается в них мир сегодня или нет. И они совершают свою невидимую работу по поддержанию целостности одного единственного трансцендентного мирового текста, которая не терпит ни суесть, ни публичности. Они держат напряжение противоположностей.

К.Юнг, выглядывая в окно:

– И, чем больше напряжение между парами противоположностей, тем больше из них исходит энергии, тем насущнее необходимость в Третьем – месте, где обретается Бог. Бог не нуждается в Бытии, а человек, вечно присваивающей собственное Бытие себе, делает доступной в этом месте встречу с Богом.

Ж.Делез – из преисподней:

– Бог есть вечный и великий Другой, без которого невозможно построить подлинное отношение к себе.

Бл.Августин из Небесного Иерусалима:

– Модус существования человека перед Богом есть «ничто» - полное растворение централизованного на себе субъекта в трансцендентном Все.

Сакральная триада: Микеланджело. «Святое семейство»

Производитель духовного, поглощая пищу:

– Безысходность интеграции крайностей очевидна, но, тем не менее, человек 21 века снова стремится отфильтровать из существующего только желаемое, а у всего остального отменить онтологический статус. Всякий раз, когда мы сталкиваемся с любыми парами противоположностей, число которых умножается по мере познания мира и себя, мы попадаем в одну из четырех известных конфигураций их взаимодействия: либо одно, либо другое (монизм); и то, и другое (дуализм); ни то, ни другое, а третье (диалектика); совпадение во времени и пространстве (синхронистичность, кватерность).

Подрыв Устоев, убедительно глядя в пупок Ницше:

– С этой кочки хорошо видно, что образ Христа, которому, как известно, следует уподобиться, как и образы большинства святых, лишены нормальных теневых черт, трансформируя которые действительно можно достичь нового качества Души, по-человечески бытийствующей не только согласно внешним долженствованиям, а в основном по своей свободной воле.

Супер-Эго, значительно выпучивая глаза:

– Архетипическими мифами эпохи постмодерна, характеризующими мифологическое сознание или коллективное бессознательное, доступное наблюдению извне, являются собственно мифы о симулякрах, мифы о Небытии, Пустоте и апокалипсисе (депрессии, смерти), миф о Большом Брате и его аналогах (Сверх-разуме), об Успехе. Каждый из этих мифов воспроизводится в соответствующих субкультурах, а затем происходит обмен мифами между ними. Миф о симулякрах является маркером субкультуры аутсайдеров и маргиналов, мифы о Небытии и Апокалипсисе – маркером депрессивной субкультуры, миф о Сверх-разуме, киборгах и интеллектуальных машинах – маркером виртуальной субкультуры, а миф об Успехе – маркером субкультур нарциссов и работоголиков. Центральное место в массовом переживании существа момента занимают смертельные мифы о наступающей вечной Пустоте, которой противопоставляются достижимая успешность и химерообразование. Ничто заполняется любим Нечто.

Ирония, поправляя макияж:

– Тому, кто стоит на столпе, не нужно ни с кем конкурировать.

Реторта, человеческим голосом:

– Я беременна...

Супер-Эго, значительно надувая щеки:

– Наиболее распространенные гиперреалистичные мифы-симулякры эпохи постмодерна, противостоящие гипореалистичному апокалипсическому мифу – это мифы о власти, деньгах и успехе.

Санкт-техник, вглядываясь в муть:

В банкетно-выставочном зале

– Смысл предназначения успешного человека, базового мифа современности – в получении наилучшего места под солнцем по сравнению с...

Андрогин, показываясь из реторты:

– Поддерживаемый культурой и масскультом базовый миф эпохи постмодерна – густая смерть и непроницаемая маскируемая Тень.

Супер-Эго, все так же значительно:

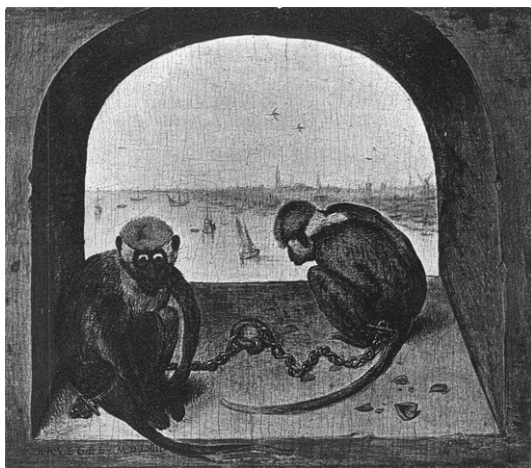
– Юнг сформулировал миф 20 века как миф о непрерывном творении собственного сознания, возвышении его до максимальной степени, постоянном обретении смысла, в освещении им мрака бесцельного бессознательного существования. Эпоха постмодерна поставила перед человечеством задачу создания нового продуктивного базового мифа, которому предстоит противостоять мифу о Пустоте. А новый миф может установить баланс с ошалевшим от степени воплощенности Танатосом только при помощи Эроса.

Потребитель, потребляя:

– Хочу постепенного выхода к непрерывной работе над сущностным дискурсом о себе, т.е. к созданию собственнического метанарратива.

Конструктивная самокритика, стараясь выглядеть значительнонее Супер-Эго:

– Эпоха постмодерна, возможно, предоставляет человечеству уникальную возможность выйти к иному образу Бога, – не к идеальному, а целостному, в котором жуть теневого уже очеловечена и трансформирована в светлые энергии Любви.

Архаическая диада: П.Брейгель «Две обезьяны»

Искушение, стараясь быть, а не казаться:

– Любовь и творчество – два базовых процесса духовного производства.

Супер-Эго, с присущей ему значительностью:

– «Теневая Самость» постмодерна как нельзя лучше может быть описана в клинических метафорах безумия, химерности, перфекционизма, шизофренизации, паранойяльности, депрессивности и нарциссизма, так же как истеричность была в свое время самым обсуждаемым теневым качеством викторианской эпохи.

Позиция Юкста, между прочим:

– Две крайности – выбор только мира вещей, либо только мира идей приводит к редукции обоих измерений Бытия, превращая в ничто не только исключенную половину, но и избранную единственную. Либо все, либо ничего... Таких крайностей в жизни современного человека значительно больше, чем эти две, например, полное подчинение суете, в надежде снискать блага, и полное погружение в пустоту - в надежде на просветление. Для человека ни одна из крайностей оказывается неприемлема и даже опасна. Нужно найти свой способ балансирования между явным светлым миром и далеко неявной вечностью, свой уникальный способ, а рецептов достижения точки определенной неопределенности нет, и не может быть. Постоянное балансирование между - вот единственное лекарство от гонки за призрачным стереотипным предназначением УСПЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА, эксплуатируемым обществом потребления, давая ему взамен множество тленных и ненужных ВЕЩЕЙ, в обилии производимых нашей маниакально-депрессивной цивилизацией.

К.Юнг, убежденно:

– Психического развития невозможно добиться с помощью одних намерений и свободной воли, для этого на определенном этапе необходима **трансличностная энергия**, сила которой намного превышает энергии причинных мотиваций, и которая способна вызвать трансформацию энергии жизненного процесса в целом.

Позиция Юкста, зевая:

– Человек шел, шел и вышел к Хаосу, к Пустоте, к своей Тени, а споткнулся о место Бога, на которое оказалось очень много претендентов: абсурд, успешность, целостность, ожидание апокалипсиса и даже слепая вера...

Производитель духовного, поглощая пищу:

– Человечество в целом совершает в эпоху постмодерна душераздирающий **экзистенциальный выбор в пользу Смерти, Бессмыслицы, Свободы и Изоляции**, в то время как жизнь, наполненная смыслом, лю-

В банкетно-выставочном зале

бовью и свободным волеизволением разрушается и остается в далеком прошлом.

Конструктивная самокритика, обращаясь к Супер-Эго:

– Глубинной причиной массового выхода к Тени в эпоху постмодерна можно считать неизбежное и непродуктивное **погружение в Пустоту**, которое приводит к ослаблению защит Эго и делает возможной для каждого встречу с собственной Тенью, и актуализация этого архетипа на уровне коллективного бессознательного.

Голос, отовсюду:

– Создатели Выставки «Шиш с маслом» ставили перед собой задачу восстановления мостов между сознанием и бессознательным.

М. Кундера, злорадно хихикая:

– Мальчик так долго выводит на скрипке фальшивый звук, что учитель не выдерживает и выкидывает его из окна. Мальчик падает и на протяжении всего полета радуется, что злой учитель будет обвинен в убийстве... Мальчик расплущился на тротуаре, но его бессмертная душа будет вечно радоваться, что учитель повесился на оконной задвижке...

Улисс, соглашаясь с метафорой Кундеры:

– Священник вечного воображения Стивен Дедал, вопрошал: «Действительно ли крещение минеральной водой?»

Голос, завершая тему:

– Из *Oeuvre*, Всеохватной Книги, каждый человек лишь вычеркивает неосвоенное им, а вложить в нее что-то удается немногим.

Посторонний, вмешиваясь:

– Сегодня скорее происходит сложнейшая трансформация отношений Человека с собой, Другим, Миром и Богом, т.к. прежние конфигурации отношений по принципу взаимоисключения: либо с собой – либо с Другим, либо с Миром – либо с Богом, - лишают нас возможности обрести полноту Бытия. Выбор **между сакральным и профанным** в пользу одного из них так же дефектен, как и любой выбор между крайними измерениями Бытия, которые способно выделить сознание.

Производитель духовного, поглощая пищу:

– Человек, возлагавший надежды на материальный мир, остался в полном одиночестве в **десакрализованном мире**, лишенном экзистенциальных целей и опыта, которые невозможно редуцировать к социальным достижениям и материальному благополучию. Место Трансцендентного Смысла всякий раз занимает либо успех, либо целостность и самость Я, либо вера в существование самого Трансцендентного Смысла. То, что раньше сопровождалось мистическими ритуалами и обрядами,

обеспечивая духовные трансформации и связь с сакральным, сегодня обращено исключительно к профанному измерению.

Позиция Юкста, наблюдая за румяным рябчиком:

– Если исходить из основного допущения, что трансцендентный субъект

А. Существует

Б. Является единственно возможной опорой в бытии, то все вышесказанное верно.

Алхимик, смешивая коньяк с шампанским:

– Исходная алхимическая идея о prima materia гласит, что для извлечения философского камня нужно сначала отыскать **подходящий материал**.

Супер-Эго, молча:

– Жизнь в модусе смерти стала нормой для мифологически ориентированного в постмодернистском дискурсе человека. Это есть ни что иное, как **основной МИФ эпохи постмодерна**.

Позиция Юкста, разворачивая шоколад:

– **Жизнь в модусе смерти как основной миф эпохи постмодерна** объясним исходя из неверной установки влиятельного большинства на сверхценное и внешнее, неизбежно расплачивающихся за это работороголией, скрывающей депрессивное состояние, но, тем не менее, не подвергающих сомнению правильность выбранного направления.

Психотерапевт, перед тем как в очередной раз помыть ноги:

– Клинические метафоры безумия, химерности, перфекционизма, шизофренизации, паранойяльности, депрессивности и нарциссизма стали теньевыми маркерами эпохи постмодерна, так же как истеричность была в свое время самым обсуждаемым теньевым качеством викторианской эпохи. Вероятно, искать в этих соответствиях причинно-следственные связи – то ли культурная среда порождает такие теньевые качества, то ли люди с подобными теньевыми качествами создают эти эпохи, – бессмысленно, т.к. части и целое в данном случае скорее синхронизированы друг с другом, а синхрония событий по К.Юнгу представляет собой **смысловые совпадения во времени**. В связи с совпадениями можно говорить о преобладании этих теньевых качеств у большинства, что никак не умаляет всего существующего разнообразия других психических особенностей и их иных проявлений.

Конструктивная самокритика, обращаясь к себе:

– Недостаточно уже назвать имя Тени (исповедь) и понять ее происхождение (анализ), необходимо **сделать что-то, что искупит** и изменит все то, что сделало Тень Тенью, а это может быть только собственническая жизнь.

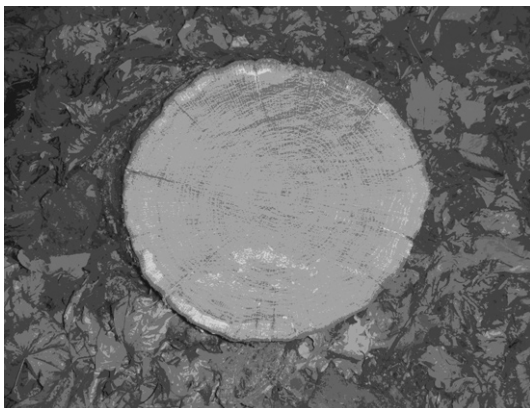
В банкетно-выставочном зале

Искупление, деликатно:

– Коллизии долга и долженствования создают серьезные проблемы, т.к. с их помощью перекадывают ответственность на тех, кому предпочитают подчиняться и воле кого следуют, будь это даже Божья воля. Долженствование исходит отовсюду – от мира, от Самости человека, от Божественной Самости, но только конкретный субъект может найти единственный способ примирить все эти долженствования без ущерба для какой-то одной.

Человек «До востребования», согласно кивая Искуплению:

– В этом и заключается свобода воли. Человеку приходится осознавать то, что он выбирает и что он делает.

Пень-мандала, фото

К. Юнг, цитируя «Аион»:

– Существование внесознательной психики было эмпирически доказано еще в конце 19 века, но очевидная зависимость от нее человека стала преобладающей только сейчас. Сознательная личность не равна целостной, т.к. в ней отсутствуют бессознательные черты. Сознательное Эго обладает свободой воли, которая, наталкиваясь на диктат внешнего мира, находит свои пределы вовне – но и внутри тоже, наталкиваясь на диктат Самости. Самость столь же объективная данность, как и окружающий мир. Неполноценная теневая сторона личности оказывает моральному контролю сознания упорное сопротивление, как если бы это был кто-то Другой, а не Я. Тень плетет кокон для Эго, искажающий мир, но как будто бы оберегающий Эго от угроз и ответственности, наподобие защитной и питающей утробы, в которой мир и счастье можно получить в подарок. Теневые проекции Эго ложатся на окружающих, создавая определенную степень изоляции, а место реальности занимает иллюзия. Отрезанный от своей Тени, человек грезит о мире, а действительность

остается недоступной: «... трагическое зрелище – человек совершенно откровенно портит жизнь себе и другим, но ни за что на свете он не признается самому себе, насколько постоянно подпитывает и поддерживает свою личную трагедию...». Нежелание учитывать фактический опыт и реакции окружающих лишь усиливают слепое пятно и делают кокон еще прочнее.

Искушение, восхищаясь Юнгом:

– Суть современного инфантилизма сводима к образу человека без тени – разрушается человек, а ему кажется, что рушится мир.

Супер-Эго, грозя пальцем:

– Неосознанная внутренняя ситуация совершается как внешняя судьба. Человеческая Тень настигает человечество снаружи. Ответный удар коллективной Самости по людям, решившим расколоть мир на две половины и присвоить себе только хорошую.

Человек «До востребования», вешая на палец Супер-Эго баранку:

– Встреча Эроса и Логоса оказывается невозможной, т.к. отрицание Тени ведет к переживанию почти «мании величия», а столкновение с Тенью рождает болезненное чувство неполноценности. Будучи заточенной между Сциллой и Харибдой своих крайних заблуждений, пара (мужчина и женщина) становится неспособной к обоюдному признанию – прежде всего своих теневых сторон по отдельности. Тень одного, смешиваясь с теневыми качествами Другого, образует пугающую смесь, от которой нужно бежать, не оглядываясь – в пустоту одиночества, или терпеть, снося искаженность своего видения реальности и принимая ее за Тень Другого всю оставшуюся жизнь. Есть только одна альтернатива мнимому одиночеству и страданию – осознание своих теневых качеств, приписываемых другим людям.

Искушение, страдая:

– Человек страдает от собственного убожества, встречаясь с ним лицом к лицу. Иногда – через Другого, являющего собственную убогость ему, и часто ослепленного совершенным образом себя самого.

Голос, назидательно:

– Порядок существует там, где угадан смысл символических отношений.

Конструктивная самокритика, забирая баранку с пальца Супер-Эго и отправляя ее в свой рот:

– Распавшийся мир – иллюзия, основанная на переживании разрушения образа мира в отсутствии видимых символов, способных удержать мироздание в сознании современного человека. Он и стремится порвать

В банкетно-выставочном зале

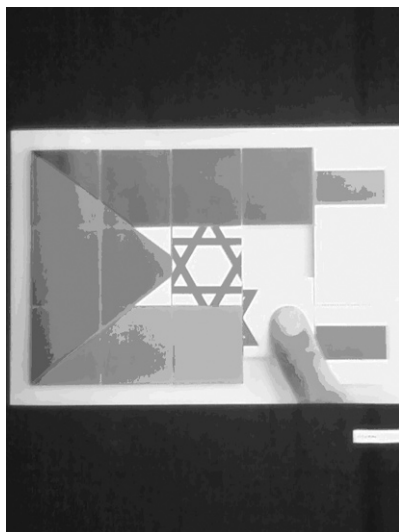
с «трупом мира» внутри себя и в результате оказывается в полной изоляции – и от мира, и от себя.

Искушение, поворачиваясь к Конструктивной самокритике:

– Мир, состоящий из раз и навсегда заведенной повседневности не может радовать и приносить удовлетворение. Если он кого-то и устраивает, то разве что обсессивного осла, ходящего по кругу вокруг одного и того же столба с упорством мессии. Это и есть модернистский суицид – при помощи здравого смысла подчиниться суете, чтобы в покое наслаждаться своим куском пирога.

Производитель духовного, поглощая пищу:

– Базовый миф эпохи постмодерна выражается этими метафорами, в которых – густая смерть и непроницаемая тень. Противостояние сознания конечности и тьме организуется и переживается каждым в отдельности, но в итоге – всеми нами вместе. Сумеет ли человек выдержать **натиск теневой Самости?** Не каждый. А только тот, кто найдет смысл в кропотливой работе с собственной Тенью, ее анализе и обучению БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ.

VII фестиваль экспериментального искусства, СПб

Психотерапевт, после того, как ноги помыл:

– В эпоху постмодерна достигла своего апогея инфляция мирового «Эго», которая связана с отделением рациональных культурных концептов («Супер-Эго») от сакральной человеческой Самости где-то на рубеже

раннего и позднего Средневековья (13-14 вв). При этом непомерно разросшееся «Эго» человечества перестало соответствовать самому себе, увлекшись экономическими и технологическими достижениями, выражающимися в ценностном отношении к сугубо профанным денежным эквивалентам и властным полномочиям. Кризис понимания того, что происходит, усугубляется инфляцией «Супер-Эго», выражающийся в бесконечных кастингах всевозможных «новых» кандидатов на точную рефлексивную позицию, образующих все новые и новые сообщества и субкультуры, которые часто занимают альтернативные позиции в объяснении картины мира, событий и себя самих.

Конструктивная самокритика, что-то бурча себе под нос:

– Это противостояние Любви конечности и тьме сознательно организуется и переживается каждым в отдельности, но в итоге – всеми нами вместе. Сумеет ли человек выдержать натиск теневой Самости? Наверное, не каждый. Но, видимо, сумеет тот, кто найдет смысл в кропотливой работе с собственной Тенью, в ее анализе и обучении БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ.

К.Юнг, заворачивая салфетку уроборосом:

– Психоанализ вернул отвергнутых демонов обратно человеку, указав на их индивидуальное происхождение и причастность к личности, а не к абстрактным внешним силам Зла. Мир Двойников, Призраков, Химер и Проекций являет себя в беспредельном разнообразии образов художественной реальности и сценариев отношений людей эпохи постмодерна, в которой мы живем. Совершенно непродуктивной, как оказалось, была идея об избавлении от «теневого Самости», что привело в конечном счете к ее всеобщему распространению и господству. Более обнадеживающей, по-моему, является моя идея об интеграции и трансформации «теневого Самости», что требует уважения к Тени и желания ее понять.

Посторонний, вмешиваясь:

– Общий симптом постмодерна, выражающийся в забвении Самости в связи с подавлением трансцендентной функции, существующей в виде символического объединения подлинного Эго и Самости в Бытии. Поскольку большинство актуализированных архетипов в современной культуре относятся к теневым или ложным, то объединяться Самости просто не с чем. Разрушительности Трикстеров, негативным Анимусу и Аниме, Небытию и Танатосу отчасти противостоят разумно-волевые функции архетипов Сенекса-Пуэра и Кассандры-Пуэлы, воплощенные в продуктивной культурной рефлексии, но в целом действительно существует угроза потери целостности архетипической структуры. Вот о чем сигнализируют апокалипсические настроения масс, символически представляя смерть ложного Эго в виде очередного Конца Всего.

Прозревший обыватель, удовлетворенно икнув:

– Глубинной причиной массового выхода к Тени в эпоху постмодерна можно считать неизбежное и непродуктивное погружение в Пустоту, которое приводит к ослаблению защит Эго и делает возможной для каждого встречу с собственной Тенью, и актуализация этого архетипа на уровне коллективного бессознательного.

Ирония, поправ Устои:

– Апокалипсическое торжество вируса шизофрении – ритуальный фарс эпохи постмодерна. По-настоящему безумным все-таки следует считать бодрствующего и вменяемого человека, возвращающегося к их архаическим пра-формам взаимоотношений между людьми. Наверное, единственным нужным качеством для живущих в мире теневой Самости может быть способность распознавать подлинное и фальшивое. Попытка нормального человека подогнать живую реальность под иллюзорное, частичное, искаженное, химерное тоже может быть названа разновидностью безумия...

Человек «До востребования», высморкавшись:

– Осознанное бытие и представляет собой точное распознавание места и уместности проявлений человека в нем. Совпадение внутреннего, субъективного со смыслом «места» дает субъекту возможность быть – здесь и собой. Путая «места» и их смысл, субъект обрекает себя на несовпадения, и ему начинает казаться, что того, чего он ищет, нет вообще. Действительно, может быть, и нет – там, где он пытался это найти. Есть – только в другом месте, которое необходимо отыскать. Не заботясь о своей целостности, он может пребывать и в роскошных местах, но не сумеет в них быть, т.к. тот, кто мог бы наслаждаться ими, к сожалению, отсутствует. Не так печально выглядит картина, в которой целостная и зрелая личность оказывается не там, - у нее всегда есть шанс обрести необходимое место, т.к. она существует. Вызывает тревогу противоположная ситуация – пребывание инфантильной личности в зрелой и ресурсной среде, - ей не справиться с нагрузками, и она непременно сойдет с дистанции, если не повзрослеет. И совсем трагично выглядит ситуация погребения вечно инфантильной личности в «пустоте», потому что надежды на то, что он выберется оттуда или «просветлеет» почти нет.

Конструктивная самокритика, воодушевленно:

– Результатом этого «теневого перекося», возможно, и является общий симптом постмодерна, выражающийся в забвении Самости в связи с подавлением трансцендентной функции, существующей в виде символического объединения подлинного Эго и Самости в Бытии. Поскольку большинство актуализированных архетипов в современной культуре относятся к теневым или к ложным, то объединяться Самости просто не с чем. Разрушительности Трикстеров, негативным Анимусу и Аниме, Небытию и Танатосу отчасти противостоят разумно-волевые функции архетипов Сенекса-Пуэра и Кассандры-Пуэлы, воплощенные в продуктив-

ной культурной рефлексии, но в целом действительно существует угроза потери целостности архетипической структуры. Вот о чем сигнализируют апокалипсические настроения масс, символически представляя смерть ложного Эго в виде очередного Конца Всего.

Ирония, загадочно улыбаясь:

– Нам, обычным людям, нужно суметь построить свою простую жизнь так, чтобы в ней присутствовал хотя бы отблеск высших смыслов, и, наверное, сделать это в состоянии любой человек.

Голос, декларативно:

– Постмодерн – время трансцендентных фикций!

Психотерапевт, приготовившись к мытью ног:

– В общем смысле неуспешность может быть разовым или непрерывным тупиком в развитии субъекта как следствия повторения одних и тех же ошибок, переживания иррациональных негативных эмоций, ответственности Эго негативным концепциям и добровольной изоляции. При осознании и принятии ошибок, конструктивной конфронтации с Миром, прояснении и выработки нового взгляда на жизнь, включающего неучтенные обстоятельства, и активных совместных действиях выход из тупика все же возможен.

Позиция Юкста, нервно:

– Современный мир, в котором мы живем, требует от нас выносливости. Человек, который не выдерживает напряжения при исходящих от Мира требованиях к его существованию и полностью подчиняется этим требованиям, становится *das Man* (среднего рода) или посторонним – прежде всего в своем Бытии. Если он разрушается от этого напряжения и требований равнодушного Мира, он вообще оказывается на обочине мировой жизни и лишается элементарных благ, необходимых для существования, превращаясь в вечно ноющего невротика. И только в том случае, когда он решается на прорыв к Миру, вопреки его требованиям и равнодушию, подчиняясь лишь тем, которых не избежать, сохраняя не только необходимую идентификацию со средой, но и личную идентичность, при этом упорно созидая свое пространство именно в этом конкретном требовательном и равнодушном Мире. Вот так и рождается собственно Автор. В-о-с-требование состоялось.

Производитель духовного, поглощая пищу:

– Абсолют же пребывает во всем и открыт для переживания. Он более реален, чем деньги и Internet. Только пребывает он в неявном измерении, а для своего проявления требует участия человека. Встрече с Абсолютом способствует религия, но не всегда – конкретные храмы, как социальные институты, в которых власть и деньги делают с людьми то же самое, что и в других местах. Встреча с Абсолютом возможна тогда, ког-

В банкетно-выставочном зале

да Центр ничем и никем не занят, в том числе и самим собой. Абсолют, в отличие от Пустоты, являет собой полную наполненность, бесконечный источник энергии, радости, невыразимого смысла и ЛЮБВИ...

Позиция Юкста, безнадежно:

– Поиск высших смыслов для любого человека является центральным. На центральное место СМЫСЛА пробуются многое – Другой, семья, работа, наркотики, игра, власть, деньги успех...Но это место принадлежит лишь самому трансцендентному Абсолюту. И если внутри субъекта место Абсолюта занимает кто-то или что-то другое, он выпадает из всеобщего Бытия и Смысла, становясь кем-то вроде «зомби». Абсолют же пребывает во всем и открыт для переживания. Он более реален, чем деньги и Internet. Только пребывает он в неявном измерении, а для своего проявления требует участия человека.

Человек «До востребования», уплетая рябчика:

– Всеобщий эквивалент сегодня претендует на центральное место в организации и смысле жизни современного человека. На денежный эквивалент переводятся идеи, открытия и изобретения, любовь, дружба, счастье, время и даже жизнь человека. Все имеет цену, вернее всему назначается цена.

Позиция Юкста, наблюдая за трансформациями рябчика:

– Для полноценного бытия в Мире необходимо научиться пребывать в разделенной ответственности – отвечая за свои выборы и поступки, уметь полностью подчинить себя трансцендентной Воле, которая к человеку никакого отношения не имеет. Кроме того, нужно научиться «считывать» тексты, как разные земные, так и трансцендентные, и совершать усилия, которыми осуществляется перевод Я из интрапсихического в экстрапсихическое измерение Мира, в воплощенное диалогическое состояние вступающего в контакт с миром и наблюдаемого для Другого собственноличного текста бытия.

Психотерапевт, помыв ноги:

– Воля требуется и там, где необходимо действовать, и там, где необходимо действия себе запретить – либо по внутреннему, либо по внешнему должностованию. Взрослый человек отличается от инфантильного тем, что имеет больше внутренних должностований, чем внешних, поэтому он переживает себя причиной собственных поступков и выборов. Инфантил ответственности за свою жизнь не несет, т.к. действует по велению внешней человеческой воли, часто запрещая себе само право иметь к совершению поступка под свою, а не чужую ответственность. Взрослый человек обладает конструктивным Супер-Эго, в котором он сам записывает свой указующий категорический императив, и который сам может в случае необходимости пересмотреть.

Производитель духовного, поглощая пищу:

– Трансцендентная Воля рождает порядок из хаоса в психическом самим своим присутствием, обладая каким-то неведомым Эго потенциалом Духа, к которому можно получить доступ, совершая поступки, соответствующие первоначальному замыслу Самости. Состояние близости к ресурсам Трансцендентной Воли обычно переживается как внутренняя наполненность, обладание неограниченными силами и возможностями, как ликование. Экспрессия Трансцендентной Воли зависит от участия сознания и иногда может быть вложена в подлинные проекты, от осуществления и участия в которых переживание наполненности продолжает длиться и длиться, как если бы внутренняя энергия не убывала и не прибывала, а сохраняла свое постоянство. Химеры же оставляют после себя опустошенность и разочарование.

Позиция Юкста, нудно и уверенно:

– В самом общем виде онтологическую стратегию можно представить в виде ответа на вопрос - «Как начать движение и преобразовать пустоту в порядок собственной жизни?» И ответ этот складывается всего из 8 выборов между:

- совершением усилия – и блокированием его;
- внутренней свободой – и привязанностью к наличному бытию;
- авторством – и приверженностью к стереотипам;
- разотождествлением – и отождествлением себя с конкретным социальным институтом;
- верой в себя в бытии лидера-автора - и отсутствием веры в себя в бытии завистливого аутсайдера;
- видением перспектив, обладанием смысла, поддерживающего непрерывность бытия – и апокалиптическими прогнозами, бессмысленностью и ожиданием катастрофы;
- терпением и умением примиряться с действительностью – в противовес нетерпимости и непримиримости;
- целенаправленными и сфокусированными Я затратами усилий – и усилиями на все подряд, обусловленными средой.

Посторонний, вмешиваясь:

– Ваш коучинг представляет собой творческий процесс создания особой семантической среды онтологических дискурсов - о себе и о мире, а так же учится различать тексты и бытие, - с тем, чтобы совершать УМЕСТНЫЕ собственноручные поступки. Основным способом создания такой среды является “говорение” - спонтанное создание текста из бытия, - с рефлексивным обнаружением себя вне “думания” и “говoreния” – и в качестве Автора, и в моментах невысказываемого, в которых Автор сам себя показывает. Целями подобного коучинга являются поиск и воплощение идей клиента в онтологическое усилие, вырывающее его всякий раз из Небытия – в Бытие в-месте с Другими в реальном Мире.

Производитель духовного, поглощая пищу:

– По-видимому, не всякий смысл может быть кандидатом на общее основание, а только трансцендентный, известный каждому изнутри, его нужно только вспомнить и извлечь.

Позиция Юкста, разочарованно почесываясь обглоданной тазобедренной костью бывшего румяным рябчика:

– Цикл «отождествление-разотождествление» в бытии взрослого человека чаще всего связан с переходами из ролевых деловых позиций во вне ролевые близкие отношения. Если деловая Персона не снимается дома, то такому человеку не удастся пережить близость, и он продолжает играть роли, манипулировать близкими, от чего обычно и разрушаются семейные отношения. Если же, напротив, не удастся вовремя собрать себя в Персону, держащую прочные границы и защищающую от внешних вторжений и манипуляций, то обычно не удаются жесткие деловые отношения, и затрудняется процесс социального функционирования. Важно удержание гибкого баланса и сохранение своевременности переходов от исполнения ролей и функций к непосредственному пребыванию и обротно.

Алхимик, смешивая текилу с пивом:

– Очень легко создать свои смыслы по имеющимся смысловым «банкам», состоящим из двух крайностей. Субъект даже не предполагает, что эти крайности были созданы человеческой культурой для облегчения поиска смысла – внутри этой пары противоположностей, – и что этих смыслов очень много. Они не предназначены для того, чтобы заставить субъекта выбирать из двух крайностей только одну. В этом случае внешнее меняется местами с внутренним. Только снаружи выбирая одну из имеющихся альтернатив, субъект ограничивает себя единственностью выбора. Внутри же он держит себя в напряжении между различными противоположностями и только так может оставаться собой. Противоположности неразрывны и являются смысловой осью, по которой субъект может перемещаться как захочет, в зависимости от событий и собственного вымысла. События происходят снаружи, а вымыслы рождаются внутри, превращаясь в осмысленное именно ТАК событие... Когда-то это называли внутренней свободой. А Юнг назвал это трансцендентной функцией.

Реторта, человеческим голосом:

– Что со мной происходит?...

Производитель духовного, поглощая пищу:

– Опыт святых – это опыт пребывания в чистой, ничем незамутненной пропасти пустоты. Нам бы суметь выстоять хотя бы перед этой пропастью, перестав обманывать себя, что у нее есть дно. Имея в себе пустоту, можно лишь пополнить пустоту мира. Пребывать в пустоте может

лишь наполненный, т.к. ему есть, чем наполнять полноту, и он, похоже, в пустоте не исчезнет.

Санкт-техник, смиренно вглядываясь в жуть тени, отбрасываемой Производителем:

– Самые неуязвимые – люди, которым удалось создать в своей жизни бытие Любви, продирающееся сквозь суету, приступы ярости, нарциссические травмы, бытовые неурядицы и душевные страдания. Любовь, окружающая человека, делает его добрее, терпимее, гармонизирует все отношения с людьми, внутри которых можно продолжать существовать, поддерживая собой непрерывные усилия всех, вовлеченных в производство живой невидимой ткани Любви.

Психотерапевт, поеживаясь:

– Любой из нас желает отразиться в Другом, – Кто Я для Него? - присутствующий рядом двойник, возвращающий мне меня и утверждающий таким образом мое существование, которое есть необходимое жизнеутверждающее начало нас обоих, - в том случае, когда я могу вернуть ему его, т.е. быть его существованию в Мире такой же опорой, какой для меня является его подтверждение моего существования.

Андрогин, залезая обратно в Реторту:

– С 13 века человечество застряло на возможности интеграции Мировой Души в материальные процессы Вселенной, в Тело, и это связано с диссоциацией женского и мужского архетипов. Страдание от одиночества современного человека является неизбежным следствием разорванности его Души, и только затем – следствием консерватизма гендера.

Человек «До востребования», наблюдая за Алхимиком:

– Любой из нас желает отразиться в Другом, – кто мы друг для друга? - то присутствующие рядом двойники, возвращающие себе себя, то растворяющиеся друг в друге отдельно, утверждающие таким образом новое целое, наше необходимое жизнеутверждающее начало, то расставшиеся частички этого целого, разлученные снаружи, но не внутри; как быть его существованию в Мире такой же опорой, какой для меня является его подтверждение моего существования?

Позиция Юкста, мечтательно глядя на Алхимика:

– Понять Другого становится возможно тогда, когда постигаешь, постигаешь себя, и отождествившись с этим собой, вдруг сумеешь разотжествиться настолько, что становишься способным глубоко и безусловно быть связанным с Другим, иным, а не просто продолжением Я. Другой - значит изолированный от Я, иной, у кого совсем другие переживания, смыслы и цели, он открыт Я, и это двусторонне, но это не означает тождественность одного другому.

Человек «До востребования», наблюдая за Позичией Юкта:

– Если Некто совершает выбор в пользу бездумного существования и бесполезных умственных усилий, то он может быть уверен в том, что именно этот выбор уводит его от реальности в область иллюзий и негативных мифов о себе и о Мире. Если Я готово думать, совершать ошибки и действовать, то есть надежда, что иногда совпадения произойдут.

О. Кернберг, выходя из-за шкафа:

– Событие, которое с нами происходит – одно, как у Пруста, который всю свою жизнь писал одну книгу, - но формы и проявления этих событий могут быть самые разные. И начинаются они, по Ж.Делезу, с пустого пространства события всех событий, в котором Я совершает выбор – либо в сторону приращения к вечному, либо тиражируя «нарциссизм смерти».

М. Хайдеггер, задумчиво:

– Через икону Бог смотрит на нас. «Икона» – визуальный образ, соотношение тождества и не тождества сакрального пространства, доступная форма сознательной репрезентации мира и бессознательного, символическое отображение иного измерения – ЗА пределами профанного мира. Само онтическое Трансцендентное и Его визуальный образ – различаются, и тот образ, который Я способно актуализировать в себе и увидеть, не есть само Трансцендентное. Но Трансцендентная сущность не увидит Я, если его сознание слепо в своим внутренним «иконам». И тогда объединение в разрыве между видимой, непотаенной и заполняющейся сакральной формой Я, предназначенной для воспроизводства сакрального, и Трансцендентными невидимыми, потаенными сакральными формами - становится невозможным со-бытием. И если Я заполняет себя суетой сует и вещами профанного мира, даже регулярно посещая храмы и вглядываясь в иконы, оно все равно перестает существовать – и для себя, и для Бога.

Улисс, вслушиваясь в шум:

– Иисус как-то чересчур исстрадался, ожидая смерть. С чего бы Ему было так беспокоится, если Он знал, что все равно воскреснет?

Г. Миллер по громкой связи из нетленного Биг-Сура:

– У Него не было подкрепления.

Голос, неожиданно:

– А потом инквизиция совершалась во имя Его.

Улисс, разводя руками:

– Символический Протагонист, подвесивший себя в вечности...

К. Юнг, ответственно заявляя:

– Христос лишен подобающей тени. Антихрист является отсеченной тенью Христа и приобретает свойства извращенного подражателя жизни Христа, как и подобает Тени. Дух, превратившийся в свою противоположность, вызвал компенсирующее колебание маятника в другую сторону.

Посторонний, ассертивно:

– Бог может быть только добрым.

Голос, еще неожиданнее:

– Не лишайте Бога свободы выбора.

К. Юнг, не стараясь никого убедить:

– Начиная с 16 века, человечество идет по антихристианскому пути развития, поскольку образ Бога оказался неполон и возможность воссоединения теневой стороны с Богом исключается дуализмом христианства. Но в нем есть указание на различные пути обращенности к Тени: Христос был распят между двумя разбойниками, один из которых погибает, а другой спасается. Христос – образ Самости, духовного человека, пребывающего во тьме бессознательного.

Посторонний, убежденно:

– Анима Христа – это Церковь, которая его и уколошила. Вы только посмотрите, какова она сегодня! Она, собственно говоря, и являет собой зрелище невозможности встречи Христа со своей Невестой, поскольку невеста-то – ...!

Улисс, кивая Юнгу:

– Церковь Христа и Его Невеста не имеют ничего общего с институтом церкви. Подлинная Церковь – это учение, aqua doctrinae, объединяющая противоположности. А Христос – рыбак, вылавливающий своим крестом души человеческие из пучин коллективного бессознательного.

Человек «До востребования», смешивая текилу с коньяком:

– Такого напряжения между крайностями современный человек пережить не может. Ему необходимы символические мосты между противоположными частями мира, иначе он сойдет с ума. И Бог вместе с ним.

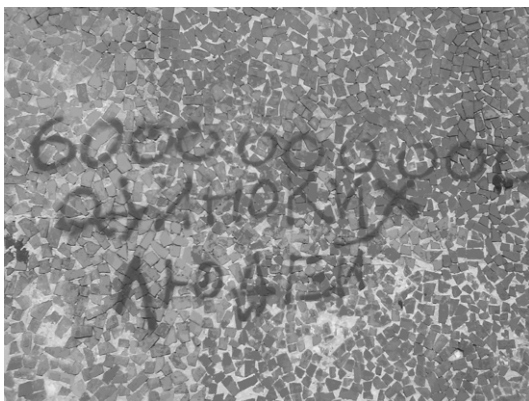
Коуч, твердо стоя на своем:

– Единственный навык УПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ ЖИЗНИ - это навык СОХРАНЕНИЯ своей НЕПРЕРЫВНОСТИ во времени. Условно его можно назвать навыком согласования линейного – текущего из прошлого в настоящее и будущее времени или горизонтального времени – со временем нелинейным – некой вечной константой человеческого Я, экзистенциальным измерением или вертикальным временем.

Санкт-техник, вглядываясь в жмудь собственной дремучести:

В банкетно-выставочном зале

– Только определив себя по отношению к Трансцендентному и узрев свою микроскопичность во Вселенной, человек становится способен вырастить в себе другие диадные отношения и Любовь.

Свободное граффити, СПб

Психотерапевт, останавливая усилием воли тик:

– Если человек после достижения цели переживает радость и удовлетворенность, ясно видит дальнейшее продолжение своего пути, и, независимо от оценки окружающих, готов продолжать свой путь, то, разумеется, этот человек сознательно управляет временем своей жизни и умеет сохранять свою непрерывность во времени (жизни). Собственно, единственной экзистенциальной (сущностной) целью каждого живущего и развивающегося человека и является сохранение собственной НЕПРЕРЫВНОСТИ.

Посторонний, вмешиваясь:

– Если же после достижения цели он ощущает опустошенность и разочарование, не понимает, куда идти дальше, полагает, что его усилия были потрачены впустую, а его дальнейший выбор всецело зависит от мнения окружающих, то этот человек не управляет своим временем, т.к. он идет не туда, куда нужно ему, а туда, куда идут другие – потому что он не знает, где его собственный путь. Как правило, жизненные цели такого человека – это «списанные слова» с чужой песни, за которыми скрываются неудовлетворенность собой, неуверенность, зависимость, тревожность, агрессивность – все, что является платой за собственную НЕ-подлинность.

Производитель духовного, поглощая пищу:

– Живущий и ищущий человек находится в вечных переходах от профанного к сакральному, от Абсолютного времени Бога ко времени чело-

века, от песочных часов Мира к чувству времени Я... Возможно, по свойствам онтического линейного, существующего профанному внешнему измерению, онтического нелинейного времени, существующего сакральному внешнему миру, и их аналогичных измерений ВНУТРИ человека, и происходит синхронизация внешних и внутренних событий в его жизни.

Голос, оглушительно:

– Приятного аппетита!!!

Позиция Юкста, с наслаждением потягивая минеральную воду:

– Время и пространство отдельно существуют только в нашем эквивалентном сознательном представлении. Объединяя общие смыслы пространственно-временного Бытия человека, я попыталась на схеме обозначить четыре важнейших онтологических характеристики, о которых шла речь в основных допущениях ad hoc коучинга:

- вечность источника всеобщего Порядка, а, следовательно, и трех других характеристик тоже – Трансцендентное (онтическое Мира и Я);
- наличность пространственно-временной организации Бытия (онтическое Мира и Я);
- воспроизводство оформленных смыслов (онтическое Мира и Я);
- совершение онтологического усилия субъекта.

Алхимик, помешивая свинцовой вилкой бордо с солью:

– Nunc stans (здесь-(и)-теперь, лат.) субъект, в усилии присваивающий себе себя, прорывающийся к трансцендентным смыслам, совершающий прыжок к Другому в Мир, вдруг обретает подлинность – на мгновение в nunc stans.

Психотерапевт, совершенно успокоившись:

– Осознание факта, что ты не там, не тот и не с теми может привести к разрыву с реальностью, к страданию и впоследствии – к неожиданным для окружающих поступкам, часто позволяющих начать жизнь «с нуля».

Человек «До востребования», широко улыбаясь:

– Когда что-то только начинается, то сразу невозможно понять, ЧТО ЭТО? – просто потому, что еще неясно, чем ЭТО может стать для тех, кто ЭТО начинает, будь то рабочий проект или любовь. Самым важным во всем, что с нами происходит в жизни, является как раз не ЧТО, а КТО. А эти КТО могут быть самыми разными.

Прозревший обыватель, чеканя слог:

– Ни тот, ни другой выбор не являются приемлемыми и искомыми путями разрешения кризиса сепаративной утраты, т.к. эти способы переживания отрицают утрату. Принятие одиночества и наличия «постоянной вакансии», которую время от времени может занять Другой, является более продуктивным способом автономного бытия, поскольку такое бытие

В банкетно-выставочном зале

определяется причинно самим субъектом, а не Другим, и тогда у Другого существует право свободно занять вакантное место тогда, когда ему будет нужно, иногда столкнувшись и с неуместностью своего присутствия здесь. Однако, если в жизни конкретного человека близкие отношения представляют собой что-то очень похожее на преследование, захват и торжественное изгнание любимого, то это означает, что он навсегда приговорен к слиянию или изоляции с Другим.

Психотерапевт, обретая полную уверенность:

– Повторяя нарциссические отношения в реальной жизни, каждый человек создает условия для воспроизводства основополагающей утраты – до тех пор, пока не найдет в себе силы для примирения с ней и отказа от попыток восполнения собственной нехватки за счет Другого – как главного условия своего существования. Выход из зависимого положения в относительно независимое – от Другого как базового условия собственного существования, – происходит индивидуально, но всегда сопровождается ломкой прежних отношений, вплоть до их полного разрушения. Автономия одного партнера может привести к разрушению прежних отношений как таковых. Однако, уничтожение отношений – это самое простое, что можно сделать, чтобы на пепелище затем построить новые. Иногда это необходимый и единственный выход, к которому приходят, испробовав все имеющиеся ресурсы отношений, если в них не происходит главного – ответного намерения к выходу в большую автономию со стороны Другого. Развивать отношения любви возможно только вместе, а разрушить их можно и в одиночку.

Нарциссическая диада: Н. Пуссен. «Нарцисс и Эхо»

Прозревший обыватель, пристально глядя в глаза Психотерапевту:

– Респектабельность, Бог Нового Времени, увлекает современного человека в бесконечный процесс приобретения все новых и новых профанных объектов, но вместе с тем, как полагал К.Юнг, современный

человек не может избежать влияния мощных сакральных трансформационных сил, которые требуют реализации своей сущности с максимальной полнотой, а на это уходят многие 10-летия.

Психотерапевт, гипнотически глядя в глаза Прозревшему Обывателю:

– Очевидно, что и психотерапия как социокультурный феномен, и психологические практики вообще возникли в то историческое время, которое соотносится в этой предметной области с третьей темой – осознанием самости человечеством. Как если бы у человечества тоже может быть кризис среднего возраста...

Человек «До востребования», обнимая Алхимика:

– В подлинной, зрелой любви поддержание собственной целостности и собственное удовлетворение невозможно без сохранения целостности и удовлетворения Другого, т.к. сообщающийся энергетический «сосуд любви» возвращает одному то, что получает Другой, и наоборот. Но и в подлинной любви тоже существует определенная созависимость. Только она иная и представляет собой не агорофобию (страх пустоты, одиночества в данном контексте) инкорпорировавшего или клаустрофобию (страх замкнутого пространства, удушья, присвоения Другим) инкорпорированного, а – СО-БЫТИЕ, совпадение невозможного при сохранении первозаданной целостности ДВОИХ и увеличении общего конечного сверхсуммативного объема бытия, всегда большего, чем ДВА.

Эротическая диада: О.Роден «Вечная весна»

Психотерапевт, вставая и торжественно обращаясь к собравшимся:

– Инфантильный субъект, в чем бы он себя не проявлял, не способен переносить напряжение – ни напряжение близких отношений, ни напряжение отношений в дальнем социуме. Напряжение неприятно, и он пытается от него избавиться, создавая псевдозащиты: от вторжений и одиночества – инфантильным нарциссизмом, от собственной Тени – проекциями, от разочарований – приверженностью к стереотипам. Зрелый и действительно адаптированный человек живет в напряжении всегда, тоже используя защиты, в основном защищая себя барьером сознания, способного различать, где Я, а где – не-Я, создавать необходимые смыслы, принимать без протеста то, что невозможно изменить, и находить способы изменения того, что изменить возможно. Это напряжение центра, держащего связь противоположностей и сохраняющего биение жизни. Взрослый человек не лишен так же и основного архаического влечения – попасть в состояние постоянного покоя и безопасности, в утробу, – преобладающего у застрявших в подростковом возрасте инфантилов. Но, в отличие от инфантильных людей, пытающихся действительно любыми способами достичь состояния, как они говорят, «полной свободы», он относится к этому желанию с достаточной самоиронией и понимает, что, сколько бы он не хотел, этого состояния ему при жизни не достичь. Только после смерти, возможно Мирова Душа снова примет его душу, вернув ей первичное недифференцированное состояние. А может быть, и нет...

Алхимик, обнимая Человека «До востребования»:

– Сиюминутные простые радости что-то добавляют к проникновению в вечность, но вечное пребывает само...

Ж.Делез, по-видимому, снова из преисподней:

– Любовь нельзя ни купить, ни потребовать, ни заплатить ею.

Прозревший обыватель, заливаясь хохотом:

– Любовь превращает «козлов» в прекрасных людей, а видимость собственнической любви – наоборот.

Ирония, смущенно:

– Единственно возможный путь установления продуктивных отношений с Миром предполагает принятие его рамок и ограничений, но не для того, чтобы редуцировать себя до функции, а лишь затем, чтобы получить возможность для самореализации внутри функции и затем изменить ее саму.

Производитель духовного, поглощая пищу:

– Терпеть и выносить напряжение без поиска виноватых, а под свою ответственность. Терпеть несовершенство Мира и себя и примиряться с этим...

Посторонний, вмешиваясь:

– Так самый независимый человек на свете есть, как правило, человек, отказавшийся от сохранения своей автономии в присутствии Других и сумевший хоть как-то сохранить себя только в одиночестве.

Свободное граффити, СПб

Голос, прощально:

– Доктор Юнг утверждает, (и Выставка с ним согласна), что теневая сторона Самости человечества, «хаоса дивный сын», отделенная и существующая сегодня как парциальная личность, обладает, помимо аморальных качеств, нормальными инстинктами, целесообразными реакциями, адекватным восприятием и творческими импульсами. Искаженное видение этих качеств превращает их в источник зла, существующего только внутри человека.

Психотерапевт, залезая на стол и устраивая ноги между рябчиком и сосудами Алхимика:

– Инфантильные субъекты неизбежно выпадают в отношениях с Миром людей в две крайности: либо они стоят предельно созависимые отношения по теневым или собственническим сценариям отношений, либо они становятся как бы совершенно независимыми, следуя нарциссическим сценариям. Две крайние позиции – и зависимая, и независимая, ведут к потере подлинного Бытия, потере и себя, и Другого.

Алхимик, сурово глядя на Психотерапевта:

– Любые отношения и любое соприкосновение с реальностью подразумевают БОЛЬ, УСИЛИЕ и КОНТАКТ.

Откуда-то взявшийся коуч, как бы выучив слова:

– Повторяя нарциссические отношения в реальной жизни, каждый человек создает условия для воспроизводства основополагающей утраты

– до тех пор, пока не найдет в себе силы для примирения с ней и отказа от попыток восполнения собственной нехватки за счет Другого – как главного условия своего существования. В связи с этим основным кандидатом на внутреннюю причинность апокалипсических настроений масс может стать «эпидемия бессмысленности», происхождение которой скрыто в неспособности к созданию смыслов из непосредственного Бытия, а наложение на него уже созданных смыслов, что ведет к отлучению от Бытия и от Самости. Для того, чтобы осмысленное возвращение к себе состоялось, необходим не указующий смысл, а отношение к рассказчику и к его рассказу живого Другого, которое восстанавливает утраченное диадическое бытийное переживание – одним только своим присутствием в качестве слушателя – высказываемого и невысказываемого.

Производитель духовного, поглощая пищу:

– Если кто-то не имеет чего-то в своем опыте, то этого для него действительно нет...

Нуждаться, заботиться и совпадать – вот формула подлинной любви.

Искупление, помогая Психотерапевту слезть со стола и переживая собственное бессилие:

– Современному человеку трудно различить желания Эго, связанные с поддержкой комплексов и психологических защит, от желаний Самости, которые позволяют воплотить самую суть человеческой Души. Отчужденность от себя, призванная служить получению признания общества и отдельных людей, делает нас равнодушными к себе и к своим подлинным душевным порывам. Гнев, работоголия, зависимости, одиночество в отношениях с людьми и пр. – все это создает опустошенность, перетекающую в депрессию и хроническую неудовлетворенность собой.

Психотерапевт, слезая со стола и направляясь мыть ноги:

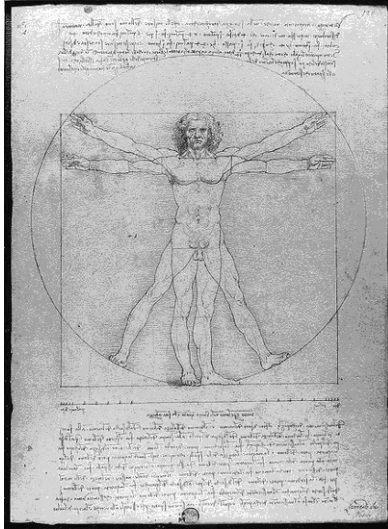
– Тот душевный инфантилизм, о котором идет речь в связи с отношениями любви, может причудливо сочетаться с образованностью, высоким социальным статусом и духовной просвещенностью человека. Душа, конечно, всегда является ребенком, но опыт человеческой жизни научает ее быть ребенком, включенным в отношения с Миром и творящим его и себя вместе с ним. Альтернативой позиции присутствия, даже в страдании и боли, и является ложная личность, внутри которой можно обнаружить несчастного, всеми покинутого и нелюбимого малыша...

К. Юнг, перелистывая фолиант:

– Высшие объективные ценности – это ЦЕЛОСТНОСТЬ и ЕДИНСТВО. Их символы неотличимы от символов порядка и *imago Dei*. Ценность чего-либо подразумевает наличие определенного отношения к событиям – чувств, эмоций. С другой стороны, противоположности достигают своей целостности и единства только в сфере человеческой воли и действия.

Переживание события как значимого создает условия для встречи Логоса (смысла) с Эросом (чувствами), и всякий раз при включенности в жизнь человек рискует, совершая усилия, и переживает любовное соитие половинок своей души заново. И целостность, обретенная прямо сейчас, не сохраняется на века – она норовит снова развалиться на части и требует очередного подлинного акта любви, окормленного смыслом и волеизъявлением.

Символический quaternion: Леонардо да Винчи «Витрувианский человек»

Человек «До востребования», трогательно прощаясь с собравшимися:

– Общее духовное производство потому и «не работает», потому что к нему прибегают некоторые, время от времени и только потому, что выпали из жизни. Воспроизводство трансцендентных смыслов, духовное производство тоже требуют подчинения, только не человеку и не социуму, а Вышестоящим Инстанциям и под личную ответственность. Но Трансценденция не дает прямых и четких указаний, и всегда оставляет право выбора.

Санкт-техник, уходя:

– Люди, вернувшиеся к первичному переживанию непротяженной трансцендентности в себе, Другом и Мире способны на что-то подлинное – вот, собственно, и все. Непросто всякий раз возвращаться в первичное, поскольку полное погружение в протяженное и профанное разрывает связь с непротяженным и забирает энергию жизни. Приоритет первичного, закрепленный в сознательном выборе Эго, соотнесенном с

В банкетно-выставочном зале

угадываемым выбором Самости, неумолимо ведет к Бытию, выпадая из которого важно суметь вернуться.

Голос, снаружи:

– Пожалуйте к выходу, дамы господа!

Выход из выставочного зала – это дыра в огромное и бесформенное на первый взгляд, но довольно светлое вместилище...

14 октября 2008 года,
Санкт-Петербург

ДИСКУРСЫ гипертекста

1. Библия
2. Афаносьев А.Н. Народные русские сказки.
3. Юнг К.Г. Синхронистичность.
4. Фон Франц М.-Л. Прорицание и синхрония.
5. Фон Франц М.-Л. Алхимия.
6. Фон Франц М.-Л. Кошка. Сказка об освобождении фемининности.
7. Юнг К.Г. Архетип и символ.
8. Юнг К.Г. Один современный миф.
9. Юнг К.Г. Воспоминания, сны, размышления.
10. Юнг К.Г. Эон.
11. Сэмюэлс А. Критический словарь аналитической психологии Юнга.
12. Сэмюэлс А. Юнг и постюнгианцы.
13. Болен Д.Ш. Боги в каждой женщине.
14. Болен Д.Ш. Боги в каждом мужчине.
15. Ламберт К. Анализ, выздоровление и индивидуация.
16. Армстронг К. Краткая история мифа.
17. Апинян Т.А. Мифология: теория и события.
18. Мифологии Древнего мира – сб. ст. под ред. Крамера С.Н. и Хука С.
19. Элиаде М. Ностальгия по истокам.
20. Элиаде М. Аспекты мифа.
21. Постчеловек: от неандертальца к киборгу – под ред. Чесноковой Т.
22. Мартынов В.И. Конец времени композиторов.

23. Аппиньянези Р., Гэррет К. Знакомьтесь: постмодернизм.
24. Лиэтар Б.А. Душа денег.
25. Кэмпбелл Дж. Мифический образ.
26. Шварц-Салант Н. Черная ночная рубашка. Комплекс слияния и непрожитая жизнь.
27. Шварц-Салант Н. Нарциссизм и трансформация личности.
28. О тибетской книге мертвых. Бордо. Тхедол – вст. ст. К.Юнга
29. Холлис Дж. Под тенью Сатурна.
30. Холлис Дж. Сотворить свою жизнь. Поиск жизненного пути.
31. Холлис Дж. Душевные омуты.
32. Мюррей С. Трансформация: проявление Самости.
33. Стоикита В. Краткая история тени.
34. Шарп Д. Кризис среднего возраста.
35. Эдингер Э. Творение сознания. Миф Юнга для современного человека – ред. В.Зеленского.
36. Бахтин М.М. Человек в мире слова.
37. Пирс Ч.С. Принципы философии.
38. Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов.
39. Руднев В. Тайна Курочки Рябы. Безумие и успех в культуре.
40. Руднев В. Словарь безумия.
41. Апокалипсис смысла – сб. ст. зап. Философов 20-21 века.
42. Книга алхимии. История. Символы. Практика – серия «Александрийская б-ка».
43. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее.
44. Лакан Ж. Семинары. Имена-отца.
45. Бадью А. Делез. Шум бытия.
46. Деррида Ж. Письмо и различие.
47. Деррида Ж. О почтовой открытке. От Сократа до Фрейда и не только.
48. Витгенштейн Л. Коричневая книга.
49. Витгенштейн Л. Голубая книга.
50. Бодрийяр Ж. От фрагмента к фрагменту.
51. Бодрийяр Ж. Забыть Фуко.
52. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла.
53. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть.
54. Делез Ж. Складка. Лейбниц и барокко.
55. Делез Ж. Логика смысла.
56. Фуко М. Ненормальные.
57. Барт Р. S/Z.
58. Барт Р. Сад. Фурье. Лойола.
59. Барт Р. Мифологии.
60. Батай Ж. Проклятия часть. Сакральная социология.
61. Батай Ж. История эротизма.
62. Кюглер П. Алхимия дискурса.

63. Павич М. Пейзаж, нарисованный чаем.
64. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие.
65. Большаков А.О. Человек и его двойник.
66. Жильсон Э. Разум и откровение в средние века.
67. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге.
68. Сосланд А. Психотерапия как предмет исторического анализа
69. Лао Цзи Дао де Цзин.
70. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек.
71. Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. Новая философия, новый язык.
72. Эко У. История с истиной.
73. Эко У. Отсутствующая структура.
74. Эко У. Поэтики Джойса
75. Эко У. Остров накануне
76. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути.
77. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне.
78. Вейнингер О. Пол и характер.
79. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия.
80. Бьюдженталь Дж. Наука быть живым.
81. Гурджиев Г.И. Жизнь реальна только тогда, когда «я есть» - сб. Все и вся, третья серия.
82. Мэй Р. Любовь и воля.
83. Мэй Р. Открытие бытия.
84. Рэдфильд Дж. Селестинские пророчества.
85. Соколов С. Школа для дураков
86. Сорокин В. Роман
87. Сорокин В. Пир
88. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию.
89. Ференци Ш. Тело и подсознание.
90. Винникот Д.В. Семья и развитие личности. Мать и дитя.
91. Тайсон Ф., Тайсон Р. Психоаналитические теории развития.
92. Куттер П. Современный психоанализ.
93. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ.
94. Кернберг О. Отношения любви: норма и патология.
95. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов.
96. Кинодо Ж.-М. Приручение одиночества.
97. Коллинз Дж. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет.
98. Кэ де Ври Мистика лидерства.
99. Кундэ Й. Корпоративная религия.
100. Болмэн Ли Дж., Дил Террернс Е. Рефрейминг организаций. Артистизм, выбор и лидерство.
101. Дэминг Э.У. Новая экономика.
102. Шэйн Э. Организационная культура и лидерство.

103. Огнев А. Организационное консультирование в стиле коучинг.
104. Савкин А., Данилова М. Коучинг по-русски: смелость желать.
105. Максимов В.Е. Коучинг от А до Я. Возможно всё.
106. Сартан Г.Н., Смирнов А.Ю., Гудимов В.В. и др, Новые технологии управления персоналом.
107. Харрис Д. Коучинг. Личностный рост и успех.
108. Смарт Дж.К. Коучинг .
109. Уитмор Дж. Новый стиль менеджмента и управления персоналом.
110. Вагин И., Глушай А. Как стать первым. Практический коучинг по- русски.
111. Коучинг: истоки, подходы, перспективы. Сборник статей.
112. Самоукина Н., Туркулец Н. Коучинг - ваш проводник в мире бизнеса.
113. Рогачев С.А. Коучинг: возможности применения в бизнесе.
114. Торп С. , Дж.Клиффорд Коучинг в обучении. Руководство для тренера и менеджера.
115. Парслоу Э., Рэй М. Коучинг в обучении. Практические методы и техники.
116. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции.
117. Беккет С. Театр. Пьесы.
118. Мелло Э. Зачем поет птица?
119. Мелло Э. Когда Бог смеется.
120. Крамер А.С. Три равнина в одной лодке.
121. Нельсон Б., Экономидис П. Библия менеджмента.
122. Лаврова О.В. Глубинная топологическая психотерапия: идеи о трансформации.
123. Кундера М. Неспешность. Подлинность.
124. Кундера М. Книга смеха и забвения.
125. Кундера М. Вальс на прощание.
126. Кундера М. Невыносимая легкость бытия.
127. Павич М. Хазарский словарь (мужская версия)
128. Павич М. Хазарский словарь (женская версия)
129. Миллер Г. Сексус.
130. Миллер Г. Плексус.
131. Миллер Г. Нексус.
132. Миллер Г. Тропик любви.

CD материалы и мультимедийные сборники:

1. "Принятие решений, Инструмент руководителя", // М.: "Равновесие-медиа". 2002.
2. Психология Бизнеса, Серия - "Познавательная энциклопедия".

В банкетно-выставочном зале

3. Психология успеха, “Бизнес-тренинги по искусству продаж”, // М.: “Равновесие-медиа”, 2000.

4. Психология успеха, “Практическая психология”.

5. Управление персоналом, Версия 2.0, // М.: LDL 2002.

6. Управление персоналом, Инструмент руководителя, // М.: “Равновесие-медиа”, 2003.

Материалы Всемирной Ризионы:

<http://www.4coach.ru/>

<http://erickson.org.ru/>

<http://coacha.ru/>

<http://www.coachinstitute.ru/>

<http://www.cecsi.ru/vk.html>

<http://www.coachfederation.org/ICF/>

<http://www.youtube.com/watch?v=9i1iMn0pKrc&feature=related>

<http://www.youtube.com/watch?v=eYc6eHS7Hxg&feature=related>

www.youtube.com/watch?v=_FFMIPCXv-A-97k

<http://www.hristianstvo.ru/>

<http://www.sufism.ru/barzah/barzah01.htm>

<http://www.arcto.ru/index.php>

<http://www.spiritofmaat.ru/e-zine.html>

http://ru.wikipedia.org/wiki/Second_life

<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=780323>

<http://www.adhoc-coaching.spb.ru>